

ISSN 2074-1847

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
2018. № 1.

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
2018. № 1.

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
2018. No. 1

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
МАРКАЗИ ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ДУШАНБЕ – 2018

ПАЁМИ ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Муассиси маҷалла:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маҷалла соли 1990 таъсис ёфтааст. Дар як сол 8 шумора нашр мегардад.

Сармуҳаррир:

Имомзода
Муҳаммадсуф
Сайдалӣ

Доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муовини сармуҳаррир:

Сафармамадов
Сафармамад
Муборакшоевич

Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон

Муовини сармуҳаррир:

Сафарализода
Хучамурод Куддусӣ

Номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, директори Маркази таъбу нашр, баргардон
ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

07.00.00 – Илмҳои таърих ва археология

Акрамов Зикриё Иномович	Доктори илмҳои таърих, профессор
Искандаров Қосимшо	Доктори илмҳои таърих, профессор
Якубов Юсуфшоҳ	Доктори илмҳои таърих, профессор, академики АИ ҶТ
Расулиён Қаҳҳор	Доктори илмҳои таърих, профессор
Қушматов Абдувалӣ	Доктори илмҳои таърих, профессор
Мирзоев Ниёз Мирзобадалович	Доктори илмҳои таърих, профессор
Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович	Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Самиев Холмаҳмад Давлатович	Номзади илмҳои таърих, дотсент

09.00.00 – Илмҳои фалсафа

Қурбонов Абдурахмон Шерович	Доктори илмҳои фалсафа, профессор
Идиев Хайриддин Усмонович	Доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви вобастаи АИ ҶТ
Олимов Кароматулло	Доктори илмҳои фалсафа, профессор, академики АИ ҶТ
Назаров Рустамхон	Доктори илмҳои фалсафа, профессор
Раҳимов Муҳсин Ҳусейнович	Доктори илмҳои фалсафа, профессор
Аҳмедов Саид	Доктори илмҳои фалсафа, профессор

13.00.00 – Илмҳои педагогӣ

Иматова Лутфия Маҳмадиллоевна	Доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Файзалиев Ҷумъа Холович	Доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Раҷабзода Маҳмадулло	Доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Шарипов Фаридун Файзуллоевич	Доктори илмҳои педагогӣ, дотсент
Ҳочиматова Гулчеҳра Масаидовна	Доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Муҳамметов Гапур Бабаевич	Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои
илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии
аттестатсионии Федератсияи Русия аз
03.06.2016, №1925 ворид гардидааст.

Дар маҷалла мақолаҳои илмӣ соҳаҳои
таърих, фалсафа ва педагогика барои ҷоп
қабул мегардад. Маҷалла мақолаҳои
илмӣ муаллифноро аз рӯи ихтисосҳои
зерин барои ҷоп қабул менамояд:

Дар соҳаи илмҳои таърих ва
археология: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.06,
07.00.07, 07.00.09, 07.00.15

Дар соҳаи илмҳои фалсафа: 09.00.01,
09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14

Дар соҳаи илмҳои педагогӣ: 13.00.01,
13.00.02, 13.00.08

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои
илмӣи Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ
нашр мешавад.

Матни муқаммалӣ маводи ҷопӣ дар
сомонаи расмӣ маҷалла ҷойгир карда
шудааст (www.vestnik-tnu.com).

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

– 2018. – № 1. – 309 с.

ISSN 2074-1847

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии
Тоҷикистон №0036/ЖР-97, аз 17.01.2018
ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла дар Маркази таъбу нашр,
баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр
таҳия мегардад. Нишони Марказ:
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель журнала:

Таджикский национальный университет

Журнал основан в 1990 г. Выходит 8 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Имомзода Мухаммадюсуф Сайдали | Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, ректор Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич | Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафарализода Худжамурод Куддуси | Кандидат политических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

07.00.00 – Исторические науки и археология

Акрамов Зикриё Иномович	Доктор исторических наук, профессор
Искандаров Косимшо	Доктор исторических наук, профессор
Якубов Юсуфшо	Доктор исторических наук, профессор, академик АН РТ
Расулиён Каххор	Доктор исторических наук, профессор
Кушматов Абдували	Доктор исторических наук, профессор
Мирзоев Ниёз Мирзобадалович	Доктор исторических наук, профессор
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович	Доктор политических наук, профессор
Самиев Холмаҳмад Давлатович	Кандидат исторических наук, доцент

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016, №1925.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки и научным специальностям:

История и археология: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15

Философские науки: 09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14

Педагогические науки: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

09.00.00 – Философские науки

Курбонов Абдурахмон Шерович	Доктор философских наук, профессор
Идиев Хайриддин Усмонович	Доктор философских наук, профессор
Олимов Кароматулло	Доктор философских наук, профессор, академик АН РТ
Назаров Рустамхон	Доктор философских наук, профессор
Рахимов Мухсин Хусейнович	Доктор философских наук, профессор
Ахмедов Саид	Доктор философских наук, профессор

Вестник Таджикского национального университета.

– 2018. – № 1. – 309 с. ISSN 2074-1847

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство № 0036/ЖР-97, от 17.01.2018 г.

Журнал готовится к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

13.00.00 – Педагогические науки

Иматова Лутфия Махмадиллоевна	Доктор педагогических наук, профессор
Файзалиев Джумъа Холович	Доктор педагогических наук, профессор
Раджабзода Махмадулло	Доктор педагогических наук, профессор
Шарипов Фаридун Файзуллоевич	Доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Гулчехра Масаидовна	Доктор педагогических наук, профессор
Мухамметов Гапур Бабаевич	Доктор педагогических наук, профессор

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
The journal is established in 1990. Issued 8 times a year.

CHIEF EDITOR:

Imomzoda Muhammadyusuf Saidali | *Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Rector of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich | *Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safaralizoda Khudzhamurod Kuddusi | *Candidate of political sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

07.00.00 - Historical Sciences and Archeology

Akramov Zikriyo Inomovich	<i>Doctor of Historical Sciences, Professor</i>
Iskandarov Kosimsho	<i>Doctor of Historical Sciences, Professor</i>
Yakubov Yusufshoh	<i>Doctor of Historical Sciences, Professor</i>
Rasulien Kahhor	<i>Doctor of Historical Sciences, Professor</i>
Qushmatov Abduvali	<i>Doctor of Historical Sciences, Professor</i>
Mitsoev Niyoz Mirzobadalovich	<i>Doctor of Historical Sciences, Professor</i>
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich	<i>Doctor of Political Sciences, Professor</i>
Samiev Kholmakhmad Davlatovich	<i>Candidate of Historical Sciences, Associate Professor</i>

09.00.00 - Philosophical sciences

Kurbonov Abdurakhmon Sherovich	<i>Doctor of Philosophical sciences, Professor</i>
Idiev Khairiddin Usmonovich	<i>Doctor of Philosophical sciences, Professor</i>
Olimov Karomatullo	<i>Doctor of Philosophical sciences, Professor</i>
Nazarov Rustamkhon	<i>Doctor of Philosophical sciences, Professor</i>
Rakhimov Mukhsin Khuseinovich	<i>Doctor of Philosophical sciences, Professor</i>
Akhmedov Said	<i>Doctor of Philosophical sciences, Professor</i>

13.00.00 - Pedagogical sciences

Imatova Lutfiya Makhmadilloevna	<i>Doctor of Pedagogical Sciences, Professor</i>
Faizaliev Juma Kholovich	<i>Doctor of Pedagogical Sciences, Professor</i>
Rajabzoda Mahmadullo	<i>Doctor of Pedagogical Sciences, Professor</i>
Sharipov Faridun Faizulloevich	<i>Doctor of Pedagogical Sciences, Professor</i>
Hojimatova Gulchehra Masaidovna	<i>Doctor of Pedagogical Sciences, Professor</i>
Mukhammetov Gapur Babaevich	<i>Doctor of Pedagogical Sciences, Professor</i>

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016, No. 1925.

The journal accepts scientific articles on the following branches of science and scientific specialties:

History and archeology: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15

Philosophical sciences: 09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14

Pedagogical sciences: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University.

– 2018. – № 1. – 309 c. ISSN 2074-1847

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.

Address of the Publishing Center:

17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan,

Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Tel.: (+992 37) 227-74-41

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 739.2:75.052 (396.1)

**НАСТЕННЫЕ РОСПИСИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО СОГДА
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА СОГДИЙЦЕВ**

Умарова З.Х.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Настенные росписи раннесредневековых архитектурных памятников Согда- Пенджикент, Афрасиаб и Варахша знакомят нас с богатым миром художественной культуры согдийского народа. Открытие согдийских настенных росписей стало значительным событием в научном мире, которое пролило свет на уникальную культуру Согда, на выявление особенностей его эстетических и мировоззренческих аспектов. К сожалению, до настоящего времени дошли лишь фрагменты росписей, которые составляют небольшую часть от бывшего великолепия художественных сокровищ раннесредневекового Согда, но даже эта малая часть поражает зрителя своим сюжетным богатством, реализмом, размерами и богатой цветовой палитрой.

Настенные росписи раннесредневековых архитектурных памятников Согда представляют огромную ценность в качестве источника для исследования материальной культуры согдийцев. Неоднократно ученые при изучении различных направлений культуры, в том числе при исследовании костюма, обращались к изобразительным источникам, среди которых особое место отводилось стенным росписям. В исследовании ювелирного искусства, в частности ювелирных украшений, наибольшее значение имеют настенные росписи Пенджикента и Афрасиаба, предоставляющие богатый иллюстративный материал по костюму не только согдийцев, но и чаганианцев, и других соседствующих с ними народов, а также представителей различных слоев общества. Тем самым представляется благоприятная возможность по материалам живописи изучить подвиды ювелирных украшений и наряду с ними проследить общность и различия в предметах ювелирного искусства отдельных народов, исследовать функциональную роль ювелирных изделий и ряд других аспектов.

Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что согдийской живописи раннесредневекового периода были характерны ярко выраженные реалистические черты, которые находили отражение в тщательной, детальной прорисовке персонажей и элементов их костюма, интерьера и предметов быта вплоть до мельчайших нюансов. Анализируя настенные росписи раннесредневекового Пенджикента, исследователь А.М. Беленицкий подчеркнул: «Для стиля пенджикентской живописи особенно характерно тщательное изображение предметов материальной культуры, начиная от предметов вооружения, конской сбруи, украшений, одежды, узорных тканей и кончая изображением различных предметов утвари, полных аналогии, которые нередко встречаются среди различных вещественных находок» [3, с. 41]. Благодаря этим особенностям мы имеем возможность восполнить пробелы по тем сторонам исследования ювелирного искусства, по которым археология и письменные источники не могут дать достаточной информации.

В ходе исследования ювелирного искусства по данным стенных росписей возникает ряд вопросов, которые требуют своего разъяснения. Прежде всего, насколько достоверно могут информировать нас изобразительные источники древности? Встречаются ли аналоги изделий живописи среди археологических материалов? Являются ли изображения украшений результатом заимствования из другой культуры или плодом фантазии художников, ритуальными предметами или бытовавшими в реальной жизни и др.? Ответить на эти вопросы возможно лишь при условии сопоставления данных изобразительных источников с археологическими и письменными материалами.

При изучении ювелирного искусства Согда по данным настенных росписей основной целью является исследование разновидностей украшений, уточнение функций, которые они

выполняли в костюме, и традиций, существовавших в ношении ювелирных изделий, а также ряда сопутствующих вопросов по этапам развития ювелирного искусства.

В светской живописи согдийских архитектурных памятников представлены сюжеты из жизни раннефеодального общества и, соответственно, основными персонажами росписей выступают представители военно-земледельческой аристократии – диккане и их ближайшее окружение: купцы, воины, жрецы, музыканты, танцоры, слуги... [7, с. 20] При сравнительном анализе элементов костюма отдельных персонажей можно выявить социальные различия в комплексе украшений, которые проявлялись как в богатстве ассортимента, так и в художественных особенностях изделий.

Согласно живописи Согда, ювелирные украшения занимали особое место в костюме согдийской знати и их окружения. Комплекс мужских украшений по своему ассортименту и богатству декора не отличался от комплекса украшений женщин. Различия, в основном, проявлялись в составе и разновидностях украшений, а также манере их ношения.

В состав и женских и мужских украшений согдийской правящей верхушки и представителей знати, по данным росписей и археологических материалов, входили все виды украшений: головные (короны, диадемы, серьги, наконечники подвески), нагрудные и ручные. Мужской костюм знатного согдийца дополнялся наборными поясами, которые были украшены золотыми и серебряными накладными деталями (рис.1).

Большое значение в исследовании эволюции отдельных видов ювелирных изделий имеет живопись архитектурных сооружений Пенджикента, где отдельные стены помещений с росписями датируются разным временем – от V до VIII вв. н.э. Самый ранний по хронологии образец пенджикентской живописи – это росписи стен одного из храмов со сценой оплакивания мертвого царевича. Сопоставление данных пенджикентской живописи разных периодов позволяет проследить эволюцию отдельных видов ювелирных украшений, особенно головных уборов и поясных изделий в костюме местной аристократии. Если в пенджикентских росписях раннего периода (V-VI вв.) представлены зубчатые короны, украшенные по краям в редких случаях «перлами», то уже в живописи VII в. форма венцов усложняется, они становятся более декоративными: дополняются кругами, цветами, прямоугольниками со вставкой и инкрустацией мелкими драгоценными камнями, а несколько позже популярность приобретают короны с элементами крыльев пернатых существ и астральных символов (круг и полумесяц) (рис.6, 7), что, скорее, является влиянием сасанидских традиций, где крылатые короны часто встречаются на монетах и предметах торевтики Сасанидского Ирана (рис.8). Изображения крылатых корон также встречаются на эфталитских и хорезмийских монетах (рис.9). Учитывая особое значение пернатых существ в культах и верованиях Согда, можно предположить о важной знаковой и магической функции образа птиц в согдийском искусстве. Исследователь ювелирного искусства Д.Фахретдинова считает, что на коронах хорезмийских, эфталитских правителей изображены элементы хищной птицы, являющейся символом власти и могущества. Такая птица также выполняла сакральную функцию, магически охраняя своих владельцев [11, с. 25-27]. Образы некоторых птиц, в частности сокола, на головных уборах правителей могли быть олицетворением ферна, божественной сущности и принадлежности носителя к царственному роду.

Исследователи центрально-азиатской живописи пришли к заключению, что среднеазиатским художникам была характерна следующая передача металлов в росписях: золото – жёлтым цветом, железо или сталь – голубым, в редких случаях белым, серебро – белым [9, с.51]. Судя по цвету, короны на головах правителей и диадемы на женщинах в согдийских росписях представлены золотыми. Ношение властителями золотых венцов, как одного из основных атрибутов власти и могущества, получило широкое распространение во всей Центральной Азии, о чем упоминается и в китайских письменных источниках: «Босийский (персидский) владетель носит на голове золотой венец, на бороде – для украшения – золотую цепь» [5, с. 288]; «Супруга его (владетеля Ферганы-Боханьи) на голове носит золотой венец» [5, с. 274]. Китайские источники также сообщают о том, что самаркандские правители носили золотой венец с семью драгоценными камнями [5, с. 271]. Почему число камней было именно

семь? Возможно, это восходит к зороастрийским традициям, где цифра семь считалась священной и связывалась с одной из главных идей в учении Зороастра о «семи божествах»: «Сначала, как полагал Зороастр, Ахура-Мазда сотворил при помощи Святого Духа (Спента-Маинйу) шесть более низких божеств, тех самых «излучающих свет существ», которых узрел в своем первом видении. С Ахура-Маздой они составили семь божеств и вместе с ним создали те семь творений, которые образовали мир» [6, с.30]. Венец правителя в живописи Пенджикента и царевича в росписи Варахши также украшают ряд круглых камней, скорее жемчужин [12, табл.XIV].

Настенная живопись архитектурных памятников также дает возможность проследить эволюцию согдийских золотых поясов, молва о которых, согласно древней хронике, распространилась далеко за пределами Согда [4, с. 214]. В росписях более раннего периода в поясных украшениях все еще чувствуются отголоски кушано-эфталитских традиций: пояса украшены в центре круглой пряжкой, через которую проводились и спускались концы пояса. Центральная круглая пряжка часто инкрустировалась драгоценными камнями и сам пояс был украшен накладными декоративными деталями. Исследователь С.Яценко считает, что эти типы поясов-кушаков имеют сасанидское происхождение и их реальное бытование в Согде является сомнительным [13, с.220]. Однако, следует отметить, что они неоднократно встречаются и в живописи таких тохаристанских архитектурных памятников, как Балалыктепа и Дильберджин (Сев. Афганистан), которые синхронны пенджикентским ранним росписям, что, по нашему мнению, свидетельствует об обратном. В живописи более позднего времени пояса становятся наборными, меняется характер их крепления. Они обильно украшаются накладными золотыми и серебряными деталями разных форм и размеров, иногда дополненных каменными вставками (рис.1). Застежки становятся удлиненной формы и дополняются язычком. В Пенджикенте были обнаружены образцы золотых и бронзовых декоративных накладных деталей поясов, некоторые из которых были инкрустированы самоцветами (рис. 2,3,4). В живописи мы можем наблюдать различные формы и виды накладных поясных деталей: удлиненные прямоугольные, квадратные, разного размера круглые и овальные, в виде четырехлепестковых розеток с жемчужиной в центре, полусферических и т.д. В живописи Варахши на божествах изображены пояса, состоящие из ряда круглых деталей, обрамленных по краям жемчужинами [12, табл. XIV] - характерный бактрийско-тохаристанский тип, который не относится к наборным типам поясных изделий. Представители аристократических кругов Согда- дихкане, носили, согласно древнеперсидским традициям, сплошь золотые пояса [4, с. 213], которые иногда дополнялись, по данным настенной живописи, подвесками из самоцветов, в частности лазурином и жемчугом [1, табл.V] или инкрустировались полудрагоценными камнями, как на находках из Пенджикента, украшенных шпинелью- лалом (рис.2,3,4). Пояса в согдийской живописи не изображены на знатных женщинах, они представлены лишь в костюме девушек-служанок (рис. 5). Таким образом, можно предположить, что пояса в костюме согдианок выполняли знаковую функцию показателя низкого социального статуса женщины, а в мужском костюме богато украшенные накладными золотыми деталями пояса являлись показателем высокого положения носителя.

Изучение живописи архитектурных памятников Согда дает возможность провести классификацию отдельных видов украшений, в частности серег. В живописи женские серьги чаще представлены сложносоставными с подвесками. Среди археологических находок с Пенджикента имеются серьги усложненной многосоставной формы. Мужские же серьги, как в живописи Афрасиаба, так и в живописи Пенджикента и Варахши в основном представлены одним вариантом. Это кольцевые серьги с шаровидной подвеской, нанизанной на штырь (рис.10). Они встречаются не только в живописи Согда, но и Тохаристана [8, с.91], а также на предметах мелкой пластики и резном дереве Пенджикента (рис.11). Интересные образцы этих серег в значительном количестве имеются среди археологических находок из Пенджикента и Афрасиаба и их ареал распространения является достаточно широким [10, с.112], что может свидетельствовать не только об их реальном бытовании, но и популярности.

Уникальность настенных росписей раннесредневековых памятников еще заключается в том, что по их данным предоставляется возможность проследить манеру и традиции в ношении ювелирных украшений. К примеру, согласно росписям Афрасиаба и Пенджикента, мужчины и женщины носили кольца исключительно на мизинце (эта традиция наблюдается и в живописи Балалыктеппа), мужчины носили одинаковые браслеты на каждой руке по одному, в то время как женщины носили по два-три схожего набора браслетов на каждой руке. В живописи Пенджикента знатные женщины изображены с несколькими одно над другим ожерельями на шее, их количество достигало не менее трех (рис.12).

Украшения, в зависимости от формы, символов и знаков в декоре, выполняли важную функцию показателя особого статуса и положения человека в обществе, могли также выступать показателем локальной и этнической принадлежности носителя. В живописи Афрасиаба демонстрируется традиция ношения нагосных каменных украшений мужчинами исключительно тюркской принадлежности из свиты согдийского царя [1, с.30], что позволяет утверждать об особых традициях, бытовавших в тюркской среде (рис.13). Хотя, по данным письменных источников, эта традиция была распространена в Согде не только среди тюрков. Согласно сообщениям китайской хроники «Бейши» самаркандские правители к началу VII в. начали носить косы на тюркский манер [5, с. 271], что являлось скорее последствием тюркского господства в Центральной Азии. Известный исследователь Л.И. Альбаум считал, что не только тюрки, а также и те народности и их владетели, находящиеся в их подчинении до распада Тюркского каганата, тоже носили косы [1, с. 30].

В живописи Согда наиболее часто встречаемой формой нашейного украшения, как в костюме мужчин, так и в костюме женщин являются золотые пекторали- гривны, украшенные по центру декоративными деталями (рис.12). Иногда они дополнялись каменными подвесками. Гривны также часто встречаются на терракотовых согдийских фигурках и на образцах резного дерева Пенджикента. Такие виды украшений пользовались популярностью еще с кушанского периода. Один из образцов такого типа украшений был обнаружен археологами при раскопках Дальверзина (памятник кушанского периода в Южной части Узбекистана), центральную часть которого украшала резная гемма с изображением бюста Геракла (рис.14, 15). Если в тохаристанском костюме, согласно данным изобразительных источников, встречаются только гривны, то у согдийских мужчин наряду с гривнами пользовались популярностью и бусы, украшенные подвесками.

При проведении сравнительного и сопоставительного анализа данных живописи и других источников, многие образцы ювелирных изделий в живописи нашли свои аналоги среди археологических находок синхронного росписям времени, что еще раз свидетельствует о достоверности изобразительных источников Согда. Изучение живописи Согда дает возможность не только исследовать виды ювелирных изделий, способы и манеру ношения украшений, но также позволяет проследить в них влияние определенных художественных линий. К примеру, традиций кушано-эфталитского ювелирного искусства, искусства сасанидского Ирана и Индии. При анализе некоторых видов украшений в живописи было выдвинуто предположение о проникновении тюркских традиций в местное искусство, что особенно ярко проявилось в составе и оформлении наборных поясов и манере украшения мужчинами волос нагосными подвесками.

Данные настенных росписей древности, при всей своей значимости в качестве первоисточника, все же требуют осознанной выборки материала и грамотного подхода в изучении комплекса украшений персонажей. К примеру, для оценки набора украшений божеств, следует учитывать то, что древним художникам было характерно приукрашивать и идеализировать образы божеств. Исследователи Б.И. Маршак и В.И. Распопова отмечают следующее: «При изображении украшений, платья, обуви и т.п. принадлежностей божеств художник отталкивался от реально существовавших предметов, но придавал им необычайную пышность и богатство. В таких костюмах и с таким количеством украшений вряд ли ходили люди. Надо также учитывать иконографию божества, в которой обычны иноземные (греческие, индийские и персидские) и древние элементы» [9, с.53].

Подводя итоги, следует отметить, что исследование согдийской живописи имеет огромное значение в изучении ювелирного искусства Согда, открывая тем самым широкие возможности в исследовании тех аспектов ювелирного искусства, которые не могли быть освещены в ходе археологических изысканий.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

рис.1 рис.2

рис.3 рис.4

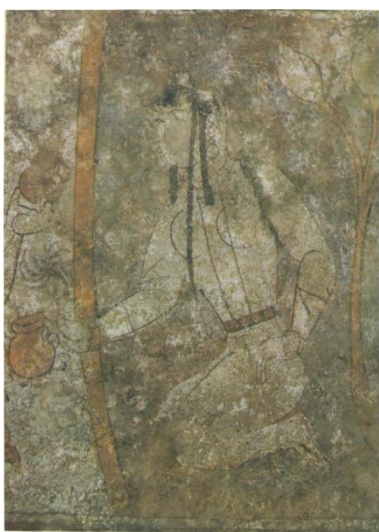

рис.5 рис.6 рис.7

рис.8 рис.9 рис. 10 рис.11

рис.12 рис. 13

рис.14

рис.15

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Монография / Л.И. Альбаум.- Ташкент: Фан, 1975. -160 с.
2. Аржанцева Н.А. Пояса на росписях Афрасиаба / Н.Я.Аржанцева // ИМКУ.1987. -Вып.21. – С.92-116.
3. Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура. Монография / А.М.Беленицкий. -М.: Искусство, 1973. -67с.
4. Беленицкий А.М., Распопова В.И. Согдийские «золотые пояса» / А.М.Беленицкий, В.И. Распопова // Страны и народы Востока, 1980. -Вып. 22. – С. 213-218.
5. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Монография/ Н.Я.Бичурин. -Т.2. -М., 1950. -335с.
6. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. Монография / М.Бойс. -М: Наука, 1988. -301 с.
7. Лобачева Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стеновых росписей) / Н.П.Лобачева // Костюм народов Средней Азии. -М., 1979. –С.18-49.
8. Майтдинова Г.М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. Монография / Г.М. Майтдинова. - Душанбе: Дониш, 1992. -272 с.
9. Маршак Б.И. К вопросу о методике изучения реалий росписей Средней Азии / Б.И.Маршак, В.И. Распопова // Древности Востока. -М., 2004. -С. 47-56.
10. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Монография / В.И. Распопова. -Л.: Наука, 1980. -138 с.
11. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. Монография / Д.А.Фахретдинова. -Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1988. -203 с.
12. Шишкин В.А. Варахша. Опыт исторического исследования. Монография / В.А.Шишкин. -М., 1963. -250 с.
13. Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). Монография / С.А.Яценко. -М., 2006. -664 с.

НАҚШУ НИГОРҲОИ ДЕВОРИИ СУҒДИ АВВАЛИ АСРИ МИЁНА ҲАМЧУН МАНБАЪ ДАР ОМУӢЗИШИ САНЪАТИ ЗАРГАРИИ СУҒДИЁН

Деворнигораҳои Суғди асримиёнагӣ барои омузиши на танҳо санъати рассомии суғдиён, инчунин барои омухтани фарҳанги модии мардуми суғдӣ ва аз он ҷумла санъати заргарии эшон, манбаи бозғитимод ва ҳисоб меравад. Аз таҷлили ороишҳои заргарӣ дар Ҳамоҳангӣ бо бозёфтҳои археологӣ ва маводҳои ҳаттӣ, метавон оид ба рушди санъати заргарии Суғди аввали асри миёна ва инчунин ба нақши функционалии ороишҳои заргарӣ, мафҳуми онҳо дар либоси суғдиён маълумот дод. Пеш аз Ҳама, ин ба шарофати рассомони он давра, ки дар пурра ва то қисматҳои хурдтарин ашёи хона, либос, яроқи аслиҳа ва ғайраро тасвир намудаанд, муяссар гардид.

Нақшнигораҳои девории Суғди бостон, махсусан Панҷакенти қадим, ба давраҳои гуногун тааллуқ доранд, ки ин шароити мусоидро барои омузиши таҳаввулотии ороишҳои заргарии суғдиён фароҳам меоранд. Дар мақола бехтарин деворнигораҳои суғдие, ки то давраи муосир расидаанд ва маводи хуби омузишӣ ҳастанд, аз ҷумла нигораҳои Панҷакенти бостон, Афросиёб ва манзили зисти шохони Бухорои қадим - Варахша мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: санъати заргарӣ, ороиши гардан, ҳалқа ва миёнбанди заррин, деворнигораҳои Суғд, пешонибандҳои заргарӣ, гарданбанд.

НАСТЕННЫЕ РОСПИСИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО СОГДА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА СОГДИЙЦЕВ

Раннесредневековая живопись Согда является прекрасным источником для исследования не только изобразительного искусства согдийцев, но и для изучения их материальной культуры, в том числе и ювелирного искусства. Исследование предметов украшений по данным стеновых росписей в совокупности с археологическими материалами и данными письменных источников могут пролить свет на особенности развития ювелирного искусства согдийцев исследуемого периода, на роль и значение украшений в costume раннесредневекового Согда.

И это стало возможным, прежде всего, благодаря тому, что раннесредневековому изобразительному искусству была характерна реалистическая подача материала: тщательная, точная и кропотливая прорисовка всех мельчайших деталей костюма, оружия, предметов быта и т.д. Монументальная живопись Согда, в частности фрагменты живописи Пенджикента датируются разным временем, и это создает условия для исследования процесса эволюции украшений раннесредневекового периода. В статье исследуются настенные росписи таких известных раннесредневековых архитектурных памятников Согда как древний Пенджикент, дворец самаркандских правителей Афрасиаб и резиденция бухарских правителей Варахша.

Ключевые слова: ювелирное искусство, нашейно-нагрудные украшения, налобно-височные изделия, настенная живопись, согдийцы, раннесредневековый Согд, живопись Пенджикента, Афрасиаб, Варахша, ожерелья, серьги.

THE EARLY MIDDLE CENTURIES PAINTING OF SOGD AS A SOURCE FOR RESEARCHING OF JEWELRY ART SOGDIA NS

The early medieval painting of Sogd is an excellent source for studying Sogdians' material culture, including jewelry art. The study of jewelry items according to wall paintings, together with archaeological materials and data from written sources, can shed light on the development of Sogdian jewelry art of the period under study, the role and values of jewelry in the costume of the early medieval Sogd. And this became possible, first of all, thanks to the fact that the early medieval art was characterized by a realistic presentation of the material including a thorough, accurate and painstaking drawing of all the smallest details of the costume, weapons, household items and others. Early medieval wall paintings, especially painting of Penjikent date from different times, and this creates conditions for studying the evolution of jewelry throughout the early medieval period. The article examines the wall paintings of such famous early medieval architectural monuments of Sogd as Ancient Penjikent, the palace of the Samarqand rulers Afrasiab and the residence of the Bukharian rulers of Varakhsha.

Key words: jewelry art of Sogd, sogdians, wallpainting, the art of Penjikent, necklaces, earrings, Afrasiab, Varakhsha, golden belts.

Сведения об авторе: *Умарова Зарина Ходжамахмадовна* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30, E-mail: umarova-zarina@mail.ru, Телефон: (+992) 227-55-73

Information about the author: *Umarova Zarina Khodjamahmadovna*- Russian-Tajik (Slavonic) University, the candidate of History sciences, assistant professor of culture study chair. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade street 30, E-mail: umarova-zarina@mail.ru, Telephone: (+992) 227-55-73

УДК 391.1

ОСОБЫЕ КОСТЮМЫ В СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XXV.

Сафарова З.Н.

Технологический университет Таджикистана

Материалы исследований по историческому костюму имеют отношение, как правило, к “обезличенному” костюмному комплексу – мужскому, женскому, иногда и детскому. Однако известно, что во все времена существовали нюансы, характерные для нарядов, присущих разным социальным группам населения. В этом контексте не является исключением и городская костюм жителей дореволюционной Средней Азии.

В данной работе рассмотрим особенности костюмов трех категорий жителей Средней Азии со специфическими занятиями: купцов, принадлежавших, согласно классификации О. А. Сухаревой, к сословию *фукаро*, и ту часть священослужителей (сословие *уламо*), которые внутри этих самых сословий составляли низшие и средние прослойки [11, с.183]. Безусловно, род занятий человека накладывал опечаток и на его костюм. Так, жители, промышленявшие торговлей, имели дело с финансами, в том числе наличными, поэтому были в более выгодном положении, чем, к примеру, земледельцы или ремесленники. Как отмечалось выше, говорить об них как о представителях классового сословия не приходится, однако все же, образ жизнедеятельности, а также внешние приметы служили объединяющим признаком для включения всех лиц, занятых торговыми операциями в самостоятельную социальную группу.

Костюм торгового люда. Торговцы, исходя из их социального положения, подразделялись на крупных купцов – *савдогар*, лавочников – *дукондор / тимчи*, хозяев мелких лавок – *баккол* и

торговцев вразнос, которые составляли в этой группе жителей самую низшую прослойку. Существовало подразделение и по торговой специальности. Можно, к примеру, обозначить такие специализации в этой отрасли, как маклер – *даллоли косид* (посредники при купле-продаже), казначеи и клерки – *мирзо*, работавшие при крупных купцах, комиссионеры, лица, служившие при караван-сараях и торговых рядах, в том числе собственно продавцы, и т.д. [11, с.233-240]. Заработок лиц, занимавшихся различными торговыми работами, естественно, был далеко неодинаков. Соответственно, отличались их условия жизни, уровень достатка, что отражалось и на их костюме.

Сохранилось множество фотоснимков рассматриваемого периода, на которых запечатлены особы, занимавшиеся торговой деятельностью или купечеством. Многие из этих фотографий снабжены подписью, в которой указывается род деятельности запечатленных персонажей. Это позволяет составить в общих чертах описание их нарядов. Изучение показывает, что состоятельное купечество и землевладельцы, в целом, в обществе держали себя важно. Их костюм по богатству занимал промежуточное место между нарядами высшей знати и простых горожан. На фотографиях их можно распознать, в том числе и по надменному взгляду.

В свете разрабатываемой здесь темы изучение костюма торговцев важно в том аспекте, что, согласно письменным источникам, в Средней Азии до революции торговлей занималось преимущественно городское таджикское население. Автор «Всеобщей географии» от 1883 года Э. Реклю пишет, что хотя таджики утратили прежде принадлежавшую им власть, «она и теперь еще принадлежит им с экономической точки зрения, ибо таджики составляют класс имущих, — это спекулянты, купцы, землевладельцы».

«Таджики, или сарты - народ по преимуществу торговый; почти все лавки в базарах больших городов, например, в Самарканде и Бухаре, содержатся ими», - писал С. Е. Биддульф [1, с.210].

По словам А.Д. Гребенкина, «светская часть таджикского общества имеет своими представителями богатых купцов и землевладельцев». Этот автор заключает, что как раз страсть к торговле принудила таджиков заселяться в городах, где в результате этого они стали основным населением [3, 4, 40].

Уже отмечалось, что в дореволюционной Средней Азии употреблялся однотипный одежный комплекс в аспекте его состава. Эта особенность проявлялась и в костюме жителей, занятых торговлей. Подборка тематических фотоснимков показывает, что эта часть среднеазиатского городского населения носила бороды, на голове преимущественно белые чалмы. Один конец чалмы опускается на грудь исключительно с левой стороны. Согласно письменным источникам, в Бухаре купцы, как и ремесленники, предпочитали синие и голубые, а также полосатые [10, 121], расцветки чалмы [2, 89]. Купцы, как и простонародье, придерживались манеры ношения чалмы умеренных, пропорциональных, размеров. Но и они проявляли фантазию, по-разному располагая узлы, концы и складки [6, с. 272].

Их верхняя одежда – новый халат из пестрой ткани – *адраса*, *бекасаба*, *алочи*. Пестрым является и халат, надетый ниже. Он сшит из *адраса* или фабричного ситца в цветочек. В отличие от простых горожан, которые носили верхний халат нараспашку, купцы зачастую носили пояс поверх верхней одежды. Во всяком случае, те, которые могли утверждать о себе как об обеспеченных особах. В таком их подходе к наряду также можно усмотреть стремление отличаться от народных масс. Исключение составляет случай ношения шубы. В этом случае пояс располагался опять же поверх верхнего легкого халата, т.е. под зимним халатом.

Любопытно сравнение нарядов состоятельных негоциантов (оптовых торговцев) и лавочников - особ, занимавшихся мелкой торговлей. Последние подражали своим более богатым «коллегам», как в манере держать себя в обществе, так и в замашке наряжаться. Однако, при всем том, отдельные черты костюма выдают степень их реальной зажиточности. Так, персонаж, представленный крайним справа на фотоснимке «Бухарские купцы» от 1913 года, на голове носит не белую, а пеструю чалму. У него лишь один халат – верхняя одежда, под которой длинная белая рубаха. Очевидно, истинное ее назначение – использование в качестве нательной одежды. В выходном костюме богатых мужчин нательная рубаха, как

правило, не просматривалась. Даже несмотря на то, что она на рассматриваемом персонаже – новая. Дополняет картину обувь, мягко говоря, не первой свежести. Обратим также внимание, что его верхний халат не опоясан, что, как мы видели, нехарактерно для костюма богатых торговцев. Можно заключить, что занятие торговлей позволило нашему «герою» - Мирсалиху накопить определенные средства и «допустить», чтобы окружающие величали его *бай-бачой* («богатым молодцем»).

Сказанное в определенной мере относится и к таджику-караванщику из Самарканда, чей фотопортрет иллюстрируется в книге (издана в 1916 году) М. В. Лаврова «Туркестан. География и история края» [7, с. 125]. В его наряде видим опять же пеструю чалму, пусть даже со светлым фоном, распахнутый верхний халат. Также обращаем внимание на наличие в одежде распашной рубахи или нательного халата – предмета, массово распространенного в городах Ташкентского оазиса, Ферганской долины, горных и предгорных областях. В Бухаре рубахи с передним сквозным разрезом, как известно, вовсе не применялись. В Самарканде, расположенном между Бухарой и Ташкентом, они встречались частично. Наиболее пестрый предмет его одежды – излишне пестрый внутренний халат с абровой отделкой.

Рассмотрение халатов отдельных представителей среднеазиатского купечества позволяет выявить, что края такой одежды обшивались отделочной деталью – вышитой тесьмой.

Костюм духовенства. В состав духовного сословия (букв. «ученые») входили представители потомственных родов сеидов и ходжей, а также высшее духовенство – *уламо*. Сеиды вместе с ходжами пользовались статусом «священного сословия» и считались высшим сословием среднеазиатского общества [11, с. 183-184].

В Бухаре, как и в других населенных пунктах Средней Азии, большинство лиц, занимавших различные духовные чины, принадлежали к таджикам. По словам А. Вамбери, «Бухара только потому сделалась средоточием среднеазиатской цивилизации, что там с древнейших времен таджики составляли преобладающее большинство населения, которое, продолжая следовать культурным стремлениям доисламического периода, хотя и было лишено владычества, не переставало играть роли цивилизаторов по отношению к своим повелителям». Далее он пишет, что «как в первые века по принятии ислама на поприще религиозных знаний и философии отличились более всего таджики, так и теперь в Бухаре, Коканде и Кашгарии известнейшие муллы и знатнейшие ишаны принадлежат к таджикам» [13, с. 256].

Сеиды и ходжи и пользовались правом ношения чалмы зеленого [8, с.395] или серовато-зеленого цвета. Для других представителей среднеазиатского духовенства и хаджи(совершивших паломничество в Мекку) был более характерен белый цвет чалмы. Духовное начальство ходило в невысоких, зато очень широко навитых чалмах [12, с. 133]. Чем шире она ложилась вокруг головы, значит, тем важнее и сановнее особа, которая ее носит [6, с. 272]. Духовенство призывало в чалме видеть саван, который постоянно напоминает человеку о грядущей смерти и покаянии. Поэтому длину ее нужно было принять в 6-7 раз больше своего роста. Однако зажиточные и особо почитаемые ишаны доводили длину чалмы до размеров, раз в 30 превышающих рост обычного смертного [8, с.395].

Наиболее желанной была чалма из кисеи, которая отличалась тонкостью и легкостью. Ее носили только состоятельные люди [12, с. 133]. Особо почитаемые муллы посещали собрания, устраиваемые у соседей, в тюрбане из тонкого английского муслина [9, с. 570]. Зимой носили полупуховую чалму *тибит-салла* [12, с.133]. Ее производили из козьего пуха или хлопчатобумажной основы в Самарканде, Истаравшане (Ура-тюбе) [5, с. 26-29], верховьях Зеравшана [13, с. 225-228, 252-258], долинах Рашта (Каратегина) и Дарваза [4, с. 212, 225-229]. Во всех этих местах текстильной переработкой козьего пуха занимались таджикские ремесленники [3, с. 22]. Рядовое духовенство в населенных пунктах было представлено муллами. Он был желанным гостем для каждого горожанина, когда к нему вечером домой заглядывали для беседы друзья и родственники. В такие дни мулла являлся в «высоком опрятном тюрбане из тонкого английского муслина», - пишет В. В. Радлов. Писатель-публицист обратил внимание и на своеобразие одного из основных аксессуаров в costume

муллы: «Он важно входит в дом, опираясь на свой длинный, украшенный серебром посох» [9, 570].

Представители духовенства носили под верхним халатом (или халатами) рубаху с горизонтальным разрезом ворота. Не случайно, такая одежда носила название *куртаи муллоча* («рубаха для мулл»). Она служила нижней одеждой по большей части для мулл, ишанов, студентов медресе и, вообще, для всех, кто имел дело с книгами [12, с. 134]. Этой традиции придерживались в Средней Азии повсюду, даже в тех местах, где основная масса населения ходила в рубахе с открытым передом (нижнем халате). В Бухаре ношение рубахи со сплошным передним разрезом открытым передом не зарегистрировано, в «Священном городе» все мужчины пользовались исключительно рубахой *куртаи муллоча*.

Иллюстративные источники подтверждают сообщения письменных источников об особенностях костюма представителей среднеазиатского духовенства. В частности, на фотоснимках они запечатлены с чалмой *салла / фуа* белого цвета на голове. На фотографии С. М. Прокудина-Горского «Муллы у Шахи-Зинде» представлены трое мужчин 40-50 лет – посетители мемориального комплекса. Их одежда состоит из белой нательной рубахи с горизонтальным разрезом ворота, поверх которой надеты два халата, причем лицевая сторона их верхних халатов сшита из ситцевых тканей. Фактура предметов верхней одежды позволяет идентифицировать в них образцы стеганных халатов. У одного из персонажей пояс завязан поверх верхней одежды, у других он расположен под верхним халатом. Обувью для героев этой фотографии служат ичиги и калоши. Обратим также внимание на наличие у каждого из них усов и коротко подстриженной бороды.

Другой фотоснимок указанного фотографа – «Студенты медресе» в целом демонстрирует такие же костюмы, однако в материале верхних халатов мы видим теперь не только ситец, но и *калами* - двухцветный сорт пестрядиной ткани *алоча*, а также однотонные материи темной расцветки. Также обращает внимания обувь одного из персонажей, в качестве которой представлены не галоши, а сандалии на низком каблук.

Эти же детали костюма представлены и на другой самаркандской фотографии С. М. Прокудина-Горского с тем же названием. На ней четко демонстрируются оба указанных вида обуви – и галоши и сандалии. Обратим внимание на разные цвета тюбетеек аракчин, макушка которых выступает из-под белых чалм студентов. Новой деталью костюма в данном случае выступают очки, которыми пользуется их духовный наставник. Кроме того, можно заметить, что более молодые учащиеся медресе пока еще не носят усов и бороды.

Фотопортреты мулл, выходцев из Самаркандской области и долины Ферганы, показывают, что во второй половине XIX века костюмы рядовых представителей духовенства в разных районах Русского Туркестана имели одни и те же черты.

В целом, можно констатировать, что в рассматриваемый период выходные наряды служителей религии, во всяком случае в их массовых образцах, отличались простотой и незатейливостью. Очевидно, это обуславливалось моральными устоями, господствовавшими в среднеазиатском обществе. Нравоучение призывало духовных лидеров общества подавать окружающим личный пример в вопросах скромности и нетребности. Служитель религии всегда должен проявлять благородство, не поддаваться алчности, быть великодушным. Принадлежность к духовенству следовало проявить через такие признаки, как аскетизм, наличие чистых помыслов и деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биддульф С. Е. Русская Средняя Азия / С. Е. Биддульф // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Вып. 50. – СПб., 1892. – С. 202-212.
2. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году Арминием Вамбери, членом Венгерской Академии / Вамбери А. – М., 1865. – 221 с.
3. Гребенкин А. Д. Таджики / А. Д. Гребенкин // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. - М., 1872. – Вып. 2. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству и естественной истории. – С. 1-50.
4. Ершов Н.Н. Ткачество / Н. Н. Ершов // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1966. - Вып. 1. - С. 212-230.

5. Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году / Л.Ф.Костенко. – С-Пб, 1871. – 110 с.
6. Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского / В. В. Крестовский. – СПб., 1887. – 431 с.
7. Лавров М. В. Туркестан. География и история края. – М.-Петроград, 1916. – 202 с.
8. Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге / Е. Марков. – В 2-х т. – С-Пб., 1901. - Т. 1. – 541 с.; -Т. 2. – 516 с.
9. Радлов В. В. Из Сибири (страницы дневника) / В. В. Радлов; перев.с нем. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. – 749 с. - (Этнографическая библиотека).
10. Скайлер Ю. Заметки о путешествии по Русскому Туркестану, Коканду, Бухаре и Кульдже / Е. Скайлер // Вестник Европы. – М., 1876. – № 6. – С. 578-610; -№ 7. –С. 118-158. - (Среднеазиатская культура и наша политика на Востоке).
11. Сухарева О. А. Бухара XIX– начала XXв. Позднефеодальный город и его население / О. А. Сухарева. – М.: Наука, 1966. – 328 с.
12. Шишов А. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. Ч. I (Этнография) / А. Шишов // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области.– Ташкент, 1904. – Т. 11. – С. 1-492.
13. Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование / А. Шишов. – Алматы, 2006. – 392 с.

ЛИБОСҲОИ ХОССА ДАР МУҲИТИ ШАҲРҲОИ ОСИЁИ МИЁНАИ ОХИРИ АСРИ XIX– ИБТИДОИ XX

Дар мақола маводи аз ҷониби муаллиф ҷамъоваришуда оид ба либоси тоҷикони шаҳрнишини тоҷир ва рӯҳони мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Аслан либоси шахсоне мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, ки ба қатори оммаи шаҳрвандони шуғлашон мазкур шомил буданд. Маълумоти оид ба хусусиятҳои либоси ҳамарӯзаи онҳо овардашуда барои таҳқиқи амиқи масъалаи ханӯз омӯхташудаи либосҳои миллии асримиёнагӣ замина мегузорад. Таҳқиқи либосҳои ҷойравии тоҷирони осиймиёнагӣ нишон дод, ки пушоки ин гурӯҳи аҳоли аз рӯйи арзиш ва оростагӣ дар байни либосҳои ашрофони маҳаллӣ ва оммаи шаҳрвандон мавқеи миёнаро ишғол менамуд. Шуғли тичорат имкон фароҳам меорад, ки бо маблағҳои нақд саруқор гирифта шавад ва бинобар ин савдогарон нисбат ба деҳқонон, қосибон ва дигар намояндагони омма дар мақоми афзалиятнок қарор доштанд. Чунин аломати хосси тарзи ҳаёти онҳо дар сарчашмаҳои тасвири ва нигораҳо ба таври аён инъикос гардидааст. Муаллиф зикр мекунад, ки либосҳои ҷойравии рӯҳониён бо содагии муқаррарии худ фарқ мекарданд. Сабаби ин зухуротро дар бунёди маънавий, ки он замон дар ҷомеа ҳукмрон буд, метавон дид. Илми динӣ аз рӯҳониён тақозо мекард, ки дар масъалаи хоксорию фурутанӣ барои атрофиён намунаи ибрат бошанд. Ходими динӣ мебоист ҳамеша шарофат зоҳир кунад, ба харисӣ дода нашавад, олиҳиммат бошад. Ба доираи рӯҳониён шомил буданро мебоист тавассути хислатҳои наҷиб, аз қабили парҳезгорӣ, андеша ва рафтори пок зоҳир намуд.

Калидвожаҳо: асрҳои миёна, аморати Бухоро, хонигарии Қўқанд, табақа, тоҷирон, рӯҳониён, либоси миллий.

ОСОБЫЕ КОСТЮМЫ В СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ КОНЦА XIX– НАЧАЛА XXВ.

В статье приводятся собранные и проанализированные материалы автора о выходных костюмах таджикогорожан, занимавшихся торговлей, а также представлявших сословие священнослужителей. Объектами изучения приняты наряды представителей низшей и средней прослойки, входящих в эти группы городского населения. Приведенные сведения по особенностям их повседневного костюма могут служить базой для последующего более глубокого изучения еще неисследованной темы, связанной со средневековым национальным костюмом. Рассмотрение в качестве объекта исследования выходных нарядов среднеазиатского городского купечества дает возможность выяснить, что костюм этой группы жителей по стоимости и нарядности занимал промежуточное место между нарядами высшей знати и простых горожан. Занятие торговлей позволяет иметь дело с наличными финансами, из-за чего купцы находились в более выгодном положении, чем земледельцы, ремесленники и другие рядовые члены общества. Эта отличительная черта их жизнедеятельности получила наглядное отражение на художественных источниках: на старинных иллюстрациях они держаться важно, на них бросающаяся в глаза одежда, в глаза бросается их надменный взгляд. Автор констатирует, что выходные костюмы служителей религии отличались простотой и незатейливостью. Обуславливалось это моральными устоями, господствовавшими в местном обществерассматриваемой эпохи. Богословиенаставляло духовенство подавать окружающим личный пример в вопросах скромности и нетребности. Служитель религии всегда должен проявлять благородство, не подаваться алчности, быть великодушным. Принадлежность к духовенству следовало проявить через такие признаки, как аскетизм, наличие чистых помыслов и деяний.

Ключевые слова: Средневековье, Бухарский эмират, Кокандское ханство, сословие, купечество, священнослужитель, национальный костюм.

SPECIAL COSTUMES IN THE CENTRAL ASIAN URBAN ENVIRONMENT OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

The article presents the collected and analyzed materials on the weekend costumes of Tajik citizens engaged in trade, as well as representing the estate of the clergy. The objects of study are accepted outfits of the lower and middle class within these groups of the urban population. Provides information on the specifics of their everyday costume can serve as a basis for subsequent more in-depth study is still unexplored topics associated with the medieval national costume.

Consideration as an object of research output outfits Central Asian city merchants makes it possible to find out that the suit of this group of residents at cost and elegance occupied an intermediate place between the outfits of the highest nobility and ordinary citizens. The trade allows you to deal with cash Finance, which the merchants were in a better position than the farmers, artisans and other members of the public. This distinctive feature of their life received a visual reflection on the artistic sources: on the old illustrations, they are important to hold on, they catchy clothes, catches the eye of their haughty gaze. The author States that the weekend costumes of Ministers of religion were simple and unpretentious. This was caused by the moral standards that prevailed in the local society of this period. Theology instructed the clergy to set a personal example for others in matters of modesty and non-modesty. A Minister of religion should always be a gentleman, don't be greed, be generous. Belong to the clergy should be using such features as austerity, have clean thoughts and actions.

Key words: middle Ages, Bukhara Emirate, Kokand khanate, class, merchant, priest, national costume.

Сведения об авторе: *Сафарова Зайнура Немоновна* - старший преподаватель кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана. Адрес: 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева, 63/3. E-mail: bahor-64@mail.ru

Information about the author: *Safarova Zainura Nemonovna*- Technological University of Tajikistan, I lecturer, Department of costume design and fashion art,. **Address:**734061, Republic of Tajikistan,.Dushanbe, Prospect N. Karabaev 63/3, E-mail: bahor-64@mail.ru

УДК 72.036 (575.3)

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Мукимова С.Р., Инамов С.А.

Таджикский технический университет им. М.С.Осими

Современная строительная культура развивается всегда во взаимодействии со строительным наследием. Строительное наследие - все исторические непреходящие в культуре, созданной в предшествующие эпохи, строительные ценности прошлого, имеющие общенациональную или общечеловеческую значимость. Из наследия формируется традиция. Как важный элемент наследия, строительство отлично своим материальным присутствием, тем самым оно несомненно обновляет присутствие предшествующих цивилизаций, будучи продолжением социально-религиозных опытов и ценностей между поколениями.

Традиция - это память культуры, это актуальное и современное в ее арсенале, это то наследие, которое живо сегодня, то прошлое, которое важно для наших современников. Традиция - это присутствие прошлого в настоящем.

История развития человеческого общества на всех этапах мировой цивилизации отражалась в памятниках архитектуры, так как они формируют облик городов и сел. Проблема формирования архитектурно-планировочной структуры жилой застройки в Таджикистане, да и по всей Средней Азии связана с творческой преемственностью и использованием архитектурного наследия. И одним из аспектов ее решения является обобщение опыта строительства в сложного рельефа.

Территория Таджикистана на 93 процента занята горами. Сейчас вопросам рационального и эффективного использования земель уделяется особое значение.

На данном этапе развития общества для Республики Таджикистан большое значение может иметь обращение к прошлому, изучению и внедрению опыта народных мастеров прошлого и приемов производства работ с учетом опыта строительства в советский период в 1917-1991 гг., для взаимодействия традиций и современности в строительной культуре при возведении зданий и сооружений [6, с. 206].

В период Советской власти в Таджикистане в условиях плановой системы при производстве строительного-монтажных работ и возведении зданий и сооружений приходилось начинать осваивать новые строительные материалы: цемент, жженный кирпич, стекло, металл, фанера, шифер, черепица, отделочные и лакокрасочные материалы и другие, приемы и методы, принципы градостроительства в сложных горно-геологических условиях, высокой сейсмичности, просадочности грунтов и жаркого климата.

Изучение и выявление становления методов строительного производства и приемов в народном зодчестве является одним из актуальных вопросов архитектурного творчества и строительного мастерства, которые реально могут оказать практическую помощь при возрождении обычаев и традиций, особенно в горных районах, возрождении ранее заброшенных кишлаков. Поэтому в настоящее время это позволяет продуманно отнестись к вопросам проектирования и строительного процесса [7, с. 22].

Следует отметить, что наше обращение к традициям - это веление времени, так как таджикские зодчие и народные мастера веками накопили богатый опыт и навыки при производстве строительных, ганчевых, отделочных и резных работ при возведении монументальных зданий и традиционных построек народного зодчества.

Поэтому на современном этапе развития строительства в Таджикистане применение опыта предков в определенной мере способствует ускорению темпов строительных работ, прочности и долговечности зданий и сооружений, особенно в народном зодчестве.

Так, в настоящее время горожане за счет своих средств в городах и селах строят одноэтажные, двухэтажные и трехэтажные жилые дома по своему вкусу в восточном стиле с применением элементов национальной и европейской архитектуры из традиционных местных и новых строительных, вентиляционных, отделочных, сантехнических, материалов и облицовочных плиток.

Необходимо отметить, что особенно заметны взаимодействие традиций и современности в строительной культуре в культовых постройках, мечетях, мавзолеях, объектах культуры. В отдельных общественных зданиях применяются художественное искусство строительной техники, творчество и достижения средневековых народных мастеров Таджикистана.

Рис. 1. Центр Исмаилитов в Таджикистане

Так, в здании Центра Исмаилитов в городе Душанбе, в отделке здания применен дизайн, который использовался в мавзолее И. Сомони в городе Бухаре. (Рис. 1). Центр здания состоит из 4 величественных минаретов, 3 из которых высотой в 21 метров и один 25 метров, расположены по периметру комплекса. Под каждым из минаретов построены бассейны и цветочные аллеи. На возведение стен было использовано 3 миллиона кирпича, привезенного из Самарканда. Внутренние стены центра выложены синим изразцовым кафелем с национальным орнаментом, выполненным вручную искусными узбекскими ремесленниками [2].

При строительстве уникальной чайханы на 200 мест в городе Хороге использовались самые разнообразные строительные, облицовочные, отделочные материалы и элементы с выполнением деталей национальной и интернациональной архитектуры. Так, резные колонны и балки изготовили и установили мастера-резчики по дереву из города Худжанда, купола и серебряная металломозаика также изготовлены в Таджикистане, керамогранит для наружных стен - в Испании, паркет для пола - в Германии, скульптурные изображения животных и фонтаны в Китае.

Другой пример взаимодействия традиций и современности-это большая мечеть на 105 тысяч молитвенных мест в городе Душанбе, где при возведении использованы местные и зарубежные строительные, облицовочные материалы и изделия. Мечеть состоит из 4 величественных минаретов высотой в 65 метров, купола 47 метров, в отличие от традиционных мечетей, новая соборная мечеть является целым архитектурным ансамблем и современным духовно культурным комплексом, который кроме молитвенных залов охватывает также конференц-зал, учебные аудитории, музей, библиотеку, современную подземную автостоянку, галереи, парк и т.д.

На проспекте Рудаки, в городе Душанбе, возведено здание чайханы «Рохат», впоследствии к нему были пристроены еще два корпуса. Это сооружение богато украшенное лепными деталями, с резными дверями и колоннами, с красочными росписями на потолке [3, с. 60].

Особое упоминания заслуживает уникальная чайхана на 200 мест, возведенная во Дворце культуры «Арбоб» в Бободжон Гафуровском районе Сугдской области. Двухэтажное здание, покрытое куполом, на первом этаже зал с национальным орнаментом, с резными дверями и колоннами на втором этаже зал заседания, украшенный лепными деталями и оснащенное системой «холод-тепло», функционирует круглогодично и не имеет аналогов в Средней Азии [5, с. 61].

В городе Душанбе широко поставлено строительство жилья, гостиниц и социально-культурных объектов. Совмещение восточного и европейского архитектурных стилей, используемых при строительстве зданий и объектов, превращают город в современную и неповторимую столицу [8, с. 220].

Строительство административных зданий, объектов культуры и бытового обслуживания, спортивных сооружений, отвечающих современным требованиям, в Кулябе, Худжанде, Хороге, Турсунзаде, Дангаре и Рошткальа, Пенджикенте и Ванче, красиво спроектированных аллей и парков в Душанбе, Худжанде, Хороге, Дангаре, возведение во всех городах и районах высотных жилых зданий в современном архитектурном стиле [10, с. 5] с применением традиционных и новых строительных, отделочных и других материалов с элементами национальной и интернациональной архитектуры сформируют архитектурно-художественный облик городов и сел Таджикистана.

Следует отметить, что взаимодействие традиции и современности особенно заметны в духовных постройках мечетей, медресе, которые повсеместно строятся во всех городах и районах, чайханы (чайных домов), а также в индивидуальных жилых домах которые строятся по всей территории Таджикистана [1, с. 122].

В городе Душанбе на площади 12 га ведется строительство крупнейшей мечети в Средней Азии. При проектировании новой мечети, проектировщиком которой является компания «Аднан Сафарини», использованы традиционные элементы таджикского национального зодчества. (Рис. 2).

Рис. 2. Проект строительства здания Исламского университета в Душанбе

Мечеть состоит из 4 величественных минаретов высотой в 65 метров, купола 47 метров. В отличие от традиционных мечетей новая соборная мечеть является целым архитектурным ансамблем и современным духовно культурным комплексом, который кроме молитвенных залов охватывает также конференц-зал, учебные аудитории, музей, библиотеку, современную подземную автостоянку, галереи, парк и т.д. При проектировании данной мечети использованы традиционные элементы таджикского национального зодчества и архитектуры [9, с. 53].

В целом, при общих принципах развития архитектурно-строительного дела Средней Азии в становлении строительной культуры Таджикистана сохранялись особенности традиции, своеобразие и тесные контакты, вызванные природно-климатическими условиями и преемственностью традиций прошлого [4, с. 205]. Вместе с тем выясняется, что строительство, вызванное социально-экономическим развитием городов, осуществляли зодчие и строители, владевшие знаниями материалов и технологией возведения зданий, формулами прикладной геометрии, средствами формирования архитектурных форм и деталей, хорошо знающие тектонические системы построек различного назначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский В.Г. Архитектура Советского Таджикистана. Монография / В.Г.Веселовский, Р.С.Мукимов, М.Х.Мамадзаров, С.М. Мамаджанова. - М.: Стройиздат, 1987. – 320 с.
2. Культурный центр исмаилитов. [Электронный ресурс] [www.avesta.tj/ index.php?newsid=2592](http://www.avesta.tj/index.php?newsid=2592). (дата обращения: 23.12.2017 г.)
3. Мамаджанова С.М. Очерки истории и культуры Душанбе. Монография / С. М. Мамаджанова, Р. С. Мукимов. – Душанбе: АН РТ, 2008. – 299 с.
4. Мамаджанова С.М. Взаимодействие традиций кочевого мира и оседлых цивилизаций / С.М.Мамаджанова, А. Кожалиев // Политехнический вестник. Серия Инженерные исследования. – 2017. – № 4(40). – С. 203-211.
5. Мамаджанова С. Синтез искусств и архитектуры Таджикистана. Монография / С. М. Мамаджанова, Р. С. Мукимов, Д. Ганиев. – Душанбе: СД РТ, 2006. – 162 с.
6. Мукимов Р.С. История и теория таджикского градостроительства. Монография / Р.С. Мукимов. – Душанбе: ООО «Контраст», 2009. – 604.
7. Мукимов Р.С. Некоторые вопросы освоения традиций таджикского зодчества в архитектуре современного села / Р.С. Мукимов // Современные проблемы застройки и планировки городов и поселков: материалы республиканской конференции (г. Душанбе, марта 1989 г.) - Душанбе: Ирфон, 1989. - С. 21-24.
8. Мукимов Р.С. Архитектурное наследие Душанбе. Монография / С. М. Мамаджанова, Р. С. Мукимов. –Душанбе: Мерос, 1993. – 290 с.
9. Мукимова С.Р. Методика разработки проекта реставрации. Учебное пособие для вузов / С.Р. Мукимова. – Душанбе: - ООО «Контраст», 2009. – 103 с.
10. Хакимов Х.Х. поиски и становление новой архитектуры Таджикистана в 90-е годы / Х.Х. Хакимов // АСУ. – 1992. – № 11. – С. 4-6.

АНЪАНА ВА НАВГОНӢ ДАР МАДАНИЯТИ СОХТМОНИӢ

Дар мақола масъалаи ташаккул ва муайянкунии усулҳои истеҳсолоти сохтмониву равишҳои бинокории мардумӣ – яке аз масоили мубрами санъати меъморӣ ва маҳорати бинокорӣ, ки дар ҳақиқат ба эҳёи расму анъанаҳо, махсусан дар манотиқи кӯҳӣ ва деҳаҳои тарқшуда, ёрии амалӣ мерасонад, мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Ин имкон медиҳад, ки ба ҳамаи тарафҳои масъалаҳои раванди лоиҳакашӣ ва сохтмонӣ мулоҳизакорона муносибат карда шавад.

Ғайр аз ин, дар мақола зикр гардидааст, ки рӯ овардан ба анъанаҳо талаботи замон аст, чунки меъморони тоҷик ва ҳунармандони мардумӣ тӯли асрҳо ҳангоми бардоштани биноҳои азиму анъанавӣ таҷрибаву малакаи бой андӯхтаанд таъсири анъанаҳо ба маданияти сохтмонӣ махсусан дар бинои ибодатгоҳҳо, мақбараҳо, иморатҳои фарҳангӣ, ки бо истифода аз санъатҳои ҷудогона ва таҷҳизоти сохтмонӣ, дар шаҳрҳои деҳоти Тоҷикистон барпо шудаанд, маҳорату дастовардҳои ҳунармандони халқии асримиёнагӣ маълум мешаванд.

Сохтмонро меъморону бинокороне, ки доир ба масолаҳои технологияҳои таъсири он, формулаҳои геометрияи амалӣ, воситаҳои ташаккулёбии шаклҳои ҷузыёти меъморӣ, услубҳои тектоникии биноҳои гуногунмақсад дониши хуб доштанд, амалӣ мекарданд.

Калидвожаҳо: анъана, маданияти сохтмонӣ, замони ҳозира (муосир), санъати бинокорӣ, саноати сохтмонӣ.

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются становление и выявление методов строительного производства и приемов в народном зодчестве, что является одним из актуальных вопросов архитектурного творчества и строительного мастерства, которые реально могут оказать практическую помощь при возрождении обычаев и традиций, особенно в горных районах, возрождении ранее заброшенных кишлаков. Поэтому в настоящее время это позволяет продуманно отнестись к вопросам проектирования и строительного процесса. Также в статье отмечается, что обращение к традициям - это веление времени, так как таджикские зодчие и народные мастера веками накопили богатый опыт и навыки при производстве строительных, ганчевых, отделочных и резных работ при возведении монументальных зданий и традиционных построек народного зодчества. Особенно заметны взаимодействие традиций и современности в строительной культуре, в культовых постройках, мечетях, мавзолеях, объектах культуры, строительной технике, творчество и достижения средневековых народных мастеров Таджикистана.

Строительство осуществляли зодчие и строители, владевшие знаниями материалов и технологией их возведения зданий, формулами прикладной геометрии, средствами формирования архитектурных форм и деталей, хорошо знающие тектонические системы построек различного назначения.

Ключевые слова: традиция, строительная культура, современность, архитектура, строительное производство.

TRADITION AND CONTEMPORANEITY IN CONSTRUCTION CULTURE

The article discusses the formation and identification of methods of building production and techniques in the people's architecture, which is one of the topical issues of architectural creativity and building skills that can really provide practical assistance in reviving customs and traditions, especially in mountainous areas, the revival of previously abandoned villages. Therefore, at the present time, it allows us to think carefully about the design and construction process.

Also, the article notes that the appeal to traditions is the imperative of the times, as Tajik architects and folk craftsmen for centuries have accumulated a wealth of experience and skills in the production of construction, ganch, decoration and carved works in the erection of monumental buildings and traditional buildings of national architecture. The interaction of traditions and modernity in the building culture in the religious buildings of mosques, mausoleums, objects of culture, and particular public buildings is particularly noticeable in the use of art, construction techniques, creativity and achievements of medieval folk masters built in the cities and villages of Tajikistan. The construction was carried out by architects and builders who possessed knowledge of the materials and technologies of their impact, formulas of applied geometry, means of forming architectural forms and details that are well aware of the tectonic systems of buildings for various purposes.

Key words: tradition, building culture, modernity, architecture, building production.

Сведения об авторах: *Мукимова Сайёра Рустамовна* – Таджикский технический университет им. М.С.Осими. доктор архитектуры, доцент кафедры «Архитектура и дизайн». **Address:** 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе., проспект акад. Ражабовых, 10. Телефон: **907 72 19 06**. E-mail: msavora72@mail.ru

Инамов Сирочиддин Алиевич – Таджикский технический университет им. М.С.Осими. аспирант кафедры архитектуры и дизайн. **Address:** 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе., проспект акад. Ражабовых, 10. Телефон.: **+992 904 54 66 61**. E-mail: sirojio@mail.ru siroj.ddesign@gmail.com

Information about cars: Mukimova Sayyora Rustamova - Tajik technical University named after academician M. S. Osimi, doctor of architecture, associate Professor Department of "Architecture and design". **Address:** 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe. prospect advertising Rajabovs, 10. Mob. Tel: **907 72 19 06**. E-mail: **msayora72@mail.ru**
Inamov Sirojiddin Alievich – Tajik technical University named after M. S. Osimi, aspirant at the Department of architecture and design. **Address:** 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe. advertising Rajabovs 10. Tel: **+992 904 54 66 61**. E-mail: **sirojio@mail.ru siroj.ddesign@gmail.com**

УДК: 902/904

РОЛЬ ХОДЖА ИСЛАМА ДЖУЙБАРИ КАК ДУХОВНОГО ЛИДЕРА В ГОСУДАРСТВЕ ШЕЙБАНИДОВ

Турсунов Э.А.

Таджикский национальный университет

Социально-политическая обстановка Бухары в XVI веке была очень противоречивой. Продолжались бесконечные войны между правителями многочисленных уделов за власть и завоевание новых земель. В аграрно-экономической сфере появились новые землевладельцы – духовные феодалы. Они, пользуясь своей известностью и близостью при дворе ханов, овладели большими орошаемыми и неорошаемыми участками земли, а также хозяйничали в священных местах, таких как гробницы (мазары) и ханака в качестве шейха. К этой категории священников, прежде всего относились ходжи-представители ордена Накшбандиев, которые имели высокий авторитет и несокрушимое влияние среди народа и правящих кругов в Бухарской ханстве. Из них можно особо выделить Бухарских ходжей, известных в научных литературах как шейхи Джуйбари, которые были весьма могущественными и влиятельными [9, с.279]. Их первый представитель ходжа Ислам, получив отцовское богатство в наследство, который был убит во время беспорядков толпой обычных тружеников, выступал как духовный феодал, и в середине XVI века сумел основать крупное феодальное хозяйство рода шейхов Джуйбари в Бухаре [10, с. 69].

Различные стороны жизни и деятельности ходжи Ислама Джуйбари освещены во многих средневековых источниках. Как сообщают достоверные источники, Фахриддин Мухаммад Ислам, известный под прозвищем шейх Джуйбари родился в 898 году (1493 г.н.э.) в селение Джуйбар, входившем в состав местности Сумитан, которая располагалась на западе от города Бухары. Мухаммад Ислам с шести лет пошел в школу и получил начальное образование под опекуном своего деда ходжи Яхя, который был образованным и разбирающимся в мистике человеком, и в 12 лет опять, при содействии деда, стал учеником известного в Средней Азии суфи Мухаммада Кази, ученика ходжи Ахрара. Мавляна наставлял ходжу Ислама уроками моления (зикра) и после смерти в 921 г.х. (1515-16 г.н.э.), отдал его на попечительство своему наставнику, Ходжаги Касани, известному также под почетным прозвищем Махдум-и Аъзам, который впоследствии являлся и муршидом Джанибек-султана, позднее и его сына Искандер-хана. Со временем ходжа Ислам стал известным ученым, и люди, учитывая его место рождения, начали называть его не по имени, а по прозвищу шейх Джуйбари [1, л.63а].

В сочинении «Джамеъу-л-макамат» («Собрание степеней духовного совершенства»), посвященном жизнедеятельности Ходжаги Касани и написанном ходжа Абулбака ибн Бахавадином в 1026 г.х. (1617 г.н.э.), сообщается, что ходжа Мухаммадамин-сын Махдум-и Аъзама (ум. в 949/1549 г.) после смерти отца передал главенство в тарикате ходже Исламу и после этого все ученики и наставники покойного муршида перешли к 49-летнему шейху Джуйбари, в том числе и султан Искандер.

Шейхи Джуйбари называли себя преемниками и потомками известных имамов, таких как Абубакр Саъда, Абубакр Ахмада и самого пророка Мухаммада, чтобы укрепить свою неприкосновенность, проявляя себя как священное семейство – членов Дома пророка (ахл-и бейт) и таким образом, по праву родства и наследства получили большие вакфные земли и многие сооружения [6, с.48]. Как яркий пример вышесказанного может служить тот факт, что

Джуйбарские ходжи по праву на наследства предков взяли в свое распоряжение мазары святых Абубакр Саъда и Абубакр Ахмада, находившиеся в Сумитане (настоящий Чарбакр) и стали шейхами-хранителями обеих гробниц. С этого момента и началось формирование феодального хозяйства шейхов Джуйбари [2, л.53а].

Впервые в сочинение «Саъдия», написанном в 1580 году Мир Мухаммадхусайном ибн Мир Хасаном ас-Сарахси ал-Хусайни, упоминается о ходже Исламе и его генеалогии. Автор сообщает, что родословия шейхов Джуйбари восходит к Абубакр Саъду и приводит родословную линию в таком порядке: Мухаммад Ислам (ходжа Джуйбари)-ходжа Ахмад-ходжа Яхя-ходжа Мухаммад Ислам-ходжа Тахир-ходжа Музаффар-ходжа Алааддин-Наджибаддин-ходжа Захираддин-имам Абубакр Ахмад-имам Абубакр Саъд-ходжа Захираддин-имам Али [8, с.18]. Затем вдобавок Мир Мухаммадхусайн отмечает, что «абсолютно достоверно определено, что Хазрат имам (имеется в виду имам Али – Э. Т.) и Абубакр Ахмад оба происходили из поколения Абдуллаха Араджа». По сведению автора, якобы имам Абубакр Ахмад получил грамоту с титулом «накибу-н-нукаба» (вождь вождей) от Хулагу-хана в Бухаре.

Джуйбарские шейхи, особенно ходжа Ислам и его сын ходжа Саъд, имели большое политическое влияние, и об этом в одном из источников говорится, что «все властители до пределов Хотана, падишахи, султаны, государи Мерва и Хорезма, и даже шахи Нисы и Маверды, безусловно подчинялись их указам» [10, с.70]. О влиянии и роли этих ходжев также свидетельствует путешественник Антоний Дженкинсон. Он первый европейский путешественник, который посетил город Бухару в 1558-1559 годах и сообщает, что «в Бухаре есть духовный глава. Его больше слушают, чем короля; он может сместить короля и посадить другого по своей воле и желанию» [5, с.182].

Важно отметить, что уже в период правления Абдулазиза в Бухаре ходжа Ислам имел авторитет и силу влиять на ход политических событий. Он неоднократно помог правителю Абдулазизу победить ташкентских и самаркандских правителей, которые сообща напали на Бухару. В одном из таких нападений ташкентскому правителю Бараку (Навруз Ахмед-хан) удалось, прогнав Абдулазиза в Балх, захватить Бухару и, поручив управление своему малолетнему сыну, вернуться в Ташкент. Ходже Исламу как духовному лицу не нравились самолюбивые и грабительские поступки Барака, поэтому, видя его сына на троне Бухары, он как-то сказал приближенным: «Бухара не потерпит таких дел, скоро вернется Абдулазиз и войдет в Бухару воротами Солори хадж». Этими словами ходжа Ислам четко намекнул, что беглый правитель Абдулазиз войдет в город с его помощью, так как названные ворота были со стороны Джуйбара. Вскоре именно так и случилось. Неприятеля ушли в Ташкент. Поэтому позднее ходжа смело говорил, что «напрасно Абдулазиз думает, что Бухарою управляет только он». Этим ходжа Ислам давал понять, что и он имеет силу и влияние в государстве [4, с. 8].

Ходжа Джуйбари имел тесные отношения со своим наставником Искандер-султаном и его семьей. Регулярно помогая ему своим духовным влиянием, пользовался его силами для упрочения своего политического и социального положения. Как-то сын названного султана молодой Абдулла, позднее знаменитый Абдулла-хан, с небольшим отрядом прибыл из Мианкаля к ходже Исламу в Джуйбар. Проведя здесь несколько дней и получив благословение от ходжи, он продолжал свой путь. Вскоре приближенные ходже Исламу люди сообщили, что Абдулла с мианкальским отрядом захватил Карши. Своему пиру-ходже Джуйбари он подарил селение Мудин, расположенное близ Каршей.

Ходжа Ислам Джуйбари предсказал, что в недалеком будущем между соправителями Бухары появится жестокая вражда, которая закончится убийством. Действительно, в 961 г.х. (1552 г.н.э.) в результате вражды между соправителями, посланная Бурханом группа убийц покончила с правителем Бухары Мухаммадьяр-султаном. Со дня этой трагедии порывались отношения ходжа Ислама с Бурханом-союзником смертельного неприятеля Бухары – Баракком, имеющий явно враждебный характер. Бурхан-султан неоднократно пытался приблизиться к авторитетному ходже Исламу, но почитаемый ишан не был склонен возобновить и улучшить отношения.

Позднее Барак (Навруз Ахмад-хан), нанося поражение потомкам Джанибек-султана, в том

числе и Абдулле, захватил весь Мианкаль. Абдулла и другие обессиленные султаны оказались вынужденными удалиться из Аму-Дарьи. Ходжа Джуйбари еще раньше переехал в Мерв, город, где было много мюридов и его почитателей. Вскоре Бурхан-султану нанес удар его старый союзник – Барак. В это время Абдулла по просьбе Бурхана спешил к нему на помощь из-за Амударьи. Одержав победу над отрядами Барака и его союзников, Абдулла смог спасти Бухару и войти в город. В свою очередь, Бурхан-султан при сложившихся обстоятельствах был принужден уступить Бухару Абдулле, а сам получил управление Каракулем и со своими близкими ушел туда. Заняв Бухару, Абдулла поспешно послал внука маулана Мухаммада Казыя с одним из своих покорных к своему пиру ходже Исламу, чтобы сообщить о взятии Бухары и пригласить святейшего вернуться домой. Однако Бурхан султан, скоро раскаявшийся в своем решении уступить Бухару Абдулле, собрал силы и бросился отвоевывать Бухару у него. В результате измены Бухарского войска, Абдулла понес поражение и опять бежал за Аму-Дарью, а Бурхан-султан вновь воцарился на прежнем троне. Вскоре ходжа Джуйбари возвращался в Бухару, но город нашел с правлением Бурхана, а не Абдуллы. Бурхан-султан, еще надеясь изменить отношение ходжи Ислама в свою пользу, лично встретил его и выразил чувство уважения, но он не был особо склонен к смягчению отношений [4, с.9].

Тем временем, ходжа Ислам при своих приближенных и мюридов клянется, что не будет сыном своего отца, если не свергнет Бурхан-султана. Однако, когда вскоре Абдулла, которому ходжа всячески помогал, сделал набег на Бухару, он предупредил его, чтобы пока он находится здесь, подобных дел не делалось, а допускать это, когда его в Бухаре не будет.

Вскоре после выезда ходжа Ислама в Хоразм, начались войны Абдуллы с правителями Самарканда и Ташкента, Баба султаном и Дервиш ханом – сыновьями Барака. В лето 964 г.х. (1557 г.н.э.) после кровопролитных сражений Абдулла смог осадить Бухару. По сведениям Хафиз-и Таниша, автора «Абдулла-наме», хорошо известный в Бухаре сокольничий Мирза Акабий хитростью завлек Бурхан-султана к себе в дом и там же покончил с ним [3, л.236б]. Безусловно, это убийство совершилось по указанию и внушению ходжа Ислама.

После гибели верховного хана Шейбанидов Навруз Ахмед-хана в 1561 году политическая обстановка Мавераннахра начинала меняться. Сыновья и братья Искандер-султана возвращались из изгнания и занимали свои прежние уделы, а ханом был избран Пирмухаммад-султан по чингизидским обычаям. Однако ходжа Ислам с этим не согласился и вместо него предпочел молодого Абдулла-хана и признал его лидером узбеков. Приближенные и окружающие люди хотели узнать причину недовольства ходжа Ислама лидерством Пирмухаммада, поэтому обращались с вопросом: почему великий ишан не признает его. Но ходжа Джуйбари только ответил, что «тот факт, что хан Пирмухаммад старшие Абдуллы и что выбирали его согласно закона Чингисхана, ничего не меняет и меджлис дервишей не имеет никакого отношения к этому. Если узбеки избрали Пирмухаммад-хана, то Абдулла-хана избрал сам Аллах. Дервиши поддаются постановлению Аллаха». Но все же правящая верхушка не могла открыто нарушить закон Чингисхана: верховным ханом Шейбанидов стал старший по возрасту Пирмухаммад с резиденцией в Балхе, фактически же государем Бухары был Абдулла-хан. Таковым его признавал шейх Джуйбари еще тогда, когда он был царевичем [4, с.14].

Плодотворный историограф, поэт и личный секретарь дома шейхов Джуйбари Бадриддин Кашмири в своем трактате о шейхах Джуйбари «Равзату-р-ризван ва хадикату-л-гилман» приводит много интересных фактов о жизни и деятельности Джуйбарских шейхов, причем в большинстве из них описываются события вокруг ходжа Ислама, которые четко свидетельствуют о том, какими силами и влиянием обладал ходжа. Одно из таких событий-это неудачная сделка Пирмухаммада и Абдулла-хана об обмене. В 968 г.х. правитель Бухары Абдулла-хан и правитель Балха Пирмухаммад встретились в Шибиргане. Там они договорились об обмене своих владений, и согласно подписанному соглашению, Пирмухаммад должен был воцариться в Бухаре, а Абдулла-хан в Балхе. Вскоре эта сделка стала известна ходже Исламу. Святейшему ишану сообщили, что «его величество победоносный хан, Абдулла-хан вилайет Бухару взаимно обменял на город Балх и Пирмухаммад-хан также взаимно принял эту идею и

дал согласие на такую взаимную сделку». Также сообщили, что Пирмухаммад-хан с многочисленным отрядом кочевников собирается в столицу ханства Бухару.

Услышав эту новость, ходжа Ислам разозлился и громко заявил: «Не говорите ерунды. С этого момента Бухара не принадлежит Абдулле, и он никак не может вручить ее Пирмухаммаду. У Бухары есть свой хозяин. Неужели он думает, что управляет Бухарою без чужой помощи? Еще посмотрим, что из этого выйдет!».

После того, как Абдулла-хану стало известно, что его муршид ходжа Ислам недоволен по поводу обмена, он поспешно направился в Бухару, чтобы извиниться и поклониться перед ишаном. Ходжа Джуйбари упрекал Абдулла, что Джуйбарские шейхи на протяжении нескольких лет рисковали своей жизнью ради Абдулла-хана, чтобы он и его потомки смогли счастливо царствовать в течение многих веков [2, л.177б].

Спустя нескольких дней Искандер-султан, отец Абдулла-хана обрел ханский престол Бухары и его именем начали читать хутбу намаза джумы и чеканить монеты вместо прежнего правителя Пирмухаммада. С этого момента хан Абдулла стал правителем всех владений государства Шейбанидов, однако до 1583 года он царствовал как наместник Искандера. Следует особо отметить, что лишь благодаря старанию, большому авторитету и духовно-политической роли ходжи Джуйбари, Абдулла-хан смог достичь таких успехов.

Абдулла, став ханом, назначил ходжа Ислама главой мусульман и присвоил ему титул шейху-л-ислама, но при этом, ишан еще оставался основным советником и духовным наставником хана. Абдулла-хан всегда относился к своему муршиду ходже Джуйбари с большим уважением, ишану было отведено выше ханского сидения с правой стороны [6, с.51]. Во время еды на торжествах и празднествах скатерть перед ним расстилали, затем подавали пищу, ставили соломку, подносили кувшин с водой для мытья рук до и после еды одновременно с ханом. Следовательно, росло и материальное благополучие ходжи Ислама. Абдулла подарил ему орошаемые земли, фруктовые сады, виноградники и другие ценности. Во многих источниках встречаются данные о таких пожалованиях, среди них можно упоминать о заботах Абдулла-хана, которые проявил на пожалованных ходже Джуйбари землях в окрестности Сумитан [7, с. 219]. Но ограничимся лишь упоминанием о тех заботах, которые Абдулла-хан проявил в отношении пожалованных ходже Исламу земель в местности Сумитан, под Бухарой. По приказу хана в течение 8 лет, от 1558 до 1566 года на орошаемых землях Сумитана были заложены многие фруктовые сады и виноградники, а еще были построены красивые и высокие здания [3, с. 251].

Важно отметить, что окрестности Сумитана и все деревни поблизости были освобождены от налогов, а также были объявлены «дарубастом» в пользу ходжа Ислама и его потомков. Хан Абдулла приказал огородить Сумитан городскими стенами, чтобы владения Джуйбарских шейхов были в безопасности [11, с.54].

Со временем ходжа Ислам распространил эти привилегия на все свои владения и, широко пользуясь отсутствием налогов, стал еще богаче и могущественнее. Мухаммадталиб ибн Таджиддин, внук ходжа Ислама и автор «Матлабу-т-талибин» так пишет о богатстве своего деда: «Богатства и имущества у его святейшества было скоплено столько, что табуны его коней, верблюдов, баранов и стада прочих животных день и ночь непрерывно проходили по степям и пустыням. В каждой степи и на каждом поле он проводил оросительные каналы для того, чтобы поверхность земли цвела и зеленела от его высоких пашен» [1, л.139а]. Все крупные земельные участки в городе Бухаре, Несефе, Миянкале, Мерве и Каракуле относились к лидеру мусульманского духовенства, то есть ходже Исламу. Кроме того, ходжа имел 500 верблюдов, более 500 лошадей и 10 тысяч баранов, а также у него в запасе было 7 тысяч золотых монет, для оплаты путешествий и хаджа в святые города Мекка и Медина. На землях ишана работали зависимые от ходжи земледельцы и более 300 рабов. Ходжа имел ряд караван-сараев, дуканы и ремесленные мастерские и год за годом их количество увеличилось. Только за период от 1544 до 1563 годы ходжа Ислам купил 104 дукана и 7 мельниц, стоимость которых составила более 8000 тысяч тенге [4, с.18].

В 969 г.х. (1562 г.н.э) году ходжа Ислам заболел и в течение двух следующих лет боролся за жизнь, однако состояние его здоровья только ухудшалось. Перед смертью он, завещая все свое имущество своему третьему сыну ходже Саъду, собрал всех своих служащих и последователей и сказал им, что теперь они должны подчиняться во всем ходже Саъду, так как подчинялись ему, и все, что они требовали от него, они должны требовать от ходжа Саъда. Затем за одиннадцать дней он точно предсказал свою смерть. В предсказанный день, в четверг 21 сафара 971 г.х. (10 октября 1563 г.н.э) ходжа Ислам умер в Сумитане. В пятницу в присутствии султанов, сановников, ученых и простого народа, собравшихся в количестве 25 000 человек, после пятничного намаза, ходжа Ислам Джуйбари был похоронен у гробницы имама Абубакра (нынешний Чарбакр) [4, с.17].

Таким образом, в результате изучения жизнедеятельности ходжа Ислама Джуйбари, можно прийти к выводу, что он действительно был могущественным и влиял на все сферы властвования Шейбанидов. Благодаря расположению к нему султанов росли год за годом его духовный авторитет и материальное положение. Однако после всего произошедшего ходжа Ислам всегда напоминал Абдулле, что он стал ханом благодаря Джуйбарским шейхам, и если ишаны увидят что-либо неразумное со стороны хана, сразу же могут лишить его престола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абулаббас Мухаммадталиб ибн ходжи Таджиддин. Матлабу-т-талибин, ркп. Фонд письменного наследия при АН РТ. -№ 44.
2. Бадриддин ал-Кашмири ибн Абдусалам ал-Хусейн ибн Сейид Ибрахим. Равзату-р-ризван ва хадикату-л-гилман, ркп. ИВ АН РУз, № 2094.
3. Хафиз-и Таниш Бухари. Абдулла-наме, ркп. Фонд письменного наследия при АН РТ. -№ 778.
4. Вяткин В.Л. Шейхи Джуйбари / В.Л.Вяткин // Икд-ул-джуман, В.В. Бартольд. –Ташкент. 1927. -С.3-19.
5. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. / Дженкинсон А. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Ю. В. Готье. -Л. 1937. -С.165-215.
6. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. Монография / П.П.Иванов. –М: Наука, 1954. -380 с.
7. Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX века. Т. I. Монография / М.А. Абдураимов. -Ташкент: Изд-во «Фан», 1966. -370 с.
8. Ахмедов Б.А. Роль Джуйбарских ходжей в общественно-политической жизни Средней Азии XVI-XVII вв. / Б.А. Ахмедов // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. -М: Наука, 1985.-С.16-31.
9. Гафуров Б.Б. Таджики. Т.2. Монография / Б.Б.Гафуров. –Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1989. – 480 с.
10. Кушматов А. Нигоҳе ба таърихнигории хоҷагии бузурги хоҷагони Ҷӯйборӣ (аз миёнаи садаи XVI то нимаи садаи XVII) / А. Кушматов // Маҷаллаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Илм ва фановарӣ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. -2014. -№2. - С.67-73.
11. Турсунов Э.А. «Матлабу-т-талибин» ҳамчун манбаи таърихӣ андар шинохти шайхони Ҷӯйборӣ ва таҳқиқи хоҷагии онҳо / Э.А. Турсунов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. –2017. -№3/2. – С.53-58.

НАҚШИ ХОҶА ИСЛОМ ҶҶҶБОРӢ ҶАМЧУН РОҶБАРИ РҶҶҶОНӢ ДАР ДАВЛАТИ ШАЙБОНИЁН

Дар мақола ҷанбаҳои гуногуни ҳаёт ва фаъолияти сиёсату динии саромати хонадони шайхҳои Ҷӯйборӣ – хоҷа Исломи мавриди таҳқиқи таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф дар бораи таҳсилоти шайх дар назди сӯфиёни бузурги ҳамон давр, аз ҷумла сӯфӣ Хоҷаи Қосонӣ маълумот оварда, раванди ташаккули шахсияти ӯро ҳамчун рӯҳонӣ муфассал тасвир намудааст. Таҳқиқ қарда шудааст, ки чӣ гуна шайхҳои Ҷӯйборӣ, хосса хоҷа Исломи худро пасованди сӯфиҳои бузург ва аз авлоди Мухаммад пайғомбар (с) шуморида, бад-ин тариқ соҳиби обу замин ва эътибори баланд гардидааст. Бо истифода аз сарчашмаҳои муътамад далелҳои раднопазире оварда шудаанд, ки ба нақши бузурги хоҷа дар умури давлати Шайбониён далолат мекунад. Хоҷа Исломи Ҷӯйборӣ на танҳо роҳбари рӯҳонии маъруф, балки шахсияти обрӯманде буд, ки бевосита дар тамоми самтҳои давлатдорӣ Шайбониҳо даҳлат ва таъсир мекард. Тибқи пажӯҳишҳои муаллифи муайян шудааст, ки шайхи Ҷӯйборӣ аз оғози зухураш ҳамчун роҳбари рӯҳонӣ бо хонадони султони шайбонӣ Қонибек-султон рафтуомади наздик дошта, ҳатто муршиди ӯву писараш будааст. Сарчашмаҳои таҳқиқшуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки маҳз хоҷа Исломи писари Қонибек султон – Абдуллоҳхонро ба сари қудрат оварда, соҳиби тахти Бухоро қардааст. Бо дарназардошти ин омилҳои шайхи Ҷӯйборӣ аз тамоми имтиёзҳои заминдорӣ ва обрӯю нуфузи баланд бархурдор гардида буд ва Абдуллоҳхон низ наметавонист аз ҳатти қашидаи ӯ берун барояд, зеро тибқи далелҳои, ки аз тарафи муаллифи оварда шудаанд, шайхи маъруф то ин ҳад неруви нақше дошт, ки қодир буд хонро аз тахт сарнагун қарда, ба ҷойи ӯ

шахси содиктареро ба ин мақом расонад. Аз ҳамин ҷост, ки ҳокимону хонҳои шайбонӣ, бавежа, Абдуллоҳхоназ пуштибонии хоҷа баҳравар шуда, муриди содиқи ӯ гардида буд.

Калидвожаҳо: заминдорӣ, шайхҳои Ҷўйборӣ, Накшбандия, муршид, феодалӣ динӣ, султон, хон, Бухорӣ асри XVI, Шайбонидон.

РОЛЬ ХОДЖА ИСЛАМА ДЖУЙБАРИ КАК ДУХОВНОГО ЛИДЕРА В ГОСУДАРСТВЕ ШЕЙБАНИДОВ

В статье проанализированы различные аспекты жизни и политико-духовной деятельности родоначальника дома шейхов Джуйбари – ходжа Ислама Джуйбари. Приведены данные об образовании шейха при великих суфиях того времени, в том числе при суфи Ходжаги Касани, автор подробно описал процесс формирования его личности в качестве священника. Исследованы как шейхи Джуйбари, особенно ходжа Ислам, считая себя потомком выдающихся святых и пророка Мухаммада, таким образом, получил воды, земли и огромный авторитет. Используя достоверные источники, приведены неопровержимые доказательства, которые указывают на большую роль ходжи в государственных делах Шейбанидов. Ходжа Ислам Джуйбари был не только известным духовным лидером, но и являлся такой авторитетной личностью, которая непосредственно вмешивалась и влияла на все сферы деятельности шейбанидов. По исследованиям автора определялось, что шейх Джуйбари с самого начала своего появления как духовного лидера, имел тесные отношения с домом шейбанидского султана Джанибека и даже являлся ему и его сыну наставником. Исследованные источники свидетельствуют о том, что именно ходжа Ислам привел на трон Бухары Абдулла-хана – сына Джанибек-султана. Учитывая такие факты, шейх Джуйбари имел все землевладения и несокрушимый авторитет и Абдулла-хан также не мог предпринять что-либо без его разрешения, так как по фактам, которые приведены автором, упомянутый шейх имел такую силу, что мог бы свергнуть хана с трона и посадить там другого более преданного человека. Поэтому шейбанидские правители и ханы, особенно Абдулла-хан, получая поддержку ходжи, становились его преданными мюридами (учениками).

Ключевые слова: землевладение, Джуйбарские шейхи, Накшбандия, наставник, духовный лидер, султан, хан, Бухара XVI века, Шейбаниды.

THE ROLE OF KHOJA ISLAM JUIBARID AS A SPIRITUAL FEUDAL LORD IN THE STATE OF SHEIBANIDS

In article various aspects of life and political and spiritual activities of the founder of the house of Juybarid sheikhs - Khoja Muhammad-Islam Juybarid are analysed. Having cited the data on the formation of the sheikh under the great Sufis of that time, including the Sufi Khojagi Kasani, the author described in detail the process of the formation of his personality as a priest. It is also examined that how Juybarid sheikhs, particularly Khoja Islam, considering himself as the descendant of the outstanding Sufis and Prophet Muhammad, thus received water, land and great authority. Using reliable sources, the irrefutable proofs are adduced, which indicate to the great role of Khoja in the state affairs of the Sheibanids. Khoja Islam Juybarid was not only a well-known spiritual feudal lord, but also was such an authoritative person who directly interfered and influenced all spheres of the Sheibanids rule. In accordance with the author's studies, it was determined that Juybarid Sheikh – Khoja Islam from the very beginning of his appearance as a spiritual feudal lord, had close relations with the head of the house of Sheibanids Sultan Janibek and even was to him and his son a spiritual guide. The investigated sources show that it was Khoja Islam who brought Abdullah Khan, the son of Janibek Sultan, to the throne of Bukhara. Taking into account such factors, Juybarid Sheikh mastered all the immunities of landownership and indestructible authority and Abdullah Khan also could not undertake anything without his permission, as according to the facts given by the author, the aforementioned sheikh had such power that he could dethrone the khan and set there another more devoted person. Therefore, the Sheibanids rulers and khans, especially Abdullah Khan, who derived benefit from Khoja's support, became his devoted Murid (a follower of a Muslim saint, especially a Sufi disciple).

Key words: land ownership, Juybarid sheikhs, Naqshbandiya, mentor (spiritual guide), spiritual feudal lord, sultan, khan, Bukhara of the XVI century, Sheibanids Dynasty.

Сведения об авторе: *Турсунов Эхсон Аъзамҷоновиҷ* – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры историографии и архивоведения. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17^а. Телефон: +992934466442. E-mail: eazamian@mail.ru.

Information about the author: *Tursunov Ehsan Azamjonovich* – Tajik National University, PhD student of the Department of historiography and archive studies. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Avenue Rudaki 17^a. Telephone: +992934466442. E-mail: eazamian@mail.ru.

Колесников Б.В.

Волгоградский государственный университет

Милан Растислав Штефаник (21 июля 1880 – 4 мая 1919) – человек необыкновенной судьбы. За короткую жизнь он стал известным ученым, путешественником, в годы Первой мировой войны будучи летчиком совершал разведывательные операции, стремительно продвигался по службе, в 38 лет получил звание генерала. Он был активным борцом за независимость чехов и словаков, одним из основателей Чехословацкого государства, его военным министром, способствовал созданию чехословацкой армии. С военно-дипломатическими миссиями побывал в России в переломные моменты ее истории.

Деятельность М.Р. Штефаника неоднозначно оценивалась в русской и зарубежной историографии в разные периоды. Многие события в настоящее время требуют переосмысления и дальнейшего исследования. В первую очередь, изучается общественно-политическая деятельность М.Р. Штефаника. Совсем мало работ посвящено ему как выдающемуся словацкому астроному. Успехи М.Р. Штефаника в науке могут стать предметом совместного изучения астрономов, историков и ученых различных других направлений в связи с тем, что М. Штефаник с научными экспедициями побывал во многих странах, даже совершил кругосветное путешествие, способствовал строительству астрономических обсерваторий, метеорологических и радиостанций в разных частях света.

Особый интерес представляет первая поездка М.Р. Штефаника в Россию и его участие в экспедиции в Туркестан для наблюдения полного солнечного затмения 1906-1907 гг.

Цель исследования – выявить задачи, ход и итоги экспедиции М.Р. Штефаника в Туркестан.

Источниками служат записи М.Р. Штефаника во время экспедиции, его письма и дневники.

До начала Первой мировой войны Милан Растислав Штефаник стал известным астрономом, занимался исследованиями Солнца, работал в парижской обсерватории Медон под руководством известного астрофизика П.Ж.С. Жансена, участвовал в экспедициях по наблюдению солнечных затмений.

Во время экспедиции в испанский Алькосебер для наблюдения затмения Солнца 30 августа 1905 года М.Р. Штефаник познакомился с русским астрономом Алексеем Павловичем Ганским (1870-1908 гг.), которому тоже доводилось работать в Медонской обсерватории, прославившейся на весь мир классическими способами фотографирования Солнца [3]. Знакомство с русским ученым оказалось для М.Р. Штефаника весьма полезным. В 1906 году они проводили совместные исследования в области Шамони, поднимались в обсерваторию на Монблане.

Научные интересы сблизили словацкого астронома Милана Штефаника и российского астронома Алексея Ганского. Сравнив их биографии, можно увидеть сходство их жизненных путей. Оба углубленно изучали астрономию во Франции, работали в обсерваториях П.Ж.С. Жансена, исследовали Солнце на основе метода спектрального анализа, совершенствовали технику астрофотографии, ездили в экспедиции для наблюдений солнечных затмений. Алексей Ганский был награжден медалью им. П.Ж.С. Жансена. Милан Штефаник за научные исследования получил престижную Премию П.Ж.С. Жансена. Алексей Павлович Ганский называл своего друга Миланом Павловичем, так как отца М. Штефаника тоже звали Павлом. После создания Чехословацкого государства М.Р. Штефаник собирался снова заняться научными исследованиями, о чем свидетельствуют воспоминания журналистки Луизы Вайс [9, s. 166], но жизнь его трагически оборвалась в 39 лет. В 38 лет трагически погиб молодой талантливый ученый А.П. Ганский. Именами А.П. Ганского и М.Р. Штефаника названы малые планеты Солнечной системы.

А.П. Ганский познакомил М.Р. Штефаника с планом Русского географического общества организовать экспедицию в далекий Туркестан для наблюдения полного солнечного затмения в начале 1907 года и пригласил Милана принять в ней участие. Это предложение заинтересовало М.Р. Штефаника. Молодой ученый активно занимался научными исследованиями. В 1905 г. М.Р. Штефаник участвовал в проходившем в Оксфорде съезде Международного союза исследователей Солнца. В 1906 году М. Штефаник опубликовал семь научных работ и завоевал признание в научном астрономическом сообществе. Его занимала перспектива отправиться в Россию, познакомиться со страной, с выдающимися русскими астрономами, но осуществлению этого плана мешало трудное материальное положение. Милану Штефанику помогло ходатайство Антуанетты и Марии Жансен [10, s. 18]. Его назначили особым начальником экспедиции. Франция выдала ему на экспедицию рекомендательное письмо от Французской Академии наук и Бюро долгот [11, s. 35]. Однако он должен был значительную часть личных расходов оплатить сам, надеясь, что в дальнейшем опубликование полученных научных результатов принесет определенную прибыль и поможет возместить расходы. Помощь в виде ссуды в 6500 золотых оказала его знакомая в Праге мадам Мария Ньюманн [10, s. 18].

Письма М.Р. Штефаника, отправленные родным из путешествия в Туркестан, были опубликованы в Праге в 1928 году [14]. На русский язык они переведены автором статьи.

В путешествие Милан отправился через родную Кошариску, где пробыл два дня. Оттуда приехал в Прагу, где навестил старшего брата Игоря и получил деньги от М. Ньюманн. 6 декабря 1906 г, согласно письму М.Р. Штефаника, он направлялся из Берлина к границе с Россией. 8 декабря послал родным открытку с видом Троицких ворот Кремля. 11 декабря туманом и снегопадом его встретил Санкт-Петербург. И наконец, молодой астроном добрался до Пулковской обсерватории, где мечтал работать, но вакансий там не оказалось [11, s. 35-36]. Он встретился с русскими астрономами и немецкими учеными из Гамбурга. Там же состоялась его новая встреча с А.П. Ганским, который тоже готовился к участию в экспедиции в Туркестан. М.Р. Штефаник имел возможность оценить высокий уровень науки в России, серьезную подготовку экспедиции. По воспоминаниям М.Р. Штефаника, его попросили настроить спектрогелиограф [12, s. 40].

В письме родителям от 15 декабря, он сообщил: «Приняли меня очень сердечно по-братски. Это не пустая фраза — славянская кровь, славянская семья» [14, s. 60].

Кроме М.Р. Штефаника и А.П. Ганского, в экспедицию отправились знаменитый астроном Аристарх Аполлонович Белопольский; профессор, астроном Федор Иванович Блумбах; сын Д.И. Менделеева Василий Дмитриевич Менделеев; доктор физики, академик Николай Григорьевич Егоров; механик Главной палаты мер и весов, конструктор метеорологических приборов Иоганн Альбертович Кварнберг; астроном и геодезист Федор Фёдорович Витрам (Готлиб Фридрих Теодор); физик, профессор Варшавского и Московского университетов Борис Вячеславович Станкевич; петербургский врач Василий Михайлович Фатьянов; Сергей Михайлович Прокудин-Горский - главный фотограф Российской империи [5, с. 59].

Экспедиция отправилась в далекий Туркестан для наблюдения солнечного затмения 1(14) января 1907 года. Данный регион являлся тогда самым благоприятным для наблюдения этого астрономического явления, поскольку полоса полного затмения должна была охватить отдельные участки восточного побережья Каспия, Усть-Юрт, северную часть Хивинских земель, южную часть Арала и отдельные отрезки Закаспийской железной дороги.

Ученые проехали заснеженную Россию по Оренбургской железной дороге, только что введенной в эксплуатацию 12 декабря 1906 г., миновали казахские степи. В письме от 25 декабря М.Р. Штефаник рассказывает, что находится теперь среди киргизских степей. Здесь случилось происшествие – паровоз, оторвавшись от состава, сошел с рельсов, пополз с насыпи и перевернулся. Ближайшие к паровозу вагоны – багажный, почтовый и охранный – тоже сошли с рельсов, но благодаря тормозам остальные устояли на насыпи. Помощь пришлось ждать 6 часов. М.Р. Штефаник беспокоился за свои громоздкие и хрупкие астрономические

приборы. К счастью, все обошлось. Оказалось, кто-то из местных жителей разобрал диковинные по тем временам рельсы.

На основе краеведческих материалов известны некоторые подробности пребывания М. Штефаника в Туркестане. В Ташкенте ученых встретили представители Туркестанского генерал-губернаторства, начальник ташкентской обсерватории полковник М. Осипов с сотрудниками. Приезд международной научной экспедиции был тогда большим событием для Ташкента [1].

М.Р. Штефаник и его сотрудники вышли на железнодорожном узле Черняево, русские ученые – на станции Обручево, а немецкие – в Джизаке. Исследователи везли с собой много научного оборудования. Например, вес оборудования у немцев достигал шести тонн. У М.Р. Штефаника среди прочего снаряжения был сборный 13-метровый телескоп. Доставку астрономического оборудования М.Р. Штефаника в Среднюю Азию и обратно обеспечивала экспедиция Пулковской обсерватории.

Оборудование было погружено на верблюдов, и М.Р. Штефаник со своими помощниками направился к небольшому таджикскому городку Ура-Тюбе (ныне Истарашван), расположенному в предгорьях Туркестанского хребта. Жители и местные власти Ура-Тюбе оказали ученым теплый прием, обеспечили исследователей жильем, помогли М.Р. Штефанику собрать 13-метровый телескоп и установить его на фундаменте старой крепости. В отчете он написал по поводу выбора места наблюдения, что господа из Пулковской обсерватории А.А. Белопольский, А.П. Ганский, Ф.Ф. Витрам предложили ему обосноваться вместе с ними [7].

В письме от 3 января 1907 года он написал родным, что условия жизни здесь простые, но для него это не проблема. В этом же письме говорится, что в обратный путь он отправится не по Чёрному морю (как предполагал раньше), а снова через Москву и Петербург.

Молодой ученый нашел время для знакомства с городом. Он с интересом осмотрел архитектурное строение XV века – полуразрушенную мечеть Кок-Гульбез. На него произвел впечатление фасад мечети с сохранившейся поливной декорацией (изразцы, резная мозаика), привлекли внимание каркасные постройки XIX века, украшенные прекрасным орнаментальным убранством, роскошными росписями, а также изделия местных мастеров резьбы по дереву, по расписной мозаике, вышивке.

Дневник М.Р. Штефаника содержит программу, которую он разработал для наблюдения затмения [15, s. 77-79]. В несколько измененной форме она впоследствии применялась во время наблюдений солнечных затмений в Бразилии и Вавау. Он планировал фотографировать солнечную корону, получить ее снимки в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазоне, исследовать структуру протуберанцев. Все необходимые для наблюдения приборы – спектрограф, спектроскоп, фотографическая камера и др. были размещены до начала события в деревянных помещениях [10, s. 18].

В письме родным Милан сообщил, что в Ташкенте сильный мороз. Его радовало, что погода безветренная, небо безоблачное. Но за 2 дня до затмения появились облака, стал падать снег, в день затмения снегопад усилился. Лишь на восходе Солнца на солнечном диске М.Р. Штефаник увидел крупное пятно, а во время затмения в промежутках между облаками на несколько минут появился солнечный серп. За 10 минут перед окончанием затмения снегопад прекратился, небо прояснилось. На западе отчетливо стал виден оранжевый солнечный круг [11, s. 37]. Следующий день был ясным. Наблюдение астрономического явления, ради которого пришлось проделать такой длинный и долгий путь из Европы в Азию, не состоялось. Непогода охватила все места наблюдений. Ученым из Германии, Пулковской обсерватории и М.Р. Штефанику не повезло. Кроме большого разочарования от неудачи, требовалось объяснить неуспех. Ведь всегда найдется множество критиков с их замечаниями: «почему вы не выбрали другое место наблюдений?» [13, s. 93] Сразу после затмения Солнца М.Р. Штефаник отправил в Парижскую Академию и П.Ж.С. Жансену в Медон печальную телеграмму. Полный отчет об экспедиции он представил во Французскую Академию наук 13 мая 1907 г [13, s. 96-97]. Если бы в то время была хорошо организована метеорологическая служба, можно было бы предвидеть плохую погоду в день затмения и успеть переместиться в другое место. В дальнейшем, во время

Первой мировой войны военный летчик М.Р. Штефаник сумел доказать военному руководству важность метеорологических прогнозов. 35-летний М.Р. Штефаник возглавил метеорологическую службу французской армии. С инициативой создания метеорологических служб он выступил также в румынской и итальянской армии [8, s. 130].

М.Р. Штефаник не привык сдаваться, он имел разносторонние интересы. Для изучения истории и культуры Туркестана он отправился в Самарканд. В письме от 18 января Милан рассказал, что этот город богат архитектурными, достопримечательностями, выразил сожаление, что имеет мало времени для того, чтобы все подробно изучить. М.Р. Штефаник осмотрел руины древней обсерватории Улугбека. Послал открытку с изображением гробницы Тамерлана. Следует обратить внимание, что он отправлял открытки и фотографии с изображениями тех мест, где побывал, всюду отмечал особенности природы, климата, архитектуры, национальных особенностей. В этом же письме он сообщил, что поедет в Бухару, затем вернется в Ташкент и отправится домой через Оренбург, Самару, Тулу, Москву и С.-Петербург [8, s. 62].

В Ташкенте Милан Штефаник пробыл около недели, познакомился с ташкентской обсерваторией, которая к тому времени имела уже солидный 30-летний возраст. Он участвовал в научном совещании коллектива обсерватории, познакомил ее сотрудников с результатами своих работ в Медоне. Ташкентская астрономическая обсерватория была создана в 1873 году военно-топографическим отделом Туркестанского военного округа. Здесь работали известные геодезисты и астрономы И.И. Померанцев, П.К. Залесский, Д.Д. Геденов В.В. Стратонов и многие другие [17].

30 января М. Штефаник написал, что пересек границу Азии и Европы, рассказал родным про лютой мороз в 40⁰С. 4 февраля 1907 года он уже был в Москве. По пути в Москву А.П. Ганский и Милан Штефаник, посетили Л.Н. Толстого в Ясной Поляне [16, s. 22]. Великий писатель после беседы с ними в своём дневнике отметил, что «астрономы интересны». М.Р. Штефаник считал Л.Н. Толстого вторым после Т.Г. Масарика учителем [2, с. 62]. Он внимательно читал его произведения, делал выписки. Ученый навестил также личного лекаря Л.Н. Толстого Душана Петровича Маковицкого [11, s. 54-56]. Д. Маковицкий - словацкий врач, писатель, переводчик, общественный деятель перевел на словацкий язык «Крейцерову сонату» и роман Л. Толстого «Воскресение».

Вернувшись в Словакию, Милан Штефаник, удивлял родных и знакомых рассказами о долгом, утомительном, но очень интересном путешествии в Туркестан. Несмотря на неудавшееся наблюдение солнечного затмения, сильные морозы, отсутствие европейского комфорта у него остались богатые впечатления и сформировалось благоприятное отношение к России, особый интерес у него вызвала культура и наука Средней Азии.

Описание экспедиции во многом характеризует Милана Штефаника как человека целеустремленного, настойчивого, готового ради науки преодолевать огромные расстояния, трудности, мужественно переживать неудачи. Пытливый ум помогал ему во всем делать для себя открытия: в особенностях природы, архитектуры, быта людей, национальных традиций. Его увлеченность наукой, общительность, душевная открытость способствовали установлению контактов с учеными самых разных национальностей.

Неудача наблюдения из-за плохой погоды убедила М.Р. Штефаника в необходимости развития метеорологической службы. В следствии этого он организовывал метеостанции в ряде стран, а во время Первой мировой войны обеспечил метеопрогнозы в армии.

Проведенное исследование позволило проследить путь Милана Штефаника из Франции в далекий Туркестан. На основе записей М.Р. Штефаника установлено, что ему удалось наблюдать частные фазы затмения, хотя распространено мнение, что ученых в Туркестане постигла полная неудача. Документы личного происхождения свидетельствуют о том, что путешествие в Российскую империю произвело на М.Р. Штефаника благоприятное впечатление, особенно знакомство с достопримечательностями Туркестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анварбек, Ф. В Туркестан за солнечным затмением, которое затмил снег // Зеркало, общественно-информационный еженедельник, Ташкент, 2006, 17 ноября.
2. Задорожнюк, Э.Г. Милан Растислав Штефаник и Томаш Гарриг Масарик: жизни и судьбы / Э.Г. Задорожнюк // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд / под. ред. Ю.В.Богданова. – Мартин: Неография, 2001. – С. 57-82.
3. Колчинский, И.Г., Корсунь, А.А., Родригес, М.Г. Астрономы. Биографический справочник // И.Г. Колчинский, А.А. Корсунь, М.Г. Родригес. – Киев: Наукова думка, 1986. – 512 с.
4. Мороз, В. Толстовский листок. Выпуск 12-13. / В. Мороз. - М.: Фонд «За выживание и развитие человечества», 2000. – 338 с.
5. Сёмова, Л.В. Великие Умы России. Том 3. Сергей Прокудин-Горский / Л.В. Сёмова. – М.: Издательство: Комсомольская правда, 2016. – 96 с.
6. Серапионова, Е.П. Человек-легенда Милан Растислав Штефаник: ученый, политик, генерал / Е.П. Серапионова // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. – М.: Индрик, 2009. – С. 356-373.
7. Článok o vedeckej ceste do Turkestanu. 1907 // Slovenský národný archív. – Фонд 101-2М-044 М.Р. Štefánik. – Оп. 1. – Д. 983. – 15 л.
8. Ferenčuhová, B. Vízia a diplomacia: Štefánik medzi vojnou a mierom (1914-1919) / B. Ferenčuhová // Ferenčuhová, B. Francúzsko a slovenská otázka 1789 – 1989. – Bratislava: Veda, 2008. – S. 130-163.
9. Ferenčuhová, B. Pamäti Louisy Weissovej a listy Milanovi Rastislavovi Štefánikovi / B. Ferenčuhová // Ferenčuhová, B. Francúzsko a slovenská otázka 1789 – 1989. – Bratislava: Veda, 2008. – S. 164-180.
10. John, M. Milan Rastislav Štefánik, život a smrť národného hrdiny / M. John. – Olomouc: Votobia, 2000. – 143 s.
11. Juríček, J. M. R. Štefánik. Životopisný náčrt / J. Juríček. – Bratislava: Mladé letá, 1969. – 172 s.
12. Kele, F. Milan Rastislav Štefánik významný cestovateľ a jeho nasledovníci / F. Kele. - Banská Bystrica: R.G.T. Press, DALI-BB, 2010. – 192 s.
13. Rušin, V. Astronóm Milan Rastislav Štefánik / V. Rušin. - Bratislava: Veda, 2009. – 163 s.
14. Štefánik, M. R. Korespondencia Dr. Milana Rastislava Štefánika / opatril V. Polivka. - Banská Bystrica: vl. n., 1928. – 138 s.
15. Štefánik, M. R. Zápisníky M. R. Štefánika / M. R. Štefánik, vydávajú J. Bartúšek a J. Boháč. - Praha: Nákl. památníku osvobození, 1935. – 392 s.
16. Varsik, M. M. R. Štefánik / M. Varsik. - Bratislava: Biofond OVD, 1990 - 62s.
17. И увидела цвет фотография... // Слово Кыргызстана <http://slovo.kg/?p=33288> Дата обращения: 22 января 2018 г.

МАЪМУРИЯТИ ИЛМИИ М.Р. ШТЕФАНИК БА ТУРКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 1906-1907

Дар мақола доир ба экспедитсияи ситорашиноси словакӣ М.Р. Штефаник, баъдтар яке аз муассисони давлати Чехословакия, ки соли 1907 барои мушоҳидаи қусуфи Офтоб ба Туркистон омада буд, сухан меравад. Мактубҳо ва ёддоштҳои сафари М.Р Штефаник, ки дар рӯзномаи ӯ сабт гардидаанд, чун маъҳазӣ гаронбаҳо ба шумор меравад. Муаллифи мақола сафари ин олимро ба шаҳри Ҷротеппа таҳқиқ намуда, на танҳо рӯч ба қорҳои илмии ӯ, балки доир ба тавачҷуҳи ин олим ба таърих, фарҳанг ва ҷойҳои дидани Туркистон ибрози назар кардааст. Тайёрии экспедитсия, маршрути М.Р. Штефаник, барномаи таҳқиқотии ӯ, рафти мушоҳидаҳо, воҳӯрӣ бо одамони маъруф инъикос гардидаанд. Муаллиф натавон ба рағбатҳои илмии ӯ, инчунин ба ошноӣ бо таърих ва фарҳанги Туркистон диққат зоҳир намудааст. Аҳамияти экспедитсияи мазкур дар ҳаёти М.Р. Штефаник қайд карда шудааст. Иҷбот шудааст, ки он нақши назаррасро дар ошноии М.Р. Штефаник бо Россия ва Туркистон бозиддааст. Мақола нишон медиҳад, ки дар натиҷаи экспедитсияи М.Р. Штефаник муносибати муносибати Россия ба миён омадааст, ки ӯ ба ин ҷо боз ду маротибаи дигар дар давраҳои барои ин мамлакат фоҷиабар сафар намудааст. Инчунин дар мақола муқоисаи тақдирӣ ду астроном – М.Р. Штефаник ва А.П. Ганский гузаронида шудааст. Ба А.П. Ганский ташаббуси тақлифи М.Р. Штефаник барои гузаронидани мушоҳидаҳо дар Россия таалук дорад.

Калидвожаҳо: М.Р. Штефаник, маъмурияти илмӣ, Туркистон, қусуфи Офтоб, Ҷротеппа, А.П. Ганский, расадхона.

ЭКСПЕДИЦИЯ М.Р. ШТЕФАНИКА В ТУРКЕСТАН В 1906-1907 ГГ.

Данная статья посвящена М.Р. Штефану, одному из основателей чехословацкого государства, знаменитому политику, ученому, военному и дипломату. В тексте раскрывается его образ как астронома. С этой целью статья рассказывает об экспедиции словацкого астронома М.Р. Штефаника в Туркестан для наблюдения солнечного затмения 1907 г. Ценными источниками служат записи в дневнике М.Р. Штефаника, письма, отчеты. На основе данных источников проведено комплексное исследование обстоятельств астрономической экспедиции, выявляется ее значение. Автор прослеживает путь ученого в Ура-Тюбе. Описаны подготовка экспедиции, маршрут М.Р. Штефаника, его исследовательская программа, ход наблюдений, встречи с известными людьми. Автор уделяет внимание не только его научным интересам, но и знакомству с историей, культурой Туркестана. Подчеркивается значение экспедиции в жизни М.Р. Штефаника. Доказывается, что она сыграла существенную роль в углублении знакомства М.Р. Штефаника с Россией и Туркестаном. Статья показывает, что в результате экспедиции у М.Р. Штефаника сложилось благоприятное отношение к России, в которой ему довелось побывать еще два раза, но в самые драматические периоды ее истории. Также в статье проводится сравнение судеб двух

астрономов – М.Р. Штефаника и А.П. Ганского. А.П. Ганскому принадлежит инициатива пригласить М.Р. Штефаника для проведения наблюдений в России.

Ключевые слова: М.Р. Штефаник, экспедиция, Туркестан, солнечное затмение, Ура-Тюбе, А.П. Ганский, обсерватория

EXPEDITION OF M.R. ŠTEFANIK TO TURKESTAN IN 1906-1907

The article is devoted to M.R. Štefanik, one of the founders of the Czechoslovak state, who was famous politician, scientist, warrior and diplomat. His image as astronomer is shown in this text. For this purpose, the article tells about the expedition to Turkestan, which was undertaken by Slovak astronomer M.R. Štefanik, to observe the solar eclipse of 1907. Valuable sources for the article are M.R. Štefanik's diary notes, letters, and scientific reports. Based on these historical sources, complex investigation of circumstances and details of his astronomical expedition is undertaken, and its significance is revealed. The author traces his way to Ura Tyube. Preparations of the expedition, M.R. Štefanik's route, his research program, process of observations, meeting with famous figures are described. The author draws attention not only to his scientific interests and practice, but also his acquaintance with history, culture and places of Turkestan. The importance of the expedition for M.R. Štefanik's life and career is emphasized. It is proven that this trip considerably contributed M.R. Štefanik's acquaintance with Russia and Turkestan. The article shows that during the expedition M.R. Štefanik formed a good attitude to Russia. Except this expedition, he visited Russia twice, in the hardest periods of its history. Furthermore, the article gives a comparison of lives and fates of two astronomers – M.R. Štefanik and A.P. Gansky. There was A.P. Gansky's initiative to invite M.R. Štefanik visiting Russia for astronomical observations.

Key words: M.R. Štefanik, expedition, Turkestan, solar eclipse, Ura Tyube, A.P. Gansky, observatory.

Сведения об авторе: *Колесников Борис Валерьевич* – Волгоградский государственный университет, аспирант кафедры международных отношений, политологии и регионоведения. **Адрес:** 400062, Россия, г. Волгоград, проспект Университетский, 100. E-mail: boryanvVolg34@mail.ru, Телефон: **89275295097**.

About the author: *Kolesnikov Boris Valerievich* – Volgograd State University, post-graduate student of the Department of International Relations, Politic Science and Region Studies. Address: 400062, Universitetsky av., 100, Volgograd, Russia E-mail: boryanvVolg34@mail.ru, Phone: **89275295097**.

УДК: 329.1/6

ТАЪРИХИ ТАЪСИСЁБӢ ВА ҲАДАФҲОИ СТРАТЕГИИ ҲИЗБИ ХАЛҚИИ ДЕМОКРАТИИ ТОЧИКИСТОН

Ширин Қурбонова

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ

Рушду ташаккули Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси як давлати соҳибхитӣ ба замоне рост меомад, ки як қатор омилҳои ба таври тавҷиб амалкунандаи таърихӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангии суннатӣ ва иҷтимоӣ боиси он гардид, ки ҷомеаро бӯҳрони азиме фаро гирад. Марҳилаи аввали ин бӯҳрони азим, ки тамоми соҳаҳои ҷомеаро фаро гирифта буд, боиси ҷанги ҳамватанӣ гардида, халқи тоҷикро ба вартаи ҷанги таҳмили ҳамватанӣ кашонд. Тоҷикистон дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ ба бӯҳрони азиме мувоҷеҳ гардида буд. Хушбахтона, бо талошҳои бевоситаи Ҳукумати кишвар, махсусан Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат пеши роҳи ҷанг гирифта шуд. Дар натиҷаи ҷунин бесарусомониҳо ва ҷангҳои хунин сахнаи сиёсии ҷамъият амалан ҳолӣ монда, созмонҳо ва ташкилотҳои оммавии пешазҷангӣ беобрӯ шуданд ва созмонҳои нав, ки битавонанд ба хотири пешрафти ҷомеа ба ҷаҳду талоши воқеии халқ роҳбару раҳнамо шаванд, ҳанӯз ба вучуд наомада буданд.

Ҳизби сиёсӣ категорияи марказии илми сиёсӣ буда, яке аз самтҳои афзалиятнок ва муҳими илми муосири ҷомеашиносӣ ба ҳисоб меравад. Зӯҳуроти ҳизбҳои сиёсӣ, ки мақсади асосан ба даст овардани ҳокимият аст, ҳанӯз дар замонҳои қадим мавҷӯи пажӯҳиши мутафаккирон қарор гирифта буд. Масъалаи ҳизбҳои сиёсиро дар асарҳои Никколо Макиавели, Томас Гоббс, Чон Локк, Томас Жеферсон, Шарл Монтеке, Жан-Жак Руссо вохӯрдан мумкин аст.

Даҳсолаи охири асри XX барои Тоҷикистони азизи мо давраи хеле печида ва муташанниҷ гардид. Ҳар кас мехост манфиати худро амалӣ намояд. Фазаи сиёсӣ созанда набуд. Ҳар кас дар талоши ҷони худ буд ва ояндаи оромро наметод. Баъзеҳо ба тақдир

тан дода, наредонистанд, ки кай ва бо дасти кӣ кушта мешаванд. Муайян кардан душвор буд, ки кӣ ба кадом қувва ҳамроҳ аст, зеро дар он вақт тасаввур кардани он чи ки имрӯз дорем, ба ҳақиқат рост намеомад.

Аввали солҳои 90 асри ХХ баъди барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ, ки Тоҷикистон низ яке аз ҷумҳуриҳои иттифоқии он буд, мавҷи ташкилшавии ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ кишварҳои нави мустақилро фаро гирифт ва чун “Саюдис” дар Прибалтика ва “Растохез” дар Тоҷикистон, “Бирлик” дар Ўзбекистон қариб дар ҳамаи онҳо ҳизбу ҳаракатҳои сиёсии миллӣ ва маҳаллӣ ба вуҷуд омадан гирифтанд [14, с.53].

Клуби сиёсии “Рӯ ба рӯ” дар Душанбе, “Созмони ошкоро” дар Кӯлоб, “Лаъли Бадахшон” дар Хоруғ ва ҷамъияти “Носири Хисрав” дар Душанбе дар баробари филиалҳои Ҳизби коммунистии Иттиҳоди Шӯравӣ фаъолият карда, фазои сиёсии кишварро гарм нигоҳ медоштанд [14, с.53].

Албатта, таърих роҳу василаҳои золимона ва маккоронаи ғасби ҳокимиятро низ медонад. Аммо ин гуна давлатдорихо ҳеҷ гоҳе пойдор набуданд. Он шеваҳои одилона, озоду демократии давлатдорист, ки халқу миллатҳо ва кишварҳои ҷаҳонро ба саодату хушбахтӣ расонидааст, амну осоиш ваҳдату якпорчагиро дар ҷомеа таъмин намудааст.

Дар чунин шароит мардум имконият пайдо менамоянд, ки барномаи беҳтаринро интихоб кунанд. Аз ҳамин заминаи воқеӣ бояд хулоса кард, ки имрӯз танҳо ҳизби неруманд, ҳизбе, ки дар миёни аҳолии обрӯву эътибор пайдо мекунад, ҳокимияти сиёсиро ба даст меоварад.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар ҷойи ҳолӣ бунёд гардида, таҷрибаи мусбӣи аҳзоби сиёсии дигарро ба кор бурда, аз амалияи сиёсии ҷаҳонӣ истифода бурдааст. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали ташаккулёбӣ тарафдори роҳу равиши пешрафт буд. Ин аст, ки дар байни халқи шарифи кишвар имичи баланди сиёсӣ пайдо карда, тарафдораш зиёд гардидааст.

Дар ин раванд барои ташаккул ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ», Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳобот» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» заминаи воқеӣ гузоштанд.

Бояд қайд кард, ки дар ҳаёти сиёсии Тоҷикистон иттиҳодияҳои гуногуни сиёсӣ ва ҷамъиятӣ дар доираи Конститутсия ва қонунҳо таъсис меёбанд ва давлат барои фаъолияти онҳо имкониятҳои баробар фароҳам меорад.

Аз ин хотир, ҷамъият ба созмон додани чунин ташкилоти усулан нави сиёсӣ ниёз пайдо кард. Ин созмонро лозим буд, ки на танҳо ҷойи холии фазову арсаи сиёсиро пурра кунад, балки муҳимтар аз ҳама, тавонад ҷамъияти аз ҳам ҷудошудаи моро муттаҳид намуда, ба хоҳири бунёдкорӣ ва азнавсозии ҷомеа ба он рӯҳу илҳом бахшад.

Кумитаи тадорукотии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон (дар марҳилаи аввали ташаккулёбӣ бо номи Ҳизби Халқии Тоҷикистон ном бурда мешуд) 6 декабри соли 1993 ба кори худ шурӯъ кард ва 10 декабри соли 1994 Анҷумани нахустини ҳизби мазкур баргузор гардид. Дар ин анҷуман вакилон заминаҳои сиёсӣ иҷтимоии ташаккули ҳизбро мавриди баррасӣ қарор доданд. Ҳамчунин, дар анҷуман оиннома, барнома ва мақсадҳои тактикӣ ва стратегии ҳизбро муайян намуданд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз ҷониби Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 декабри соли 1994 ба қайд гирифта шуд [6,114].

Дар ташаккулёбии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон Кумитаи ташкилии ҳизб иборат аз 22 нафар ташаббускор саҳм гузоштаанд, ки дар ин кор Н. Асадуллоев, Қ. Ашӯров, И. Давлатов, С. Сафаров, Х. Ҳомидов, А. Турсон, М. Шаҳобуддинов, Қ. Расулов, Д. Давлатов ва дигарон саҳм доштанд.

Чи тавре ки раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар китоби «Бист қадами созанда»-и худ ибраз доштааст, мақсади стратегии ҳизби мазкур сарфи назар аз мансубияти миллӣ, баромади иҷтимоӣ, дину мазҳаб, тамоюлҳо ва одоти фарҳангӣ ҷонибдори муттаҳид намудани ҳамаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар атрофи ҳалли масъалаҳои мушаххас ва таърихан ҳалшавандаи умумимиллӣ, пойдор намудани тараққиёти аз ҷиҳати сиёсӣ соҳибихтиёри иқтисодӣ, яқпорчагии мамлакат ва давлати ҳуқуқбунёди аз ҷиҳати ахлоқи устувор мебошад, ки он ҷузъи таркибии сохтори ҳозиразамони хоҷагидорӣ умумичаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ буда, тавонад бо ҳамаи мамлакатҳои хориҷӣ ҳам Шарқу ҳам Ғарб дар фазои мусолимаат вучуд дошта бошад [14, с.63].

Тибқи моддаи 8 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад. Мафкураи ҳеҷ як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки «**Таъсис ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, ки мақсад ё амалашон ба зӯран сарнагун кардани соҳиби конституционӣ ва ташкил намудани гурӯҳҳои мусаллаҳ равона гардидааст ва ё низои наҷодӣ, миллӣ, маҳаллӣ, иҷтимоӣ ва диниро тарғибу ташвиқ менамоянд, манъ карда мешавад**» [5, с.17].

Асос ва ҷавҳари ин меъёри сиёсиро бояд риояву ҳифз намудани манфиатҳои олии миллӣ ва давлатӣ аз ҷониби ҳар як ҳизби сиёсӣ ва ҳар узви он ташкил диҳад, зеро Ватан, Миллат, Истиқлолият, Ваҳдати миллӣ ва оромиву осудагии ҷомеа муқаддастарин арзишҳои мебошанд, ки ягон ҳизб, гурӯҳ ё шахсе ҳаққи ҳалалдор кардани онҳоро надорад. Аз ин рӯ, ҳизбҳои сиёсӣ дар баробари озодона ва мустақилона амалӣ намудани мақсаду мароми худ дар фаъолияти ҳаррӯзаашон бояд ба ин арзишҳои муқаддас содиқ бошанд. Ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳар фарди алоҳида бояд кӯшиш намояд, ки Тоҷикистон кишвари ободу пешрафта, орому босубот ва мояи ифтихори мардуми ин сарзамини бостонӣ бошад. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҳамеша кӯшиш менамояд ва талош дорад, ки татбиқи онҳоро таъмин намояд.

Аксарияти аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки мусулмонон ташкил медиҳанд, суннатҳои дини мубини ислом дар Ҳизби Халқии Демократӣ азизу муқаддас доништа мешавад. Мутобиқи Конститутсия ва дигар қонунҳои мавҷуда озодии вичдону эътиқод, озодиҳои инсонро эътиром менамояд ва инкишоф медиҳад. Ҳамзамон бо ин кӯшиш мекунад, ки маърифати исломӣ, пеш аз ҳама, барои тарбияи инсонӣ пешрафта ва узви сазовори ҷомеа, таҳкими ватандӯстӣ, ҳисси худшиносӣ ва ифтихори ватандорӣ равона карда шавад [12, с.176].

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон баҳри расидан ба ин ҳадафҳои муҳим аз қувваи бузурги ақлонии халқ, аз ҷумла зиёиёни эҷодкор, адибон, симоҳои барҷастаи илмиву адабӣ, ки бо ин ҳизб ҳамкорӣ мекунанд, васеъ истифода бурдааст.

Ҳадафи ягона аз ташкили Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муттаҳид намудани неруҳои пешбарандаву босалоҳият, ваҳдатсозу сулҳовар ва дорои масъулияти баланди давлатсозиву давлатдорӣ ва бо ҳамин роҳ гузоштани саҳми арзанда дар бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ташаккули ҷомеаи шахрвандӣ буд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз ҷониби Вазорати Адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 декабри соли 1994 ба қайд гирифта шуда буд.

Масъалаи қабули Конститутсияи мамлакат барои давлату миллати тоҷик аз ҷумлаи масъалаҳои ҳаётан муҳим ба шумор мерафт. Бинобар ин таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ба давраи қабули аввалин Конститутсияи Тоҷикистони охибистиклол рост омад. Беҳуда нест, ки меъёрҳои демократиро ҳамчун асолати конституционӣ нахустин шуда Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон пешниҳод намуд ва барои қабул гаштани онҳо талоши зиёде кард.

Яке аз ҳадафҳои дигари Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон, ин ҳамеша ҷонибдорӣ системаи бисёрҳизбӣ ва густариши гуногунандешӣ дар ҷомеа аст. Ҳоло дар кишвар ҳафт ҳизби сиёсӣ ва садҳо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ фаъолият мекунанд. Онҳо

имконият доранд, ки ғояҳои сиёсӣ ва ҳадафҳои барномавии ҳешро дар байни мардум озодона ва дар асоси қонун тарғиб намуда, ҷонибдорону ҳамфикрони худро пайдо кунанд ва барои ободии ояндаи халқу кишварамон ғаъолият намоянд.

Муносибати байни ҳизбҳои сиёсӣ низ яке аз масъалаҳои асосӣ ба шумор меравад. Дар ҷомеаи мо, ки маданияти сиёсӣ ва худшиносии миллӣ ҳанӯз ба қадри кофӣ инкишоф наёфтааст, аъзову тарафдорони баъзе ҳизбҳои сиёсии дигар бештар намояндагони як маҳал мебошанд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон раванди мутобиқгардониро пешаи худ намуда, тавонист ҳамчун ташкилоти сиёсӣ барои мақоми муайян пайдо намудан дар ҳокимияти давлатӣ ва амалӣ намудани ғояҳои мубориза барад. Зеро бунёди давлати соҳибистиклоли демократӣ бе қабули қонунҳои ҳимоякунандаи манфиати умум ва иҷрои саривақтиву бечунучарои онҳо вучуд дошта наметавонад. Созмондихандагони Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон медонистанд, ки барои миллати тоҷик, ки борҳо бар асари ихтилофоти гуногун пароканда шуда, давлатдорӣ ҳешро аз даст дода буд, ин ғоя аз ҳама муҳимтар мебошад. Аз ин лиҳоз он дар Конститутсияи ҷумҳурӣ инъикос ёфтааст. Яъне, мақсади ҳизб ва мардуми шарифи тоҷик бунёди давлати соҳибистиклол, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад. Аз он сарбаландем, ки бо кӯшишҳои Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон, Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон олитарин ҳадафи ХХДТ – дарёфти сулҳу салоҳ ва оромӣ ошоштагӣ, пойдор намудани иқтисодиёти устувор, расидан ба ваҳдати умумимиллӣ ва қадамҳои устувор гузоштан дар самти бунёдкориву созандагӣ дар асри нав, эътимоди халқро ба ояндаи ХХДТ қоимтар гардонид.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар он солҳои ноорому муҳолифатомез худро чун ҷонибдори равандҳои демократикунонии ҷомеа, сохтори бисёрҳизбӣ, озодии суҳан, бунёди давлати демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд муаррифӣ намуд. Он ҳамчун неруи тозаву бунёдгару созанда ва навоар дар умқи ҷомеа реша давонда, нафарони хирадманд, сиёсатмадорон ва халқи меҳнаткашу ватандӯстро ба ҳам оварда, сарчамъ намуд. Ҳар як аъзои ҳизб аз оғози ғаъолияти худ аз сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати кишвар содиқона пайравӣ менамуд. Барои ҳарчи зудтар хотима бахшидан ба оташи ҷанги шаҳрвандӣ ва барқарор кардани рӯзгори ошошта, аз байн бурдани парокандагӣ ва ба даст овардани ваҳдату якпорчагии миллӣ кӯшиш менамуданд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали бунёдаш амалҳои террористии нангинро маҳкум намуда, роҳи пешгирифтаи Сарвари давлатро, ки ба таъмини сулҳу ваҳдат ва оромии сиёсӣ дар ҷомеа равона шудааст, дастгирӣ мекунад. Ҳизб мавқеи бетарафиро низ дар ягон ҳолат ишғол накардааст, баръакс дар ҳаёти сиёсии кишвар ғаъолона иштирок намуда, ба воқеаҳои сиёсии баамаломандаи кишвар саривақт баҳои сиёсӣ дода, барои амалӣ шудани дигаргунсозиҳои сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар дастгирии худро баён намудааст.

Неруи асосии ҳар як ҳизби сиёсиро мақсад ва вазифаҳои он ташкил медиҳад, зеро ин ҳолат ба зиёд гардонидани таъсири ҳизб дар ҷомеа ва баҳри ба даст овардани ҳокимият хизмат мерасонад. Ҳадафи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз он манфиатҳои халқ, ки дар Конститутсияи омадааст, тафовуте надорад. Зеро қариб тамоми роҳбарияти Ҳизб дар қатори дигар элитаи сиёсии кишвар дар таҳия ва қабули ин Конститутсия ва ҳатто ба он ворид кардани тағйироту иловаҳо ғаъолона иштирок намудаанд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон воқеан ҳизби халқӣ ва демократӣ мебошад ва маҳсули тафаккуру эҷоди халқи фарҳангофар ва созандаи мост. Идеологияи ҳизби мазкур ба хотири мардуми азияткашидаамон созмон дода шудааст. Дар сафҳои он аз рӯзҳои аввал мардуми шарифамон ҷамъ омадаанд. Ваҳдати миллӣ, ки яке аз рукҳои идеологияи ин ҳизб аст, вобаста ба ин дар атрофи ин ҳизб ҳам коммунистон, ҳам демократҳо, ҳам аъзои Растохезу ҳам диндорон, ҳам фронтҳои халқиву ҳам намояндагони аҳзоби муҳолиф гирд омадаанд. Зеро ғояи аслии ҳизб, ки дар давраи ҷангу ҷидол ҳамчун як қувваи сиёсии муътадил ба вучуд омада буд, ин, пеш аз ҳама, ваҳдати миллӣ буд. Ҳизб бо халқ буд ва халқ бо ҳизб аз ин хотир номаш ҳам халқӣ шуд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар асоси Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар он роҳи ояндаи Тоҷикистон чун давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, ягона ва иҷтимоӣ мушаххас гардидааст, созмон дода шудааст. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ифодакунандаи иродаи маҳз он мардумест, ки ба ин Конституция овоз дода буданд ва роҳи ояндаи Тоҷикистонро дар сулҳу субот, оромӣ, ваҳдати миллӣ, гулгулшукуфӣ, некуаҳволии халқ, таҳкими истиқлолияти давлатӣ ва ташаккули давлати миллӣ миданд ва имрӯз ҳам дида истодаанд. Сабаби дар атрофи ин ҳизб чамъ омадани мардум низ маҳз ҳамин ғояҳои ҳақиқат аст, ки он ба сиёсати воқеӣ табдил ёфтааст.

ҲХДТ ҳамчун ҳизбе мебошад, ки ба ҷомеаи феълӣи Тоҷикистон таъҷибдор ва ҷонибдори давлати иҷтимоист. Амалӣ шудани ин ҳадафи ҳизбро дар фаъолияти ҳамаҷун давлат ва ҳукумати Тоҷикистон, дар мисоли сохтмони мактабҳо, шифохонаҳо ва дигар иншоотҳои инфрасохтор, роҳсозӣ бунёди неругоҳҳо, дастгирии ҳамаҷун табақаҳои камбизоати аҳоли – ятимон, пирону барҷомондагон ва ғайра мебинем. Ҳамчунин ҲХДТ ҳадафи барномавии худро ба эъмоми давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ қарор додааст.

ҲХДТ дар баҳши иқтисодӣ бошад, шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, озодии фаъолият ва дигар арзишҳо, ки заминаи пешрафти ҷомеаи имрӯзаи мо гардидаанд, ҷонибдорӣ намудааст ва дастгирии соҳибкорӣ, махсусан соҳибқорӣ хурду миёнаро ҳадафи муҳими хеш қарор додааст. Ҳамовозӣ ва дастгирии ҳизб аз ҷониби мардуми шарифи кишвар ин аз ормонҳои наҷиб мебошанд, ки ба пешрафти Тоҷикистони азизи мо хизмат менамоянд ва ҳамчун ҳадафи стратегӣ ҳизби мазкур ба ҳисоб мераванд.

Аз таърихи халқи тоҷик ба мо маълум аст, ки чехраҳои намоён ба монанди Нӯшервон, Исмоили Сомонӣ, Низомулмулк барин сиёсатмадорони мо барои татбиқи ҷомеаи адолатпарвар хизматҳои шоиста кардаанд, аммо дар ҷомеаи мо татбиқ нашуд, ҳамчун орзу боқӣ монд. Аз ин рӯ, давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон онро нияти ниҳонӣ худ эълон кард. ҲХДТ яке аз қувваҳои асосии пешбарандаи ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон буда, татбиқи ҳадафҳои конституциониро вазифаи ҷонии худ медонад. Ин ормонро шиор эълон кардани Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон беасос нест, зеро онҳое, ки ин ҳизбро таъсис додаанд, маҳз он нерӯ мебошанд, ки давлати моро аз ҳалокату парокандагӣ наҷот дода, халқи тоҷикро аз тоталитаризм, сепаратизм, маҳалгароӣ, экстремизм ва мазҳабталовӣ наҷот доданд. Ба ин маъно ҲХДТ ҳизби созанда, бунёдкор ва навоар аст [3, с.139].

Барномаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон масъалаҳои фаро мегирад, ки ифодакунандаи дарди ҷомеа мебошанд, яъне барномаи ҳизб ба ҳаёти иҷтимоии ҷомеа мувофиқ аст. Масъалаҳои мазкур дар Анҷумани ҳафтуми ҳизб баррасӣ гардида, вакилон дар бораи онҳо фикру мулоҳизаҳои худро баён намудаанд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҳамеша ислоҳоти иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии давлатро баҳри фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда пайгирона дастгирӣ намуда, дар амалӣ шудани он саҳмгузор мебошад. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон принципҳои демократӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқбунёдӣ ва дунявӣ доштани давлатро асоси амали худ қарор дода, ба муқобили ҳар гуна зуҳуроти номатлуби иҷтимоӣ, аз ҷумла терроризм, экстремизми сиёсӣ, сепаратизм, ҷиноятқорӣ муташаккилона, нашъамандӣ, маҳалгароӣ, бадбинӣ иҷтимоӣ ва мазҳабӣ мубориза мекӯнад ва бояд ин кор вазифаи ҷонии ҳар як ҳизб доништа шавад [4, с.67].

Дар барномаи ҲХДТ омадааст, ки таъмини амнияти озуқаворӣ ва истиқлолияти энергетикӣ, аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани мамлакат, таҳия ва татбиқ намудани барномаи наҷот кардани сатҳи камбизоатӣ, таъмини афзоиши мунтазам ва устувори маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ва афзоиши иқтисодӣ содиротии мамлакат, такмили низоми андозбандӣ ва муҳимтар аз ҳама, густариши ҳамаҷонибаи ислоҳоти иқтисодӣ, тезонидани дигаргунсозӣ сохторӣ дар низоми идоракунии давлатӣ ва рушди соҳибқорӣ хурду миёна ҳамчун омилҳои муҳимтарини пешрафти иқтисодӣ самтҳои асосии стратегияи иқтисодиву иҷтимоии ҳизб дар оянда наздик мебошанд.

Ҳанӯз дар Иҷдосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақсаду мароми халқи шарифи кишвари азизамон бунёди ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ буд. Ин ҳадаф дар Конститутсияи мамлакат бо майлу иродаи аксарияти мардум ҳукми қонунӣ пайдо карда, низоми муосири демократиро поягузорӣ намудааст. Яке аз принципҳои муҳимми ҷунин ҷомеа ва давлатро гуногунандешии мафкуравӣ ва сиёсӣ ташкил медиҳад, ки маҳз дар заминаи ин асл имрӯз дар кишвари мо низоми бисёрхизбӣ ба вучуд омадааст ва ХҲДТ рӯкни таркибии ин низом мебошад.

Ба ҳамагон маълум аст, ки дар таърихи башар илм ҳамеша омили пешбарандаи рушду такомули ҷомеа ба шумор меравад. Аз ин рӯ, баланд бардоштани меҳнати зеҳнӣ яке аз ҳадафҳои асосии ХҲДТ мебошад. Аз ин ҷост, ки сол ба сол зиёд кардани маблағгузорию муассисаҳои фарҳангӣ аз бучети давлатӣ ва маблағгузорию ғайридавлатии онҳо, пайваста баланд бардоштани музди меҳнати ҳамаи бахшҳои фарҳанг, тақвияти нақш ва мавқеи телевизиони миллӣ, мусоидат ба рушди шабақаҳои давлатии радио ва телевизион, марказҳои фарҳангӣ ва китобхонаҳои оммавӣ мувофиқи мақсад мебошанд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон масъалаи баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ, эҳтиром ва риояи қонунро вазифаи муҳимми фаъолияти худ медонад. Риоя накардани қонун ва безътиноӣ нисбат ба талаботи он боиси фалаҷ гардидани мақомоти давлатӣ, ба миён омадани бенизомӣ ва поймол шудани ҳуқуқи инсон мегардад. ХҲДТ ба меъри Конститутсияи кишвар оид ба арзиши олий эълон шудани инсон ва ҳуқуқи озодиҳои ӯ содиқ буда, барои амалӣ шудани онҳо пайваста мекӯшад. Барои ин бояд сатҳи маърифатиро ҳуқуқи ҷомеа баланд бардошта шуда, эҳтиром ба қонун дар ҳар як оила аз кӯдакӣ тарбия карда шавад, зеро маърифати ҳуқуқӣ аз муҳимтарин шартҳои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд мебошад [3, с. 47].

Интиҳобот, ки яке аз маърақаҳои муҳимми сиёсӣ мебошад ва дар рафти он андешаву иродаи интиҳобкунандагон доир ба сиёсати пешгирифтаи давлат ифода мегардад, кафили амалӣ гаштани ҳадафҳои ҷомеа ва ояндаи дурахшони миллат аст. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҳамеша ҷонибдори интиҳоботе мебошад, ки ба таври демократӣ, озоду шаффоф ва бо иштироки кулли интиҳобкунандагон баргузор шавад.

АДАБИЁТ

1. Ахмедов Д. Специфика развития многопартийности в Центральной Азии и её влияние на политическую культуру (на примере Республики Таджикистан) / Д.Ахмедов // Вестник Таджикского национального университета. – 2009. – №2 (50). – С. 115- 121.
2. Дар бораи хизбҳои сиёсӣ: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, 13 ноябри соли 1998 // Ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон. Маълумотнома. – Душанбе, 2002. – С.3-12.
3. Достиев А. Ҳизб зодаи масъулият / А. Достиев. – Душанбе, 2000. – 180 с.
4. Зикриёев Ф. Таърихи хизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ф.Зикриёев. – Душанбе, 2010. – 102 с.
5. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2002. – 38 с.
6. Муҳабатов А. Ҳизбҳои сиёсӣ: воқеият ва дурнамо (таҳлили сиёсию иҷтимоӣ) / А. Муҳабатов. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 144с.
7. Муҳабатов А. Давлат ва хизбҳои сиёсӣ / А. Муҳабатов // Сотсиализм, – 2001. – №1-2. – С.24-27.
8. Набиев В. Бисёрхизбӣ- тақозои замон / В.Набиев // Ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон. Маълумотнома. – Душанбе, 2002. – С.14-26.
9. Истиқлолияти давлатӣ ва ташаккули системаи сиёсии бисёрхизбӣ дар Тоҷикистон // Ахбороти Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2001. – №1. – С.23-32.
10. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод, 2016. – 39 с.
11. Раҳмонов Э.Ш. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар останаи асри XXI / Э.Ш. Раҳмонов. – Душанбе: Матбуот, 2000.
12. Ҳизбҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Политические партии Республики Таджикистан). Мураттибон: А.Тоиров, Б. Руо ва М. Мухторов. – Душанбе, 2005. – 392 с.
13. Широков Б., Маҳмадкаримов А. Пайдоиши хизбу созмонҳои нав дар Тоҷикистон ва фаъолияти онҳо (солҳои 1989-1992) / Б.Широков, А.Маҳмадкаримов. – Душанбе, 1994.

14. Эмомалӣ Раҳмон. Бист қадами созанда. Аз таърихи таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон (Ба истиқболи 20- солагии таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон) / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 312 с.

ТАЪРИХИ ТАЪСИСЁБӢ ВА ҲАДАФҲОИ СТРАТЕГИИ ҲИЗБИ ХАЛҚИИ ДЕМОКРАТИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола вазъияти сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 1991-1994 мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Заминаҳои ташкилӣ ба вучудоии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ва системаи бисёрҳизбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудаанд. Ҳизби сиёсӣ иттиҳодияи ҷамъиятиест, ки дар асоси идеологияи муайян, баҳри ба мақсади худ расидан ва муттаҳид гаштани одамон таъсис дода мешавад. Мақсаду ҳадафҳои Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон низ дар мақола оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: ҳизби сиёсӣ, вазъияти сиёсӣ, анҷумани ҳизбӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, интиҳобот, системаи бисёрҳизбӣ, низомнома.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА

Статья содержит политическую позицию Республики Таджикистан в 1991-1994 годах. В статье указаны факторы создания Народно-демократической партии Таджикистана и факторы многопартийности в Республике Таджикистан. Политическая партия - это социальная ассоциация, которая в определенной идеологической основе для достижения собственной цели и группировки людей будет сформирована. В статье также указана цель и цель Народно-демократической партии Таджикистана.

Ключевые слова: дата основания, политическая партия, политическая позиция, политическая сессия, общественные объединения, выборы, многопартийность, устав.

DATE OF FOUNDATION AND THE STRATEGIC AIMS OF PEOPLE'S DEMOCRATIC PARTY OF TAJIKISTAN

The article contains the political position of Republic of Tajikistan in 1991-1994 years. Article pointed the factors of foundation of People's Democratic Party of Tajikistan and the factors of multi-party system in Republic of Tajikistan. Political party is a social association which in the certain ideological basis for reaching of own aim and to group the people will be formed. The aim and the goal of People's Democratic Party of Tajikistan also have shown in the article.

Keywords: date of foundation, political party, political position, political session, social associations, election, multi-party system, statute.

Сведения об авторе: *Курбанова Ширин* – Институт истории, археологии и этнографии имени А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан, докторант отдела отечественной истории. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки, 33. Телефон: +992 904016443

Information about the author: *Kurbanova Shirin* - Institute of History, Archeology and Ethnography named after A.Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, doctoral student of the department of national history. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 33. Phone: +992 904016443.

УДК:

ОБРАЗОВАНИЕ КЛЮЧЕВОЙ - ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Латифов Джура

Российско-Таджикский (славянский) университет

Сегодня каждый гражданин республики должен знать проблемы национальной безопасности, иметь представление о видах, формах, проявлениях и механизмах безопасности. Отсюда социальным заказом системе образования должно быть - следование принципам безопасного и здорового образа жизни, готовность к соответствующему поведению на основе полученных знаний и умений.

На первый взгляд кажется, что, в отличие от вопросов миграции и здравоохранения, образование не столь очевидно относится к сфере безопасности. Это объясняется тем, что результаты образования дают о себе знать не сразу. Проходят десятилетия, прежде чем те или иные реформы в области образования начнут проявляться. Однако именно образование обеспечивает научно-техническое развитие государства, его модернизацию. Ярким примером того, когда образование становилось стратегически важным направлением государственной

политики, является то, что после запуска советского спутника в 1957 г. США увидели угрозу своей безопасности в научно-техническом отставании. В результате была разработана и внедрена программа, направленная на повышение качества образования, прежде всего в такой области, как математика.

Аналогичная мотивация содержалась в действиях европейских стран в конце 1990 г-х, когда была инициирована реформа высшего образования, получившая название Болонский процесс. Повод – это то, что Европа стала терять передовые позиции в мире в области образования [5, с.48].

Успехи народного образования в стране внушительные. Государство уделяет огромное внимание развитию системы образования в стране, строится много школ. Но мы остановимся на нерешенных вопросах.

Пожалуй, серьезнейшей проблемой в образовательной системе республики является отсутствие фундаментального звена — дошкольного, которым охвачено только лишь 6—7 % детей. В 2016/2017 учебном году в 602 дошкольных учреждениях было охвачено - 91,1 тыс. детей [4, с. 7].

В ГБАО и Хатлонской областях за 2016 год не было построено ни одного дошкольного учреждения. Как свидетельствует зарубежный опыт, дети, прошедшие именно данный уровень обучения и воспитания, приобретают навыки читать и считать, интерес к учебе. Только в отдельных столичных (элитных детсадах и яслях) можно видеть современную постановку обучения и воспитания детей. А в остальные детские учреждения служат как «камеры хранения». А между тем, именно данный фундаментальный уровень обучения и образования будет влиять на формирование сознания и дальнейший жизненный путь человека, результаты обучения в следующих уровнях обучения.

Прошло двадцать лет, как закончилась гражданская война. И, казалось бы, она ушла в прошлое. Но внимательный анализ ситуации позволяет нам понять, что мир — это не просто отсутствие войны.

Народ Таджикистана начинает привыкать к жизни без войны. Но мир так хрупок. Ведь буквально недавно была предпринята попытка государственного переворота опальным генералом Назарзода. Это каждый из нас достаточно отчетливо ощущает по тем событиям, которые продолжают будоражить не только нашу страну, но и весь мир. Мы имеем в виду военные действия, которые уже более 30 лет продолжаются в сопредельном Афганистане. Таджикистан превратился в прифронтовую зону, куда не только поступает эхо взрывающихся снарядов, но и случайно они залетают на сопредельные территории.

Демографы предсказывают, что высокий естественный прирост населения в Центральной Азии обостряет региональные конфликты из-за дефицита жизненных ресурсов, сложности их перераспределения (воды, пастбищ, земельных угодий).

Вынужденно выехавшие из республики более 1 млн. граждан разных национальностей были классными специалистами, учеными, квалифицированными рабочими. Это значительно ослабило экономический потенциал страны и ее обороноспособность.

Запрещенная Исламская Партия Возрождения проявляет враждебные действия по дестабилизации обстановки в республике из-за рубежа.

Утверждение демократических норм в отношении религиозного мировоззрения, влияние соседних исламских государств способствуют появлению возрожденческих тенденций в исламе, их радикализации. Высокая религиозность зафиксирована у людей там, где нет уверенности в безопасности, где культурно просветительская работа, уровень образования молодежи находится на низком уровне.

Отряды ваххобитов, поддерживаемые клерикальными деятелями и нефтемагнатами арабских государств имеют четкую задачу: используя экономические, этнические, религиозные противоречия, дестабилизировать обстановку в стране.

Запрещена деятельность 80 организаций и движений экстремистского характера. Так, за 2017г. пресечена работа 20 подобных организаций и движений.

Считаем утверждение института заместителя премьер-министра по вопросам идеологии в правительстве страны своевременной мерой. Мы согласно Конституции выбрали светский путь в общественно-политической жизни страны. Поэтому должны разумно разработать соответственно и идеологию светского общества, соответствующего образа жизни, формировать адекватное общественное сознание у населения, особенно молодежи.

В новых геополитических условиях армия играет ведущую роль в деле обеспечения национальной безопасности, но истинная безопасность определяется уровнем развития человеческого капитала, людских ресурсов, как основной предпосылки создания ее научного, экономического, социально-культурного и духовного потенциала. Поэтому образование и наука (их уровень и качество) становятся ведущими факторами обеспечения безопасности.

Ежегодно в девяти вузах выпускаются 6600 педагогов [5, 48]. Вместе с тем, высокие темпы рождаемости (несмотря на тенденции снижения темпов ее роста) превышают рост числа ученических мест в начальных классах. Беспокоит доходимость учащихся начальных классов до 10-11 х. Так, из числа учащихся, принятых в 1-4 классы в 2007 году, сегодня до выпускных классов не дошло более 26 тысяч детей. Учитывая, что сроки службы военнослужащих короткие, возрастает роль школ, колледжей и лицеев, организаций ДОСААФ, в образовательной, технической и физической подготовке допризывников.

В республике за 2016г зарегистрировано 8346 разводов [1, с.311].

Если в республике распадается каждая четвертая вновь образованная семья, то видимо там не все в порядке. Семейные скандалы, рукоприкладство, насилие в отношении жен отрицательно влияют на психологию ребенка, делают их агрессивными. По этой и другим причинам- по сравнению с 2016 годом в 2017 году по республике выросла детская преступность по таким видам, как нанесение тяжких повреждений, изнасилование, грабежи и групповые конфликты. Приобщение подрастающего молодого поколения к культуре, искусству, ценностям и традициям народа может способствовать формированию бесконфликтности межличностного и межнационального общения, гражданско-патриотического качества.

Оставленные трудовыми мигрантами дома, дети, лощенные отцовской заботы в разведенных семьях, требуют к себе пристального внимания со стороны местных властей, Союза молодежи, педагогической общественности. Исследования показывают, что указанные категории подростков отличаются чувством одиночества, болезненно сознают свою неустроенность. Чаще оставленные на произвол судьбы дети мигрантов лишились не только внимания окружающих, но и школы. Местные газеты пестрят заглавиями «Али бобо ва чил рохзан»-и у дар мактабхой Душанбе (Али баба и 40 его разбойников в школах Душанбе) [2]. или «Правда о драке в Кулябе и др. вещают о периодически происходящих стычках между учащейся молодежью. Только за 2016г были отмечены 693 случая преступности и правонарушения со стороны несовершеннолетних. Среди 30 тысяч молодежи, использующей инъективным путем наркотики, отмечены студенты и учащиеся вузов и школ республики.

Но приоритет в решении проблемы молодежной наркомании отдается не специалистам в области психологии и педагогики, а правоохранительным и медицинским органам, чьи способы реагирования обычно не выходят за рамки принудительных мер.

Именно школа может заложить нравственно – эстетический иммунитет, который поможет в будущем человеку противостоять наркотическому соблазну.

Можно назвать немало примеров того, как часть молодежи становится источником низкой политической культуры, неспособности к самоуправлению. Здесь должны прийти на помощь прежде всего педагоги –психологи, когда практическая психология стала объективно-необходимым явлением. Скажем, для выявления причин вовлечения молодежи в ряды ИДИЛ нужна ранняя индивидуальная психологическая диагностика проблем, возникающих у отдельных школьников путем профессионального психологического вмешательства и коррекции их поведения. К сожалению, часто эти должности используются не по назначению, этот предмет добавляют к нагрузкам работникам отделов народного образования и другим госслужащим для подработки. Да и в работе действующих педагогов с детьми часто отсутствует убедительное обоснование выбора действий, нарушается непрерывность его

соучастия. Иногда школам поручаем несвойственные им задания, как, например, найти и вернуть по одному допризывнику, избегающему службу в армии, вместо того, чтобы добиваться улучшения образовательной, физической и патриотической подготовки всех учащихся школ.

Республика оказалась перед парадоксальным фактом. Когда при высоком уровне безработицы в сфере образования имеется много вакансий. Ввиду нехватки учителей, ежегодно в качестве таковых привлекаются студенты, и даже выпускники средних школ. Что не может не сказаться на качестве знаний учащихся. Привлечение в школы столицы учителей из России - прекрасная мера для решения проблемы дефицита кадров. В результате высокого естественного прироста населения школы переполнены, особенно начальные классы. Дети из семей, находящихся за чертой бедности, многодетных семей не посещают школы — нет учебников, одежды, обуви или их родители оставляют дома, чтобы они работали или нянчили своих маленьких братьев и сестер.

Различные аспекты незаконного потребления наркотиков не рассматриваются пока в программах предметного обучения - биологического цикла, обществоведения, литературы, музыки и изобразительного искусства [5]. Вместо назидательных и нравоучительности бесед и лекций следует использовать компьютерные игры антинаркотической направленности. Огромное влияние на подростков, употребляющих наркотики, оказывает низкая образованность и сознательность, что позволяет дать себя обмануть.

Известны причины вовлечения молодежи в ряды террористической группировки ИГИЛ: попадание в зависимость от соцсетей, отсутствие самостоятельности, трудности с организацией занятости, невозможность реализовать свои способности и карьерный рост, отсутствие воли. А что мы имеем на самом деле? Информативная коммуникативность, обеспечивающая доступность информации (разноплановой), и реальная разобщенность молодежи (пристегнутой к компьютеру) создают проблемы субъективизма личного выбора информации и ее трансформации в поведенческие регулятивы.

Наряду с социально-экономическими причинами вовлечения их в ряды радикальных религиозных террористических группировок, также доминирующими являются подражание другим, нежелание быть, как все. Стремление выделиться, отсутствие уверенности в будущем, ссоры в семье, подрывные информации из социальных сетей и прочее.

Военная безопасность, наряду с эффективной внешнеполитической составляющей безопасности государства, в значительной мере зависит от боеспособности национальной армии, степени ее вооруженности современной и информационной электронной техникой. Поэтому, признавая роль армии в новых геополитических реалиях современности, мы должны добиваться качественной подготовки молодежи к службе, имеющей не только хорошую физическую подготовку, высокие патриотические качества, волю, но и прежде всего необходимую образовательную подготовку.

О плохой физической подготовке призывников свидетельствуют результаты ежегодных весенних и осенних призывных комиссий по обследованию допризывников. Так, результаты работы указанных комиссий за последние пять лет (2013-2017) показывают, что у 51,5% призывников обнаружены различные заболевания. От 10 до 15 % из них признаются непригодными к службе в вооруженных силах. А в некоторых сельских районах эта цифра зашкаливает и за 30 %. Ведь понятно, что здоровье будущего воина — защитника Родины закладывается в утробе матери. Ввиду многократных родов и несоблюдения положенного промежутка между ними, плохого питания женщины чаще болеют анемией [3].

Хотя есть на то некоторые объективные причины, тем не менее, дети и внуки переживших войну в школе должны были пройти реабилитацию, а администрации школ должны компенсировать дефицит здоровья, вовлекать физически нездоровых детей в спортивные и лечебно-оздоровительные мероприятия.

В процессе физического воспитания учащихся должны решаться задачи укрепления здоровья, развитие у учащихся физических способностей, воспитание у них волевых качеств-патриотизма, смелости и решительности. Этому должны способствовать также факультативные

занятия, спортивные соревнования, физкультминуты на уроках, физические упражнения на переменах, соревнования дворовых команд, спортплощадки в микрорайонах. Спортивный инвентарь, повышение квалификации учителей физвоспитания, возобновление подготовки молодежи к сдаче норм комплекса ГТО – за это все несет ответственность учитель физической культуры.

Глава государства, вождь нации Эмомали Рахмон лично участвует на ежегодно проводимом «Дне бега», подает личный пример. Руководитель начальной военной подготовки должен организовать вместе с учителем физкультуры работу спортивных секций и кружков по военно-прикладным видам спорта. Руководитель НВП ежедневно должен воспитывать у учащихся дисциплину, аккуратность личным примером. В этом отношении хочется отметить руководителя НВП школы №8 г. Душанбе, кандидата педагогических наук Афзалова, который добился высоких показателей в спортивной подготовке учащихся. Именно подобные руководители НВП способны воспитывать настоящих патриотов.

Очевидно следует восстановить положительно зарекомендовавшие в советское время такие детские патриотические объединения, как ЮДА, ЮДП, Юные следопыты, ЮДМ. Развивать детский спорт, вовлечь учащихся в различные спортивные секции, оздоровлять будущих защитников Родины. Необходимо расширять подготовку допризывников на базе ДОСААФ.

Республика Таджикистан с помощью Российской Федерации, с учетом развития террористической активности боевиков ИГИЛ на территории Афганистана, фильтрации их туда с территории Сирии, модернизирует свои вооруженные силы. Вооруженным силам республики в течение ближайших лет будет оказана техническая помощь России на сумму 70 миллиардов рублей. А современное вооружение содержит последние достижения информационной технологии, электроники, кибернетики, что требует от военнослужащих соответствующей подготовки - глубокого знания физики, информатики, математики, последних поколений компьютеров, навыков их применения при эксплуатации техники.

Речь идет не только о значении знаний в обеспечении безопасности. Следует шире смотреть на данную проблему, в частности, речь, идет о необходимости подготовки высокопрофессиональных молодых специалистов, особенно в энергетической, строительной и других отраслях, когда мы строим и намереваемся сооружать каскады гидроэлектростанций на реках Таджикистана.

Не следует придавать забвению, что главным виновником катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС был, согласно экспертному заключению, «человеческий фактор» [8]. Эксплуатация Нурекской ГЭС в безаварийном режиме в течение последних лет не должна притуплять внимание к необходимости строгого и неукоснительного соблюдения требований по технике безопасности и обеспечению высокой надежности функционирующего оборудования. Помнится, в 1983 году, неполадки в одном из агрегатов могли привести к крупной катастрофе. Тогда ГЭС обслуживалась опытными классными специалистами Советского Союза, которым удалось предотвратить «ЧП». Даже передовая наука и высокие технологии японцев не смогли оградить своих граждан от землетрясений, цунами и катастрофы АЭС в Фокусиме.

У нас наблюдается прогресс в сооружении высотных платин ГЭС, Нурекская имеет высоту -235 м, метров, Рогунская будет выше 300 м. Обеспечить контроль и высокую надежность эксплуатации и устойчивость их работы могут только классные специалисты.

Широкомасштабное внедрение информационных и коммуникационных технологий во все сферы человеческой сферы, обуславливают необходимость подготовки кадров в области информационной безопасности и защиты информации. Сами оцените, достаточно ли готовятся специалисты для этих целей: в этом году (2016) вузами республики выпущено специалистов радиоэлектронной техники-138, вычислительной техники-1161, по компонентам оборудования ни одного, приборам -20, телекоммуникации-192 [7, с.73]. В условиях развернувшейся информационной войны мы должны быть способны охранять себя от вирусов и хакеров.

А ведь компьютерная неграмотность населения, запущенность компьютерной техники, отсутствие систем защиты, отсутствие нужных настроек делают уязвимыми безопасность конфиденциальной информации. В настоящее время большинство компаний не используют системы защиты от вирусов и несанкционированного доступа.

Пока еще не достает специалистов, которые бы мониторили за всей информационной технологией. ВУЗам страны следует готовить достаточное количество таких кадров.

Сегодня в Республике Таджикистан, как и в целом в государствах Центральной Азии, именно образование может и должно стать основным механизмом, обеспечивающим развитие граждан, тех его качеств, которые помогают разрешать "кризисные проблемы общества не силой оружия, а силой интеллекта».

Современное таджикское общество стоит перед лицом решения ответственных социально – политических, экономических культурно-образовательных проблем. Через высокую духовную культуру - образование и воспитание, созидание и развитие, взаимопонимание и сотрудничество лежит путь к лучшему будущему общества и обеспечению его безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник. Республика Таджикистан 25 лет независимости. Агентство по статистике при правительстве Республики Таджикистан 2016г. –С 311.
2. Дунье. -№ 46 (399). От 15-21 ноября 2011г.
3. Исследования оценки нужд Республики Таджикистан по вопросам продвижения семейного и репродуктивного здоровья подростков и молодежи: финальный отчет. — 2009.
4. Образование в Республике Таджикистан // Статистический сборник. -Душанбе. 2017 –С.7, 48.
5. Современные международные отношения «АСПЕКТ-ПРЕСС». -М., 2014. -С 564.
6. Козлов А.П. Экспертное заключение о причинах аварии на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009г. Гидроагрегат №2.
7. Статистический сборник «Образование в Республике Таджикистан». Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2017г. –С. 73.

МАОРИФ ОМИЛИ МУҲИМИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ДАВЛАТӢ

Дар мақола моҳияту аҳамияти системаи маориф дар тамоми ҷабҳаҳои фаъолияти давлат, аз ҷумла таъмини амнияти миллӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Он тарбияи кадрҳои баландихтисоро барои кулли соҳаҳои хоҷагии халқ таъмин намуда, барои рушди прогресси илмӣ-техники ва раванги фарҳангӣ мусоидат менамояд. Дар он ғамхорӣ сарвари давлат, асосгузори сулҳу ваҳдат дар Тоҷикистон, ғамхорӣ нисбати рушду нумуи муассисаҳои омӯзишӣ – кӯдакистон, мактабҳои миёна ва махсус – литсейҳо, колледҷҳо ва донишгоҳҳои олий, омода намудани кадрҳои омӯзгорӣ, фароҳам овардани шароити кор, баланд бардоштани сифати таълим ва тарбияи онҳо дида мешавад. Дар қатори қомеъҳои, инчунин масъалаҳои халқашудаи маориф, ки дар натиҷаи афзоиши табиӣи аҳолии пайдо гардидаанд: нокифоягии таълиму тарбияи томактабӣ, суст будани пайвастигии таълим бо ҳаёту амалия, зарурияти истифодаи услуҳои фаъоли таълим, зарурияти ислоҳот дар соҳаи ишора шудааст. Имрӯз дар шароити, ки қувваҳои мусаллаҳи Тоҷикистон бо таҷҳизоти замонавӣ, бо қомеъҳои наватрини технологӣ - иттилоотӣ мучахҳаз гардидаанд, хизматчиёни ҳарбӣ вазираданд, барои истифодаи босамари онҳо омода бошанд ва қобилияти истифодабарии онҳо роштар бошанд. Муттаасифона имрӯз қавонони ба хизмати ҳарбӣ даъватшаванда аз ҷиҳати маълумотнокӣ ва ҷисмонӣ ба талаботи имрӯзачавобгӯ нестанд. Масъалаҳои ба қараёнҳои ифротӣ ҷалб гардидани қавонон, сабабҳои пайдоиши ин падидаҳо, ҷун натиҷаи сусти тарбия ва таълими онҳо, номукамалии алоқаи байни ташкилотҳои маориф, варзиш, қавонон ва ҳарбӣ – ватандӯстӣ ва воситаҳои ахбори омма ҳамаҷониба тафсир ефтааст.

Калидвожаҳо: маориф, амният, сифат, пешрави илму технология, ислоҳот. демография, дунвият, тамаддун, тарбияи ҷисмонӣ ва ватандӯстӣ, ҷиноят, оила, масъулияти фарҳангӣ.

ОБРАЗОВАНИЕ -КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье характеризуются роль и значимость системы образования во всех сферах жизнедеятельности государства, в т.ч национальной безопасности. Оно обеспечивает подготовку кадров-специалистов для нужд страны, способствует научно-техническому прогрессу и культурному развитию. Констатируется факт огромного внимания руководства государства к развитию сети образовательных учреждений-школ, лицеев, колледжей и высших учебных заведений, подготовке кадров педагогов, улучшению условий их работы, улучшению качества подготовки специалистов для народного хозяйства страны. Вместе с тем, обращается внимание на нерешенные проблемы образования в связи с высоким естественным приростом населения в стране, указывается на неудовлетворительный уровень дошкольного образования, отрыв обучения от практики, необходимость его реформы. Сегодня, когда модернизируются вооруженные силы, они оснащаются современным вооружением, с использованием новейших достижений информационной технологии, военнослужащий должен быть способным обслуживать такую технику, иметь соответствующую подготовку. Отмечается низкая образовательная и

физическая подготовка призываемой к службе молодежи. Также ведутся размышления о причинах вовлечения молодежи в ряды религиозных экстремистских организаций как следствие издержек в воспитательной работе образовательных учреждений, недостаточной координации этой работы с родительской общественностью, спортивно-оборонными учреждениями и СМИ.

Ключевые слова: образование, безопасность, качество обучения, научно-технический прогресс, реформа, демография, светскость, гражданское, патриотическое и физическое воспитание, преступность, семья, эстетический иммунитет.

EDUCATION IS THE KEY FACTOR OF NATIONAL SECURITY

The article analyses the role and importance of educational system in all of the spheres of state activity, including national security. Educational system provides training of specialist staff for state needs, contributes to the scientific and technical progress and cultural development. The article states that authorities play an important role in the development of educational network comprised of schools, colleges and universities as well as preparation of teachers and other professionals and improvement of their job offerings. The article pays particular attention to the issues educational system faces due to high rate of natural population growth in the country, as well as low level of preschool education, a gap between education and work experience and necessity of its reformation. Nowadays when military forces are being modernized by the implementation of the best achievements in the information technologies, militant should be able to use such technology and have a required training. The article focuses on the low educational preparation of young people who are being military recruited. The article also analyses the reasons standing behind lure of youth into extremism and connects it to the consequences brought by the lack of compulsive training in the educational institutions, lack of educational coordination between the institutions, parents community, sport institutions needed for military service and Mass Media.

Key words: education, security, quality of education, scientific and technological progress, reform, demography, secularism, civil, patriotic and physical education, criminality, family, esthetic immunity.

Сведения об авторе: *Латифов Джура* - Российско-Таджикский (славянский) университет, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений, Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 3. Телефон: (+99237)2278524. E-mail: nauka_rtsu@mail.ru

Information about the author: *Latifov Jura* - Doctor of Historical Science, Profesor of Chair of International Relations mRussian-Tajik(Slavonic) University. Republic of Tajikistan 734025 Dushanbe, M. Tursunzade 30, Ph: (+99237)2278524. E-mail: nauka_rtsu@mail.

УДК:93+327+33

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН И ЮГОСЛАВСКИЙ КРИЗИС

Негматова Ш.Р.

Российско-Таджикский (Славянский) Университет

В 1991 году разразился Югославский кризис, возникший в результате распада Союзной Федеративной Республики Югославии (1991-1992 гг). Серьезные бои в Хорватии начались в июне 1991 года, когда республика и ее северный сосед, Словения, объявили себя независимыми от Югославии, и сербов, живущих в Хорватии (25 июня 1991 года парламенты Хорватии и Словении приняли постановление о выходе из СФРЮ и провозгласили независимость).

Следует отметить, что в соответствии с Конституцией 1974 г. Югославия определялась как федерация, образованная на основе свободного волеизъявления пяти югославских народов: сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев и их права на самоопределение, предполагавшего и возможность отделения. Позднее и мусульмане были определены как особый народ и на гербе СФРЮ был добавлен шестой факел. При этом всякое изменение статуса любого югославского народа могло быть осуществлено лишь при согласии всех народов, входивших в состав Югославии.

Объясняя причины трагических событий в Югославии, С. Милошевич в своем защитном слове говорил: «Проблема в том, что Югославия не распалась и не волшебным образом исчезла... Это государство разрушалось планомерно, насильственно и путем войны...» [1, С.11-12].

Насильственное отделение Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины от Югославии носило антиконституционный характер. Оно было также несовместимо с принципом нерушимости границ в Европе, зафиксированном в Заключительном акте Хельсинского

совещания 1975г., и подтвержденном в Парижской хартии 1990 г. Заключительный акт Хельсинкского совещания, предусматривал, что границы в Европе могут изменяться лишь «в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности». В случае с Югославией это положение Заключительного акта было грубо нарушено, что усугублялось еще и вмешательством западных держав во внутренние дела СФРЮ

Руководство Сербии делало все от него зависящее, чтобы, не прибегая к силе, предотвратить распад и разрушение страны, сохранить ее целостность и единство. Однако сепаратисты ответили на это разжиганием национальной вражды и ненависти. Западные державы, прежде всего Германия и США, весьма энергично способствовали этому. Один из исследователей югославского кризиса немецкий писатель Ерген Элзецер дает на этот счет весьма характерную оценку: «Тип всех войн, которые произошли в бывшей СФРЮ, был одинаков. Главным поджигателем войн в Югославии была Германия, а американцы гасили этот пожар бензином». [1, С.18]

Для мирного урегулирования югославского кризиса, развитие которого все более угрожало международному миру и безопасности по решению ЕС 27 августа 1991 года была создана Конференция Европейского сообщества по Югославии, которая в августе 1992 года была переименована в Международную конференцию по бывшей Югославии (МКБЮ). Антиюгославская позиция западных держав оказывала крайне негативное влияние на работу данной Конференции.

В рамках МКБЮ объединялись соответствующие усилия ООН, ЕС и других международных организаций, таких, как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) – позднее Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организация Исламская Конференция (ОИК).

МКБЮ, штаб-квартирой которой стало Отделение ООН в Женеве, должна была функционировать до достижения окончательного урегулирования проблем бывшей Югославии. Ее постоянными сопредседателями назначались Генеральный секретарь ООН и глава государства (правительства) страны, председательствовавшей в ЕС.

Характерно, что сопредседатель Координационного комитета МКБЮ от ЕС лорд Каррингтон, бывший министр иностранных дел Великобритании и Генеральный секретарь НАТО обусловил свое пребывание в новой должности тем, что «не будет международного признания какой-либо из шести югославских республик до тех пор, пока они не заключат общий договор о своих разногласиях».

Схожую позицию имел и Генеральный Секретарь ООН Х. Переса де Куэльяр. Одним из последних шагов Х. Переса де Куэльяра на этом посту (1 января 1992г. его сменил египтянин Бутрос Бутрос Гали) было направление правительству Германии «составленного в весьма сильных выражениях» послания с просьбой ни в коем случае не признавать суверенитет Хорватии. Перес де Куэльяр «отлично понимал,- пишет в своей книге «Непокоренная Организация Объединенных Наций Б.Гали, - что если международное сообщество признает независимость Хорватии, то другие входящие в состав Югославии республики последуют ее примеру и тогда начнется ожесточенная борьба за дележ территорий».

Новый Генеральный секретарь ООН, судя по всему, разделял эти опасения, однако уже на пятнадцатый день его пребывания в этой должности ЕС под жестким и не прекращавшимся давлением Германии признало 15 января 1992 г. независимость Словении и Хорватии,(а затем и Боснию и Герцеговину 9 апреля 1992 года).

К тому же 2 января 2002 г., т.е. на второй день пребывания Б.Гали на посту Генерального секретаря ООН сопредседатель Координационного комитета МКБЮ от Генерального секретаря ООН Сайрус Вэнс, бывший Государственный секретарь США «настоятельно» просил Б. Гали направить группу военных наблюдателей ООН в Хорватию, где ему удалось добиться согласия Хорватии и ЮНА на очередное прекращение огня.

Надо сказать, что Б. Гали с самого начала обуревали сомнения об эффективности намечавшейся первой операции ООН в Югославии: ООН была весьма стеснена в финансовых средствах и пока что ни одна страна не заявила о готовности взять на себя соответствующие

расходы. К тому же Б. Гали опасался неоправданных потерь, он находился под сильным впечатлением от заявления своего заместителя М. Гулдинга о том, что «голубые каски» «скорее всего будут возвращаться из Югославии в черных мешках, предназначенных для транспортировки трупов».

К моменту вступления Б.Гали в должность Генерального секретаря ООН сторонами в конфликте в Югославии было подписано четырнадцать соглашений о прекращении огня, но, ни одно из них не соблюдалось. Призывы руководства СФРЮ оказать Югославии помощь перед лицом действий сепаратистов наталкивались на глухую стену молчания. Москва тщательно избегала принятия на себя каких-либо конкретных обязательств в этой связи. Из заявлений МИД СССР от 26 и 29 июня 1991г., а также из телеграммы Горбачева председателю Президиума СФРЮ С.Месичу от 5 июля 1991г. следовало, что Москва фактически ограничивалась благими пожеланиями Белграду договориться «о мирных демократических способах разрешения кризисной ситуации» и сохранить единство и территориальную целостность государства. Односторонние действия Словении и Хорватии даже не осуждались, а лишь рассматривались «как не способствующие решению спорных проблем Югославии».

Усилия Европейского сообщества, предпринимаемые с целью остановить военные действия в середине 1991 года и урегулировать кризис в рамках Конференции Европейского Сообщества по Югославии оказались безуспешными.

Организация Объединенных Наций стала активно участвовать в ситуации в Югославии 25 сентября 1991 года, когда Советом Безопасности была единогласно принята резолюция 713 (1991), в которой выражалась глубокая обеспокоенность в связи с боевыми действиями в Югославии и призыв ко всем государствам немедленно осуществлять "всеобщее и полное эмбарго на все поставки оружия и военной техники в Югославию". Следует отметить, что данная резолюция была принята с подачи США и конкретных условиях того политического момента становится ясно, что ООН сразу же противопоставила себя официальному Белграду. При этом Совет Безопасности высоко оценил и полностью поддерживал усилия, уже предпринятые Европейским сообществом и его государствами-членами, при поддержке государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), по восстановлению и мира и диалога в Югославии. В своей резолюции, Совет предложил Генеральному секретарю предложить свою помощь в консультации с правительством Югославии и всеми, кто продвигает мирные усилия.

Необходимо отметить, что на протяжении всего Балканского кризиса предпринимались попытки ввести конфликт в некие "правовые рамки". В частности, Совет Безопасности ООН принял ряд резолюций, призванных ограничить конфликт: резолюцию №713 СБ ООН от 25 сентября 1991 г. (введение всеобщего эмбарго на поставки оружия в Югославию) [5, С.15], резолюцию № 743 СБ ООН от 21 февраля 1992 г. (учреждение Сил ООН по охране, СООНО) [5, С.21], резолюцию № 752 от 15 мая 1992 г. (требование вывода из Боснии войск ЮНА и Хорватской армии) [5, С.23], а также ряд других нормативных актов. При этом многие резолюции СБ с подачи США были направлены против СРЮ. Спустя месяц после провозглашения СРЮ 30 мая 1992 года Совет Безопасности принимает резолюцию № 757, (основанную на искаженных данных, представленных США и западными странами), которая предусматривала торговое эмбарго, включая самое удушающее – на поставку нефти (Югославия импортировала 80% всей необходимой нефти), накладывала запрет на все воздушные сообщения, санкции предусматривали предотвращение импорта товаров и продукции, произведенных в СРЮ, предоставление властям или субъектам хозяйствования СРЮ финансовых или экономических ресурсов, снижение количества персонала дипломатических представительств и консульских учреждений СРЮ и т.д. [5, С.26-28]. Генеральный секретарь не смог повлиять на Совет безопасности, который объявил «Сербию и Черногорию» (СРЮ западные страны отказывались признать, а Совет не возражал против этого) единственными виновниками конфликта, хотя для этого не было никаких оснований. Б. Гали считал, что каждый из виновников конфликта несет свою долю вины за происходящее, на что и указывал в своем докладе, направленном Совету Безопасности. В нем были представлены

оценки представителей Генерального Секретаря ООН с мест четко говорилось, что за кризисную ситуацию, сложившуюся в Югославии, ответственность несут «все участники конфликта», а не только «Сербия и Черногория». Под нажимом США и западных стран политическая и экономическая блокада СРЮ все более ужесточалась. 22 сентября 1992 года ГА ООН приняла резолюцию, на основе резолюции СБ ООН 777 от 19 сентября, лишавшую СРЮ право занимать место Югославии в этом органе ООН.

Резолюцией № 787 Совет Безопасности ООН от 16 ноября 1992 г. санкции были ужесточены. В частности, был запрещен транзит через территорию СРЮ нефти, угля, энергетического оборудования, металлов и т.д., а также установлен контроль над судоходством на Дунае [5, С.43-46], чтобы воспрепятствовать доставке в СРЮ грузов, запрещенных экономическими санкциями. Таким образом Совет Безопасности закрыл сухопутные, морские и речные границы СРЮ. Дальнейшее ужесточение санкций против СРЮ было принято Резолюцией СБ ООН № 820 от 17 апреля 1993 г. Всем странам предписывалось заморозить все финансовые фонды СРЮ и ее граждан, а также не допускать поступления в СРЮ товаров и продовольствия из каких-либо других районов бывшей Югославии, за исключением товаров медицинского назначения, продуктов питания, гуманитарных товаров. Кроме того, был наложен запрет всем коммерческим судам заходить в территориальные воды СРЮ [5, С.55-61].

Для проведения в жизнь режима санкций был разработан специальный механизм, который заключался в том, что в соседних с СРЮ странах были размещены таможенные миссии по содействию в осуществлении санкций (МСОС). Для координации их работы в Брюсселе был создан Центр связи миссий по содействию в осуществлении данного режима. В целях оказания помощи соседним с Югославией странам в поддержание санкций против СРЮ был учрежден пост международного координатора по санкциям.

Как отмечали организаторы экономической блокады СРЮ, экономические санкции оказались "наиболее эффективными". При этом, экстраполируя на будущее, делался вывод о том, что "эффективно соблюдаемый режим санкций Организации Объединенных Наций может быть убедительным и эффективным инструментом политики, который можно применять в рамках поэтапного реагирования на угрозы международному миру и безопасности" [5, С.341]. По мнению Гуськовой, санкции, принятые против Югославии, оказались самыми тяжелыми за всю историю существования ООН [2, С.42].

Несмотря на то, что боевые действия велись с двух сторон, экономические санкции были применены только к Югославии, в то время как к другим сторонам СБ ООН ограничивался устными предупреждениями. При этом ответственность за эскалацию конфликта в Боснии и нарушение прав человека возлагались исключительно на сербскую сторону [6, С.79].

Очень важно то, что СРЮ была лишена возможности отстаивать в рамках ООН свою позицию вследствие отказа на признание СРЮ в качестве правопреемницы СФРЮ. Как отмечалось в резолюциях СБ, СФРЮ прекратила свое существование, а Союзная Республика Югославия не может продолжать членство СФРЮ в ООН [15]. Последнее обстоятельство, в частности, привело к тому, что Югославия как одно из государств-учредителей ООН была отстранена от работы в этой организации. В то же время другие республики, составлявшие СФРЮ, наоборот, были приняты в состав ООН. Так, СБ дал рекомендацию на вступление в ООН Хорватии и Словении 18 мая 1992 г., Боснии и Герцеговины — 20 мая 1992 г., Македонии — 7 апреля 1993 г. [17; 19; 20].

С февраля 1995 г. уже в качестве доминирующих стали выступать такие субъекты конфликта, как Соединенные Штаты и НАТО. В качестве целей гуманитарного вмешательства провозглашались: обеспечение постоянного соблюдения перемирия; вывод войск; создание условий для вывода сил ООН; преодоление гуманитарного кризиса; содействие в восстановлении страны; стабилизация режима безопасности [9, С.120-121, 124; 12, С.23-25].

Иностранное вмешательство — экономическое и политическое давление, а также применение вооруженной силы — превратилось в основной, решающий фактор конфликта. На протяжении всего Балканского кризиса впервые со времен Второй мировой войны на территории Европы широко использовались такие способы давления, как сила и угроза ее

применения. Данные методы запрещены рядом важнейших международных документов, в том числе Уставом ООН, согласно которому "все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных наций"[14].

Первоначально (с июля 1992 г. по январь 1994 г.) ставился вопрос о контроле режима эмбарго оружия, соблюдении режима запрета полетов, об обеспечении защиты Сил ООН и т.д. Впервые вопрос о силовом давлении встал после того, как переговоры, проходившие под эгидой МКБЮ в Женеве в декабре 1992 — январе 1993 г., зашли в тупик, впоследствии став нормой диалога с сербской стороной. На протяжении всего Боснийского конфликта она была объектом военного давления со стороны НАТО. Например, стала обыденной практика нанесения ударов по сербским позициям. В частности, такие удары были нанесены 5 августа, 22 сентября и 21 ноября 1994 г. [9, С.16-17]. При этом удары по сербским позициям наносились вне зависимости от того, кто спровоцировал конфликт, и даже в тех случаях, когда сербская сторона являлась объектом агрессии, как это, например, было в августе 1995 г. в ходе операции хорватских войск против населения Сербской Краины. Тогда же (4 августа) самолеты НАТО нанесли удары по сербским позициям в Книне [9, С.18]. В преддверии агрессии против Югославии (операций "Allied Force" и "Allied Harbour") в июне 1998 г. НАТО провела воздушные учения. В июле был предпринят заход боевых кораблей в Дуррес. В августе и сентябре были проведены два региональных учения в рамках программы "Партнерство ради мира". Однако, как отметил Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе генерал Кларк, "президент Милошевич не придавал значения этим предупреждениям" [10, С.15]. Наибольших масштабов применение силы достигло в рамках косовского конфликта, в ходе операции НАТО "Allied Force", проводившейся с 24 марта по 10 июня 1999 г. На конечном этапе в операции участвовали 912 самолетов и 35 кораблей [10, С.18].

Предлогом для вмешательства со стороны США и НАТО в боснийский и косовский конфликты были разведение противоборствующих сторон, соблюдение права народов на самоопределение, предотвращение гуманитарной катастрофы. Так, поводом для начала операции "Allied Force" стало "организованное преследование албанцев, в том числе массовые казни; использование их в качестве человеческих щитов; издевательства; массовое изгнание; сжигание и разграбление домов и деревень, а также многочисленные другие нарушения прав человека и международных норм цивилизованного поведения" [11, С.15]

Декларируемые цели вмешательства в Боснию и Косово можно свести к нескольким положениям: остановка всех военных действий и немедленное прекращение насилия и преследований; поддержание постоянного военного присутствия для сдерживания боевых действий, создания условий безопасности; безопасное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц и беспрепятственный доступ к ним со стороны организаций, оказывающих гуманитарную помощь; достижение политического соглашения; преодоление гуманитарного кризиса [11, С.17]

Необходимо отметить, что принципы ООН не отвергают применения силы как таковой. Однако, согласно главе VII Устава ООН, применение силы против любого государства возможно лишь в порядке самообороны или на основании решения Совета Безопасности [14]. Устав ООН допускает и участие региональных организаций в разрешении местных споров, либо по инициативе заинтересованных государств, либо по собственной инициативе [14]. В то же время делается оговорка о недопустимости "никаких принудительных действий без полномочий Совета Безопасности"[14].

По оценкам экспертов, в результате операции в Косово, помимо Устава ООН, был нарушен ряд основополагающих международных нормативно-правовых актов, в том числе Женевские конвенции о праве войны 1949 г. и Дополнительный Протокол № 1 к ним от 1977 г., Международный Пакт о гражданских и политических правах и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также ряд других документов.

Наконец, агрессия НАТО против Югославии обесценила основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997 г., предусматривающий использование превентивной дипломатии в качестве основного инструмента предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов [3, С.357].

Еще одним методом, который апробировало международное сообщество, стало внешнее воздействие на избирательный процесс. Впервые к данному приему международное сообщество прибегло в ходе президентских и парламентских выборов в Сербии и Черногории в декабре 1992 г. На выборах государства, входящие в трансатлантические структуры, активно поддерживали кандидата на пост президента Сербии М. Панича, а также оппозиционные партии, в первую очередь ДЕПОС, однако убедительную победу одержал С. Милошевич и СПС. В результате западные страны выступили с угрозами, а Совет Министров ЕС объявил об ужесточении санкций по отношению к Югославии [3, С.371]. Наиболее ярко вмешательство в избирательный процесс Югославии было продемонстрировано в ходе президентских выборов, на которых 24 сентября 2000 г. одержал победу В. Коштуница. Однако не подлежит сомнению и тот факт, что члены НАТО и ЕС не скрывали собственную заинтересованность в победе Коштуницы и оказывали воздействие на избирательный процесс. В частности, накануне проведения выборов руководители ЕС заявляли, что в случае победы Коштуницы экономические санкции против Югославии будут сняты.

В целом оказание политического, экономического и вооруженного давления на Югославию руководство стран—членов ЕС и НАТО оправдывало защитой человеческих ценностей в контексте так называемого "гуманитарного вмешательства". При этом необходимо отметить, что в современных международных актах подобного термина или понятия не существует вообще [4, С.79]. Соответственно ссылки на "гуманитарное вмешательство" ("операция реагирования на кризис", "гуманитарная интервенция", "миротворческая операция" и т.д.) не имеют юридического характера: де-факто на практике данным термином пытаются обосновать правомерность применения принудительных мер по отношению к определенному государству в случае нарушения им прав человека. Не подвергая сомнению то обстоятельство, что соблюдение прав человека является обязанностью каждого государства, необходимо учитывать, что подобное обязательство не реализуется в двусторонних или многосторонних межгосударственных отношениях, поскольку не затрагивает в случае его нарушения каких-либо конкретных прав другого государства. Поэтому обеспечение правопорядка в данной области может и должно принадлежать не отдельным государствам, а международному сообществу в целом в лице ООН.

Таким образом, в рамках Балканского кризиса ссылки на "гуманитарную интервенцию" были использованы для оправдания принудительных действий, направленных против СРЮ.

Анализируя методы иностранного вмешательства в Балканский кризис, необходимо указать на осуществление практики "двойных стандартов" ЕС и НАТО, создание "презумпции виновности" сербской стороны в конфликте (Союзной Республики Югославии, а также Республики Сербской в Боснии и Герцеговине). Данная политика стала возможной благодаря целенаправленной, необъективной, пристрастной оценке событий на Балканах зарубежными (в том числе и российскими) СМИ. В результате ответственность за конфликт возлагалась на сербскую сторону, в то время как другие стороны (Хорватия, Славония, мусульманское и хорватское население Боснии и Герцеговины, косовские албанцы) представлялись в качестве жертв агрессии Белграда. Аналогичные оценки давались в официальных документах альянса, где превалировали в основном оценочные суждения и где сербская сторона обвинялась в развязывании кампании террора, осуществлении целенаправленной политики угнетения, этнических чисток и насилия, в то время как НАТО отстаивала ценности демократии, прав человека и верховенства закона [13, С.53-55]. При этом полностью игнорировались жертвы, понесенные югославской стороной, и информация, предоставляемая СФРЮ [7, С.24].

В целом, с точки зрения международного права, акцию Североатлантического альянса нельзя охарактеризовать иначе, как агрессию, под которой понимается применение первыми

вооруженной силы государством или группой государств против целостности и политической независимости другого государства [8, С15].

Североатлантический альянс де-факто подменил собой легальные международные институты, прежде всего ООН. По сути, в результате военной операции НАТО произошла попытка трансформации норм международного права, сложившихся после Второй мировой войны, предусматривающих систему коллективной безопасности. В основе этой системы лежит запрещение использования вооруженной силы в отношениях между государствами и ее применение лишь по решению СБ ООН в целях поддержания или восстановления международного мира. Данное положение зафиксировано в Уставе ООН, который допускает применение силы против любого государства лишь в порядке самообороны или на основании решения СБ. Порядок действия в отношении угрозы мира, нарушения мира и актов агрессии детально отражен в Уставе ООН (статьи 39-51) [14].

Решения, принимаемые в рамках ООН в ходе последней стадии Балканского кризиса, фактически закрепляли положение, сложившееся в результате вмешательства Североатлантического альянса. В качестве примера можно привести резолюцию СБ ООН № 1244 от 10 июня 1999 г., принятую после окончания бомбардировок Югославии и предусматривающую развертывание в автономном крае Косово Силы для Косово (KFOR) [21]. Узаконить агрессию был также призван Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), созданный по инициативе экс-госсекретаря М. Олбрайт [3, С.143].

8 октября 1991 года, тогдашний Генеральный секретарь Хавьер де Куэльяр назначил г-на Сайруса Вэнса, бывшего американского госсекретаря, своим личным посланником в Югославии. После этого Генеральный секретарь и его личный посланник поддерживали постоянный контакт со всеми сторонами в конфликте, с председательствующим в Европейском Сообществе, с Председателем государств-участников СБСЕ, с лордом Каррингтоном, - Председателем Конференции Европейского сообщества по Югославии, и с другими заинтересованными сторонами в их усилиях по поиску решения кризиса.

В рамках коллективных усилий, чтобы остановить боевые действия и найти мирное решение конфликта, личный посланник Генерального секретаря провел несколько миссий в Югославии, где обсуждены вопросы целесообразности развертывания сил ООН по поддержанию мира. 23 ноября 1991 г., С. Вэнс провел встречу в Женеве с президентами Сербии и Хорватии и государственным секретарем по национальной обороне Югославии, а также лордом Каррингтоном. В ходе встречи югославские стороны достигли соглашения о немедленном прекращении огня и по ряду других вопросов. Однако прекращение огня не последовало.

27 ноября 1991 г., Совет Безопасности в своей резолюции 721 (1991), одобрил усилия Генерального секретаря и его личного посланника и заявил о готовности рассмотреть и предпринять немедленные действия в соответствии с любыми рекомендациями, представленными Генеральным секретарем ООН, включая возможное учреждение операции ООН по поддержанию мира в Югославии. В последующие недели интенсивные переговоры с заинтересованными сторонами, преследовали реализацию соглашения Женевской конференции и общие принципы были определены для операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. 15 декабря 1991 г. Совет Безопасности в своей резолюции 724 (1991) одобрил доклад Генерального секретаря, который содержал план возможной операции по поддержанию мира и согласился с его оценкой относительно того, что из-за отсутствия гарантий обеспечения соблюдения прекращения огня условия для учреждения операции ООН по поддержанию мира еще не созданы. Вместе с тем, Совет поддержал предложение Генерального секретаря ООН о направлении в Югославию небольшой группа военных офицеров, гражданских полицейских и сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций для подготовки развертывания такой операции. 19 декабря эта передовая группа прибыла в Белград.

2 января 1992г. в результате усилий сторон при посредничестве С.Вэнса в Сараево было подписано Реализационное соглашение о безусловном прекращении огня между Хорватией и

ЮНА, что дало основание американскому дипломату поставить перед новым Генеральным секретарем ООН Б. Гали вопрос о необходимости срочного учреждения операции ООН по поддержанию мира в Югославии.

8 января 1992г. Совет Безопасности ООН приветствовал заключение Реализационного соглашения и одобрил незамедлительное направление в Югославию группы военных офицеров связи для содействия поддержанию прекращения огня (резолюция 727). Группа из 50 офицеров прикомандировывалась к генштабам ЮНА и Хорватской народной гвардии и к их полевым штабам и ей предписывалось действовать в координации с направленными ранее в Югославию наблюдателями ЕС.

15 февраля 1992г. Б. Гали рекомендовал Совету Безопасности ООН учредить Силы ООН по охране (СООНО), исходя из того, что возможный провал этой операции из-за явного отсутствия сотрудничества между сторонами все же не имел бы таких тяжелых последствий, как срыв перемирия и новый виток обострения ситуации из-за дальнейшего откладывания принятия Советом Безопасности ООН решения о проведении значимой операции ООН по поддержанию мира в Югославии.

21 февраля 1992г. Совет Безопасности ООН в принципе одобрил рекомендации Генерального секретаря (резолюция 743) и своей резолюцией 749 от 7 апреля 1992г. дал указание о полном развертывании СООНО на местах. Численность СООНО была первоначально определена в 14 тыс. человек с расходами на операцию в 640 млн. долларов в год.

Военный персонал получил инструкции применять силу на минимально необходимом уровне лишь в целях самообороны. Силы по охране, действуя на временной основе, должны были создать условия мира и безопасности, необходимые для всеобщего урегулирования югославского кризиса в рамках Конференции ЕС по Югославии

Они были размещены в трех районах Хорватии, где сербы составляли значительную часть населения и где этнические конфликты уже привели к вооруженным столкновениям: в Восточной и Западной Славонии и в Книнской (Сербской) Крайне. Районы. СООНО обеспечивали демилитаризацию этих районов и осуществляли контроль за выводом частей ЮНА из Хорватии.

После мартовского референдума 1992 года в Боснии и Герцеговине была провозглашена независимость, которая повлекла вооруженные столкновения среди сербов, мусульман и хорватов. Вопреки мнению Генерального секретаря Б.Гали, считавшего, что распространение мандата Сил ООН по охране на Боснию и Герцеговину является нецелесообразным из-за отсутствия необходимой безопасности в Боснии и Герцеговине и надлежащего финансирования, США через Совет Безопасности успешно проталкивают решение о распространении мандата СООНО на Боснию и Герцеговину.

Б. Гали неоднократно заявлял Совету Безопасности, что миротворческие силы ООН не могут принести мир в Боснии и Герцеговине. Ни одного из условий для развертывания миротворцев не было: не было мирного соглашения – даже эффективного прекращения огня, - не было ясного стремления к миру и не было ясного согласия противоборствующих сторон.[22]

Что примечательно, США отказываются направлять свои сухопутные силы в состав СООНО. Силы ООН сплошь и рядом оказывались в самом пекле войны и несли неоправданные потери. Вместе с тем, США отклоняют все попытки Генерального секретаря ООН направить в Боснию и Герцеговину новые контингенты СООНО. По мнению Б. Гали, операция СООНО была использована европейскими странами и США, чтобы показать, что все-таки «кое-что делается», а затем обвинить ООН в неспособности прекратить этот ужас, сделав ее «козлом отпущения» и добавим, а также использовать ее как инструмент для достижения своих целей. Одновременно США принимают меры к налаживанию взаимодействия СООНО с НАТО, убеждают союзников по НАТО к активизации военных действий в Боснии, готовят НАТО к нанесению воздушных ударов.

9 октября 1992 г. под воздействием США Советом Безопасности ООН была принята резолюцию 781, согласно которой вводился запрет на полеты в воздушном пространстве

Боснии и Герцеговины (известно, что в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины действовала только сербская авиация), а СООНО уполномочивались осуществлять контроль за его соблюдением. Именно эта резолюция, положила начало тесному взаимодействию ООН и НАТО в Боснии и Герцеговине.

Далее 31 марта 1993 г. по инициативе США, Совет Безопасности ООН принимает резолюцию 816, которая разрешала применение силы для обеспечения действенности зоны, запретной для полетов над Боснией и Герцеговиной. Сразу же после начинает операцию под кодовым названием «Deny Flight» по патрулированию натовской авиацией боснийского воздушного пространства.

6 мая 1993 г. Совет Безопасности ООН объявляет 6 городов и анклавов Боснии и Герцеговины (Сараево, Сребреница, Тузла, Жеп, Горажде и Бихач), где сосредоточивались мусульманские силы, «зонами безопасности» (резолюция Совета 824) и уже 4 июня принимает резолюцию 836, расширяющую мандат СООНО уполномочивая их «действуя в порядке самообороны, принимать необходимые меры, включая применение силы в ответ на бомбардировки зон безопасности или вторжение в них какой-либо из сторон, или в случае намеренного нарушения свободы передвижения СООНО в этих зонах и вокруг них, или в случае нарушения свободы передвижения гуманитарных конвоев» [1, С.31]. Одновременно Совет постановил, что НАТО «могут предпринимать под руководством Совета Безопасности и в тесной координации с Генеральным секретарем и СООНО все необходимые меры посредством использования военно-воздушных сил в зонах безопасности или вокруг них на территории Боснии и Герцеговины, с тем чтобы оказывать помощь СООНО в выполнении своего мандата», т.е. была создана юридическая основа для использования в Боснии и Герцеговине боевой авиации НАТО.

В январе 1994 г. между НАТО и СООНО началось обсуждение практических вопросов участия НАТО в миротворческих операциях в бывшей Югославии. Генеральный секретарь ООН Б. Гали не возражал против использования авиации НАТО для нанесения ударов по сербам в случае необходимости, но считал, что такие удары должны наноситься в координации с действиями наземных сил СООНО и с отводом в безопасное место той части их персонала, которая может оказаться взятой в заложники. Все это не противоречило принятой резолюции.

Следует отметить, что Б. Гали не удалось удержаться на позициях объективности и в его заявлениях стали появляться формулировки, свидетельствовавшие о его отходе от правильного понимания исключительных полномочий Совета Безопасности ООН в вопросах применения силы. В своем докладе Совету от 14 июня 1993 г. Б. Гали, информировав о своих контактах с НАТО по реализации резолюции 836, заявил, что «первое решение в этом контексте о начале использования воздушных ресурсов будет принято им в консультации с членами Совета Безопасности ООН». Никакие консультации с отдельными членами Совета Безопасности не могли заменить резолюции Совета, абсолютно необходимой во всех случаях при принятии решений о применении силы от имени ООН.

Постепенно из заявлений и других документов Генерального секретаря ООН, касавшихся механизма использования военно-воздушных сил НАТО в югославском кризисе, ссылки на Совет Безопасности и его исключительные полномочия в подобных вопросах вообще исчезают. Вместо этого Б. Гали с подачи американцев начал рассуждать о так называемом «двойном ключе», что означало, что решения о применении силы должны приниматься по согласованию между Генеральным секретарем ООН и НАТО.

Принцип «двойного ключа» сразу же был одобрен НАТО. Однако вскоре выяснилось, что решение «технических вопросов», таких как количество и распределение ударов по целям, определение самих этих целей НАТО явно хотело бы оставить за собой, ссылаясь на необходимость «более рационального» использования имеющихся у НАТО ресурсов. Генеральный секретарь ООН пытался парировать эти аргументы тем, что подразделения СООНО лучше знают положение на местах и поэтому их вклад в «совместное решение» не должен быть преуменьшен. В ответ на это американские СМИ развернули кампанию против Б. Гали, обвинив его в том, что под видом «двойного ключа» он-де добивается права накладывать

вето на решения НАТО, а то и примеряет на себя тогу главнокомандующего этим военным блоком.

В разгар перепалки «на политическом уровне» в Сараево 5 февраля 1994 г. неизвестными лицами, как потом стало ясно — скорее всего боснийскими мусульманами, была совершена провокация: рынок Маркале в центре города подвергся минометному обстрелу, в результате чего было убито 68 мирных граждан и сотни ранены. Цель провокации явно состояла в том, чтобы «спровоцировать вмешательство НАТО», как об этом сообщил Б.Гали его специальный представитель в бывшей Югославии японец Я. Акаши.

Попытки Б. Гали и в этих чрезвычайных обстоятельствах цепляться за свои принципы, обуславливавшие возможность нанесения ударов по «действительным виновникам провокации», были отвергнуты как Государственным секретарем США У. Кристофером, так и Генеральным секретарем НАТО М. Вернером, который в ответе Б. Гали подчеркнул, что «если сербы не отведут свою тяжелую артиллерию от Сараево, она будет уничтожена ударами НАТО с воздуха». Ответ ставил точку на вопросе о том, кто есть кто «в споре о принципах».

Ситуацию удалось разрулить вмешательством России: в последнюю минуту обращение Ельцина к Милошевичу и Караджичу побудило сербов отвести артиллерию за пределы 20-километровой зоны от Сараево. Однако уже 28 февраля 1994 г. истребители НАТО сбили в районе г. Баня-Лука четыре сербских самолета за нарушение зоны, «закрытой для полетов». Это стало первой военной операцией НАТО в бывшей Югославии. 11 апреля 1994 г. была совершена бомбардировка сербских позиций в районе г. Горажде. Далее НАТО не стесняла себя в бомбардировках по всей территории бывшей Югославии.

По требованию НАТО Б. Гали сначала делегировал свое право действовать в рамках «совместного решения» своему политическому представителю Я. Акаши и военному руководству СООНО, а затем *de facto* все вопросы, связанные с военными операциями НАТО, перешли к руководству военного блока.

Своими вероломными действиями США и НАТО фактически полностью подрывали исключительные полномочия Совета Безопасности ООН в области применения силы, как это предусмотрено Главой VII Устава ООН.

К середине 1995 года СООНО были выведены из игры и превратились в орудие политики США и НАТО.

Стоит отметить, что позиция Генерального секретаря ООН в итоге в середине 1995 года свелась к поддержке действий США и НАТО в Боснийской кризисе. Как известно через год заканчивался срок пребывания Б. Гали на посту Генерального секретаря, и надо было проявлять осторожность, чтобы США не наложили свое вето на его кандидатуру, что все-таки произошло.

С приходом нового Генерального секретаря ООН каких-то изменений в положительную сторону по вопросу вмешательства внешних сил в Югославский кризис не наблюдалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Барышев. Разрушение Югославии и Организация Объединенных Наций. М.: . Монография. Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2007
2. Гуськова Е.Ю. Новые государства на Балканах: первые шаги на пути самостоятельности. М., 1996.
3. Рыжков Н.И., Теткин В.Н. Югославская голгофа. Фонд содействия развитию социальных и политических наук. М., 2000.
4. Ушаков Н.А. Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. М., 1997.
5. Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1—2. Составитель и ответственный редактор Е.Ю. Гуськова. М., 2000.
6. Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Составитель и ответственный редактор Е.Ю. Гуськова. Т. 3. М., 2000.
7. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства 24 марта — 24 апреля 1999 г. Т. 1. М., 1999.
8. Пешперова И. Ю. События вокруг Югославии (1998—1999 гг. и защита национальных меньшинств).(Международно-правовой аспект) // Запад или человечество? Историсофия балканского конфликта. СПб., 2000.

9. NATO Handbook. 50th anniversary Edition. NATO Office of Information and Press. P. 120—121, 124; NATO's role in Bosnia and Heizegovina / The readers Guide to the NATO Summit in Washington. 23-25. April 1999. NATO Office of Information and Press.
10. Clark W.K. When force is necessary: NATO's military response to the Kosovo crisis // NATO review. Vol. 47. N 2. Summer 1999; The Washington Summit and the Kosovo crisis. NATO Office of Information and Press
11. NATO's role in relation the conflict in Kosovo / The readers Guide to the NATO Summit in Washington. 23-24 April 1999/
12. Diffuse a l'issue de la reunion ministerielle du Conseildel' Atlantique Nord, Bruxelles, 10 decembre 1996 //OTAN communique: texts des declarations'etdes communique. Bruxelles, 1996.
13. Statement on Kosovo// The readers Guide to the NATO Summit in Washington. 23-25 April 1999; NATO Office of Information and Press.
14. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900507>, (Дата обращения 15.02.2018)
15. Резолюция № 757 Совета Безопасности ООН [электронный ресурс]. URL: URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1992.shtml> (Дата обращения 15.02.2018)
16. Резолюция № 821 Совета Безопасности ООН [электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1993> (Дата обращения 15.02.2018)
17. Резолюция № 753 Совета Безопасности ООН [электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1992.shtml> (Дата обращения 15.02.2018)
18. Резолюция № 754 Совета Безопасности ООН [электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1992.shtml> (Дата обращения 15.02.2018)
19. Резолюция № 755 Совета Безопасности ООН [электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1992.shtml> (Дата обращения 15.02.2018)
20. Резолюция № 817 Совета Безопасности ООН [электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1993> (Дата обращения 15.02.2018)
21. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1244// Балканские страны и международные организации. Модели отношений на примере Болгарии, Румынии и Югославии. М., 2000.
22. Доклад Генерального Секретаря ООН А/54/549, 15.11.1999 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf> (Дата обращения 15.02.2018)

КОТИБИ ГЕНЕРАЛИ СММ ВА БУХРОНИ ЮГОСЛАВИЯ

Дар тамоми давраи мавҷудияти СММ ягон низои калонмиқёси байналмилалӣ бе таваҷҷуҳи ин созмон намонадааст. Дар соли 1991 году бухрони Югославия дар натиҷаи пошхӯрии Ҷумҳурии Федеративии Югославия (солҳои 1991-1992) ба вуқӯъ пайваст. Сабаби пошхӯрии Югославия маҷмӯи омилҳои геополитикӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, динӣ гардид. Ҷанги калонмиқёси шаҳрвандӣ бо яқҷанд фронт, ки бо нобудсозии оммавии этникӣ, куштори аҳолии осоишта идома меёфт, аз он сар зад, ки Хорватия ва Сербия худашонро соҳибистиқлол аз Югославия эълон карданд. Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш ба харҷ додаст то фаъолияти Котиби генералии СММ ва таъсири ӯро ба рушди низоъ дар Югославия таҳлил намояд. Обурӯи байналмилалии СММ бевосита аз Котиби генералии СММ ва фаъолияти ӯ вобастагӣ дорад. Масъулияти Котиби генералии СММ сабук нест, бо назардошти он ки баъзе давлатҳои абаркудрат кӯшиш менамоянд, ки бо максуди манфиатҳои худхононаи худ ба Котиби генералӣ фишор оранд. Дар фаъолияти худ Котиби генералӣ бояд манфиатҳои тамоми мамлакатҳои аъзои СММ-ро ба ҳисоб гирад, лекин инчунин бояд арзишҳои ва обурӯи маънавии СММ нигоҳ дошта, барои ҳифзи сулҳ баромад ва амал намояд ва ба фишор истодагарӣ намояд. Таҳлили амалҳои Котиби генералии СММ дар мисоли бухрони Югославия нишон медиҳад, ки чунин амалҳои Котиби генералӣ ба он меорад, ки обурӯи созмон коҳиш ёфта, механизми асосии танзими раванҳои байналмилалӣ аз байн меравад, ки ин имконнопазир аст.

Калидвожаҳо: Котиби генералии СММ, СММ, бухрони Югославия, низои Югославия, фаъолияти сулхофаринии Югославия, фаъолияти Котиби генералии СММ оиди ҳалли бухрони Югославия, бухрони Балкан.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН И ЮГОСЛАВСКИЙ КРИЗИС

За период существования ООН ни один крупномасштабный международный конфликт не обходился без внимания организации. В 1991 году разразился Югославский кризис, возникший в результате распада Союзной Федеративной Республики Югославии (1991-1992 гг). Причина распада Югославии стал комплекс геополитических, экономических, культурных, религиозных факторов. Широкомасштабная гражданская война с несколькими фронтами, сопровождавшаяся массовыми этническими чистками, изгнаниями и убийствами мирных жителей началась, когда Хорватия и Сербия объявили себя независимыми от Югославии. В данной статье предпринята попытка проанализировать деятельность Генерального секретаря ООН и его влияние на развитие конфликта в Югославии. Международный престиж ООН напрямую зависит от роли Генерального секретаря и его деятельности. Миссия Генерального секретаря не является легкой, учитывая, что некоторые великие державы пытаются оказывать влияние, а порой и неприкрытое давление на Генерального секретаря с целью придать легитимность своим подчас корыстным интересам. В своей работе Генеральный секретарь должен учитывать интересы стран членов ООН, но при этом он должен также поддерживать ценности и моральный авторитет ООН и

выступать и действовать в защиту мира, не поддаваясь давлению, даже время от времени рискуя вызвать недовольство государств-членов ООН. Анализ действий Генерального секретаря ООН на примере Югославского кризиса, показывает что подобные действия Генерального секретаря приводят к тому, что престиж Организации падает и это влечет к тому, что теряется основной механизм регулирования международных процессов, что недопустимо.

Ключевые слова: Генеральный секретарь ООН, ООН, Югославский кризис, Югославский конфликт, миротворческая деятельность ООН в Югославии, деятельность Генерального секретаря ООН по разрешению Югославского кризиса, Балканский кризис

THE UN SECRETARY GENERAL AND THE YUGOSLAV CRISIS

During the period of existence of the UN every large-scale international conflict was not without attention from the UN. In 1991 the outbreak of the Yugoslav crisis resulting from the collapse of the Union of the Federal Republic of Yugoslavia (1991-1992). The reason for the collapse of Yugoslavia was a complex of geopolitical, economic, cultural, religious factors. Large-scale civil war with multiple fronts, accompanied by massive ethnic cleansing, expulsions and killings of civilians began when Croatia and Serbia declared itself independent from Yugoslavia. This article aims to analyze the activities of the UN Secretary General and his impact on the development of the conflict in Yugoslavia. The international prestige of the United Nations depends on the role of the Secretary-General and its activities. The mission of the Secretary-General is not easy, given that some great powers are trying to influence, and sometimes overt pressure on the Secretary-General in order to give legitimacy to their sometimes selfish interests. In its work, the Secretary-General should take into account the interests of UN member countries, but he must also uphold the values and moral authority of the UN and to speak and act in defense of peace, without succumbing to pressure, even from time to time, risking the dissatisfaction of the member States of the UN. Analysis of the actions of the UN Secretary General on the example of the Yugoslav crisis, shows that such actions of the Secretary-General lead to the fact that the prestige of the Organization falls, and this leads to the fact that it lost the basic mechanism for the regulation of international processes, which is unacceptable.

Keywords: UN Secretary-General, United Nations, the Yugoslav crisis, the Yugoslav conflict, UN peacekeeping in Yugoslavia, the activities of the UN Secretary General on resolution of the Yugoslav crisis, Balkan crisis.

Сведения об авторе: *Негматова Шахноза Рузиевна* – Российско-Таджикский (Славянский) университет, старший преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30, E-mail: negmatovala.sh@mail.ru. Телефон: 227-85-24

Information about the author: *Negmatova Shakhnoza Ruzievna* - Russian-Tajik (Slavonic) University, senior lecturer of the Department of International Relations and Diplomacy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade street 30. E-mail: negmatovala.sh@mail.ru. Phone: 227-85-24

УДК: 32. 342 (470) 658 (575.3)

НАҚШИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР ТАНЗИМИ НИЗОИ БАЙНИ ТОЧИКОН ВА РУШДИ МИНБАЪДАИ ҲАМКОРИҲОИ ҲАРБӢ-ТЕХНИКӢИ ТОЧИКИСТОН БО ОН

Нурзода М., Розиков Ф.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бо дарназардошти мавқеи Федератсияи Россия дар ҷаҳон ва минтақа, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон густариш ва таҳкими муносибатҳои анъанавии дӯстона ва шароқати стратегӣ бо ин кишвар аҳамияти хосса доранд.

Тавсеаи муносибатҳо бо Федератсияи Россия дар асоси баробарӣ ва ҳамкориҳои мутақобилан судманд дар бахшҳои сиёсӣ, ҳарбӣ ва ҳарбӣ-техникӣ, иқтисодӣ, тичоратӣ, сармоягузорӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, фарҳангию иттилоотӣ, илму маориф ва самтҳои дигар ҷавобгӯи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, омили муҳими таъмини сулҳу суботи минтақавӣ ба ҳисоб меравад [1].

Таби соҳаҳои аввали истиклолият Ҷумҳурии Тоҷикистон бо душворӣ ва мушкилоти зиёд рӯ ба рӯ гардида, муҳимтар аз ҳама, имтиҳони истодагариро муваффақона паси сар намуд [2, с. 158.]. Шикасти ИҶШС, низои мусаллаҳона дар Тоҷикистон, набудани таҷрибаи зарурии мустақилият ва норасоии кадрҳои идорӣ ба ҷумҳурӣ таъсири манфӣ расонидаанд. Вале роҳбарияти кишвар бо роҳбарии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Э.Раҳмон ва сарвари муҳолифин С.Нурӣ аз худ часорату хирад барои касби сулҳу ризоият нишон доданд [3].

Низои мусаллаҳона, ки соли 1992 дар Тоҷикистон сар зад, боиси талафоти зиёди ҷонӣ ва хисороти моддӣ гардида, ба ҳислати муносибати байни Тоҷикистон ва Россия, ба интиҳоби афзалиятҳои сиёсати хориҷии кишварҳо таъсири ҷиддӣ расонд. Вазъи махсуси сиёсии Тоҷикистон зарурати тавсеаи ҳамкориҳои ҳарбиро ҳамчун самти афзалиятноки муносибатҳои дучониба муайян намуд [4, с. 1-28]. Бо касби истиклолияти давлатӣ роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба коркарди самти мустақилонаи ҳарбӣ-сиёсӣ оғоз намуд, ки ба таъмини амнияти миллӣ равона гардида буд. Ҷанбаи афзалиятноки ин самт ба таҳкими қувваҳои мусаллаҳи миллӣ ва рушди ҳамкориҳои ҳарбӣ дар заминаи дучонибҳо аҳоли Федератсияи Россия, инчунин дар сатҳи бисёрҷониба - дар ҷаҳонҷубаи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), Созмони Аҳднонаи Амнияти Дастаҷамъӣ (СААД) [5] ва дар ҷаҳонҷубаи Созмони ҳамкориҳои Шанхай (СХШ) ба шумор меравад. Ҳамин тариқ, айни замон рушди ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, пеш аз ҳама, аз манфиати мутақобилаи онҳо чи дар сатҳи дучониба ва чи бисёрҷониба сарчашма мегирад.

Дар маҷмӯъ, зарурати ҳамкориҳои ҳарбии тоҷикӣ-россиягӣ дар ҷаҳонҷубаи созишнома ва аҳдномаҳои дучонибаҳо бисёрҷониба аз зарурати таъмини амнияти ҳарбии Тоҷикистон ва Россия, субот дар минтақаи Осиёи Марказӣ бармеояд. Тоҷикистон ва Федератсияи Россия манфиатдори ҳифзи минбаъдаи дурнамои фароҳии ҳамкориҳои иттифоқчиғии тоҷикӣ-россиягӣ, ба шумули соҳаи ҳарбӣ – сиёсӣ мебошанд. Зиёда аз он, зарурати риояи уҳдадорӣҳо, ки аз иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар СММ, ИДМ, СААД ва СХШ бармеояд, инчунин аз тамоми сарварони кишварҳои ИДМ зарурати тақвияти муштараки неру ва захираҳои ҳарбӣ – сиёсиро баҳри пешгирии хатарҳои хориҷӣ тақозо менамояд. Ҳамзамон, фазои ягонаи сиёсӣ, алоқаҳои таърихан ташаккулифта, хатарҳои умумӣ ба манифатҳои миллии собиқ ҷумҳуриҳои Шӯравӣ зарурати ҳифзи амалҳои ҳамроҳӣ, риояи қатъии меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳамкориҳои наздикро дар тамоми соҳаҳои муносибати байнидавлатӣ возеҳ месозад.

Тайи солҳои истиклолият дар ҷаҳонҷубаи ИДМ равандҳои ҳамгироии кишварҳои - узв, аз ҷумла дар соҳаи ҳарбӣ ҷараён доштанд. Дар воҳурии сарони кишварҳо дар шаҳри Минск моҳи декабри соли 2006, ки бахшида ба 15 солагии ИДМ баргузор гардид, сарварони кишварҳо ба Гурӯҳи корӣ вазифаи таҳияи пешниҳодҳо оид ба ислоҳоти ИДМ-ро то 1 июни соли 2007 гузоштанд.

Тадқиқи муносибати Тоҷикистону Россия дар самти ҳамкориҳои ҳарбӣ имкони муайян намудани як қатор омилҳои мусоидаткунанда ба ҳамкорӣ дар соҳаи ҳарбии ИДМ ва СХШ – ро фароҳам оварда, дурнамои онро муайян менамояд. Ин, пеш аз ҳама, зарурати таҳлили мақоми ҳуқуқи ҷузъу томҳои Федератсияи Россияро фароҳам меорад, ки дар қаламрави кишварҳои-узви ИДМ мустақаранд. Ҳолати мазкур баҳусус тадқиқи асосҳои ҳуқуқи ҳузури ҳарбии русҳоро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон возеҳ месозад. Ҳузури ҳарбии қувваҳои мусаллаҳи Федератсияи Россия дар қаламрави кишвари дӯст, ҳам таҷрибаи ҳалли муштараки мушкилоти таъмини амният ва ҳам заминаи рушди ҳамкориҳои кишварҳо ба шумор меравад. Метавон ба ҳулосае омад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон айни замон шарикҳои муҳимми ҳарбӣ – сиёсӣ, стратегӣ ва иттифоқчиғии Федератсияи Россия ба шумор меравад [6, с.1-3].

Дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон Россия (дар баробари кишварҳои дигари ИДМ) дар гузаронидани амалиётҳои сулҳхоҳона нақши муҳим дошт. Баъди муроҷиати роҳбарияти ҷумҳури ба Шӯрои Сарварони кишварҳои ИДМ аз 24 октябри соли 1993 дар Москва Созишномаи Қувваҳои сулҳхоҳи дастаҷамъона ба имзо расид, ки аз 15 декабри ҳамон сол ба иҷрои вазифаҳои хеш шурӯъ намуд. Ба ҳайати он ҷузъу томҳои ҳарбии Россия, Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ўзбекистон ва Тоҷикистон шомил гардиданд, ки аз меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ ва моддаи 58 Оинномаи СММ бармеояд. Созмонҳои минтақавӣ (ИДМ чунин созмон ба шумор меравад) ҳуқуқи гузаронидани амалиётҳои сулҳхоҳонаро дар сурати муҳолифат накардани он бо принципҳои СММ доранд. Маҳз аз ин рӯ Қувваҳои мусаллаҳи ҶТ, ҳамчун нерӯҳои мусаллаҳи кишваре, ки

дар низоъ иштирок доранд, соли 1994 аз ҳайати Қувваҳои сулҳхоҳи дастачамбона бароварда шуданд. Амалияи воқеъ нишон дод, ки ҳузури дивизияи тирандозу савораи 201, заминаи бунёди Қувваҳои сулҳхоҳи дастачамбона ва қувваҳои сарҳадии Россия ба таъмини сулҳу субот дар Тоҷикистон, мусоидат намуда, ба роҳбарияти кишвар на танҳо барои ташаккули институти давлатдорӣ, тақвияти неруҳои мусаллаҳ ва ҳифзи сарҳад, балки равона намудани захираҳои зиёд ба рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳалли мушкилоти рӯзмарра кумак кард.

Заминаи ҳуқуқии ин ҳамкорӣ бо имзои Аҳднома дар бораи дӯстӣ, ҳамкорӣ ва ёрии мутақобила аз 25 майи соли 1993 ва Аҳднома оид ба ҳамкории шарикӣ, ки ба асри XXI равона шуда аз 16 апрели соли 1999 ақд гардидааст ва шароитҳои ҳузури пойгоҳи низомии Россия дар қаламрави ҚТ мустаҳкам шудааст.

Дар солҳои 1992-1997 Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати вазнини ҷарбӣ – сиёсӣ қарор дошт, ки аз бархӯрди қувваҳои ҳукуматӣ ва муҳолифин бармеомад. Задухӯрдҳои бепояни ҷарбӣ қабули чораҳои маҷмӯавии ҷарбӣ ва сиёсиро аз ҷониби ҳукуматдорони тоҷик, роҳбарияти Россия ва ИДМ баҳри эътидоли ҳолат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун шартӣ муҳимми субот дар маҷмӯъ (дар фазои ИДМ) тақозо менамуданд.

Оғози музокироти байни тоҷикон аз 5-уми апрели соли 1994 то 27 июни соли 1997 (оғоз ва анҷом дар шаҳри Москва) бо имзои як қатор созишномаҳои тақдирсоз, аз қабилӣ Созишномаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш.Раҳмонов ва Роҳбари ИНОТ С.А.Нурӣ, Протокол оид ба вазифаҳои асосӣ ва салоҳиятҳои Комиссияи оштии миллӣ (23 декабри соли 1996) ва Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон (27 июни соли 1997 дар шаҳри Москва) ба анҷом расид. Дар ин ҳуҷҷатҳо муҳимияти иҷроиши дақиқ ва тадриҷии аҳдномаҳо, ваҳдати тамоми қувваҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва минтақавии кишвар таъкид мегардид, ки ба таҳкими Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ ва дунявӣ даъват менамуд. Аз ҷониби дигар, Россия дар баробари кишварҳои дигари Иттиҳод яке аз аъзоёни Гурӯҳи робита ва кафилони сулҳи тоҷикон ба шумор меравад.

Оид ба масъалаи ҳамкории ҷарбӣ-техникӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия андешаҳои муҳаққиқон, асосан, ба ҷанбаҳои зерин равона мешуданд: яқум, Россия ба низои байни тоҷикон бе асосҳои ҷиддӣ ва дурнамои мусбӣ барои худ кашида шуд; дуюм, Федератсияи Россия режими сиёсии барои худаш қулайро дастгирӣ намуда, кӯшиш намуд, ки муҳолифинро бо тамоми роҳу восита фишор орад; сеюм, Россия мебояд неруҳои худро аз Тоҷикистон берун наояд, зеро ҳузури онҳо ба манфиатҳои иқтисодӣ ва миллӣ-давлатии Федератсияи Россия мувофиқат накарда, инчунин ба муносибатҳои он бо кишварҳои мусулмонии Шарқи Наздик ва Миёна ҳалал ворид месозад; чорум, ҳузури ҷарбии неруҳои Федератсияи Россия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок мебошад, зеро он ба тавсеаи микёси низои ҷарбӣ дар Тоҷикистон мусоидат намуда, густариши ҷангро аз Афғонистон ба кишварҳои Осиёи Марказӣ пешгирӣ намуд, инчунин ба паҳн шудани қочоқи аслиҳа ва маводи муҳаддир аз Афғонистон ба кишварҳои Иттиҳод монеа эҷод месозад [7, с. 91].

Вазъи мураккаби ҷарбӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон тайи солҳои 1993-1998 ба ҳислати муносибати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Россия ва кишварҳои дигари Иттиҳод бевосита таъсир намудааст. Ҳадафи тавсеаи ҳамкории ҷарбӣ-техникӣ таъмини субот ва амнияти Тоҷикистон, мусоидат ба танзими сиёсии низои байни тоҷикон ба шумор меравад.

Заминаи ҳуқуқии ин муносибат аз оғози соли 1992 ташаккул ёфт, вале аҳднома ва созишномаҳои асосӣ моҳи майи соли 1993 ба тасвиб расиданд. Дар онҳо манфиати на танҳо ду кишвар, балки кишварҳои дигари ИДМ низ ба назар гирифта шуда буд [8, с. 32].

Санади асосии муайянкунандаи мундариҷаи ҳамкории ҷарбӣ-техникӣ байни Россия ва Тоҷикистон, аҳднома дар бораи дӯстӣ, ҳамкорӣ ва ёрии мутақобила; ҳамкорӣ дар соҳаи ҷарбӣ; ҳамкории иттифоқчигӣ, ки ба асри XXI равона шудааст; оид ба мақом ва шароитҳои ҳузури пойгоҳи ҷарбии Россия дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон; Созишнома оид ба мақоми ҳуқуқии ҷузъу томҳои ҷарбии қувваҳои мусаллаҳи Федератсияи Россия дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қувваҳои сарҳадии Россия дар Тоҷикистон, оид ба таъминоти тиббӣ, молиявӣ ва моддӣ-техникии сарбозон ва ҷузъу

томҳои ҳарбии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, оид ба тартиби гузаштани хизмати ҳарбӣ, омода намудани кадрҳои афсарӣ барои қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, оид ба ҳамаҷонибаи ҳарбӣ - сиёсӣ, оид ба руҳсатии мушовирони ҳарбии рус ва мутахассисон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва оид ба мушовири асосии ҳарбӣ ва ғайра [7, с. 188].

Дар аҳднома ва созишномаҳои дучониба присипҳои асосии рушди муносибати Россия-Тоҷикистон – баробарӣ, эҳтироми мутақобилаи истиқлолият, даҳлат накардан ба қорҳои дохилии якдигар, ёрии мутақобила ва адолат инъикос гаштаанд.

Ҷонибҳо аҳд намуданд, ки муносибати шарикӣ стратегӣ, дӯстӣ, иттифоқчигӣ ва ҳамкории мутақобиларо рушд диҳанд, ки ба манфиати халқҳои ҳарду кишвар ҷавобгӯ буда, зарурати умқи ҳамкории ҳарбӣ-техникиро таъкид сохтанд.

Ба қавли аксари муҳаққиқон ҳузури пойгоҳи ҳарбии Россия дар Тоҷикистон ба таҳкими сулҳу субот дар минтақа мусоидат намуда, ба манфиатҳои дарозмуддати стратегии ҳарду кишвар ҷавобгӯ мебошад, хислати мудофиавӣ дошта, ба муқобили кишварҳои дигар равона нашудааст.

Ҳамин тариқ, ҳамкории ҳарбӣ – сиёсӣ байни Россия ва Тоҷикистон дар самтҳои зерин рушд намудаанд: яқум, дар ҷаҳорҷубаи муносибатҳои дучониба (мулоқот ва вохӯриҳои сарварони кишварҳо ва ҳукуматҳо, роҳбарони сохторҳои олии давлатӣ, вазирони қорҳои хориҷӣ, мудофия ва ғайра).

Дуюм дар ҷаҳорҷубаи сохторҳои минтақавӣ (пеш аз ҳама, дар доираи ИДМ, СААД ва СХШ). Боиси таъкид аст, ки рушди ҳамкорӣ бо Россия ва ҳузури ҳарбии он дар кишвари мо ба манфиатҳои сиёсӣ ва тақвияти нуфузи он дар минтақаи муҳими стратегӣ ҷавобгӯ мебошад.

Аз нуқтаи назари мундариҷа ҳамкорӣ дар самти кумак ба музокироти тоҷикон ва суботи вазъият дар ҷумҳурӣ, асосан бо василаҳои сиёсӣ сурат гирифта, ба тақвияти иқтисодии мудофиавии кишвар мусоидат намудааст.

Дар ин росто Россия, пеш аз ҳама, ба он тақия менамуд, ки суботи воқеии Тоҷикистон ва сарҳад бо Афғонистонро танҳо бо василаҳои сиёсӣ ба даст овардан мумкин аст. Дар маҷмӯъ, кишварҳои ИДМ, пеш аз ҳама Россия, бо дарки имконоти кишвар дар самти ҳифзи сарҳад бо Афғонистон бинобар норасоии молиявӣ ва кадрӣ иҷрои ин вазифаро ҳам ба манфиати Тоҷикистон ва ҳам тамоми кишварҳои ИДМ ба уҳда гирифтанд. Ин ҳолат ба ҷумҳурӣ имкон дод, ки бо тақвияти иқтисодии иқтисодӣ ва ҳарбӣ тадриҷан иҷрои масъулияти муҳимро ба зиммаи худ гирифта, аз таҷрибаи ҳосилшуда истифода намояд.

Самти муҳими ҳамкории ҳарбӣ, расонидани кумак ба қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба раванди ташаккул ва таҳкими онҳо ба шумор меравад. Ҷанбаи муҳим дар он буд, ки Тоҷикистон бинобар вазъи баамаломатаи ҳарбӣ-сиёсӣ, ягонаи кишвар аз собиқ ҷумҳуриҳои ИҶШС гардид, ки аз тақсимои Қувваҳои мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравӣ бенасиб монд [9].

Новобаста аз мушкилоти мавҷуда, масъалаи омода намоеи кадрҳо тадриҷан ҳал мегардад. Дар соли 1997 аз Россия ба ҶТ 110 хатмкардаҳои омӯзишгоҳҳои ҳарбӣ ва 8 хатмкардаи академияҳои ҳарбӣ баргаштанд. Дар охири соли 1998 масъалаи мучаҳҳазсозии қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра ҳал гардида, артиш 100% бо назардошти навҳои қувваҳои мусаллаҳ мукамал гардид. Вазъи даъвати навақарон ба хизмати ҳарбӣ низ беҳтар гардид [9, с.145].

Ҳамкории ҳарбӣ – сиёсӣ байни ду кишвар дар солҳои 1993 - 1999 имкон дод, ки дар ҷаҳорҷубаи шарикӣ стратегӣ вазифаҳои асосиро ҳал намоянд: ҳифзи сарҳади Тоҷикистон-Афғонистон, қоҳиши оқибатҳои манфии ҷанг дар Афғонистон ва таъсири он ба Тоҷикистон, танзими низои мусаллаҳона байни нерӯҳои ҳукуматӣ ва муҳолифин, дастгирӣ дар ташаккули қувваҳои мусаллаҳи Тоҷикистон [10, с.107].

Кадрҳои илмӣ-педагогӣ ва илмӣ барои артиши кишварҳои хориҷӣ, аз ҷумла барои қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, метавонанд дар докторантура ва адъюнктураи ҳарбӣ (рӯзона, ғоибона) ва бо роҳи унвонҷӯйии илмӣ дар донишгоҳҳои Россия омода гарданд. Муҳлати таҳсил дар докторантура ва таҳсил дар адъюнктураи рӯзона на бештар аз 3 солро ташкил дода, муҳлати таҳсил дар адъюнктураи ғоибона 4

солро дар бар мегирад. Муҳлати умумии унвонҷӯӣ набояд бештар аз панҷ сол бошад [11, с.39].

Ҳамин тариқ, барои Тоҷикистон ҳамкориҳои ҳарбӣ – сиёсӣ бо Россия заминаи омода намоеши кадрҳои баландхаттисоси ҳарбию фароҳам овард. Раванди таҳсил, бозомӯзӣ ва тақмили ихтисоси хизматчиёни ҳарбии тоҷик дар муассисаҳои ҳарбии омӯзишии Федератсияи Россия ба ҳалли масъалаи мукамалнамоеши Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намудаанд. Ҳамкориҳои ҳарбӣ–техникии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дорои дурнамои мусбӣ буда, ба манфиати ҳарду ҷониб ҷавобгӯ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Дипломатияи бисёрҷониба. Концепсияи амалкунанда. Санаи қабул: 27 январи соли 2015, №332. [манбаи электронӣ]. URL: <http://mfa.tj/?l=tj&art=1072>
2. Бушков В.И.. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. Монография / В.И. Бушков, Д.В. Микульский - Москва, 1997. - Изд. 2-е. - 158 с.
3. «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» от 27 июня 1997 г. Объединяет пакет документов (протоколов, соглашений), подписанных в ходе восьми раундов переговоров между делегациями Правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), шести встреч между Президентом Таджикистана и Руководителем ОТО, а также трех раундов консультаций между делегациями. Весь переговорный процесс проходил под эгидой Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unmotagr.htm>
4. Махонина С.В. - «Военно-политическое сотрудничество между РТ и РФ в 1993-1999 годы»: исторический опыт и уроки: автореф.дисс.канд.ист.наук / С.В. Махонина. – Душанбе, – 1999, 28 с.
5. Аҳдномаи мазкурро сарвари нуҳ кишвари ИДМ 15 майи соли 1992 дар шаҳри Тошканд ба имзо расониданд. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900489>. Договор о коллективной безопасности, от 15 мая 1992 год
6. Российская газета - 2006 -29 ноября - № 268.
7. Кенчаев С. «Табодулотӣ Тоҷикистон». Монография / С.Кенчаев. – Душанбе, 1996. – кит.1. – 188 с.
8. Қаюмов Н.К. «Локомотивы» преодоление системного кризиса в Таджикистане. Монография / Н.К. Қаюмов. -Душанбе, 1996. – 192 с.
9. Масов Р. М. Россия в исторических судьбах таджикского народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/experts/test/2768/>
10. Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления суверенитета. Монография / А. Мамадазимов. – Душанбе, 1996. – 180 с.
11. Розиков Ф. Сотрудничество Таджикистана и России в области науки и образования /Ф. Розиков //Вестник Таджикского национального университета, № 3\3 (87). – Душанбе, 2012. – С. 37-41.

НАҚШИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР ТАНЗИМИ НИЗОИ БАЙНИ ТОҶИКОҶОН ВА РУШДИ МИНБАЪДАИ ҲАМКОРИҶОИ ҲАРБӢ-ТЕХНИКИИ ТОҶИКИСТОН БО ОН

Дар мақолаи мазкур масъалаи мавқеи Федератсияи Россия дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мегардад. Маълум аст, ки мақоми ин кишвар бо назардошти гузаштаи таърихӣ ва сатҳи ҳамкориҳои ҷонибҳо дар радиҳои аввалин кишварҳо дар Концепсияи сиёсати хориҷии ҶТ дида мешавад. Дар мақола рӯ ба рӯ гаштани Тоҷикистон бо як қатор мушкилот баъди қасби истиқлолият ва нақши Россия дар танзими низои байни тоҷикон инъикос гардидааст. Дар заминаи ин, қайд мегардад, ки рушди ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, пеш аз ҳама, аз манфиати мутақобилаи онҳо чи дар сатҳи дучониба ва чи бисёрҷониба сарчашма мегирад. Муаллиф қайд менамояд, ки зарурати ҳамкориҳои ҳарбии тоҷикӣ-россиягӣ дар ҷаҳорҷӯбаи созишнома ва аҳдномаҳои дучонибаю бисёрҷониба аз таъмини амнияти ҳарбии Тоҷикистон ва Россия, субот дар минтақаи Осиёи Марказӣ бармеояд. Дар мақола натиҷаҳои ҷунин ҳамкорӣ мавриди муҳокима қарор дода шудаанд. Инчунин, дар мақола мақоми ҳуқуқи ҷузъу томҳои Федератсияи Россия ба сифати ҳам таҷрибаи ҳалли муштараки мушкилоти таъмини амният ва ҳам заминаи рушди ҳамкориҳои кишварҳо баррасӣ гардидааст. Дар мақола нишон дода мешавад, ки Қувваҳои сулҳхоҳи дастаҷамъона ва қувваҳои сарҳадии Россия ба таъмини сулҳу субот дар Тоҷикистон мусоидат намуда, ҳуди Ҳукумати Россия ба сифати миёнарав ва кафили музокироти тоҷикон ва расидан ба ваҳдати миллии саҳми муассир дорад. Ҳамзамон, дар мақола заминаи аҳдномавӣ-ҳуқуқи ҷонибҳо дар истиқрор ва рушди ҳамкориҳои ҳарбӣ-стратегӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар мақола қайд мегардад, ки нақши ҶТ дар таҳияи кадрҳои ҳарбии ҶТ низ назаррас мебошад. Ҳамкориҳои ҳарбӣ – техникийи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дорои дурнамои мусбӣ буда, ба манфиати ҳарду ҷониб ҷавобгӯ мебошад.

Қалидвожаҳо: сиёсати хориҷӣ, Федератсияи Россия, ҳамкориҳои ҳарбӣ – техникий, низои байни тоҷикон, Қувваҳои сулҳхоҳи дастаҷамъона, кафили сулҳ, манфиатҳои мутақобила.

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматривается вопрос роли Российской Федерации во внешней политике Республики Таджикистан. Показывается, что статус этого государства с учетом общего исторического прошлого и уровня сотрудничества сторон определяется в списке приоритетных направлений во внешнеполитической концепции РТ. В статье освещены столкновения Таджикистана с некоторыми трудностями после обретения независимости и роль России в урегулировании межтаджикского конфликта. На основе этого подчеркивается, что развитие военно-политического сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации, прежде всего, основывается на взаимных интересах на двустороннем и многостороннем уровнях. Автор подчеркивает, что необходимость таджико-российского сотрудничества в рамках двусторонних и многосторонних соглашений и договоров исходить из обеспечения безопасности Таджикистана и России, стабильности в регионе Центральной Азии. В статье обсуждаются следствия данного положения. Также в статье рассматривается правовое положение военных формирований Российской Федерации в качестве – и опыта совместного решения обеспечения безопасности и основы развития сотрудничества государств. В статье показывается, что Коллективные миротворческие силы и Пограничные силы России содействовали обеспечению мира и стабильности в Таджикистане, а само Правительство России имеет непосредственное влияние в качестве посредника и гаранта межтаджикских переговоров и достижения национального единства. Вместе с тем в статье рассмотрена роль договорно-правовой основы сторон в установлении и развитии военно-стратегических взаимоотношений сторон. В статье подчеркивается, что роль РФ положителен и в подготовке военных кадров РТ. Военно-техническое сотрудничество Республики Таджикистан с Российской Федерацией имеет позитивную перспективу и отвечает интересам обеих сторон.

Ключевые слова: внешняя политика, Российская Федерация, военно-техническое сотрудничество, межтаджикский конфликт, Коллективные миротворческие силы, гарант мира, взаимовыгодные интересы.

THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SETTLEMENT OF THE INTER-TAJIK CONFLICT AND THE SUBSEQUENT DEVELOPMENT OF RUSSIAN-TAJIK MILITARY-POLITICAL COOPERATION

The article considers the role of the Russian Federation in the foreign policy of the Republic of Tajikistan. It is shown that the status of this state, taking into account the general historical past and the level of cooperation between the parties are determined in the list of priority areas in the foreign policy concept of the Republic of Tajikistan. The article highlights the collision of Tajikistan with some difficulties after gaining independence and the role of Russia in the settlement of the inter-Tajik conflict. At the heart of this, it is emphasized that the development of military-political cooperation between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation is primarily based on mutual interests at the bilateral and multilateral levels. The author emphasizes that the inadmissibility of Tajik-Russian cooperation within the framework of bilateral and multilateral agreements and treaties is based on ensuring the security of Tajikistan and Russia, stability in the Central Asian region. The article discusses the consequences of this provision. The article also examines the legal status of the military formations of the Russian Federation as the experience of a joint security solution and the basis for the development of cooperation between states. The article shows that the Collective Peacekeeping Forces and the Border Forces of Russia contributed to the maintenance of peace and stability in Tajikistan, and the Government of Russia itself has a direct influence as a mediator and guarantor of inter-Tajik negotiations and achievement of national unity. At the same time, the article considers the role of the legal basis of the parties in establishing and developing military-strategic relations between the parties. The article emphasizes that the role of the Russian Federation is also positive in the training of military personnel of the Republic of Tajikistan. The military-technical cooperation of the Republic of Tajikistan with the Russian Federation has a positive outlook and is in the interests of both sides.

Keywords: foreign policy, Russian Federation, military-technical cooperation, inter-Tajik conflict, Collective peacekeeping forces, peace guarantor, mutually beneficial interests

Сведения об авторе: *Нурзода М.* - Таджикский национальный университет, аспирант кафедры зарубежного регионоведения. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, Телефон: (+992) 92-745-51-22. E-mail: Nurzoda.92@mail.ru

Розиков С.С. - Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, ассистент кафедры зарубежного регионоведения. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, Телефон: (+992) 918-68-56-36. E-mail: fara.tj@mail.ru

Information about author: *Nurzoda M.* – Tajik National University, post graduator of area study department. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Tel: (+992) 92-745-51-222. E-mail: Nurzoda.92@mail.ru
Roziqov F. - Tajik National University, assistant of area study department. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Tel: (+992) 918-68-56-36. E-mail: fr.tj@mail.ru

**АЗ ТАЪРИХИ БА ИМЗО РАСИДАНИ СОЗИШНОМАИ УМУМИИ ИСТИҚРОРИ
СУЛҲ ВА РИЗОИЯТИ МИЛЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН**

Абдуллоев М.Х., Холмуродова М., Алуев А.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ

Таърихи оштии миллии тоҷикон ва омӯзиши паҳлуҳои гуногуни он барои мардуми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъмини рушди ояндаи мамлакат аҳамияти бузурги сиёсӣ дорад. Зеро дар давраи ҷанги шаҳрвандӣ, ки соҳаҳои ҳаётан муҳимми мамлакат аз он зиёни ҷиддӣ дида буданд, мамлакатро бухрони амиқи иқтисодӣ, сиёсӣ ва гуманитарӣ фаро гирифта буд. Ҳатто хавфи аз харитаи сиёсии ҷаҳон нест гардидани Тоҷикистон низ аз эҳтимол дур набуд ва ба нестӣ рафта расидани миллат низ имконпазир гардида буд. Маҳз дар ҳамин давраи ҳассос нерӯҳои сулҳофар ва ақлҳои солим тавонистанд, ки мамлакатро аз вартаи нестшавӣ наҷот диҳанд ва садҳо ҳазор шаҳрвандони сарсонун саргардонро ба ҳаёти ошошта баргардонанд. Инчунин, дарки моҳияти оштии миллии тоҷикон имкон медиҳад, ки дар мамлакат аҳамият ва арзиши Ваҳдати миллиро дар замири ҷавонон ба таври зарурӣ талқин намоем ва онҳоро аз неъматии сулҳу субот ва амният оромӣ бархурдор созем. Моҳи декабри соли 2016 Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллии - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ, ки ба таҷлили 25-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон рост меомад, аз 25 соли сипаригардида ёдовар шуда, ин давра ба ду марҳилаи алоҳида ҷудо менамояд, ки давраи аввалаш ба солҳои ҷанги шаҳрвандӣ рост меояд: «Ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ кишвари моро аз масири пешрафт ҷандин даҳсола ақиб партофт ва мардуми Тоҷикистонро маҷбур сохт, ки барои бартараф кардани харобию хисороти он солҳо захираи шабонарӯзӣ ва мушкilotу монеаҳои басо гаронро таҳаммул намоянд. ... Қариб даҳ соли истиқлолият тамоми неру ва талоши Ҳукумати кишвар барои барқарор кардани ҳокимияти конститусионӣ ва рукнуҳои давлатдорӣ, пеш аз ҳама, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, ба Ватан баргардонидани беш аз як миллион нафар фирориён, барқарорсозии баъдичангӣ, таъмини сулҳу субот ва ваҳдати миллии равона гардид» [6]. Воқеан ҳам даҳ соли аввали даврони соҳибистиқлолӣ барои кишвари мо давраи басо мушкил ва ҳассос ба шумор мерафт. Мамлакатро ҷанги шаҳрвандӣ фаро гирифта буд. Як қисми аҳоли аз Ватан ба сифати гурезагон фирор намуда буданд ва қисми дигари онҳо барои пайдо намудани макони боамн дар дохили мамлакат ҷойи зисти худро тарк намуда буданд. Мамлакат аз нарасидани маводи хӯрокаи азият мекашид. Тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ фалаҷ гардида буданд.

Дар раванди баргузории гуфтушунидҳои ҷонибҳои даргир ва таъмини оштии миллии як қатор мушкilot ва душворииҳо ба амал меоманд, ки онҳо дар аксар маврид ба таври сунӣ бо мақсади монеа гардидан ба сулҳи тоҷикон ташкил карда мешуданд. Бинобар ин, омӯзиши таърихи оштии миллии тоҷикон имкон медиҳад, ки ҷонибдорон ва муҳолифони сулҳи тоҷикон муайян карда шуда, нисбат ба воқеаҳои ҳунини мамлакат ҳулосаҳои дуруст бароварда шаванд. Инчунин, дар раванди таъмини сулҳу субот ва аз байн бурдани ҷанги шаҳрвандӣ як қатор созмонҳои минтақавию байналхалқӣ ва ҳамчунин як гурӯҳи давлатҳои дигар фаъолона ширкат варзидаанд. Зеро онҳо низ ба сулҳи тоҷикон манфиатдор буданд ва намехостанд, ки вазъият дар Осиёи Марказӣ муташанниҷ гардад. Бо дарназардошти ин, омӯзиши сулҳи тоҷикон имкон медиҳад, ки давлатҳои аз сулҳи тоҷикон ва ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон манфиатдор муайян карда шаванд. Зеро дар баробари нерӯҳои сулҳофар, ки барои таъмини сулҳу субот кӯшиш меварзиданд, инчунин таҳмилгарони бесуботӣ низ ҳамчун омилҳои муҳимми ҷанги шаҳрвандӣ аз мавҷудияти худ дарак медоданд. Бинобар ин, дар шароити муосир ҳамчунин таҳлил намудани таърихи оштии миллии тоҷикон, муайян соختани сабабҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва ошкор намудани монеаҳои раванди сулҳофарӣ барои ҷомеаи тоҷик хеле муҳим мебошанд.

Аз ин рӯ, омӯзиши масъалаи оштии миллии тоҷикон, ки ба муносибати он ҳамасола 27 – уми июн Рӯзи Ваҳдати миллӣ ва Рӯзи ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ таҷлил мегардад, аҳамияти илмию амалӣ дорад.

Хоҳишу мароми бевоситаи аксарияти мардуми Тоҷикистон ва қувваҳои сиёсии кишвар барои хотима додани ҷанги дохилӣ ва ҷустуҷӯи ҳамдигарфаҳмӣ, чунин ният дар рафти қори иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ш. Хучанд соли 1992 оғоз гардид. Маҳз дар ҳамин рӯз дар Қасри Арбоби шаҳри Хучанд дар Иҷлосияи XVI – Шӯрои Олии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон (он вақт Эмомалӣ Шарипович Раҳмонов) – Раиси Шӯрои Олӣ интиҳоб гардид ва аз минбар қотеона гуфт: «Ман ба Шумо сулҳ меоварам.... [2]». Дар бораи аҳамияти Иҷлосияи XVI – Шӯрои Олии Тоҷикистон Асосгузори Сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ноҳияи Бобоҷон Ғафурови вилояти Суғд дар маҷлиси тантанавӣ ва ҷамъомади идона ба ифтихори ҷашни 25-умин солгарди Иҷлосияи таърихӣ XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон суҳанронӣ намуда изҳор доштанд, ки Иҷлосияи таърихӣ XVI – Шӯрои Олӣ дар таърихи навини Тоҷикистон гардиши кулӣ ба хотири наҷоти миллат ва давлат буда, роҳи минбаъдаи пешрафти давлат ва халқи Тоҷикистонро муайян кард» [5].

Ба раванди сулҳсозӣ Аҳдномаи ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон (аз 9 март с. 1996), ки байни роҳбарони ҳизбҳои сиёсӣ, созмонҳои ҷамъиятӣ ва миллии Тоҷикистон ба имзо расида буд ва фаъолияти Ҳаракати ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон (аз 18 июни с. 1997) мусоидат карда буданд.

Оғози музокироти байни тоҷикон оид ба оштии миллӣ, бо кумаки Созмони Милали Муттаҳид сар шуда, бо иштироки бевоситаи Дабири кулли СММ, намояндагони махсуси ӯ дар Тоҷикистон, ҳайати нозирони СММ дар Тоҷикистон ва бо дастгирии Шӯрои Амнияти СММ гузашта буд. Амалиёти СММ доир ба эҷоди сулҳ с. 1994-1997 амалӣ гардида, бо ба имзо расидани санади ҷамъбастии музокироти байни тоҷикон, анҷом ёфт.

Музокироти байни тоҷикон оид ба оштии миллӣ аз 5 апрели соли 1994 то 27 июни 1997 давом кардааст. Дар ин муддат 8 даври музокироти байни Ҳукумат ва муҳолифин (ИНОТ), 3 машварати байниҳамдигарии тарафҳо ва 6 мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон ва роҳбари муҳолифин (ИНОТ) С.А. Нурӣ баргузор гардидааст. Дар рафти музокирот 9 санади асосӣ, ки асоси «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон»-ро дар бар мегирифт, қабул шуданд [9].

Музокирот ва машваратҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди неруҳои оппозитсионии тоҷик (ИНОТ) оид ба ҳалли ихтилофоти миёни тоҷикон ва расидан ба сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1994-1997) чунин сурат гирифта буд:

Даври якум: - 5-19 апрели 1994 дар Маскав.

Даври дуюм: -18-28 июни 1994 дар Техрон.

Даври сеюм: -20 октябр - 1 ноябри 1994 дар Исломобод.

Даври чорум: - 22 май -1 июни 1995 дар Алма-Ато.

Даври панҷум: -Марҳалаи якум - 30 ноябр - 22 декабри 1995;

марҳалаи дуюм -26 январ -18 феввали 1996 дар Ашқобод;

Марҳалаи сеюм: -8-21 июли 1996 дар Ашқобод.

Даври шашум:-5-19 январи 1997 дар Техрон.

Даври ҳафтум: - 26 феврал - 8 марти 1997 дар Маскав.

Даври ҳаштум: - Марҳалаи якум -9-16 апрели 1997 дар Техрон;

марҳалаи дуюм: -22-28 майи 1997 дар Техрон.

Музокироти ҷамъбастӣ: - 24-27 июни 1997 дар Маскав [1].

Инчунин, се даври машваратҳои тарафайн байни намояндагони Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ИНОТ дар рафти музокирот шуда гузаштаанд: даври 1 - дар Техрон. 12-17, сентябри соли 1994; даври 2 - дар шаҳрҳои Маскав, Душанбе, Исломобод, Техрон феввали соли 1995; даври 3 - дар Маскав, 19-26 апрели соли 1995 баргузор гардиданд [5].

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти ҶТ Э.Раҳмон бевосита дар мулоқот ва музокирот бо роҳбари ИНОТ С.А.Нурӣ иштирок менамуд, аз

чумла мулоқоти якум 17-19 майи 1995 дар Кобул баргузор гардид.

Мулоқоти дуюм -19 июни 1995 дар Техрон.

Мулоқоти ғоибона - августи 1995 дар Душанбе – Кобул.

Мулоқоти сеюм-10-11 декабри 1996 дар Хусдех (Афғонистони ШИМОЛӢ).

Мулоқоти чорум - 23 декабри 1996 дар Маскав.

Мулоқоти панҷум- 20-21 феввали 1997 дар Машҳад. Изҳороти муштарак.

Мулоқоти шашум-16-18 майи 1997 дар Бишкек [5].

27 июни соли 1997, дар ин рӯзи таърихии тақдирсоз барои мардуми Тоҷикистон, дар ш. Маскав санадҳои зерин ба имзо расидаанд.

1) Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон.

2) Протоколи ҳамдигарфаҳмии Президенти ҶТ Э.Раҳмон ва роҳбари ИНОТ С.А.Нурӣ.

3) Изҳороти Маскав - аз ҷониби Президенти ҶТ Э.Раҳмон ва роҳбари ИНОТ С.А.Нурӣ ва намояндаи махсуси Дабири Кулли Созмони Милали Муттаҳид Г.Д. Мерем ба имзо расидааст [4].

Таҳлили раванди баргузори гуфтушунидҳои ҷонибҳои бо ҳам муҳолиф ва фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ нишон медиҳад, ки воқеан ҳам Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ барои миллати тоҷик ҳуҷҷати сарнавиштасоз маҳсуб меёбад. Маҳз дар доираи талаботи ин ҳуҷҷат ҷонибҳо тавонистанд миллатро аз парокандагӣ ва давлатро аз вартаи нобудӣ раҳо бубахшанд. Ҳамчунин дар раванди оштии миллӣ мардуми шарифи Тоҷикистон низ, ки соҳиби фарҳангу тамаддуни ҷаҳонӣ ҳастанд, баъди гузашти чанд соли тираву тор дарк намуданд, ки ҷанги ҷомеаи онҳо ҷанги таҳмилӣ буда, ба ғайр аз харобиву вайронӣ ба онҳо чизеро муҳайё намекунад. Ин нукта дар паёми табрикии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба муносибати сеюмин солгарди ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ бахшида шуда буд, хеле хуб инъикос ёфта буд: «Омили асосии расидан ба сулҳ дар Тоҷикистон аз ниҳод ва замири халқи тоҷик бархоста, ба тафаккури созандаву иродаи шикастнапазир, фитрати баланду дӯстнавозии азалии ин мардум вобаста аст. Аз оғоз то анҷоми даргириҳо ҳар як фарди миллатдӯсту бедордили тоҷик дар қалби хеш фақат як орзу мепарварид: сулҳу салоҳ ва бо ин васила ба ҳам овардани миллату раҳиҳои давлати миллӣ аз парокандагӣ ва шикасти ногузир. Ин аст, ки мо бо ифтихор ва сарфарозӣ мегӯем: ҳарчанд ки душманони миллат оташи ҷангро дар кишвари мо барангехтанд, халқи баору номус, ватандӯст ва сулҳпарвари тоҷик тавонист, ки дар муддати кӯтоҳ забонаҳои оташи ҷангро хомӯш кунад, Ватанро аз вартаи ҳалокат начот бахшад, гурезаҳои сарсонро баргардонад ва ба ободонии мамлакат камар бандад» [7].

Раванди баргузори гуфтушунидҳои байни тоҷикон ҳарчанд хеле зиёд тӯл кашида бошад ҳам, он дар таърихи сиёсии ҷаҳон беназир аст ва барои ҷаҳонӣён намунаи беҳтарини ҳалли низои сиёсӣ маҳсуб меёбад. Маҳз дар раванди баргузори гуфтушунидҳо масъалаҳои асосии ҷомеаи тоҷик баррасӣ гардида, оид ба ҳалли онҳо бо дарназардошти манофеи тарафайн созишномаҳои дахлдор ба имзо расонида шуда, ҷонибҳои бо ҳам муҳолиф ба мувофиқа расидаанд. Ниҳоятан, баъди баҳсу мунозираҳои гуногун, ки дар раванди гуфтушунидҳо мушкилиҳои зиёдеро ба бор оварда буданд, ҷонибҳо Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣро имзо намуданд, ки сабаби ба вучуд омадани оштии миллӣ ва минбаъд боиси аз байн рафтани ҷанги шаҳрвандӣ гардид. Баъди имзо гардидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ низ дар ҷомеа ба муддати чанд сол нерӯҳои сиёсии гуногун намехостанд вазъияти мамлакатро ором бубинанд ва ҳанӯз ҳам фаъолиятҳои ғайриқонунии худро идома медоданд, ки чунин ҳолат раванди таҳкими ваҳдати миллӣ ва сулҳу суботи ҷомеаро халалдор менамуд.

Бояд гуфт, ки дар раванди баргузори гуфтушунидҳои ҷонибҳои бо ҳам муҳолиф дар маҷмӯъ нӯх ҳуҷҷати муҳимми сиёсӣ ба имзо расонида шуда буд, ки 27 июни соли 1997 дар шаҳри Маскав бо ба имзо гардидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ ин раванди тӯлонӣ анҷом пазируфт. Иҷроиши талаботи ҳуҷҷатҳои мазкурро бояд Комиссияи оштии миллӣ назорат ва таъмин менамуд ва бо ин мақсад комиссияи мазкур таъсис дода мешавад. Комиссияи оштии миллӣ вазифадор гардида буд,

ки чанги шаҳрвандиро ба сулҳи шаҳрвандӣ табдил диҳад ва ин ҳадафи олий то анҷоми салоҳияти комиссияи мазкур қариб ки амалӣ гардид. Комиссияи оштии миллӣ дар давраи фаъолияти худ асосан ба масъалаҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ҳарбӣ ва гурезагон таваччуқи хос зоҳир намуда, кӯшиш ба ҳарч дода буд, ки ҳарчи зудтар талаботи протоколҳои қабулшуда дар амал татбиқ гарданд. Комиссияи оштии миллӣ аз моҳи сентябри соли 1997 то моҳи апрели соли 2000 дар самтҳои номбаршуда фаъолияти ҷиддӣ анҷом медиҳад. Махсусан, сентябри соли 1999 баргузор намудани раёйпурсии умумихалқӣ оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба конституция, ташкили парлумони касбӣ ва дупалатагӣ моҳияти аслии раванди ислоҳоти сиёсии ин давраро ташкил медиҳанд. Дар самти масъалаҳои ҳуқуқӣ бошад, қабули қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои ҷамъиятӣ» ва «Ҳизбҳои сиёсӣ», дар амал татбиқ намудани авфи умумӣ ва дар доираи амалишавии он озод намудани асирон ва маҳбасшудагон, намунаи фаъолияти назарраси Комиссияи оштии миллӣ мебошад. Дар самти масъалаҳои ҳарбӣ беяроқгардонии дастаҳои ҳарбӣ, аз қайд гузаронидани чангиён ва нерӯҳои ҳарбӣ, аз ташхиси тиббӣ ва санҷиши давлатӣ гузаронидани онҳо, омезиш додани нерӯҳои ҷонибҳои бо ҳам муҳолиф ва ташкил намудани артиши миллӣ барин қорҳои муҳим анҷом дода шудаанд. Дар давраи фаъолияти Комиссияи оштии миллӣ дар самти қор бо гурезагон ва муҳоҷирони маҷбурӣ низ як қатор қорҳо анҷом дода мешаванд. Пеш аз ҳама, аз ҳудуди Афғонистон ба Ватан баргардонидани гурезагон, баргардонидани муҳоҷирони дохилӣ ба макони зисти аввалии худ, додани як қатор имтиёзҳо ва расонидани кумакҳои зарурӣ ба гурезагон ва муҳоҷирон, ба ин мисол шуда метавонанд.

Ҳамин тариқ, оштии миллӣ тоҷикон ва раванди дастаҷамъона ҳаллу фасл намудани бетартибҳои дохилӣ имконият фароҳам оварданд, ки дар мамлакат дар як муддати кӯтоҳ сулҳу субот барқарор карда шавад. Дар ин раванд нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон хеле назаррас мебошад. Маҳз шуҷоат ва далерии Президенти мамлакат имкон дод, ки дар шароити даргириҳои шадиди сиёсӣ ҳарбӣ раванди душвори гуфтушунидҳо оғоз гарданд.

Баъди ба имзо расидани Созишномаи умумӣ оҳиста-оҳиста вазъияти сиёсӣ иқтисодии мамлакат рӯ ба беҳбудӣ мениҳад, ки дар ин самт хизматҳои Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бениҳоят бузург мебошад.

Оштии миллӣ ва боварии тарафайн ҷонибҳои ба ҳам муқобилро ба як миллати воҳид табдил дод ва барои барқарор намудани сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ заминаи мусоид фароҳам овард. Чи гунае ки дар боло қайд гардид, оштии миллӣ, ки пойдории он дар заминаи Созишномаи умумӣ истиқрори сулҳ хувайдо гардид, барои гузаронидани як қатор чорабиниҳои муҳими сиёсии мамлакат ва ҷомеаи Тоҷикистон шароити боамн фароҳам овард. Миллати тоҷик тавонист, ки дар назди ҷомеаи ҷаҳонӣ хиради азалии хешро исбот намуда, иродаи қавии худро ба ҷаҳонӣён нишон диҳад. Бинобар ин, дар як муддати кӯтоҳ Тоҷикистон тавонист худро ҳамчун давлати мустақили боамн ва шарикӣ тичоративу стратегӣ муаррифӣ намояд. Ҳамчунин ҷомеаи ҷаҳонӣ низ ба ислоҳоти сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон нигариста, онро ҳамчун давлати демократӣ дарёфтанд, ки барои ба даст овардани эътимоди байналхалқӣ ва рушди минбаъдаи ҷомеаи тоҷик аҳамияти бузурги байналмилалӣ дошт.

Баъди ба имзо расидани Созишномаи умумӣ истиқрори сулҳ то ҳол, яъне дар як муддати кӯтоҳ, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо як қатор ташкилоту созмонҳои байналхалқӣ ҳамкорӣ оғоз намуд. Тоҷикистонро ҳамчун шарикӣ иқтисодӣ мепазиранд.

Марҳилаи начандон тӯлонии таърихӣ собит сохт, ки тоҷикон дар ҳақиқат миллати созандаву бунёдкор, ватандӯсту ватанпарвар, соҳибтамаддуну фарҳангӣ ва сулҳхоҳу таҳаммулгаро буда, метавонанд бо ваҳдату сарҷамъии худ ҷомеаи воқеан муосири демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявиро бунёд намоянд.

АДАБИЁТ

1. Маҳмадов А.Н. Истиқлоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллӣ / А.Н. Маҳмадов. - Душанбе: Эр-граф, 2016. – 280 с.
2. Малышева Д.Б. Региональный аспект конфликта в Таджикистане / Д.Б. Малышева // Центральная Азия и культура мира. – 1997. – №1. – С.72-78.

3. Национальное единство – самое ценное достижение эпохи независимости // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2017. – С.64-72.
4. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Москва, 27 июня 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N-97/183/33/pdf/N9718333.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.01.2017)
5. Олимов М., Олимова С. Таджикистан: национальное примирение и вооруженные формирования объединенной оппозиции / М.Олимов, С.Олимова // Вестник Евразии. – 2000. – №4. – С.76-98.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22-юми декабри соли 2016. [Маводи электронӣ]. URL: <http://president.tj/node/13739> (санаи истифодабарӣ: 05.07.2017)
7. Паёми табрикӣ ба муносибати сеюмин солгарди ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ. ш.Душанбе, 26-уми июни соли 2000. [Маводи электронӣ]. URL: <http://president.tj/node/9635> (санаи истифодабарӣ: 05.02.2017)

АЗ ТАЪРИХИ БА ИМЗО РАСИДАНИ СОЗИШНОМАИ УМУМИИ ИСТИҚРОРИ СУЛҲ ВА РИЗОИЯТИ МИЛЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур таърихи мухтасари сулҳи тоҷикон мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шудааст. Ба андешаи муаллифон, дар раванди баргузории гуфтушунидҳои ҷонибҳои даргир ва таъмини оштии миллӣ як қатор мушкилот ва душвориҳо ба амал меомаданд, ки онҳо дар аксар маврид ба таври сунъӣ ва бо мақсади монеа гардидан ба сулҳи тоҷикон ташкил карда мешуданд. Омӯзиши таърихи оштии миллӣ дар Тоҷикистон бо назардошти омилҳои мазкур имкон медиҳад, ки ҷонибдорон ва муҳолифони сулҳи тоҷикон муайян карда шуда, нисбат ба воқеаҳои ҳунини мамлакат ҳулосаҳои дуруст бароварда шаванд. Инчунин дар раванди таъмини сулҳу субот ва аз байн бурдани ҷанги шаҳрвандӣ як қатор созмонҳои минтақавию байналхалқӣ ва ҳамчунин як гурӯҳ давлатҳои дигар фаъолона ширкат варзидаанд. Зеро онҳо низ аз сулҳи тоҷикон манфиатдор буданд ва намеҳостанд, ки вазъият дар Осиёи Марказӣ муташанниҷ гардад. Бо дарназардошти ин, омӯзиши сулҳи тоҷикон имкон медиҳад, ки давлатҳои аз сулҳи тоҷикон ва ҷангии шаҳрвандии Тоҷикистон манфиатдор муайян карда шаванд. Зеро дар баробари неруҳои сулҳофар, ки барои таъмини сулҳу субот кӯшиш меварзиданд, инчунин таҳмилгарони бесуботӣ низ ҳамчун омилҳои муҳими ҷанги шаҳрвандӣ аз мавҷудияти худ дарак медоданд. Муаллифон дар мақолаи худ раванди бисёр мураккаби баргузор гардидани гуфтушунидҳоро ёдовар шуда, ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ натиҷаи ин заҳматҳо медонанд. Дар мақолаи нақш ва мавқеи Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар таъмини сулҳу субот ва рушди инкишофи минбаъдаи мамлакат махсус таъкид гардидааст.

Калидвожаҳо: ҷанги шаҳрвандӣ, иҷлосияи XVI-ум, гуфтушунидҳо, муборизаҳои сиёсӣ, сулҳу ваҳдат, ваҳдати миллӣ, Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДПИСАНИЯ ОБЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье рассматривается краткая история национального примирения в Таджикистане. Авторы полагают, что в процессе переговоров конфликтующих сторон и обеспечения национального примирения периодически появились некоторые трудности, которые в большинстве случаев с целью усложнения этого процесса умышленно создавались. Поэтому изучение истории национального примирения в Таджикистане с учетом этих факторов позволяет раскрыть сторонников и противников национального единства таджикистанцев и сделать правильные выводы о гражданской войне в Таджикистане. Также в процессе обеспечения мира и безопасности и в процессе ликвидации гражданской войны активно участвовали некоторые государства, международные и региональные организации. Потому что они были заинтересованы от национального примирения в Таджикистане и не хотели возрастанию конфликтогенных ситуаций в регионе Центральной Азии. С учетом этого изучения история национального примирения таджикистанцев также позволяет определить заинтересованные государства от межтаджикских переговоров и гражданской войны Таджикистана. Потому что в гражданской войне наряду с миротворческими силами, которые постарались обеспечить безопасность страны, также существовали некоторые субъекты, которые дестабилизировали внутреннюю ситуацию страны и хотели увеличивать масштаб этой войны. Авторы статьи, говоря о сложном процессе межтаджикских переговоров, отмечают, что подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия является результатом сложной деятельности. В статье указывается место и роль Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в обеспечении безопасности и будущем развитии страны.

Ключевые слова: гражданская война, XVI-я Сессия, переговоры, политическая борьба, мир и единство, национальное единство, Общее соглашение об установлении мира и национального согласия.

FROM THE HISTORY OF SIGNING THE GENERAL AGREEMENT ON THE ESTABLISHMENT OF PEACE AND NATIONAL UNITY IN TAJIKISTAN

In this article looks at the brief history of national reconciliation in Tajikistan. The authors believe that in the process of negotiating the conflicting sides and ensuring national reconciliation, there were periodically some difficulties, which in the majority of cases were deliberately created to complicate this process. Therefore, studying the history of national reconciliation in Tajikistan, taking into account these factors, allows us to disclose the supporters and opponents of the

national unity of the Tajiks and draw the right conclusions about the civil war in Tajikistan. Also, in the process of ensuring peace and security and in the process of eliminating the civil war, several states, international and regional organizations actively participated. Because they were interested in national reconciliation in Tajikistan and did not want to increase conflict situations in the Central Asian region. Taking into account this study, the history of national reconciliation of Tajiks also allows to identify interested states from inter-Tajik negotiations and civil wars of Tajikistan. Because in the civil war, along with the peacekeeping forces that tried to ensure the country's security, there were also some subjects that destabilized the internal situation of the country and wanted to increase the scale of this war. The authors of the article, speaking of the complicated process of inter-Tajik talks, note that the signing of the General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord is the result of a complex activity. The article specifies the place and role of the General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Ensuring Security and the Future Development of the Country.

Keywords: civil war, XVI-th Session, negotiations, political struggle, peace and unity, national unity, General agreement on the establishment of peace and national accord.

Сведение об авторах: *Абдуллоев Махмуд Холович* – Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки, профессор кафедры истории и права, доктор исторических наук. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г.Куляб, ул.С.Сафарова, 16. Телефон: **918685205**.

Хомуродова Мехрафруз – Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки, докторант PhD кафедры истории и права. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г.Куляб, ул.С.Сафарова, 16. Телефон: **985469595**.

Алуев Анушервон – Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки, ассистент кафедры истории и права. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г.Куляб, ул.С.Сафарова, 16. Телефон: **918274589**.

Information about the authors: *Abdulloev Mahmud Holovich* - Kulyab State University named after Abuabdulloch Rudaki, Professor of the Department of History and Law, Doctor of Historical Sciences. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S.Safarov Str., 16. Phone: **918685205**.

Khomurodova Mehrafruz - Kulyab State University named after Abuabdulloch Rudaki, Ph.D. student of the Department of History and Law. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S.Safarov Str., 16. Phone: 985469595.

Aluyev Anushervon - Kulyab State University named after Abuabdulloch Rudaki, assistant of the Department of History and Law. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S.Safarov Str., 16. Phone: 918274589.

УДК: 9+339(575.3)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРАНИЧНОГО ВОПРОСА ТАДЖИКИСТАНА С ПОСТСОВЕТСКИМИ СТРАНАМИ

Анварӣ Сафарӣ

Таджикский национальный университет

Пограничные конфликты Таджикистана с постсоветскими странами имеют свою историческую и современную специфику, которая сказались и на формирование регионального сотрудничества и развития межгосударственных отношений стран Центральной Азии. Исторический период становления пограничного вопроса в Центральной Азии начался с проведения национально-территориального размежевания в регионе.

В истории народов современной Центральной Азии национально-территориальное размежевание, осуществленное партией большевиков в 1924—1929 гг., явилось сложным и противоречивым событием. Несмотря на сложившиеся в течение многих веков торгово-экономические связи, близость этнических обычаев и традиций, тесное взаимодействие в духовно-религиозной сфере народов этого огромного духовно-цивилизированного пространства. С образованием Советского Туркестана почти одновременно ставился вопрос разделения Средней Азии на ряд самостоятельных республик [1, с. 109].

Однако в процессе национально-территориального размежевания и образования соответствующих союзных, автономных республик и областей были допущены явные перегибы, во многом нарушающие границы исторически сложившихся территорий, мешающие самоопределению населения отдельных городов, районов, крупных регионов, не вошедших в результате такого размежевания в свою национальную государственность. Все это в скором времени дало о себе знать и в экономической, социальной и в культурной сферах [2, с. 4].

Территориально-пограничные проблемы между государствами Центральной Азии были обусловлены тремя вехами в истории региона: 1. Границы Бухарских и Кокандских ханств в XIX-веке в регионе были неточными, они в основном подразумевались исходя из расселения общностей по территориально-цивилизационным признакам, и часто перемещались в соответствии с балансом сил между ними. 2. В период царского правления административное районирование было проведено не на основе этнического расселения региона, а на учете географических, хозяйственных факторов. 3. В советский период границы были определены таким образом, чтобы республики тогдашней Средней Азии особо не чувствовали этнической целостности, конфликтность пограничного вопроса была необходима Советам для недопущения реализации объединительных настроений и намерений, которые циркулировали вокруг региона на заре советской власти. Дальнейшие пересмотры границ между республиками региона окончательно закрепили перекосы в данной проблеме [3].

Еще большие изменения на политическом карте региона произошли после установления Советской власти. В 1924 году, в ходе национально-территориального размежевания Средней Азии, границы созданных советских республик были установлены исходя из административных, экономических и этнических факторов. Положение осложнилось в ходе развития единой социалистической системы народного хозяйства, когда границы Казахстана и республик Средней Азии неоднократно перекраивались в угоду тем или иным субъективным, а порой и волюнтаристским целям и задачам. В результате сегодня границы центрально-азиатских государств, в значительной мере не совпадают с территориями расселения народов региона [4].

В результате национально-государственного размежевания в Средней Азии были созданы Узбекская Советская Социалистическая Республика, которая объединила районы Туркестана, Бухары и Хорезма, населенные узбеками, Туркменская Советская Социалистическая Республика, объединившая туркменские районы этих же республик, и Таджикская АССР, вошедшая в состав Узбекистана. Были образованы две автономные области: Каракиргизская в составе РСФСР и Каракалпакская в составе Киргизской АССР, входившей также в Российскую Федерацию [5, с.97].

6 сентября 1924 г. границы Таджикской автономной области в окончательном варианте были утверждены на заседании Территориальной комиссии [6]. А 5 октября 1924 г. Таджикская национальная комиссия обратилась в Политбюро ЦК РКП (б) с просьбой об образовании на Памире автономной области и о присоединении её к Таджикистану. По-видимому, именно этот факт и стал главной причиной образования вместо ранее намеченной Таджикской автономной области – автономной республики, ибо две автономные области не могут войти в один и то же автономное образование [2, с.62].

Так, в 1924 году национально-территориальное размежевание не закончилось. В июне 1929 г. ЦК ВКП (б) постановил создать Таджикскую Советскую Социалистическую Республику, в октябре того же года самостоятельный Таджикистан превратился в реальность. Новой среднеазиатской республике были переданы г. Ходжент и весь Ходжентский округ. Однако споры о территориальных изменениях продолжались. В начале 1930 г. было принято решение Президиума ЦИК СССР присоединить к Таджикской ССР Сурхандарьинский округ, но через 10 дней это решение было приостановлено и в дальнейшем оно так и не было реализовано. В 1933 г. основные руководители Таджикистана (и лоббисты «таджикского проекта») были отстранены от своих должностей. Проект «Большого Таджикистана» был окончательно похоронен [7]. Если тело одного народа расчленили на разные части, пришив их к телу другого, то смогут ли такие народы жить? Даже если при условии, что один из народов стал «счастливым обладателем чужой конечности», ему угрожает гангрена [2, с.101].

Подводя итоги исторического аспекта данного вопроса, можно отметить, что проводимое национально-территориальное размежевание в ЦА, привело к созданию новых территориально-административных образований и формированию новых особых взаимозависимых сельскохозяйственных и производственных регионов. Производства, которые в большой степени основывались на обеспечении промышленных предприятий центра сырьем. Основные

цели этих процессов заключались в том, что страны ЦА зависели не только от самих себя, но и прежде всего от центра. Эта зависимость дала о себе знать и в территориальном и в экономическом плане после распада Союза, имела негативные последствия для каждой среднеазиатской республики, в особенности в вопросах границ.

Таким образом, территориально-пограничные проблемы на постсоветском пространстве достались новым независимым государствам в наследство от бывшего СССР и уходили своими корнями вглубь веков. В результате, к моменту прекращения существования СССР в 1991 году границы новых независимых государств в Центральной Азии не совпадали с территориями этнического расселения народов региона. Положение осложнялось тем, что, в отличие от внешних границ региона, здесь не была проведена делимитация и демаркация границ между государствами Центральной Азии. Эти границы являлись де-юре не государственными, а территориально-административными. Следовательно, любое из государств теоретически могло заявить о своих претензиях на тот или иной участок территории сопредельного государства в удобное для себя время [3].

Наиболее напряженная ситуация сложилась при установлении границ между Киргизстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, особенно в Ферганской долине. На современном этапе созданы соответствующие комиссии для проведения делимитации и демаркации, однако встречи членов этих комиссий происходят очень редко, к тому же очень сложно достичь компромисса. Самые многочисленные противоречия возникли на узбекско-таджикском, киргизско-таджикском и узбекско-киргизском участках границы. Здесь существует ряд пограничных споров относительно принадлежности пограничных территорий, а также линий прохождения границы. Ситуация осложняется переплетением разнообразных факторов, которые еще больше обостряют отношения между государствами [8].

Эти факторы, наряду с ростом дефицита водных и земельных ресурсов, осложнением демографической и ухудшением экологической ситуации, могли привести к возникновению межэтнических столкновений и, как следствие, обострению межгосударственных проблем. В связи с тем, что между отдельными государствами Центральной Азии до сих пор не урегулированы территориально-пограничные вопросы, в регионе периодически возникают конфликты на границах между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Последствия таких конфликтов могут быть непредсказуемыми [3].

Нужно отметить, что территориально-пограничные проблемы привели к новым региональным проблемам, прежде всего острой проблемой для государства региона является также водно-энергетические ресурсы. В целом, Центральная Азия обладает большими запасами водно-энергетических ресурсов, но распределены они по странам крайне неравномерно. Следует отметить, что проблема рационального использования водных ресурсов региона была, есть и остается одним из межгосударственных конфликтных моментов государств [9, с.42].

В последнее десятилетие существования СССР эти конфликты проявились в форме погромов и стычек, повлекших человеческие жертвы и разрушения. После суверенизации конфликтность на границах не уменьшилась, так как начертанные на картах формальные границы между республиками должны были стать реальными границами суверенных государств. Всего предстояло оформить в международно-правовом порядке более 3,5 тыс. км вновь образованных границ. В то же время Кыргызская Республика (КР), Республика Таджикистан (РТ) и Республика Узбекистан (РУ) до сих пор так и не решили между собой проблему границ. Не делимитировано около половины из 976 км. кыргызско-таджикской границы, 20%–таджикско-узбекской. Несмотря на ведущиеся в настоящее время переговоры, остаются спорными около 50 участков на узбекско-кыргызской границе [10, с. 25].

Рельефным показателем текущей конфликто-генерирующей граничной зоны на центрально-азиатском пространстве может служить Ферганская долина с её, к сожалению, оправданно заслуженным именованьем «пороховой бочки» региона. Состоявшийся советский раздел долины между тремя республиками за время, прошедшее после обретения ими независимости, фактически обеспечил формирование во взаимоотношениях своеобразных

государств-акционеров такой проблемы, решение которой на сегодня представляется в равной степени насущно необходимым, крайне желательным и, одновременно, не выполнимым [11, с.96].

Этот регион был наиболее сложным с точки зрения имевшихся в нем территориальных споров. Административная карта советской Средней Азии была составлена таким образом, что ряд территориальных анклавов одних республик оказывались полностью окруженными территорией других. На территории ферганской части Киргизии, например, оказались четыре таджикских эксклава – в Баткенском районе Ошской области (села Ворух, Чоркух, Сурх и небольшой участок Западная Калача). При этом единственная автомобильная трасса, соединяющая соседний с Баткенским – Ляйлякский район с остальной частью Киргизии проходит через село Ворух. Таджикский эксклав Сарвак имеется также и на территории Наманганской области Узбекистана. Еще Узбекистан имеет четыре эксклава на территории Киргизии: сравнительно крупные – Сох и Шахимардан и два мелких – Джангайл и Чон-гора [12].

С выходом Узбекистана в 1999 году из Бишкекского соглашения о безвизовом режиме для стран СНГ, Ташкент не только ввел визовый режим, но в одностороннем порядке занялся обустройством государственных рубежей и установкой пограничных постов [13].

В 1999–2000 годах Узбекистан фактически осознал провал своей стратегии на таджикско-киргизском направлении и вынужден был принять решение о закрытии границы. Он начал одностороннюю делимитацию и демаркацию, а на отдельных, особо опасных (прежде всего с точки зрения возможного прорыва ИДУ) участках, оборудует границу рвами и столбами с колючей проволокой. С 2000 г. узбекские военные устанавливают и минные поля. Спустя некоторое время минируются и другие участки границы, и к апрелю 2001 г. погибло уже 56 граждан Таджикистана. Эти меры по-прежнему носят односторонний и весьма конфликтный характер [14].

Действия узбекского правительства были отмечены всплеском мелких столкновений и конфликтов на пограничных постах между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном [13].

С целью решения всех разногласий в районе границ РТ и РУ, в 2000 году с двух Сторон были созданы правительственные Комиссии по вопросам делимитации и демаркации Государственной границы. До 2002 года, Стороны определили прохождение 86% линии таджикско-узбекской Государственной границы, и в этом же году был подписан Договор о таджикско-узбекской государственной границе. Согласно межправительственному Соглашению между РТ и РУ от 2002 года, на таджикско-узбекской государственной границе существуют 16 пунктов пропуска. Из них девять имеют международный статус, а остальные семь двусторонний. Четыре из них являются пунктами пропуска для железнодорожного транспорта [15].

Доказательства и доводы, приводимые каждой страной, принципиально различаются: таджики ссылаются на исторические документы досоветского времени и двадцатых годов, карты 1924-1927 гг. Почти такую же позицию занимает Узбекистан. Кыргызстан, напротив, утверждает, что граница должна быть проложена в соответствии с картами 1955, 1956 и 1989 годов. В разных странах выбирают свои собственные доказательства, что делает делимитацию границ в ряде случаев принципиально невозможной [10, с.33].

Это положение создает дополнительные трудности в достижение пограничных решений и приводит к пограничным инцидентам между пограничниками и жителями приграничных зон.

За последние пять лет в приграничной зоне Таджикистана и Кыргызстана в Ферганской долине произошло более 80 инцидентов. Они сопровождались перекрытием автодорог, поджогами домов, массовыми драками жителей сел. В январе 2014 года пытались выяснять отношения между собой и пограничниками. В результате перестрелки между киргизскими и таджикскими пограничниками тяжелые ранения получили 8 человек. Последний из громких инцидентов произошел в начале февраля 2016 года. Тогда на одном из спорных участков кыргызские власти вывесили флаги своей страны на крышах домов граждан Таджикистана.

«Войну флагов», как назвали этот случай в СМИ, и споры по поводу правового статуса таких зданий удалось разрешить с помощью переговоров. Согласно последним данным из открытых источников, уточнены и закреплены на уровне межправительственной комиссии 517 километров границы (из 970 км.). По оставшимся участкам позиции сторон все еще не согласованы, спорными остаются около 70 участков, преимущественно в Баткенской области [10, с. 49].

На пути к разрешению пограничных проблем в ЦА наблюдаются и позитивные моменты, первым из которых является установление прохождения линии государственной границы между постсоветскими странами и Китаем. Этот опыт позволил продвинуться и на региональном уровне. Свидетельством этого является способность стран региона к использованию межгосударственных переговоров для мирного решения региональных проблем и пограничных конфликтов и соблюдения международно-правовых обязательств.

Признаком этого, прежде всего, стали межгосударственные комиссии по установления границы между Таджикистаном, Киргизстаном и Узбекистаном. Усилиями сторон были достигнуты определённые соглашения по установлению линии прохождения государственной границы. К настоящему времени трудности заключаются в анклавной западне. Существование анклавов одного государства на территории другого усложняет определение линии прохождения границ полностью.

Стимулом для полного решения территориально-пограничных разногласий может стать участие стран региона в таких региональных организациях, как Договора о коллективной безопасности (ДКБ), ЕврАзЭС, ШОС и усилия стран региона для совместной борьбы против терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия.

Ясно что, пограничные проблемы, существование анклавов, наряду с проблемой нехватки земли и воды, ухудшением демографического положения, экономическое отчуждение стран региона негативно влияют на межгосударственные отношения Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, тем самым тормозя интеграционные процессы в регионе.

Несмотря на многочисленные межгосударственные проблемы, страны региона проводят дружественные и добрососедские отношения на двустороннем и многостороннем уровне. Благодаря совместным усилиям были достигнуты определенные успехи в решении данной проблемы. Этот прогресс свидетельствует о том, что ключ к решению пограничных проблем лежит в руках самих государств региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исмаилов А.И. Из истории спорных территорий при национально-государственном размежевании в Средней Азии в 1924—1925 гг. / А.И. Исмаилов // Вестник РУДН, серия История России. – 2008. -№1. -С.109-111.
2. Масов Р.М. История топорного разделения / Р.М. Масов. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 192 с.
3. Медеубаева Ж.М. Процесс делимитации и демаркации государственной границы РК. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-history.kz/media/upload/protses/delimitatsii-i-demarkatsii/gosudarstven noy/granitsi/rk>
4. Казахстанский институт стратегических исследований при президенте республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/territorial-no-pogranichnye-problemy-v-central-noy-azii>
5. История отечественного государства и права. Учебник для студентов высших учебных заведений / под редакцией Чистякова О.И. – М: Юрист, 2005. – 197 с.
6. Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа. Монография / А. Мамадазимов. – Душанбе: Дониш, 2000. – 274 с.
7. Абашин С. Национализмы в Средней Азии. [Электронный ресурс]. URL: [www.academia.edu/1261378/Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности](http://www.academia.edu/1261378/Национализмы_в_Средней_Азии_в_поисках_идентичности).
8. Стащук Ю. В. Особенности проявления пограничных противоречий между Центрально-азиатскими странами СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osoben_nosti-proyavleniya-pogranichny-protivorechiy-mezhdu-tsentralno-aziatskimi-stranami-sng
9. Исайнов Х.Р. Водно-энергетический потенциал Центральной Азии: тенденции, проблемы и перспективы развития / Х.Р. Исайнов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. - №2/1 (127). С. 42-48.
10. Олимова С. Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники. / С. Олимова, М. Олимов // Ежеквартальный журнал. Россия и новые государства Евразии. – 2017. С. 21-55.

11. Хахалин К.В. Территориальная самоидентификация нации: постановка проблемы на основе исследования материалов по разграничению постсоветских стран Центральной Азии / К.В. Хахалин // Вестник Томского государственного университета. - 2010. -№2(10). -С. 65-79.
12. Богатуров А.Д. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы. Учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 254 с.
13. Усубалиев Е. Усубалиев Э. Проблемы территориального урегулирования и распределения водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cac-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-01/08.usuru.shtml
14. Нуржанова С.М. Территориально-пограничный аспект в межгосударственных отношениях стран Центральной Азии в 90-е годы XX века. История и практика / С.М. Нуржанова // Вестник КарГУ. - 2005.
15. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. Таджикско-узбекская Государственная граница. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=8&art=168>

ТАВСИФИ МАСОИЛИ САРҲАДИИ ТОҶИКИСТОН БО КИШВАРҲОИ ПАСОШҶУРАВӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф доир ба як давраи муайяни рушди масоили сарҳадию ҳудудии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои пасошӯравӣ маълумот додааст. Дар мақола давраҳои таърихию муосири ҳалли мушкилоти сарҳадию Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон инъикос гардидаанд. Давраи таърихи ба вучуд омадани масоили сарҳадӣ дар Осиёи Марказӣ аз гузаронидани тақсимои ҳудудӣ-миллӣ (1924-1929) дар минтақа оғоз мегардад. Дар таърихи халқҳои муосири Осиёи Марказӣ, тақсимои ҳудудӣ-миллӣ, ки аз ҷониби Иттиҳоди Шӯравӣ амалӣ гардида буд, воқеаи хеле мушкил ва пурпечутоб ба ҳисоб меравад. Дар ҷараёни тақсимои ҳудудӣ-миллӣ ва ташкили ҷумҳуриҳои муайяни иттифоқӣ, автономӣ ва вилоятӣ ба хатогиҳои воқеа роҳ дода шуд, ки бо сарҳадҳои таърихан ташаккулёфтаи ин ҳудуд мувофиқат намекарданд ва ба худмуайянқунӣ аҳолии ноҳияҳо, шаҳрҳо ва вилоятҳои алоҳида монеагӣ намуда, дар натиҷаи чунин тақсимои ба доираи давлатҳои миллии худ дохил нагардиданд. Дар ин маврид, мушкилиҳои ҳудудӣ-миллӣ дар фазои пасошӯравӣ ба кишварҳои тозаистиклол аз ИҶШС ба мерос гузашт. Вобаста ба муқаррар намудани сарҳади давлатӣ байни Қирғизистон, Тоҷикистон ва Ўзбекистон нисбатан вазъияти мушкил дар водии Фарғона ба вучуд омад. Барои ҳалли мушкилиҳои сарҳадӣ, кишварҳои минтақа дар доираи дӯҷониба комиссияҳои махсуси сарҳадӣ ташкил намуданд. Зарурати ҳалли масоили сарҳадӣ байни кишварҳои минтақа дар таъмини амнияти сарҳадӣ, баргараф намудани низоъҳои наздисарҳадӣ, муборизаи дастаҷамъонаи кишварҳо бар зидди терроризм, убури ғайриқонунии сарҳади давлатӣ ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва талашҳои дигари дастаҷамъона таҷассум мегардад.

Калидвожаҳо: сарҳад, ҳудуд, демаркатсия, делимитатсия, сарҳадбандӣ, тақсимои, масоили сарҳадӣ, Тоҷикистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, қарордод, низоъ, беҳатарӣ, субот.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРАНИЧНОГО ВОПРОСА ТАДЖИКИСТАНА С ПОСТСОВЕТСКИМИ СТРАНАМИ

В данной статье автор предлагает сведения об определенном этапе формирования территориально-пограничной политики Республики Таджикистана с постсоветскими странами. В статье отображены исторический и современный периоды решения пограничных проблем Республики Таджикистана с Республикой Кыргызстан и Республикой Узбекистан. Исторический период становления пограничного вопроса в Центральной Азии начался с проведения национально-территориального размежевания в регионе. В истории народов современной Центральной Азии национально-территориальное размежевание, осуществленное Советским Союзом, явилось сложным и противоречивым событием. В процессе национально-территориального размежевания и образования соответствующих автономных республик, областей и городов были допущены явные ошибки, во многом нарушающие границы исторически сложившихся территорий, мешающие самоопределению населения отдельных городов, районов и областей, не вошедшего в результате такого размежевания в свою национальную государственность. Таким образом, территориально-пограничные проблемы на постсоветском пространстве достались новым независимым государствам в наследство от бывшего СССР. Наиболее напряженная ситуация сложилась при установлении границ между Киргизстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, особенно в Ферганской долине. Для решения пограничных проблем страны региона в двустороннем формате организовали специальные пограничные комиссии. Необходимость решения пограничных вопросов между странами региона отображается в обеспечении безопасности пограничных зон, ликвидации пограничных конфликтов, совместном противодействии стран терроризму, незаконному пересечению государственной границы, незаконному распространению наркотических средств и других совместных действий.

Ключевые слова: граница, территория, демаркация, делимитация, редемаркация, разграничения, пограничные вопросы, Таджикистан, Киргизстан, Узбекистан, договор, конфликт, безопасность, стабильность.

DESCRIPTION OF THE TAJIK BORDER QUESTIONS WITH POST-SOVIET COUNTRIES

In this article, the author offers information on a certain stage in the formation of the territorial and border policy of the Republic of Tajikistan with the post-Soviet countries. The article reflects the historical and contemporary period of the solution of the border problems of the Republic of Tajikistan with the Republic of Kyrgyzstan and the Republic of Uzbekistan. The historical period of the formation of the border issue in Central Asia began with the conduct of national and territorial delimitation in the region. In the history of the peoples of modern Central Asia, the national and territorial disengagement carried out by the Soviet Union was a complex and controversial event. In the process of national and territorial demarcation and the formation of the respective autonomous republics, regions and cities, obvious mistakes were made that violated the boundaries of historically developed territories, which hampered the self-determination of the population of certain cities, regions and big regions not included as a result of such delimitation into their national statehood. Thus, the territorial-border problems in the post-Soviet space, went to the new independent states as an inheritance from the former USSR. The most tense situation has arisen in the establishment of borders between Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan, especially in the Ferghana Valley. To solve border problems, the countries of the region in a bilateral format organized special border commissions. The need to address border issues between the countries of the region is reflected in ensuring the security of the border zones, the elimination of border conflicts, the joint opposition of countries against terrorism, the illegal crossing of the state border, the illegal distribution of narcotic drugs and other joint action.

Key words: Border, territory, demarcation, delimitation, re-demarcation, delimit, Border question, Tajikistan, Kirgizia, Uzbekistan, agreement, conflict, security, stability.

Сведения об авторе: *Анвар Сафар* – Таджикский национальный университет, аспирант факультета международных отношений кафедры зарубежного регионоведения. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. E-mail: anvari.safar@mail.ru. тел: (+ 992) 918 97 31 81

Intelligence about the author: *Anvari Safari* – Tajik national University, post-graduate student of the faculty of International relations, department of foreign regional studies. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan Dushanbe, Rudaki Avenue 17. tel: (+ 992) 918 97 31 81, email: anvari.safar@mail.ru.

УДК: 909.7

А.П.ОКЛАДНИКОВ – СОЗДАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИИ КАМЕННОГО ВЕКА ТАДЖИКИСТАНА

Сайфуллоев Н. Н.

Институт истории, археологии и этнографии им . А.Дониша АН РТ

А.П. Окладников наряду с такими исследователями географии, геологии, природы и истории Таджикистана, как Е. Н. Павловский, В.И. Никитин, П.Н. Овчинников, Б.А. Литвинский, стоял у истоков молодой науки республики. По выражению В.А.Ранова, он был «пионером по исследованию каменного века Таджикистана». А.П.Окладников приехал в Таджикистан в 1948 г., по приглашению А.А.Семенова, А.Ю.Якубовского и М.М.Дьяконова, чтобы принять участие в работе Таджикско-Согдийской археологической экспедиции в качестве начальника специализированного отряда по изучению памятников каменного века. К этому времени А.П.Окладников был уже известным исследователем каменного века Средней Азии. За его плечами были экспедиции в Туркмению, Киргизию, Узбекистан. Открытые им верхнепалеолитические и мезолитические памятники вдоль побережья Каспийского моря – Джебел, Кайлю, Дам-Дам-Чашме, позволили ему определить роль и место этих стоянок в общей схеме развития культур этого времени на обширной территории Средиземноморья, Ближнего Востока и Средней Азии.

Отмечая несомненное сходство прикаспийских комплексов с памятниками средиземноморского круга, наиболее отчетливо проявляющееся у обитателей Джебелской пещеры, А.П.Окладников подчеркивал, что они являлись ретрансляторами передовых верхнепалеолитических и мезолитических технологий микролитов и геометрических орудий на север по направлению к Уралу и на восток через территории Средней Азии до Алтая. Причем, по его мнению, это было не культурное воздействие, а прямое распространение племен с микролитической культурой, которые растворились в степных просторах [6, с. 73-104; 7, с.109-198].

Наличие подобных миграционных процессов было отмечено А.П.Окладниковым и по памятникам Таджикистана. В 1948 г. в Бешкентской долине, у источника Чилу-Чор-Чашма им были собраны кремневые геометрические изделия мезолитического времени, указывавшие на направление былых культурных связей с Ближним Востоком (однако далеко не ближним географически) [8, с.45-48]. Через 30 лет эти предположения А.П. Окладникова были подтверждены многочисленными открытиями А.В. Виноградова на левом берегу Аму-Дарьи – в Афганистане и в низовьях реки – в районе Лявляканских озер, Дарьясая и Эчкилинсая [1, с.7-62; 2, с.59-69].

А.П. Окладников предположил, что в отличие от своих южных соседей, которые уже с конца мустьерского времени, а может быть и раньше, находились в тесной связи с населением Передней и Малой Азии, Кавказа и Южной Европы, обитатели Восточного и Северного Казахстана входили в центрально-азиатскую группу верхнего палеолита, территория которой простиралась от Урала далеко на восток [14, с. 59].

Высказанные А.П.Окладниковым предположения не только актуальны и в настоящее время, но и находят свое подтверждение при новейших разработках проблем. Остановимся на отдельных из них.

О путях формирования палеолитических культур. На основе исследований на Красноводском полуострове (Туркмения), где им были найдены ручные рубила и в Киргизии, где на стоянках Ок-Арча и Пальман были найдены специфические галечные орудия – чопперы и чоппинги, имеющие ближайшие аналогии в древнем палеолите Юго-Восточной Азии, А.П.Окладников разграничил палеолитический мир среднеазиатского региона на две зоны. Он отметил, что влияние нижнепалеолитической культуры ручного рубила прослеживается лишь на крайнем юго-западе Средней Азии, в Туркмении, а на востоке и севере обнаруживается известное влияние культуры чопперов [8, с.68-70]. Отсюда был сделан вывод: «...очень вероятно, что первобытные люди, впервые заселившие восточные области Средней Азии, в большинстве своем были скорее в родстве с синантропами – первобытным населением Юго-Восточной и Восточной Азии, чем с шелльскими и ашельскими людьми – жителями Европы, Африки и Передней Азии» [14, 1966, с.17].

Но наибольшую известность в научном мире получила работа А.П.Окладникова в составе Термезской комплексной экспедиции в 1938 г. Во время раскопок грота Тешик-Таш молодой ученый сделал сенсационное открытие - впервые на территории Средней Азии, ему посчастливилось найти костные останки мальчика – неандертальца [5]. Насколько это редкая находка, говорит тот факт, что, хотя в последующие годы исследованы десятки стоянок мустьерского времени, останков человека неандертальского физиологического типа больше не было найдено.

Работы А.П.Окладникова по изучению каменного века Средней Азии актуальны и в наше время. Один из самых известных археологов Советского Союза В.М.Массон отмечал, что «недаром практически во всех академических историях среднеазиатских республик повествование начинается с окладниковских памятников» [3, с.60]. А.П.Окладников не просто заложил основы исследований, но и определил основные направления по многим разделам исторической науки, начиная от нижнего палеолита и до позднего средневековья включительно.

До начала работ А.П.Окладникова по изучению памятников каменного века Таджикистана, были осуществлены лишь единичные попытки их поисков. К ним можно отнести поиск стоянок на террасах р. Душанбинки, предпринятый краеведами В.Д.

Салочинским и В.Р.Чейлытко в 1930-1932 г. Затем в 1942 гг. следующую попытку предприняли, ставшие впоследствии известными учеными, С.Н.Замятнин и М.З.Паничкина, которые провели поисковые работы в пещерах Орджоникидзеабадского, Гиссарского, Варзобского районов. Сложившееся положение А.П.Окладников охарактеризовал таким образом: «На территории Таджикистана давно известны многочисленные памятники, отражающие развитие его культуры на протяжении многих веков. Но историческая панорама прошлого неожиданно обрывается до сих пор за гранью I тыс. до н.э.» [9, с.158].

Поэтому точкой отсчета изучения каменного века можно считать 1948 год, когда в составе Согдийско-Таджикской экспедицией был сформирован отряд под руководством А.П.Окладникова, в состав которого вошли З.А.Абрамова, В.Д.Запорожский, В.Е.Ларичев, В.А.Ранов и другие. В течение 1948-1954 гг. отрядом были обследованы следующие районы: 1) на юге – Приамударьинская часть; 2) в центральных районах – Гиссарская долина; 3) на севере – бассейн Сырдарьи.

Первые свои исследования А.П.Окладников провел в Гиссарской долине, где при обследовании берегов рек Кафирнигана, Хонакинки, Лучоба обнаружил несколько стоянок, которые датировал неолитом. В маршрутной поездке Душанбе – перевал Фахрабад-Обикиик-Даганакийик А.П.Окладников нашел ещё несколько подобных точек. Необычный инвентарь найденных стоянок представлял культуру, резко отличающуюся от единовременных и соседствующих с ней джейтунской и кельтеминарской культур. А.П.Окладников эту культуру горного Таджикистана по месту расположения первого крупного памятника Тепаи Газион у Гиссара и основному району распространения стоянок, выявленному на тот период, назвал гиссарской с примерной датировкой в пределах IV-III тыс. до н.э. [8, с.4-19, 70].

В свой второй полевой сезон в Таджикистане А.П. Окладников продолжил предыдущий маршрут, выйдя к берегам р.Вахш, где в галечниках 3-ей террасы реки был найден каренатный скребок, относящийся к этапу верхнего палеолита (35-12 тыс. лет до н.э.), а на пунктах Кизил-Кала, Джиликульская переправа, Чакмал-Кия, Дагана, Дагана-Киик, Оби-Киик, были найдены орудия мезолитического типа – сегменты и параллелограммы [8, с.48-58]. Продолжая маршрут, отряд вошел в долину Кафирнигана, а потом в Бешкентскую замкнутую котловину. При обследовании территории, прилегающей к источнику Чилу-Чор-Чашма, в небольших котловинах было зарегистрировано 5 пунктов с микролитическими изделиями. Никаких следов жилых сооружений не найдено. Это были временные лагеря охотников и, возможно, рыболовов, периодически посещавших эти обильные хорошей водой места, водоемы, заполненные большими запасами, легко доступной для добычи рыбы. Они изготавливали орудия из мелких отщепов и правильных ножевидных пластин с довольно значительным набором типовых форм. Из отщепов производили скребки и острия, а из пластинок – проколки, концевые скребки, геометрические орудия в виде сегментов, трапеций, неправильных прямоугольников, параллелограммов и треугольников, выработывались пластинки с затупленным краем [8, с. 42-44].

Подобный инвентарь в последующие годы был зафиксирован А.П.Окладниковым на местонахождениях, расположенных в южной части поселка Дангара и на окраине сел. Бульени Поён. В числе определяющих орудий: треугольник, сегмент, острие со скошенным ретушью концом и скрепки типа «рабо» [9, с.15-16; 13, с.1]1.

В Северном Таджикистане основными вехами работ отряда стали исследования мустьерской культуры на берегах р.Сыр-Дарьи. В 1954-1956 гг. в связи со строительством Кайраккумской ГЭС и затоплением местности под водохранилище, археологическим отрядом было обследовано его ложе на протяжении 100 км.

На останцах речных террас в урочище Кайраккум и у Наукатской переправы было обнаружено 31 местонахождение с орудиями среднепалеолитического типа, отнесенными к леваллу-мустьерскому варианту, которые составили основной комплекс, определивший древнейшую культуру, открытую в данной местности и названную им кайраккумским палеолитом. Вышедшая позже монография, посвященная кайраккумской культуре, в значительной степени пополнила знания археологов о палеолите Средней Азии [4, с.29-88].

Расширяя территорию своих поисковых работ, отрядом А.П.Окладникова при осмотре

Рис.2. Кайракумы. В центре А.П.Окладников и В.А.Ранов

окрестностей г.Ура-Тюбе была обнаружена еще одна группа мустьерских памятников, орудия с которых определялись техническими показателями кайракумской культуры [7, с.5-10; 8, с.50-68; 9, с.7-10]. А в местности Ходжи-Гор была открыта верхнепалеолитическая стоянка. По заключению А.П.Окладникова – это была первая хорошо документированная стоянка капсийской (средиземноморской) культуры, находящаяся так далеко на север от основного очага ее распространения [8, с.64-66]. Так же небольшие разведки были проведены в районе Пенджикента, где были открыты следы стоянок эпохи неолита и мезолита [13, с.10].

Приведенный перечень достаточно четко указывает, что во

всех обследованных областях А.П.Окладниковым было открыто значительное число разновременных стоянок каменного века. Подводя итоги проведенным работам, А.П.Окладников отмечал: «...за время исследований 1948-1954 гг. на территории Таджикистана остатки поселений... были обнаружены во всех районах» [9, с.159]. Так была заложена первичная основа для последующего изучения каменного века.

Разведывательные работы, проведенные в середине и конце 50-х годов, были не менее успешными. Они значительно расширили ареал распространения памятников гиссарской культуры. Поисковые работы на территории Дангаринского района, в бассейнах рек Кизыл-су (Сурхоб), Ях-су, проведенные А.П.Окладниковым, совместно со своими учениками В.А.Рановым и Э.А.Юркевичем, выявили остатки многочисленных временных стоянок – Санги-Угур, Танга-Товти, Кизилджар, Калкот, Худжарки (Дашти мазар), Гиджовак, Оби Осие [9, 176-181; 10, с.15-21].

В конце 50-х г. свои основные исследования А.П. Окладников посвятил гиссарской культуре. Он открыл три долговременных поселения – Куй-Бульен в Дангаринской долине, Туткаул и Сайед в районе Вахшской речной петли. Центральным объектом изучения становится поселение Куй-Бульен – первое из всех найденных неолитических памятников, подвергшихся систематическим раскопкам на протяжении 1957-1959 гг. [8, с.5-20; 12, с. 5-11; 13, с.4-9].

А.П.Окладников обладал удивительной интуицией и умением мыслить широко, выходя за обычные рамки региональных представлений. Огромный опыт и теоретические разработки проблем каменного века позволили А.П. Окладникову теоретически обосновать происхождение культур каменного века Таджикистана, главной особенностью которых, по его мнению, являлось то, что в каждом из двух издавна существовавших миров, имелись свои формы жизни, свои особые традиции. Один такой мир находился на юге, в области, соприкасавшейся с теми странами, где развитие техники обработки камня шло по капсийскому пути и где в подходящих условиях довольно рано появилось земледельческое хозяйство и начала развиваться культура расписной керамики. Другой – был миром обитателей гор, страной горцев каменного, а затем и бронзового веков [14, с. 213].

В дальнейшем В.А.Ранов развил многие идеи, высказанные А.П. Окладниковым в 50-е годы, наполнив их новым фактическим материалом. Данные, полученные при раскопках стоянок Шугноу, Дариа Шур, Бешкентских местонахождений (Таджикистан), Оби-Рахмат и Самаркандская стоянка (Узбекистан), Кара Камар (Афганистан), по его мнению, подтвердили

Рис. 3 А.П. Окладников читает лекцию на историческом факультете в ТГУ им. В.И. Ленина в Душанбе в 1982 г. На заднем плане А.Д. Бабаев

синхронное существование мезолитических и эпилеполитических памятников на одной территории по обоим берегам Аму-Дарьи. Очевидно, что и формы их хозяйственной деятельности и организация жизни, в какой-то мере, должны были отличаться [16, с.46-47].

Следует особо отметить преподавательскую деятельность А.П. Окладникова в Таджикистане. Одним из его многочисленных учеников является В.А. Ранов не менее именитый, чем сам мэтр. Ученик, последователь и первооткрыватель культур каменного века в Таджикистане, с гордостью нёсший научный опыт и темп археологических исследований, заданных А.П. Окладниковым. Достаточно активно занимался А.П. Окладников и преподаванием спецкурса по археологии на историческом факультете Таджикского государственного университета (рис. 3). Не упускал возможности пообщаться с молодёжью во время очередного приезда на конференции и симпозиумы, проводимые в Таджикистане.

Таким образом, к 1960 г., когда А.П.Окладников завершил свои исследования в Таджикистане, в республике уже было зафиксировано свыше 130 памятников каменного века. Значение этих первых работ велико. Прежде всего, А.П.Окладников установил факт существования на территории Таджикистана древнейших культур с широким распространением стоянок каменного века, датированных от палеолита до бронзы. Подводя итоги проведенным изысканиям, А.П.Окладников отмечал: «...впервые были выявлены наконец достаточно многочисленные ... следы жизни подлинно первобытного человечества» [8, с.68-69].

Подчеркнем, что, говоря о каменном веке Таджикистана, мы имеем в виду, прежде всего, Южный Таджикистан. Разница между северной частью и южной заключается в том, что, начиная с 1953 года и до настоящих дней, в первом регионе проводятся систематические исследования, сопровождающиеся раскопками крупного масштаба с широким привлечением специалистов разного профиля, тогда как работы по каменному веку второго региона большей частью носят спорадический характер. По отношению к стоянкам, раскопанным в Южном Таджикистане, поисковый вариант исследований стоянок в Северном не имеет достаточного сравнительного материала. Именно поэтому периодизация каменного века всей территории Таджикистана рассматривается целиком. Стоянки каменного века Северного Таджикистана, сведения о которых носят отрывочный характер, до сих пор не подвергались переосмыслению [20, с. 132-137]. В целом археологические данные, которыми мы сейчас располагаем, позволяют подразделить весь имеющийся материал по технике обработки и технологии на несколько этапов, выделить на этом основании эволюционные комплексы и создать на этой базе периодизацию каменного века всего Таджикистана [17, 28-48; 18, с. 45-123; 19, с. 83-87].

Исследование памятники показало, во-первых, что на территории Таджикистана, как и в других областях Средней Азии, человек появился очень рано, еще в нижнем палеолите, во-вторых, археологические раскопки позволили от простой констатации фактов перейти к углубленному пониманию динамики развития культур каменного века на территории Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов А.В. Исследования памятников каменного века в Северном Афганистане / А.В. Виноградов // Древняя Бактрия: Материалы Сов.-Афган. археол. экспедиции. – М., 1979. – Вып. 2. – С. 7-62.
2. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья / А.В. Виноградов // ТХЭ. – М., 1981. – Вып. 19. – С.59-69.
3. Масон В.М. Ученый на все времена (к творческой биографии академика А.П.Окладников) / В.М. Масон // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке в Средней Азии: Тез.докл.конф, посвящ. 50-летию открытия Тешик-Таша. – Ташкент, 1988. – С.59-60.
4. Литвинский Б.А. Древности Кайрак-Кумов – Ип. Ан ТаджССР, т.33 / Б.А.Литвинский, А.П.Окладников, В.А. Ранов. – Душанбе, -С. 29-88.
5. Окладников А.П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш / А.П. Окладников // Тешик-Таш. – М., 1949. – 184 с.
6. Окладников А.П. Древнейшие археологические памятники Краснодарского полуострова (отчет о полевых исследованиях 1947 г.) / А.П. Окладников. — Ашхабад, 1951. – Тр.ЮТАКЭ, Т. 2. – С.73-104.
7. Окладников А.П. Пещера Джебел – памятник древнейшей культуры прикаспийских племен Туркмении / А.П. Окладников // Ашхабад, 1956. - Тр. ЮТАКЭ. Т.7. -С.109-198.
8. Окладников А.П. Исследование памятников каменного юга Таджикистана: предварительные сообщения о работах 1948, 1952-1954 гг / А.П. Окладников // Труды ТАЭ. – М.-Л., 1958. – Т.3. – МИА СССР, № 66. - С. 3-71.
9. Окладников А.П. Каменный век Таджикистана: Итоги и проблемы / А.П. Окладников // Материалы 2-го Совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М.; Л., 1959. – С. 158-184.
10. Окладников А.П. Исследование памятников каменного века Северного и Южного Таджикистана в 1956 г / А.П. Окладников // АРТ.– Сталинабад, 1959. – Вып. IV. – С.7-21.
11. Окладников А.П. О работах по изучению каменного века Таджикистана в 1957 г (в Гиссарской и Дангаринской долине) / А.П. Окладников // АРТ. – Сталинабад. – Вып.V. 1959. – С.5-20.
12. Окладников А.П. Исследование памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г // АРТ – Сталинабад. - Вып. VI. – 1961. – С.5-17.
13. Окладников А.П. Исследование памятников каменного века в районе Куляба и Дангары осенью 1959 г / А.П. Окладников // АРТ. – Сталинабад. – Вып. VII. 1961б. – С.4-15.
14. Окладников А.П. К вопросу о мезолите и эпипалеолите Азиатской части СССР / А.П. Окладников // МИА. – М.,1966, №126. – 213 с.
15. Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии / А.П. Окладников // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М., -Л., 1966.
16. Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира: автореф. дис.док.ист.наук. – Новосибирск, 1988. – 52 с.
17. Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане / В.А. Ранов // Проблемы истории и культуры таджикского народа. – Душанбе, 1992. – С. 28-48.
18. Ранов В.А. Каменный век / В.А. Ранов // История таджикского народа. – Душанбе, 1998. – С. 45-123.
19. Ранов В.А. Расы, этнос и комплексы каменного века в Средней Азии / В.А. Ранов // Древние цивилизации Евразии. История и культура. – М., 1998. – С. 83-87.
20. Ранов В.А. Каменный век Афгано-Таджикской депрессии / В.А. Ранов, Г.Р. Каримова. - Душанбе: Деваштич, 2005. – 487 с.

А.П.ОКЛАДНИКОВ – АСОСГУЗОРИ БОСТОНШИНОСИИ АСРИ САНГИНИ ТОЧИКИСТОН

Ахамияти бузурги асарҳои А.П.Окладников оиди омӯзиши асри сангин дар Осӣи Миёна то имрӯз муҳимияти хурд аз даст надодааст. А.П.Окладников Ба Тоҷикистон дар соли 1948 г бо даъвати бостоншиносон ва мардумшиносони маъруфи Эпедитсияи бостоншиносии суғдӣ – тоҷикӣ А.А.Семенов, А.Ю.Якубовский ва М.М.Дьяконов ташриф овард, ки ин отрядро оиди омӯзиши асри сангин сарварӣ намояд. Он замон оиди ин давраи таърихӣ маълумоти кам вучуд дошт, ки аз ҷониби кишваршиносон В.Д. Салочинский ва В.Р. Чейлытко чамъоварӣ шуда буд. Дар давраи солҳои 1948-1954 аз ҷониби ин отряд ноҳияҳои зерин таҳқиқ карда шуд: 1) дар чануб – қисмати назди Амударё; 2) дар ноҳияҳои марказӣ– Водии Ҳисор; 3) дар шимол – обанбори Сирдарё.Аввалин таҳқиқоти соҳилҳои дарёҳои Душанбинка ва Кофарниҳон муваффақияти зиёд оварданд. Бяк қатор бошишгоҳҳо бо маҳсулоти ба худ хос кашф гардид, ки аз ҷониби А.П.Окладников ба давраи неолит (6-3 ҳазор сол пеш то милод) нисбат дода шуданд. Дар солҳои минбаъда чунин бошишгоҳҳо дар чануби Тоҷикистон низ пайдо гардиданд, ки ин имконият дод онҳоро ба фарҳанги маҳсули неолити кӯҳӣ чудо созем, ки онҳоро А.П.Окладников пз рӯи аввалин мавзеи пайдоиш – Ҳисорӣ номидааст. Дар Шимоли Тоҷикистон А.П. Окладников хангоми таҳқиқи нишеми Обанбори минбаъдаи Қайроқум шаходати мавҷудияти ҳафтриёти таърихӣ боз ҳам куҳанро пайдо кард, ки ба давраи

мустье (60-40 тысяч лет до н.э.) мисбат дода мешавад, дар ноҳияи Уротеппа бошад – бошишгоҳи палеолитӣ (12-10 тысяч лет до н.э.) пайдо кард. Ҳамин тавр заминаи мустаҳкам барои таҳқиқотҳои минбаъдаи асри сангини Тоҷикистон гузошта шуд.

Калидвожаҳо: А.П.Окладников, омӯзиши асри санги Осиёи Миёна, Эспедитсияи бостношиносии суғдӣ – тоҷики, фарҳанги кӯҳан, пажӯҳиши асри санги Тоҷикистон.

А.П.ОКЛАДНИКОВ – СОЗДАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИИ КАМЕННОГО ВЕКА ТАДЖИКИСТАНА

Огромное значение работ А.П.Окладникова по изучению каменного века Средней Азии актуально и в наше время. А.П.Окладников приехал в Таджикистан в 1948 г по приглашению известных археологов и этнографов, руководителей первой Согдийско-Таджикской археологической экспедиции А.А.Семенова, А.Ю.Якубовского и М.М.Дьяконова, чтобы возглавить отряд по изучению каменного века. На то время об этом историческом периоде были известны лишь единичные факты, собранные краеведами В.Д. Салочинским и В.Р. Чейлытко. В течение 1948-1954 гг. отрядом были обследованы следующие районы: 1) на юге – Приамударьинская часть; 2) в центральных районах – Гиссарская долина; 3) на севере – бассейн Сырдарьи. Первые же обследования берегов рек Душанбинки и Кафирнигана принесли большой успех. Была открыта серия стоянок со своеобразным инвентарем, которые были отнесены А.П.Окладниковым к неолиту (6-3 тыс. до н.э.). В последующие годы подобные стоянки были найдены и на юге Таджикистана, что дало возможность выделить их в особую культуру горного неолита, названную им по первому месту находок – Гиссарской. На севере Таджикистана А.П.Окладниковым при обследовании ложа будущего Кайракумского водохранилища были найдены свидетельства существования более древней культуры, относящейся к эпохе мустье (60-40 тыс. лет назад), а в районе Уратюбе – верхнепалеолитическая стоянка (12-10 тыс. до н.э.). Так была заложена прочная база для будущих исследований каменного века Таджикистана, которая определила основные направления, по многим разделам исторической науки, начиная от нижнего палеолита и до позднего средневековья включительно.

Ключевые слова: А.П.Окладников, изучение каменного века Средней Азии, Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция, древняя культура, исследование каменного века Таджикистана.

A. P. OKLADNIKOV – THE FOUNDER OF ARCHEOLOGY OF THE STONE AGE TAJIKISTAN

The great importance of the works of A. P. Okladnikov on the study of the stone age of Central Asia is relevant in our time. A. P. Okladnikov arrived in Tajikistan in 1948 at the invitation of well-known archaeologists and anthropologists, the first leaders of the Sogdian-Tajik archaeological expedition of the A. A. Semenova, A. Yu. Yakubovsky, and M. M. Dyakonov, to lead the team for the study of the stone age. At the time, about this period of history was known to only a few facts collected by the ethnographers V. D. and V. R. Salacinski Calido. During 1948-1954. the detachment surveyed the following areas: 1) in the South – Priamudarya part; 2) in the Central areas – Hissar valley; 3) in the North – Syr Darya basin. The first examinations of the banks of the rivers Dushanbe and Kafirnigan brought great success. Was open series stops with a kind of inventory which have been classified as Okladnikov to the Neolithic (6-3 Millennium BC). In subsequent years, similar sites were found in the South of Tajikistan, which made it possible to distinguish them in a special culture of mountain Neolithic, named them in the first place finds – Hissar. In the North of Tajikistan A. P. Okladnikov in the examination of the bed of the future Kayrakum reservoir were found evidence of the existence of an ancient culture Dating back to the era of mustie (60-40 thousand years ago), and in the Uratyube – verkhnepaleoliticheskaya Parking (12-10 thousand BC). Thus, a solid Foundation was laid for future studies of the stone age of Tajikistan, which determined the main directions in many areas of historical science, from the lower Paleolithic to the late middle ages inclusive.

Key words: A. P. Okladnikov, the study of the stone age of Central Asia, Sogdiana-Tajik archaeological expedition, ancient culture, the study of the stone age of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Сайфулов Нуритдин Назурлоевич* – Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 33. E-mail: sayfulloev.nuritdin@gmail.ru Телефон: **935010587**

Information about the author: *Saifulloev Nuritdin Nazurloevich* – Institute of history, archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, candidate of historical Sciences, head of the Department of archaeology. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 33. E-mail: sayfulloev.nuritdin@gmail.ru Telephone: **935010587**

Холов М.Ш.

Институт истории, археологии и этнографии и.А. Дониша АН РТ

История бухарского эмирата периода правления династии Мангытов (XVIII-начало XX вв.) мало изучена. Существующие материалы в научной литературе включают в основном политическую и социально-экономическую ситуацию эмирата. Труды, посвященные метрологии и хронологии этого периода, – научная редкость. Поэтому сведения мы собирали из исторических и этнографических материалов. Ранее нами была опубликована статья об исчислении времени и хронологических традициях таджиков в рассматриваемый период [6, 23-29].

О состоянии науки и образования в Бухарском эмирате XIX - начала XX веков писали русские и советские дипломаты, ученые и путешественники, посетившие эмират в рассматриваемое время [16, 25]. Но большой редкостью является работа местных ученых и чиновников по этой тематике. К таковым можно отнести рукопись «Та'рих-и хумайун» Мухаммад Садык-ходжа Гулшани (1861-1910) [18]. Рукопись была исследована таджикскими учеными, результаты опубликованы в виде книг на таджикском [19] и русском [20] языках.

Историко-географический очерк «Та'рих-и хумайун» («счастливая история», «счастливая дата») Мухаммад Садыка Гулшани написан в Бухаре, в октябре 1909 года и посвящен 25-летию правления Бухарского эмира 'Абд ал-Алахада (1885-1910). Гулшани был чиновником (*надим, каровулбеги*) при дворе эмира 'Абд ал-Алахада, и по долгу службы часто выезжал с различными поручениями в отдаленные и труднодоступные районы эмирата. Эти поездки он использовал для изучения экономики и географии владений эмира. Гулшани измерил расстояние между населенными пунктами эмирата и Бухарой, и составил подробную карту эмирата. Им также даются статистические сведения по численности населения и этнографическому составу, видам занятости населения, количеству медресе, мечетей, ханака, караван-сараев, бань, приютов, кварталов, перечень полезных ископаемых и минеральных источников и др. Для этих целей автор использует различные меры и единицы, которые подробно рассматриваются в настоящей статье. Для удобства меры выделены курсивом и приведены в алфавитном порядке.

Меры длины и расстояния. Из мер длины и расстояния Бухарского эмирата XIX - начала XX веков в книге приведены следующие: *ваджаб, газ, кадам, мил, олчин, сарчин и фарсах*.

Ваджаб. *Ваджаб* (буквально - «большая пядь», «четверть») - мера длины, равная расстоянию между большим пальцем и мизинцем руки в раздвинутом до предела положении. В Средней Азии XV-XVI вв. эта мера известна еще и как - *карыш* [3,212].

Ваджаб в Бухаре и других городах Средней Азии употреблялась в быту и строительном деле, и примерно равнялась 20-22 см [10,110], а 3,5-4 *ваджаба* составляли 1 *газ* [12,151]. В быту употреблялись и меньшие доли этой меры, в разных местах носившие разные названия: расстояние между указательным пальцем и мизинцем, между средним и мизинцем, между безымянным и мизинцем, между большим и указательным пальцами.

В Дарвазе и Каратегине *ваджаб* имела три вида:

- *ваджаб* («большая пядь») - это расстояние между концами мизинца и большого пальца руки при растянутых до предела в стороны пальцах. Она была равна 20-23 см [22,175];

- *ду пешлик* («малая пядь») – расстояние от конца большого до конца указательного пальца, которое было равно 18-19 см;

- *ду паслик* («малая пядь») – расстояние между концом указательного пальца и концом мизинца, причем рука находится в положении, перпендикулярном плоскости, а остальные пальцы подогнуты. Она была равна 16-17 см.

Эти три вида пядей явились наиболее распространенными мелкими мерами длины в Каратегине и Дарвазе. Земледельцы пользовались этими мерами при изготовлении сельскохозяйственного инвентаря, особенно для уточнения и определения расстояния между выдолбленными отверстиями в некоторых частях сельскохозяйственных орудий (чигина - сани волокуши, мола - борона).

На Западном Памире эта мера называлась *визед* (хуф.- *визид*; рушан., шугнан. - *визед*; язгулем. - *вудад*) и в памирских языках означала пядь [1, с. 176; 14, с. 337]. Это расстояние между растопыренными пальцами руки, считая от большого пальца до мизинца, т.е. около 21-22 см. Эту меру употребляли в качестве основной меры длины при постройке зданий. Она сменила применявшуюся в строительстве меру на ступни ног - *пай*, плотно приставляемые друг к другу. Обычно нормальный размер среднего по величине дома в памирских селениях был равен 30×32 *визед* (примерно 6,3×6,7 м) [1,340].

Визед имела и другие разновидности, основанные на счете пальцев руки, отличающиеся по размеру и используемой дополнительной приставкой *каран* («сдвинутые пальцы») и *фирох* («раздвинутые пальцы»).

Эту меру Гулшани для измерения длины использует редко, и в тексте иногда встречается: «...Ноги [обладателей таких калов] находятся на целый *ваджаб* над землей» [20,151].

Газ или **Зар'**. *Газ* - основная таджикская мера длины, обозначающий локоть, и их было несколько видов. В бухарском трактате «Маджма' ал-аркам» сказано, что «...один *газ* называют *зар'*ом, равен [ширине] двадцати четырех *ангушт* (пальцев) или больше, вопреки [прочим] утверждениям. А *ангушт* равен шести *джав*, как утверждают некоторые; а ширина *джава* сбоку равна шести волосам лошадиной гривы» [17,93]. Такие же данные о размере *газа* приводит таджикский ученый и просветитель Ахмад Дониш [2,л.172].

По этнографическим данным, население Бухары чаще употребляло термин *газ*. В исторических источниках и юридических документах употребляются оба термина (*газ*, *зар'*), но *газ*, все же чаще. Гулшани в «Та'рих-и хумайун» чаще пользуется термином «*зар'*». Так, в листе 79б он пишет: «Высота местожительства хакима этого вилайата над уровнем моря 200 *зар'ов*» [20,105]. Но термином «*газ*» тоже иногда пользуется для определения линейных размеров: «На вершине этой горы, подняться на которую [почти] невозможно, разыскали [пригодное] место длиной приблизительно в 3 *газа* и шириной 2 *газа*...» [20,95].

В Бухарском эмирате рассматриваемого периода существовали три системы для определения размеров *газа*.

1. Расстояние от конца пальцев вытянутой руки до плеча этой руки, до середины груди (или до кончика носа), до второго плеча. Такой *газ* употреблялся не только в горных районах, но и в равнинных областях и городах, знавших более точные меры. У бухарского эмира живыми эталонами были его скороходы (*шотирь*), которые подбирались из людей одинакового роста, одних пропорций и с одинаковым шагом (*кадам*) и локтем (*газ*). Такой *газ* в Бухаре был равен 101,60 см [23,21].

2. Система, опирающаяся на размер *ангушт* (палец). Ширина *ангушта* сочтена равной общей ширине 6 *джав* (ячменное зерно), положенных друг около друга, причем ширина каждого *джав* равна общей толщине 6 волос из гривы рабочей лошади. В Бухарском эмирате употреблялся канонический *газ*, равный 24 *ангушт*. Такой *газ* в Бухаре назывался *гази шар'и* (т.е. канонический) и был равен 49,875 см. В этой системе постоянной величиной выступал именно *ангушт*, а размер *газ* зависел от числа таких *ангуштов*.

3. Система, опирающаяся на размер *кабза* (кулак), когда рука обхватывает палку или веревку, и на размер поднятого вдоль палки или веревки большого пальца (*асба' ка'има*). Номинально считалось, что *кабза* равен 4 *ангушт*, поднятый большой палец соответствует 3 *ангушт*, а кулак с поднятым большим пальцем – 7 *ангушт*. Исчисляемые таким образом *газ* в Бухарском эмирате были различными, их размеры зависели от числа *кабза*, от отсутствия или наличия (и числа) *асба' ка'има* [10,111]. Такой *газ* в Бухаре был равен 106,68 см.

Русский востоковед Н. В. Ханьков (1822-1878), побывавший в 1842 г. в Бухаре, вот как описывает эту меру: «...*Газ* есть мера, имеющая длиною, расстояние от оконечности носа, до

оконечности указательного пальца в вытянутой руке. Эту неопределяемую меру употребляют везде и даже при хозяйственных измерениях; чтоб сколько-нибудь определить ее, мы заметим, что длина ее равняется близко длине большого шага, т. е. $1\frac{1}{2}$ *аршинам*» [25,42].

Член посольства А. Ф. Негри в Бухаре – Е. К. Мейендорф, посетивший Бухару в декабре 1820 года, тоже определяет размер бухарского *газ* равным 1,5 русским *аршинам* [16,78]: «... Бухарский локоть называется *хазе* (т.е. газ), его длина 1,5 *аршина*» (т.е. 106,68 см).

Русский метролог Ф. И. Петрушевский (1785-1848) в своем известном труде «Общая метрология» пишет, что в Бухаре XIX века существовал *гази шохи* («шахский газ»), равный $1\frac{1}{2}$ русских *аршина* (т.е. 106,68 см) и он делился на 2 *нимгази* («полгаза») и на 4 *чоряки газ* («четверть газа») [24,59].

Канонический *газ* (*гази шар'и*) равный 24 *ангушт* (49,875 см) или их большему числу использовался для измерения длины и ширины каналов или площадей [29,69;88].

По источникам середины XVIII века (1740 г.) *газ* в Бухаре был равен 31 английскому дюйму, т.е. 78,74 см (31×2,54 см). В книге Дж. Ханвея приводится еще одно свидетельство: ткани в Бухаре обычно мерят персидской меркой в 40 английских дюймов, т.е. 101,6 см [32,354].

В Восточной Бухаре существовало четыре вида *газа* [22,175-176]:

1. расстояние от левого плеча до конца среднего пальца левой руки, вытянутой на уровне плеча, что примерно равно 69-71,5 см, т.е. почти в точности совпадает с русским аршином (71 см);

2. расстояние от середины груди до конца среднего пальца левой руки, равное примерно 84-88 см (в начале XX века этот *газ* приравнивали к 1 м);

3. расстояние от края правого плеча до конца указательного пальца левой руки, которое равнялось примерно 105-110 см и называлось *чугаз* (искаженное от таджикского «чуб-газ», букв. «газ-палка», «палочный газ»); *чугаз* употреблялся для измерения местных хлопчатобумажных и шерстяных материй, при их продаже или обмене;

4. удвоенное расстояние между концами пальцев рук, разведенных на уровне плеч в разные стороны, т.е. две маховые сажени – 166 см. Этот *газ* назывался *гази бофандаги* («ткацкий газ») и употреблялся ткачами.

Кадам. *Кадам* (буквально - «шаг») – таджикская мера длины, часто используемая в строительстве, при измерении земли и каналов. Она встречается и в юридических документах [29,182-183]. Средний шаг человека составлял 70-80 см. С древних времен *кадам* был составляющей единицей путевой меры - *фарсанг*.

Эту меру Гулшани для измерения расстояния использует редко, но в тексте иногда встречается: «На расстоянии около 50 шагов (*кадам*) на юго-восток от южных дверей мазара находится мраморный камень, положенный на могилу этого человека» [20, 41].

Километр. *Километр* – эталонная, широко распространённая кратная *метру* единица измерения расстояния. Она образуется от прибавления приставки *кило* к единице измерения длины и расстояния в Международной системе единиц (СИ) – метру (*м*), и равна: $1 \text{ км} = 1000 \text{ м} = 0,621 \text{ миль} = 0,9374 \text{ версты} = 1094 \text{ ярдов} = 3281 \text{ футов} = 1,057 \cdot 10^{-13} \text{ световых лет} = 6,67 \cdot 10^{-9} \text{ астрономических единиц (а. е.)}$.

Международная система единиц (СИ) является развитием метрической системы мер, которая была создана французскими учёными и впервые широко внедрена после Великой французской революции. До введения метрической системы единицы выбирались независимо друг от друга, поэтому пересчёт из одной единицы в другую был сложным. К тому же в разных местах применялись разные единицы, иногда с одинаковыми названиями. Метрическая система должна была стать удобной и единой системой мер и весов. В 1799 году во Франции были изготовлены два эталона – для единицы длины (*метр*) и для единицы массы (*килограмм*).

В 1875 году представителями семнадцати государств (Россия, Германия, США, Франция, Италия и др.) была подписана Метрическая конвенция, в соответствии с которой были созданы Международный комитет мер и весов и Международное бюро мер и весов. Были начаты работы по разработке международных эталонов метра и килограмма.

В конце XIX века в России распространилась единица *метра*. В этот период Средняя Азия была завоевана Россией, а Бухарский эмират был ее вассалом. С приходом русских, такие русские единицы, как *алчин*, *десятина*, *сажень* и *километр* стали использоваться и в Бухаре.

Эту меру Гулшани для измерения расстояния использует очень редко, только в одном месте: «...Он (г. Карши. М.Х.) расположен в 150 *километрах* на юго-восток от Бухары, у слияния двух рек: реки Шахр-и сабз и реки Аб-и Кара-су, в результате слияния которых образуется река, называемая рекой Чахар-Так» [20,70].

Мил. *Мил* – таджикская старинная путевая мера, $\frac{1}{3}$ *фарсанга*, или равна 4000 шагов (*кадам*). По поводу появления названия таджикских путевых мер в истории метрологии существует следующее мнение. Раньше восточные правители при себе всегда имели скороходов (*шотирь*), которые сопровождали его в походах и путешествиях. Они через определенные промежутки расстояния, например, каждые 4000 шагов, для отметки ставили камень (отсюда - *фарсанг*, *санг*, *таш*), металлический стержень (*мил*, *мила*) или деревянный кол (*йогоч*, *агач*), т.е. километровые столбы. В большинстве персидско-таджикских словарей термин «*мил*» дается в этом значении [9,327]. Гулшани для измерения расстояния эту меру использует редко, чаще *фарсанг* или *фарсах*: «На расстоянии около одной *мили* к северу от этого города протекает большая река, и та местность называется Чахар-Так» [20,72].

Олчин. *Олчин* или *алчин* - мера длины, используемая в Бухаре и других городах Средней Азии задолго до русского завоевания [10,109]. Некоторые русские учение ошибочно считали, что *олчин* происходит от русской меры длины - *аршин* (71,12 см).

Аршин – старинная мера длины, заимствованная русскими с Востока, появляется в русских источниках только с середины XVI века [30,61]. Происхождение наименования «*аршин*» в русской метрологии точно не установлено. Н.Т. Беляев связывает его с древнеперсидской мерой длины - «*арасни*», «*арашни*», или от персидского - «*араши*», «*арши*» [4].

Араши - персидское обозначение *локтя*, встречается редко, чаще всего он называется «*газ*» или «*зар*». Таджикский поэт, философ и ученый Носири Хусрав (X в.) в своем труде «Сафарнаме» замечает, что 1 *гази малик*, или «королевский» локоть, лишь чуть-чуть меньше $1\frac{1}{2}$ *арашей* [26,62; 27,3-8]. Этот «королевский» локоть был равен 95 см, и отсюда можно было бы вывести, что 1 *араши* равен приблизительно 64 см. Более точный расчет Носири Хусрав дает в другом месте. Он определяет длину одной стороны восьмиугольного храма на скале в Иерусалиме в 33 *араши* (или *газа*) [21,31]. Так как в действительности размер этой стороны был в 20,4 м, то 1 *араши* (или *газ*) выводится в 62 см.

Гулшани в «Га'рих-и хумайун» использует *олчин* в основном для измерения небольших размеров: «В зимнее время в этой стране выпадает снега более чем на два *аршина*, а в некоторые года изредка выпадает [даже] более чем на три *аршина*...» [20, 146].

Сарчин или **Сарджин.** *Сарчин* или *сарджин* – местное произношение русской единицы измерения расстояния *сажень*, которая имела множество видов. В XVII веке в России основной мерой была *казённая сажень*, равная 2,16 м, и содержащая три *аршина* (72 см) по 16 *вершков*. В XIX веке, точнее 11 октября 1835 года, согласно указанию Николая I «О системе российских мер и весов», длина *сажени* была подтверждена: 1 *казённая сажень* приравнена к длине 7 английских *футов*, то есть 2,1336 метра. Эта мера вошла в употребление в Бухарском эмирате после его завоевания Россией. Местный аналог этой меры назывался *кулоч*, и равнялся русской *маховой сажени*, или 1,77-1,78 м. В мусульманских странах аналогом *сажени* служил *касаба*, равный 3,55 м.

Гулшани *сарчин* использовал в «Га'рих-и хумайун» только один раз: «Горы эти продолжают до местности Келиф. В них есть пещера, в которую в 1308 г. хиджры входило несколько человек русских путешественников. Они прошли [в ней] около 12 *саженей*...» [20, 55].

Фарсанг или **Фарсах.** *Фарсанг* – древняя таджикская путевая мера длины, именуемая также *фарсах* (араб.), *санг* (тадж.), *тош* и *йогоч* (тюрк.). В древние времена эта мера называлась *порасанг*, и древние греки называли ее - *парасаггес* (персиденсия, миля) и была равна 300000

пальцам, или 30 стадиям, т.е. 5549 м [5]. Канонически, т.е. по шариату, размер *фарсанга* - 12000 шагов (*кадам*), реже *газов*[10,120].

Для Бухары и Самарканда источники XIX века обычно считают *фарсах* в 8 русских верст, или около 8,5 км. Однако практический *фарсах*, исчисляемый в 8 верст, мог быть и больше. Например, Н. Ханьков отмечает, что «... *Сянг* или *фарсанг*, есть мера, которою считают расстояние между отдаленными предметами. Бухарцы обыкновенно принимают её в 12000 шагов, что составит, считая шаг в 1 аршин, длиною 8 верст; но по одометрическим измерениям, произведенным нами между городами Бухарою и Самаркандом, на пространстве 240 верст 78 сажень, которые Бухарцы считают равными 27 *сянгам* оказывается, что один *сянг* имеет 8 верст 447 сажень» [25,113], откуда 1 *санг* равен 8 *верст* 447 *сажень*, т.е. около 9,5 км.

Имеются известия и противоположного характера, о меньших размерах *фарсаха*. Например, один из русских пленных в Средней Азии, освобожденных в 1858-1859 гг. показал, что все дороги, по которым ходил эмир, измерены шагами его скороходов: скороход ведет под уздцы лошадь эмира и через 9000 шагов, составляющих *тош*, кладет камень[8,234]. Это – *фарсах*, составляющий 3/4 *фарсаха* в 12000 шагов. Возможно, перед нами два вида *фарсаха*: 12000 шагов (около 8,5 км или больше) и 9000 шагов (около 5,6 км и больше). *Фарсах* в 6 км упоминается и другими источниками [13,135]. В книге «Худуд ул-олам» эта мера названа как «*огоч*» (т.е. *йогоч*) и приблизительно равна 6 км [28,132].

Гулшани в «Та`рих-и хумайун» *фарсах* использует чаще, чем *фарсанг*: «Протяженность его [области Нур-Ата] в длину 15 *фарсахов*. Конец, относящейся к нему территории, граничит с [районом], подчиненным Джизаку. Ширина его территории от 9 до 15 *фарсахов*...» [20,52].

Меры веса и сыпучих тел

Манн *Манн* или *батман* - является одной из главных мер веса позднесредневековой Средней Азии. *Манн* – старая мера веса мусульманского Востока и восходит к античной *мине*. Канонически, т.е. согласно шариату, в мусульманских странах в средние века, *манн* была равна 2 *ратлям* по 130 *дирхамов*, или 812,5 г. Постепенно размеры *манна* изменялись и появились множество видов *маннов*. В Бухаре XVIII - начале XX веков существовали две группы *маннов* (по «большому весу» и по«малому весу») и по несколько *маннов* в каждой группе.

Виды <i>маннов</i> (<i>батманов</i>)	<i>мискаль</i>		Русск. <i>фунт</i>	Русск. <i>пуд</i>	кг
	«золотой» (4,8 г)	«каменный» (5,0 г)			
I. По «большому весу» Бухары					
1. «Одинарный» (1,5-пудовый <i>батман</i> Муллофора)	53331/3	5120	62,5	1,5	25,6
2. <i>Манн</i> «пятеричный»	266662/3	25600	312,5	7,5	128
3. <i>Манн</i> 8-пудовый	27392	26208,8	320	8	131,044
4. <i>Манн</i> 16-пудовый (<i>шутурвор</i>)	54784	52417,6	640	16	262,088
5. <i>Манн</i> в 4000 <i>мискалей</i> (пуд Бурнашева)	4166,6	4000	48,84	1,25	20,0
II. По «малому весу» Бухары					
1. <i>Манн</i> шариатский	180	172,8	2,1	-	0,864
2. <i>Манни токи</i> (<i>манн ба санги токи</i>)	900	864	10,5	-	4,32
3. <i>Манн</i> (<i>батман Ханвея</i>)	1375	1320	16,1	-	6,6

Вне зависимости от абсолютных размеров среднеазиатских *маннов*, система их деления на кратные была единой [10,85]. Названия кратных *манна* в разных местах Средней Азии были то различными (особенно названия мелких кратных), то одинаковыми. С другой стороны, среднеазиатские *манны* были построены не на *дирхамах*, а на *мискалях* или пересчитаны в

мискали. Манны различались не только по городам и областям. На рынках одного города или области существовали манны разных размеров, каждый из которых имел свою сферу действия. Иногда манны одного города получали более широкое распространение (как манны Бухары). Некоторые виды маннов даже искусственно создавались для удобства торговли с Россией (например, манны в 8 и 16 пудов), и впоследствии занимали прочное место в хозяйственной жизни Средней Азии.

Все манны Мавераннахра делились на кратные следующим образом: манн состоял из 40 сиров (для шариатского манна вместе сир используется термин «истор»), но основная линия деления осуществлялась не через сир, а через такие единицы, которые позволяли последовательно провести принцип деления на 2 и на 4. Во многих местах Средней Азии промежуточной единицей был дунимсир (2,5 сира) = 1/16 манна, затем чорйак (или чоёррак) = 1/4 дунимсира и т.д. В системах веса некоторых областей сир отсутствует, но основной принцип деления манна на 2 и 4 остается неизменным:

	Деление манна на кратные						
	Дунимсир	Сир(истор)	Чорйак	Нимчорйак	Нимча	Нимнимча	Санг
Манн	1/16	1/40	1/64	1/128	1/256	1/512	1/1024

В Бухаре батмани делились на кратные по четверичной системе. Сир, равный 1/40 части всякого батмана, является составляющей единицей, а не простой его кратной. Сир часто фигурирует в разнообразных источниках рассматриваемого и более раннего времени. Однако соотношение сира и батмана полностью не соответствует четверичной системе деления последнего. Поэтому в рассматриваемое время, вероятно, значительно чаще употреблялась единица в 2,5 сира (дунимсира), составляющая 1/16 часть батмана [11,85]. Она же была положена в основу дальнейшего деления батмана на кратные: чорйак (очень употребительная единица) - 1/4 дунимсира; нимча - 1/4 чорйака; санг - 1/4 нимчи. Каждая из этих единиц делилась ещё на половинки (нимчорйак, нимнимча, нимсанг). Встречаются даже термины «донг» (1/6 часть) и «нимдонг» (1/12 часть) для выражения соответствующих дробных долей батмана.

Как отмечалось выше, деление манна на кратные и составляющие подробно описано в листах 39б и 42а сочинения «Маджма' ал-аркам». Далее (л. 42а) упоминается ещё один вид манна: «Употребляемый один манн в Бухаре в настоящее время [с 1165 по 1225 х.] равняется 27392 мискалям» [17, 58].

Гулшани в «Та'рих-и хумайун» манн использует для описания больших весов: «Камень этот очень большой, величиной с шатер или юрту. ...Вес его, пожалуй, более 100 маннов» [20, 47].

Манны Восточной Бухары. В горных районах Восточной Бухары использовались также другие местные меры веса, кратные манну, как: табак (буквально - «блюдо», деревянное блюдо) и токи (буквально - «тюбетейка», головной убор) Манны Восточной Бухары XIX - начала XX веков представлены в следующей таблице:

Виды маннов	пуд	кг	табак	токи
1. Манн Куляба	16	262,088		
2. Манн Куляба (включая Дашти-Джум)	20	327,6		
3. Мнан Бальджувана	12,8	209,664		
4. Манн Бальджувана	12	196,56		
5. Манн Ховалинга	13	212,94		
6. Манн Каратегина и Дарваза	4	65,52	16	48
7. Манн Каратегина и Дарваза		62,4	16	48
8. Манн Каратегина и Дарваза		187,2	16	144
9. Манн Каратегина и Дарваза	9	249,6	16	192
10. Манн Каратегина и Дарваза	9	332,8	16	256
11. Манн Каратегина и Дарваза	11	416	16	320

12. <i>Манн</i> Каратегина		158,477		
13. <i>Манн</i> Каратегина		147,42		
14. <i>Манн</i> Оби-Гарма		324,608		
15. <i>Манн</i> Вахё		180,18		
16. <i>Манн</i> Язгулема		150		

В Кулябе (1904-1905 гг.) *манн* был равен 16 русским *пудам*, т.е. 262,088 кг, а позднее (1948-1949 гг.) этнографами был описан *манн* в 20 *пудов*, т.е. 327,6 кг [10,93].

В Бальджуване *манн* был равен 12 русским *пудам* (196,56 кг) и 12,8 *пудам* (209,664 кг). Интересно соотношение между *маннами* Бухары, Бальджувана и Ховалинга: *манн* Бальджувана был равен 11/2 *маннам* Бухары; *манн* Ховалинга - больше *манна* Бальджувана на 5 *сиров*; *манн* Ховалинга - по весу Бухары - соответствовал 1 *манну* и 10 *дунимсирам*; в Бальджуване и Ховалинге 5 *сиров*=1*нимча*, а *манн* = 8 *нимча*. Следовательно, в Бальджуване была в ходу та же система мер (*манн* равен 40 *сирам*), что в Бухаре и Самарканде. Сопоставление с *маннами* Бухары показывает, что идет речь о восьмипудовом *манне* в 131,044 кг.

В Каратегине и Дарвазе *манн* был равен 4 русским *пудам*, т.е. 65,52 кг, такой же *манн*, только несколько меньше - в 62,4 кг - был в ходу в бассейне реки Хингоу (Вахёи Боло, Дарваз) и он состоял из 16 *табаков* (блюдо) по 3 *токи* (48 *токи*). Он употреблялся и в торговле, и для измерения земельных площадей [22,172-174]. При выплате земельной ренты употребляли другие виды *маннов*: в 187,2 кг (16 *табаков* по 9 *токи*); в 249,6 кг (16 *табаков* по 12 *токи*); в 332,8 кг (16 *табаков* по 16 *токи*); в 416 кг (16 *табаков* по 20 *токи*).

По информации некоторых источников [10,94], для Каратегина были характерны и другие виды *маннов*: в 9 *пудов* 27 *фунтов*, т.е. 158,477 кг, и 9 *пудов*, т.е. 147,42 кг. Безусловно, здесь речь идет об одной и той же единице, просто вторая информация не точна. Этот *манн* около 158 кг, вероятно, существовал в Каратегине одновременно с *манном* в 63-65 кг. В Оби-Гарме существовала своя система веса, а *манн* равнялся 324,608 кг. В Вахё этнографами определен *манн* в 11 *пудов* (180,18 кг), *манн* Язгулема составлял около 150 кг [1, 344].

Сир или **сер**. Одна из употребительных единиц веса в системе кратных *манна* Бухарского эмирата, равная 1/40 *манна* (*батмана*). В Бухаре *батмани* делились на кратные по четверичной системе. *Сир*, равный 1/40 части всякого *батмана*, является составляющей единицей, а не простой его кратной. *Сир* часто фигурирует в разнообразных источниках рассматриваемого и более раннего времени. Однако соотношение *сира* и *батмана* полностью не соответствует четверичной системе деления последнего. Поэтому в рассматриваемое время, вероятно значительно чаще употреблялась единица в 2,5 *сира* (*дунимсира*), составляющая 1/16 часть *батмана* [11, 85].

Нимсир (буквально «половина *сира*») – кратная, но редко употребляемая единица веса *сер* (см. ниже). Вместо неё чаще использовалась другая кратная – *дунимсир* (2,5 *сира*). *Дунимсир* - очень важная и употребительная единица в системе кратных *манна* позднесредневековой Средней Азии. Размер *дунимсира*, составляющего 1/16 *манна*, зависел от размера соответствующего *манна*. В Бухаре, например, 2,5 *истара*, которые тоже назывались *дунимсиром*, были равны 54 г; *дунимсир* от бухарского *манна* в 25,6 кг был равен 1,6 кг; от бухарского *манна* в 128 кг - 8 кг; от бухарско-самаркандского *манна* в 20 кг - 1,25 кг [10,81-82,103]. *Дунимсиры* от от бухарско-самаркандских *маннов* в 16 пудов и особенно 8 пудов, равные соответственно, 1 пуду (16,38 кг) и 0,5 пуда (8,19 кг), стали единицами общесреднеазиатского значения.

В некоторых источниках значения таджикского термина *дунимсир* переводчиками искажено. *Дунимсир* - на таджикском языке означает 2,5 *сира*, а в некоторых работах термин перевели как две по половинке *сира* (*ду ним сир*), т.е. равному одному *сир* (0,5+0,5=1), что породило много неясности в размере этой единицы.

В «Та'рих-и хумайун» Гулшани *нимсир* и *дунимсир* использует редко: «...Поливное земледелие у них (т.е. каратегинцев, М.Х.) хорошее, но [часто] на сколько-нибудь ровных местах они разбрасывают немного земли по снегу и сеют *нимсир* или *дунимсир* семян пшеницы» [20,148].

Токи . Токи (букв. «тюбетейка») – таджикская мера веса и сыпучих тел, равна примерно 2-3 кг [1,342-344]. В основном использовалась в быту, а в горных районах Восточной Бухары как кратная мера местных весов. *Токи* в Дарвазе и Каратегине был равен 1,3-1,33 кг [22,171]. Население региона пользовалось им как мерой сыпучих тел при измерении пшеницы, ячменя, ядер сушеного абрикоса, грецкого ореха, при меновой торговле и сборе налога. В Язгулеме равнялась 5 *гури*, т.е. около 2,5 кг.

В «Та’рих-и хумайун» Гулшани *токи* использует только один раз: «... Долю хараджа с этого [посева] вносят *тюбетейками (токи)*, поэтому их харадж называется «одна *тюбетейка*», «две *тюбетейки*» [20,149].

Меры поливной воды. Куза или Карра. *Куза* (с таджикского, буквально «кувшин») – мера поливной воды, глиняный кувшин с отверстием в конусообразном дне, время, в течение которого вытекала вся вода из наполненного кувшина [7,103-105].

Карра (с арабского, буквально «емкость для воды») - мера орошения, обозначавшая определенное количество воды или орошаемой ею земли, соответствующее очереди водопользования в течение того времени, пока вытекает вся вода из *куза* [7, 103]. Этот термин употреблялся в засушливых местах Нуратинского вилайета Бухарского ханства в XVIII-XIX вв.

В «Та’рих-и хумайун» мера *куза* описана так: «...Один кувшин воды они называют «*як куза об*» [20, 42].

Як санг об или **Як осие об.** *Як санг об* (буквально – «один камень воды»), распространенная в Средней Азии мера воды, которую обычно весьма неопределенно считают равной струе воды, способной привести в движение один постав местной мельницы (*як санги осие*). В словарях под словом «санг» словосочетание «*сангоб*» переводится как «мера для текучей воды в каналах» (в Тегеране - 16-17 литров в секунду) [31,862].

Як осие об (буквально - «одна мельничная жернова воды») - мера поливной воды, необходимая для орошения 300-350 *танабов* земли [15,54], т.е. 60-70 га земли. *Танаб* (от таджикского - «*таноб*», буквально - «веревка», «канат») - мера измерения земельной площади. Это площадь, равная $60 \times 60 = 3600$ кв. *газам*, т.е. около 0,2 га.

В «Та’рих-и хумайун» мера *як санг об* используется редко: «...Вода из Нан-Дахана вступает на территорию области Ширабад в количестве 20 *санг об* и делится на 18 каналов» [20, 91].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф: в 2 т / М. С. Андреев. – Сталинабад, 1958. – 526 с. – Т. 2.
2. Ахмад Дониш. Манозир ул-кавокиб / Рукопись Сокровищницы письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, № 760.
3. Бабур. Бабур-наме: в 3 т / Бабур. – Ташкент, 1982. – Т.2. – 256 с.
4. Беляев Н.Т. О древних и нынешних русских мерах протяжения и веса / Н.Т. Беляев // «Seminarium Kondakovianum». Прага, 1927. – Т.1. – 350 с. – С. 86.
5. Быструшкин К.К. Феномен Аркаима / К.К. Быструшкин. – М.: Белые альвы, 2003. – 272 с.
6. Холов А.Ш. Исчисление времени и хронологические традиции таджиков во второй половине XVII и начале XX веков / А.Ш.Холов // Вестник Таджикского национального университета: - 2016. - №3/7 (214).- С. 95-103
7. Вильданова А.Б. Бухарские ирригационные и канцелярские термины / А.Б. Вильданова // Народы Азии и Африки. – 1965. – №1. – С. 103-105.
8. Галкин-Враской М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю / М.Н. Галкин-Враской. – СПб, 1869. – 336 с.
9. Гиёс-ул-лугот: в 3 т. / Душанбе: Адиб, 1988. – 416 с. – Т. 2.
10. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии / Е.А. Давидович. – М.: Наука, 1970. – 147 с.
11. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии / Е.А. Давидович. – Душанбе, 1964. – 317 с.
12. Джахонов У. Земледелие таджиков долины Соха в конце XIX – начале XX в. / У. Джахонов. – Душанбе: Дониш, 1989. – 216 с.
13. Ибрагимов И. Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах / И. Ибрагимов // Военный сборник. – 1874. – Т. 98, №9. – С. 135, прим. 2.
14. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь: в 3 т. / Д. Карамшоев. – М.: Наука, 1988. – 576 с. – Т. 1.
15. Кушматов А. Вакф / А. Кушматов. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 192 с.
16. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – 182 с.
17. Мирзо Бадеи Девон. Мачмаъ ул-арком / Мирзо Бадеи Девон. – Душанбе: Дониш, 2015. – 415 с.

18. Мухаммад Садык-ходжа Гулшани. Та'рих-и хумайун / Рукопись Сокровищницы письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, № 2968.
19. Мухаммад Содикхочаи Гулшани. Таърихи хумоюн / Мухаммад Содикхочаи Гулшани. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 168 с.
20. Мухаммад Садик Гулшани. Та'рих-и хумайун / Мухаммад Садик Гулшани. – Душанбе, 2016. – 280 с.
21. Носир Хисрав. Сафарнома / Носир Хисрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 118 с.
22. Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна реки Хингоу в дореволюционный период / М.Р. Рахимов. – Душанбе, 1957. – 221 с.
23. Семенов, А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени / А.А. Семенов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. II, – Сталинабад, 1954. – С. 21.
24. Петрушевский Ф.И. Общая метрология: в 2 ч. / Ф.И. Петрушевский. – СПб., 1849. – Ч. 1. – 632 с.
25. Ханьков Н. Описание Бухарского ханства / Н. Ханьков. – СПб., 1843. – 280 с.
26. Хинц В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему / В. Хинц. – Москва: Наука, 1970. – 147 с.
27. Холов М.Ш. Носири Хусрав – ученый-метролог / М. Ш. Холов. // Известия Академии наук Республики Таджикистан (отделение общественных наук). – 2003. – № 4. – С. 3-8.
28. Худуд ул-олам мин ал-машрик ва ил ал-магриб / Душанбе: Дониш, 1983. – 132 с.
29. Чехович О. Д. Бухарские документы XIV века / О. Д. Чехович. – Ташкент, 1965. – 331 с.
30. Шостьин Н.А. Очерки истории русской метрологии XI – начала XX века / Н.А. Шостьин. – М.: Издательство стандартов, 1990. – 280 с.
31. Ягелло И.Д. Полный персидско-арабско-русский словарь / И.Д. Ягелло. – Ташкент, 1910. – 1815 с.
32. Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea / J. Hanway // – London, 1753, vol. I. – P. 354.

МЕТРОЛОГИЯ И АМОРАТИ БУХОРОИ АСРИ XIX - АВВАЛИ XX ДАР «ТАЪРИХИ ХУМОЮНИ» СОДИКХОЧАИ ГУЛШАНИ

Мақола ба дастхати «Таърихи хумоюн»-и Мухаммад Содикхочаи Гулшани, мансабдори дарбори амири Бухоро Абдулахад бахшида шудааст. Муаллифи он барои таълифи очерки таърихию ҳуҷрофии худ ченақҳои дарозӣ ва масофа (*ваҷаб, газ, қадам, мил, олчин, сарчин, фарсах*), вазн ва чизҳои пошхӯранда (*манн, батман, сер, тоқӣ*) ва оби обёриро (*кӯза, як санг об*) васеъ истифода кардааст, ки дар мақола бо тартиби алифбо чамъоварӣ шуда, қимату соҳаи истифодаи онҳо нишон дода шудааст.

Калидвожа: Аморати Бухоро, Бухорои Шарқӣ, Абдулахад, Мухаммад Содикхочаи Гулшани, ченақҳои вазн, дарозӣ ва масофа, ченақҳои оби обёришаванда, дастхат.

МЕТРОЛОГИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ В «ТА'РИХ-И ХУМАЙУН» САДЫК-ХОДЖА ГУЛШАНИ

Статья посвящена рукописи «Та'рих-и хумайун» («счастливая история») Мухаммад Садык-ходжа Гулшани, чиновника при дворе эмира Бухары 'Абд ал-Ахада. Автор для описания историко-географического очерка Бухарского эмирата использовал меры длины и расстояния (*ваджаб, газ, кадам, мил, олчин, сарчин, фарсах*), веса и сыпучих тел (*манн, батман, сер, токи*) и поливной воды (*куза, як санг об*), которые собраны в статье в алфавитном порядке, даны их значения и область применения.

Ключевые слова: Бухарский эмират, Восточная Бухара, 'Абд ал-Алахад, Мухаммад Садык-ходжа Гулшани, меры веса, меры длины и расстояния, меры поливной воды, рукопись.

METROLOGY OF BUKHARA EMIRATE OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES IN "TA'RIKH-I HUMAYUN" SADYK-KHODZHA GULSHANI

The article is dedicated to the manuscript "Ta'rih-i humayun" ("happy story") by Muhammad Sadyk-khodzha Gulshani, an official at the court of the Emir of Bukhara 'Abd al-Ahad. The author used the measures of length and distance, weight and loose bodies and irrigation water to describe the historical and geographical outline of the Bukhara emirate, which are collected in the article in alphabetical order, their meanings and scope are given.

Key words: Bukhara Emirate, Eastern Bukhara, 'Abd al-Ahad, Muhammad Sadyk-Khodzha Gulshani, measures of weight, measures of length, measures of irrigation water, manuscript.

Сведения об авторе: *Холов Махмуджон Шарипович* – Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, кандидат физико-математических наук, главный научный сотрудник. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 33. Телефон: (+992) 903-05-00-28; E-mail: kholov-mahmud@rambler.ru

Information about the author: *Kholov Mahmudjon Sharipovich* – Institute of history, archeology and Ethnography A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, candidate of physical and mathematical Sciences, chief researcher. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 33. Telephone: (+992) 903-05-00-28; E-mail: kholov-mahmud@rambler.ru

Довар Қодиров

Донишқадаи идорақунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии Афғонистон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар осори Ҳақназар Назаров бисёр нозукбинона ва бо як маҳорати баланд тадқиқ гардидааст.

Охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии Афғонистон таҳаввулоти беназирро ба миён овард. Аммо даҳолати қудратҳои хориҷӣ, пеш аз ҳама Британияи Кабир, ба сиёсати дохилии ин кишвар шиддат гирифт. Ин абарқудрат саъй менамуд, ки Афғонистонро аз истиқлол маҳрум созад ва онро ба мустамликаӣ худ табдил диҳад. Дар баробари ин, болои Афғонистон фишори иқтисодӣ ва сиёсиро роҳандозӣ намуд.

Аз ин сабаб, ба қавли муаррих Ҳақназар Назаров, ин ҳолат зарурати таърихию дар назди мардуми Афғонистон ба миён овард, ки дар давлати мутамарказ муттаҳид шаванд, истиқлолият ва озодии худро таъмин намоянд. Ҳамчунин бо муттаҳидшавӣ дар давлати ягона қафомонии иқтисодӣ ва парокандагии феодалиро аз байн бурда, бо ин роҳ инкишофи тадриҷиро ба роҳ монанд [5, 26].

Ҳақназар Назаров бо таъя ба андешаҳои Л.Н. Соболев таъкид менамояд: «Дар чунин вазъият баъд аз фавти амир Шералихон (1879) дар мамлакат ҳокимияти миллӣ амал намекард ва амалан Афғонистон ба мустамликаӣ Британияи Кабир табдил меёбад. Аксарияти феодалони калон, маликҳо ва сардорони афғон ба ватан хиёнат намуда, ба тарафи душман гузаштанд. Дар чунин ҳолат аз байни оммаи мардум қўшунҳои ихтиёрӣ созмон дода шуданд. Онҳо мардона ба муқобили истилогарони хориҷӣ мубориза бурда, озодӣ ва истиқлолияти ватани худро таъмин намуданд. Дар охири соли 1879 иттифоқи аскарони халқии афғонҳо, тоҷикҳо ва дигар халқҳои Афғонистон созмон дода мешавад, ки ҳадафи он аз мамлакат берун намудани англисҳо ва ташкил намудани ҳукумати миллии афғонҳо иборат буд» [5,26-27].

Англисҳо дар чунин вазъият қўшиш ба харҷ медоданд, ки номзадҳо ба тахти шоҳии Афғонистон оваранд, ки аз мановфеи онҳо пуштибонӣ намояд. Ҳукумати подшоҳии Русия низ аз асри XIX инчониб барои мулкҳои Осиеи Миёна бо Британияи Кабир дар рақобат қарор дошт. Онҳо низ мехостанд, ки тахти шоҳиро дар Афғонистон шахсе ба даст гирад, ки аз манфиатҳои онҳо дар он дифоъ кунад.

Чунин номзад метавонист сардор Абдурахмонхон (1880-1901), ки муддати зиёда аз 10 сол тахти ҳимояи ҳокимияти подшоҳӣ дар Самарқанд қарор дошт, бошад. Ҳукумати подшоҳӣ умед дошт, ки ба тахти шоҳии афғон дастпарвари худро шинонад, то ки ӯ сиёсати муфидро барои Русия амалӣ намояд.

Бо ҳамин мақсад Абдурахмонхон ворида хоки Афғонистон гардида, дар Чорикор 20 июли соли 1880 бо иштироки сардорҳо, дастаҳои ихтиёрии халқ ва ашрофзодагонии афғон амири Афғонистон эълон гардид.

Абдурахмонхон амири Афғонистон эълон шуда бошад ҳам, аммо ба қавли Ҳақназар Назаров, ӯ шартҳои вазнини муоҳидаи Гандамакро бо каме тағйирот қабул кард, ки мувофиқи он сиёсати хориҷии Афғонистон дар зери назорати ҳукумати Англия қарор гирифт. Дар Қобул вакили Англия аз байни мусулмонҳои Ҳиндустон таъйин карда мешуд [1,186].

Муҳаққиқ Ҳақназар Назаров дар таъя ба шарқшиносони хориҷӣ иброз медорад, ки англисҳо ҳукумати амир Абдурахмонхонро эътироф намуда, нисбати ин ҳукумат кумакро дарёғ намедоштанд. Дар ин робита солҳои 1880-1881 амир аз англисҳо 36115 рупияи ҳиндӣ тавассути ҳукумати Ҳинди Бритониё ба даст овард [5,28].

Ҳарчанд амир Абдурахмонхон бо талошҳои нерӯҳои миллӣ ба сари қудрат омада буд, аммо ӯ ниёзҳои онҳоро дар амал пиёда насохт ва нисбати англисҳо сиёсати муросоро

пеш гирифт. Дар замони ҳукмронии ӯ «Созишномаи Дюранд» дар соли 1893 имзо шуд, ки масъалаи Паштунистонро ба миён овард. Абдурраҳмонхон беризоят ва муқобили иродаи халқҳои Паштунистон санади золимонаро имзо намуд. Матни созишнома аз ҷониби англисҳо пешакӣ тарҳрезӣ гардида буд ва онҳо талаб менамуданд, ки он ба имзо расад.

Аммо ин маъноӣ онро надорад, ки амир Абдурраҳмонхон тамоман ҷонибдори муттаҳидсозии заминхояш дар як давлати мутамарказ набуд. Бо саъю талоши ӯ як қатор заминҳои мардуми ғайриафгон, аз ҷумла Ҳирот, Маймана, Ҳазораҷот ва Нуристонро худуди давлати Афғонистон ҳамроҳ карда шуданд.

Аммо баъди мустаҳкам намудани қудрат ва низоми идораи давлатӣ амир сиёсати золимонаро нисбати ақвоми ғайриафғони ин вилоятҳо пиёда сохта, аз манфиатҳои бузурги феодалони афғон Ҳимоя менамуд.

Дар раванди таҳлили сиёсати бартариатгузории феодалони бузурги афғон аз дигар кишрҳои ҷомеа барои муҳаққиқ Ҳақназар Назаров маълумоти арзишманд маъхазҳои бойгонӣ, осори муҳаққиқони тоинқилобӣ, хоричӣ, шӯравӣ ва афғон додаанд. Умуман Ҳақназар Назаров ибраз медорад, ки сардорони муҳаммадзӣ, баракзӣ новобаста аз ҷинс, вазъи иҷтимоӣ аз 8 то 400 рупия инъомпулӣ ба даст меоварданд. Ин ақидаро муҳаққиқони хоричӣ низ таъкид намудаанд [5, 31].

Ҳақназар Назаров аз сиёсати пешгирифтаи амир Абурраҳмонхон интиқод намудааст, ки дар асараш мисолҳои ҷолиб овардааст. Барои мисол, дар соли 1896 боз ҳам бо ташаббуси ҳамон сардорони муҳаммадзӣ ба амир лақаби ифтихории «Зиё-ул-миллат вад-дин» бахшида мешавад ва ҳама табақаҳои ҷамъият, чи доро ва нодор, чи заминдор ва безамин ва соҳибмансабон вазифадор карда шуда буданд, ки барои гузаронидани ин ҷашни миллӣ аз як рупия то сад рупия ва зиёдтар бипардозанд ва, албатта, муҳаммадзӣҳо аз пардохтани он маоф буданд. Ҷашни иттифоқи миллат ҳар сол 26 асад (27 август) гузаронида мешуд [6,248].

Умуман, дар раванди омӯзиши осори Ҳақназар Назаров маълум мегардад, ки сардорон, маликҳо, феодалони бузург ва рӯҳонӣ дар ҷаҳи баланди силсиламаротиби феодалиро ишғол намуда, тақияҳои асосии амир дар гузаронидани сиёсати дохилӣ ва хоричӣ ба ҳисоб мерафтанд.

Устод Ҳақназар Назаров дар ин робита табақаи ҳукмрони феодалиро дар ҷомеаи Афғонистон ба ду гурӯҳ ҷудо намуда буд. Яке табақае, ки аз тамоми имтиёзҳо бархурдоранд ва дигар аз ин имтиёзҳо маҳруманд. Табақаи дуюм ба гурӯҳҳои феодалии ғайриафғон хос буд, ки ба ғайр аз хисороти моддӣ, ҳамчунин ба зулми миллӣ, наҷодӣ ва динӣ гирифта буданд.

Зимнан Ҳақназар Назаров бо истинод ба олими Шӯравӣ Н.М.Гуревич ибраз медорад, ки дар савдои дохилӣ ва берунии Афғонистон савдогарони калон, заминдорон ва мансабдорон ҷойҳои муҳимро ишғол менамуданд. Дар тақия ба ҳокимияти марказӣ мансабдорон бо ҳар гуна найрангу тақаллуб соҳиби даромади калони пулӣ мегардиданд, ки баъдан дар тичорат харҷ менамуданд [5, 39].

Масъалаи дигаре, ки дар маркази диққати профессор Ҳақназар Назаров қарор гирифтааст, ин сиёсати андозии амир Абдурраҳмонхон ва аҳволи оммаи мардум мебошад.

Барои мақсадҳои худро дар амал татбиқ намудан, амир тамоми нишондихандаҳои андозиро боло бардошт. Дар замони амир Абдурраҳмонхон шаклҳои гуногуни андоз аз заминҳои обӣ, заминҳои лалмӣ, ҳамчунин закот барои чорво, чарогоҳ, ҳавлипулӣ, молиёти ақди никоҳ намудан ба арӯси бокира, бевазан, андозии чизя ва дигар маҷбуриятҳои ҷорӣ гардиданд.

Ҳақназар Назаров бо ишора ба маъхазҳои бойгонӣ таъкид менамояд, ки сиёсати золимонаи амир ҳам имконият надод, ки бақияпулӣ ба таври пурра ҷамъоварӣ шавад. Баъд аз марғи ӯ бақияпулӣ 50 млн рупия, ки аз он ба музофоти Ҳирот 70 лак қирон рост меомад [5, 49].

Дар ибтидои асри XX дар назди Афғонистон имкониятҳои нав барои гузаронидани ислоҳот дар сиёсати дохилӣ ва беруни ба миён омад. Амир Ҳабибуллоҳон (1901-1919) валиаҳди вафодор ва давомдихандаи сиёсати падари худ боқӣ монд. Мавсуф, ба андешаи Ҳақназар Назаров, ба таври васеъ аз имкониятҳои барои барҳамдиҳии маҳдудияти сиёсати

берунӣ ва инкишофи тадриҷии кишвар дар ҷанбаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ он қадар кӯшиш ба ҳарч надод.

Ин аст, ки аз таҳлили асарҳои мусташироқон, хосса Ҳақназар Назаров, англисҳо бори дигар мавқеи худро дар ин сарзамин мустаҳкам намуданд ва ин кишварро ба мустамликаӣ худ тақдир доданд. Дар ин давра нуфузи Олмон низ дар кишварҳои Шарқ зиёд мегардад. Барои ҳамин соли 1907 англисҳо ба ҳукумати подшоҳии Русия созишнома имзо намуданд, ки тибқи он Афғонистон зеро нуфуз ва таъсири англисҳо қарор мегирифт. Ин созишнома дар байни ҷомеаи афғон норозигиро ба миён овард ва хосса бародари амир Насруллоҳон онро интиқод намуд.

Ҳақназар Назаров бо ишора ба асарҳои шарқшиносон таъкид менамояд, ки замони ҷанги якуми ҷаҳонӣ Афғонистон масъалаи эътирофи истиқлолияти худро аз англисҳо ба миён овард. Дар ин замон миссияи олмонӣ-туркӣ бо роҳбарии Недермайер-Гентиг ба Афғонистон ворид гардид. Афғонистон дар тарафи муқобил бозии бузургро оғоз намуд ва назди англисҳо масъала оид ба зиёд намудани ҳаҷми субсидияи солона ва эътирофи истиқлолияти худро гузошт [5, 54].

Амир Ҳабибуллоҳон ба монанди падари худ сиёсати муросоро ба муқобили англисҳо пеш гирифт, ки ин боиси норозигии оммаи мардум гардид. Дар сиёсат ва идоракунии дохилии кишвари худ низ амир Ҳабибуллоҳон устувор набуд. Бо ин мақсад ӯ сиёсати худро бояд дигар менамуд, чунки пеши роҳи баромадҳои оммаи мардумро танҳо бо сиёсати оқилона гирифта метавонист.

Ҳақназар Назаров дар осори худ дар хусуси ҷорабиниҳои амир Ҳабибуллоҳон, аз қабилӣ тақмили низомии идораи давлатӣ, авфи умумӣ, иҷозат барои бозгашти муҳоҷирон, озод намудан аз молиёт, боло бардоштани музди меҳнати сарбозон ва амсоли инҳо маълумоти ҷолиб овардааст.

Дигар иқдоми пешгирифтаи амир Ҳабибуллоҳон ба андешаи муҳаққиқ Ҳақназар Назаров ислоҳот дар соҳаҳои маориф, ҳарбӣ, тандурустӣ ва матбуот ҳисоб меёфт. Аммо ин ҷорабиниҳо ба манфиати табақаи болоии ҷомеаи афғон гузаронида шуда, ҳислати маҳдудро касб намуданд. Дар ин бобат низ муаррих М. Ғубор ибраз мебарояд, ки ислоҳоти дар боло зикршуда, танҳо мановфеи табақаи болоии ҷомеаро дар бар мегирифт. Аз соли 1904 то соли 1919 барои соҳаи маориф ҳамагӣ 2 млн рупия сарф гардидааст, ки ин маблағи ночиз ба ҳисоб мерафт. Ҷониби ҷавонафғонҳо ин сиёсати ҳукуматро интиқоди шадид намуданд [2, 702].

Аз сиёсати пешгирифтаи амир Ҳабибуллоҳон аҳли рӯҳоният, бародари ӯ Насруллоҳон норозӣ буданд. Ин боиси он гардид, ки дар давраи дуҷуми идоракунии худ амир аз қорҳои давлатӣ дур шуда, вақти зиёди худро ба шикор, бозҳои варзишӣ ва ҳарамсарои худ сарф менамуд. Дар натиҷа идораи давлат беназорат монд. Байни мансабдорон ғасб ва ришваситонӣ ба меъёри одатии муқаррарӣ тақдир ёфт. Мансабдорон масъулиятро ҳис накарда, ба худсарӣ ва аз ҳадди муқаррарнамудаи қонун берун мегардиданд, ки шабоҳат ва муқоисаи онро дар тӯли таърих дарёфт намудан мушкул аст.

Таърихшинос Ҳақназар Назаров дар асарҳои худ дар хусуси тичорат, ҳунармандӣ ва дигар пешаҳои мардуми афғон дар замони амир Ҳабибуллоҳон бо далелҳои муътамад мисолҳои ҷолиб овардааст.

Ҳақназар Назаров ба истинод ба Н.И.Черняховская ибраз мебарояд, ки «дар маҷмӯъ истеҳсолоти қосибӣ-ҳунармандӣ дар ҳолати ташкилии асримиёнагӣ қарор доштанд ва аксарияти маврид ҳунармандон ҳудудон бевосита маҳсулоти тайёрнамудаи худро ба истеъмолкунандагон мефурӯхтанд» [5, 58].

Ба ғайр аз ин, амир Ҳабибуллоҳон аз ҳазинаи давлат ба тоҷирони қобули 1800000 рупия қарз дод ва бақияе, ки аз замони амир Шералихон ва Абдураҳмонхон ғун гардида буданд, бахшиданд [4, 12].

Ҳақназар Назаров зимни таҳлили ҳаёти иқтисодии Афғонистони ибтидоӣ асри ХХ дар хусуси соҳаҳои саноат, аз қабилӣ заводи саноатии Мошинхона, фабрикаи пойафзол, заводи собунпазӣ, фабрикаи бофандагӣ-ресандагӣ, қорқарди сарватҳои зеризаминӣ, соҳмони неругоҳи барқии обӣ ва монанди инҳо маълумоти арзишманд додааст.

Бо шаклгирии нахустин корхонаҳо дар Афғонистон синфи коргар зухур намуд. Аз рӯи шаҳодати Ф. Мартин, танҳо дар Мошинхона зиёда аз 5000 нафар коргарон кор мекарданд. Шароити зиндагӣ ва меҳнат барои коргарон бениҳоят вазнин буд. Коргарон барои меҳнати вазнин ва хастакунанда камтар аз 8 рупия ба даст меоварданд [4, 8].

Тағйироти назаррас дар соҳаи хоҷагии қишлоқ, заминдорӣ ва заминистифодабарӣ, ки шуғли асосии мардуми Афғонистонро ташкил меод, ба миён омад. Бино ба маъхазҳои оморӣ дар солҳои 20-ум масоҳати умумии заминҳои қобили кишт, ки бойигарии асосии мамлакатро ташкил меоданд, ба 1-1,5 млн га баробар буд. Тамоми заминҳои қобили кишт ба ихтиёри давлат, заминдорони калон, рӯҳониён ва деҳқонон тааллуқ доштанд [5, 63].

Ба ибрази Ҳақназар Назаров дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX категорияҳои фонди заминҳои давлатӣ, феодалҳо ва маликҳо, вақфӣ ва заминҳои деҳқонон амал менамуданд [5, 64].

Масъалаи дигаре, ки таваччуҳи Ҳақназар Назаровро ба худ ҷалб намудааст, ин муҳочиркунии қабоиلى афғон аз минтақаҳои ҷанубу шарқ ба шимол мебошад. Мавсуф иброз медорад, ки ҳокимони афғон заминҳои давлатиро аз тоҷикон ва ўзбекҳо бо ҳар роҳу восита кашида мегирифтанд ва дар ҷойи онҳо афғонҳоро ҷойгир менамуданд.

Ба андешаи Ҳақназар Назаров, дар баробари заминдорӣ ҷойи муҳимро дар ҳаёти иқтисодии Афғонистон дар асри XIX ва XX ҷорводорӣ ишғол менамуд.

Натиҷаи тадқиқоти иқтисодӣ ва маъмурӣ дар солҳои аввали истиқлолият нишон медиҳад, ки аксарияти мардуми Бадахшон ва Қаттаған аз сабаби норасоии заминҳои қобили кишт ба фаъолияти савдо, ҳунармандӣ ва дигар касбҳо машғул буданд.

Ҳақназар Назаров таъкид менамояд, ки новобаста аз ҷораҳои саҳти мамнуъшудаи ҳукумати подшоҳӣ, аҳолии қашшоқи Афғонистон махсусан шимолӣ он, барои кор ба мулкҳои Осӣи Миёна сар дароварданд.

Устод Ҳақназар Назаров дар осораш бо таъя ба маъхазҳои бойгонӣ иброз менамояд, ки ҳангоми баён намудани муносибати ин давраҳои Бухорою Афғонистон аз ҳаракати муҳочирони бечораю бенавою ҳарҷонибайн, ки ба мисли пештара ҳанӯз характери оммавӣ дошт, сарфи назар карда намешавад. Дар аксар маврид сабаби кӯчидан ва омаду рафти фуқарои камбағал ҳамона аҳволи вазнини иқтисодӣ ва зулму бедодгарии сиёсӣ-иҷтимоӣ буд, ки издиҳами мискинон ва ғурбатзадагонро маҷбур месохт, ки ба умеди рӯзи беҳбудӣ аз ҷо ба ҷое муҳочират намоянд. Вакили сиёсии Бухоро марти соли 1904 ба аҳволи тоқатгудози аҳолии Чаҳорвилояти Афғонистон ишора намуда, навишта буд, ки дар натиҷаи зиёд шудани бақияи андозҳои ду соли давраи подшоҳии Абдурахмонхон ва се соли салтанати Ҳабибуллоҳхон аҳолии Чаҳорвилоят дар азоб аст. Арзу шикояти онҳо ба кучое намерасад. Ҳамин масъаларо таъкид намуда, сардори дастаҳои ҳарбии дар Помир будаи рус аз 16 апрели соли 1909 навишта буд: «Агар то алҳол фирори тоҷикони Афғонистон ба соҳили мо хотима наёфта бошад, сабабаш дар он аст, ки таъкиботи бемислу монанди маъмурини афғон, хиёнатгарӣ ва ришвахӯрии онҳо ҳаёти қавми ғайрро дар Афғонистон имконнопазир мегардонад. Чунонки аз Каркӣ хабар дода шуда буд, дар моҳи марти соли 1905 аз тарафи Мазори Шариф 500 оилаи ҳазорӣ фирор кард. Аҳволи онҳо ниҳоят даҳшатангез буд; кӯдаконашон тамоман урён ва худашон як луқма нони хӯрданӣ надоштанд. Худи фирориён изҳор карда буданд, ки шумораи муҳочирон аз ин хеле зиёд буд, вале як қисмашонро аскарони афғон дастгир карда, баргардониданд [3,81].

Ховаршинос Ҳақназар Назаров бо ишора ба маъхазҳои бойгонӣ таъкид менамояд, ки губернатори вилояти Закаспий дар ҳисоботи солонаи худ марбут ба соли 1908 қайд карда буд, ки дар соли ҷорӣ таъкиботи ҳокимони афғон тамоми қабилҳои ҷамшедӣ иборат аз 10 000 нафар ба ҳимояи давлати рус паноҳӣ оварданд, ки аз барои онҳо 15 000 сӯм харҷи мавочиб дода шуд. Ҳоло як қисмашон ба Афғонистон баргашт, боқимондаи онҳо микдори 7 000 кас дар Чамани Беда манзил гирифтаанд [3,82].

Пажӯҳишгари нуктасанҷ Ҳақназар Назаров бо ишора ба маводи бойгонӣ иброз менамояд, ки ҳукумати Афғонистон дар ибтидои асри XX ба ғайр аз сиёсати муҳочиркунии аҳолии ноҳияҳои ҷанубӣ ва марказӣ, инчунин ба сохтмони каналҳо низ диққати худро равона намуда буд. Ба қавли ин муҳаққиқ, ба муҳочиркунии аҳолии

кисматҳои чануб ва марказ масъалаи норасоии замин ба миён омад. Аз ин рӯ сохтмони канали Наҳри Сироч дар дарёи Ҳилманд дар соли 1907 оғоз ёфт. Ба нақша гирифта шуда буд, ки канал зиёда аз 800 ҳазор чериб заминро обёрӣ бояд менамуд ва барои сохтмони он 15 млн рупия сарф карда мешуд. Ҳамчунин канал дар Ҷалолобод сохтмонаш оғоз гардида буд, ки 7 чериб заминро обёрӣ менамуд. Дар соли 1912 ботантана бо иштироки амир ин каналҳо ифтитоҳ ёфтанд. Ҳукумат тамоми хоҳишмандоне, ки ба ин ноҳияҳо муҳоҷир мешуданд, аз Ҳама гуна андозу боҷ ба муҳлати аз 3 то 5 сол озод менамуд.

Барои нақшаҳои худро дар амал ҷорӣ намудан амир Ҳабибуллоҳон ба мисли падари худ Абдурраҳмон сиёсати андозии худро дар замони ҳукмронияш пиёда сохт. Дар ин бобат амир Ҳабибуллоҳон дар амалӣ гардонидани сиёсати молиявӣ ва фискалии худ диққати асосиро ба ҷамъоварии андоз, боҷ, ҷарима ва амсоли инҳо равона намуда буд. Даврони Ҳабибуллоҳон на танҳо Ҳамаи шаклҳои андоз ва молиёт, ки дар замони падари ӯ Абдурраҳмонхон мавҷуд буданд, нигоҳ дошта шуданд, балки шаклҳои нави андоз ва нишондиҳандаҳои молиётҳои пешина ҳатто афзоиш ёфтанд.

Умуман, ба таъкиди Ҳақназар Назаров ва маводи бойгонӣ, аҳволи мардум аз андозу боҷҳои ҳукумат сол аз сол вазнинтар мешуд. Ҳақназар Назаров дар тадқиқоти худ ба истинод ба маъхазҳои бойгонӣ ва дигар асарҳои илмӣ аз маҷбуриятҳои андозии дар замони Ҳабибуллоҳон ҷойдошта ёд намудааст. Мавсуф аз андози замин, молиёти боғ, чорводорӣ, турукпулӣ барои истифодаи роҳ, тоҷирон, ҳунармандон ва монанди инҳо хотиррасон шудааст.

Сарфи назар аз сиёсати золимонаи ҳокимон онҳо натавонистанд сари вақт андозро ҷамъоварӣ намоянд ва ин боиси он гардид, ки сол аз сол бақиядорӣ он зиёд мегардид. Барои мисол, аз маъхазҳои бойгонӣ маълум мегардад, ки дар солҳои 1910-1911 миқдори бақияпулии музофоти Қаттаған 500 ҳазор рупияро ташкил медод [4,35].

Устод Ҳақназар Назаров бо ишора ба маъхазҳои бойгонӣ дар таҳқиқоти худ бақиядорӣ музофотҳои Кобул, Мазори Шариф, Қаттаған-Бадахшон, Ҳирот ва Ҷалолободро дар соли 1912 7 млн 100 рупия ҳисоб менамояд [5, 81].

Сарфи назар аз андозу хирочҳои гуногун ҷамъоварандагони он ба тақаллуб даст зада, аз мардум якҷанд маротиба ба шакли пулӣ ва натуралӣ андоз ҷамъоварӣ намуда, аммо ба онҳо расидхат наметоданд.

Муаррихи машҳури Афғонистон М. Ғубор низ сиёсати андозии амир Ҳабибуллоҳонро таҳлил намуда, иброз менамояд, ки дар маҷмӯъ ба ҳазинаи амир Ҳабибуллоҳон ба миқдори 80 млн рупия маблағ дохил мешуд [2,710].

Дар асоси гуфтаҳои боло метавон хулосагирӣ намуд, ки муҳаққиқ Ҳақназар Назаров тавонистааст, ки бо истинод ба маъхазҳои гуногун, адабиёти илмӣ, таҳлилҳои худ авзои дохилӣ ва берунии Афғонистони охири асри XIX ва ибтидои асри XX-ро ҳолисона мавриди таҳлилу баррасӣ қарор диҳад. Оид ба авзои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии Афғонистон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX Ҳақназар Назаров дар осори худ андешаҳои арзишманд баён намудааст, ки то кунун аз онҳо муаррихон истифода менамоянд.

АДАБИЁТ

1. Асадуллоев Қ.Таърихи нав ва навтарини мамлакатҳои Шарқи Миёна /Қ. Асадуллоев, Ҳ. Назаров, Т. Муҳиддинов. /Муҳаррири масъул Д. Саидмуродов; Ун-ти давл. Тоҷикистон ба номи В. И. Ленин Фак. таърих. –Душанбе, 1973.–260 с.
2. Ғубор М. Афғонистон дар масири таърих/М. Ғубор.–Кобул,1346.
3. Назаров Ҳ. Равобити Бухоро ва Афғонистон аз барпо шудани давлати Дурронихо то ғалтидани аморати Бухоро/Ҳ.Назаров. /Муҳаррири масъул М. Бақоев; Шуъбаи шарқшиносӣ ва осори хаттии Акад. фанҳои РСС Тоҷикистон.–Душанбе,1963.–179 с.
4. Назаров Х. Из истории движения народных масс Афганистана в начале XX века/ Х. Назаров. /Отв. ред. А. Г. Слонимский; Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина.–Душанбе: Ирфон, 1968.–87 с.
5. Назаров Х. Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX и начало XX веков) / Х. Назаров /Отв. ред. Б. И. Искандаров; Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленин.–Душанбе: Ирфон, 1976– 262 с.
6. Назаров Х. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон / Х. Назаров.–Душанбе:Дониш,1998.–656 с.

ТАҲЛИЛИ ВАЗЪИ ИҶТИМОИ-ИҚТИСОДИ ВА СИЁСИИ АФҶОНИСТОН ДАР ОХИРИ АСРИ XIX ВА ДАР ИБТИДОИ АСРИ XX ДАР ОСОРИ ҲАҚНАЗАР НАЗАРОВ

Муаллифи мақолаи мазкур муътақид аст, ки бо заҳматҳои ховаршинос Ҳақназар Назаров вазъи иҷтимои-иқтисодӣ ва сиёсии Афғонистон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX таҳлилу тадқиқ гардидаанд. Ҳақназар Назаров ҳамчун муҳаққиқи таърихи Афғонистон шинохта мешуд, ки аз осор ва назариёташ имрӯз низ дар илми тоҷик ва ҷаҳонӣ муаррихон васеъ истифода мебаранд.

Вожаҳои калидӣ: Ҳақназар Назаров, муаррих, амир, Абдуррахмонхон, Ҳабибуллохон, мустамлика, андозҳо, бақияпулӣ, муҳочиркунӣ, заминдорӣ.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ В ТРУДАХ ХАКНАЗАРА НАЗАРОВА

Автор настоящей статьи убежден, что востоковед Хакназар Назаров старательно анализировал социально-экономическое и политическое положение в Афганистане конца XIX-го и начала XX-го вв. Труды и взгляды Хакназара Назарова, как исследователя истории Афганистана сегодня широко используются не только в таджикской науке но и признаны международными учеными - историками.

Ключевые слова: Хакназар Назаров, историк, эмир, Абдуррахманхан, Хабибуллахан, колония, налоги, недоимок, переселенцы, земледелие

THE ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SITUATION OF AFGHANISTAN AT THE END OF THE XIX TH AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES IN THE WORKS OF HAKNAZAR NAZAROV

The author of this article is convinced that orientalist Haknazar Nazarov diligently analyzed the socio-economic and political situation of Afghanistan at the end of the nineteenth and twentieth centuries. The works and views of Haknazar Nazarov, as a researcher of the history of Afghanistan, are widely used today not only in tajik science but also recognized by international historians.

Key words: Haknazar Nazarov, historian, emir, Abdur Rahman Khan, Habibullahan Khan, colony, taxes, arrears, settler, agriculture.

Сведения об авторе: *Кодиров Довар Саидаллоевич* – Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, соискатель кафедры социально-гуманитарных наук. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир 33, Телефон: 987-10-36-25. E-mail: dovar.qodirov.88@mail.ru

About the author: *Qodirov Dovar Saidaloevich*- Institute of public administration under the President of the Republic of Tajikistan, candidate of the chair of social Sciences and Humanities. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nosir Street 33, Telephone: 987-10-36-25. E-mail: dovar.qodirov.88@mail.ru

УДК:747.1 (575(09)+39(575.3)(09)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СЛОЖЕНИЯ ТКАЦКОГО РЕМЕСЛА ТАДЖИКОВ

Шоназар Чавхари Муносиб

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Развитие ремесел в конкретную историческую эпоху являлось одним из показателей состояния общества. Ремесленная деятельность и ее составляющие отражают уровень социально – экономического и культурного развития социума. Ее результаты в виде конкретной продукции передавались от поколения к поколению, составляя, таким образом, неотъемлемую часть материального наследия народа. В этом отношении история развития ткацкого ремесла таджиков не является исключением.

Исследование ремесленного дела по ткачеству в Таджикистане изучали такие русско-советские ученые, как: А.П. Шишов, М.С. Андреев, А.А., Семенов, Н.Н. Ершов, Е.М. Пещерова, О.А. Сухарева, и другие. Они собрали большой материал по проблеме эволюции ткачества таджикского народа. В истории ткачества таджиков четко прослеживаются характерные периоды упадка и подъема. Упадок в ремесле в основном происходил во времена разорительных войн. Снижались объемы производства, сокращался ассортимент тканей. Следует заметить что, исследуя древнюю историю ремесла, невозможно указывать на причастность конкретного народа, их предков к тем или иным достижениям. В связи с этим, в настоящей статье собраны основные заслуживающие внимания сведения по развитию ткачества в ту пору на всей территории Центральной Азии. Такое положение не в коем случае нельзя считать ошибочным. Ведь ткачество в регионе, где с древнейших времен во взаимосвязи

проживали разные народы, зародилось и развивалось как искусство общее, самобытное. Поэтому ко многим замечательным текстильным традициям эти народы в какой то мере сопричастны. В то же время, конечно же, присутствовал и феномен таджикского ткачества. Его зарождение связано с распространением культуры таджикского народа на территории, в отдельные периоды значительно превосходящей границы нынешнего Таджикистана. На территории современного Таджикистана в прошлом производство тканей осуществлялось повсюду. Крупным текстильным центром Восточной Бухары являлось Гиссарское бегство. Кустарным изготовлением материй занимались жители самого Гисара, Каратага, Симиганча, Кофарнихона, Янги-Базара, Дашанабада, Варзобского ущелья [4, 35] и другие. Для населения Каратага ткачество являлось основным занятием. Местные ткачи славились высоким качеством своих хлопчатобумажных, полушелковых тканей. Особую известность приобрели каратагские ткани с продольной полосатостью алоча [4, 50].

Корни ткацкого ремесла таджиков, как и других древних народов, теряются в глубине тысячелетий. Следы существования еще в 4-2 тыс. до н.э. текстильного производства на территории современного Таджикистана обнаружены в поселении протогородского типа Саразм. Здесь найдено более 180 шт. деталей текстильных устройств [4, 22]. Первые археологические свидетельства о возникновении ткачества в Центральной Азии относятся к позднему этапу каменного века – неолиту. В этот период в древнеземледельческих оазисах появились ткацкие станки. Ко II тыс. до н.э. относятся остатки одежды из целлюлозы, найденные в древнеземледельческом поселении Саппалитепа эпохи бронзы. В том же поселении в нескольких погребениях были обнаружены шелковые ткани полотняного переплетения.

В Центральной Азии во втором тысячелетии до н.э. в качестве красителей использовались кошениль, марена красильная и индиго. Вырабатывались три вида шерстяных тканей не орнаментированные полотняного и саржевого переплетения, текстиль с тканым орнаментом и изделия из набивной шерсти. Наиболее распространенным тканым орнаментом был крупный и мелкий узор. Ткани окрашивались ярко красными, желтыми, коричневыми, голубыми красителями. Наряду с тончайшим текстилем изготавливались и плотные гобеленовые ткани. Ткали уже окрашенной пряжей. О древнем ремесле и характере тканей IV в. до н.э. свидетельствуют отпечатки тканей на керамике из Нуртепа (Северный Таджикистан). При их создании использованы полотняное и саржевое переплетения. Разнообразные остатки текстиля найдены в могильнике безымянных царей в Тиллятепа (Северный Афганистан), датированном I в. до н.э. Среди находок имеются остатки парчи, льна и шелка, украшенные золотошвейным орнаментом. Причем драгоценными тканями декорировалась передняя часть одежды.

К началу нашей эры относятся хлопчатобумажные ткани тончайшей выработки из Чингиз-тепе в Старом Термезе и красный шелк из Халчаяна. В башенных захоронениях, на городище Кампыртепе найдены остатки шелка II века. Фрагмент, хлопчатобумажной одежды с богатой вышивкой III в. из могильника Иттифок (Пархарский район, Таджикистан) свидетельствует о высоком развитии ткацкого искусства. Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что на грани нашей эры в Центральной Азии были уже распространены шелковые и хлопчатобумажные ткани, иногда затканые золотом.

О подлинном расцвете текстильного искусства можно говорить, начиная с раннего средневековья, свидетельством чему могут служить многочисленные археологические находки и данные изобразительного искусства. Главными центрами художественного ткачества в V-VI вв. стали Согд, Фергана, Тохаристан, Хорезм, в которых активно изучали традиции шелкоткачества Ирана, Китая, Византии. Их продукция пользовалась здесь широким спросом.

В Тохаристане изготавливались ткани всех имеющихся видов, о чем свидетельствуют данные письменных источников и разнообразные археологические находки (Балалыктепа, замок Зангтепа в Сурхандарьинской долине, Термез). В Бадахшане основное население носило одежду из шерстяных тканей, кожи, шерсти и меха, нередко покрытые войлоком. Знать предпочитала шелк и хлопчатобумажные ткани. Ткани Тохаристана для женских костюмов отличались особой роскошью (парча, шелк), и украшались драгоценными камнями. Декор

тохаристанского текстиля был своеобразен и основывался на геометрических формах, растительном и редко зооморфном или антропоморфном орнаменте.

В женской одежде Тогда широко использовались воздушные шелка, ткани с использованием золотых и серебристых нитей, полихромные шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные полотна, а иногда – комбинированный текстиль. Особую популярность приобрел текстиль “занданечи”, который производился в бухарском селении Зандани. Целый ряд прекрасных согдийских тканей, хранящихся в зарубежных музеях, свидетельствуют о собственной школе согдийского художественного шелкоткачества «занданечи». Они зафиксированы так же в живописи Афрасиаба Варахши и Пенджикента.

По своей орнаментике он был близок к культуре сакских племен с ее зооморфными мотивами и вечными символами (древо жизни). Ткани типа “занданечи” орнаментировались большими кругами из белых перлов или сердечек. В них помещались изображения птиц, животных грифонов, розеток. Между больших кругов изображались розетки или мотив древа жизни. В Фергане отдавали предпочтение полихромным шелкам с растительно-геометрическим рисунком.

В эпоху ислама традиции ткачества были значительно развиты и усовершенствованы. Их орнаментация была сведена почти исключительно к геометрическим и растительным мотивам, в них порой вплетались стилизованные зооморфные изображения и каллиграфические надписи. К наиболее распространенным видам текстиля относились *симгун*, *синизи*, *мамарджал* (красные) и другие. В Бухаре производили текстиль разных цветовых оттенков (красные, зеленые, белые), в Вардане хлопчатобумажные ткани, которые пользовались широким спросом и за пределами региона.

Источники упоминают о дорогих тканях XI-XIII вв., которые носили названия *диба*, *насадж*, *мумаззадж*, *собури*, *саклотун*, *амири*, *занданечи* (последняя утратила свое исконное значение и стала названием хлопчатобумажных тканей). В Хорезме производили египетского типа льняные ткани *дабики*, затканые шелком и золотом. Их название было связано с городом Дабик в Египте. В Базардаре (Бадахшан) найдены фрагменты шелка и парчи, украшенные геометрическим узорами, надписями. (XI в).

Текстиль Мавераннахра XIII в. был известен на всем мусульманском Востоке. Особо славилась шелковые ткани, обилие и широкое использование которых поражало европейских путешественников. Основным сырьем для производства тканей служили шерсть, лен, хлопок. В абровых тканях можно проследить отдельные узоры согдийских тканей: концентрические пояса кругов и цветов, спираль, розетки, цветы, гирлянды сердечек, растительный мотив в виде распахнутых крыльев, мотив древа жизни.

Так называемые древние мотивы, характерные для византийских и сасанидских тканей, получили особое претворение в XIII в. согласно местным вкусам и запросам (Мерв). Большим спросом пользовались на всем Востоке полосатые ткани, а также ткани, изготовленные по китайским, иранским, египетским образцам. По своей качественной выделке, прочности и пригодности они отвечали самым высоким требованиям и потому нередко становились предметом вывоза и торговли.

В XI в. большой популярностью пользовались индийские шелковые ткани, которые соперничали с шелком Мерва, Бухары, Самарканда, Худжанда, Гиссара. Традиции китайского текстиля приобрели особое своеобразие, оригинальность в цвете в XV в. В XV-XIX вв. ткани выделялись двух основных типов: хлопчатобумажные (*калама*, *алача*, *суси,чит*), выработкой которых занимались преимущественно женщины, и шелковые (*шойи*, *атлас*, *ханатлас*), полупшелковые (*бекасаббанорис*, *басма*, *адрас*, *дркя*, *бахмал*, и др.), которые являлись продукцией мужского труда. Наряду с этим большое распространение имело домашнее ткачество, удовлетворявшее спрос местных хозяйств.

Для получения тканей таджиками использовались различные типы ткацких станков.[8:58] Как пишет М.Ф. Ибрагимов, «станок с подножками служил орудием труда ткачей из числа мужчин. На нем изготавливалась товарная продукция - хлопчатобумажные, шелковые и тонкие шерстяные ткани». Ткацкие станки бывают вертикального ткачества, станки с двухсторонней

заправкой, станок с подножками, ткацкий станок с подвязками, лентоткацкий станок, ткацкий станок урмак... Н.Н.Ершов пишет, что в Каратаге ткацкий станок в целом называется «Дукони бофандагй», он монтируется на кольях с развилками на концах, вбитых в землю или укрепленных в положенной на землю раме. Ткач сидел на доске, положенной на землю, спустив ноги в яму, в которой помещены педали, поднимающие и опускающие ремизы [2, 50].

Арсенал ткацкого производства таджиков включал в себе 3 вида производства: хлопчаткачество, шерстоткачество, шелкоткачество [4:57]. Хлопчатобумажные ткани в текстильном производстве играют доминирующую роль. В Таджикистане для обработки хлопка и шелка применялись сравнительно совершенные технологии. Ткани из хлопка в основном изготавливались для продажи. Текстильной обработкой хлопка занимались преимущественно мужчины. На рынок попадали только те ткани, которые вырабатывались ткачами из числа мужского населения. В прошлом в регионе из хлопка производились самые разнообразные ткани.[4:86] Вот некоторые из них: занданаҷӣ, карбос, қадак, кутнӣ, хоса, чит и др. В Бухаре, Самарканде ткали традиционные шелковые и полушелковые ткани, которые шли на одежду знатных вельмож. Особенно были популярны такие шелковые техники, как *шохи атлас* с разнообразным рисунком. Для орнаментации таких дорогих тканей из шелка использовали прием, получивший название абрбанд (связанное облако). Это очень сложная и трудоемкая техника, позволявшая доводить количество цветов узоров до семи оттенков, применялась в основном в производстве тканей Самарканда и Бухары.

Хлопчатобумажные ткани алача, калами декорировались более скромно. Центрами производства полостыхбумажных тканей являлись Самарканд и Гиждуван. В Каратаге (Гиссарская долина) вырабатывали ткани хлопчатобумажные и шелковые, но особенным спросом пользовалась плотная материя для верхней одежды алача, вытканная из лощеной глянцево́й пряжи. В районах, прилегающих к Балахшану, мастера-кустари производили текстиль из шерсти (*чавгилим, бисот, шалказин*), шелка (*пилаги*), хлопка (*руштамбари, кандж, калами*).

Большим спросом пользовались шерстяные ткани из Истаравшана. Это домотканая материя из овечьей и верблюжьей шерсти шла на изготовление мужской верхней одежды *чакмон*, которую одевали поверх халата. Из нее также шили шерстяные халаты на теплой подкладке *кебанак*. В XIXв. этот город был прославлен и своими шальями из козьего пуха, которые вывозили на продажу в Коканд, Бухару, другие города Центральной Азии.

Декорировка тканей производилась несколькими способами, среди которых кроме *абрбанди* известно название *бандан*. Оно основано на резервировании хлопчатобумажными нитями отдельных участков ткани, которые при крашении остаются белыми. В последующем крашении перевязываются другие места, и так несколько раз. В результате получается простой, но очень своеобразный красочный узор, состоящий из разнообразных геометрических фигурок. Этот способ орнаментации применялся в отделке головных женских платков под названием – *калгай*.

Тонкие шёлковые, почти воздушные платки были широко распространены в XIX-XXвв. В некоторых городах Центральной Азии употреблялся и другой способ орнаментации этих платков – *батикование*. Такой способ очень трудоёмкий с использованием деревянных штампов и специальной мастики. В конечном результате получали нарядный платок с изящными многоцветными узорами.

Ткани ручной набойки были широко распространены в древности и средневековье, о чем свидетельствуют археологические памятники. Но наивысший расцвет этот вид промыслов испытал в XV11в..Тогда набойка Бухары, Самарканда, Истаравшана, Гиджувана, Канибадама была популярна во всей Центральной Азии, Индии и России. Активное взаимодействие и культурный обмен между различными регионами оказали важное влияние на формирование орнаментального комплекса, цветовое решение и форму набоечных тканей. Из набоечных тканей в основном изготавливали *руиджо* (покрывало), *дастархон* (скатерть), салфетки, занавеси, метражное полотно для шитья разнообразного вида одежды.

Хорошо известны имена потомственных мастеров – *читгаров* Истаравшана конца XIX - XXв., среди которых, прежде всего, следует упомянуть таких ремесленников, как Мирзообидин Читгар, семьи Юлдашевых и Саидовых, дети и внуки которых продолжают традиции древнего ремесла в настоящее время в Истаравшане. В технике батик работает известный мастер М. Насырова, которая создает из шелковых тканей различные изделия: шарфы, платья, а также сюжетные декоративные панно [6, 95].

В старые времена, как отметил М.С. Андреев, в Хуфе носили одежду из шерстяных тканей, производили материю для своей одежды. Когда в Хуф начали поступать привозные ткани, их стали использовать при шитье рубашек и штанов, вытеснив шерстяные материи местной выделки. Хлопчатобумажные ткани раньше почти совершенно не проникали в Хуф. В начале XXв. их привозили: карбос (бязь) туземного производства – из Кашгарии и дешевые ткани, в т.ч.русские ситцы, из России[1, 200].

При М.С. Андрееве в Хуфе ещё имелось пять небольших станков для тканья хлопчатобумажной ткани («х.ивинц») собственного производства. Ткали и шерстяные материи, но только мужчины.М.С. Андреев писал, что в Хуфе шерсть получали только двух сортов: овечью «воун» (wo:wn) и козью - «зьяус». (д.аус).Шерсть коз шла только на грубые изделия – выделку веревок, подпруг, паласов, шерсть овец шла на приготовление узкого домотканого сукна «рағза», поясов, завязок, к обуви, шароварам, колыбели на вязание чулок и перчаток. Сукно «рағза» использовалось главным образом для изготовления из него халатов, рубах и прочей женской и мужской одежды, мужских поясов (менд) шапочек (паколь) и т.л.

Карбос (баз-баз), ткань из хлопка, изготавливалась простейшим полотняным переплетением, обычно на двух ремизках. Она находила применение в сыром и отделанном, чаще отбеленном, виде. Белый карбос в идеале был сходен с миткалем и бязью. Название ткани происходит от санскритского «карпасси». Как отметил Н.О. Турсунов, карбос производили и в Афганистане. «Это была бумажная ткань из кустарной пряжи, подвергавшаяся специальной отварке и крахмалению»[9, 80]. В Худжанде путем окраски в один цвет готовой ткани изготовлялся также красный и синий карбос. Окраска его производилась красильщиками по заказу ткачей. Синий карбос был распространен с другой известной среднеазиатской тканью – зендель, была широко распространена в начале XIX века в самой Средней Азии и шла на широкий рынок [9, 81]. Н.Н. Ершов отметил, что в Каратаге белую хлопчатобумажную ткань хоса, или карбос, шедшую на шитье мужского белья, мужские поясные платки и пр. ткали из пряжи местного изготовления [2,164].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Сталинабад / М.С. Андреев. 1953.-С.200.
2. Гончарова Н. Золотошвейное искусство Бухары Ташкент / Н.Гончарова. 1986. -С.14-15.
3. Ершов Н.Н. Каратаг и его ремесла / Н.Н. Ершов. -Душанбе, 1984. -С.164.
4. Ибрагимов М.Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология / М.Ф. Ибрагимов. -Душанбе, 2006. -С.86, 22, 50, 35.
5. Кустарные промыслы в быту народов Узбекистана XIX-XXв-Ташкент, 1986. С.68. м.11.
6. Масов Р. Народное искусство Таджикистана / Р.Масов, Н.Юнусова, Л. Додхудоева. Традиционные ремесла и промыслы / Под общей ред. Р.М. Масова и Л. Додхудоева. -Душанбе, 2011.-С.95.
7. Муродов М. RuralWomen'sHandicraftFair. Устодони санъати амали-халки (мактаби «Устод-шоғирд») / М. Муродов. -Душанбе, 2005.
8. Муродов М. О ткацких ремеслах в Самарканде. История этнографии народов Средней Азии / М. Муродов. – Душанбе, 1981. -С.58.
9. Писарчик А.К. Народное прикладное искусство таджиков / А.К. Писарчик. –Душанбе: Дониш, 1987.
10. Из истории городского ремесла северного Таджикистана / Н.О. Турсунов. - Душанбе, 1974. -С.80, 81.
11. Шишов А.П. Некоторые этнографические данные об агалыках в Каршинском и Шахрисабзском бегствах Бухарского эмира в конце XIX-начале XXв. // История этнографии народов Средней Азии / А.П. Шишов. – Душанбе, 1981.

ДАВРАҶОИ ТАЪРИХИИ ТАШАККУЛЁБИИ ҲУНАРМАНДИИ БОФАНДАГИИ ТОЧИКОН

Дар давраҳои муайяни таърихи гузаштаи инсоният тараққиёти касбу ҳунар яке аз нишонаҳои муҳимтарини ҷамъият маҳсуб меёфт. Соҳаи ҳунармандӣ сатҳи тараққиёти иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва мадания

чомеаро инъикос менамуд. Натиҷаҳои он дар шакли масолах аз насл ба насл мерос гузошта мешуд ва бойгонии модии халқҳои ҷаҳонро ташкил меод.

Ороиши бадеии матоъ низ яке аз намудҳои ҳеле қадимии ҳунари бадеӣ ба шумор меравад. Ҳанӯз пеш аз Осиёи Миёнаро истило намудани арабҳо аҷдодони тоҷикон - суғдиҳо дар атрофи Бухоро дар деҳаи Хандона матои ресмонӣ – зандоначӣ мебофтанд, ки бо сифати баланди бадеии худ шуҳрат дошт. То замони ба Осиёи Миёна дохил шудани матоъҳои фабрикӣ, яъне то ҷорӣ охири асри XIX, барои либосворӣ на танҳо аҳолии деҳот, балки шаҳрҳо ҳам масолаҳи асосии матои истеҳсоли касибони маҳаллӣ-матоъҳои пахтагин, нимабрешимӣ ва абрешимини аксаран гулдорро кор мефармуданд. Матоҳои пахтагини рах-рах, яъне алоча ва каламӣ ҳеле кам буданд, ки аз онҳо қисми зиёди либосҳо ва тамоми дигар ашёҳои рӯзгори аҳоли (кӯрпа, дастархон, Ҳама гуна болопӯш ва ғайра) дӯхта мешуданд. Дар нусаҳои ин гуна матоъҳои одӣ, рахҳои пахну борики гуногунранг кор фармуда мешуданд. Дар ин ҷода таърихи таракқиёти ҳунармандии бофандагии халқи тоҷик низ, бойгариӣ модии тоҷиконро ташкил додааст, ки дар мақола сухан оид ба он меравад.

Калидвожаҳо: таҷкиқ, матоъ, матоъҳои пахтагӣ, касб, ҳунармандӣ, усто, бофандагӣ, суннатҳои бофандагӣ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЭТАПЫ СЛОЖЕНИЯ ТКАЦКОГО РЕМЕСЛА ТАДЖИКОВ

Развитие ремесел в конкретную историческую эпоху являлось одним из показателей состояния общества. Ремесленная деятельность и ее составляющие отражают уровень социально – экономического и культурного развития социума. Ее результаты в виде конкретной продукции передавались от поколения к поколению, составляя, таким образом, неотъемлемую часть материального наследия народа. Художественное оформление ткани-это тоже один из очень древних видов художественного ремесла. Еще до завоевания Средней Азии арабами предки таджиков-согдийцы в окрестностях Бухары в с. Зандона вырабатывали хлопчатобумажную ткань занданичи, славившуюся своими высокими художественными качествами. До широкого проникновения в Среднюю Азию фабричных тканей, т. е. до последней четверти XIX в., преобладающим материалом для одежды не только в кишлаках, но и в городах были ткани местного кустарного производства- бумажные, полушелковые и шелковые, часто орнаментированные. Самое широкое распространение имели бумажные полосатые ткани -алоча и калами, из которых делалась большая часть одежды всевозможные предметы быта основной массы населения (одеяло - курпа, скатерти - дастархон, всякого рода покрывала и пр.). Разнообразие узоров на этих простых тканях, достигаемое различными сочетаниями широких и узких полос разного цвета, было неисчерпаемым. В каждом центре производства имелся свой характерный орнамент и излюбленные сочетания цветов. В этом отношении история развития ткацкого ремесла таджиков не является исключением.

Ключевые слова: исследование, ремесло, ткачество, изучение, текстиль, мастер, традиция, хлопчатобумажная ткань.

THE HISTORICAL STAGES OF HANDICRAFT DEVELOPMENT OF TAJIKS

Development of handcraft in specific historical stages is one of indicator of community situation. Handcraft activity and its parts measuveinflues the like social – economics and culture social development. Its vesultas a specific production consign from generation to generation. Cousisting thus an important part materials of heritage of nation. Decorative cloth designing is one of the oldest kinds of handicraft. Even before Central Asia was conquered by the Arabs, the ancestors of the Tajiks, Sogdian, who lived in the village of Zandona in the suburbs of Bukhara, manufactured fabrics noted for their high artistic quality. One-colour or striped cloth apparently predominated in former days and even during the first decades of the 19th century. Most popular were striped cotton fabrics – kalami and alocha, used by the bulk of the population to make garments and all kinds of other articles. The variety of patterns on these fabrics achieved by different combinations of wide and narrow stripes of different colors, was inexhaustible. Each manufacturing center had its own distinctive ornament and colour combinations. In this attitude the history of textile handcraft development of Tajiks is not exception.

Key words: research, craft, hand wearing, learning, textile, master, tradition, cotton.

Сведения об авторе: *Шоназар Чавҳари Муносиб* - Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, аспирант. **Адрес:** 734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе проспект. Рудаки 33, E-mail: m.javhar@mail.ru Телефон (+992) 501837515 (+992) 221 37 42.

Information about the author: *Shonazar Javhari Munosib* – Institute of History, archaeology and ethnography by name A. Donish. Academy of sciences of the Republic of Tajikistan, aspirant (graduate student). **Address:** 734025 Tajikistan Dushanbe, Prospect Rudaki,33,. E-mail: m.javhar@mail.ru Phone (+992) 501837515 (+992) 221 37 42.

Холов А.И.

Министерство образования и науки Республики Таджикистан

Гидроэнергетика играет роль локомотива в развитии национальной экономики и фундамента плюрализма в социально - экономической жизни и политике страны. Именно освоение и развитие гидроэнергетических ресурсов и их потенциальное использование играют главную роль для выхода экономики из гидроэнергетической изоляции. В целом, состояние гидроэнергетического комплекса и уровень его освоения ставит перед государственными структурами ряд до конца не решенных проблем.

Ещё в первые годы установления Советской власти в Таджикистане, работавший здесь представитель московских рабочих Петер в своей статье, опубликованной в газете «Известия» (1926 №153, 3) под заголовком. «Большое внимание Советскому Таджикистану» писал: «Только с 1926 года жизнь в Советском Таджикистане стала приходить в нормальное русло. Поэтому неудивительно, что его природные богатства почти не эксплуатируются» [1].

История человеческой цивилизации показывает, что нет такой области народного хозяйства, такой стороны человеческой деятельности, где громадную и решающую роль ни играли бы энергетические ресурсы, особенно электрификация. Так, ядром экономической политики и основным рычагом в создании материально-технической базы и исторического строя выступает электроэнергия государства, в зависимости от существующих запасов может развиваться форме энергетических комплексов, только после освоения и строения гидроэлектростанций.

Использование энергетических ресурсов Таджикистана условно можно разделить на два периода. Первый период начинается после установления советской власти в республике, т.е. в годы построения социализма в республике. Основы развития энергетики как отрасли, имеющей огромное влияние на социально-экономическое положение народов, определенных ещё в ходе реализации плана ГОЭЛРО – Туркестана, средней Азии, в том числе Таджикистана, в период становления Советской власти, и в основном опиралась на богатые водные ресурсы территории.

Исторический материал свидетельствует, что в первые годы советской власти в целях скорейшего удовлетворения нужд народного хозяйства электроэнергией, правительственные органы стали строить небольшие дизельные и локомобильные электростанции.

Социалистической идеей было воспитание в духе общественного интереса, предусматривалось создание крупных промышленных объектов.

Благодаря усилиям правительства и героического труда народов в период советского строя в нашей республике были построены десятки различных видов электростанций, особенно крупных гидроэлектростанций. Во второй половине XX вв. быстрыми темпами развивалась и энергетическая база Таджикистана, но особенно широкое развитие она получила в послевоенные годы с 1957 года по 1986 год, т.е. до перестроечного периода.

История освоения гидроэнергетических ресурсов в Республике Таджикистан берёт начало с трех станций деривационного типа, построенных на реке Варзоб - Верхне-Варзобская ГЭС № 1, мощностью 7,15 тыс. киловатт, и последующие ей две Нижне-Варзобские ГЭС - мощностью 14,4 и 3,6 тыс. кВт энергии, использовались на передачу электроэнергии для объектов народно-хозяйственного значения и населения города Душанбе.

Исторические материалы свидетельствуют, что, начиная с 1961 года, велось строительство крупного гидроэнергетического комплекса с самой высокой плотинной в средней Азии, длиной более 200 метров и мощностью 2700 тыс. мВт, имеющей 9 агрегатов, каждый из которых дающий энергии в объёме 300 мВт, что в совокупности даёт более 3000 мВт энергии.

В начале 60 – х годов прошлого столетия ввод в строй таких мощных станций, как Кайраккумская ГЭС «Дружбы народов», Головная и Нурекская ГЭС, которые, наряду с другими станциями стали символом торжества энергетической политики электрификации в

Таджикистане. Строительство и ввод в строй действующих указанных ГЭС имело большое народнохозяйственное значение и способствовало объединению рабочих и трудящихся, а между жителями СССР укреплялась дружба народов.

Исторические материалы свидетельствуют, что с 1950 года по 1977 год мировое производство электроэнергии возросло в 7,3 а в бывшем Союзе – в 126 раз. Доля нашей страны в мировой выработке электроэнергии увеличилась с 4,3 в 1913 году до 9,2 в 1950х гг. и на 15,9% - в 1977, особенно в десять последних лет того периода (1970 – 1980 гг.) в Республике Таджикистан производство электроэнергии увеличилось от 13,7 млн. кВт ч. до 52,4 млн. кВт. ч.

Только 6 агрегатов Кайраккумской ГЭС в 1993 году в течение года вырабатывали примерно 600-700 миллионов кВт.ч электроэнергии, что говорит о стабильности и оптимальности уровней работы агрегатов этих гидроэлектростанций и определяет ее энергетический потенциал.

Этой электроэнергией можно обеспечить работу целого ряда крупных заводов или малых и средних предприятий городов и районов Согдийской области, особенно 27 заводов города Ходжента.

Как свидетельствуют источники, в течение более 50 лет эти гидроэлектростанции обеспечивают работу целого ряда в свое время крупных, в настоящее время крупных, средних и малых предприятий Согдийской области, особенно городских центров этой промышленной области [2].

В годы независимости среднегодовая выработка Кайраккумской гидроэлектростанции составляла 688 млн. кВт.ч. электроэнергии [3], что в общем до 2008 года составило более 11 млрд. 696000 тыс. кВт. ч. Оснащенность Кайраккумской ГЭС является автоматической, соответственно коммуникационная система основывается на телеуправляемой форме выработки гидроэнергии, надзор за процессом осуществляется с единого централизованного пункта. В настоящее время, в связи с выведением из единой электросистемы бывшего Союза, особенно от Средней Азии, в водохранилищах ведётся наблюдение за регулированием расходов гидроресурсов, но учитывается сезонное накопление воды в зимний период, а другой альтернативы в трудный момент по производству электроэнергии не существуют.

Таким образом, централизованная система в масштабе региона отсутствует, поэтому управление водных ресурсов в таких водохранилищах упорядочиваются со стороны владельцев этого богатства.

Характерной исторической особенностью является и то, что Вахшская река на начальном этапе занимала второе место в процессе освоения гидроэлектростанций, но постепенно в ней построили другие ГЭС, особенно Головная, Перепадная, Центральная, Нурекская и Байпазинская. В годы независимости эти гидроэлектростанции вырабатывали электроэнергию в следующих размерах: Нурекская ГЭС – 11200 кВт.ч, Байпазинская ГЭС – 2480 кВт. ч, Головная ГЭС - 1050 кВт. ч, Перепадная ГЭС - 247 кВт. ч, и Центральная ГЭС – 114 кВт. ч. [4].

В период с 1991 г до 2008 г. ежегодно Нурекская ГЭС вырабатывает более 11 млрд. кВт.ч. электроэнергии, что означает, что в среднем, от 70 до 90 процентов годовой выработки электроэнергии приходится на долю Нурекской ГЭС.

До пуска Нурекской ГЭС, была запущена в каскаде реки Вахш Головная ГЭС. Именно с выработкой этой гидроэлектростанции в республике было запланировано создание первенца химической промышленности, в свою очередь местные кадры этой отрасли начали подготавливаться с начала 60 – х годов в Московском химико-техническом институте им. М.В. Менделеева. История свидетельствует, что первым заводом химической промышленности является Вахшский азотно-туковый завод, который начал работать в 1967 году. С начала работы среднегодовое производство завода составляло более 50 тыс. тонн. Минеральные удобрения, их использование, особенно в хлопководстве и отрасли растениеводства сельского хозяйства повысили урожайность этой культуры в Республике Таджикистан. Вторым основополагающим производством для создания химического комплекса считался ацетилен, его производство требовало дешевой энергии, и это было вполне возможно производить, и так путем дешевой электроэнергии был построен Яванский химзавод.

В годы независимости республики продукция этой отрасли ежегодно в среднем производилось не более 23 тыс. тонн,[5] и соответственно в настоящее время на территории Республики уменьшились поля хлопчатника. Если до 1991 г. в республике они составляли 301 тысячу, то в настоящее время составляют 164 тысячи [6].

С начала строительства Нурекской ГЭС специалисты именовали ее опытно – показательным полигоном гидростроителей мира. Впервые в горных условиях при строительстве данной ГЭС испытывалась новейшая техника сооружения – каменно-набросная – самая высокая в мире трехсотметровая плотина. Опыт Нурекских гидростроителей может быть применен в строительстве гидростанций, намечаемых в других районах нашей страны [7]. На юге Таджикистана в связи с наличием дешевой электроэнергии Нурекской ГЭС, создаются благоприятные энергетическо - экономические предпосылки для развития и других энергоемких производств, в частности алюминиево-магниевого. В перспективе, в связи с ростом потребностей народного хозяйства, в алюминии возникает необходимость развития производства алюминия и магния с таким расчетом, чтобы в дальнейшем эта продукция могла быть отправлена даже на базу провозного глинозема в г. Урал.

Второй период разрешения проблемы энергетики Таджикистана начался после обретения независимости. Этот период имеет свои специфические особенности. Они заключаются в следующем:

В начале 90 – ых годов прошлого века в бывших странах Советского Союза произошли невиданные глобальные трансформации и кардинальные изменения общественного строя. В результате Республика Таджикистан приобрела независимость. Однако наряду с другими республиками бывшего Союза Таджикистан приобрел независимость и скоро начался внутренний гражданский конфликт, который привел к братоубийственной войне, что негативно отразилось на социально-экономической жизни народа, и в целом на экономике государства. Изменения коснулись и энергетического комплекса республики. В условиях политической нестабильности и экономического спада резкий отказ от централизованной формы энергообеспечения привел к дефициту электроэнергии. В худшем положении оказались не только отдельные отрасли промышленности, но и население. Правительство не имело возможности как-то воздействовать, работать на восстановление разрушенной системы и дальнейшее развитие страны.

Президент Республики Таджикистан, выступая на шестидесятилетии энергетической системы 22 декабря 1996 года, отметил, что начиная от первенца энергетики – Варзобской ГЭС в 1936 году, введены в эксплуатацию Кайраккумская, Перепадная, Хорогская, Головная, Централизованная и другие электростанции, а также крупнейшая в Средней Азии гидроэлектростанция Нурекская ГЭС, являющаяся мощнейшей в республике и входящая в первую десятку крупнейших гидроэлектростанций мира, и это говорит о славном пути, пройденном энергосистемой республики [5, с.164]. Энергетика республики сегодня – это электростанции с установленной мощностью свыше 4,4 миллионов киловатт, 60 тысяч километров линий электропередачи, сотни подстанций, десятки тысяч трансформаторных пунктов. За этот период производство электроэнергии возросло с 11 млн. до 19 млрд. киловатт – часов в год. Энергетическая система республики, созданная на базе мощных гидроэнергетических ресурсов страны, по праву считается одной из передовых и надежных в СНГ.

Однако, в связи с долгим временем работы, частично агрегаты и другие механизмы стали изнашиваться, поэтому требуют текущего и капитального ремонта. Начиная с 2003 года, правительство республики, учитывая данные особенности, на основе рефинансирования или из бюджета или путем привлечения других компаний, посредством разных проектов ведет реконструкцию всех гидроэлектростанций, таких как Варзобская, Нурекская, Перепадная, Центральная, Байпазинская, Кайраккумская. В ГЭС Помир Энержи в 2008 году был полностью начат капитальный ремонт. Основное развитие гидроэнергетики в условиях независимости республики, с учетом региональной особенности и исторической традиции размещения населения, ориентировано на создание малых гидроэнергетических станций на всей территории

республики, в зависимости от источников водных ресурсов. Исторические материалы свидетельствуют, что за годы независимости было построено 150 малых гидроэлектростанций [8].

Значение гидроэнергетики в новом историческом строе полностью отличается от Советского периода, по нижеследующим особенностям. В-первых, в современных условиях освоение энергетических ресурсов и их использование сосредоточивается независимо от объема, по возможности от истоков падения, водоем строится соответствующий размеру гидроэлектростанции. Во-вторых, значение использования энергетических ресурсов, независимо от объема производства идентично на всех исторических периодах, оно должно удовлетворять потребностям народного хозяйства. В-третьих, в связи с появлением новых субъектов хозяйствования, форма оплаты и перерасчет за электроэнергию ведется по-разному, в зависимости от установленных законодательных норм за электроэнергию в Республике Таджикистан.

История свидетельствует, что не только в Республике Таджикистан, но и во всех странах мира строительство крупных объектов всегда создаёт более глобальные проблемы, решение которых нельзя принять без сотрудничества или помощи специалистов соседних или зарубежных государств. К таким крупным объектам в настоящее время относится строительство Рогунской ГЭС, которое продолжается в обоих исторических периодах. В начале строительства она укрепляла сотрудничество и дружбу многонациональных народов одной империи. А во второй раз ее возрождение, строительство охватывает мировой масштаб сотрудничества и укрепления дружбы народов мира. Также не менее значимо изучение опыта по налаживанию, ведению строительно-монтажных работ, в соответствии с мировыми стандартами строительства гидроэлектростанций.

Характерная особенность современного освоения гидроэнергетических ресурсов в историческом ракурсе воплощается в форме ее строения, а нехватка собственных денежных средств создаёт проблемы инвестирования и финансирования. Особенно строительство крупных гидроэлектростанций собственными силами не представляется возможным, поэтому оно требует привлечения более приемлемых инвестиций и в удобном размере. В Республике Таджикистан, начиная с 2004 г. были привлечены инвестиции на строительство Сангтудинской - 1 ГЭС - 1 250 млн. долларов США. На строительство ГЭС Сангтуда-2 было привлечено Исламское Государство Иран, которое выделило 2 180 млн. долларов. Долевое участие ОАО «Русский Алюминий» в уставном фонде ОАО «Рогун» составит 550 млн. долларов США [9].

Таким образом, постоянно идёт процесс привлечения иностранных инвестиций, особенно мировых банков, организаций. Ежегодно увеличивается уровень финансовых вложений в строительство гидроэлектростанций и всех инфраструктурных отраслей национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуназаров Х. Страницы истории Вахшской долины / Х. Абдуназаров. – Душанбе: Шарки озо, 2003. – 280 с.
2. Гулмирзоев У. Нурекская ГЭС есть 300 млрд. кВт. ч. / У. Гулмирзоев // Неру. – 2005. – № 3-4. – С.5-12.
3. Джураев Д.К. Кайракумская ГЭС в Согдийской области // Д.К. Джураев // Неру. – 2006. – № 3-4. – С. 9-18.
4. Марсаков К. Помощь братских народов ССР в создании первых очагов социалистической промышленности Таджикистана (1924 – 1929 гг) / К. Марсаков, Е. Бердиев // Социалистическое строительство в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1979. – С.23-29.
5. Мирфозилов Я. Барки Точик: Прошлое, Настоящее, Будущее. Посвящается 1100 – летию государства Саманидов / Я. Мирфозилов. – Душанбе, 1999. – 240 с.
6. Промышленность Таджикистана // Статистический сборник. – Душанбе, 2003. – 420 с.
7. Промышленность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. – 410 с.
8. Сельское хозяйство. Статистический сборник. – Душанбе, 2010. – 320 с.
9. Тиллоев В. Ход строительства малых гидроэлектростанций удовлетворителен / В. Тиллоев // Энергетика и промышленность. – 2010. – № 8-9. – С.7-14.

МАСЪАЛАИ ЭЛЕКТРОФИКАТСИЯИ ТОЧИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур таърихи рушду инкишофи системаи энергетикии Тоҷикистон баррасӣ гардида, ба ду марҳила таърихӣ ҷудо карда шудааст: солҳои Иттиҳоди Шӯравӣ ва солҳои соҳибистиклолӣ. Дар мақола хусусиятҳои муҳимми ин марҳилаҳо муайян карда шудаанд. Муаллиф оид ба истифодаи манбаҳои

энергетикии дарёҳои Тоҷикистон ва нисбат ба рушди минбаъдаи рушди неругоҳҳои барқи обӣ факту рақамҳои мушаххас нишон овардааст. Инчунин, муаллиф дурнамои истифодаи манбаъҳои энергетикӣ мамлақатро нишон додааст. Бо шарофати талошҳои пайвастаи ҳукумат ва қорнамоиҳои меҳнатии мардум дар замонҳои Шӯравӣ дар мамлақати мо даҳҳо навъи неругоҳҳои барқи обӣ сохта, ба истифода дода шудаанд. Дар нимаи дуюми асри XX пойгоҳи энергетикӣ Тоҷикистон бо суръати хеле баланд рушд намуд. Махсусан рушди энергетикӣ мамлақат дар солҳои баъдиҷангӣ, яъне солҳои 1957-1986 ба амал омадааст. Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2003 сар карда ҳукумати мамлақат бо назардошти вазъияти энергетикӣ кишвар бо истифода аз маблағҳои бучавӣ ва ҷалби сармояҳои гуногун ба тармиму таҷдиди неругоҳҳои барқи обӣ машғул мегардад. Ҷамчунин, дар ин давра як қатор неругоҳҳои барқи обии хурду миёна сохта мешаванд ва истифодаи манбаъҳои энергетикӣ мамлақат идома меёбад. Дар солҳои истиқлолият тавлиди нури барқ аз 11 млн киловатт-соат то ба 19 млрд боло меравад. Системаи энергетикӣ мамлақат, ки солҳои гузашта дар заминаи манбаъҳои пуриқтидори энергетикӣ мамлақат ташкил шудааст, дар миёни давлатҳои ИДМ яке аз системаҳои пуриқтидор ва бозътимод ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: манбаъҳои энергетикӣ, неругоҳи барқи обӣ, нури барқ, коммуникатсия, системаи энергетикӣ, саноати кимиё, стандартҳои ҷаҳонӣ, дӯстии халқҳо.

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОФИКАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье освещается исторический путь развития энергосистемы Таджикистана, разделяя его на два исторических периода: годы Советской власти и годы независимости. В ней определяются особенности каждого из этих периодов. Автором приведены конкретные цифры по развитию и использованию энергоресурсов построенных гидроэлектростанций на реках Таджикистана. Также указываются перспективы по использованию энергоресурсов республики. Благодаря усилиям правительства и героического труда народов в период советского строя в нашей республике были построены десятки различных видов электростанций, особенно крупные гидроэлектростанции. Во второй половине XX вв. быстрыми темпами развивалась и энергетическая база Таджикистана, но особенно широкое развитие она получила в послевоенные годы с 1957 по 1986 годы, т.е. до перестроечного периода. После распада Советского Союза в Республике Таджикистан, начиная с 2003 года, правительство республики, учитывая энергетическую ситуацию страны, на основе рефинансирования или с бюджета и путем привлечения других компаний, посредством разных проектов ведет реконструкцию всех гидроэлектростанций. Также за этот период были построены несколько гидроэлектростанций и использование существующих энергетических ресурсов страны продолжается. В годы независимости производство электроэнергии возросло с 11 млн. до 19 млрд. киловатт – часов в год. Энергетическая система республики, созданная на базе мощных гидроэнергетических ресурсов страны, по праву считается одной из передовых и надежных в СНГ.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, гидроэлектростанция, электроэнергия, коммуникация, энергосистема, химическая промышленность, мировые стандарты, дружба народов.

THE PROBLEMS OF ELECTRIFICATION OF TAJIKISTAN

The article describes the historical development of Tajikistan's energy system, dividing it into two historical periods: the years of Soviet power and the years of independence. It defines the characteristics of each of these periods. The author presents specific figures on the development and use of energy resources of hydroelectric power stations built in the rivers of Tajikistan. Prospects for the use of energy resources of the republic are also indicated. Thanks to the efforts of the government and the heroic work of the people during the Soviet era, dozens of different types of power plants, especially large hydroelectric power stations, were built in our republic. In the second half of the twentieth century. The energy base of Tajikistan also developed rapidly, but it was particularly widespread in the postwar years from 1957 to 1986, i.e. before the perestroika period. After the collapse of the Soviet Union in the Republic of Tajikistan, starting in 2003, the government of the republic, taking into account the country's energy situation, refinancing or using the budget and attracting other companies, through various projects, reconstructs all hydroelectric power stations. Also during this period several hydroelectric power stations were built and the use of the existing energy resources of the country continues. In the years of independence, electricity production increased from 11 million to 19 billion kilowatt-hours per year. The republic's energy system, created on the basis of the country's powerful hydropower resources, is rightfully considered one of the most advanced and reliable in the CIS.

Keywords: energy resources, HPP, electric power, communication, energy system, chemical industry, world standards, friendship of peoples.

Сведения об авторе: *Холов Ахлиддин Ибодуллоевич* – Министерство образования и науки Республики Таджикистан, начальник управления науки и инновации, кандидат исторических наук. Телефон.: +992 918 629162. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нисормухаммада, 13а.

Information about the author: *Kholov Ahliddin Ibodulloevich* - Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan, Head of the Department of Science and Innovation, Candidate of Historical Sciences. Phone: +992 918 629162. **Address:** 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. Nisormukhammad, 13a.

Ганджов П.А.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Советский Таджикистан в послевоенные годы был единственной союзной республикой, где весьма ускоренными темпами осваивались топливно-энергетические, особенно гидроэнергетические ресурсы, основу которых составили топливно-энергетические запасы республики. Как известно, по гидроэнергетическим запасам республика занимает первое место среди всех Центрально-Азиатских стран. Поэтому уже при равных экономических возможностях республики послевоенного времени ускорились темпы строительства крупных и средних электроэнергетических объектов рек Сырдарьи и Вахш. Во всех решениях правительства страны и республики показано ускоренное движение электрификации республики. В освоении электроэнергетических ресурсов Таджикистана большую роль сыграло центральное правительство, поддерживавшее республику материально, строительной техникой, специалистами. Именно центральное правительство призвало все республики и регионы активно участвовать в строительстве Нурекской ГЭС. Объект был объявлен «ударной комсомольской стройкой» и тд.

В сооружении Нурекской ГЭС участвовали 200 городов страны, из 11000 строителей 5000 прибыли из разных городов страны.

Начавшееся в 1961 году строительство Нурекской ГЭС, уже в конце десятилетия дал первый тока, а к середине 70 годов был решен вопрос о достаточности в республике электроэнергии для внутреннего потребления. Началось широкое применение электроэнергии во всех отраслях народного хозяйства, культуры и быта населения.

Большие запасы электроэнергии в первую очередь нашли свое применение в промышленности, связи и в строительстве. Маленькие цеха, заводы при широком применении электроэнергии объединились в крупные заводы, объединения и отдельные отрасли производства: электроэнергетическая, химическая, металлургическая, машиностроительная, цветная, горная и тд. Электрическая энергия широко стала применяться в аграрном секторе, коммунально-бытовой жизни населения, в культуре, научных сферах, образовании и тд. О нарастающих темпах применения электроэнергии в народном хозяйстве, культуре, быте свидетельствуют данные табл. №1, показывающие ускоренной темп сооружения топливно-энергетических объектов и увеличения объемов производства электрической энергии.

Таблица №1. Ускоренный темп сооружения топливно-энергетических объектов и увеличение объемов производства электрической энергии(показатели в тыс. кВтч)[5, с.20]

	1965	1970	1975	1979
Таджикская ССР	826	1183	1659	2076

Таблица показывает, что в годы исследуемого периода, благодаря сдаче в эксплуатацию Нурекской ГЭС и других энергетических объектов применения электроэнергии в трудоемких процессах народного хозяйства значительно увеличивалось. Строились сотни новых энергоемких промышленных предприятий, возросли немного объемы и качество производимой продукции. Формировался целый промышленно-аграрный Южнотаджикский территориальный комплекс. Теперь только появилась в республике настоящая отрасль тяжелой индустрии. Благодаря широкому применению электроэнергии в трудоемких процессах аграрного сектора, изменились направления его развития, он превратился в индустриально-аграрный. Например, за исследуемый период при широком применении электроэнергии было дополнительно освоено 650000 гектаров заложенной земли, а производство хлопка в стране, в 1980 году было доведено

до 1 млн. тонна, в животноводстве появились целые индустриальные комплексы, где содержались от 20 до 40 тысяч голов крупного рогатого скота и в которых все трудоемкие работы были механизированы и автоматизированы.

Основными показателями электрификации сельского хозяйства являются электровооруженность труда (табл.2) и удельное электропотребление на 1 га пашни.

Таблица №2 [5, с.20].

	Год			
	1965	1970	1975	1979
Таджикская ССР	826	1183	1659	2076

В таблице №2 показана степень электрификации производственных процессов животноводства, доения коров и стрижки овец в республиках Средней Азии.

Таблица 3. Содержит показатели электровооруженности труда в совхозах, кВт.ч/раб. [5, с.20].

	Год			
	1965	1970	1975	1979
Таджикская ССР	682	631	1551	1647

Таблица 4 Электродоение коров в % к поголовью скота[5;20].

	Год			
	1965	1970	1975	1979
Таджикская ССР	3	3	18	37

В таблице показан уровень применения электроэнергии в трудоемких процессах животноводства Таджикистана. За период с 1965 по 1979 г. этот показатель в целом по стране снизился с 10,65 до 8,28%, в Таджикской ССР с 12,53 до 10%. Тенденция снижения доли занятых в сельскохозяйственном производстве примерно одинакова (по 0,8% за пятилетку).

Таблица 5. Электрострижка овец, в % от общего поголовья остриженных [5, с.23].

	Год			
	1965	1970	1975	1979
Таджикская ССР	85	89	18	37

Расчеты электровооруженности труда в сельском хозяйстве республики показали, что при отсутствии применения электроэнергии в тепловых процессах она должна была составить на уровне 1975 г. 970 кВт.ч/раб. (при фактическом значении 1100); в 1980 г. - около 1300 кВт.ч/раб. [5, с.25].

С учетом электропотребления насосными станциями машинного орошения в 1975 г. на одного занятого в сельском хозяйстве приходилось 4600, а в 1980 г. - 6150 кВт.ч. Это один из самых высоких показателей по стране.

Развитие энергетической базы, технический прогресс в производстве электробытовых приборов и аппаратов, повышение обеспеченности населения благоустроенным жильем, рост материального благосостояния народа и его культурного уровня вызывают значительные изменения в размере и структуре коммунально-бытового энергопотребления.

Решению вопросов рационального использования топливно-энергетического баланса в жилищно-коммунальном хозяйстве Таджикистана, электрификации быта городского и сельского населения, особенно в зоне Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, уделяется особое внимание.

Таджикистан, являясь горной республикой (только 1% ее территории приходится на долины), не имеет развитой сети железных дорог, газопроводов; около 55-65% потребностей в топливно-энергетических ресурсах обеспечивается за счет ввоза из других республик страны. С

другой стороны, наличие значительных запасов дешевой гидроэлектроэнергии позволяет использовать ее во все более широких масштабах для наиболее полной электрификации быта городов, поселков городского типа, населенных пунктов сельской местности [5, с.26].

В 1980 имелось около 65% пахотных земель в республике; ирригационные системы создаются в Аштской зоне, в Дальверзине, в Бешкентской, Вахшской, Гиссарской долинах, на Дангаринском плато.. Под хлопчатником занято 308,5 тыс.га (1980 г.), из них около 190 тыс.га орошается машинным способом [1, с.54].

Развитие электропотребления промышленностью Таджикистана в значительной степени связано с развитием переработки сельскохозяйственной продукции (в основном хлопка-сырца, овощей, плодов, ягод), промышленности строительных материалов и строительной индустрии, существенное влияние на которую оказало сооружение Нурекской ГЭС и промышленных предприятий Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса.

За последние 10-15 лет в республике было построено большое количество предприятий легкой и пищевой промышленности (ковровый комбинат, кондитерские, трикотажные, швейные фабрики, фарфоровый завод, маслоэкстракционные, молочные и сыродельные заводы). За этот же период было введено в действие значительное число цехов и заводов металло и деревообрабатывающей промышленности.

В 1975-1980 гг. в промышленности республики развернулось соревнование за экономию энергетических ресурсов на выработку единицы продукции. На многих предприятиях была поставлена и успешно решена задача увеличения выпуска продукции без увеличения потребления энергетических ресурсов на дополнительный выпуск продукции. Наиболее успешно задача экономии электроэнергии решалась на заводе «Таджик-гидроагрегат», в объединении «Гидростройматериалы», на ковровом комбинате, Душанбинском и Ленинадском шелкокомбинатах, швейной фирме им 50-летия СССР [5, с.30].

Таблица 6. Темпы роста промышленного электропотребления [1, с.30]

Электропотребление	Год			
	1965	1970	1975	1980
Промышленность всего	1	1.7	2.75	6.0
Машиностроением, металло и деревообработкой	1	1.42	1.82	2.0
Легкой и пищевой промышленностью	1	1.66	2.05	2.22
Промышленностью стройматериалов и строительством	1	1.1	1.46	1.57

Исследование состояния промышленного электропотребления, включая электровооруженность труда, показало, что оно имеет корреляционную связь с отдельными факторами экономического развития республики. Темпы роста промышленного электропотребления и выпуска валовой продукции, основных производственных фондов промышленности между собою взаимосвязаны. Электровооруженность труда в промышленности характеризуется определенной тенденцией роста по пятилеткам и зависит от фондовооруженности и производительности труда.

Характерно, что в условиях Таджикистана отношение численности промышленно-производственного персонала к общей численности населения республики изменяется незначительно, даже имеет тенденцию к снижению.

В целом, доля промышленного электропотребления в республике в 1980 г. увеличилась до 46%, а к 1985 г. до 55-57%.

До 1990 г. в рамках всего народного хозяйства СССР приходная часть топливно-энергетического баланса республики обеспечивалась на 48-49% за счет собственного производства топливно-энергетических ресурсов. Основная часть (т. е. свыше 50%) обеспечивалась за счет поступления ресурсов из бывших союзных республик. В республику ежегодно поступало до 1,7 - 2,0 млрд.м³ газа, 800 900 тыс. тонн угля, до 2,0-2,5 млн. тонн нефтепродуктов, до 6,0-7,0 млрд. кВт. ч электроэнергии [4, с.47].

Сдача в эксплуатацию Нурекской ГЭС создало реальную возможность широкого

применения электроэнергии не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Историю электрификации сельского хозяйства республики, основываясь на изученных нами материалах, можно разделить на три этапа.

Первый этап начинается с конца 20-х годов XX в., когда электроэнергия маломощных электростанций городского назначения шла на освещение отдельных кишлаков.

На основе таких инициатив за годы первой послевоенной пятилетки в республике было построено 75 колхозных электростанций. Общее число сельских электростанций, по сравнению с 1940 г., удвоилось, а мощность их возросла в 3, 2 раза [3, с.71]. Даже эти первые шаги в электрификации сельского хозяйства во многом содействовали повышению производительности труда, улучшению материально-технических и культурных условий жизни колхозников, работников МТС и совхозов. Однако, несмотря на достигнутые успехи, темпы её значительно отставали от растущих потребностей сельского хозяйства в электроэнергии. Например, к концу 1950 г. в Таджикистане было электрифицировано всего 10% колхозов, 36% МТС и 31% совхозов [2, с.113].

Второй этап начинается с середины 60-х годов, проведением многотысячных километров линий электропередач к сельским населенным пунктам, в результате чего намного ускорились темпы электрификации кишлаков и широкое применение электроэнергии в трудоемких производственных процессах сельского хозяйства республики.

В 70-80-е годы в отрасли сельского хозяйства республики число потребителей электроэнергии увеличилось более чем 4 раза. Общее потребление электроэнергии в отрасли росло высокими темпами и превысило уровень 1970 г. в 2, 43 раза. Темпы роста электровооруженности труда в сельском хозяйстве республики за десять лет - с 1970 по 1980 г. - выросли более чем 1,7 раза, опережая рост электровооруженности труда в промышленности [3, с.172].

Третий этап электрификации сельского хозяйства Таджикистана связан с современной историей республики, этапом приобретения независимости, этапом перехода к новой политической и экономической системе развития.

Начало третьего этапа электрификации сельского хозяйства республики совпало с весьма обострившимся политическим кризисом в стране, который быстро перерос в противостояние различных политических сил, что привело к большим разрушительным процессам и в народном хозяйстве, и в науке, и в культуре [3, с.194].

Таким образом, на базе ускоренного освоения в послевоенные годы топливно-энергетических ресурсов Таджикистан доказал всему миру о неисчерпаемых возможностях республики в развитии энергетики, как движущей силы экономического развития, культуры, образования, науки. Прямым доказательством этого факта может служить то, что уже во второй половине 70-х годов качественная продукция республики реализовывалась в 50 стран мира и тд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сирожев.Б. Энергетика Таджикистана. Учебник / Б. Сирожев.–Душанбе: Ирфон 1979. –73 с.
2. Масов М.Р. История Таджикского народа. Учебник / М.Р. Масов. – Душанбе: Дониш, 2013 -Т.3. -КН. 2. – 580 с.
3. Маликов М. Энергетическая независимость Таджикистана. Учебник / М. Маликов. –Душанбе: Изд-во типог. РТСУ, 2013. - 367 с.
4. Хотамов Н. Б. Социально-экономические преобразования Республики Таджикистан в период суверенитета (1991-2006гг.). Учебник / Н. Б. Хотамов. -Душанбе: Изд-во Дониш, 2008. –269с.
5. Плотников Э.А. Энергетики Таджикистана. Монография, учебник /Э.А. Плотников, Б.С. Сирожев, Г.И. Тихонов. –Душанбе: Ирфон 1981. –35 с.

ЭЛЕКТРИФИКАТСИЯИ ХОЧАГИИ ҚИШЛОҚИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 70-80-УМИ АСРИ ХХ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои омӯзиши захираҳои сӯзишворӣ – энергетикӣи Тоҷикистон дар солҳои 70-80-уми асри ХХ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, ҳаҷми захираи гидроэнергетика, газ, ангиштсанг, нафт ва дигар захираҳои ҷумҳурӣ, инчунин масъалаҳои бо таърихи соҳтмони соҳаи сузишворӣ - энергетикӣ алоқаманд дар Тоҷикистон муайян карда шудааст. Чи хеле ки маълум аст, Тоҷикистони шӯравӣ дар солҳои баъдиҷангӣ ягона ҷумҳурии шӯравӣ буд, ки дар он захираҳои сӯзишворӣ – энергетикӣ ва махсусан захираҳои гидроэнергетикӣ бо суръати хеле тез азхуд карда мешуданд, ки асоси онҳоро захираҳои оддии

сӯзишворӣ – энергетикӣи ҷумҳурӣ ташкил меоданд. Дикқати махсус ба маъсалаҳои захираҳои сӯзишворӣ – энергетикӣи Тоҷикистон дар солҳои 70-80-уми асри ХХ, таҳлили масоилҳои аҳамияти иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва фарҳангидошта, объектҳои энергетикӣи дар ин солҳо сохташуда, инчунин масъалаҳои истифодабарии қувваи барқи дар солҳои 70-80-уми асри ХХ дар равандҳои саноати электроэнергетикӣи меҳнатталаб, сохтмон, хочагии кишлоқ ва соҳаҳои маишӣ – фарҳангии ҳаёти аҳолии дода шудааст. Муаллиф муфассал масоилҳои элекрификатсияи Тоҷикистонро дар солҳои 70-80-уми асри ХХ омӯхтааст. Нишон дода шудааст, ки дар азҳудкунии захираҳои электроэнергетикӣи Тоҷикистон нақши асосиро ҳукумати марказӣ бозидааст, ки ҷумҳуриро ҳам аз ҷиҳати моддӣ ва ҳам аз ҷиҳати техникаи сохтмонӣ ва мутахассисон дастгирӣ менамуд, чунки тамоми минтақаҳои мамлакат дар сохтмони НОБ-и Роғун ғайбона ширкат меварзиданд. Ин объект сохтмони муҳимми комсомолӣ эълон шуда буд. Дар мақола намунаҳои оварда шудааст, ки таҳлили схематикӣи рушди босуръати элекрификатсияи Тоҷикистонро нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: элекрификатсия, гидроэлектроэнергия, электростансияҳо, захираҳои энергетикӣ, НОБ-и Роғун, истифодаи қувваи барқ, хочагии кишлоқ.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ТАДЖИКИСТАНА В 70-80 ГОДАХ ХХ ВЕКА

В данной статье освещаются вопросы изучения топливно-энергетических ресурсов Таджикистана в 70-80-ых годах ХХ века, определяются объемы запасов гидроэнергетики, газа, угля, нефти и других запасов республики, а также вопросы, связанные с историей топливно-энергетического строительства в Таджикистане. Как известно, Советский Таджикистан в послевоенные годы являлся единственной союзной республикой, где ускоренными темпами осваивались топливно-энергетические, и особенно, гидроэнергетические ресурсы, основу которых составляли обычные топливно-энергетические запасы республики. Особое внимание уделяется вопросам топливно-энергетического строительства в 70-80-ых годах ХХ века, анализу проблем социально-экономического и культурного значения, построенных в указанные годы энергетических объектов, а кроме того, вопросам применения произведенной в 70-80 годы ХХ века электроэнергии в трудоемких процессах промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и культурно-бытовых сферах жизни населения Таджикистана. Автор подробно изучил, а также анализировал проблемы электрификации Таджикской ССР в 70-80 годы. Указывается, что в освоении электроэнергетических ресурсов Таджикистана большую роль сыграло центральное правительство, которое поддерживало республику как материально, так и строительной техникой и специалистами, поскольку именно все регионы страны активно участвовали в строительстве Нурекской ГЭС. После этого объект был объявлен «ударной комсомольской стройкой». В статье приводятся примеры, где дается схематический анализ ускоренного развития электрификации Таджикистана.

Ключевые слова: электрификация, гидроэлектроэнергия, электростанции, энергетические ресурсы, Нурекская ГЭС, электропотребление, сельское хозяйство.

ELECTRIFICATION OF THE NATIONAL ECONOMY OF TAJIKISTAN IN THE 70-80 S OF THE TWENTIETH CENTURY

80 years of the twentieth century. This article highlights the study of fuel and energy resources in Tajikistan in the 1970s and 1980s, determines the amount of hydropower, gas, coal, oil and other reserves in the republic, as well as issues related to the history of fuel and energy construction in Tajikistan. As is known, Soviet Tajikistan in the postwar years was the only union republic where fuel and energy, and especially hydroelectric resources, which were based on conventional fuel and energy reserves of the republic, were accelerated. Particular attention is paid to the issue of fuel and energy construction in the 70-80s of the twentieth century, the analysis of socio-economic and cultural issues, built in the specified years of energy facilities, and in addition to the application of electricity consumption in the 70-80s of the 20th century labor-intensive processes of industry, construction of agriculture and cultural and domestic spheres of life of the population of Tajikistan. The author studied in detail, and also analyzed the problems of electrification of the Tajik SSR in the 70-80s.

It is pointed out that in the development of Tajikistan's electric power resources, the central government, which supported the republic both financially and by construction equipment and specialists, played a significant role, since it urged all regions of the republic to actively participate in the construction of the Nurek HPP. After that, the object was declared a "shock Komsomol building". The article gives examples of a schematic analysis of the accelerated development of Tajikistan's electrification.

Key words: electrification, hydroelectric power, electro station, energy resources, Nurek hydroelectric power station, power consumption, agriculture.

Сведения об авторе: *Ганджов Парвиз Амирхонович* – Российско-Таджикский (славянский) университет, аспирант кафедры отечественной истории. **Адрес:** 7 34025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30, Телефон: (+992) 904777740; E-mail. shohmansur@inbox.ru

Information about the author: *Ganjov Parviz Amirhonovich Graduate*- Russian-Tajikistan (slavic) university, student of chair native history. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda st. 30, , Phon. (+992)904777740; E-mail. shohmansur@inbox.ru

УДК: 327(575.3) (574)

ҲАМКОРИҶОИ ҲАРБӢ-СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҚАЗОҚИСТОН ДАР ДОИРАИ СОЗМОНҶОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ ВА МИНТАҚАВӢ ДАР САМТИ ТАЪМИНИ АМНИЯТ

Шарипов С.С.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Воқеиятҳои баамаломата дар ибтидои садаи XXI баёнгари онанд, ки рушди муносибатҳои байналмилалӣ ҳамоно дар давраи гузариш қарор дошта, низоми ҷаҳонии бисёрқутбӣ дар ҳоли ташаккул мебошад. Дар манзари геополитикии ҷаҳони муосир, дигаргуниҳои амиқи сиёсӣ иқтисодӣ сураат гирифта, боиси тағйироти муассир дар низоми ҷаҳонӣ мегарданд.

Ин воқеиятҳо, ба монанди зуҳури терроризм ва экстремизми байналмилалӣ ва таъсири манфии онҳо ба фарҳанг ва тамаддуни инсонӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ аксари кишварҳоро водор сохт, то дар доираи созмонҳои байналхалқии хислати ҳамгироӣ ва ҳарбидошта ба хотири таъмини амнияти байналхалқию минтақавӣ ва миллии онҳо ҳамкориҳои мутақобиларо ба роҳ монанд.

Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Қазоқистон низ бо узвият ба чунин созмонҳо, ба монанди Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), Созмони Ҳамкориҳои Шанхай (СХШ), Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (СААД) ва чандин созмонҳои дигари байналхалқию минтақавӣ ҳамкориҳои худро мунтазам ба роҳ монда, дар самти беҳдошти таъмини амнияти худ ва минтақа сахм мегузоранд.

Ҳамкориҳои ҳарбӣ фаъолияти якҷояи ду ӯ зиёда кишварҳо ва дигар субъектҳоро дар бар мегирад. Он муносибати дӯстонаи кишварҳоро дар самти ҳарбӣ ташкил намуда, ба мақсади ҳадафҳои муҳофизавӣ равона гардидааст. Хислати он дар манофеи якҷояи кишварҳо муайян шуда, самтҳои сиёсӣ, манофеи мутақобиларо дар сатҳи байналмилалӣ ва амнияти миллиро фарогир мебошад [2].

Тоҷикистон ва Қазоқистон хостори ҳарчи бештари ҳамкориҳои мутақобила бо кишварҳои Осиёи Марказӣ дар сатҳи дучониба ва бисёрҷониба мебошанд, ки тамоюли мазкур дар ҳуҷҷатҳои муҳим ва стратегии ин кишварҳо инъикоси худро ёфтааст. Масалан, мувофиқи Консепсияи сиёсати хориҷии Қазоқистон ин кишвар “Инкишофи муносибатҳои бисёрҷанба бо кишварҳои Осиёи Марказӣ - Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Туркменистон ва Ҷумҳурии Узбекистонро баҳри таҳкими муносибатҳои мутақобила дар самти мубориза бар зидди хатар ва ҷолишҳои дохилию хориҷӣ, таҳкими ҳамкориҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ-гуманитарии мутақобилан судманд ба роҳ мемонад” [6].

Ҷумҳурии Қазоқистон ҳамчунин ҷонибдори иштирок дар фаъолияти СММ, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ, Созмони Ҳамкориҳои Шанхай ва дигар созмонҳои байналхалқӣ буда, иштирок ва сахми худро дар таҳкими амнияти минтақавӣ ва глобалӣ асоснок менамояд [6].

Аз ҷумла, дар Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: “Умумияти ҳадафҳо ва вазифаҳо, ки дар назди давлатҳои минтақа қарор доранд, зарурати рушди тавсеаи муносибатҳоро бо кишварҳои Қазоқистон, Туркменистон ва Қирғизистон бар пояи эътимод, дӯстӣ ва ҳамкориҳои судманд тақозо мекунад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкорӣ ва ҳамгироии густурдаи минтақавиро василаи муҳимтарини ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳифзи муҳити зист ва таъмини амнияти субот дар Осиёи Марказӣ медонад” [5].

Кишварҳо иштироки худро дар созмонҳои байналмилалию минтақавӣ ба хотири таъмини манфиатҳои миллӣ ва нафъи амалии онҳо ба роҳ мемонанд.

Бо дарназардошти вусъати рӯзафзуни равандҳои ҳамгирии сиёсӣ ва иқтисодии бисёрҷониба ва гуногунсатҳ дар низоми муносибатҳои байналмилалии замони муосир, сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъмини иштироки густурдаи кишвар дар фаъолияти созмонҳои байналмилалию минтақавӣ равона шудааст, то бад-ин васила Тоҷикистон дар таҳкими амниятӣ субот ва ҳамкориву муколамаи созандаи байналмилалӣ саҳм гузорад ва имкониятҳои созмонҳои мазкурро барои рушди устувори кишвар чалб намояд.

Масалан, Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозии муносибатҳои дарозмуддату босуботро бо шарикони анъанавии худ – давлатҳои иштирокдори Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил чавобгӯи манфиатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии худ меҳисобад ва бо дарназардошти концепсияи ҳамгирии гуногунсуръату гуногунсатҳ дар доираи Иттиҳоди мазкур барои густариши ҳамкориҳои мутақобилан судманд бо онҳо саъй хоҳад намуд.

Ширкати ҳамҷониба дар фаъолияти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) ва таҳкими ҳамкориҳо бо давлатҳои иштирокдори он аз самтҳои авлабиятноки сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мешавад. Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши ИДМ-ро дар ҳифз ва рушди робитаҳои анъанавии давлатҳои иштирокдори он дар заминаи усулҳои нав ва бар пояи концепсияи ҳамгирии гуногунсуръату гуногунсатҳ баланд арзёбӣ мекунад.

Иштироки фаъоли Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Ҳамкории Шанхай ҳадафи таҳкими муносибатҳои неки ҳамсоғӣ, равоҷоти бозғамӣ ва дӯстона дар байни давлатҳои аъзо ва нозири созмон, инчунин таъмини амниятӣ оромӣ ва рушди устувори иқтисодӣ дар минтақаро пайгирӣ мекунад. Тоҷикистон ҷонибдори тақвияти беш аз пеш нақши Созмони Ҳамкории Шанхай дар тавсеаи робитаҳои иқтисодӣ, татбиқи лоиҳаҳои зербиноӣ, ҳамкорӣ дар ҳифзи муҳити зист ва густариши муколамаи фарҳангӣ ба нафъи ҳамгирии минтақавӣ аст [5].

Кишварҳои муассиси СҶШ дар ҳоли дохил гардидан ба созмони нави байналмилалӣ дар ибтидои асри XXI дар назди худ ҳалли масоили вобаста ба манофеи кишварҳо, пеш аз ҳама, “Таъсиси механизми ҳамкорӣ дар самти таъмини амният дар ноҳияҳои сарҳадӣ, мутобиқ гардонидани қувваи умумӣ дар самти мубориза ба терроризм, ҷудоихоҳӣ ва тундгароӣ”-ро гузоштаанд [7, с.137].

Қазоқистон инчунин ба инкишофи ҳамгирии дохилиминтақавии Осиёи Марказӣ оид ба; поён бурдани низоъҳои дохилӣ; ҳалли масоили иҷтимоӣ-иқтисодӣ; хотима бахшидани зиддиятҳо дар соҳаи обу энергетика ва масъалаҳои вобаста ба он диққати маҳсус медиҳад. Ҳадафи авлабиятноки он табдил ёфтани минтақа ба субъекти ягонаи ҳамгирии сиёсӣ ва иқтисодӣ дар арсаи байналмилалӣ мебошад [6].

Ҷумҳурии Тоҷикистон густариши ҳамкории фарогирро бо ҳамҷониби худ чихати таҳкими амниятӣ миллию давлатӣ аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии кишвар мешуморад ва узвияташро дар Созмони Аҳдномаи Амниятӣ Дастаҷамъӣ (СААД) посухгӯ ба манфиатҳои миллӣ медонад. Фаъолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаҳорҷӯби ин Созмон ҳадафи эҷоди василаҳои самарабахши мубориза бар зидди таҳдидҳои ҷаҳони муосирро пайгирӣ мекунад. Аз ин рӯ, узвияти кишвар дар Созмон аз омилҳои муҳимми таъмини амниятӣ кишвар ва ҳифзи субот дар минтақа маҳсуб мешавад [5].

Хатарҳои муассири ғайрианъанавӣ барои кишварҳои тартиботашон дунявӣ Осиёи Марказӣ, пеш аз ҳама терроризм, экстремизми динӣ ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ба шумор меравад. Мубориза бар зидди ин падидаҳои номатлуб ва хатарӣ онҳо аз ҷониби кишвари аз лиҳози амниятӣ бешуботи Афғонистон ва ҳар лаҳза таъсир гузоштан ба амниятӣ кишварҳои минтақа тақозои муборизаи дастаҷамъонаро дорад.

Мувофиқи маълумотҳои мавҷуда баъд аз соли 2014 дар ҳудуди Афғонистон аз 6,0 то 13,6 ҳазор хизматчиёни ҳарбии хориҷӣ боқӣ монданд, ки ин шумора бешубҳа ба таври комил бо гурӯҳҳои мухталифи экстремистӣ мубориза бурда наметавонанд.

Барои муборизаи комил бар зидди чунин ҳатарҳо тамоми кишварҳои минтақаро ваҳдат ва ҳамоҳангӣ амри зарурӣ мегардад. Дар ин самт фазои мусоид баҳри расидан ба ин ҳадафҳо Созмони Ҳамкории Шанхай (СХШ) мебошад.

Тоҷикистон бо дарназардошти ҳамсарҳад будан бо кишвари Афғонистон, ки ҳар лаҳза ҳатари нооромии он ба амнияти кишварҳои Осиёи Марказӣ, пеш аз ҳама Тоҷикистон таҳдид менамояд, бо кишварҳои узви СХШ, аз ҷумла Қазоқистон ҳамкории мунтазами ҳарбиро ба роҳ меонад.

Дар ибтидои асри XXI ҳатари зуҳури терроризм аз Афғонистон ба кишварҳои Осиёи Марказӣ зарурати ҳамкории кишварҳоро боло бурд. Ин буд, ки дар воҳурии сарони кишварҳои СХШ дар моҳи июни соли 2001 дар Шанхай Эълумия оид ба мубориза бар зидди терроризм, ҷудоихоҳӣ ва экстремизм қабул гардид. Дар ин самт барои ҳамоҳанг намудани фаъолияти кишварҳо, инчунин дар робита ба гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, яроқ ва муҳочирати ғайриқонуни дар доираи созмон Сохтори минтақавии зиддитеррористӣ (СМЗТ) таъсис дода шуд, ки фаъолияти он дар ҷанбаҳои зерин таҷассум меёбад:

- ✓ Ташкил ва коркарди маълумотҳо.
- ✓ Таъсиси алоқаи корӣ дар самти мубодилаи маълумот бо дигар кишварҳо ва созмонҳои байналхалқӣ дар масъалаи мубориза бо терроризм, экстремизм ва ҷудоихоҳӣ.
- ✓ Ҳамкорӣ дар самти огоҳии пешакии анҷоми амалиётҳои террористӣ дар ҳудуди кишварҳои аъзои СХШ.
- ✓ Омода намудани шарҳи иттилоотӣ-таҳлилий дар самти се падидаи номатлуб терроризм, экстремизм ва ҷудоихоҳӣ дар миқёси кишварҳои аъзои СХШ ва байналхалқӣ.

Аз ин рӯ, моҳи августи соли 2003 дар ҳудуди Қазоқистон ва Чин аввалин машқҳои бисёрҷонибаи зиддитеррористӣ дар ҷаҳорҷӯбаи СХШ таҳти унвони “Иттиҳод-2003” гузаронида шуд, ки дар он якчанд ҳазор хизматчиҳои ҳарбӣ, даҳҳо адад мошинҳои ҳарбӣ ва ҳавопаймоҳо аз кишварҳои аъзо, ба монанди Чин, Россия, Қазоқистон, Қирғизистон ва Тоҷикистон иштирок намуданд. Инчунин ин гуна машқҳо дар Тоҷикистон таҳти унвони “Норак –Зиддитеррор-2009” дар машқгоҳи Фаҳробод 30 км дуртар аз Душанбе ва дар машқгоҳи Матбулақи Қазоқистон таҳти унвони “Вазифаи сулҳхоҳона-2010” баргузор гардидаанд. Ин амалҳо бевосита барои таҳкими муносибатҳои миёни Тоҷикистон ва Қазоқистон ва дигар кишварҳои аъзои СХШ мусоидат намуда, дар самти таъмини амнияти минтақавӣ таъсири ҳудро мегузоранд [1].

Қазоқистон муборизаи фаъол дар самти мубориза бар зидди терроризм, экстремизм ва қочоқи маводи муҳаддиро ба хотири таъмини амнияти давлатӣ ба роҳ монда, вобаста ба ин дар кишвар якчанд санад қабул гардида, ниҳодҳои махсус ташкил шудаанд:

- ✓ Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон “Дар бораи Амнияти миллии Ҷумҳурии Қазоқистон” аз 6 январи соли 2012 (бо тағйиру иловаҳо дар 11.07.2017, таҳти №126-VI) таҳти № 527-IV.
- ✓ Кумитаи мубориза бар зидди тичорати маводи муҳаддир ва назорат аз болои мубодилаи маводи муҳаддир.
- ✓ Стратегияи мубориза бар зидди нашъамандӣ ва нашъачаллобӣ барои солҳои 2006-2014.
- ✓ Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон аз 13 июли соли 1999 таҳти № 416-I, “Дар бораи “Мубориза бар зидди терроризм” (бо тағйиру иловаҳо аз 28.12.2016).

Ҳадафи онҳо таъмин ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, авлабияти ҳимояи ҳаёт ва саломатӣ, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсон, оқибатҳои хатарноки даст задан ба амалҳои террористӣ, волоияти қонун, тавофуқи мубориза бар зидди терроризм, сатҳи хатарҳои террористӣ, афзалият дар самти пешгирии терроризм, низомнокӣ ва истифодаи воситаҳои сиёсӣ, иттилоотӣ-таблицотӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ҳуқуқӣ дар самти мубориза бар зидди терроризм ба ҳисоб рафта, инчунин ҳимояи шахсиятҳо, ҷомеа ва давлат аз терроризм мебошад [4].

Ба хотири таъмини амнияти миллии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ниҳодҳои махсус, ба монанди Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои дохилӣ, Вазорати муҳофизати, Агентии давлатии молиявии назорат ва мубориза бо коррупсияи ҚТ, Гвардияи миллии ҚТ ва Кумитаи оид ба ҳолатҳои фавқулода ва муҳофизати шахрвандии назди Ҳукумати ҚТ (ҚҶТ аз 12.05.07 с., таҳти № 246) таъсис дода шудаанд, ки онҳо дар таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамоянд.

Ба хотири таъмини амнияти миллии дар Тоҷикистон, ки он заминаи таъмини амнияти минтақавӣ мегардад, қонун ва барномаҳои зиёд қабул гардидаанд: Қонуни ҚТ, “Дар бораи Мубориза бар зидди терроризм” аз 1- марти соли 2005 ва фармони Президенти ҚТ дар бораи “ Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бо терроризм ва экстремизм” аз 28 марти соли 2006 таҳти №1717, инчунин оид ба пешгирӣ ва мубориза бар зидди терроризм, ҷудоихоҳӣ ва экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Барномаҳои давлатӣ дар самти мустақкам намудани мубориза бо терроризм ва Барномаи давлатӣ оид ба мубориза бо ҷинояткорӣ барои солҳои 2008-2015 ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният” аз 28 июни соли 2011 таҳти №721 аз қабилӣ онҳо мебошанд.

Зимнан бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси созишномаҳои байналхалқӣ ҳамкориҳои худро бо кишварҳои хориҷӣ дар самти мубориза бо терроризм, экстремизм ва таъмини амнияти минтақа ба роҳ монда, ҳуҷҷатҳои зеринро ба имзо расонидааст:

Созишнома дар бораи тартиби ташкил ва фаъолияти қувваҳо ва васоити низоми амнияти дастаҷамъии СААД аз 09.12.2011.

Созишнома дар бораи қувваҳои амалкарди дастаҷамъии пешакии СААД аз 14.06.2009.

Созишномаи кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар бораи қонунигардонии муқовимат бо даромадҳои ғайриқонунии ҷиноӣ ва ёрии молиявии терроризм аз 5 октябри соли 2007.

Созишнома дар бораи тартиби ташкил ва фаъолияти қувваҳо ва васоити низоми амнияти дастаҷамъии СААД аз 09.12.2011.

Созишнома дар бораи қувваҳои амалкарди дастаҷамъии пешакии СААД аз 14.06.2009.

Созишномаи кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар бораи қонунигардонии муқовимат бо даромадҳои ғайриқонунии ҷиноӣ ва ёрии молиявии терроризм аз 5 октябри соли 2007.

Созишнома дар бораи ҳамкорӣ дар самти ошкор ва аз байн бурдани роҳҳои ба терроризм вобаста дар ҳудуди кишварҳои аъзои Созмони Ҳамкориҳои Шанхай, ашхоси ба терроризм, ҷудоихоҳӣ ва фаъолияти экстремистидошта аз 15 июни соли 2006.

Созишнома дар бораи тартиби вусъати истифодаи пешакии ва таъмини бисёрҷонибаи Қувваҳои дастаҷамъии густариши босуръати кишварҳои Осиёи Марказӣ (КСБР ЦАР) аз 23.06.2006.

Конвенсияи байналмилалӣ оид ба амали терроризми ядрои аз 13 апрели соли 2005.

Созишнома миёни кишварҳои аъзои СҶШ оид ба Сохтори зиддитеррористии минтақавӣ аз 7 июни соли 2002.

Конвенсияи Шанхай дар бораи мубориза бар зидди терроризм, ҷудоихоҳӣ ва экстремизм аз 15 июни соли 2001.

Созишнома миёни Ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон ва Ўзбекистон оид ба муборизаи якҷоя бар муқобили терроризм, экстремизми сиёсӣ ва динӣ, созмонҳои фаромиллии ҷинойӣ ва хатари онҳо ба субот ва амнияти тарафҳо аз 21 апрели соли 2000.

Созишнома дар бораи вазъи ташаккули қувваҳо ва воситаҳои низоми амнияти дастаҷамъӣ аз 11.10.2000.

Созишномаи ҳамкории кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил оид ба мубориза бо терроризм аз 4 июни соли 1999.

Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи мубориза бо сармоягузории терроризм (қабули изҳороти 54/109- Ассамблеяи Генералии СММ аз 9 декабри соли 1999) [8].

Аксари созишнома ва конвенсияҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ дар боло номбаргардида бевосита ҳамкориҳои Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Қазоқистонро дар асоси муборизаи дастаҷамъона бо кишварҳои дигар ба хотири таъмини субот ва амнияти минтақавӣ ба танзим мебароранд.

Созишномаҳои баимзорасидаи байналмилалии ҳарбӣ ба самтҳои таъмини амнияти дастаҷамъӣ, бунёди иттиҳод, гузаронидани чорабиниҳо дар самти омодагии ҷангӣ равона шудаанд. Ин гуна ҳуҷҷатҳо аксаран дар фазои ИДМ, СААД ба таври васеъ ба назар мерасанд.

Дар доираи СААД Қувваҳои дастаҷамъонаи зудамал, Қувваҳои сулҳофар, Қувваҳои дастаҷамъонаи зудамали кишварҳои Осиёи Марказӣ, Қувваҳои ҳавоии дастаҷамъӣ фаъолият намуда, дар раванди фаъолияти дастаҷамъонаи онҳо Тоҷикистон ва Қазоқистон ҳамкории худро ба роҳ мемонанд. Дар СХШ Қазоқистон дар самти мустаҳкам намудани иқтисодии зиддитеррористии созмон, инчунин дар штаби ҳарбии зиддитеррористии омӯзиши даставӣ иштироки фаъол дорад.

Дар маҷмӯъ, Қазоқистон дар самти муҳофизат ба зиёда аз 50 кишвари дунё ҳамкорӣ дошта, аз онҳо бо 26 кишвари хориҷи дуру наздик ба таври нисбатан фаъол ва 19 -тои дигараш дар асоси нақшавӣ ҳамкорӣ менамояд [9].

Тоҷикистон ва Қазоқистон ба сифати шарикони стратегӣ роҳи таҳкими ҳамкории муассирро дар самти баланд бардоштани сохтори мубориза ва бартарафсозии хатарҳои байналмилалӣ -терроризм ва экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ҷинойтҳои муташаккили фаромиллӣ, фурӯши одамон, муҳочирати ғайриқонунӣ ва дигар таҳдид ва хатарҳои баамаломата ба роҳ мемонад [3].

Қайд намудан бамаврид аст, ки ҳолати мавҷудаи ҳамкориҳо барои ҷонибҳо қаноатмандкунанда набуда, онҳо баҳри боз ҳам таҳкими ҳамкориҳо дар самти ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ ва амниятӣ талошҳои бештар хоҳанд кард. Таҳкими ин ҳамкориҳоро аз як тараф метавон ба таври зерин номбар намуд:

- Ба роҳ мондани ҳамкории густурда дар доираи ниҳодҳои махсусгардонидашудаи СХШ, ИДМ ва СААД дар самти таъмини амният бо дарназардошти омилҳои афғонӣ.

- Таҳкими меъёрҳои ҳуқуқӣ дар самти ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ ва амниятӣ ва иҷрои саривақтии онҳо.

- Таҳкими мубодилаи кадрӣ дар самти омода намудани кадрҳои баландихтисоси ҳарбӣ миёни ниҳодҳои ҳарбии кишварҳо.

- Боло бурдани ҳамкории мутақобила миёни кишварҳо оид ба корҳои фаҳмондадиҳӣ миёни муҳочирони кишварҳо дар муносибат ба гурӯҳҳои тундрав ва ифротгаро дар ҷорҷӯбаи ниҳодҳои дипломатӣ.

- Таҳкими ҳамкории боэътимод дар доираи СМЗТ дар самти шарҳи иттилоотӣ-таҳлилӣ вобаста ба таҳдидҳои ғайрианъанавӣ, терроризм ва экстремизм.

• Таъсиси ниҳодҳои таҳлилий- омӯзишӣ оид ба иттилоъ додан аз вазъият дар минтақаҳои сарҳадии Афғонистон, ки ба амнияти тамоми кишварҳои минтақа хатар дорад.

Ниҳоят, бояд зикр намуд, ки омӯзиши масоили ҳарбӣ-сиёсӣ дар шароити торафт мураккаб гардидани вазъи ҷаҳони муосир ва ба роҳ мондани ҳамкориҳо дар ин соҳа зарурӣ ва муҳим арзёбӣ гардида, масъалаҳои таъкидгардида метавонанд аз ҳар ҷиҳат ба рушди минбаъдаи ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ миёни Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Қазоқистон мусоидат намуда, ҳамкориҳои онҳоро дар доираи созмонҳои байналмилалӣ ба сатҳи сифатан нав бароранд.

АДАБИЁТ

1. Владимир Евсеев. Афганистан и нетрадиционные угрозы для Центральной Азии [электронный ресурс] // Журнал «Международная жизнь». Аннотация к журналу. – 2014. – 20 сентябрь. – №8. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1120>.
2. Военное сотрудничество. Национальная политическая энциклопедия. Автор: [отечественный]. [электронный ресурс]. URL: politike.ru/termin/voennoe-sotrudnichestvo.html.
3. Двусторонние отношения между Республикой Таджикистан и Республикой Казахстан [электронный ресурс]. URL: <http://group-global.org/ru/publication>. (дата обращения: 20.04.2016).
4. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) Действующий закон. Дата принятия: 13.07.1999 // № 416-І. [электронный ресурс]. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:5I61UcR-abIJ:religionmap.kz/uploads/npa>. (дата обращения: 27.11.2017 г.)
5. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон- Дипломатияи бисёрҷониба. Концепсияи амалқунанда. Санаи қабул: 27 январи соли 2015, №332. [манбаи электронӣ]. URL: <http://mfa.tj/?l=tj&art=1072>
6. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы. Приоритеты и задачи внешней политики Республики Казахстан. Действующий концепция. Дата принятия: 21.01.2014 // №741. Астана: 2014. [электронный ресурс]. URL: <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/koncepcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg>.
7. Мобини Г.А. Влияние глобализации на интеграционные процессы в странах Центральной Азии: Исторический аспект. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.15 / Г.А. Мобини. – Душанбе, 2015. - 190 с.
8. Ответы Республики Таджикистан на вопросник по кодексу поведения, касающемуся военно-политических аспектов безопасности (в соответствии с Решением Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности по состоянию на 2012 год). Верификационный центр Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Таджикистан. Дата принятия: 20 April 2012. [электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/fsc/90094?download=true>. -Vienna: 2012. -11 с.
9. С момента обретения независимости Казахстан установил военное сотрудничество с более чем 50 государствами мира. [электронный ресурс]. URL: <https://sarbaz.kz/ru/country>. (дата обращения: 10.03.2017.)

ҲАМКОРИҲОИ ҲАРБӢ-СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҚАЗОҚИСТОН ДАР ДОИРАИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ ВА МИНТАҚАВӢ ДАР САМТИ ТАЪМИНИ АМНИЯТ

Мақола инъикосгари яке аз масъалаҳои муҳими байналмилалӣ ҷаҳони муосир, ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ Тоҷикистон ва Қазоқистон дар самти таъмини амният дар доираи созмонҳои байналмилалӣ ба сатҳи сифатан нав мебошад. Маъмулан, минтақаи Осиёи Марказӣ бо дарназардошти ҳамсарҳадӣ бо кишвари Афғонистон, чун як кишвари ҷангзада ва доираи фаъолияти гурӯҳҳои тундрав ва террористӣ зарурати ҳамкориҳои кишварҳои минтақаро ба бор меорад. Пеш аз ҳама, ин масъала барои Тоҷикистон, ки бо Афғонистон бевосита ҳамсарҳад, аст зарурати таҳкими ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ кишварро бо кишварҳои минтақа ва берун аз он дар самти таъмини амният аввалиндараҷа ба шумор меравад. Бесуботӣ дар як кишвари минтақа метавонад таъсири худро ба дигар кишварҳои он расонад. Аз ин рӯ, масъалаи ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ дар доираи ниҳодҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ аз қабилӣ СААД, СҲШ, ИДМ баҳри таъмини амният дар минтақа ва берун аз он ҷиддӣ арзёбӣ мегардад. Тоҷикистон густариши ҳамкориҳоро дар ин самт бо яке аз кишварҳои пешрафтаи минтақа Ҷумҳурии Қазоқистон, ки сол то сол ба як қудрати ҷаҳонӣ мубаддал мегардад аз самтҳои афзалиятноки сиёсати минтақавӣ дар сиёсати хориҷии худ медонад. Дар мақола ҳадафи ҳамкорӣ миёни кишварҳо дар доираи созмонҳои байналхалқӣ ба сатҳи сифатан нав сохторҳои онҳо таҳлил шудааст. Ҳамзамон ҷанбаҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ фаъолияти кишварҳо дар самти мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм ҳам дар сатҳи дохилидавлатӣ ва ҳам дар сатҳи созмонҳои байналмилалӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Инчунин дар он якҷанд пешниҳодҳо оид ба зарурат ва таҳкими минбаъдаи ҳамкориҳои кишварҳо дар самти ҳарбӣ-сиёсӣ оварда шудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Қазоқистон, Осиёи Марказӣ, ҳамкориҳои ҳарбӣ, терроризм, экстремизм, амният, ҳарбӣ-сиёсӣ, амнияти минтақавӣ, амнияти миллий, маводи муҳаддир, сармоязузории терроризм, мубориза бо терроризм.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И КАЗАХСТАНОМ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье отражено один из важнейших международных вопросов современного мира, то есть политического и военного сотрудничества между Таджикистаном и Казахстаном в области безопасности в рамках международных и региональных организациях. Как известно, соседство центральноазиатского региона с Афганистаном, как зона военных действий и местонахождение террористических и экстремистских групп, потребует сотрудничества стран региона в сфере обеспечения безопасности. Этот вопрос для Таджикистана, который напрямую граничит с Афганистаном, требует необходимости укрепления военно-политического сотрудничества со странами региона и является приоритетным направлением ее внешней политики. Нестабильность в одной стране может влиять и в другие страны. Поэтому вопрос военно-политического сотрудничества в рамках региональных и международных институтов, таких как ОДКБ, ШОС, СНГ и их структур, имеет решающее значение для обеспечения безопасности в регионе и за его пределами. Таджикистан расширяет свое сотрудничество в этом направлении с Казахстаном, одной из ведущих стран региона, которая превращается в ведущую державу региона, определив его приоритетным направлением региональной политики в своей внешнеполитической концепции. В статье анализировались цели сотрудничества между странами в международных и региональных организациях и их структурах. В то же время изучаются нормативно-правовые аспекты сотрудничества стран в области борьбы с терроризмом и экстремизмом на национальном и международном уровнях. Есть также несколько предложений по дальнейшему укреплению сотрудничества между странами региона в военно-политической области.

Ключевые слова: Таджикистан, Казахстан, Центральная Азия, военное сотрудничество, терроризм, экстремизм, безопасность, военно-политическая, региональная безопасность, национальная безопасность, контроль над наркотиками, финансирование терроризма, борьба с терроризмом.

MILITARY-POLITICAL COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND KAZAKHSTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL AND REGIONAL ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF SECURITY

The article reflects one of the most important international issues of the modern world, political and military cooperation between Tajikistan and Kazakhstan in terms of security in the framework of international and regional organizations for ensuring of security. As it is known, the Central Asian region in the neighborhood with Afghanistan, as a war zone and the location of terrorist and extraterrestrial groups, will require the cooperation of the countries of the region in ensuring of security. First of all, this issue for Tajikistan, which borders directly on Afghanistan, the need to strengthen the country's military-political cooperation with the countries of the region and beyond is a priority of its foreign policy. Instability in one country can bring its influence to other countries. Therefore, the issue of military-political cooperation within the framework of regional and international institutions, such as the CSTO, the SCO, the CIS and their structure, is of decisive importance for security in the region and beyond of it. Tajikistan is expanding its cooperation in this direction with Kazakhstan, one of the leading countries in the region that has become a global power for years, recognizes this priority area of regional policy in its foreign policy. The article examined the objectives of cooperation between countries in international and regional organizations and their structures. At the same time, the regulatory and legal aspects of the country are studied in the field of fight against terrorism and extremism at the national and international levels. There are also several suggestions on further strengthening of cooperation between the countries in the military-political area.

Key Words: Tajikistan, Kazakhstan, Central Asia, military cooperation, terrorism, extremism, security, military-political, regional security, national security, drug control, terrorism financing, fight against terrorism.

Сведения об авторе: *Шарипов С.С.* - Таджикский национальный университет, аспирант кафедры зарубежного регионоведения. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, Телефон: (+992) 985-48-58-46. E-mail: sayhomid.tj.93@mail.ru

Information of author: *Sharipov S.S.* - Tajik national university. postgraduate of the Department of foreign study area, **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: (+992) 985-48-58-46. E-mail: sayhomid.tj.93@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАВЬЕРА ПЕРЕРЕСА ДЕ КУЭЛЬЯРА НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ООН**

Нематова Ш.Р.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Хавьер Перес де Куэльяр родился 19 января 1920 г. в Лиме (Перу). Его семья принадлежит к старинному испанскому роду. В 1940 г. Перес де Куэльяр окончил юридический факультет государственного университета "Сан-Маркос" в Лиме. С 1944 г. на дипломатической службе.

Еще, будучи молодым, Перес де Куэльяр занимал различные дипломатические должности в посольствах Перу во Франции, Великобритании, Боливии, Бразилии. В начале 60-х гг. он работал на ответственных постах директора управления по юридическим вопросам МИД, а затем директора управления политики и дипломатии. С 1969 г. по февраль 1971 г. - первый (после установления советско-перуанских дипломатических отношений) посол Перу в СССР и Польше (по совместительству). В Перес де Куэльяр стенах ООН начал работать в 1971 г.

Поскольку Перес де Куэльяр латиноамериканец, то его, естественно, считают выразителем интересов так называемого "третьего мира", представляющего ныне абсолютное большинство в ООН, но в культурном отношении он все-таки тяготеет к Западу. Сам он говорит: "Да, я человек "третьего мира", но прежде всего я представляю 159 стран" (число государств - членов ООН). [14]

Кадровый дипломат, Перес де Куэльяр всегда настаивал на необходимости "тихой дипломатии". "Если я хочу принести пользу, - говорил он, - то должен действовать осторожно. Ведь я не добиваюсь для себя Нобелевской премии". Кстати, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер предложил выдвинуть кандидатуру Переса де Куэльяра на соискание Нобелевской премии мира за его личные заслуги в деле прекращения огня между Ираном и Ираном. [14]

У Переса де Куэльяра практически никогда не было мало-мальски крупных конфликтов ни с одним из членов ООН. Коллеги говорили о нем как о любезном, скромном человеке, который, по выражению лондонской "Таймс", "не любит рубить с плеча". [14]

Завоевав к себе расположение великих держав - постоянных членов Совета Безопасности, он в тактичном ключе способствовал разработке в рамках ООН женевских соглашений по Афганистану.

За активное участие в борьбе за сохранение мира и безопасности на планете, значительный личный вклад в заключение женевских соглашений по Афганистану и достижение перемирия между Ираном и Ираком Генеральному секретарю ООН присуждена премия имени Джавахарлала Неру за укрепление международного взаимопонимания.

Перес де Куэльяр высказывался в пользу скорейшего достижения соглашения о сокращении и последующей ликвидации ядерного оружия, немедленного запрещения его испытаний, предотвращения гонки вооружений в космосе, налаживания конструктивного сотрудничества между государствами. Он был решительным сторонником улучшения советско-американских отношений.

"Организация Объединенных Наций, - заявлял он в интервью 24 августа 1988 года западногерманской газете "Вельт", - смогла достичь значительных успехов в урегулировании кризисных ситуаций в ряде регионов мира во многом благодаря улучшению советско-американских отношений. СССР и США внесли существенный вклад в создание благоприятной атмосферы для устранения международных конфликтов тем, что подали хороший пример остальным". [14]

Контакты пятого Генерального секретаря с ООН начались в 1946, когда он был членом делегации Перу на первой сессии Генеральной Ассамблеи. Перес де Куэльяр активно включился в деятельность ООН в 1970-х как глава делегации Перу и как специальный представитель Генерального секретаря на Кипре и в Афганистане.

Перес де Куэльяр стал компромиссной фигурой в качестве Генерального секретаря, его не выдвигала какая-либо фракция, и он был единственным кандидатом, приемлемым как для СССР, так и для США и для союзников тех и других в Совете Безопасности. Первый из двух пятилетних сроков пребывания Переса де Куэльяра на посту Генерального секретаря характеризовался снижением политической и экономической поддержки ООН со стороны Вашингтона, а также нападками на организацию со стороны администрации Рейгана, которые она вела через постоянного представителя США в ООН. В этот период и неприсоединившиеся страны, а также страны третьего мира пытались оказать давление на ООН, особенно на Генеральную Ассамблею. Перес де Куэльяр стремился примирить все фракции и избегал крупных конфликтов. В середине 1980-х, во время его второго срока, началась эра улучшения отношений между США и СССР. При этом ООН утрачивала свое влияние, не поспевая за изменениями, стремительно происходившими в международных отношениях.

В конце 1980-х Перес де Куэльяр убедил сесть за стол переговоров Афганистан и Пакистан. Его миротворческая активность способствовала окончанию в 1988 году войны между Ираном и Ираком. В ряде случаев Перес де Куэльяр действовал по требованию Совета Безопасности, направляя эмиссаров, изучавших условия проживания палестинцев на оккупированных Израилем территориях на Ближнем Востоке. Перес де Куэльяр способствовал достижению независимости Намибии от ЮАР, вступившей в 1990 в члены ООН.

Перес де Куэльяр предпринимал попытки не допустить войны в Персидском заливе. Как известно, 2 августа 1990 года иракская армия вторглась в Кувейт и оккупировала его территорию. Садам Хусейн объявил о включении этой страны в состав Ирака в качестве 19-й провинции. Такие действия явились попыткой перераспределения части мирового богатства. Известно, что Кувейт и Саудовская Аравия в течение долгого времени сбивали мировые цены на нефть. Они делали это путем превышения квот добычи, нанося тем самым огромный ущерб экономике Ирака, а также СССР. Ирак решил взять под свой прямой контроль нефтяные запасы Кувейта, а на нефтяную политику Саудовской Аравии влиять угрозой применения своей военной мощи.

Понятно, что ни США, ни другие страны Запада не могли смириться с фактической утратой контроля над зоной Персидского залива - крупнейшим в мире районом добычи нефти и газа. Слишком сильно экономика этих стран зависит от бесперебойных поставок нефтепродуктов, львиная доля которых приходится как раз на страны Персидского залива. Поэтому в определенном смысле Ирак был обречен.

О том, что в отношениях между Ираком и Кувейтом назревает серьезный кризис в Вашингтоне знали за несколько недель до вторжения, но при этом не было предпринято никаких шагов. Вашингтон проводил весьма противоречивую политику в отношениях с Ираком. Стремление США осуществлять контроль над нефтяными ресурсами этого региона привело, в последствие, к агрессии США и Великобритании против Ирака 20 марта 2003 года.

В августе 1990 года США обратились в ООН с требованием осудить вторжение Ирака в Кувейт. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 660 (02 августа 1990 года), в которой осудил вторжение и потребовал от Ирака немедленно вывести свои войска из Кувейта. В общей сложности по данному вопросу было принято 12 резолюций. После ноябрьского голосования, утвердившего применение силы (29 ноября 1990 года СБ ООН принял резолюцию № 678), США добились от Совета Безопасности решения отложить дальнейшие дискуссии до 15 января – крайнего срока вывода войск Ирака из Кувейта. 14 января, накануне истечения срока ультиматума, Перес де Куэльяр предпринял последнюю попытку избежать войны, отправившись в Багдад на встречу с Саддамом Хусейном, однако ему не удалось убедить иракского лидера вывести войска.

Перес де Куэльяр отказался дать разрешение на публикацию расшифровки стенограммы своей встречи с Хусейном. Позже она была получена из неофициальных источников и показала, что Генеральный секретарь выражал обеспокоенность в связи с усилением позиций США в Совете Безопасности. Касаясь вопроса о наложенных на Ирак санкциях, Хусейн сделал следующее заявление: «Это американская резолюция. Это американский век. Американцы что

хотят, то и принимают, не считаясь с мнением Совета Безопасности». Генеральный секретарь ответил: «Я согласен с Вами, поскольку и я имею отношение к этому вопросу». 16 января началась война, но Перес де Куэльяр не был проинформирован о плане США относительно бомбардировок Багдада. Он не был приглашен на мирные переговоры по Ближнему Востоку в Мадриде.

С приходом Переса де Куэльяра изменилась форма и содержание ежегодных докладов Генерального секретаря ООН. Доклады стали концентрировать свое внимание на центральной проблеме - способности ООН поддерживать международный мир и безопасность и служить форумом для переговоров.

Ежегодные доклады Генерального Секретаря ООН о работе Организации представляют собой объективное подведение итогов деятельности ООН за соответствующий период, анализ сильных и слабых сторон работы Организации в различных областях мировой политики и наметок на будущее, они имеют позитивное значение, только если в них находят воплощение коллективная мудрость, если содержащиеся в докладе выводы и соображения строго проистекают из положений Устава ООН и признанных всеми государствами-членами толкований таких положений, если они учитывают реалии, проявляющиеся в том, что ныне настрой в ООН определяет не группа государств, а большинство, волю которого уже невозможно подчинить чьему-либо диктату.

Нельзя, не согласиться с выраженной в докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за 1982 [3] тревогой за судьбы мира, связанной с беспрецедентным усилением гонки вооружений, прежде всего ядерных, и с мнением Генерального секретаря Переса де Куэльяра, что в нынешней осложнившейся международной обстановке возрастает ответственность Организации в предотвращении ядерной войны, ликвидации очагов напряженности, мирном урегулировании; международных споров.

В докладе зафиксировано соображение относительно дальнейшего повышения роли Совета Безопасности в ликвидации существующих и предотвращении возникновения новых конфликтов. В нем подчеркивается важность заложенной в Уставе ООН концепции коллективных действий в интересах обеспечения мира и необходимость строгого соблюдения Устава ООН. В этой связи высказывается мнение, что одна из главных причин недостаточной эффективности ООН - политика некоторых государств, действующих в нарушение принципов и положений Устава ООН. Генеральный секретарь справедливо указывал на такие негативные моменты, как невыполнение некоторыми государствами решений Совета Безопасности, игнорирование ООН при решении международных споров и разногласий, создание «многонациональных сил» в обход Совета Безопасности.

В докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за 1983 г. [4] отмечается, что помимо, контролирования конфликтов главной задачей Совета Безопасности, должна быть разработка эффективного общего подхода к потенциальным угрозам международному миру и безопасности, оказание помощи, а если необходимо, и давления на стороны в конфликте для разрешения их разногласий на основе справедливости и мирными средствами. В докладе делается вывод о том, что такой подход приведет к практическому созданию системы международного мира и безопасности, предназначенной для устранения гонки вооружений, военных и других форм конфликтов и связанной с ними опасности всеобщей катастрофы, и что в этом, собственно, и заключается основная идея Устава ООН.

В докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за 1984 год [5] отмечается, что невыполнение резолюций приводит к тому, что правительства и общественность начинают менее серьезно воспринимать решения ООН.

Особенно много серьезных оценок и выводов содержится в докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за 1985 г. [6]. В нем обращается внимание на слова президента США Ф. Рузвельта, что создание ООН «означает - должно означать - конец системы односторонних действий, закрытых союзов, сфер влияния и балансов сил, а также всех других средств, которые использовались веками и всегда безуспешно». В докладе говорится, что впервые в истории существует фактически универсальная всемирная организация и мир,

состоящий из независимых суверенных государств. Хотя после 1945 г. и было слишком много конфликтов, однако удалось избежать третьей мировой войны и, возможно, узнать намного больше о методах и средствах предотвращения такой катастрофы, несущей смерть всему живому.

В докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за 1986 г. [7] справедливо отмечается, что пока существует ядерное оружие оно будет создавать угрозу уничтожения жизни и завоеваний человечества, что необходимо энергично добиваться полного уничтожения ядерного оружия, и что, пока эта цель не реализована, следует сокращать его количество и разрушительную мощь, ограничивая его развертывания и дальнейшее совершенствование, а также полностью запрещая ядерные испытания. В докладе содержится предложение рассмотреть вопрос о создании многостороннего центра по предупреждению ядерной опасности в целях уменьшения риска рокового неправильного истолкования непреднамеренных запусков ядерных средств или вселяющей ужас вероятности отдельных запусков теми, кто может в будущем скрыто обрести доступ к ядерным устройствам.

В докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за 1987 г. [8] подчеркивается появление такого важного фактора, как возрождение идеи о том, чего можно добиться при содействии ООН в обеспечении более безопасного, более справедливого и более процветающего мира. В докладе содержится призыв ко всем государствам забыть о национальных различиях и национальных амбициях и общими усилиями добиваться, руководствуясь этими принципами, достижения общих целей в рамках ООН.

Много ценных мыслей и выводов содержится в докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за 1988 г. [9]. Особенно актуальным звучит вывод о том, что принцип многосторонности намного более способен вселять уверенность и приносить результаты, чем любая из его альтернатив. ООН предоставляет каждой стране форум, на котором она, опираясь на свои знания и опыт, может играть ведущую роль в разработке всемирной повестки дня, привлекать внимание к новым проблемам и новым путям их решения и содействовать процессу мирных изменений.

В докладе Генерального секретаря о работе ООН в 1989 г. [10] справедливо отмечалось, что в мировой обстановке произошла ощутимая перемена, корни которой в признании факта, что для обеспечения долговременных решений международных проблем необходимо основывать эти решения на общепризнанных принципах, заложенных в Уставе ООН. Организации Объединенных Наций необходимо продемонстрировать свою способность действовать в качестве гаранта; мировой безопасности. Для этой цели ей не требуется никаких изменений ни в структуре Организации, ни в распределении полномочий между ее органами. Необходимо только усовершенствовать существующие механизмы и расширить возможности в свете требований складывающейся международной обстановки.

В докладе Генерального секретаря о работе ООН 1990 года [11] говорится о радикальном изменении восприятия ООН. Если ранее ООН в некоторых кругах воспринимали как место бесплодных дипломатических переговоров, то в конце 80-х годов она все больше стала рассматриваться как центр достижения договоренностей и принятия решений, как барьер на пути хаоса в международных отношениях и как именно то учреждение, которое лучше всего может обеспечить чтобы действиями наций руководило международное право и чтобы эти действия отвечали требованиям справедливости.

Много интересных выводов и наблюдений содержится в последнем докладе Х. Переса де Куэльяра о работе ООН в 1991 г. [12]. В частности, он справедливо подчеркивал, что постоянное поддержание предусмотренного в Уставе ООН соотношения компетенции между главными органами ООН, в том числе Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Секретариатом является проблемой не только внутренней деятельности ООН, но и имеет прямое отношение к функции ООН как стража мира. Генеральный секретарь приходит к правильному выводу, что Устав ООН служит руководством, сохраняющим актуальность даже в условиях, которые его авторы не могли предвидеть. По его мнению, Устав ООН, разумеется, нельзя рассматривать как некую догму, и некоторые его положения, например то, что касается

состава Совета Безопасности, уже были подвергнуты сомнению. Однако Устав ООН - это единственный по своему характеру и охвату многосторонний договор, принятый всеми государствами и имеющий для них обязательную силу, и любые изменения в нем, кроме тех, которые основаны на подлинном консенсусе, создадут больше проблем, нежели они позволят решить. Перес де Куэльяр совершенно верно определил будущую перспективу укрепления Организации, когда главные усилия ООН будут по-прежнему направлены на содействие мирным и конструктивным переменам, а не на увековечивание существующего положения. Выйдя из состояния инерции и перестав быть на вторых ролях, ООН ближе подошла к идеалу, воплощенному в ее Уставе.

Пребывание на посту Переса де Куэльяра закончилось успехом широкомасштабных переговоров и соглашением по окончанию гражданской войны в Сальвадоре. Уходящему с поста Генеральному секретарю даже пришлось на несколько часов продлить свои полномочия, чтобы завершить переговоры. Ранним утром 1 января 1992 было достигнуто соглашение между правительством Сальвадора и мятежниками. 16 января было подписано соглашение о прекращении огня, и гражданская война в этой стране закончилась.

Во время пребывания Переса де Куэльяра на своём посту генсека, ООН прошла ряд серьезных изменений, закончилась так называемая холодная война в связи с распадом СССР и образованием новых государств на постсоветском пространстве. Глобальные проблемы, такие как угроза распространения болезней в том числе СПИДа, незаконный оборот наркотиков, проблемы терроризма, окружающей среды - потребовали больше сотрудничества между странами.

Вступая в должность, Перес де Куэльяр пообещал оживить и "предоставить Организации Объединенных Наций новое чувство собственного достоинства", и, таким образом, все время своего пребывания на посту стремился, чтобы предоставить ООН новый импульс как защитника «цивилизованного поведения в джунглях международного дела». [16]

ЛИТЕРАТУРА

1. А.П. Барышев. Мировая политика и Организация Объединенных Наций 1945-2009. М., 2009
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года
3. Документ ООН A/37/1 от 9 сентября 1982 года
4. Документ ООН A/38/1 от 7 сентября 1983 года
5. Документ ООН A/39/1 от 5 сентября 1984 года
6. Документ ООН A/40/1 от 4 сентября 1985 года
7. Документ ООН A/41/1 от 9 сентября 1986 года
8. Документ ООН A/42/1 от 9 сентября 1987 года
9. Документ ООН A/43/1 от 14 сентября 1988 года
10. Документ ООН A/44/1 от 12 сентября 1989 года
11. Документ ООН A/45/1 от 16 сентября 1990 года
12. Документ ООН A/46/1 от 13 сентября 1991 года
13. Хавьер Перес де Куэльяр (Люди и события) // Новое время. - М., 1969. - № 31.
14. Политический портрет. Хавьер Перес де Куэльяр. Газета: «Еженедельник "Аргументы и Факты"» № 41 от 08/10/1988
15. Бывшие Генеральные секретари ООН. Хавьер Перес де Куэльяр /Сайт ООН / <https://www.un.org/sg/ru/content/formersg/javier-perez-de-cuellar>
16. Перес де Куэльяр – опытный дипломат./Журнал Института социально-политических исследований <http://ispr.ru/politiki-mira/peres-de-kuelyar/peres-de-kuelyar-opytnyj-diplomat.html>

ФАЪОЛИЯТИ ХАВЕР ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЯР ДАР МАҚОМИ КОТИБИ ГЕНЕРАЛИИ СММ

Котиби Генералии СММ «аз хама кори дар ҷаҳон фавқуллодаро» иҷро менамояд. Ҷамҷун дипломат ва ҳимоятгари ҳуқуқҳои инсон, хизматчи давлатӣ ва шахси масъул, Котиби Генералӣ инъикоскунандаи манфиатҳои халқҳои ҷаҳон, аз ҷумла табақаи нодорон ва озордидагони аҳолии ҷаҳон мебошад. Дар тӯли даҳсолаҳои охир ҷаҳон назар ба СММ тезу тунд тағйир меёбад, ва дар натиҷа котиби генералӣ бисёр вақт аз ҳаёт ақиб мемонданд ва наметавонианд ба рӯйдодҳои замони муносибати қобили қабул нишон диҳанд, лекин ин гуфтаҳо ба Котиби генералии СММ Хавер Перес де Куэльяр таалуқ надоранд. Яке аз сабабҳои асосии ин парадокси системавӣ шуда метавонад. Аз як тараф, ҷаҳон боз ҳам ҷаҳонӣ ва боз ҳам аз якдигар вобаста шуда истодаанд, ки дар натиҷа давлатҳои ҷаҳон имконияту функсияҳои худро аз даст медиҳанд ва ҳокимият дорои бозингарони нав мешавад (масалан, террористҳо ва ё корпоратсияҳои трансиллӣ). Аз тарафи дигар, давлатҳо аз принципҳои худ гузашт кардан намехоанд ва ё аз як қисмати истиқлолияти

худро аз даст додан намецоҳанд. Дар натиҷа Котибҳои генералии СММ ва сохторҳои, ки онҳо роҳбарӣ менамоянд, байни ду оташ қарор мегиранд Котибҳои генералӣ бояд аз худ ҳунари тавозуни сиёсиро нишон диҳанд, ва дар як вақт сохтори ба ӯ воғузоштаро муваффақона роҳбарӣ намуда, давлатҳои аз ҷониби СММ наранҷонад ва қушиши ҳалли бӯхронҳои ҷаҳониرو кунад.

Калидвожаҳо: Котиби генералии СММ, СММ, Хавер Перес де Куэльяр, панҷумин Котиби генералии СММ, фаъолияти котиботи СММ дар солҳои 1982-1992, фаъолияти Котиби генералии СММ оиди ҳалли низои байни Ироқ ва Эрон, собиқ Котиби генералии СММ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАВЬЕРА ПЕРЕРЕСА ДЕ КУЭЛЬЯРА НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН

Генеральный секретарь ООН выполняет "самую невероятную работу в мире". Будучи в равной мере дипломатом и поборником прав человека, гражданским служащим и главным административным должностным лицом, Генеральный Секретарь является выразителем интересов народов мира, в частности неимущих и уязвимых слоев населения. На протяжении последних десятилетий мир изменялся быстрее, чем ООН, в результате чего генеральные секретари часто отставали от жизни и оказывались неспособными адекватно реагировать на происходящее, что не скажешь про пятого Генерального секретаря ООН Х.Переса де Куэльяра. Одной из главных причин этого может быть системный парадокс. С одной стороны, мир становится все более глобализованным и взаимосвязанным, в результате чего отдельные государства утрачивают свои возможности и функции, а власть приобретают новые игроки (например, террористы или транснациональные корпорации). С другой стороны, государства не могут поступаться своими принципами и не согласны поступаться даже частью своего суверенитета. В результате, генеральные секретари ООН и возглавляемая ими структура, оказываются между двух огней. Генеральные секретари вынуждены проявлять чудеса политической балансировки, одновременно стремясь успешно управлять вверенной им структурой, не раздражать государства-члены ООН и пытаться разрешать мировые кризисы.

Ключевые слова: Генеральный секретарь ООН, ООН, Хавьер Перес де Куэльяр, пятый Генсек ООН, деятельность секретариата ООН 1982-1992 г., деятельность Генерального секретаря ООН по разрешению конфликта между Ираком и Ираном, Бывший Генеральный секретарь ООН.

ACTIVITY OF JAVIER PEREZ DE CUELLAR AS THE UN SECRETARY GENERAL

The UN Secretary-General is carrying out "the most incredible work in the world". Being equally a diplomat and a champion of human rights, civil servant and chief administrative officer, the Secretary General is the spokesman for the interests of the world's peoples, in particular the poor and vulnerable segments of the population. Over the past decades, the world has changed more rapidly than the UN, as a result of which the Secretaries General have often lagged behind and proved unable to adequately respond to what is happening, which can not be said about the fifth UN Secretary-General H. Peres de Cuéllar. One of the main reasons for this may be a systemic paradox. On the one hand, the world is becoming increasingly globalized and interconnected, as a result of which individual states lose their capabilities and functions, and new players (for example, terrorists or transnational corporations) acquire power. On the other hand, states can not compromise their principles and do not agree to surrender even part of their sovereignty. As a result, the UN Secretaries General and the structure they lead are between two fires. Secretaries-General are forced to show miracles of political balancing, while striving to successfully manage the structure entrusted to them, not to irritate the member states of the UN and try to resolve world crises.

Keywords: UN Secretary General, UN, Javier Perez de Cuéllar, fifth UN Secretary General, activities of the UN Secretariat 1982-1992, the work of the UN Secretary General to resolve the conflict between Iraq and Iran, Former UN Secretary-General.

Сведения об авторе: *Негматова Шахноза Рузиевна* – Российско-Таджикский (Славянский) университет, старший преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30, E-mail: negmatova.sh@mail.ru. Телефон: 227-85-24

Information about the author: *Negmatova Shakhnoza Ruzievna* - Russian-Tajik (Slavonic) University, senior lecturer of the Department of International Relations and Diplomacy,. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade street 30,. E-mail: negmatova.sh@mail.ru. Phone: 227-85-24

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОССИИ ВО
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ КЫРГЫЗСТАНА***Бейсебаев Р.С.***Бишкекский гуманитарный университет**

Процесс сотрудничества России и Кыргызстана – одна из интерпретаций международных отношений. С приобретением независимости внешнеполитический курс Кыргызстана приобретает контуры многовекторности. Для Кыргызстана тесные отношения с Россией обусловлены совместным историческим прошлым, взаимозависимостью экономик и близостью культур. Роль России в этом процессе является ключевой. В последнее время от России исходит инициатива экономической и политической интеграции Кыргызстана в сферу двусторонних отношений. Договорная и нормативно-правовая база сотрудничества двух стран является основой сотрудничества, в связи с чем необходимо дать краткую информацию о наиболее значимых достигнутых соглашениях.

Основной целью исследования является: определить каким образом оказывается экономическое и политическое влияние России на внешнеполитический курс Кыргызстана. Это позволит определить степень зависимости Кыргызстана от России результатом чего является внешнеполитический курс республики. Для решения поставленной цели используются исторический и причинно-следственный методы анализа.

Сотрудничество между Кыргызской Республикой (КР) и Российской Федерацией (РФ) начинается с подписания 21 июля в 1991 году Договора об основах межгосударственных отношений в ходе первого визита Президента РФ Бориса Ельцина в Бишкек. В Алма-Ате 21 декабря 1991 года КР и РФ подписали Протокол, в котором подчеркнули, что на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств (СНГ) [1].

Первый президент КР Аскар Акаев подчеркнул, что «...путь, по которому предстоит идти России, - это и наш путь Кыргызстана, потому что это путь демократии, путь возрождения достоинства человека». Позже он повторил: «Убежден, что и в XXI веке Россия будет основным экономическим и политическим партнером Кыргызстана» [2. С. 123]. Дипломатические отношения установлены 20 марта 1992 г., Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи государства подтвердили 10 июля 1992 года [3].

Первый официальный визит Президента Кыргызской Республики Акаева А. в Россию состоялся 26 марта 1996 г. В результате были подписаны: Декларация о расширении и углублении российско-кыргызского сотрудничества, Соглашение по вопросам юрисдикции по делам, связанным с пребыванием воинских формирований России на территории Кыргызстана, Соглашение о порядке и условиях распространения российских телерадиовещательных организаций на территории Кыргызской Республики. В общей сложности во время официального визита президента Кыргызстана в Москву было подписано 13 важных документов [4. С. 12].

Официальный визит Президента РФ В. Путина в КР состоялся 5 декабря 2002 года, в ходе которого подписаны Бишкекская декларация, Соглашение между КР и РФ о сотрудничестве в области безопасности, Протокол о взаимодействии и координации деятельности между МИД КР и РФ. Эта встреча состоялась спустя год после того как в Международном аэропорту «Манас» (Кыргызстан) с декабря 2001 года были развернуты силы антитеррористической коалиции в соответствии с межправительственными соглашениями.

Открытие базы на территории Кыргызстана безусловно вызвало недовольство Кремля. «Россия недовольна размещением в Кыргызстане американских военных сил», - заявлял в свое время Президент России Борис Ельцин [5]. Внешняя политика России в отношении Кыргызстана до апрельских событий 2010 года характеризовалась усилением экономического и информационного воздействия.

Между Кыргызстаном и Россией перезагрузка отношений начинается с приходом в республику российской компании «Газпром». Жогорку Кенеш ратифицировал соглашение о создании российско-кыргызского совместного предприятия по поставкам топлива для самолетов антитеррористической коалиции [6].

В 2006 году 24-26 апреля состоялся официальный визит Президента К. Бакиева в Россию. Первый официальный визит Президента России Медведева в Кыргызстан состоялся 9 октября 2008 года, в ходе которого было подписано Соглашение между Правительством КР и Правительством РФ о сотрудничестве в области электроэнергетики. Позже 3 февраля 2009 года состоялся рабочий визит Президента Кыргызстана К.Бакиева в Россию. Согласно подписанным документам, Кыргызстан получил безвозмездную финансовую помощь на сумму 150 млн. долл. США. Еще 300 млн. долл. Россия выделила Кыргызстану в качестве льготного государственного кредита на 40 лет под 0,75 % годовых с семилетней отсрочкой выплаты [7].

После февральской встречи 2009 года президентов России и Кыргызстана Бакиев объявил о грядущем закрытии американской авиабазы «Манас», расположенной недалеко от Бишкека. Президент России Медведев подчеркнул, что решение о закрытии американской базы – «это вопрос, по которому определяются сами киргизские партнеры». Американское военное командование, узнав о том, что их базы в Кыргызстане больше не будет, было весьма удивлено. «Я могу озвучить только те предположения, которые звучат в прессе: русские пытаются сделать «подкоп» под нашу базу», - заявил Джефф Моррелл [8].

База не была выведена, а только переименована в Международный центр транзитных перевозок, что повлияло на российско-кыргызские отношения. Москва обратила внимание на то, что горюче-смазочные материалы (ГСМ), беспошлинно поставляемые в КР и предназначенные для внутреннего потребления, перепродаются американцам с хорошей наценкой. «Действительно, на протяжении долгих лет шел реэкспорт через американскую авиабазу в аэропорту «Манас». Но мы эту лазейку прикрыли» - заявлял Атамбаев [9. С. 15]. Уличив кыргызские власти в нарушении договоренности, Москва ввела пошлину на экспорт ГСМ. Стоимость бензина выросла примерно на 15 процентов, что вызвало всплеск недовольства среди населения. В апреле 2010 года в Кыргызстане происходит смена власти. Руководство РФ проявило сдержанность при оценке апрельских событий в Кыргызстане и одним из первых оказало гуманитарную помощь КР после июньских событий 2010 года в Кыргызстане. Президент России отметил, что Кыргызстан был и остается стратегическим партнером России.

Лидеры Кыргызстана продолжают частые визиты в Россию. В Москве состоялись встречи Президента КР А. Атамбаева с Президентом В. Путиным и Председателем Правительства РФ Д. Медведевым в рамках участия на заседании СГГ СНГ 15-16 мая 2012 года. Позже 19-20 марта 2012 года состоялся рабочий визит Президента КР Атамбаева А. в Москву в рамках участия в заседании СГГ ЕврАзЭС/Высшего Евразийского совета. Был также визит Президента КР Атамбаева в РФ в рамках участия в XVI Петербургском международном экономическом форуме, в ходе которого 21-23 июня 2012 года подписано Соглашение между Мэрией г.Бишкек и Правительством Санкт-Петербурга о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях.

Россия также наносила ответные визиты в Кыргызстан. По приглашению Президента Кыргызстана Атамбаева состоялся официальный визит Президента РФ В. Путина в КР 19-20 сентября 2012 года. По итогам переговоров подписан ряд стратегических кыргызско-российских документов. В частности, два Соглашения о строительстве и эксплуатации Камбар-Атинской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС. Также подписаны документы по объединенной российской военной базе в Кыргызстане, которые закрепляют долгосрочное российское военное присутствие в центральноазиатском регионе. Кроме этого сторонами подписано межправительственное соглашение об урегулировании задолженности КР перед РФ по ранее предоставленным кредитам.

В одном из интервью российскому журналу «Честь имею» экс-Начальник Генерального штаба Вооруженных сил Кыргызстана А.Алымкожоев дал четкое объяснение

внешнеполитическому курсу Кыргызстана с учетом многовекторности: «Кыргызстан придерживается многовекторной политики и не ориентируется только на Россию. У нас хорошие отношения и связи также и с другими странами, в том числе в вопросах безопасности» [10. С. 14]. Другой высокопоставленный чиновник экс-министр внутренних дел Кыргызстана М. Турганбаев считает: «Сейчас мы находимся в дружеских отношениях и с европейскими странами, и с соседями. Кыргызстан во внешнеполитическом курсе придерживается многовекторности и, конечно, важную роль играет Россия» [11. С. 10].

В 2015 году Президент Кыргызстана А. Атамбаев и премьер-министр России Д. Медведев обсудили по телефону ход реализации соглашения о создании кыргызско-российского фонда с капиталом в 1 млрд долл США для поддержки экономики Кыргызстана [12]. Напомним, что это предшествовало вступлению Кыргызстана в ЕАЭС. В настоящее время этот фонд открыт и работает. С момента вступления КР в ЕАЭС на российский грант в размере 200 млн долларов было оснащено 4 таможенных пункта пропуска, 7 ветеринарно-контрольных пунктов пропуска, аккредитовано 28 лабораторий и 6 органов по сертификации внесены в единый реестр ЕАЭС. Теперь они признаются на территории всего Союза [12].

Кыргызстан зависим от российских инвестиций и помощи. Такое развитие ситуации приводит к тому, что Кремль сосредоточивается на политическом влиянии на республику и регион, используя Кыргызстан как точку опоры в продвижении внешнеполитических интересов. В свою очередь Кыргызстан сосредоточивается на экономическом росте и развитии. Внешняя политика России в отношении Кыргызстана в настоящее время успешна.

Развитие отношений между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой после распада Советского Союза можно разделить на три основных этапа:

- Период с 1992 г. по 2005 г. характеризуется созданием многочисленных интеграционных проектов внутри СНГ. После создания СНГ стало очевидным, что сотрудничество в рамках данной организации для многих государств является формальностью. Кыргызстан участвует и входит почти во все интеграционные объединения, создающиеся Россией, либо при ее активном участии. С 1997 г. по 2005 г. характеризуется поворотом внешней политики России в сторону Центральной Азии, регион обладает существенными запасами углеводородов, что привлекло значительное внимание США и ЕС. В этот период Кыргызстан и Россия взаимодействует в рамках ШОС, в которую входят и другие государства центральноазиатского региона. Для республик Центральной Азии и Кыргызстана в особенности в связи с проникновением бандформирований в 1999-2000 гг. в Баткен, возникают угрозы безопасности. Заканчивается данный период свержением Акаева.

- Период с 2005 по 2010 г. Этот период обозначен внутривнутриполитическим кризисом в Кыргызстане, а также началом антитеррористической операции США на территории Афганистана. Антитеррористическая коалиция, сопровождаемая мандатом ООН, открыла в Кыргызстане военно-воздушную базу на территории аэропорта «Манас». Уникальность этой ситуации заключалась в том, что впервые за 200 лет преобладания России в регионе, в центральноазиатских странах были открыты военные базы других государств. Меньше чем за пять лет происходит две революции, в результате меняется власть в стране, что в свою очередь ухудшило и без того нездоровую ситуацию в экономике. Однако, кыргызско-российские отношения продолжают планируются гидроэнергетические и углеводородные проекты.

- Период с 2010-2017 годы, прежде всего, связан с приходом к власти Атамбаева и сближением с Россией. Запланированные проекты по строительству гидроэнергетических станций остановлены, но в вопросах поставки газа и нефтепродуктов из России проблем нет. Кыргызстан получил свободный бесперебойный доступ к углеводородным ресурсам северного соседа.

Россия играет все более активную роль в Кыргызстане и рассматривает республику как буферную зону – пространство своих жизненных интересов, на котором осуществляется политическое и экономическое доминирование. Россия ищет способ обезопасить внешние границы. Цели России и политико-экономическая ситуация в Кыргызстане соответствуют обоюдным интересам. Россия играет важную экономическую и политическую роль в

Кыргызстане на это указывают вступление республики в ЕАЭС. Это был скорее политический, чем экономический шаг Кыргызстана.

Кыргызстан не способен самостоятельно решать экономические проблемы и помощь России является необходимой для развития Кыргызстана. Экономическая и политическая поддержка России может позитивно сказаться на экономической ситуации в Кыргызстане, в случае взаимопонимания. По состоянию на конец 2017 года сотрудничество Кыргызстана с Российской Федерацией находится на явном подъеме во всех сферах общественной жизни. В условиях складывающихся двусторонних отношений между странами с учетом экономической и политической зависимости Кыргызстану в рамках современных реалий Центральной Азии объективно необходимо тесное сближение с Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Койчуева Т.К. Реалии и перспективы сотрудничества Кыргызстана в рамках СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/> (дата обращения: 14.10.2016).
2. Акаев А. Откровенный разговор. Совершенно секретно. / А.Акаев // - 1998, - 16 феврал. – №17.
3. Рудов Г.А. Кыргызско-российские отношения: рыночные условия диктуют политику. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.manas.edu.kg/reforma/oldarchives/> (дата обращения: 03.10.2016)
4. Демко Н., Иманалиев Ж., Пядухов Г. Кыргызстан-Россия: 5 лет межгосударственных отношений. – Бишкек, 1997, – 12 с
5. Ельцин Б.Н. Россия недовольна размещением в Кыргызстане американских военных. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1057437720> (дата обращения: 06.07.2003)
6. Лымарь А. «Голос России»: Впервые после смены власти в Кыргызстане здесь реально заработает первый российско-кыргызский проект. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24.kg/cis/98320-laquogolos-rossiiraquovpervye-posle-smeny-vlasti.html> (дата обращения: 20.04.11)
7. Киргизия предлагает России контролировать «Шквал» // Газета «Коммерсант» (Россия). Агентство «ИНТЕРФАКС» (Россия). 2001- 13 сент. – 17 с.
8. Киргизия «продала» американскую базу за 2 миллиарда долларов. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2009/02/04/base/> (дата обращения 05.10.2016)
9. Габуев А. «Российско-киргизские отношения смазали и заправили, отменив пошлины на ГСМ». // Комсомольская правда. Еженедельник 2016, – 24-31 марта. №12. – 15 с.
10. Бейсебаев Р.С. Честь имею. Начальник Генерального штаба Вооруженных сил Кыргызстана Асанбек Алымкожоев. – СПб.: 2014, – №3 (91-93), – 14 с.
11. Бейсебаев Р.С. Министр МВД Кыргызстана Мелис Турганбаев: Необходимо ежедневно улучшать качество работы милиции. Кыргызстана. //Честь имею. СПб.: 2014, - №3 (91-93). – 10 с.
12. Рудов Г.А. Кыргызско-российские отношения: рыночные условия диктуют политику. [Электронный ресурс]. URL: [http://journals.manas.edu.kg/reforma/oldarchives/2001-3\(4\)-11\(12\)/18](http://journals.manas.edu.kg/reforma/oldarchives/2001-3(4)-11(12)/18) (дата обращения: 03.10.2016)

НАҚШИ ИҚТИСОДӢ ВА СИЁСИИ РУСИЯ ДАР СИЁСАТИ ХОРИЧИИ ҚИРГИЗИСТОН

Ҷолибияти мақолаи мазкур дар он аст, ки дар мақолаи фишангҳои иқтисодӣ ва сиёсии Русия ки ба раванди сиёсати хориҷии Қирғизистон таъсир мерасонанд, баррасӣ карда мешавад. Зери мафҳуми фишангҳо сармоягузорӣ, муносибатҳои тижоратию иқтисодӣ ва ҳарбӣ-сиёсӣ фаҳмида мешавад. Раванди таъсири таъсири Русия ба Қирғизистон яке аз шартҳои муносибатҳои байналмилалӣ мебошад. Ҳамзамон бояд яке аз ҳадафҳои яққонибаи манфиатҳои кишвар бо имконият барои пешрафти онҳо дар шароитҳои, ки дар арсаи байналмилалӣ саъю кӯшишҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ ривҷ меёбанд, давом дода шавад. Қирғизистон мустақилона қувваи ҳалли мушкилоти иқтисодиро надорад ва кумаки Русия барои рушди Қирғизистон зарур аст. Кумаки иқтисодӣ ва сиёсии Русия метавонад ба вазъияти иқтисодӣ ва сиёсии Қирғизистон дар сурати фаҳмиши мутақобилан судманд таъсири мусбӣ расонад. То охири соли 2016 ҳамкориҳои Қирғизистон бо Федератсияи Русия дар ҳолати афзоиши ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ қарор дорад. Бо дарназардошти муносибатҳои дучониба, Қирғизистон зери таъсири иқтисодию сиёсии Русия қарор дорад.

Калимаҳои калидӣ: Русия, Қирғизистон, муносибатҳои дучониба, сармоягузорӣ, тижорат, сиёсати хориҷӣ, созишнома, ҳамкорӣ, манфиатҳо, ИИАО

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОССИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ КЫРГЫЗСТАНА

Интерес к заявленной статье обусловлен тем, что в ней рассматриваются экономические и политические инструменты России, которые влияют на внешнеполитический курс Кыргызстана. Под инструментами подразумеваются инвестиции, торгово-экономические и военно-политические отношения. Процесс установления

влияния России на Кыргызстан – одна из интерпретаций международных отношений. При этом следует объективно исходить из разумного сочетания интересов страны с возможностями их продвижения в условиях, складывающихся на международной арене политических и экономических реалий. Кыргызстан не способен самостоятельно решать экономические проблемы и помощь России является необходимой для развития Кыргызстана. Экономическая и политическая поддержка России может сказаться на экономической и политической ситуации в Кыргызстане, в случае взаимопонимания. По состоянию на конец 2016 года сотрудничество Кыргызстана с Российской Федерацией находится на явном подъеме во всех сферах общественной жизни. В результате сложившихся двусторонних отношений Кыргызстан находится в экономической и политической зависимости от России.

Ключевые слова: Россия, Кыргызстан, двусторонние отношения, инвестиции, торговля, внешняя политика, соглашение, сотрудничество, интересы, ЕАЭС.

ECONOMIC AND POLITICAL ROLE OF RUSSIAN FOREIGN POLICY IN KYRGYZSTAN

Interest in the stated article, due to the fact that it addresses the economic and political instruments Russia, which influence the foreign policy of Kyrgyzstan. Under the tools meant investment, trade-economic and military-political relations. Kyrgyzstan is not able to independently solve the economic problems and assistance to Russia is essential for the development of Kyrgyzstan. Economic and political support of Russia could affect the economic and political situation in Kyrgyzstan, in the case of mutual understanding. At the end of 2016 cooperation of Kyrgyzstan with the Russian Federation is on the rise apparent in all spheres of public life and is one of the interpretations of international relations. The main objective of the study in this article is to determine how to provide economic and political influence of Russia in the foreign policy of Kyrgyzstan. This will determine the degree of dependence of Kyrgyzstan from Russia resulting in a foreign policy oriented to the Kremlin. To address this goal and find answers to research questions using causal and inductive methods of analysis. Kyrgyzstan is located in the economic and political dependence on Russia, as a result, the existing bilateral relations.

Key words: Russia, Kyrgyzstan, bilateral relations, investment, trade, foreign policy, agreement, partnership interests, EAEU.

Сведения об авторе: *Бейсебаев Рахат Сансызбаевич* – Бишкекский гуманитарный университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений,. **Адрес:** 720044, Кыргызская Республика, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова, 27. E-mail: beisebaev.ra@mail.ru

Information about the author: *Beisebaev Rakhat Sansyzbaevich* - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, Bishkek Humanities University. **Address:** 720044, Kyrgyz Republic, Bishkek city, Aitmatov Avenue, 27. E-mail: beisebaev.ra@mail.ru

УДК 950

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА И ТУРКМЕНИСТАНА)

Файзов Некруз

Таджикский национальный университет

Как отмечает наш многоуважаемый Президент Эмомали Рахмон: «Признавая уникальность культуры каждого народа, мы в то же время не отказываемся от культуры всей Средней Азии. Это определяет наши искренние дружественные отношения ко всем населяющим ее народам. Нет ни одного народа, который не испытывал бы влияния извне, влияния другой цивилизации или политики, культуры или экономики» [14].

После распада СССР Таджикистану досталась модель культурной инфраструктуры, которая предполагала постепенное слияние национальных культур с общими европейскими стандартами культуры и, в первую очередь, с русской [6, с.6-7].

«Культура всегда выступала важным и существенным фактором во взаимоотношениях народов и государств. С повышением культурного уровня народов и усиливается их контактность, повышается возможность сближения, взаимного обогащения» [7, с.60]. Национальные культуры народов бывшего СССР были тесно связаны между собой. Пример тому – культурные контакты среднеазиатских народов, что не является случайностью. Народы Средней Азии в течение многих веков связывает общность их судеб. Много общего у них в

духовной культуре, быту, традициях. В прошлом представители народов данного региона оставили нам образцы братской дружбы.

В настоящее время принято 15 государственных законов прямого действия, относящихся к сфере культуры, имеется 104 действующих постановления Правительства РТ по культуре и искусству, свыше 60 указов Президента РТ, принято свыше 140 международных соглашений и договоров. Главным в этой области является Закон Республики Таджикистан о культуре (№520), утвержденный Верховной палатой 13 декабря 1997 года, в котором четко определены основные его положения [3].

Другим главным фактором и событием в направлении культурного сотрудничества между Таджикистаном и государствами Центральной Азии в начале 90-х г. можно считать встречу руководителей республик Средней Азии, состоявшуюся в июне 1990 года. В рамках этой встречи было подписано совместное заявления, а также межправительственное соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении [8, с.90].

На основании этого соглашения Министерство культуры Таджикистана в 1990 г. заключило договоры по взаимному культурному сотрудничеству с министерствами государств Средней Азии.

Ниже рассмотрим культурное сотрудничество Республики Таджикистан с государствами Центральной Азии по отдельности.

а) Таджикистан-Узбекистан. Основными документами, регулирующими культурные отношения Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в исследуемый период являются: «Соглашение о культурном сотрудничестве между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Республики Узбекистан» от 26 марта 1992 года; «Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области культуры и гуманитарной сфере» от 4 января 1998 года; «Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан» от 15 июня 2000 года [1].

Необходимо отметить, что за время, прошедшее после подписания договора об утверждении совместных мероприятий по взаимному культурному сотрудничеству между Таджикистаном и Узбекистаном от 27 июля 1990 г., было осуществлено несколько мероприятий. Среди них региональный фестиваль «Навруз-92» в городе Ташкенте. Продолжилась практика проведения региональных музыкальных конкурсов среди профессионалов и учащихся средних специальных музыкальных школ. Так, с 22 по 31 марта 1991 г. в Душанбе прошел первый региональный конкурс, в котором участвовали и представители Узбекистана [9, с.125].

Соглашение о культурном сотрудничестве между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Республики Узбекистан» от 26 марта 1992 года состоит, из 9-статей и было подписано Министром культуры Республики Таджикистан А.Ходжаевым и Министром культуры Республики Узбекистан Н.Гаибовым [1].

Таджикско-узбекские отношения в области культуры всегда оставались на высоком уровне. Подтверждением этих слов можно считать проведение Дней культуры Таджикистана в Узбекистане с 29 июня по 5 июля 1998 года [1].

Официальная делегация Республики Таджикистан, возглавляемая Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном, включала в себя представительную правительственную делегацию и большую группу деятелей культуры. В праздновании участвовали свыше 300 человек из числа ученых, писателей, деятелей искусства Таджикистана. Дни культуры прошли с большим успехом [17].

В рамках выполнения внутренней и внешней, а также культурной и гуманитарной политики Президента Таджикистана, уважаемого Эмомали Рахмона, уважения благородных сынов таджикской нации, рожденных на территории современного Узбекистана, пропаганды и распространения таджикской культуры, языка и литературы, выдающихся творений представителей науки и творчества в дружных соседних странах, развития и укрепления вечной

дружбы таджиков и узбеков, укрепления дружественных отношений, двусторонне выгодного сотрудничества, Посольство, в тесном сотрудничестве с Национальным культурным центром таджиков Республики Узбекистан и центром таджиков г. Ташкенте «Ориёно», провело несколько культурных мероприятий [4].

К примеру, проведение юбилеев, посвященных 100-летию знаменитого писателя, уроженца деревни Варзик, р.Чуст Республики Узбекистан Сатима Улугзаде, посвятившего всю свою жизнь развитию и процветанию таджикской литературы, проведение незабываемого творческого вечера народной артистки Узбекистана, односельчанки Улугзаде, Матлюбы Дадабаевой, состоявшего 18.12.2009 г., в просторном зале Национального и культурного центра Республики Узбекистан, с участием свыше 300 гостей со всех уголков принимающей страны. Данный кружок проходил, в основном, на таджикском языке, песни Матлюбы Дадабаевой также звучали по-таджикски. По представлению Посольства и приказу Министра культуры Республики Таджикистан она была удостоена почетным званием «Отличник культуры Республики Таджикистан». Вечером 18 декабря 2009г., посольством было проведен скромный приём для активистов Национального и культурного центра таджиков Республики Узбекистан, центра таджиков города Ташкента, ближних и односельчан С.Улугзаде, посвященный 100-летию писателя. 21 декабря 2009 г., в здании печати и издания Узбекистана, в рабочем офисе газеты «Овози точик», прошла церемония, посвященная 85-летию газеты, где от имени Президента Республики Таджикистан последним вручили компьютер. На мероприятии было прочтено поздравление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан в Республике Узбекистан [5].

Другим направлением сотрудничества двух стран в сфере культуры можно считать показ фильмов и проведение творческих встреч кинематографистов с жителями приграничных районов.

Так, в апреле 2004 года по инициативе Министерства культуры Республики Таджикистана в доме кино столицы состоялся показ фильмов кинематографистов Узбекистана. В день открытия участвовали представители дипломатического корпуса государств Центральной Азии, международные организации, находящиеся в Таджикистане, интеллигенция и другие. С 16-го по 19-го апреля были предложены зрителям фильмы «Жемчужины Узбекистана», «Дети неба», «Товарищ Бойкенджаев», «Бомба», «Мама» [12].

Такая акция еще раз была организована посольством Узбекистана в Таджикистане в 2006 году. Со стороны посла Узбекистана в Таджикистане Ш.Шоисламова были привезены диски узбекских фильмов. Посол уверен, что этот шаг заполнит вакуум...культурного и гуманитарного сотрудничества двух братских республик [16].

Министерство культуры Республики Таджикистан занято не только организацией гастролей и фестивалей, но и стремится, чтобы таджикские ученики соседнего государства были обеспечены необходимыми учебниками. Результатом этих стараний является подписание «Протокола о сотрудничестве между Министерством культуры Республики Таджикистан и полиграфическим комбинатом города Ташкента Республики Узбекистан» 3.03.2000-го года. В течение последних лет со стороны Министерства культуры Республики Таджикистан для таджикоязычных учеников средних школ Узбекистана было отправлено более 7 тысяч учебников на безвозмездной основе [10, с.32].

Ещё одним направлением культурного сотрудничества между Таджикистаном и Узбекистаном можно считать организацию концертов деятелей искусств на территории обоих государств. Так, впервые за много лет в Душанбе прошли концерты деятелей искусства Республики Узбекистан: Н.Абдуллаевой, Ю.Усмановой, Ш.Джураева, И.Фармонова, Р.Шарипова, О.Нурсаитовой, групп «Дадо», «Ситора» и др. [2].

В свою очередь Д.Назаров, знаменитый таджикский певец, таджикские исполнительные группы «Икбол» и фольклорная группа Каратыгина путешествовали по районам и городам Узбекистана и продемонстрировали таджикскую песню и искусство [15].

В рамках культурных взаимоотношений развиваются взаимоотношения во всех сферах сотрудничества. В том числе в области искусства в 1998 году группа артистов Таджикистана

участвовали в ежегодном международном фестивале «Шарк тароналари», который проводится в Узбекистане, и заняли одно из почетных мест [8, с.132].

В целом, Таджикистан и Узбекистан развивают культурные взаимоотношения на основе взаимной выгоды. С этой целью они расширяют сотрудничество путем обмена информации о культурной жизни каждой из стран, проведением фестивалей, гастролей, обменом художественных выставок. В начале XXI века культурные взаимоотношения между Таджикистаном и Узбекистаном отличались духом сближения и конструктивизма, который служит тем прочным фундаментом, на котором строятся взаимоотношения народов двух стран на современном этапе.

б) Таджикистан-Туркменистан. Таджикско-туркменские культурные отношения имеют многовековую историю, на которой строятся и развиваются взаимоотношения сторон в эпоху независимости. В 2007 году между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Туркменистан было подписано Соглашение о сотрудничестве между двумя странами в области культуры и искусства [6, с.115].

В соответствии со статьями данного Соглашения Стороны обязуются создавать благоприятные условия для культурного сотрудничества между народами, проживающими в Республике Таджикистан и Туркменистане. Стороны, исходя из важности повышения роли культуры в духовном общении таджикского и туркменского народов, на основе уважения, самостоятельности каждой национальной культуры и приумножения общечеловеческого культурного наследия сочли необходимым сохранить и расширить обмен опытом работы учреждений культуры и искусства, а также способствовать развитию творческих контактов интеллигенции двух стран. Стороны будут содействовать установлению сотрудничества между театрами, концертными организациями и художественными коллективами, музеями, организациями по охране и реставрации памятников истории и культуры, библиотеками, учебными заведениями и другими организациями и учреждениями культуры.

Стороны будут поощрять включение в репертуар художественных коллективов исполнение произведений писателей и композиторов Республики Таджикистан и Туркменистан, расширение переводов произведений драматургии, поэзии для включения их в репертуар профессиональных и самодеятельных художественных коллективов [18].

В соответствии с договоренностью Таджикистана и Туркмении в сентябре 2010 года успешно прошли Дни культуры Туркменистана в Таджикистане. В Государственном киноконцертном зале «Кохи Борбад», расположенном в самом центре таджикской столицы, состоялась торжественная церемония открытия Дней культуры Туркменистана в Республике Таджикистан.

Многочисленным гостям, пришедшим на встречу с туркменским искусством, была представлена специально подготовленная к Дням культуры Туркменистана в Таджикистане выставка. Туркменская экспозиция включала в себя уникальные экспонаты Главного национального музея страны, Музея изобразительных искусств и Национального музея туркменского ковра, отражающие историю развития и сегодняшний день национального прикладного и изобразительного искусства. Особый интерес посетителей вызвали искусно выполненные ковровые изделия и образцы национального костюма, народные музыкальные инструменты, ювелирные изделия. Почетное место на выставке по праву занимают специально подготовленные витрины, посвященные научным трудам главы Туркменского государства Гурбангулы Бердымухамедова. Часть павильонов отведена под разнообразную продукцию текстильных предприятий Туркменистана [11].

Подлинным украшением праздничного действа стал древний и неувядаемый, зрелищный танец «кушт депди», блистательно исполненный участниками концерта. Демонстрирующиеся на двух больших экранах видеоролики рассказывали зрителям о современном развитии Туркменистана, его страны в социально-экономической и культурной сферах [19].

Ответные Дни культуры Таджикистана в Туркменистане стартовали 10 ноября 2010 года в Ашхабаде и продолжались до 14 ноября. Официальную делегацию Республики Таджикистан в праздничных мероприятиях представляли Министр культуры Республики Таджикистан

Мирзошоҳрух Асрори, заведующий отделом культуры при Президенте Таджикистана Сафарали Курбанов, председатель Союза писателей Мехмон Бахти, заместитель председателя Комитета телевидения и радио при Правительстве Республики Таджикистан Дилафруз Амиркулова [1].

В состав таджикской делегации входили артисты танцевальных ансамблей «Лола» и «Гулрез», народные артисты Таджикистана, Саидкул Билолов, Ахмадбек Ганиев, Рустам Дулоев, Озодамох Мухтаромова, Файзали Хасанов. По словам источника, также в Туркменистане страну представили заслуженные артисты Таджикистана Исроил Файзиддинов и Бахтиер Иброхимов, молодые певцы Нигина Амонкулова, Дилноза Каримова и группа дойристов [20].

Коллектив государственного драматического театра имени Лахути выступил с показом спектакля «Кабки кафас» Тимура Зульфикарова в постановке Баходура Миралибекова. Также состоялась выставка фотографий известного таджикского фотографа Шухрата Ерова и выставка драгоценных камней», — заключили в Минкультуры [1].

По поручению Главы Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, представители Министерства культуры, Таджикматлубота и творческая группа в количестве 34 человек, под руководством первого заместителя министра культуры Мирали Достиева и заместителя председателя Таджикматлубота Гулноры Коковой, с 18 по 24 марта 2013 года, для участия в праздновании международного праздника Навруз, отправились в Туркмению. Праздник проходил в 35км от Ашхабада, в предгорьях Копет Дага.

21 марта таджикский актер Курбонали Рахманов вместе с певцами и танцовщицами Государственной филармонии Таджикистана выступили в концертной программе, в присутствии глав государств. Одновременно, 22 марта состоялась беседа глав представителей Таджикистана с Министром культуры и радиовещания Туркмении Мамедовой Г.А. На встрече были рассмотрены вопросы расширения культурного сотрудничества, в особенности проведения Дней культуры Таджикистана в Туркмени, запланированных в двустороннем порядке [1].

Результатом стараний Правительства Таджикистана, относительно развития культурных отношений между Таджикистаном и Туркменией, стало проведение с 1 по 08 июня 2013г. Дней культуры Таджикистана в Туркмени [21].

Необходимо напомнить, что для проведения такого рода международного мероприятия на высоком организационном творческом уровне, в Туркмению отправилась большая группа мастеров искусства, молодых талантливых певцов, музыкантов и ансамблей танца, представители Союза художников и кинематографов, сотрудников телевидения и ответственных за выставки живописи, фотографирования и таджикских народных ремесел, под руководством Заместителя Премьер-министра Таджикистана Курбонова Р.А., в составе 76 человек [12].

1 июня в «Кохи маком» Ашхабада, речами Заместителя Премьер-министра Таджикистана Курбоновой Р. и Министра культуры Туркмении Гунчой Аннамухаммедовой, началась церемония открытия Дней культуры Республики Таджикистан в Туркмени, после чего зрителям показали концерт, где выступали представители обоих государств. 2 июня, в Музее изобразительного искусства Туркмении была проведена выставка свыше 50 картин знаменитых таджикских художников, а также показ фотографий известного фотографа Заура Дахте под названием «Таджикистан - сегодня» и таджикских народных ремесел. В тот же день, в кинотеатре «Туркменистан» начался показ художественных, документальных и анимационных таджикских фильмов, которые представил кинорежиссер Бахтиёр Каххоров. 3 июня, в «Кохи маком» состоялся концерт мастеров искусства Таджикистана и прошла церемония закрытия Дней культуры [1].

При возвращении, группа таджикских артистов смогла участвовать в важном историческом событии эпохи независимости - Церемонии начала строительства Международной железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан, прошедшей при участии глав государств. Также, в тот же день, группа наших артистов приняла участие в

открытии нового городка Карлик и удостоилась похвалой со стороны Президентов обеих стран [12].

А 6 июня, в городе Туркменабад состоялся большой концерт таджикских артистов, понравившийся и оцененный по достоинству поклонниками искусства и горожанами [1].

Ответный визит туркменских исполнителей культур и искусств в Таджикистан состоялся в 2014 году. 4 августа 2014 года в Душанбе состоялось официальное открытие Дней культуры Туркменистана в Таджикистане, которые продлились до 7 августа. Церемония прошла в Государственном академическом театре оперы и балета имени Айни. Перед началом торжественного мероприятия в фойе театра организовали фотовыставку о туркменском народе.

Как сообщили «АП» в министерстве культуры Республики Таджикистан, в составе туркменской делегации, которая прибыла в Таджикистан продемонстрировать культуру Туркменистана, 60 человек: музыканты, артисты театра, оперные певцы. Возглавляет делегацию генеральный директор Государственного культурного центра Туркменистана Керимгулы Гаровов. В составе делегации и туркменские чиновники от культуры - сотрудник отдела международных культурных связей Министерства культуры Туркменистана Максат Ходжаммаев, режиссёр, заместитель художественного руководителя отдела организации массовых мероприятий Государственного культурного центра Туркменистана Аман Розыев, редактор телеканала «Туркменистан» Государственного комитета Туркменистана по телевидению, радиовещанию и кинематографии Амангуль Каракулова [22].

5 августа туркменская делегация выехала в Вахдат, населению которого был дан концерт, затем гости посетили живописное Ромитское ущелье. 6 августа туркменские гости побывали в столичном «Боги парчами милли», где смогли посмотреть на самый высокий флагшток в мире, благодаря которому Таджикистан вошел в Книгу рекордов Гиннеса [1].

Проведение Дней культуры Туркменистана в Республике Таджикистан и Дней культуры Таджикистана в Республике Туркмения, инициированное Президентами двух дружественных стран, эта масштабная культурная акция призвана стать важным шагом на пути укрепления уз братства, взаимопонимания и доверия братских народов, дальнейшего развития широкомасштабного туркмено-таджикского диалога.

Встречи на высшем уровне, подписанные в последние годы важные двусторонние документы, замечательные дружеские отношения лидеров двух стран подтверждают, что сотрудничество между Туркменистаном и Таджикистаном крепнет и развивается.

Таким образом, взаимоотношения Республики Таджикистан со странами Центральной Азии на примере Узбекистана и Туркменистана в области культуры в период независимости имели поступательный характер, отвечали взаимным интересам народов и в целом были на высоком уровне. Именно развитие отношений в области культуры заложили основы для укрепления и развития сотрудничества сторон в политико-дипломатических и торгово-экономических направлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Международный отдел. Папка Узбекистан, Соглашения. Документ №1/388. Соглашение между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Республики Узбекистан от 26 марта 1992 года.
2. Текущий архив ТОДКС. Отчет о таджикско-узбекских отношениях с 1991 по 2006 годы.
3. Закон Республики Таджикистан «О культуре» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 г. -№ 23-24.
4. Текущий архив Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Отдел СНГ. Отчёт о деятельности Посольства Республики Таджикистан в Республике Узбекистан на 2009 г.
5. Посольство Республики Таджикистан в Республике Узбекистан. Папка №С-25/09-2096 22.12.2009 года.
6. Каримова Р.Н. Культура Таджикистана в годы независимости (1991-2011гг.). Монография. Р.Н. Каримова. - Душанбе, 2013. – 180 с.
7. Шарипов А. Из истории таджикско-казахстанских взаимоотношений (1991-2006). Монография. А. Шарипов. - Душанбе, 2012. – 197 с.
8. Бобозода Ф.Т. История становления и развития взаимоотношений Таджикистана и Узбекистана в годы независимости (1991-2006): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ф.Т. Бобозода. –Душанбе, 2016. – 168 с.

9. Якубова Д. Научное и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана (1981-1990 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д. Якубова. – Душанбе, 1994. -170 с.
10. Бобозода Ф.Т. Научно-культурное и социально-гуманитарное сотрудничество между Таджикистаном и Узбекистаном в 1991-1997 гг. / Ф.Т. Бобозода // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук.– 2016. – №3/1(194). – С.30-36.
11. Джумхурият. 25 сентября 2010 года.
12. Дружба народов укрепляются // Народная Газета. 08.06.2013. -№12.
13. Наша цель дружба // Джумхурият 2004.20.04.
14. Рахмонов. Э. Тысяча лет в одну жизнь // Независимая газета. 31 августа 1999 г.
15. Содействуем развитию отношений (Интервью посла Узбекистана в Таджикистане Урдашева Б.) // Садои Мардум. -26 августа 2003 года. -№91 (1591).
16. Я выполняю задание президента И.Каримова (Интервью посла Узбекистана в Таджикистане Шоисламова Ш) // Азия-Плюс. -31 августа 2006 года. -№35 (345).
17. Олимова С., Олимов М. Интеграционные процессы в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ca-c.org/journal/16-1998/st_07_olimov.shtm
18. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Туркменистана в области культуры и искусства от 4 октября 2007 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.spinform.ru/>
19. В Таджикистане проходят Дни культуры Туркменистана. [Электронный ресурс]. – URL: <http://turkmeniya-tm.narod.ru/news/>
20. В Ашхабаде стартуют Дни культуры Таджикистана в Туркменистане. [Электронный ресурс]. – URL: <http://avesta.tj/2010/11/10/v-ashhabade-startuyut-dni-kultury-tadzhikistana-v-turkmenistane/>
21. В Туркменистане завершились дни культуры Таджикистана. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article7574&cat16>
22. В Таджикистане открываются Дни культуры Туркменистана. [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.tj/ru/news/v-tadzhikistane-otkrvayutsya-dni-kultury-turkmenistana-0>

ҲАМКОРИИ ФАРҲАНГӢ БАӢНИ ТОЧИКИСТОН ВА КИШВАРӢОИ ОСИӢИ МАРКАЗИ (ДАР МИСОЛИ ӢЗБЕКИСТОН ВА ТУРКМАНИСТОН)

Дар мақола истиқрор ва инкишофи ҳамкориҳои фарҳангӣ байни Тоҷикистон ва халқҳои минтақа, бахусус дар мисоли Ӣзбекистон ва Туркменистон дар даврони истиқлолият мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки новобаста аз душвориҳои оғози рушди мустақилонаи кишварҳои фарҳанг доимо ба сифати пули муттаҳидсозандаи халқҳо хизмат менамуд. Муаллиф ба хулосае омадааст, ки маҳз рушди нумӯи ҳамкориҳои фарҳангӣ заминаи мустақаме мебошад, ки дар асоси он ҳамкориҳои ҳалқи тоҷик дар соҳаҳои мухталиф бо халқҳои дигари Осии Марказӣ дар замони истиқлолият инкишоф ёфтааст. Ҳамзамон, муаллиф дар мақола қайд намудааст, ки мулоқотҳо дар сатҳи олии, ақди асноди муҳим ва мубодилаи фарҳангӣ байни халқҳо дар шакли баргузориҳои Рӯзҳои фарҳангӣ ба умқи ҳамкориҳои мусоидат менамоянд ва ба манфиати халқҳои Осии Марказӣ ҷавобгӯ мебошад.

Калидвожаҳо: фарҳанг, ҳамкорӣ, Тоҷикистон, Осии Марказӣ, Ӣзбекистон, Туркменистон, Вазорати фарҳанг, созишнома, аҳднома, ҳайат, сафорат.

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА И ТУРКМЕНИСТАНА)

В статье раскрыты установление и развитие культурного сотрудничества между Таджикистаном и странами региона, особенно на примере Узбекистана и Туркменистана в эпоху независимости. Автор подчеркивает, что, несмотря на трудности начала самостоятельного развития, культура всегда служила в качестве моста, соединяющего народы. Вместе с тем, в статье освещены процессы установления и развития культурного сотрудничества таджикского государства с республиками Центральной Азии. В процессе написания статьи анализированы уровень и перспективы культурных отношений Таджикистана с Узбекистаном и Туркменистаном. Автор приходит к мнению, что именно развитие культурных отношений стало той прочной основой, на которой развиваются взаимоотношения таджикского народа и народов Центральной Азии в различных сферах в эпоху независимости. Также автор в статье отмечает, что встречи на высшем уровне, подписанные важные документы и культурный обмен между народами в виде культурных дней способствуют углублению взаимоотношений, что отвечает интересам народов Центральной Азии.

Ключевые слова: культура, сотрудничество, Таджикистан, Центральная Азия, Узбекистан, Туркменистан, Министерство культуры, соглашение, договор, делегация, посольство.

CULTURAL COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA (ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN AND TURKMENISTAN)

The article reveals the establishment and development of cultural cooperation between Tajikistan and the countries of the region, especially on the example of Uzbekistan and Turkmenistan in the era of independence. The author emphasizes that, despite the difficulties of starting an independent development, culture has always served as a bridge of the connecting people. At the same time, the article highlights the processes of establishing and developing the cultural

cooperation of the Tajik state with the Central Asian republics. In the process of writing the article, the level and prospects of cultural relations of Tajikistan with Uzbekistan and Turkmenistan are analyzed. The author came to the conclusion that it was the development of scientific and cultural relations that became the firm foundation on which the mutual relations of the Tajik people and the peoples of Central Asia develop in various spheres in the era of independence. The author also notes that the summit meetings, the signing of important documents and the cultural exchange between peoples in the form of cultural days contribute to deepening the relationship, which is in the interests of the peoples of Central Asia.

Key words: culture, cooperation, Tajikistan, Central Asia, Uzbekistan, Turkmenistan, Ministry of culture, agreement, delegation, embassy.

Сведения об авторе: *Файзов Некруз Наврузович* – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры зарубежного регионоведения факультета международных отношений **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, Телефон: **992-918157667**, E-mail: nekruz.faizov@bk.ru

Information about author: *Faizov Nekruz Navruzovich* – Tajik National University, the aspirant of the department of foreign regional studies of the faculty of international relations, **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: **992-918157667**, E-mail: nekruz.faizov@bk.ru

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ В 1919-1928 ГГ.

Шарифов Р.Я.

Таджикский национальный университет

Реформы в сфере образования, равно как и в самом афганском обществе, можно разделить на две основные - прогрессивные, формирующиеся под воздействием объективных факторов поступательного развития, и консервативные, уходящие корнями в вековые традиции, обычаи и религиозные догматы. Так, с одной стороны, исторические условия периода правления эмира Абдурахман-хана (1850-1901) оказывали определяющее влияние на развитие культуры и состояние просвещения в Афганистане. В этот период устойчиво развивался спорт, традиционно проходили соревнования [11]. С другой стороны, из-за недостатка грамотных людей невозможно было проведение реформ политической и социально-экономической системы страны. При этом господствующей формой идеологии в стране являлась мусульманская религия, а дело просвещения полностью находилось в руках духовенства. По словам эмира Абдурахман-хана, «образование было в таком пренебрежении, что по всей стране я должен искать писцов, которые бы умели читать и писать на собственном языке; при всем том я нашел только трех удовлетворяющих этим условиям» [2,60]. Сам эмир Абдурахман научился грамоте уже в зрелом возрасте. О своем старшем сыне Хабибулле эмир не без гордости говорил, что он «обучался английскому языку, истории, географии, чтению, рисованию, математике и астрономии» [2,60].

Тем не менее, в истории Афганистана нельзя найти такого примера, который бы показал, что афганский народ выступал против распространения культуры и достижений цивилизации. Подобное поведение не было свойственно афганцам и в эпоху Махмуда Газневи [3,130], и в начале XX в., когда в стране появляются принципиально новые образовательные центры, устроенные на принципах светского европеизированного образования, но учитывающие при этом специфику местной культуры, образа жизни, традиции. Эти центры стали не только очагами просвещения народа, но и кузницами афганской элиты, в том числе педагогических кадров.

После приобретения независимости Афганистана особое место среди полных средних учебных заведений принадлежало лицу «Хабибия» - первенцу афганского просвещения. Оно сыграло важную роль в становлении афганской педагогической мысли, в том числе дидактики. Помимо обсуждения различных научно-педагогических проблем члены общества занимались подготовкой и переводом на персидский (дари) язык ряда учебников с английского, арабского и языка урду. При желании учащиеся могли взять тексты перевода этих книг в школьной библиотеке.

Позднее общество педагогов лицея «Хабибия» объединило как афганских, так и иностранных преподавателей. Деятельность общества педагогов лицея носила практический характер, были разработаны устав, определявший основы внутри школьного порядка, должностные обязанности администрации и учителей, правила поведения учащихся и приема экзаменов, требования к оформлению учебной документации и ведению делопроизводства, положения о поощрениях и наказаниях, правовые вопросы об отпусках и каникулах. Члены общества, которые приобрели практический опыт, уделяли внимание совершенствованию учебных программ, учебников и других пособий. Понимая значение профессиональной подготовки педагогических кадров, общество выступило за открытие специального колледжа по подготовке учителей для лицеев. Первый выпуск «Хабибия» состоялся в 1917 г. Среди выпускников были Анвар Алихан - врач, Али Мухаммадхон - министр иностранных дел Афганистана, Файз Мухаммадхон – уполномоченный посол Афганистана в Анкаре, Азизрахмонхон - председатель отдела просвещения, Султон Ахмадхон – посол Афганистана в Москве, Абдучаббархон - заместитель председателя отдела просвещения. Они были первыми афганцами получившими среднее образование на родине. В 1919 г. при лицее «Хабибия» стал издаваться ежемесячный журнал «Муаррифии Маориф». Эмблема журнала – изображение ручки, чернильницы, книги и меча - символов национального просвещения [4,25].

Расходь Министерства просвещения занимали третье место в общегосударственном бюджете, в этой области пропагандировались и меры в других сферах в ней активно участвовал и сам эмир Амануллахан.

В программе реформ его правительства основное внимание было уделено модернизации системы образования и к ее реализации приступили уже в 1919 г. О том, что этому направлению деятельности правительства придавалось первостепенное значение, свидетельствуют такие факты медаль «За заслуги в области образования» стала высшей государственной наградой в Афганистане, в том числе и среди военных. Стремясь реорганизовать эту сферу и расширить ее, Аманулла-хан пригласил специалистов из Турции и Египта, вел переговоры об учреждении постоянной миссии по образованию в Афганистане. В результате, созданием системы высшего образования в 1922 г. занялся руководитель французской археологической экспедиции в Афганистане, профессор Сорбонского университета Альфред Фуше [10,510].

В Кабуле открылись сразу три средние школы, которые функционировали одновременно с лицеем «Хабибия», но преподавание в них велось на разных иностранных языках. Первая - «Амания», названная так по имени Амануллы-хана, была основана в 1923 г. После падения его режима она была переименована в лицей «Истиклал». Учебная программа в ней была почти целиком заимствована из Франции, и преподавание велось на французском языке. Ее первым директором стал профессор-археолог, первооткрыватель такого знаменитого памятника, как Ай-ханум, Альфред Фуше. В лицее работали 5 французских преподавателей (из них одна женщина) и 12 афганских. К 1926 г. в лицее обучалось 300-350 учащихся. В 1924 г. открылся лицей «Амани» на основе немецкой системы обучения. Позднее он был переименован в «Неджат» («Освобождение»). Там работали три немецких профессора и несколько афганских преподавателей. В 1924-1926 гг. число учащихся в лицее достигало 100 человек [5,222]. В 1927 г. открылся третий лицей - «Гази», где преподавали индийские педагоги и обучение велось на английском языке. В том же году состоялся выпуск бакалавров в лицее «Хабибия».

В тот же период в стране было открыто еще несколько специальных школ. В 1924 г. была основана школа бухгалтеров. Вторым иностранным языком в ней был турецкий, поскольку учебный процесс был основан на программах турецких школ. Будущие государственные чиновники обучались на курсах государственного управления, которые вел губернатор Кабульской провинции. В целях усовершенствования системы подготовки педагогических кадров был расширен Центр подготовки учителей, основанный эмиром Хабибуллаханом. Была также модернизирована его учебная программа. Здесь преподавали английский язык как основной иностранный.

Параллельно с функционированием педагогического центра правительство уделяло внимание созданию других профессиональных учебных заведений. В 1924 г. начала работать Школа изящных и прикладных искусств, вслед за ней открылись другие профессиональные центры обучения. Среди них - школы по подготовке учителей иностранных языков (в основном английского, французского, немецкого, русского и турецкого), курсы по подготовке телеграфистов, стеклодувов, специалистов по ведению домашнего хозяйства, бухгалтеров. В целом, все эти небольшие школы были перекавалифицированы в первый колледж, куда поступали выпускники четырех средних школ. Для завершения высшего образования некоторые выпускники этого колледжа отправлялись за рубеж, однако сам колледж просуществовал недолго. В 1928 г. в Кабуле работало 14 средних и неполных средних школ, а также по одной средней школе в каждом провинциальном центре [5, 523]. Общее число школ достигло 332 [6,209].

Основными целями новой системы образования, по заявлениям Амануллыхана и Махмуда Тарзи, который в это время был главным советником эмира, являлись подготовка просвещенной элиты Афганистана - основного двигателя успешных реформ и модернизации, и широкого слоя грамотных чиновников госаппарата и специалистов различного уровня.

Необходимо в этой связи отметить, что М.Тарзи и другие младоафганцы ещё до восстановления независимости по сути разработали концепцию современного просвещения и образования.

Махмуд Тарзи после встрече в 1896 г.с Саид Джамалудином Афгани в течение семи месяцев он постоянно присутствовал на его кружках.Свой первую книгу Махмуд Тарзи под названием "Школа просвещения"("Дабиستان-и маариф") написал находясь а эмиграции в 1887-1890гг.

Просвещение ("маариф") в трактовке просветителя и реформатора Махмуда Тарзи включало в себя изучение наук и освоение знаний ("тахсил-и маариф"). При этом он особо подчеркивал, что ислам призывает к освоению и изучению всех наук и достижений человеческой мысли в целом. В стихотворении "Школа" Махмуд Тарзи писал: "Наука-это душа, школа -глаза".

Махмуд Тарзи критиковал устойчивые социальные стереотипы, бытовавшие в обществе особенно среди пуштунов, узбеков и туркман о бесполезности современных наук, пренебрежительные отношение к ним.

В трактовке младоафганцев просвещение включало и распространение знаний ("нашр-и маариф"). В этом, по их мнению, неограниченную роль могли сыграть общеобразовательные, профессиональные и специальные, домашние и иные школы, а также высшие учебные заведения. Поэтому в "Сирадж ал- ахбар-и афганиа" велась широкая пропаганда современных школ. "Сирадж ал-ахбар-и афганиа" подчеркивала необходимость открытия школ, а также издания учебников, книг, газет и журналов на родных языках всех народов Афганистана.

Просвещение в понимании Махмуда Тарзи и других младоафганцев предусматривало и контроль со стороны государства за образованием ("назарат-и маариф"). Поэтому Махмуд Тарзи считал необходимым создать Высший Совет просвещения (" Маджлис-и кабир-и маариф")

При рассмотрении проблем просвещения младоафганцы, конечно, касались роли и места ислама. Махмуд Тарзи и другие лидеры и идеологи младоафганцев пытались доказать совместимость научного знания с исламом. Для этого они не только привлекали широко известные положения Корана и Сунны, но также и яркие страницы из истории мусульманской науки и системы просвещения.

Важной частью модернизации социальной жизни Афганистана младоафганцы считали повышение социального статуса женщин и их просвещение. В многочисленных публикациях "Сирадж ал-ахбар-и афганиа" обосновывалась мысль о том, что "женщина-это основа семьи", что она играла и играет большую роль в воспитании детей, в укреплении основ социальных и нравственных ценностей.

В модернизации общественной жизни младоафганцы весьма важную роль отводили прессе. Как писал Махмуд Тарзи "пресса -эта выразитель чувств родины; она язык нации, она - душа культуры; она - основа человечества" [4].

Чтобы привлечь внимание своих подданных к необходимости дать новому поколению современное образование, Аманулла-хан использовал политику «кнута и пряника». По его распоряжению во всех общественных местах были вывешены прокламации, рекомендовавшие жителям посылать своих детей в школы. Правительственным чиновникам предписывалось подавать пример в этом. Нежелающие следовать рекомендациям подвергались штрафу или лишались работы.

Начальное и среднее образование было бесплатным. Более того, в средних школах учащимся выдавали небольшую стипендию и, вероятно, кормили и одевали, таким образом стимулируя их к продолжению обучения. Были предприняты попытки создать финансируемые государством школы (мактабы) в провинциях с преподаванием там современных предметов. Впрочем, никаких сведений об успехах реформаторов в этой области нет. Ясно одно, что во всех мактабах в стране упор делался на традиционные предметы. По крайней мере, они занимали больше половины школьного расписания. Из новых предметов в этих школах преобладали география и математика.

В целом создание первооснов современной системы образования вело к соперничеству между традиционными и современными образовательными институтами. Большинство афганцев все еще верило, что образование любого уровня должно преследовать цель знакомства с исламским учением и традиционалисты всячески сопротивлялись введению новых современных предметов в школьную программу. Аманулла-хан тратил невероятные усилия на то, чтобы убедить мусульманский богословов в том, что современное секулярное образование отнюдь не противоречит исламу и не угрожает его духовным ценностям. Надо признать, эмир прекрасно представлял, с какими трудностями он столкнется при проведении этой реформы, и открыто признавался в этом.

Жесткая позиция противодействия, предпринятая ортодоксальным духовенством, помешала осуществлению ряда важных инициатив в области образования. Так, когда зашла речь об учреждении в Кабуле университета (дар оль-олум), не было достигнуто согласия относительно того, какова должна быть базовая ориентация высшего учебного заведения – преподавать теологические науки или современные предметы [5,297].

Среди прочего, стремясь расширить систему современного образования и ввести обязательное обучение для детей в возрасте от 6 до 11 лет, Аманулла-хан обнаружил, что не хватает профессионально подготовленных учителей. Если бы даже ему удалось преодолеть сопротивление консерваторов, он не смог бы ввести всеобщее обязательное образование. Условия для учебы в большинстве школ были архаичными, а во многих районах вообще не было школ. У эмира не было достаточно средств для выполнения намеченной образовательной программы, к тому же он не получил всеобщей поддержки в реализации своих планов.

Сложность модернизации образования, наряду с консервативным сопротивлением этому процессу и недостатком средств в бюджете страны, заключалась ещё и в том, что в отличие от соседей Афганистан не мог пользоваться теми отдельными положительными моментами, которые предоставляла система колониализма. В зависимых странах благодаря колониальному режиму давно была налажена современная система образования. Метрополии для поддержания своей власти в завоеванных странах в первую очередь стремились привлечь местное население к административному и военному управлению, так как понимали значимость использования местных специалистов. Население колонии куда охотнее доверяло своим, чем чужеземным управленцам и чиновникам. По этой причине колонизаторы открывали большое количество школ с современной системой преподавания и в первую очередь с обучением своего языка. В то время как Афганистан делал попытки внедрить современную систему образования, в соседних странах: Индии, Турции, Китае, Иране, Индо-Китае -существовала обширная сеть общественных и частных школ, которые выпустили уже несколько поколений образованных учеников и первоклассных специалистов в тех или иных сферах социально-экономической и

политической жизни государства. Тысячи представителей колонизированных народов обучались в лицеях и университетах на территории метрополии. После получения независимости своих стран они смогли встать во главе государств и продолжить их развитие вне колониальной системы. Однако в Афганистане была иная ситуация, отчасти негативно отразившаяся на его системе образования и развития в целом. Страна, которая не покорилась никакой европейской державе, выдержавшая противостояние в трех англо-афганских войнах, первой из азиатских стран получившая независимость, стала заложницей своего архаического феодального строя, который стал мощным тормозом в развитии страны.

Всего в 1927 г. в 322 начальных школах Афганистана обучалось около 51 тыс. учащихся. В средних и специальных школах обучалось 3 тыс. человек [3,135]. Всего же в школах всех типов в 1928 г. насчитывалось 40 тыс. учащихся [5,67].

Для обучения инвалидов и других групп с ограниченными возможностями была создана сеть так называемых домашних школ, для их деятельности была принято специальное "Законоположение о домашних школах" и была разработана специальная учебная программа [6,173].

Аманулла-хан пытался распространить систему образования даже на кочевые племена, прикомандировав к ним учителей, которые бы сопровождали их в миграциях. Но для этой программы не нашлось подходящих учителей. Да и кочевники не выразили особого желания учиться [5, 67]. В планах эмира было дать образование и взрослым: он начал создавать курсы ликвидации неграмотности и даже сам провел несколько уроков на них.

В целом Амануллахану удалось осуществить ряд важных начинаний в сфере образования, как и в целом в области культуры. В пригороде Кабула, Пагмане, открылся первый театр на открытом воздухе, где состоялся первый спектакль - пьеса «Завоевание Андалузии». Немаловажное значение имело заключение в 1922 г. культурного соглашения с Францией, в соответствии с которым в Афганистан прибыла французская археологическая миссия, получившая исключительные права на раскопки. Одним из результатов работы миссии стало открытие в 1924 г. в Кабуле небольшого музея.

Важными направлениями модернизации образования выступили командирование молодых афганцев на учебу за рубеж и открытие в Кабуле женских школ. Именно стремлением дать образование афганцам за рубежом было обусловлено введение разнообразных образовательных программ и преподавание иностранных языков в Афганистане. В 1921 г. наследник престола принц Хедаятулла и 44 молодых представителя знатных семей были отправлены во Францию для получения образования в лицее Мишле. Французское правительство обеспечило их переводчиками и средствами адаптации к новым условиям. Почти все афганцы, окончившие этот лицей, включая пр Мухаммеда Дауда - будущего премьер-министра, в дальнейшем занимали высшие или весьма значительные посты в руководстве Афганистана. В 1922 г. еще одна группа из 40 молодых афганцев была направлена на учебу в Европу, на сей раз в Германию [5, 242]. Другие направились в Турцию, Персию, Швейцарию и Англию. Небольшая группа была направлена позже в Советский Союз, в основном в летние училища.

Аманулла-хан планировал на систематической основе отправлять за рубеж ежегодно 300 учащихся, из них 100 человек в Европу и 200 - в Индию. Но этот план так и не был осуществлен. Обучение за рубежом даже такого небольшого числа студентов обходилось казне, по самым скромным подсчетам, в 50 тыс. фунтов стерлингов в год. Оправдывая столь немалые расходы перед своими оппонентами, Аманулла-хан ссылаясь на один из постулатов ислама о том, что правоверные должны идти за образованием «даже в Китай». На проходивших обучение за границей были наложены определенные ограничения: они должны были соблюдать пост во время месяца Рамазан и отмечать все национальные и религиозные праздники. Во время чтения христианскими студентами Библии афганцы должны читать Коран, чтобы укреплять свою веру. Они должны были соблюдать все ограничения, налагаемые исламом на пищу и напитки мусульман. Им не разрешалось танцевать, смотреть «неприличные» представления и вступать в любовную связь с иноверными. Нарушение этих инструкций или занятие деятельностью,

противоречащей политике афганского правительства, влекло отзыв студентов на родину. При них постоянно находился афганский воспитатель, который следил за их поведением и докладывал правительству в Кабул [3,141-145]. При этом реформаторы имели в виду, что, только будучи правоверными мусульманами и истинными афганцами, получившие образование за рубежом могут внести вклад в развитие своей страны.

Наряду с социальными, культурными и политическими преобразованиями в это время развивается и спорт. Физическая культура была введена в программы школьного образования. Амануллахан всячески старался развивать такие виды спорта, как футбол, теннис, легкая атлетика, крикет, бойсикрони, борьба, гимнастика, конный спорт, стрельба из лука. Амануллахан стремился к тому, чтобы спорт перестал быть монополией центра страны и стал доступен широким слоям населения. Именно в период первого короля в Кабуле был построен первый афганский стадион [9,1-16].

Еще более важным шагом была попытка развернуть женское образование в Афганистане. Первые начальные школы были открыты в сентябре 1920 г. под названием «мактаби Исмат» (школы Исмата) по инициативе принцессы Сорайя. По другим данным, первая женская школа при Аманулла-хане была впервые открыта 9 января 1921 г. в парке Зарнигар города Кабула. Она была открыта по инициативе группы просвещенных женщин города и под руководством принцессы Сорайя. Девушки, до сих пор обучавшиеся в домашних условиях, под руководством бибахотун, были зачислены в старшие классы, а часть - в начальные [7,60]. Школой руководила ближайшая родственница Аманулла-хана Асмо Расмия Тарзи, жена Махмуда Тарзи. Принцесса Сорайя и ее сестры исполняли обязанности заместителей директора женской школы.

Созданный в 1921г. женская школа "Мастурат"лицей «Исмат» (позже переименованный в «Малалай») работал отдельно от общей системы просвещения, под спонсорством жены эмира Сорайя и ее матери, жены Махмуда Тарзи. На открытии лице Сорайя говорила о высокой социальной позиции, которую женщины имели в истории ислама. Женщины и девушки впервые были привлечены к современному образованию в период правления Аманулла-хана. Первоначально количество учащихся достигало более 30 взрослых девушек, впоследствии их количество достигло более двухсот учащихся. В период правления Аманулла-хана определенное количество выпускников продолжало свое обучения в Турции, Германии и Франции. В этом же году по инициативе принцессы Сурае началось издание женского журнала «Иршоду насвон» («Женский путеводитель») [7,60].

В 1924 г. школа Мастурат была преобразована в лицей Малалай, по имени героини англо-афганской войны. Первоначально были образованы два класса, в которых обучалось 50 лицеистов, впоследствии количество обучающихся девушек увеличилось. Преподавали в лицее как мужчины, так и женщины. Были привлечены турецкие, немецкие и индийские преподаватели. В 1926 г. в данной школе в 12 классах обучались более 300 учениц, а в 1928 г. их количество достигло 800 человек. Наряду с этим действовало еще 7 женских школ. Но лицей Малалай был самым престижным по причине опеки со стороны влиятельных лиц государства [8,68].

Образование женских школ сталкивалось с противостоянием со стороны религиозных слоев населения и духовенства. В период восстановления Южной провинции была созвана Лойя Джирга. В ходе заседания выявилось недовольство значительной части участников политиком просвещения девушек и женщинам. Наиболее активные из их числа отправили специальное послание королю Афганистана, в котором говорилось: «Мы улама (представители религии), саидзады (потомки пророка), шейхи афганской нации обращаемся к шаху Амануллахану с целью дальнейшего улучшения общества и дальнейшего развития нации и государства. Мы приветствуем меры, предпринятые Вашим Величеством, но наряду с этим предлагаем свои соображения по вопросу образования женщин. Было бы лучше, если бы женщины получали образование в домашних условиях, при помощи ближайших родственников»[1, 135-214]. Аманулла-хан холодно воспринял обращение членов Лойя-Джирги и эмоционально выступил в защиту женских школ на заседании Совета. Он отметил, что «мы должны не допустить, чтобы афганская женщина осталась невежественной и отсталой» [1,135-214].

Несмотря на то, что Аманулла-хан встретил сопротивление значительной части Лойя-Джирги, через некоторое время была возобновлена деятельность женских школ.

В период до 1928 г. количество женских школ неуклонно увеличилось. В 1928 г., после визита в Европу, король обратился к обществу с призывом привлечь детей в школы и развивать систему образования. В сентябре 1928 г. 600 молодых людей было отправлено на учебу в другие государства. Начальное образование девушек и мальчиков проводилось совместно с шести до десяти лет. Был издан указ об обязательном начальном образовании девочек.

Следует отметить, что в правление эмира Аманулла-хана образование официально стало распространяться по всей стране, в соответствии со ст. 68 Основного закона Афганистана начальное образование стало обязательным для детей страны.

Большое внимание развитию просвещения ставили перед Амануллоу-ханом большие проблемы. Они были связаны с развитием системы женского обучения, введением светского образования и противостоянием духовенству. Отсутствие учебных программ, нехватка квалифицированных кадров явились основной проблемой. В обществе не было единого мнения о дальнейшем пути развития системы просвещения. Отсутствие четкой системы управления также отрицательно влияло на сферу образования. Были проблемы в государственном финансировании системы образования. Широко была распространена коррупция в сфере образования. Возглавлял Министерство образования Файзмухаммад-хон.

Несмотря на это, Аманулла-хан продолжал принимать меры по развитию системы образования в стране. При каждой возможности совместно с принцессой Сорайя он призывал население к образованию, ликвидации неграмотности и привлечению детей в школьные и другие учебные заведения. Он часто посещал школы и даже сам проводил занятия со школьниками. В одной из мечетей он призывал безграмотных к освоению грамоте за 23 дня. Таким образом, Аманулла-хан внес огромный вклад в становление светского образования в Афганистане.

Новый этап реформ и преобразований особенно в сфере образования и просвещения девушек и женщин столкнулся с более сильными оппозициями.

Аманулла-хан в годы своего управления принял ряд программ для развития основ современного образования в Афганистане, но трудностей было очень много. Эти трудности заключались не только в том, что мусульманское духовенство и старейшины племен были против учебы женщин в школе, но и в неустойчивости политической ситуации, во вмешательстве иностранных держав, которые при любой возможности старались подчинить афганское государство своему контролю. Проблемы также заключались в том, что государственные проекты и программы развития образования не соответствовали организационным и финансовым возможностям их реализации. Например, был создан проект открытия более 100 школ, но о профессиональной подготовке учителей и преподавателей вообще речи не велось. Также не хватало учебников для начальной школы. Другая трудность заключалась в том, что строительство школ не было согласовано с реальными потребностями населения, и для зданий выбирались не совсем удобные места в областях и вилайатах. Несовершенная система управления, полномасштабная коррупция в системе аппарата эмира стали серьезными причинами отставания развития образования в Афганистане. Особо коррумпирована была система управления и финансовое министерство, что серьезно влияло на развитие образования.

В целом следует отметить, что в первой трети XX в. правительство четко определило направление развития системы образования -реформа по европейскому образцу, а также заложило основы формирования современной системы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршиви милли ЧИА Руйдади Лайяи Чирга. – Кабул, 1303. – С. 135-214.
2. Автобиография Абдурахман-хана эмира Афганистана. – СПб., 1901. – Т. II. – С. 60
3. Губар М. М. Афганистан дар масири тарих/М.М.Губар . – С. 130.
4. Кухтина Т. И. Просвещение в независимом Афганистане/Т.И.Кухтина. – М., 1963. – С. 25.
5. Григорян В Г. Зухури Афганистани навин/В.Г.Григорян.-Тегеран.,1388. – С. 222.

6. Имомов Ш.З. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX-первой половине XX века /Ш.З.Имомов.- Москва-Душанбе.,2001.-С. 209.
7. Салнамаи Афганистон дар панджах сали ахир. – Кабул : Таъби китоб 1347. – С.60.
8. Стюарт Р.. Чарикахаи аташ дар Афганистан. Тарчумаи Ёрмухаммад Кухсар Кабули. – Кабул, 1385. – С. 68.
9. Тарихчаи варзиш дар Афғонистон. (Из истории спорта в Афганистане.) 12 кавс. – Кабул: Фазлёр, 1390. – С. 1-16.
10. Шарифов Р. Я. Реформа образования в период Амануллахана. Очерки истории и теории культуры таджикского народа /Р.Я.Шарифов. – Душанбе, 2011. – С 510-516.
11. Шарифов Р. Я. Вазъи маорифи Афғонистон дар охири XIX/Р.Я.Шарифов // Виёр. – Кабул.

ИСЛОҲОТИ МАОРИФ ДАР АФҒОНИСТОН СОЛҲОИ 1919-1928

Ибтидои асри XX таҳияи барнома ва ҳуҷатгузории таълимӣ, таҳлили адабиёти таҳқиқотӣ-таълимӣ, тавсияҳои услуби ва сусли тавассути марказҳои навтаъсиси таълимию тарбия анҷом меёфт. Ин ниҳод дар тарбияи омӯзгорони мактабҳои ибтидоӣ низ нақш дошта, ба ба рушд ва дурнамои таҳсилоти ибтидоии муосир шароит фароҳам овард. Яке аз самтҳои муҳими ислоҳоти маориф кушодани марказҳои таълимии таҳассусӣ буда, хоҳишмандонро бо касбу кори хоса ва хизматро аз хоҷагидорӣ одди хонагӣ то зинаҳои сохтори давлатӣ таълим дода мешуд. Самти дигари ислоҳоти маориф эмансипасия дар соҳаи маориф буд. Дар ҷараёни ислоҳот солҳои баъд марказҳо ба коллеҷҳо табдил гардида, аввалин муассисаҳои таълимии олии башакл мебаромаданд, хонандагон ки баъд аз хатми мактаби сезинагӣ: ибтидоӣ, мутавассита ва сонавӣ ба донишқада дохил мешуданд. Ҳамчунин ба ҷавонони кишвар баъд аз хатми коллеҷ имконият доданд, ки таҳсилро барои соҳиб шудан ба маълумоти олии дар хориҷа идома диҳанд.

Калидвожаҳо: Афғонистон, модернизатсия, ислоҳот, анъана, эвол-ютсия (таҳаввулот), маориф, эмансипатсия.

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ В 1919-1928 ГГ.

Проведенное исследование показало, что в начале XX в. в Афганистане стала набирать силу тенденция реформа образования, развития современной образовательной системы. Это нашло своё проявление в основании образовательных центров, многие из которых олицетворяли отдельные направления модернизации. Начало XX в. знаменательно появлением первых педагогических обществ, которые занимались как разработкой образовательных программ для вновь открываемых современных учреждений, организационной и иной учебной документации, так и анализом учебной, исследовательской литературы, выдачей рекомендаций по их использованию. Следует отметить и подготовку учителей начальных школ на основе модернизированных педагогических идей. Это создавало перспективы расширения современного начального образования. Реформа образования в начале XX в. шла путем заимствования западных образцов. Но если в лицее «Хабибия» внедрялись западные подходы к обучению и сохранялась национальная культурная специфика, то в существовавших одновременно с ним аналогичных образовательных учреждениях реализовывались образовательные программы западного образца, вплоть до языка, на котором велось преподавание: «Амания» (позже — «Истиклал») — французская, «Амани» (позже — «Неджат») — немецкая, «Гази» — колониальная английская. Важным направлением модернизации образования стало открытие профессиональных учебных центров, обучавших по широкому спектру специальностей - от ведения домашнего хозяйства до государственной службы и изящных искусств. Другим направлением модернизации стала эмансипация образования. Позже центры были объединены в колледж, первое высшее учебное заведение, куда можно было поступать по окончании средних школ. По окончании колледжа существовала возможность завершить высшее образование за границей. Так в образовании Афганистана стали проявляться системные признаки.

Ключевые слова: Афганистан, модернизация, реформа, традиция, эволюция, образование, эмансипация.

EDUCATION REFORM IN AFGHANISTAN 1919-1928

Thus, studying indicated that in the early twentieth century in Afghanistan began to gain momentum trend of education reform, development of modern educational system. This found its expression in the basis of educational centers, many of which represented separate areas of modernization. At the beginning of the twentieth century the remarkable appearance of the first pedagogical societies which were engaged in the development of educational programs for the newly opened modern institutions and organizational training documentation and review training, research literature, and recommendations for their use were undergo. It should be noted that the training of primary school teachers on the basis of modernized teaching ideas were taking under consideration. This created prospects for the expansion of modern elementary education. Education reform in the early twentieth century was by borrowing Western models. But if the Lyceum "Habibia" introduced Western approaches to learning and preserved national cultural specificity, existed simultaneously with him the same educational institutions implemented the educational program of the Western model, right down to the language in which they were teaching: "Amaniya" (later — "Istiklal") — French, "Amani" (later "Nejat") — German, Ghazi — colonial English. It is necessary to point out the direction of education reform as sending members of the Afghan elite to study abroad. This phenomenon is not widespread and has developed much less than in the neighboring countries of Afghanistan, but objectively contributed to the development of society.

Key words: reform, Afghanistan, modernization, tradition, evolution, education, emancipate.

Сведения об авторе: *Шарифов Рахмонали Ятимович* – Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры древней, средневековой истории и археологии **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17., E-mail: rahmon6060@mail.ru

Author information: *Sharifov Rahmonali Acimovic* - Tajik national University, candidate of historical Sciences, associate Professor of ancient, medieval history and archaeology **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. E-mail: rahmon6060@mail.ru

УДК 9+008(575.3)

СУННАТҲОИ ТАЪРИХӢ-ФАРҲАНГИИ НАВРӢЗ ВА АҲАМИЯТИ ОНҲО ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР

Собиров Ш.

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Тоҷикон расму оину суннатҳое доранд, ки аз қарри асрҳо то ба имрӯз ба унвони баланди комилу устувор расидаанд ва умри безаволеро фарогир шуда, аз сарчашмаи поку мусаффо-ҳикмати қавибунёди пешдодӣ «Пиндори нек, рафтори нек, гуфтори нек» (1-96) оби мусаффои ҷовидона нӯшидаанд. Яке аз чунин суннатҳои дерину рангини мардуми ориёии озодазодагон-тоҷикони равшанзамир ҷашни нишоту тарабовари густурда Наврӯзи Ачам маҳсуб меёбад, ки дар сарғаи он Каюмарсу Ҷамшед қарор гирифтаанд. Ин абармардони накуманиш ва падарбузургони фарҳангофари тоҷикони ориёнаҷод мебошанд.

Тавре ки аз номи он бармеояд, Наврӯз «рӯзи нав» маънӣ дошта, дар аввали соли хуршедӣ ба истиқболи соли нав барпо мегардад. Наврӯз ҷашни фарорасии баҳори нозанин, зиндашавии табиат, оғози қорҳои кишоварзӣ, айёми баробаршавии шабу рӯз дар баҳор мебошад. Наврӯз рӯзест, ки офтоб ба бурчи Барра -«Ҷамал» ворид мешавад [2, с.179].

Бояд таъкид кард, ки калимаи Наврӯз дар ҳамон маънои асл, яъне фаро расидани баҳор, фасли шукуфтан, дамидани растаниву сабза, ки ҳама чиз нав мешавад, ба дигар забонҳо ворид шудааст. Ин калима аз бостон то рӯзгори мо дар забони мардумони дигар усутувор шуда ва дар рӯҳи маънавии онҳо чунон реша давонидааст, ки онро ба тамом аз худ медонанд.

Акнун суоле пеш меояд, ки чаро Наврӯз то ин замон ба зиндагии маънавӣ ва фарҳангии қавмҳои дигар ҳамроҳ ва мутобиқ гаштааст? Ҷавоб бар ин суолро аз худи калимаи Наврӯз бояд ҷуст.

Наврӯз, яъне баҳор фаслест, ки олам мунаввар гашта, дашту кӯҳу даман сабзу хуррам мегардад. Дар ин айёми фараҳбахш инсонҳо низ дар худ шукуфтани дубораро эҳсос месозанд.

Наврӯз аз оғоз созгор бо ормонҳои олии башарӣ буду ҳамбаста бо азму омили мардумони тамаддунхоҳу ҷаҳонгоҳ. Ва яқин, яке аз сабаҳои умри бардавому безавол ёфтани ин ҷашни қуҳанбунёд ҳамин хусусияти он буд. Ҳама расму оину анъанакӣ, ки дар таркиби Наврӯз ҷой доранд, дар иртиботи қавию ногустаи бо некиву накукорӣ, созишу офариниш хурраму сарсабиянд. Дунёи мутамаддин аз азал талабгору хаводору тарғибгари сулҳу ваҳдат, дӯстиву рафоқат будааст ва ба ҳар василаву дар ҳар ҳолат барои густаришу ҳукмравию ин арзишҳои волои башарият талош меварзидааст. Аз ин лиҳоз Наврӯз тавонмандтарин неруст, он кинаву адоват ғаразу бадбинӣ ва душманиву хусуматро аз байн бурда, кулли одамро ба ғамхориву меҳрубони ҳамдигар будан ва дил аз ҳама гуна қудурат орӣ доштан даъват менамояд. Ҳамаи суннатҳои Наврӯзӣ мефармоянд, ки «Ниҳоли душманӣ баркан, дарахти дӯстӣ бишно!» [3, с.101].

Дар рӯзҳои наврӯзӣ хатман ҳар фард узру хоҳиши ҳамдигарро бояд бипазирад, ҳаргиз дасти бо нияти ошӣ дарозшударо рад набояд кард, кинаву адовати гузаштаро фаромӯш бояд намуд ва минбаъд набояд гузошт, ки оини муҳаббату рафоқат коста гардад.

Ин ҳама аз нигоҳи зоҳиру ботин аст, аммо аз нигоҳи маънавӣ Наврӯз созгор ба зиндагии маънавии инсонҳо ва миллатҳост. Дар вожаи Наврӯз маърифати дӯстӣ, сулҳ, шодиву тараб, хушбахтӣ ҳамчунин омили бо ҳам зистан реша дорад. Ин фазои саршор аз зебӣ ва зиндагиро ҳамаи инсонҳо орзуманданд, ки Наврӯз ҳамин хостаҳои мардумонро оваранда мебошад.

Ҳамин фазилатҳост, ки қаламрави Наврӯз дар давоми қарнҳо дар забони қавмҳои гуногун ҷорӣ буд. Иди Наврӯз дар ҳаёти онҳо мақому манзалати хосса ёфт ва барои ҳамагон ҷашни азизу дӯстдоштатарин гардид. Бисёр олимони ҷаҳон калимаи Наврӯзро аз назари сохтор комилан ба забони тоҷикӣ-форсӣ мепиндоранд ва ҳар кӣ ин манзурро инкор менамояд, аз асолати ин вожа огоҳ нест.

Тавсиф ва сифати иди Наврӯзи оламоро дар осори шоирони бузург ҳамеша мақому мартабаи вижа дошта, ҳаргиз шукӯҳу шаҳомати худро аз даст наодоааст. Шоирони бузург чун Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Аттот, Саной, Саъдӣ, Мавлоно Ҷалололдини Балхӣ, Ҳофиз, Камоли Хучандӣ, Абдураҳмони Ҷомӣ, Хайём, Бедил, Муҳаммад Иқбол ва бисёр дигарон ҷашни Наврӯзро дар шеърҳои худ таҷассум намудаанд, ки аҳли мутоила ва дӯстдорони шеърӯ шоирӣ аз он огоҳанд.

Наврӯз дар адабиёти шифоҳӣ низ мавқеи худро дорад. Бояд бигӯем, ки Наврӯз бо тамоми маъно ҷашни мардумӣ мебошад ва сурудҳои шифоҳӣ ва фолклории мардум дар васфи Наврӯз аз ин шаҳодат медиҳанд. Нигоҳи мардум ҳар он чиро, ки дар Наврӯз ранг мегирад, бо диди тасвиркунанда басо рангину гуворо эҳсосу эҷод намудааст. Эҷодкорони халқӣ ҳамаи зебогиҳои табиатро, ки дар айёми Наврӯз шукуфо мегардад, дар рубоиву дубайтиҳо мӯшикофона ва пурранг тасвир кардаанд. Сабза, себарга, гул, булбул, лола, боғ, пудина абру борони баҳор аз калима ва таркибҳоеанд, ки осори шифоҳии мардумро бе ҳузури ин вожаҳои дилхушкунанда наметавон тасаввур кард.

*Фасли Наврӯз омаду гул бо ҷамоли нозанин,
Сабзаю гулҳои олам, сар барорад аз замин.
Ҳар гиёҳе хушк бошад, саз гардад дар баҳор,
Ҳайфи тухми одамӣ, ҳаргиз нарӯяд аз замин.*

ё худ:

*Оби раҳмат омаду Наврӯз шуд,
Бог сазу лола дилафрӯз шуд.
Ҳар кӣ аз ҷон хизмати устоз кард.
Ёфт илму дар ҷаҳон фирӯз шуд.*

Дар таронаи охирӣ киноя аз «оби раҳмат» борон аст. Гӯянда аз он ки дар замонҳои пеш шогирдон ба устодон дар иди Наврӯз ҳадяҳо медонанд, ёдрас шуда, қадрдонӣ кардан ва гирифтани дуову ҳидояти устодро яке аз сабабҳои маъруфшавӣ донистаанд.

Ё худ рубоии дигаре, ки дар байни мардуми мо бештар ба забон оварда мешавад, чунин аст:

*Наврӯз шуду лолаи хушранг баромад,
Булбул ба тамошои дафу чанг баромад.
Мургони ҳаво ҷумла бикарданд парвоз,
Мурги дили ман аз қафаси танг баромад.*

ё худ:

*Фасли Наврӯз омаду саҳро ҳама шуд лолазор,
Шодмонӣ дар дили пиру ҷавон шуд беқарор.
То шавад роҳат муяссар мардуми бечораро,
Бо каланду ҷуфт деҳқон мешавад машгули кор [4, с.194].*

Дар адабиётҳои илмӣ ёдовар гардида, ки ин ҷашни бошукӯҳ аз қадимтарин ва густурдатарин идҳои мардумони эронитабор буда, умри дарози беш аз панҷазорсола дорад. Тавре ки аз номи он бармеояд, Наврӯз «рӯзи нав»-маънӣ дошта, дар аввали соли нави офтобӣ ба истиқболи соли нав оғоз меёбад. Он айёми баробаршавии шабу рӯз дар баҳор мебошад, рӯзест, ки офтоб ба бурчи Бадра (ҳамал) ворид мешавад ва аз ҳамон дақиқаи сонияе, ки ворид шуд, соли нав фаро мерасад [5, с.179].

Роҷеъ ба таърихи пайдоишу баргузории ин ҷашни кӯҳанбунёд дар сарчашмаҳои илмию таърихию адабӣ маълумотҳои зиёде зикр гардидаанд, ки донишмандони тоҷику эронӣ ва хориҷӣ роҷеъ ба ин ҷашн мақолаву рисолаҳои арзишманде таълиф намудаанд. Маълумотҳои дақиқро дар «Шоҳнома»-и Ҳақим Фирдавсӣ, «Наврӯзнама»-и Умари Хайём, «Осор-ул-боқия» ва «ат-Тафҳим»-и Абӯрайҳони Берунӣ, «Зайн-ул-ахбор»-и Абулсаиди Гардезӣ, «ал-Маҳосин вал азод»-и Кисравӣ ва чанде дигар метавон пайдо кард, ки ба иттифоқ онҳо Ҷамшеди пешдодиро бунёдгузори ҷашни Наврӯз хондаанд.

Ҳақим Умари Хайём дар «Наврӯзнама» дар мавриди бунёдгузостани ҷашни мазкур чунин навиштааст: «...Аммо сабаби ниҳодани Наврӯз он будааст, ки чун бидонистанд, ки офтобро ду давр бувад, яке он ки ҳар сесаду шасту панҷ рӯз ва рубъе аз шабонарӯз ба аввали дақиқаи ҳамал боз ояд, ба ҳамон вақту рӯз, ки рафта буд, бад-ин дақиқа натавонад омадан, чи ҳар сол аз муддат ҳаме кам шавад. Ва чун Ҷамшед он рӯзро дарёфт, Наврӯз ном ниҳод ва ҷашн оӣин овард ва пас аз он подшоҳон ва дигар мардумон бад-ӯ иқтидо карданд» [6, с.39].

Абдулқосим Фирдавсӣ дар «Шоҳнома» роҷеъ ба оғози ҷашни Наврӯз дар достони Ҷамшед чунин овардааст:

*Ба Ҷамшед-бар гавҳар афшонданд,
Мар-он рӯзро рӯзи нав хонданд.
Сари соли нав-Ҳурмузу Фарвадин,
Баросуда ранҷ тан, дил аз кин.
Бузургон ба шодӣ биёростанд,
Маю чому ромшигарон хостанд.
Чунин рӯзи фаррух аз он рӯзгор,
Бимонда аз он Хусравон ёдгор [7, с.64].*

Абулсаид Абулхайи Гардезӣ дар китоби «Зайн-ул-ахбор» дар бораи Ҷамшед мегӯяд: «Ҷамшеди Вангаҳон (Анвчаҳон) чун бар тахт биншаст, бо девон ҳарб кард ва дасти эшонро аз мардумон кӯтоҳ кард, эшонро зи ободиҳо барандохт ва андар дарёҳову вайрониҳо шуданд ва эшонро корҳои гароне фармуд, ки мардумон натавонистанд кардан. Ва осиеи сангин андар гардани девон афканд, ба рӯйи (он) нишаст ва ўро андар ҳаво бибурд ва дуо кард, то Худои азза ва ҷалл гармову сармо ва беморӣ ва марг аз мардумон баргирад. Худои азза ва ҷалл аз некусиратии вай дуои ў мустаҷоб кард. Онро ҷашни Наврӯз бисохт ва девонро фармуд, то конҳо кананд ва ҷавоҳирҳо берун оваранд, ба дарё фуру рафтанд ва гавҳарро бароварданд ва ин амал ба мардумон биомӯхтанд, чомаҳо ранг фармуд кардан».

Дар дарбори подшоҳони Сосонӣ Наврӯз хеле бошукӯҳ ва дабдаба таҷлил мегашт. Намояндагони 23 кишвар, (тобеони Эрон ва кишварҳои, ки бо Эрон робита доштанд) ба ҳузури шоҳ мерасиданд ва аз тарафи кишвари худ ҳадяҳо тақдим мекарданд. Аз ин тухфаҳо бахши бузурге ба хазинаи кишвар ворид мешуд. Хисравӣ дар китоби «ал-Маҳосин вал аз-дод», дар бораи тақдими ҳадя чунин навиштааст: «Аз Ҳинд фил, шамшер, мушку анбар, абрешим ва ранг аз савоҳили рӯди Синд товус ва тутӣ, аз дарбори Рум фаршу порчаҳои алвон, эҳтиёҷи саворкорони эронӣ, аз кишварҳои ҳамҷавор ва Миср асбҳои зебо ва тезрав, гӯсфанд, шутур, оху, хари ваҳшӣ, заррофа ва сайири ҳадоён нақдӣ» [8, с.118]. Тақдим ва навъи ин ҳадя дар нақши Тахти Ҷамшед ба хубӣ нишон дода шудааст.

Бозургони румӣ Марселиюс, ки дар давраи Сосониён ба Эрон сафар карда, худ шохиди ҷашни Наврӯз будааст, дар сафарномаи худ менависад: «Дар аввалин рӯзи ҷашни Наврӯз духтарону занони пойтахт бо либосҳои абрешими обию сабз ва мардон бо чомаҳои навдӯхта дар саҳни коҳ ҷамъ шуда, ба пойкӯбӣ ва рақс мепардохтанд. Дар дохили толори салтанатии коҳи Нигористони Кисрои Анӯшервон, ки шаш ҳазор метр масоҳат дорад, фарши заминаи сафеди як қитъаи музайян бо ҷавоҳироти ҳафтранг бар кафи толор густурда шудааст. Ин фарш манзараи баҳору табиатро менамояд.

Дарахтони ин фаршро бо зумурад ва шукуфои дарахтон бо забарҷад ва ақиқи сафед ва сурате, ёкути сурх мучассамаи шутуре аз нуқтаи хом ва асбе аз тиллои об бо зин ва барги ҷавоҳир нишонбар зинати толори шоханшоҳӣ афзудааст. Дар интиҳои толор пардаи марвориддӯзе бо абрешими обӣ ва овезаҳои зарбофт овезон аст. Дар миёни толор

бо мева ва ширинӣ ва ошомиданӣ аз шодбошгӯяндагон дар Наврӯзи хосса ва омма барёфтагон пазирой мекарданд ва ромишгарон ҳозирони толор ва мардумро, ки дар сахни боғ чамъ шуда буданд, ба шодмонӣ ва сурур меоварданд...»

Абӯбакр Наршаҳӣ дар «Таърихи Бухоро» ба як маросими суғдиёни шаҳри Бухоро ишорат карда, устураи Сиёвушро ба Наврӯзи суғдиён нисбат дода мегӯяд: «...Сиёвуш хост, ки аз вай асаре монад дар ин вилоят (Бухоро) аз баҳри он, ки ин вилоят ориятӣ буд. Пас вай ин Ҳисори Бухоро бино кард ва бештар он чой мебуд. Ва миёни вай ва Афросиёб бадгӯӣ карданд ва Афросиёб ӯро бикишт ва ҳам дар ин Ҳисор бад-он мавзеъ, ки аз дари шарқӣ андарой, андаруни дари Коҳфурӯшон ва онро дарвозаи Ғуриён хонанд, ӯро он чо дафн карданд. Ва муғони Бухоро бад-ин сабаб он чойро донанд ва ҳар сола ҳар марде он чо як хурӯс бад-ӯ бикишанд пеш аз баромадани офтоби рӯзи Наврӯз. Ва мардумони Бухороро дар куштани Сиёвуш навҳаҳо ҳаст, чунон, ки дар ҳама вилоятҳо маъруф аст ва мутрибон онро суруд сохтаанд ва мегӯянд. Ва қавволон онро гирифтани муғон хостанд. Ва ин сухан зиёдат ва се ҳазор сол аст» [9, с.23].

Таҷлили чашни Наврӯз дар даврони ҳукмронии Сомониён бо шукӯҳи тоза идома ёфтааст, ки дар ин бора донишмандон дар сарчашмаҳои адабӣ ва таърихӣ ёдовар шудаанд. Шоирони забардасте оид ба чашни Наврӯз бо меҳру муҳаббат сухан гуфтаанд ва тасвири зебоии Наврӯзу баҳорро моҳирона ба қалам додаанд. Дар тӯли садсолаҳо Наврӯз ва оину маросимҳои марбути он вобаста ба идеологияи давлатҳои ҳукмрон борҳо ба тағйироту дигаргуниҳо бархӯрд ва мардуми тоҷик халқҳои дигари эронинаҷод дар ҳама давру замонҳои душвору пур аз ҷангу ҷидол ва офатҳо аз таҷлили ин чашни зебои ниёғони худ даст накашидаанд.

Ҳоло зиёда аз ду миллиард аҳолии Шарқи Наздику Осиёи Марказӣ, Қафқозу соҳили Баҳри Сиёҳ, як қисми аҳолии Чину Ҳиндустон ва пурра Афғонистону Эрон, Арабистону қисми шимолии Африқо, як қисми мамолики Шарқи Ғарб Наврӯзро бо номҳои гуногун-Наврӯз, Новрӯз, Ноорӯз, Неврӯз, Наурӯз, ки дар забонҳои гуногун як мафҳум-маъноии фарорасии рӯзи нав, оғози тақвими тропикӣ ва иди сари соли бурҷиро дорад, ид мекунанд.

Наврӯз ваҳдати зиндагии инсонро бо табиат, пайвасти ногуастани меҳнату заҳмати бунёдкоронаро бо давраҳои тағйири фаслҳои сол инъикос намуда, муносибати оқилонаро нисбат ба зухуроти олами фароғи инсон дар худ таҷассум менамояд, ки дар паҳн намудани он дар замонҳои қадим Роҳи Абрешим ҳиссаи калонро гузоштааст. Савдогарони Роҳи Абрешим аз Чин то мамлакатҳои Ғарб ин идро таблиғ намудаанд.

Ҳатто императорони қадимаи Чин дар сари соли бурҷӣ ба назди деҳқонон омада, аввалин маротиба чуфт ронда, баъд донаҳои аввалинро пошида, ба деҳқон ба кишт иҷозат медиоданд [10, с.118].

Анъана ва урфу одатҳои наврӯзӣ дар ҳама давру замон тамаддуни Шарқи Ғарбро ба ҳам пайваста, баҳри бою ганӣ гардонидани он сахми назаррас гузоштаанд. аҳамияти ин зухуротро ба эътибор гирифта, бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва пешниҳоди як гурӯҳ давлатҳои Шарқи Ғарб 30 сентябри соли 2009 маркази фарҳангии СММ-ЮНЕСКО Наврӯзро ба рӯйхати ёдгориҳои ғайримоддии инсоният ворид сохт ва сипас ҷаласаи 64-уми Ассамблеяи Генералии СММ қатъномаи А/64-ро бо пешниҳоди кишварҳои ташаббускор бо унвони «Рӯзи байналмилалӣ Наврӯз» барои муҳокима қабул намуда, дар Иҷлосияи 71-уми Ассамблеяи Генералӣ 23 феввали соли 2010 санаи 21-уми мартро Рӯзи байналмилалӣ Наврӯз эълон намуд. Хуллас, ин ҳуҷҷат аз аҳамияти Наврӯз гувоҳӣ медиҳад ва аз СММ-ро вазифадор мекунад, ки дар тамоми ҷаҳон иди Наврӯзро ҳамчун чашни рамзи эҳёи ҳаёт, сулҳ, ваҳдат, ободонӣ, дӯстию рафқат таҷлил намоянд.

АДАБИЁТ

1. Донишномаи Ҳисор. Қобусномаи Ҳисор. -Иборат аз 2 ҷилд. -Душанбе: Ирфон, 2015. -Ҷ. 2. -756с.
2. Раҳимов Д. – Фолклори тоҷик. Дастури таълимӣ / Д. Раҳимов. -Душанбе: Эҷод, 2009. -262с.
3. Ҳофизи Шерозӣ. Мунтахаби ғазалиёт / Ҳофизи Шерозӣ. -Душанбе: Ирфон, 1967. -284с.
4. Раҳимов Дилшод. Аз таърихи чашни Наврӯз. Дастури таълимӣ / Д. Раҳимов. -Душанбе: Эҷод, 2009. -208с.
5. Хайём У. – Наврӯзнама. Дастури таълимӣ / У. Хайём. -Душанбе: Эҷод, 1980. -380с.
6. А. Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд / А. Фирдавсӣ. - Душанбе: Ирфон, 1986. -Ҷ. 1. -613с.

7. Азизӣ Р. Наврӯзнама. Дастури таълимӣ / Р. Азизӣ. - Душанбе: Ирфон, 1968. -218с.
8. А. Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. Маводи таърихӣ / А. Наршаҳӣ. -Душанбе: Адиб, 1988. -715с.
9. А. Берунӣ. Осор-ул-боқия. Маводи таърихӣ / А. Берунӣ. -Душанбе: Ирфон, 1990. -780с.
10. Собиров Ш. Таърихи Чин. Дастури таълимӣ / Ш.Собиров. -Душанбе: Ашӯриён, 2016. -128с.

СУННАТҲОИ ТАЪРИХӢ - ФАРҲАНГИИ НАВРӢЗ ВА АҲАМИЯТИ ОНҲО ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР

Дар мақола суннатҳои таърихӣ-фарҳангии Наврӯз ва аҳамияти онҳо дар замонҳои муосир мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Яке аз суннатҳои дерину рангини мардумии тоҷикони равшанзамир ҷашни фархундаи Наврӯзи Аҷам махсуб меёбад, ки дар сарғаҳи он Қайюмарсу Ҷамшед қарор гирифтаанд. Калимаи «наврӯз» ба маънои аслияш, яъне фаро расидани баҳор ба дигар забонҳо дохил шуда, умумияти миллии ба худ гирифтааст. Наврӯз бо кинаву адоват оштинопазир аст. Дар айёми Наврӯз инсон бояд поку беолоиш, оинасон беғубор, ҳамаи фикрҳои нохушро аз худ дур намояд. Агар гунаҳро содир намой, тавба намуда, дилеро ранҷонда бошӣ, бояд бахшиш бипурсӣ ва агар кинае ба дил гирифта бошӣ, хатман онро аз худ дур намой, вагарна аз ғайзу таровату баракати наврӯз бенасиб хоҳӣ монд. Наврӯз айёми бахшиши гуноҳхост, мавсимии авф қардани гунаҳкоронест, ки гуноҳе аз нофаҳмӣ зоҳир намудаанд. Айёмест, ки қаҳриён, қаҳрро бадар фармуда, гирехи чеҳраи гирондаи худро бикшоянд, бо табассум якдигарро ба оғӯш гиранд.

Калидвожаҳо: пиндори нек, гуфтори нек, ориёӣ, Қайюмарс, Ҷамшед, маросими авф, андарз, фазилат, вожа, асолат.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ НАВРУЗА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье отражена история одной из древних и красочных традиций таджикского народа - праздник Навруз (Навруз-э-Аджам), на вершине празднования которого стоят Кайюмарс и Джамшед. Эти могущественные и добрые люди являются отцами из культуры арианских таджиков. Слово «Навруз» с его оригинальным понятием - начало нового года и весеннего сезона, было заимствовано из других языков и стало международным словом. Навруз считается одним из древнейших праздников иранских народов. Он включен в реестр мировых памятников ЮНЕСКО и ООН, признан как международный праздник. В преддверии Навруза пробуждается природа, очищается внутренний мир человека, он является символом возрождения, мира, спокойствия и духовной чистоты. Навруз первый день персидского календаря, начало весны и процветания. Само название Навруз сформировано из двух таджикских слов «Нав» и «Руз», что означает новый день. Навруз имеет доисламское происхождение. Этот праздник является олицетворением духовности поколений и эпох, философии и истории таджиков. Навруз это время прощения грехов, время раскаяния. Это время, когда обидчики и обиженные должны забыть о своих обидах и улыбкой восстановить добродушные отношения.

Ключевые слова: хорошая мысль, хорошая речь, Ариан, Кайюмарс, Джамшед, церемония прощения, совет, приоритет, слово, оригинальность.

HISTORICAL AND CULTURAL TRADITIONS OF NAWRUZ AND THEIR IMPORTANCE IN MODERN WORLD

One of the ancient and colourful tradition of the Tajik people is Nawruz Holiday (Nawruz-e Ajam), that Kayumarth and Jamshed are in the top of it. These powerful and kind men are the pro-fathers of the culture-making Arian Tajiks. The word "Nawruz" with its original notion is the beginning of the new year and spring season was borrowed to the other languages and became international word. Nawruz is considered as one of the most ancient holidays of the Iranian people. It is switched on in the register of world monuments of UNESCO and the United Nations recognised it as the international holiday. On the threshold of Nawruz the nature clears up, private world of the person is cleared, it is a symbol of revival, the world, calmness and spiritual cleanliness. Nawruz is the first day of the Iranian calendar, the beginning of spring and prosperity. The word Nawruz is formed of two Tajik words «naw - new» and «ruz - day», that means New Day. Nawruz has a pre-Islamic origin. This holiday is spirituality of generations and epoch, an embodiment of philosophy and history of Tajiks. Nawruz is the time of a pardon of sins, repentance time. This time when offenders and offended should forget about the insults and a smile to restore good-natured relations.

Keywords: good think, good speech, Arian, Kayumarth, Jamshed, forgiving ceremony, advice, priority, word, originality.

Сведения об авторе. *Собиров Шодибек* - Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзаде, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и межкультурной коммуникации. **Адрес:** 734019, г. Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, E-mail: Sobirov47@mail.ru
Телефон: (99237) 2325005; 919582891

Information about the author:. *Sobirov Shodibek*, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda - candidate of history, the senior lecturer of chair of history and intercultural communications of the, 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev str. 17/6, E-mail: Sobirov47@mail.ru Phone: (99237 2325005; 919582891

УДК: 316.613

АБСУРД И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА (ПО А. КАМЮ)

Рахимов М. Х.

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

Из известных философско-антропологических школ проблема «свободы» наиболее остро ставится в философии экзистенциализма. Концепция свободы А. Камю, изложенная в рамках экзистенциальной философии, несколько отличается от представителей этих школ, Хайдеггера, Сартра, а также от школ именуемых «классическими». С самого начала своего исследования Камю предупреждает, что он отмечает метафизическую проблему свободы. Его не интересует вопрос о том: свободен ли человек вообще, гораздо важнее ощутить лишь свою собственную свободу. Излагая свою позицию, он уточняет, что у него нет общих представлений о свободе, а есть лишь несколько отчётливых идей. «Проблема «свободы вообще» не имеет смысла, ибо так или иначе связана с проблемой бога. Чтобы знать, свободен ли человек, достаточно знать, есть ли у него господин» [5, с. 54]. Эта проблема сама по себе абсурдна и противоречива в силу того, что «одно и то же понятие и ставит проблему свободы, и одновременно лишает её всякого смысла, так как в присутствии бога это уже не столько проблема свободы, сколько проблема зла». Из этих рассуждений Камю делает альтернативный вывод: «либо мы не свободны и ответ за зло лежит на всемогущем боге, либо мы свободны и ответственны, а бог не всемогущ. Все тонкости различных школ ничего не прибавили к остроте этого парадокса» [5, с.54].

Вот почему всякие попытки определения понятия свободы вне рамок индивидуального опыта заканчивается тем, что оно ускользает от индивида и теряет смысл. Он с недоумением констатирует, какова была цена той свободы дарованной мне свыше. Поэтому отвергая всякие иллюзии по поводу свободы, он, вместе с тем, замечает, что его представления о свободе не больше представлений, которыми располагает узник или его современник в рамках того или иного государства. Данная позиция Камю не означает, что ему чужда какая бы то ни была свобода. Отвергнув абстрактную и вечную свободу, он признаёт свободу «ума и действия» - как единственную доступную к познанию свободу.

Категории вины, невиновности, ответственности занимают центральное место в философской антропологии экзистенциализма. Невиновность, как исходный принцип нравственности и морали абсурдного человека довольно опасна, которая как бы загодя оправдывает все совершаемые человеком аморальные поступки и даже преступления. Если человек в своих действиях не виновен изначально, то выходит, что, как воскликнул один из литературных персонажей романа Достоевского Иван Карамазов: «Всё дозволено». И это хорошо понимает французский мыслитель. По сути, эти слова выражают собой абсурд, если не истолковать их в стиле плоского мышления. «Обращалось ли внимание на то, что «всё дозволено» - не крик освобождения и радости, а горькая констатация? Достоверность бога, придающего смысл жизни, куда более притягательна, чем достоверность безнаказанной власти злодеяния» [5, с.60]. Казалось и ответить на этот вопрос и сделать моральный выбор между ними не представляет особого труда. Но выбора нет, констатирует учёный, и поэтому приходит горечь. Однако в устах абсурдного человека выражение «Всё дозволено» не означает, что «ничто не запрещено» [5, с.60 - 61]. Напротив, абсурд скорее привязывает человека, чем освобождает. В мире вседозволенности абсурдное сознание заботит лишь то, что последствия всех действий равноценны. В свете этого становится очевидным, что абсурд не призывает к действиям в угоду своим желаниям или оправдать всякое преступление, но в то же время, он с горечью диагностирует бесполезность угрызений совести. «Если все виды опыта равноценны, то опыт долга не более законен, чем любой другой. Можно быть добродетельным из каприза» [5, с. 61].

Таким образом, если все последствия действия людей для абсурдного сознания равноценны и даже готов признать идею всех моральных учений о том, что действие оправдывается своими последствиями (иначе: цель оправдывает средства), то несёт ли он какую либо расплату за свои деяния? Ответ Камю на этот вопрос положителен, но и парадоксален: Да, готов к расплате за свои деяния, несёт за них ответственность, но не существует «вины». К тому же он согласен и с тем, что прошлый опыт может служить предпосылкой для грядущих действий. Но даже этот опыт не в силах предвидеть будущее жизни и противостоять той способности человека, которую Камю именует ясным видением. Каким же будет главный урок, вытекающий из этого «неразумного порядка»? Воплощением и реализацией этой единственной и неформальной истины выступают конкретные люди. «Итогом поисков абсурдного ума оказываются не правила этики, а живые примеры, доносящие до нас дыхание человеческих жизней» [5, с. 61]. Эти образы, живо обрисованные Камю в своем произведении как «образцы» для подражания (писатель оговаривается, что они вовсе не «идеальные модели») представлены в облике Дон Жуана, театральных актёров, литературных и мифологических героев и призваны придать «конкретность и теплоту» абсурдным идеям мастера пера. На их опыте Камю желает показать, что опыт плодотворен тогда, когда осознаётся и служит человеку, и цель всех тех «героев» была направлена на «исчерпание жизни», в том смысле, что они жили сегодняшним днём, не думая о том, какова будет их будущая жизнь и судьба.

Камю, как и его «герои», никогда не сомневался в своём выборе времени – между историей и вечностью, ибо первое берёт верх над второй именно потому, что она достоверна, и её существование не вызывает сомнений, несмотря на то, что она представляет для человека силу, готовую сокрушить человека.

Каким бы презренным ни казался человек в представлении французского философа, в конечном счёте, он должен сделать свой главный выбор: между созерцанием и действием. От этого выбора зависит его становление как личности человека, обретения им высшего смысла жизни. Он будет мучительно ужасным, и для уважающего свое достоинство человека тут нет компромисса: «Либо бог, либо время, или крест, или меч. Либо мир наделён величайшим смыслом, бесконечно превосходящим все требования, либо в нём нет ничего, кроме треволнений» [5, с.71].

Бросив ретроспективный взгляд в прошлое истории, он с гордостью отмечает, что начиная с Прометея революции всегда совершались против богов – основоположника современных завоевателей. В его образе воплощён протест человека против своей судьбы, а требования бедняков являются лишь поводом. Но воссоединение человека с этим духом протеста возможно лишь на почве его исторического воплощения.

Ополчась против церкви за идеи и обещания о потусторонней вечности, Камю предпочитает добыть земные истины собственноручно. Он против того, чтобы человек служил орудием в руках кого-либо или делать из него постамент какого-либо памятника. Не отрицая, что вопрос о смысле жизни является главной темой его творчества, Камю в качестве иллюстрации останавливается на героях произведений Достоевского, где с наибольшей остротой и трагичностью поставлен вопрос о смысле человеческого существования. Столь же крайними оказываются и решения этих вопросов: «существование либо обманчиво, либо вечно». Как образец абсурдности Камю приводит из «Дневника писателя» Достоевского рассуждение логического самоубийцы, который в своём отчаянии приходит к выводу о невозможности веры в бессмертие и абсурдности человеческого существования:

«Так как на вопросы мои о счастье я через моё же сознание получаю от природы лишь ответ, что могу быть счастлив не иначе как в гармонии целого, которой я не понимаю, и очевидно для меня, и понять никогда не в силах...»

«Так как, наконец, при таком порядке я принимаю на себя в одно и то же время роль истца и ответчика, подсудимого и судьи, и нахожу эту комедию, со стороны природы, совершенно глупую, а переносить эту комедию с моей стороны считаю даже унижительным...»

То в моём несомненном качестве истца и ответчика, судьи и подсудимого, я присуждаю эту природу, которая так бесцеремонно и нагло произвела меня на страдания, вместе со мною к уничтожению» [5, с. 82].

Тему «логического самоубийства» продолжает развивать, с ещё большей драматичностью, другой литературный герой Достоевского из романа «Бесы» - инженер Кириллов. В решении Кириллова покончить с собой ради «идеи» Камю видит ярчайший классический образец «абсурдного героя», воплощающий в себе противоречивое единство бунта и свободы, с тем лишь отступлением, что он вопреки философии абсурда совершает самоубийство: «Я убиваю себя, чтобы показать непокорность и новую страшную свободу мою». Но в этом противоречивом акте совершить самоубийство Камю как раз видит разгадку «тайны» абсурда. Логическое самоубийство совершается во имя того, чтобы стать, в конечном счёте, Богом. Предпосылкой этого решения была установка Кириллова о том, что бога нет, и быть не может, хотя он необходим и должен быть. Сама по себе эта мысль была ужасна и невыносима для Кириллова. «Неужели ты не понимаешь, - восклицает он, - что из-за этого только одного можно застрелить себя?» Именно эти слова, в понимании Камю, объясняют абсурдную логику рассуждения Кириллова и выводимое им следствие: он должен убить себя, чтобы стать богом.

Камю осознаёт, что выбранный им герой Достоевского в своих суждениях претендует занять место Христа, с той лишь разницей, что он есть воплощение не «богочеловека», а «человекобога». И как бы подчеркнуть своё земное происхождение Кириллов – в качестве веского аргумента своего божественного атрибута - выделяет «Своеволие».

Камю импонирует столь богохульная дерзость Кириллова стать богом, означающая быть свободным и не зависеть от какого-либо трансцендентного существа. В этом поступке и установке Кириллова на своеволие Камю видит некое прозрение человека, шагнувшего от иллюзии, что всё в этом мире зависит от бога и человек бессилён противостоять его воле, к истине, что если его нет, то всё зависит от нас самих. «Для Кириллова, как и для Ницше, пишет он, убить бога – значит самому стать богом, реализовать на этой земле ту жизнь вечную, о которой говорит Евангелие» [5, с. 83].

В этом случае автором оправдывается и самоубийство Кириллова, в знак того, чтобы принести себя в жертву из-за любви к человечеству, чтобы пробудить людей, поскольку люди сами не способны осознать своё царственное положение в этом мире и тем самым указать им царственный и трудный путь к свободе. Это было педагогическим самоубийством, полагает мыслитель, ибо герой «Бесов» первым вступил на этот путь и был подобно Христу распят, но не одурочен. Он одобряет и иллюзии персонажа Достоевского, что выстрел из пистолета станет сигналом для последней революции, так что смерть его продиктована не отчаянием, а любовью к ближнему, чтобы спасти его.

Итак, внутренний мир указанных героев романов и «Дневника» Достоевского - Ивана Карамазова, Кириллова, Ставрогина пронизаны, считает Камю, абсурдом, т.е. воспеваются «страшная» свобода, и независимость человека. Бушующие страсти и безразличия их душ не кажутся нам чудовищными, хотя постулаты абсурда гласят: «Всё хорошо, всё дозволено, и нет ничего ненавидимого». Их состояние передаёт повседневные тревоги человека в этом мире. И Камю убеждён, что никому, кроме Достоевского, не удалось передать панораму и весь кошмар абсурдного мира.

Однако, конечные выводы писателя, переданные через другие образы, например, Алёши Карамазова, в которых озвучивается идея будущей вечной блаженной жизни после смерти, где вопросы о самоубийстве и безумии исчезают, дали повод Камю сказать: «Итак, хотя пистолет Кириллова и щёлкнул где-то на Руси, мир продолжал жить обманом, слепыми надеждами. Люди «этого» не поняли» [4, с.85]. По признанию самого Достоевского, главный вопрос, который ставился в «Братьях Карамазовых» и который мучил его сознательно и бессознательно всю жизнь – это вопрос о существовании Бога. Тем самым Достоевский выступает против своих героев и ответом его, характеризующим также и его позицию, является – смирение, в то время как абсурдное произведение, напротив, не даёт ответа. Камю утешается тем, что роман

Достоевского не абсурдное произведение, а произведение, в котором ставится проблема абсурда.

В ходе своего анализа образов литературных персонажей Камю всё чаще неосознанно ставил вопрос о смысле жизни, хотя центральная установка абсурдного способа жизнедеятельности заключается в осознании её бессмысленности. Стоит запомнить это, как жизнь человека входит в привычную колею: хочется побольше заработать денег, чтобы жить счастливо, и это становится главной целью его жизни и лучшие годы растрачиваются на их добывание. Но с годами человек осознаёт, что стал жертвой своей иллюзии, приняв средство за цель, а искомое счастье улетучилось в небытии. Признание абсурдности мира есть своего рода «метафизическое счастье». Жизнь свою человек должен воспринимать как войну, где он сознательно выполняет свой долг и отстаивает своё достоинство, где он заранее обречён на поражение. «Войну невозможно отрицать. В ней либо умирают, либо ею живут. Так и с абсурдом: нужно дышать им, осваивать его уроки и воплощать его» [4, с. 85]. С исчезновением осознанности и бунта улетучивается и абсурд.

Завершающим венцом размышлений Камю об абсурдном человеке стал античный мифологический герой Сизиф. Его жизнь и деяния в образной форме, в наиболее полной мере отражают идею абсурдности и трагичности жизни человека. Он дерзнул на самое святое – бросил вызов богам и смерти и обрёл себя на вечные страдания. Осуждённый богами за своё непослушание к каторжному труду, он олицетворял собой «вечного труженика ада»: ему приходилось с непомерным усилием и напряжением сил поднимать огромный камень по склону горы и взобравшись вместе с ним до самой её вершины, он тут же скатывался вниз к подножию горы. Он вынужден, спустившись вниз, начать всё с начала – вновь и вновь поднимать камень к вершине.

Для Камю образ Сизифа привлекателен именно в тот момент, когда он спускается вниз, чтобы начать восхождение, где проявляется вся его сущность. Измождённое лицо и отяжелевшие от усталости шаги выражали, вместе с тем, осознание своего вечного страдания и непоколебимости духа, спускающегося вниз Сизифа. «И в каждое мгновение, спускаясь с вершины в логово богов, он выше своей судьбы. Он твёрже своего камня» [4, с. 91].

Трагический образ Сизифа вырисовывается именно в те редкие мгновения, когда он осознаёт своё адское и безнадёжное положение и свою несмирительность обращает в победу над судьбой. «Сизиф, пролетарий богов, бессильный и бунтующий, знает о бесконечности своего печального удела; о нём он думает во время спуска. Ясность видения, которая должна быть его мукой, обращается в его победу. Нет судьбы, которую не превозмогло бы презрение» [4].

В каком-то смысле этот спуск Сизифа, исполненный страданий, может одновременно выражать состояние радости и свободы – как познание «сокрушающих» его истин, и их подчинение человеку путём раскрытия тайн иррационального мира, так образно воплощённый в камне. Это прозрение наступает и в случае с Эдипом – героем трагедии Софокла, в котором слепой и отчаявшийся в своей участи, он всё же не порывает с миром, поддерживаемый нежной рукой своей дочери. Это позволяет ему с достоинством заявить: «Несмотря на все невзгоды, преклонный возраст и величие души заставляют меня сказать, что всё хорошо» [4, с. 91]. Таким образом, образ Эдипа у Софокла, и Кириллов у Достоевского, воплощают собой формулу абсурдной победы, где «античная мудрость соединяется с современным героизмом» [4].

Ключевые в этом речении слова: «Я думаю, что всё хорошо» - являются священными, полагает Камю, произнесены в знак признания той истины, что абсурд и счастье имеют земное происхождение и что они не делимы друг от друга. В устах его «героев» они также учат тому, что в этой суровой и конечной вселенной человека жизнь на этом не кончается, и она не исчерпаема. «Они изгоняют из этого мира бога, вступившего в него вместе с неудовлетворённостью и тягой к бесцельным страданиям. Они превращают судьбу в дело рук человека, дело, которое должно решаться среди людей» [5, с. 92].

Сравнивая этих героев с образом абсурдного человека, Камю воздаёт должное их стойкости и мужеству, превративших свои муки в своё достояние и судьбу. Но это не навязанная сверху судьба или предопределение, а судьба – подлинными властелинами которой

они сами и являются. Их деяния заставляют умолкнуть даже идолов. Двигая камни, Сизиф преподносит высший урок верности – он отвергает богов.

Более того, в представлении экзистенциального философа Сизиф изображается, если не отъявленным, то, во всяком случае, пессимистическим оптимистом: он тоже полагает, что «всё хорошо». «Одной борьбы за вершину, говорит Камю, завершая своё эссе, достаточно, чтобы заполнить сердце человека. Сизифа следует представлять себе счастливым» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубер М. Проблема человека / М. Бубер. - Киев: Ника - Центр, 1998. – 96 с.
2. Гегель Ф. Феноменология духа / Ф. Гегель. - М.: Наука, 1990. – 495 с.
3. Гуревич П.С. Философия человека / П.С. Гуревич. - М.: ИФРАН, 1997. – 221 с.
4. Камю А. Бунтующий человек / А. Камю. -М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
5. Камю А. Миф о Сизифе / А. Камю. – в кн. Бунтующий человек. -М.: Политиздат, 1990. – 23 – 92.
6. Кант И. Антропологическая характеристика / И. Кант // Сочинение. -М.: Мысль, 1966. -Т.6. - 531- 584.
7. Этическая мысль. -М.: Политическая литература, 1990. - 480 с.
8. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. - СПб., 1997. – 220 с.
9. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии / М. Хайдеггер. -М.: Прогресс, 1988. – 314 – 356.
10. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии / М. Шелер. - М.: Прогресс, 1988. – С. 31 -95.

АБСУРД ВА ОЗОДИИ ИНСОН (АЗ НИГОҶИ А. КАМЮ)

Мақолаи мазкур ба масъалаи озодӣ ва масъулияти шахс дар эҷодиёти нависанда ва файласуфи шаҳри фаронсавӣ Албер Камю бахшида шудааст. Қаҳрамони асосии асари ӯ инсон мебошад, ки новобаста аз мушкилот ва тангдастии рӯзгор, шаъну шарафи инсонии хешро хифз менамояд ва мардонавор баҳри саодат ва озодии инсонии хеш мубориза мебарад. Масъалаи озодӣ ва маънии ҳаётро А. Камю тавассути мафҳумҳои абсурд (бемаънигӣ) ва исён баррасӣ мекунад. Ҳамзамон, ӯ огоҳ менамояд, ки ҳисси бемаънигиро (абсурдиро) аз фалсафии абсурд бояд фарқ намуд. Маҳз ба ифшои моҳияти охири ғояи асосии асарҳои А. Камю – “Асотир дар бораи Сизиф” ва “Марди исёнгар” бахшида шудаанд. Асолати аслии абсурд ба муқобилат ва набарди пай дар пай равона шудааст. Абсурд ин нуқтаи гардишӣ, пули интиқоли ҳаётан муҳими шахсият аз шакку шубҳа ба исён ва муқобилат ба ҳаёти иррационалӣ (ғайриаклонӣ) мебошад. Ӯ ба тақдир набард эълон менамояд ва ин исёни хешро дар танҳои ба ҷо меоварад. Исён дар тасавури Камю як тарзи мавқеъгирии фалсафии шахс, як навъ асоси устувори инсон ва амри ахлоқии ӯ мебошад.

Калидвожаъ: абсурд, озодӣ, масъулият, гуноҳ, тақдир, маънии ҳаёт, ҳудкушӣ, саодат, исён.

АБСУРД И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА (ПО А. КАМЮ)

Данная статья посвящена проблеме свободы и ответственности человека в творчестве выдающегося французского философа и писателя Альбера Камю. Главным героем его произведения выступает человек, который, несмотря на трудности и невзгоды жизни, сохраняет свое достоинство и честь, и мужественно борется за свое земное счастье и свободу. Проблема свободы и смысла жизни человека Камю рассматривает через категории абсурда и бунта. Причем он оговаривает, что следует различить чувство абсурда от философии абсурда. Именно на раскрытии сущности последнего и направлена главная идея произведения Камю «Миф о Сизифе» и «Бунтующий человек». Истинное предназначение абсурда состоит в противостоянии и непрерывной войне. Абсурд это - отправная точка, жизненный переход индивида от сомнения к бунту и противостоянию иррациональному миру. Он бросает вызов судьбе, и этот бунт совершается в полном одиночестве. Бунт, в представлении Камю, это своего рода философская позиция личности, некая устойчивая основа человека и его нравственный императив. Благодаря бунту человек реализовывает себя, защищает свое человеческое достоинство и, тем самым, оправдывает свое существование.

Ключевые слова: абсурд, свобода, ответственность, вина, судьба, смысл жизни, самоубийство, счастье, бунт.

ABSURD AND FREEDOM OF HUMAN (ON A. KAMU)

This article is devoted the problem of freedom and responsibility of man in the creation of the French philosopher Alber Kamu. The main hero his work is a human that in spite of the difficult and adversities of life, he maintains his honor and dignity and courage fighting for his happen and freedom. The problem of a freedom and sense of life Kamu considerate through the category of absurd and revolt. Meanwhile he notes that is needed to distinct each other a sense of absurd from philosophy of absurd. It is on an investigation that of sense of absurd is directed the main idea Kamu's work “ Myth of Sisyphus” and “Revolt of man”The real destination of absurd consists in collision and permanent war. Absurd is the starting point, a vital transformation of human from doubt to the revolt and a struggle against of an irrational world. He

throws a challenge to a faith and this revolt is committed in a absolute solitude. The revolt in Kamu's image is certain philosophical position of human, some stability base of man and moral imperative of personality.

Key words: dignity, freedom, adversity, honor, responsibility, fate, **absurd**, revolt, pluck, suicide, happen.

Сведения об авторе: *Рахимов Мухсин Хусейнович* - Таджикский технический университет им. М.С. Осими, доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук, Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Раджабовых, 10. E-mail – Rakhimov55@mail.ru

Information about the author: *Rakhimov Mukhsin Khuseynovich* - Tajik Technical University named after Osimi, Dr. of Science (Philosophical Science), Professor of the Department of Social Sciences, Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Prospect Rajabovs10. E-mail: Rakhimov55@mail.ru

УДК: 141.32

СПОСОБНОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Аминов Ф.А.

Таджикский национальный университет

Способности человека, такие, как деятельные, созидательные и творческие силы, формируются только в процессе его общественной жизнедеятельности и приобретают свою полифункциональность. Человек лишь в процессе деятельности приобретает способность системно и комплексно взглянуть на реальную действительность и преобразовывать её соответственно своим потребностям, целям и задачам, которые возникают перед ним в этом же процессе, а не вне его. Комплексные его способности позволяют ему реализоваться в различных сферах общественной жизни и поэтапно совершенствовать и разнообразить способности и другие свои сущностные силы. Обладая общими и разнообразными профессиональными способностями, в соответствии с динамикой социальной структуры общества, переходя из одной профессии к другой, он еще более разнообразит свои способности.

Следует сказать, что среди американских исследователей Джером Брунер, как последователь историко-культурной концепции способностей, приобрел широкую известность. С точки зрения Брунера культура, материальные и духовные условия, как главные факторы формирования и развития человеческих способностей, опыт минувших поколений, становятся реальной предпосылкой развития способностей и деятельности будущих поколений. Джером Брунер – один из ведущих специалистов Запада по проблеме интеграции культуры и образования. Его книга «Культура и образование» (1996) нашла широкое признание в Америке и других странах, в том числе и в вашей стране. Другая его книга «Психология познания», изданная на русском языке в 1977 году, также нашла широкое признание среди советских философов, психологов и педагогов. Формирование и развитие способностей он считает следствием развития определенного уровня культуры и социальной среды. Джером Брунер следует той концепции, которую постсоветские исследователи называют «дитем – инвалидом» эпохи господства марксистской идеологии. По Брунеру, «уникальным свойством человека является то, что его индивидуальное развитие зависит от истории его вида в целом – но не той истории, которая закодирована в генах и хромосомах, а скорее, той, которая отражена в культуре, внешней по отношению к человеческому телу и по своему охвату, превышающей опыт каждого отдельного человека» [1, 377]. Сознание и психика человека формируются на основе множества жизненно - социальных факторов. Один или два фактора никогда не смогут обеспечить совершенного их развития. Для формирования и развития способностей человека Дж. Брунер перечисляет разнообразные методы, и при этом отмечает, что отдельные, частные методы не могут быть фундаментом совершенствования способностей. Говоря о существующих методах изучения и измерения способностей, Дж. Брунер отмечает, что «сколь бы полезным ни был... нормативный подход к таким частным целям, как выбор школы, программа обучения ребенка, профориентация и т. п., он не обеспечивает достаточно глубокого

знания ни психологических процессов, связанных с этим развитием, ни условий культуры, которые его формируют» [1, 304]. Джером Брунер выступает против всякой абсолютизации измерений и частных критериев, которые применяются в изучении когнитивных способностей, считает, что они имеют характер антиномий. Предметное воплощение и применение способностей требуют реальных исследований и лишь такие исследования могут выявить более или менее адекватное психологическое понимание потребностно-деятельностной теории способностей, выявить их социально-культурный смысл и сущность. Согласно концепции Джерома Брунера, познание человека носит деятельностный смысл и образуется на основе чувственного освоения действительности. Все происходящее в наших мыслях, согласно Дж. Брунеру, сначала прибывает в наших чувствах и двигательной активности, затем перемещаются в сознание. Процесс освоения действительности в творчестве Дж. Брунера называется иконическим отображением окружающей среды, аналогичным, введенному Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым термину – интериоризации. Интериоризация (латинское слово, interior – внутренний) означает трансляцию извне во внутрь, употребляется в смысле перевода результатов предметных действий человека, его общения в содержание сознания. По мнению Джерома Брунера, язык представляет особую важность в развитии когнитивных процессов, поскольку язык не только является условием общественного наследия, но и является регулятором и средством налаживания внешнего поведения и поступков. Согласно Дж. Брунеру, именно обучение и дидактическое преподавание способствуют развитию ребенка. Обучение, стимулируя ребенка, направляет его на приобретение навыков и жизненных опытов, а также различных приёмов и способов связи и отношений с внешней средой, выступает движущей силой его способностей. Согласно, Дж. Брунеру, уровень развития людей всецело зависит от уровня культуры данного общества. Под влиянием общественно-исторической теории Л.С. Выготского, Дж. Брунер пересмотрел концепцию Ж.Пиаже о важности социального начала в творческом развитии ребенка.

Как видно из исследований Джерома Брунера, способности рассматриваются в контексте предметной сущности человека. Согласно этой теории, орудия и предметы труда воплощают в себе способности человека и «лишь после овладения тем или иным орудием индивид может судить о том, что естественно, а что нет, и правомерность этого суждения зависит от орудия не в меньшей, если не в большей, степени, чем от пользующегося им индивида...» [1, 305]. Для Джерома Брунера разные методы обучения представляют собой лишь одно направление формирования подрастающего поколения. Даже там, где существует высокоразвитая культура и необходимые условия общественной жизни, методы обучения еще не в состоянии формировать совершенную личность. Он считает, что "обучение лишь частично отражает то, каким образом культура подготавливает ребенка к жизни" [2, 85]. В формировании личности играют свою роль целая система жизнеобеспечивающих деятельностей, тысячи микроусловий, миллионы общений и дискуссий, явных и тайных наблюдений, которые исходят из официальной культуры. Джером Брунер высоко оценивал достижения образования в Советском Союзе, который первым отправил человека в Космос. Он одобряет взгляды Н. А. Бернштейна об определяющей роли деятельности по сравнению с рефлексам в формировании человеческих качеств и способностей и говорит о нем: «То, что он (Бернштейн) придает такое большое значение проблеме активности, чрезвычайно важно, и это блестящее противопоставление рефлексологии, что меня особенно радует... Он несомненно один из самых выдающихся людей, наряду с Л. А. Выготским» [4, 17]. Джером Брунер все виды и формы способностей анализирует на фоне культуры той или иной исторической эпохи и исторических условий. Познавательные возможности и рациональные способности человека он исследует в определенном культурном пространстве и не признает никаких доисторических заданных способностей. По его мнению, рациональная деятельность человека осуществима только в рамках многообразия культур.

Американский психолог Кен Ричардсон считает, что Дж. Брунера следует отнести к социальным конструктивистам, которые предполагают, что мы «конструируем модели мира в ходе наших действий в нем, и огромное большинство наших действий в действительности

совершается не индивидуально, а в кооперации с другими человеческими существами. Таким образом, ментальные модели, которые мы конструируем, являются общими в нашем социальном сообществе в самом глубоком смысле, и эта общность делает последующую кооперацию более легкой и более эффективной... Таким образом, в социальном конструктивизме различие между индивидуальным и социальным, как источниками знания, большей частью исчезает. Но это не означает, что индивиды редуцируются до уровня аморфной массы сознания. Напротив, многие социальные конструктивисты считают, что люди становятся законченными, автономными индивидами только благодаря своим социальным действиям - что люди «индивидуализируются» только в общественной среде [10, 96]

Способности всегда сопровождают предметную деятельность человека, точно так же как эта последняя – способности. В общественно-жизненной сущности человека, в его повседневной деятельности заключена реальная возможность и действительность как формирования, так и развития его разносторонних и многогранных способностей. В этом суть исследований способностей, её лучше всех выразил В. М. Межуев: «Речь идет о способности человека создавать такой предмет, который наряду со своими полезными свойствами одновременно сохраняет в себе, предметно воспроизводит и саму человеческую способность, создавшую его» [8, 73].

Сергей Степанов справедливо говорит, что с точки зрения 97-летнего патриарха Джерома Брунера, человек рисует картину своего внутреннего мира тогда, когда начинает слушать рассказы своих родителей. Затем он передает накопленный свой опыт другим, в процессе общения с другими создает не только свою собственную личность, но и придает проявлениям своей жизни смысл. Такой смысл человек придает и конкретным событиям, которые происходят в его жизни и сопровождают его внутренний мир. «Для сознания человека не бывает незначительных историй: беседа с коллегами, семейная ссора, внутренний спор с собой или предвыборное выступление... То, как мы трактуем для себя или для других какое – либо событие, определяет нашу жизнь, даже если мы и не фиксируем этот момент в памяти» [9, 8-10]. Наряду с Дж. Брунером, другой американский психолог -Карл Брунер, разрабатывает проблемы человеческих способностей, подвергает анализу биологизаторскую концепцию способностей, о чем речь более подробно пойдет в другом нашем исследовании.

Стоит напомнить, что культурно-историческое видение свойств и характеристик человека можно обнаружить в философских взглядах экзистенциалистов. Например, Жан Поль Сартр считает человека продуктом культурно-исторического процесса. «Человек-объект и субъект культуры: он ее создает, но и культура создает человека»[3, 157]. Если человек объект и субъект культуры, то определенный этап развития культуры создает определенный тип материального и духовного производства, в процессе которого общественная деятельность, потребности, историческая необходимость соответственно себе и формируют человеческие способности. Человек, как производительная сила, создает не только свои собственные способности, но и более высокий уровень человеческих способностей, по сравнению с предыдущим, путем их распрямления.

В некоторых современных американских психологических исследованиях способностей подчеркивается совместная деятельность людей в формировании разнообразия способностей. Однако взгляды американских исследователей деятельности и способностей, по сравнению с советскими исследователями деятельности и способностей, выглядят поверхностными, ограничивающимися лишь отдельными указаниями на деятельность и способности. В исследованиях одного из них, Дэвида Макклелланда мотивация рассматривается как движущая сила деятельности, благодаря чему способности обретают свою социокультурную определенность. В его книге «Мотивация человека» приводятся сотни примеров из жизни людей, их эмоциональных состояний, психической энергии, целей и интересов, связанных с реальной их жизнью, но они остаются лишь примерами и иллюстрациями более чем примитивными. Макклелланд, говоря о различиях в оценке двух групп людей, переходящих мост, подчеркивает, что первая группа после перехода опасного висячего моста, на разные жизненные вопросы дает ответы, похожие друг на друга. Другая группа переходит безопасный

мост, на те же вопросы дает ответы, резко и совершенно отличающиеся от ответов первой группы [7, 188]. Из этого он делает вывод, что группа, переходившая через надежный и безопасный мост, за несколько минут такого испытания уже успели осознать, что реальная их жизнь, эмоционально-психологические состояния и деятельность есть результат их общественных отношений и мотиваций. На основе наблюдений Дэвида Макклелланда можно сделать вывод, что только в жизненной действительности, в процессе взаимодействия с реальностью и столкновения с трудностями и сложностями жизни человек может стать реальным творцом своей личности, вне общества он неспособен развернуть свои биологические инстинкты. Д. Макклелланд вышеприведенное свое наблюдение символически изображает таким образом: «Плавающая в стайке золотая рыбка научается быстрее, нежели золотая рыбка, плавающая сама по себе» [7, 124]. Этот американский психолог отмечает, что один мотив или одна потребность не могут быть основанием всех жизненных изменений. Первоначально возникают те потребности и мотивы, которые не обладают разрушительным смыслом, удовлетворяются нормально, за ними и на их основе возникают другие мотивы и потребности и ждут своей реализации и удовлетворения. Если люди в молодости свои биологические потребности и страсти беспорядочно посвящают порывам своей внутренней энергии, то по мере достижения зрелости и совершенства свои биологические порывы и страсти подчиняют социальным, культурным и моральным установкам, принятым в обществе. «Некоторые мотивы по самым разным причинам могут быть сильнее других, однако у нас нет убедительных доказательств того, что мотивы, основанные на потребности в биологическом выживании, преобладают во взрослом человеке над всеми другими мотивами» [7, 130]. Формирование людей как людей проходит в их экономической и социальной жизни, их жизненный опыт, ценности, которые приняты ими, верования, черпают свой смысл и содержание в общественном прогрессе.

Человек формирует свои человеческие способности, добивается всестороннего их развития, расширения и возвышения только своим реальным практическим участием, активным присутствием в общественной жизни и деятельности, а не до и не вне этих последних. Способности в значительной, вернее, в определяющей степени, в своем развитии зависят от выработанных в данной культуре способов и методов их формирования и применения. Американские психологи М. Коул и С. Скрибнер провели исследования среди народов Севера, аборигенов Австралии, меланезийцев и американских индейцев и пришли к верному выводу, что особенности способа мышления, развитие практических навыков, умений и способностей не имеют ничего общего с биологической спецификой изучавшихся народов. Эти особенные общественные качества людей имеют общественно-историческую специфику и целиком связаны с их производственной и психической деятельностью. Исследовав особенности первобытного мышления на примере австралийских аборигенов и меланезийских народов, их особенности, такие, как «неприязнь к дискурсивному, рациональному мышлению», М. Коул и С. Скрибнер напоминают, что «это объясняется ни неспособностью, ни неумением, поскольку те авторы, которые обратили наше внимание на эту особенность мышления первобытных людей, подчеркивают, что среди них имеются «умы, точно также способные к научному мышлению, как и ум европейца», и мы уверены, что австралийские и меланезийские дети не хуже французских и английских детей выучивают то, чему их учат... Это не является так же результатом глубокого интеллектуального безразличия, слабостями крайнего мышления, поскольку те же самые туземцы, которые испытывают непреодолимые трудности при малейшей необходимости абстрактно мыслить и которые как будто никогда не задумывались, оказываются, наоборот, наблюдательными, умными, искусными и даже проницательными, когда что-нибудь их интересует» [6, 49].

Отрадно, что некоторые американские антропологи и психологи 20 века поддерживают общественно-деятельностную концепцию человеческих сил и способностей и являются приверженцами общественно-исторического прогресса человека. Они уверены в том, что, чем выше степень экономического, научно-технического и культурного развития общества, тем больше возможностей для развития человеческих сил и способностей.

Такою методологическую позицию и исследовательский принцип признают не все американские психологи, но, как мы указывали, среди них есть такие исследователи, которые признают экономический, социальный и культурный смысл и содержание способностей. Рональд Инглхарт – сотрудник Института социальных исследований при Университете штата Мичиган (США) признает, что «перемены в социально - экономической среде, воздействуя на жизненный опыт индивидов, тем самым способствуют переформированию убеждений, позиций и ценностей на индивидуальном уровне» [5, 31].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации / Дж. Брунер; перевод с англ. К. И. Бабицкого. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
2. Бессарабова И. С. Педагогические взгляды Джерома Брунера в контексте американского образования (50 - 90-е годы): дис. ... канд. пед. наук / И. С. Бессарабова. – Волгоград, 2000. – 187 с.
3. Долгов К. И. О встрече с Жан – Полем Сартром и Симоной де Бовуар / К. И. Долгов // Вопросы философии. – 2007. – №2. – С. 151- 160.
4. Зинченко В. Я. Н. А. Бернштейн и психология действия / В. Я. Зинченко, Н. Д. Гордеева // Вестн. Моск. Ун – та. Сер. психология. – 1996. – №3. – С.17-25.
5. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – №4. –С. 6-32.
6. Коул М. Культура и мышление / М. Коул, С. Скрибнер. – М., «Прогресс», 1977.
7. Макклелланд Дэвид. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – М., СПб.: Питер, 2007. – 672с.
8. Межуев В. М. Культура и история / В. М. Межуев. – М.: Политиздат, 1977. – 202 с.
9. Степанов Сергей. Нестареющий патриарх / С. Степанов // Школьный психолог. – 2012. – №1. – С. 8- 10.
10. Richardson Ken. Understanding Psychology. Milton Keynes, Philadelphia: Open Univ. Pr., 1988. - p. 96.

КОБИЛИЯТ ҲАМЧУН НАТИҶАИ МУҲИТИ ИҶТИМОИЮ ФАРҲАНГӢ ДАР ЭҶОДИӢТИ МУТАФАККИРОНИ АМРИКОИИ АСРИ ХХ

Дар мақола саҳми босазои мутафаккирони америкои асри ХХ дар инкишофи консепсияи қобилият арзёбӣ мешавад. Таъкид мегардад, ки Чером Брунер – шинохтатарин пайрави консепсияи таърихӣ-фарҳангии қобилият, шароитҳои моддӣ-маънавӣ, фарҳанг ва таҷрибаи наслҳои гузаштара омили асосии ташаккул, инкишоф ва сарчашмаи неру ва қобилиятҳои инсон меҳисобад. Дар эҷодиёти мутафаккирони амрикоӣ (равоншиносон ва антрополоҳо) аз қабилӣ М. Коул, С. Скрибнер, М. Мид ва Д.Макклелланд низоми кулли фаъолиятҳои ҳаёттаъминсозанда, ҳазорон микрошароитҳо, миллионҳо муқоламаю баҳсҳо, мушоҳидаҳои ниҳонию аёнӣ, талаботу ниёзмандиҳо, ки аз фарҳанги расмӣ мебароянд, ҳамчун қувваи ҳаракатдиҳандаи фаъолият баррасӣ мешаванд, ки ба туфайли онҳо қобилият хусусияти иҷтимоӣ-фарҳангиро касб мекунад. Муаллиф итминон дорад, ки антрополоҳо ва равоншиносони зикршуда консепсияи чамбиятӣ-фаъолияти қувваю қобилияти инсонро дастгирӣ намуда, пайравони инкишофи чамбиятию таърихии инсон мебошанд. Зикр мегардад, ки мувофиқи консепсияи таърихӣ-фарҳангии қобилиятҳо ҳар кадар дараҷаи инкишофи иқтисодӣ, илмию техникаӣ ва фарҳангии ҷомеа баланд бошад, ҳамон кадар имкониятҳо барои инкишофи қувваю қобилиятҳои инсон бештар аст.

Калидвожаҳо: қобилият, консепсияи фарҳангӣ, фаъолият, шароитҳои моддӣ ва маънавӣ, инкишоф, фарҳанг, чамбият.

СПОСОБНОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XX ВЕКА

В статье рассматривается особый вклад американских мыслителей XX века в развитие культурологической концепции способностей. Подчеркивается, что один из ярких последователей историко-культурной концепции способностей Джером Брунер считает, что культура, материальные и духовные условия, опыт минувших поколений являются главным фактором формирования, развития и реальной предпосылкой человеческих сил и способностей. В творчестве американских мыслителей (психологов и антропологов), таких, как М.Коул, С. Скрибнер, М. Мид и Д.Макклелланд, целая система жизнеобеспечивающих деятельностей, тысячи микроусловий, миллионы общений и дискуссий, явных и тайных наблюдений, потребности и мотивации, которые исходят из официальной культуры рассматриваются как движущая сила деятельности, благодаря чему способности обретают свою социокультурную определенность. Автор уверен в том, что вышеназванные антропологи и психологи XX века поддерживают общественно-деятельностную концепцию человеческих сил и способностей и являются приверженцами общественно-исторического развития человека. Упоминается, что, согласно историко-культурной концепции способностей, чем выше степень экономического, научно-технического и культурного развития общества, тем больше возможностей для развития человеческих сил и способностей.

Ключевые слова: способностей, культурологическая концепция, деятельность, материальные и духовные условия, развитие, культура, общество.

ABILITY AS THE CONSEQUENCE OF THE CERTAIN LEVEL OF CULTURE AND SOCIAL ENVIRONMENT IN THE CREATIVITY OF AMERICAN THINKERS OF THE XX CENTURY

The article considers the special contribution of American thinkers of the XX century to the development of the cultural concept of abilities. It is emphasized that one of the brightest followers of the historical and cultural concept of abilities Jerome Bruner believes that culture, material and spiritual conditions, the experience of past generations are the main factor of formation, development and a real prerequisite of human strengths and abilities. In the work of American thinkers (psychologists and anthropologists), such as M. Koul, S. Scribner, M. Mead and D. McClelland, a whole system of life-supporting activities, thousands of micro-conditions, millions of communications and discussions, explicit and secret observations, needs and motivations that come from official culture are considered to be the driving force of activity, so that abilities acquire their sociocultural certainty. The author is sure that the above-mentioned anthropologists and psychologists of the nineteenth century support the socially-active concept of human strengths and abilities and are adherents of the socio-historical development of man. It is mentioned that, according to the historical and cultural concept of abilities, the higher the degree of economic, scientific, technical and cultural development of society, the more opportunities for the development of human strengths and abilities.

Key words: abilities, cultural concept, activity, material and spiritual conditions, development, culture, society.

Сведения об авторе: *Аминов Файзали Азимович* – Таджикский национальный университет кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. Телефон: (+992) 918-63-47-45. E-mail: faizali.aminov@mail.ru

Information about the author: *Aminov Fayzali Azimovich* – Tajik National University. candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone.: (+992) 918-63-47-45. E-mail: faizali.aminov@mail.ru

УДК:1Ф3.9

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ

Ш. Х. Карамхудоев

Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода

Согласно точки зрения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, разум несёт ответственность за каждое совершённое действие индивида. Индивид, у которого разум находится под воздействием страсти и гнева, не способен направлять свои действия в правильном русле. В качестве свидетельства относительно анализируемой проблемы приведем несколько фрагментов из учения названных мыслителей.

Вот, что пишет Носир Хусрав:

Ҳарчанд раҳмат аст хирад бар ту аз Худой,

Бо ҳар ки бад кунад ба хирад ҳам хирад балост.

Гар ту ба дасти ақл асирӣ хунук турсот,

Войи ту гар хирадат ба дасти ту мубталост [5, с. 177].

(Хотя и разум божественная милость к тебе,

Но тот, кто вредит разуму, тому разум станет врагом...

Если ты пленник разума, то ты счастливый,

Но горе тебе, если твой разум подчиняется тебе).

Руми утверждает:

Разум - противоположность вожделения, о богатырь,

Не называй разумом то, чем помыкает вожделение [9, с. 207].

Или:

Не бери себе вазиром частичный разум,

Всеобщий разум сделай, о властитель, своим вазиром!

Не делай своим вазиром никакую страсть,

Не то твоя чистая душа отойдет от молитвы [9, с. 128].

Человек живёт в обществе не как биологическое существо, а существо духовное, у которого биологическое начало находится под контролем разума, то есть духовного начала, так

как его отношения с другими индивидами определяется духовно. Каждая деятельность человека и контакт с обществом происходит разумно. Лишь чистый разум, свободный от вожделения требует от индивидов, чтобы их взаимоотношения были без корысти и алчности.

В этико-социальном вопросе все мыслители Востока, особенно Носир Хусрав и Джалолуддин Руми, занимают сходную позицию, так как источником данной проблемы для них является исламское учение. Вследствие этого во все времена истории основные этические понятия для восточных мыслителей остаются неизменными. Но, однако, необходимо отметить, что источник морали для тех мыслителей, которые придерживаются внешней стороны шариата, отличается от тех мыслителей, которые считают, что значение шариата находится во внутренней его стороне [1, с. 152]. Для первой группы мыслителей источник морали являются объективными, то есть религиозные понятия и столпы шариата, а для второй группы мыслителей, к которым принадлежат Носир Хусрав и Джалолуддин Руми, источник морали является субъективным. Поэтому мы не будем останавливаться на подробном анализе данной проблемы в учении данных философов. Что касается вопроса относительно признания религиозного плюрализма или толерантности, то идеи обоих мыслителей совпадают. В частности, Носир Хусрав пишет:

*Фазли ту чист, бингар, бар тарсо?
Аз сар њавас бурун куну савдоро.
Ту муъмині, гирифта Муъаммадро,
Ў кофар аст, гирифта Масеъоро.
Эшон паямбаранду рафиконанд,
Чун душмані ту беъуда тарсоро? [5, с. 664-665].*

*(Какое превосходство у тебя над христианином?
Выброси желание и страсти из головы.
Ты мусульманин, последуешь Мухаммеду,
Он кафир последует Иисусу.
Они являются пророками и друзьями,
Зачем напрасно враждуешь с христианином?)*

Джалолуддин Руми тоже призывает народ к признанию единственности человеческого существа, то есть, с точки зрения Руми, только телесная форма отделяет людей друг от друга, но по сущности они являются едиными. Именно с этой точки зрения Руми смотрит на все народы, независимо от их религиозной и этнической принадлежности. Хотя Носир Хусрав тоже признаёт религиозный и национальный плюрализм, однако он не забывает о своей этнической принадлежности. Следует отметить, что именно по вопросу признания и возвышения своей национальной принадлежности точки зрения названных философов расходятся. Носир Хусрав, помимо своей учёности, также считается, наряду с Фирдоуси, патриотом своей родины. Его патриотизм выражается и в эмпирическом и теоретическом плане. Будучи страстным патриотом, Носир Хусрав свои национальные ценности противопоставляет другим народам и таким образом показывает своё национальное превосходство. Он с восхищением и гордостью заявляет: «Ман аз покфарзанди озодагонам» (Я добрый сын благородного народа).

Носир Хусрав, сопоставляя свои национальные ценности с образом жизни и культурными ценностями других народов, показывает значительные различия между ними. Исходя из этого, он ещё больше проникается уважением к собственной культуре. Например, во время путешествия в арабские страны он становится свидетелем многих событий, которые были чужды его национальной культуре, и он с удивлением о них рассказывает в своей знаменитой книге «Сафарнаме» (Книга путешествий). В данной книге Носир Хусрав повествует о том, как некоторые арабские племена ели варана и пили молоко верблюда. А он не мог есть ни варана, ни пить молоко верблюда. Философ ел только семена деревьев, которые по дороге встречались ему и этим довольствовался [4, с.75].

В другом месте он пишет о пребывании в среде племён, которые вели дикий образ жизни. Философ описывает их как воров, вредных и невежественных. Между ними всегда

происходили кровопролития. Даже в мечети они ходили с мечом и щитом. А на книги вообще не обращали внимания [4, с.75].

Все эти наблюдения и изучение чужих культур стали поводом к тому, что Носир Хусрав начал восхищаться собственной культурой и стал её воспевать. Свой народ и свою культуру он считал выше, чем культуру нации и правителей того времени и критиковал придворных поэтов за ложное восхваление правителей, особенно за то, что на его родном языке, который он приравнивал к драгоценным жемчужинам, они писали оды и превознесли чужих правителей. Носир Хусрав данное поведение считал низким поступком и не позволял себе бросать эту драгоценную жемчужину - родной язык под ноги свиней-правителей [5, с. 60].

Поэтому падение Саманидской империи он воспринимал с болью. Наряду с религиозно-философскими проблемами, учение Носира Хусрава также полно идеями национального самопознания.

*Ба фитрат ъозири авкоти худ бош,
Бибошӣ бо касон бо зоти худ бош [3, с. 400].
(Разумом не отставай от времени своего,
Будешь с другими, не забудь происхождения своего).*

В отличие от Носира Хусрава позиция Руми ближе к космополитической этике – идеологии, согласно которой интерес человечества ставится выше интересов отдельной нации. Именно данный принцип стал для Руми поводом для приобретения мировой славы. Национальная тема чужда Джалолуддину Руми, он, как индивид, растворяется в умме, а иногда в общечеловеческой среде, так как для него биологическое происхождение человека не важно, ибо всё человечество состоит из единой души. По его мнению, только тогда, когда душа соединяется с телом, появляются различия между людьми.

*Разостланы мы были и одной субстанцией/сущностью/ все,
без головы и без ног были мы в том начале все.
Одной жемчужиной/одной природы/ были мы, что солнце,
без узлов были мы и чисты, что вода.
Когда в форме явился тот Высший свет,
то появились числа, как тени от зубца (башни).
Зубец развалите от башни,
чтобы ушло различие изнутри/среди/ такой толпы [7, с. 64].*

Различие и раздоры между людьми возникают из-за национальных и религиозных отношений, которые Руми считает цветами. А когда эти различия снимают, то и разногласия между людьми исчезнут.

*Поскольку бесцветие пленником цвета оказалось,
Муса с Мусою в [состоянии] войны/раздора/ оказались.
Когда ты бесцветия достигнешь, которым [изначально] обладал,
Муса и Фир'аун заключат мир [7, с. 179].*

Исходя из этого, Руми считает, что каждый пророк выбрал себе отдельный путь, но цель была одинакова - достижение истины.

*У каждого пророка и у каждого вали - [свой] путь,
Однако [каждый из них] до Истинного доводит, все [они] – едины [7, с. 218].*

Или:

*Верующий [мусульманин] и христианин, иудей, габр и маг-
Все обращают лицо к тому Великому Султану [10, с. 147].*

Именно такую позицию занимал и Носир Хусрав: «Пророки (мир им) шариата составляли его подобно внешности человека. Его внешность вся является противоречивой и разрозненной, состоящей из различного и противоположного выражения, как человеческие органы чувств: зрение, слух, обоняние, вкус, которые являются противоположными. Но внутренность шариата преследует одну цель и указывает на одного индивида в мире, являющегося предводителем народа, он, как и внутренность человека, является единым» [6, с. 155].

Религиозная толерантность обоими мыслителями одобряется, однако они предпочтение отдают исламу. Данная позиция весьма заметна и в «Маснави» Джалаледдина Руми, несмотря на её общечеловеческий характер. Но не остаётся не заметным и тот факт, согласно которому они предпочитают ту идею, которой сами следуют, а существования остальных идей считают возможным только посредством своей идеи. Так как, по выражению Руми: «Если бы в мире не имела хождения настоящая монета, то разве можно бы было тратить фальшивые?» [8, с. 171].

По мнению Носира Хусрава, идеи, которые бытуют в мире, не все являются истинными, а также не все можно считать ложными:

«Мы выяснили, что не все притязания являются истинными, а также не все являются ложными» [2, с. 35].

Руми данную идею излагает таким образом:

Тот, кто говорит, что все правы, он дурак,

а тот, кто говорит, что всё есть ложь – злополучен [8, с. 172].

Как отмечалось выше, хотя Носир Хусрав и Джалаледдин Руми не отрицают, а даже признают плюрализм мнений, но однако свою позицию, которую занимали в разные времена истории в идейном пространстве общества, считают наилучшей и всякий раз стараются доказать её правоту и защищать её от объективной угрозы.

Нами также было отмечено, что взгляды Носира Хусрава и Джалаледдина Руми расходятся по проблеме национальной идеи. Учению последнего больше характерны общечеловеческие ценности, хотя учение Носира Хусрава тоже не лишено такой ценности. Однако этот факт не означает, что у Руми отсутствовала национальная идея. Известно, что все его произведения написаны на родном языке, хотя сам он жил среди других народов. А популярным языком общения для большинства мыслителей средних веков являлся арабский язык. Данный факт свидетельствует о привязанности Руми к собственной национальной культуре. Что касается Носира Хусрава, то он, наряду с Фирдоуси, считается известным борцом за национальную идею. Он уважает мнение и национальную принадлежность других, но и не забывает о собственной идее и своей национальной принадлежности.

Следует отметить, что подобной позиции, которая характерна для творчества Руми и Носира Хусрава, придерживаются многие мыслители как на Западе, так и на Востоке. Например, «...согласно Дюркгейму, необходимо опираться не на признание индивида высшей ценностью, а на воспитание у граждан чувства патриотизма, желание принадлежать к определенной нации и пропагандировать национальные ценности в мире. Патриотический идеал привязанности индивида к своей нации, сопровождаемый лояльностью по отношению к государству, должен был бы, согласно Дюркгейму, привести к выработке чувства любви к человечеству, а также к желанию создать некую универсальную культуру» [11].

Учение Носира Хусрава и Джалаледдина Руми о морали, как индивидуальной, так и социальной, в современном мире приобретает большое значение, чем когда-либо. Это важно особенно сегодня, когда, с одной стороны, западный мир, владея СМИ, этим средством всякий раз стремится распространять собственную мораль в исламском мире, а с другой, представители ортодоксального ислама, посредством средневековой идеологии хотят управлять сознанием народа. В таких условиях, чтобы противостоять подобного рода угрозам, необходимо обратиться к творчеству таких великих мыслителей, как Носир Хусрав и Джалалуддин Руми, у которых мы можем найти ответы на современные животрепещущие вопросы. Вакуум, создавшийся сегодня в сознании молодого поколения, должен заполняться собственной культурой. В противном случае, человек превращается в подражателя и манкурта, о чём писали и о чём предупреждали в своих творчествах Носир Хусрав и Руми.

В современном мире общество не может жить в изоляции от внешнего мира, так как каждое общество имеет политические, экономические, культурные, образовательные и другие потребности, которые без сотрудничества с внешним миром невозможно удовлетворить. Вместе с тем именно в процессе реализации этих потребностей появляется риск распространения чужой культуры и морали. Поэтому каждому индивиду необходимо опираться

на национальные нравственные ценности, которые являются механизмом сохранения этнической и культурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамхудоев Ш.Х. Проблема несовместимости свободной воли и религиозного шариата в учении Носира Хусрава и Джалолуддина Руми / Ш.Х. Карамхудоев //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). -2017. -№3/2. -С. 152-154.
2. Носир Хусрав. Ваджхи дин. –Носир Хусрав. -Душанбе: Амри илм, 2002. – 384с.
3. Носири Хусрав. Девони ашъор /Хусрав Носир. -Душанбе: Шучоён, 2009. - Ч.2. - 648 с
4. Носир Хусрав. Сафарнома / Носир Хусрав. – Душанбе: Бухоро, 2012. -285с.
5. Носири Хусрав. Девони ашъор / Носир Хусрав. - Душанбе: Шучоён, 2009. Ч.1.- 640 с
6. Носири Хусрав. Хон-ул-ихвон / Носир Хусрав. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 332с.
7. Руми Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи Ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Первый дафтар / Руми Джалал ад-дин Мухаммад. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2007.
8. Руми Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи Ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Второй дафтар / Руми Джалал ад-дин Мухаммад. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2009.
9. Руми Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи Ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Четвертый дафтар / Руми Джалал ад-дин Мухаммад. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2010.
10. Руми Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи Ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Шестой дафтар / Руми Джалал ад-дин Мухаммад. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2012.
11. Ястребцева А.В. Этика глобализации: о толерантности в контексте образовательной политики. [Электронный ресурс]. URL: ea.dgtu.donetsk.ua:8080/jspui/bitstream/ (дата обращения: 11.09.2017 г.)

ЧАНБАҶОИ АХЛОҚИИ ТАЪЛИМОТИ НОСИРИ ХУСРАВ ВА ЧАЛОЛУДДИНИ РУМӢ

Дар мақола андешаҳои ахлоқии Носири Хусрав ва Чалолуддини Румӣ, ки чанбаи асосии таълимоти онҳоро ташкил медиҳад, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф таълимоти мутафаккирони номбурдари мавриди муҳокима қарор дода, ба ҳулосае меояд, ки ахлоқӣҳои онҳо на танҳо қимати фардӣ дорад, балки хусусияти иҷтимоӣ ва ҷаҳонӣ дорад. Муаллиф аз таълимоти мутафаккирони мазкур мисолҳо оварда, зиддияти ахлоқ ва шариатро исбот мекунад. Муаллиф нуктаи назари худро асоснок намуда, исбот мекунад, ки шариат дар асоси тафаккури мардуми Арабистони асри VII тарҳрезӣ гардида, ба талаботи маънавии инсонӣ муосир ҷавобгӯ буда наметавонад. Инчунин андеша оиди он ки Носир Хусрав ва Чалолуддини Румӣ касратгароиро инкор намекунанд, балки чандандешии ақидаро эътироф мекунанд. Аммо барои Румӣ баромади биологии инсон муҳим нест, зеро ҳамаи инсонҳо аз як рӯҳ ба вучуд омадаанд. Дикқати асосиро муаллиф дар мақола ба муносибати ахлоқии инсонӣ ба талаботи шариат равона месозад. Хамин тариқ, муаллиф, дар асоси далелҳои фаровон исбот мекунад, ки мутобиқи андешаи Носири Хусрав ва Чалолуддини Румӣ, иҷрои нооқилонаи қонунҳои шариат инсонро ба тақлидгаро табдил медиҳад. Муаллиф қайд мекунад, ки шариат озодии маънавий ва иҷтимоии инсонро маҳдуд мекунад. Муаллиф нуктаи назари мутафаккирони мазкурро мавриди таҳлил қарор дода, ба ҳулосае меояд, ки ҳарчанд инсон худшинос гардад, ҳамон қадар ӯ ба асли худ наздик мешавад, яъне нисбатан қомилтар мегардад. Чунин таҳлили ақлонӣ, мақоми ахлоқро дар ҷомеа боло мебардорад.

Калидвожаҳо: касратгароӣ, таҳаммулпазирӣ, фард, зехнӣ, айни, ахлоқ, фарҳанг, миллат

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ НОСИРА ХУСРАВА И ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ

В статье затрагиваются моральные аспекты учения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, являющиеся составной частью их философского творчества. Автор, анализируя учения названных мыслителей, делает вывод о том, что их этика обладает не только индивидуальной значимостью, но и пронизана социальным и космополитическим характером. Автор, приводя примеры из учения названных мыслителей, доказывает противоречивость моральной жизни и религиозного шариата. Автор, аргументируя свою собственную точку зрения, доказывает, что шариат возник на основе менталитета арабского народа в VII века и не соответствует духовным потребностям современного человека. Обосновывается мысль о том, что Носир Хусрав и Джалаледдин Руми не отрицают, а даже признают плюрализм мнений. Однако для Руми биологическое происхождение человека не важно, ибо всё человечество состоит из единой души. Основное внимание в работе автор акцентирует на отношении человеческой морали и требований шариата. Таким образом, автор на основе множества фактов доказывает, что, по мнению Носира Хусрава и Джалаледдина Руми, неразумное выполнение законов шариата превращает человека в подражателя. Автор справедливо отмечает, что шариат ограничивает и духовную и социальную свободу человека. Актуальность настоящего исследования состоит в том, что автор, анализируя точки зрения названных философов, приходит к выводу, что чем больше человек обладает самопознанием, тем больше он приближается к своей основе, то есть становится более совершенным. Это рационалистическое суждение повышает роль морали в обществе.

Ключевые слова: плюрализм, толерантность, индивид, субъект, объект, мораль, нрав, культура, нация

ETHICAL ASPECTS OF THE TEACHINGS OF NOSIR KHUSRAW AND JALALEDDIN RUMI

The article touches on the moral aspects of the teachings of Nosir Khusraw and Jalaleddin Rumi, which are an integral part of their philosophical creativity. The author, analyzing the teachings of these thinkers, concludes that their ethics are not only of individual importance, but also permeated by a social and cosmopolitan character. The author, citing examples from the teachings of these thinkers, proves the contradictory nature of moral life and religious sharia. The author, arguing his own point of view, proves that the sharia emerged on the basis of the mentality of the Arab people in the 7th century and does not correspond to the spiritual needs of modern man. The idea is substantiated that, Nosir Khusraw and Jalaleddin Rumi do not deny, but even recognize the pluralism of opinions. However, for Rumi the biological origin of man is not important, for all mankind consists of a single soul. The author focuses on the relation of human morality and the requirements of the Sharia. Thus, the author on the basis of many facts proves that, in the opinion of Nosir Khusraw and Jalaleddin Rumi, unreasonable implementation of Sharia law turns a person into an imitator. The author rightly notes that Sharia restricts both spiritual and social freedom of a person. The relevance of this study is that the author, analyzing the views of these philosophers, comes to the conclusion that the more a person has self-knowledge, the more he approaches his base, that is, he becomes more perfect. This rationalistic judgment increases the role of morality in society.

Key words: pluralism, tolerance, individual, subject, object, morality, culture, nation

Сведения об авторе: *Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович* - Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзаде, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии **Адрес:** 734019, г. Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, E-mail: Shukratk@mail.ru Телефон: **935479314**,

About the author: Karamkhudoev Shukrat Khudonazarbekovich - Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, candidate of Philosophic sciences, associate professor at the Department. 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev str. 17/6., Phone **935479314**, E-mail: Shukratk@mail.ru

УДК:891.550+1+93

ШАРҲИ ҲОЛ ВА НАЗАРИЯҲОИ ФАЛСАФИИ ИБНИ БОҶА

Олимзода Соҳибҷон

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Шинохт ва дониш аз бунёдитарин масъалаҳое ба ҳисоб мераванд, ки инсон дар пайи ҳаллу фасли онҳо, новобаста аз мавқеъ ва манзалат, дину оин ё марҳилаи таърихӣ саъй мекунад. Вобаста ба навъи роҳкориву абзор барои расидан ба посухи масъалаи ҳастиву нестии худ ва коинот, инсонҳо ба фирқаҳо ҷудо гардидаанд: яке роҳи ақлварзӣ пеш гирифтаву мантиқ, дигаре домани ваҳйю шухуд маҳкам дошта, сеюмӣ чашмпӯшида, гӯш ба фармудаи набиву валии худ. Аз ин ҷост, ки дар ҳар ҷамъияте файласуфу ориф ва мутакаллиму ахборӣ, чи дар доираи боварҳои мовароӣ, чи моддигарӣ падида омаданд. Бо гузашти замон, ҳар шоха ба худ тоифаеро ҷазб карду мактаб гашт.

Онҳое, ки роҳкории кушоиши гиреҳҳои донишро дар истифода аз тафаккуру мантиқ доништаанд, ба номи файласуф шинохта шуданд. Ин истилоҳ дар Юнони қадим бар касоне, ки ҳалли масъалаҳои табиӣ ва фаротабииро бар равиши хосси ақлӣ ва мантиқӣ табиӣ менамуданд, вазъ гардид. Минбаъд, ин истилоҳ дар ҳар гӯшаи олам, бар касоне, ки ба масоили ҳастишиносӣ ва маърифатӣ тавачҷуҳ менамоянд ва дар ин росто назарияи хосдоранд, нисбат дода мешавад. Ҳарчанд собиқаи ақлварзӣ бо инсон ҳамроҳ аст, вале ин навъи нигоҳ ба ҳастиро файласуфони юнонӣ ба низоми муайян ва тартиби хос дароварданд, ки ҳам омӯзишу баёнаш саҳлу осон гашт ва ҳам барои онҳое, ки муҳолифи фалсафаанд, ки бештарашон сарфаҳми фармудаҳои файласуфонро намеравад, фаҳмотар гардад. Баҳсҳои фалсафӣ шурӯъ аз Афлотун шакли мукамалтар ва низомманд гирифтаанд. Арасту, ки шогирди ӯ буд, масъалаҳои фалсафӣ ва мантиқиро комилтар баён намуда, ба низоме даровард, ки то имрӯз аҳамияти худро нигоҳ доштааст. Ҳар ҳакиму файласуфе, ки баъд аз Афлотуну Арасту омада, ё бар роҳи мувофиқат аз онҳо чизе гуфтааст, ё бо роҳи муҳолифат бар онҳо эроде гирифтааст, ки ин ба аҳамияти назарияти

фалсафии онҳо гувоҳӣ медиҳад. Баъди беравнақ гардидани бозори фалсафаварзӣ дар Юнон, ин мактаб дар Искандария барои ҳаводорони ақлу мантиқ боз шуд. Даре нагузашта, ин чароғ дар он диёр низ тира гашт. Дар даврони пасазисломӣ, пас аз таъсиси наҳзати тарҷума, китобҳои фалсафии юнонӣ ва исқандаронӣ низ, дар радифи дигар китобҳо тарҷума гардидаву мавриди омӯзиш қарор гирифтанд. Ин ҷунбиш аз соли 750 то 900 мелодӣ фаъолияти самаранок дошт, ки бошишгоҳе ба номи Байтулҳикма барои тарҷумонҳо бунёд гардида буд [6, с.54]. Бо тарҷумаи китобҳои фалсафӣ ва мантиқӣ тавачҷуҳи тарҷумонҳо барои тарҷумаи бехтару шарҳи асар, ба масъалаҳои он ҷалб гардид. Дар натиҷа баъзе аз тарҷумонҳо даст ба шарҳу тафсири мавзӯҳои фалсафӣ заданд. Ба мисли ал-Киндӣ, ки дар аввал тарҷумон буд, вале охир, худ як файласуф гардид. Ин аввалин қадамҳои фалсафа ва мантиқ ба ҷаҳони ислом ва Шарқ буд. Бо вуруди фалсафа ба ин сарзамин, гурӯҳеро масъалаҳои он таҳти таъсир қарор доду ба омӯзиши масъалаҳои фалсафӣ ва мантиқ водошт, ки дар натиҷа тоифаи файласуф ва мантиқӣ падида омад. Аз аввалин бузургони фалсафаи исломӣ, ки соҳибмактаб гашту баъди Арасту унвони “Муаллими сонӣ”-ро ба худ гирифт ва то кунун мавриди тавачҷуҳи файласуфону мантиқӣни Шарқу Ғарб аст Абӯнасири Форобист. Пас аз Фаробӣ, Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино бузургтарин файласуфи давраи исломӣ ва Шарқ зуҳур кард, ки баъд аз он, фалсафа дар ин минтақа аз ӯ бузургтар наёфт.

Дар асри X дар шаҳри Қуртуба низ як конуни илму тарҷума ва мадрасаву китобхона бо фармони Ҳакам ибни Абдуррахмон (хукмронӣ – 961-976 мелодӣ) бунёд гардид. Дар натиҷа ҳафт мадраса бо китобхонаи дороии чорсад ҳазор ҷилд китоб ва маъош барои кормандони тангдаст рӯи кор омад [10, с.44].

Баъди бунёди макотиби фалсафӣ ва пайдо гардидани файласуфон дар Шарқи исломӣ, бо мурур баҳсу ақидаҳои фалсафӣ ба ғарби исломӣ – Андалусу Марокаш кашида шуд. Аз садаи XI мелодӣ сар карда, файласуфоне дар он диёр парвариш ёфтанд, ки дар ташаккули фалсафа ва мантиқ саҳми арзандае доранд. Аз аввалин файласуфони ин сарзамин Ибни Бочаро донистаанд, ки Ибни Туфайл ва Ибни Рушд аз парвардагони ӯянд. Ҳарчанд фалсафаварзӣ дар ин диёр падидаи нав буд, аммо Ибни Боча онро ба хубӣ фаро гирифта, таълифоте дар ин росто намуд, ки масъалаҳои муҳими фалсафиро фаро гирифтаанд. Бо ин даромад, мепардозем ба асли масъала, ки баёни рӯзгор ва орои маърифатии Ибни Боча аст.

Абӯбакр Муҳаммад ибни Яҳё ибни Соиғи Туҷибии Сарқустӣ маъруф ба Ибни Боча ва Ибни Соиғ, файласуф, табиб, шоир [5, с.169] ва сиёсатмадор, аз аввалин файласуфони исломии ғарбӣ (Андалус ва Марокаш) ва яке аз файласуфони бузурги исломӣ дар охири садаи XI мелодӣ аст, ки дар Сарақуста ё Сарагоса ба дунё омадааст. Гоҳи таваллуди ӯро ҳарчанд дақиқ намедонанд, вале онро солҳои 478-и ҳиҷрии қамарӣ/1085-и мелодӣ гумон мезананд. Ин санаро аз он ҷо мебароранд, ки Ибни Боча соли 502-и ҳиҷрӣ вазир гардида, ки бисёр ҷавон буда, низ дар соли 533-и ҳиҷрӣ/1138-и мелодӣ аз олам рафта, ки ба синни пирӣ нарасида [1, с.3], [4, с.381]. “Донишномаи бузурги исломӣ” низ бо овардани санад аз Ибни Абиасибаа ин матлабро таъйид мекунад [7, с. 67].

Аз даврони кӯдакӣ ва навҷавонии Ибни Боча маълумоте дар даст нест. Аммо метавон ҳадс зад, ки ӯ дар ин ҳангом машғули омӯзиши донишҳои роиҷи даврони худ будааст. Дар ин давра, ки силсилаи Мулукуттавоиф ҳукумат менамуд, ба илму дониш тавачҷуҳи хос доштанд, ки дар натиҷа сабаби ривочу равнақи донишҳои таҷрибавӣ ва гуманитарӣ, хосса риёзиёт ва нучум гардида буд. Анвои донишҳои, ки Ибни Боча дар

бузургсолӣ ба кор бурдаву дар ҳалли масъалаҳои он чирадаст гардида, мисли илмҳои риёзӣ, ҳандаса, нучум, тиб, шариат, усули фикр, адабиёт ва фалсафаву мантиқ маълум мегардад, ки дар тифлӣ онҳоро омӯхтааст.

Гузоришу маълумоти нисбатан дақику мукамал дар бораи фаъолияти зиндагии Ибни Боҷа, аз даврони ба вазирӣ ноил гаштанаш, дар дарбори Абӯбакр ибни Иброҳими Саҳровӣ дода мешавад. Аз як сӯ, динояту хуш ва дониши болои Ибни Боҷа, аз сӯи дигар эҳтироми шахсии ҳоким сабаб гардид, ки ӯро вазири худ гардонад. Ин вазифаро ҳакиму табиби ҷавон, аз соли 1109 то 1116 ба дӯш дошт. Соли 1115 ҳоким Ибни Боҷаро ба ҳайси сафир назди Имодуддавла (ҳокими фирорӣ) фиристод. Азбаски ӯ бо ҳоким ва гузаштагонии Ибни Боҷа душманӣ дошт, Ибни Боҷаро ба асирӣ гирифт. Пас аз озодӣ Ибни Боҷа дигар ба Сарқуста барнагашт (чунки аллакай ҳокими он қашта шуда буду вазъияти шаҳр ошуфта гашт, аз сабаби ҳамлаи масеҳиён ба он ҷо). Ӯ ба шаҳри Балансия ё Валанси рафт. Пас аз ҳуҷуми густардаи масеҳиён, забти Сарқуста ва Андалус ва нобуд гардидани сохтори ҳукумат ва тамаддуни исломӣ, Ибни Боҷа чун дигар мусалмонон, ба Мағриб ҳиҷрат намуд. Чун ба шаҳри Шотаба расид, фармонравои он – Абӯисҳоқ Иброҳим ибни Юсуф ӯро боз ба зиндон афканд. Санаи ин ҳодисаро дар Донишномаи бузурги исломӣ соли 511-и ҳиҷрӣ/1117 ё 1118-и мелодӣ медонанд. Сабаби ин корро душманиву кинатузии бархе аз дарбориёни Абӯисҳоқ донистанд, ки Ибни Боҷаро ба бедиву даҳрӣ бадном карда буданд. Пас аз муддати кӯтоҳе файласуфи ҷавон аз банди бадхоҳон раҳо гашт. Ӯ дар мамлақати Мағриб умри мондаи худро сипарӣ кард. 13 соли саргузашти Ибни Боҷа, пас аз раҳояш аз зиндон номаълум аст, то ки соли 530-и ҳиҷрӣ/1136-и мелодӣ, аз ӯ муваррихон гузориш медиҳанд. Ин ҳангом ӯ саргарми таълифу пажӯҳиш ва тадрис буда, ки дӯсту шогирдаш Абулҳасан Алӣ ибни Эмом дар ҳузураш қарор доштааст [7, с.68]. Аз ин таърих ба баъд Ибни Боҷа то поёни умр ба таълифу таълим ва табибӣ иштиғол варзидааст. Саранҷом, моҳи рамазони соли 533 ҳ./маи 1139 м. дар шаҳри Фос/Фез аз олам ҷашм мепӯшад.¹ Сабаби вафоти ин файласуфи табибро ҳӯрондани захр ба дасти Ибни Маъюб, аз тарафи Абулғало ибни Зуҳар, ки кинаи дерина доштааст, медонанд. Ҳарчанд Ибни Зуҳар кӯшиш дошт, ки Ибни Боҷаро, замоне ки дар Шотия зиндонии Абӯисҳоқ гардида буд, бидурад, аммо он ҷо шароит мусоид нагашт, то дар Фос ба дасти ҳамкоронаш Ибни Боҷаро захр дод.

Ибни Боҷа дар умри панҷоҳсолаи худ, ки пур аз шебу фарозҳо буд, дар соҳаи дониш, бавижа фалсафа фаъолиятҳои пурбор доштааст. Аз бозмондаи осор ва нақли шогирдону ҳамзамононаш бармеояд, ки ӯ зеҳни гирову ақли пӯё доштааст. Новобаста аз фишорҳои баъзе фақеҳон (ки фалсафаварзиро куфр медонистанд) ва рақибони бадхоҳ, Абӯбакр кори таҳқиқу таълимиро дар улуми ақлӣ тарк накард. Ҳамоно, то поёни умр ба таълифи рисолаҳои фалсафӣ ва шарҳи осори файласуфи юнонӣ – Арасту ва ҳакими исломӣ – Форобӣ пардохт. Мактабе, ки Ибни Боҷа дар ғарби мамлақати исломӣ бунёд ниҳод, ибтиқору ташаббуси басо бузург буд, ки дар таърихи илмҳои ақлӣ, хусусан фалсафа ҳодисаи муҳими таърихӣ аст. Ин аст, ки ӯро Форобии ғарби исломӣ медонанд [2, с.10].

Асарҳои, ки аз Ибни Боҷа ба ҷой монда, ҳарчанд аз рӯи ҳаҷм хурду нотамомаанд, аммо ормон ва назарияҳои то андозае баён намуфтаанд. Аз муҳтавои онҳо метавон пай

---

¹. Дар муқаддимае, ки Маъсумӣ бар “Китоби Нафс” навиштааст, санаи вафоти Ибни Боҷаро соли 533 ҳиҷрӣ/1138-и мелодӣ нигоштааст. Агар моҳ ҳамон рамазон бошад, пас соли 1139 дуруст аст.

бурд, ки миёни ҳастӣ, дониш, инсон ва саодату шақовати вай чи робитаву чи масъалоҳое вучуд дорад; чӣ гуна метавон он масъалоҳоро ҳал кард; бо кадом методу усулҳо.

Ў асарҳои худро бо забони арабӣ навиштааст. Баъдҳо баъзе рисолаҳои ба забони ибрий (асри XII) ва олмонӣ (асри XVII) тарҷума гаштаанд, албатта, бе назардошти тарҷумаҳое, ки дар асри XX анҷом дода шудаанд. Осори Ибни Боҷа, ки таҳқиқи онҳо аз охири қарни XIX оғоз гардид, дар шакли маҷмӯа ниғаҳдорӣ мешавад. Дар солҳои охир чанд рисолааш дар алоҳидагӣ, мустақилан, чоп гардиданд, мисли “Китоб-ун-нафс” ва “Тадбир-ул-мутаваҳҳид”.

Маҷмӯаҳо. Маҷмӯаҳое, ки дар шакли дастнавис, аз осори Ибни Боҷа то кунун дар бойгонихо шинохта шудаанд ва инак, ба тартибу ҷойи ниғаҳдории ин маҷмӯаҳо мепардозем:

I. Маҷмӯаи китобхонаи Булдиён, ки дар шаҳри Оксфорд қарор дорад, зери шумораи шм-206 ниғаҳдорӣ мешавад.

II. Маҷмӯаи Берлин (Алворт, шм-5060).

III. Маҷмӯаи китобхонаи Эскориял (ESC2, шм-6012).

IV. Маҷмӯаи китобхонаи Тошканд (маҷмӯаест иборат аз 92 рисолаи фалсафӣ аз файласуфони ҷунонӣ ва исломӣ, ки ҷаҳор рисолаи Ибни Боҷа ҳам дар он аст).

Номгӯи баъзе рисола ва китобҳо:

1. “Китоб-ун-нафс”.
2. “Тадбир-ул-мутаваҳҳид”.
3. “Расоилу Ибни Боҷат алилоҳия”, маҷмӯаест иборат аз рисолаҳои “Тадбир-ул-мутаваҳҳид”, “Фил ғоят-ил-инсония”, “ал-Вуқуф ало ақл-ил-фаъол”, “Рисолат-ул-видоъ”, “Иттисол-ул-ақл бил инсон”, “Мулҳақ” (дебоча аз Абулҳасан ибни Эмом ва феҳтрасте аз навиштаҳои Ибни Боҷа).
4. Рисолаи “Таълиқот фи китоби Борӣ Арминиёс”.
5. Рисолаи “Таолиқ ало китоби Абинаср фил мадҳал вал фусули мин Исоғучӣ”.
6. Рисолаи “Каломун ало аввалил бурҳон”.
7. Рисолаи “Китоб-ул-бурҳон”.
8. Рисолаи “Таолиқ ало китоб-ил-мақулот ли Абинаср”.
9. “Рисолатун фил мутаҳаррик”.
10. Рисолаи “Фил ваҳдати вал воҳид”.
11. Рисолаи “Фил фаҳс анил қувват-ин-нузуия”.

Ҷунончи ишора гашт, ҳамаи таълифоти Ибни Боҷа аз лиҳози мавзӯъ ва ғоят мустақил набуда, теъдод аз онҳо таълиқа ё шарҳ бар китобҳои Форобиву Арастуанд. Он асарҳое, ки бо назардошти матну мавзӯъ ва ормону андеша мустақил таълиф гардидаанд, “Китоб-ун-нафс” ва “Тадбир-ул-мутаваҳҳид” мебошанд, ки худи муаллиф ҳам инро ёдовар мешавад [1, с. 5].

Фалсафа ва мактабҳои фалсафӣ дар асри X ва XI даврони рушду камоли худро мепаймуданд. Дар ин асрҳо, агар касе фалсафаварзӣ мекард, ночор таҳти таъсири назарияву ақоиди файласуфони пешин қарор мегирифт. Хусусан, таъсири Афлотун, Арасту ва Форобиро наметавон нодида гирифт. Ибни Боҷа, ки дар ин даврон мезист, ногузир аз орои файласуфони гузашта мутаассир гаштааст. То ҷое, ки дар назарияҳои фалсафӣ ва мантиқии худ аз Арасту ва махсусан аз Абӯнасри Форобӣ баҳравар гаштаву пайравӣ кардааст. Аз ин ҷиҳат аст, ки бархе асарҳои Форобиву Арасту шарҳу таълиқа

нигоштааст. Инчунин дар табиини робитаи “нафси нотиқа” бо “ақли фаъол” аз равишу рӯйкарди навафлотуниён низ истифода намудааст.

Ҳарчанд фалсафае, ки ӯ тарҳрезӣ намуда, аз рӯйи сохтор ва муҳтаво мувофиқ ба риволи роиҷи пешиниён аст, вале дар бархе маврид Ибни Боҷа орои ба худ хос дорад, ки ӯро на чун муқаллид ё муҳаққиқи фалсафа, балки як файласуфи соҳибназар ва ҳатто соҳибмақтаб муаррифӣ кардааст. Ибни Туфайл ва Ибни Рушд аз дарахтони бӯстони андешаҳои Ибни Боҷаанд. Ин иддаоро гуфтаҳои худ ин файласуфон исбот менамояд. Чунончи, Ибни Туфайл дар “Ҳай ибни Яқзон” ишора намудааст:

“Дар миёни эшон (файласуфону ҳақимони то аввали асри XII-и Андалус ва Мағриб) марде, ки дорои зеҳни шикофандатар ва нигариши дурусттар ва андешаи росттар аз Абӯбакр ибни Соиф падид наёмад, чуз ин ки корҳои дунё вайро ба худ машғул дошт, то хангоме ки марг даррабудаш, пеш аз он ки битавонад ганҷинаҳои дониши худро ошкор ва ниҳониҳои ҳикматашро берун созад...” [3, с.15].

Ибни Рушд, низ таъсирпазирӣ аз Ибни Боҷаро дар “Талхиси китоби нафс” ёд карда, чунин мегӯяд: “Ҳар он ки дар баҳси ақл баён гашт, раъю назари Ибни Боҷа аст” [1, с.7].

Биниши фалсафии Ибни Боҷаро метавон ба фаслҳои алоҳида, бо мавзӯҳои чун “донишшиносӣ” ё “гнесеология” ва “ҳастишиносӣ”, ки меҳвари аслии он инсон аст, ҷудо кард. Дар ҳастишиносӣ зиёдтар ба шинохти инсон, тавону истеъдод ва қаламрави дониши ин уҷубаи хилқат мепардозад. Гоҳе ҳар ду мабҳас – антология ва эпистомологияро бо ҳам талфиқ намудааст, ки як таърифи фарогири ҳамаи ҷанбаҳои инсон – табиат, рӯҳ ва маънавияташро дар бар мегирад. Тамаркузи ин ҳақим бар шарҳи мафҳум ва моҳияти “нафс” ё “нафси нотиқа” аст. Чун ки ӯ “нафс”-и инсониро асли ҳастӣ ва таназзулу тасоуди онро лозимаи саъодату шақовати инсоният медонист. Саъодати “нафси нотиқа”-ро дар тавассули он ба “ақли фаъол” медонист. Шинохти ҳақиқиро танҳо аз тариқи тасаввурот ва мафҳуми кулӣ медонад, шинохте шабеҳи шинохти орифон [10, с.55].

Дар таълимоти Ибни Боҷа маърифатшиносӣ ё гнесеологӣ ҷойгоҳи хос дорад. Аз ин хотир, ӯ нахуст қувваҳои ҳисӣ ва зеҳнӣ ва тавону истеъдодро шарҳу тафсир намуда, ки натиҷаи китоби “Нафс” аст. Инчунин, қавоиди мантиқи ва шароити рӯҳиро ҳам барои касби маърифат бисёр муҳим арзёбӣ мекунад.

Ҳамин тариқ, Ибни Боҷа аз нахустфайласуфони ғарби исломӣ ба шумор меравад, ки дар таҳқиму густариши фалсафаварзӣ дар Андалусу Марокаш, дар маҷмӯъ, дар шимоли Африқову Аврупои он замон саҳми бузург дорад. Аз муҳтавои осори бозмондаи ин хирадманд чунин бардошт мешавад, ки ӯ бо ин ки дар баъзе мабоҳиси мантиқиву фалсафӣ аз Арастуву Форобӣ илҳом мегирифт, аммо дар пайи сохтани мактабе бар мабноси назарияҳои хосси худ буд.

Ҳосили таълимоти ин файласуф файласуфоне чун Ибни Туфайл ва Ибни Рушд мебошанд, ки дар таъсису тарвиҷи фалсафа дар Аврупои он замон ва олами Ислом саҳми назаррас доранд.

АДАБИЁТ

1. Ибни Боҷа Муҳаммад. Китоб-ун-нафс / Ибни Боҷа Муҳаммад; бо кӯшиши доктор Муҳаммади Маъсумӣ. – Бейрут, 1992. –155 с.
2. Ибни Боҷа. Расоили фалсафӣ / Ибни Боҷа; бо кӯшиши Ҷамолуддин Алавӣ. – Бейрут: Мағрибия, 1965. – 202 с.
3. Ибни Туфайл. Ҳай ибни Яқзон / Ибни Туфайл. – Димишқ, 1953. –165 с.

4. Абдурраҳмон ибни Халдун. Муқаддимаи Ибни Халдун / Абдурраҳмон ибни Халдун; тарҷумани Муҳаммад Парвини Ганободӣ. – Техрон, 1336 ҳ.ш. -Қ. 1. –569 с.
5. Димишқӣ И. Шузарт-уз-заҳаб фи ахбори ман заҳаб / И. Димишқӣ. – Бейрут: Ибни Касир, – 1986. –1000 с.
6. Абдулҳусайни Хусравпаноҳ. Таърихи фалсафаи исломӣ / Абдулҳусайни Хусравпаноҳ. –Техрон, 1393 ҳ.ш. –278 с.
7. Доиратулмаорифи бузурги исломӣ // мақолаи Шарафуддини Хуросонӣ. – Техрон: Маркази Доират-ул-маорифи бузурги исломӣ, 1369 ҳ.ш. -Қ.3. –743с.
8. Фалсафа. Ҳайати муаллифон. – Душанбе: Собириён, – 2011.
9. Шерзод Абдуллозода. Муқаддимаи фалсафа/ Ш. Абдуллозода. –Душанбе: Балоғат, 2014. –504 с.
10. Наср Сайидҳусайн. Таърихи фалсафаи исломӣ; зери назари Сайидҳусайни Наср ва Оливер Леман, чопи сеюм. Қ.2. – Техрон: Ҳикмат, –1389 ҳ.ш. –426 с.
11. Ибни Рушд. Талхису китоби-н-нафс / Ибни Рушд. – Қоҳира, 1994. –299 с..

ШАРҲИ ҲОЛ ВА НАЗАРИЯҲОИ ФАЛСАФИИ ИБНИ БОҶА

Дар мақолаи зерин зиндагиномаи Ибни Боҷа дар асоси сарчашмаҳои асримиёнагӣ, таълифоти худӣ ӯ ва дигар китобҳои дар замони муосир таълифгардида мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Илова бар ин, аз таълифоти ин файласуф нусхаҳои бозмонда дар бойгонҳои китобхонаҳо ва таълифи осораш дар замони муосир гузориш дода шудааст, ки барои истинботи назарияҳо ва ёфтаҳои ақливу рӯҳии ин андешавар заруранд. Инчунин, назарияҳои фалсафӣ ва маърифатии Ибни Боҷа ва таъсири онҳо ба файласуфони ҳамасри ӯ ва минбаъда мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд. Фалсафаи Ибни Боҷа ба фалсаҳое чун “донишшиносӣ” ё “гносеология” ва “ҳастишиносӣ”, ки меҳвари аслии он инсон аст, ҷудо карда шудааст.

Калидвожаҳо: Ибни Боҷа, ақли фаъол, нафс, идрок, маърифат, ақл, ҳис, тасаввуроти кулӣ, ҳастӣ, саодат.

БИОГРАФИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИБН БАДЖИ

В данной статье автором на основе средневековых исторических источников, сочинений самого Ибн Баджи и произведений написанных в современный период жизни ученого – философа подвергнута изучению и рассмотрению биография и научная деятельность Ибн Баджи. Также приведена информация о рукописях философа, которые хранятся в архивах библиотек и изучения его творчества в современный период. Автором также исследованы философские и просветительские взгляды Ибн Баджи и их влияние на философов – его современников и последующих философов. Философия Ибн Баджи разделена на такие части как “гносеология и “онтология”, основным стержнем которых является человек.

Ключевые слова: Ибн Баджа, активный разум, страсть, рассудок, познание, чувство, общее представление, бытие, счастье..

BIOGRAPHY AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF IBN BAJA

In this article the author on the basis of medieval historical materials, works of Ibn Bajja and works written in the modern period of the life of the philosopher is subjected to the study and consideration of the biography and scientific activities of Ibn Badji. Also provides information about the manuscripts of the philosopher, which are stored in the archives of libraries and the study of his work in the modern period. The author also investigates the philosophical and educational views of Ibn Bajja and their influence of VA philosophers – his contemporaries and subsequent philosophers. Ibn Bajja's philosophy is divided into such parts as “gnoseology “and” ontology”, the main core of which is man.

Key words: Ibn Baja, active mind, passion, intellect, cognition, feeling, overall performance, existence, happiness..

Сведения об авторе: *Олимзода Соҳибҷон* - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, аспирант кафедры философии. **Адрес:** 734003 Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121. Телефон: +992927668882. E-mail: sohibkhon88@hotmail.com

Information about the author: *Sohibhon Olimzoda* - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini - post- graduate student of the philosophy department . **Address:** 734003-Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Street121. Phonr: +992927668882 E-mail: sohibkhon88@hotmail.com

Джурабеков Б.А.

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Ибн Халдун обсуждает интеллектуальные или рациональные науки под четырнадцатью основными темами с различными заголовками и подзаголовками.

В целом, Ибн Халдун делит их на две части. В первой части (разделы 19-29) он излагает каждую из этих отдельных наук, используя свой обычный метод: 1) введение в предмет и структура наук; 2) короткое сообщение об их историческом развитии и о соответствующей литературе. Во второй части (разделы 30-32) Ибн Халдун резко критикует их, аргументируя свои предположения вопросом, почему эти науки должны быть отклонены.

Согласно Ибн Халдуна интеллектуальные науки являются естественными для человека (*таби'ийа ли-л-инсāн*) как результат его способности мыслить. Они не ограничены и не свойственны каким-либо конкретным религиозным группам, поэтому являются универсальными по своей природе. Эти науки берут свое происхождение с самого начала человеческой истории.

Ибн Халдун классифицирует их как науки философии и мудрости (*'улум ал-фалсафа ва-л-Хикма*). Следует отметить, что ко времени Ибн Халдуна, на Магрибе ощущалось огромное влияние восточных мусульманских философов. Об этом Х.Х. Зикиров, один из исследователей Ибн Халдуна, отмечает, что «книги философов Востока, особенно сочинения Кинди, Фараби, Мискавейха, Ибн Сины, Газали, Насриддина Туси, Фахриддин Рази и др., появились в Магрибе и стали предметом изучения местных ученых. Тем самым философия в Магрибе достигла больших высот, поскольку перипатетизм получил дальнейшее развитие в сочинениях Ибн Баджи, Ибн Туфейла, Ибн Рушда и других мыслителей».[1]

Философские науки в основном делятся на четыре основные категории. Логика-первая в списке, а затем физика, метафизика и математические науки, к которым относятся арифметика, геометрия, астрономия и музыка [2, 999-1001].

Так, Ибн Халдун создал иерархический порядок семи философских наук, который состоит в следующем: логика (математические науки), арифметика, геометрия, астрономия, музыка, физика и метафизика.

Вторая часть вводного раздела посвящена историческому аспекту возникновения и развития философских наук. Мыслитель отмечает, что до появления Ислама, развитие интеллектуальных наук преобладало среди двух великих народов - персов и римлян. Ибн Халдун ссылается на эти два народа, потому что они обладали ведущей цивилизацией в то время. С другой стороны, отмечает мыслитель, халдеи, сирийцы и копты в большей части занимались колдовством, астрологией и талисманами. В Исламе изучение этих наук было запрещено, потому что они были направлены против религиозного учения[2,1001].

Наследие иранских народов была разрушено после издания указа Умара ибн Хатаба (второго халифа) Сааду Аби Ваккасу во время распространения Ислама на территории Персии. В этом документе, в частности, говорилось о том, что Умар ибн Хатаб направляет Саада туда для того, чтобы огромное количество персидских книг «бросить в воду или сжечь в огне». Цель разрушения этой культуры заключалась в том, что Умар не хотел, чтобы персидская традиция «портит мусульманское сознание» [2,1002].

Также говорилось о том, что персидские науки были переданы грекам через войска Александра Македонского. Греки, согласно Ибн Халдуну, утверждали, что их интеллектуальная традиция восходит к Лукману-мудрецу, а от его учеников она доходит до Сократа, Платона, Аристотеля, Александра Афродисийского, Фемистия и других. Ибн Халдун также отмечает, что Аристотель был учителем того самого Александра, правителя греков, который одержал победу над персами и лишил их государственности [2,1003].

Когда римляне установили свою власть над греками, они приняли христианство и рациональные науки, которые были заброшены на произвол судьбы. Затем эта традиция была принята арабами, персами и была развита благодаря таким мыслителям, как Аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд и других. Одновременно, подчеркивает Ибн Халдун, такие науки, как математика и связанные с ней астрологические и магические знания по-прежнему практиковались такими фигурами, как Маджирити (ум.398/1007) и Джабир ибн Хайян (ум. 200/815).

До конца этого периода, Ибн Халдун разъясняет нам о ситуации науки и знания в Магрибе. По его описанию, подобно другим традиционным наукам, интеллектуальные науки в Магрибе в то время были недоразвиты из-за упадка ее цивилизации. В отличие от этого, эти науки процветали в Восточном Ираке, Персии и на Западном Магрибе.

Этот вводный отрывок Ибн Халдуна дает нам некоторые другие идеи касательно двух важных вопросов: 1) разделение и иерархический порядок интеллектуальных наук; 2) источники и определенные исторические факторы, способствовавшие развитию этих наук. Из этих двух вопросов, первому придается особое значение. Это с точки зрения основного фокусирования на последующих отрывках, которые относятся непосредственно к каждым отдельным наукам. Важно определить отправную точку, а также систему, точку зрения, на которой Ибн Халдун создает основу, формулируя свою теорию научной традиции в контексте человеческой цивилизации. Для выполнения этой задачи, он писал, что прежде всего нужно иметь дело с логикой, потому что она расположена первой в иерархическом порядке интеллектуальных наук, а во-вторых - с метафизикой, которая является последней в этой классификации. Он располагает другие науки между логикой и метафизикой, так как они не имеют прямого или парадигматического значения, по крайней мере на тот конкретный момент. В-третьих, он останавливается на колдовстве и знаниях в этом роде. Ибн Халдун рассматривает их в разделах 27 и 28 своей работы. Тем не менее, такой подход звучит довольно странно со стороны Ибн Халдуна, так как он никогда не ставил колдовство наряду с какой-либо частью иерархического порядка интеллектуальных наук. Однако он признает, что это знание имеет особое значение в качестве одного из наследственных ремесел и практикуемых на протяжении всей истории человеческой цивилизации.

Рассматривая логику, Ибн Халдун четко дает знать, повторяя несколько раз, что наука логики находится на первом месте среди остальных интеллектуальных наук. Логика, по его определению, является наукой, которая защищает ум от ошибок, и ее целью является отличие истинного от лжи [2,999].

Для сравнения, аль-Фараби, один из предшественников Ибн Халдуна, называл логику искусницей наук из-за ее эффективности при их практике. Ибн Сина называл логику слугой наук, потому что эта наука по своей сути, является средством приобретения знания. Важность логики, согласно Ибн Халдуну, состоит в том, что она действует «параллельно с натурой разума». По его оценке, понятием, которое ставит линию различия между человеком и животным, является разум, то есть его способность мыслить. И это природа ума, что каждый случай в человеческой жизни продумывается на основе логики. В этом контексте значение логики выделяется совершенно ясно. Хотя с традиционной точки зрения, логика была разделена на методы дедукции и индукции, т.е. методы научного познания, но она на протяжении всей своей долгой истории сыграла центральную роль даже в теологии [2, 1022-1023].

Следует отметить, что описание логики Ибн Халдуном в целом выполнено на основе восьмой книги «Органона» Аристотеля. Он признает Аристотеля в той мере, в каком признает таких своих мусульманских предшественников, как аль-Фараби и Ибн Сина в качестве первого учителя (*аль-муаллим аль-аввал*), который является широко известным под псевдонимом Аристотеля.

Также следует отметить, что Ибн Халдун в этой части своей книги обсуждает отношения ранних мусульманских мыслителей и богословов к логике. В этом расширенном отрывке Ибн Халдун обеспечивает более четкое представление о взаимосвязи между логикой и

спекулятивным богословием. Следующие пункты представляют собой краткое содержание этого отрывка.

Говоря о спекулятивном богословии, Ибн Халдун отмечает, что оно было изобретено с целью поддержки догмата веры. Подход заключается в использовании того или иного конкретного случая, на примере создания мира или доказательства существования Бога. Некоторые видные богословы за основу своих умозаключений взяли этот метод аргументации, который опирается исключительно на логические доказательства и на строгую богословскую критику.

Ибн Халдун, в частности, упоминает аль-Ашари, ал-Бакиллани и ал-Асфирайни. Их подход был основан на обратном суждении об аргументе: «Если аргумент является неправильным, соответственно, то, что подтверждается этим, также будет неверным».[2,1000] Это составляло большую опасность для элементов догмы. Аль-Ашари, например, пришел к написанию трактата под названием «Против людей логики».

Другой вопрос, поднятый Ибн Халдуном, является отказ от универсалий и категорий, в частности, от пяти универсалов, которые составляют важную основу логики, т.е. род (*джинс*), вид (*нав'*), различие (*фасл*), особый (*хасса*) и др [2,1024]. Первые богословы, согласно Ибн Халдуну отвергали эти пять универсалий на том основании, что универсалии (*кулли*) и самостные (*зати*) относятся лишь к ментальной концепции (*и'тибар зихни*) и не соответствуют тому, что за пределами разума. Поздний богослов - Ибн Халдун ссылается на мнение Ибн-Хатиба и Аль-Газали, более гибко относясь к логике.[2,1003] Они считают верными мнения логиков, отмечающих важность рациональной комбинации и в неприродного существования сущности и универсалий, также придерживались мнения, что логика и логичные рассуждения не стоят против учений веры.

С другой стороны, хотя Ибн Халдун отнес логику к спекулятивной теологии, также необходимо понять, что логика как отдельная наука также осваивалась в других дисциплинах Ислама, на примере *уsul ал-фикх* (юриспруденция).

Ибн Халдун представляет логику как науку, которая позволяет человеку различить добро и зло. Логический аргумент требует логического доказательства и должен соответствовать законам логики. Она определяется исключительно зависимостью от человеческого интеллекта. Это точка, где логика, как интеллектуальная наука, может быть связана с основной предпосылкой, что человек является мыслящим животным. Превосходство и полезность логики, по сравнению с другими интеллектуальными науками, следует рассматривать с точки зрения ее целей в обеспечении канонов, по которым мы можем отличить истинное от ложного, определенное от неопределенного. Логика предоставляет все правила, и ее единственным делом является то, чтобы установить разум прямо к тому, что является правильным и правдивым. Что касается природы науки логики, Ибн Халдун упоминает о более чем двух случаях отношений между этой наукой и способностью человеческого мышления.

Ибн Халдун здесь, по всей видимости, полностью основывает свою концепцию и понимание логики на почве «Органона» Аристотеля, а также на мусульманских философах-последователях Аристотеля, аль-Фараби, Ибн Сину и Ибн Рушда. Он без оговорок принимает логические трактаты Аристотеля вместе с комментариями аль-Фараби, Ибн Сины и Ибн Рушда [2. 1025-1026]. Следует отметить, что в контексте мусульманского мира аристотельская традиция очень восхищала мусульманских философов, в частности, упомянутых выше аль-Фараби, Ибн Сины и Ибн Рушд и др. Позже, логика была изучена как дисциплина другими мусульманскими мыслителями Ибн Аль-Хатибом и Аль-Хунаджи. В этой связи Н.С. Кирабаев справедливо отмечает, что Ибн Хальдун «расширил горизонты развития философии, указав на значение исторического и социального методов исследования государства, подчеркнув необходимость поиска объективных причинно-следственных связей общественного развития»[3,162].

Логика Аристотеля, несмотря на восхищение мусульманскими философами, была также объектом богословской критики со стороны ранних мусульман и богословов. Однако, такие ученые, как аль-Газали и Ибн аль-Хатиб придерживались другой позиции, несколько более

адаптивной по отношению к логике. Они считали, что логика не находится в противоречии со статьями веры, и поэтому вклад логики не должен быть проигнорирован и на основе логики спекулятивное богословие строило свои аргументации. С другой стороны, хотя Ибн Халдун относит логику к спекулятивной теологии, он также должен был понимать, что логика, как дисциплина, была принята в других исламских дисциплинах, таких как *усул аль-фикх*.

Традиция логики в мусульманском мире может также рассматриваться как продолжение аристотелевской традиции, несмотря на то, что она пережила ряд изменений со стороны мусульманских философов, возможно, для установления базовых ценностей ислама.

Метафизика является последней в иерархическом порядке классификации знаний и наук Ибн Халдуна. Хотя она имеет особое значение в контексте его конструкции, он посвятил этой теме относительно короткий отрывок. Ибн Халдун представляет метафизику как науку из области философии, чья сфера находится за пределами физики. По его словам, многие другие мусульманские мыслители также считают эту тему одной из самых сложных, но при этом, важным аспектом философии.

Подкрепляя свою собственную позицию, он утверждает, что метафизика как наука и часть философии воплощает в себе четыре основные области. Во-первых, она изучает общие вопросы, которые затрагивают материальные и духовные вопросы, такие как сущность, единство, множественность, необходимость, возможность и т.д. Во-вторых, она изучает принципы существ, которые являются по своей природе являются духовными. В-третьих, она изучает метод, при помощи которого устанавливается то, что существа приходят в бытие из духовных первоначал по их иерархии. В-четвертых, она изучает условия бытийности души после ее отделения от тела и ее возвращения к своему началу [2, 1000 - 1002].

Метафизики утверждают, что метафизика является благородной дисциплиной (*фанн шариф*), поскольку она дает им знания о существовании и что более важно, это совпадает с счастьем. Ибн Халдун, кажется, не согласен с этим утверждением. В самом деле, он отвергает его. Из исламской интеллектуальной традиции известно, что он неодинок в этом. До него, аль-Газали также определил причину опровержения многих идей метафизиков и философов, в частности, в своих трудах «Тахафут аль-фаласифа» и «аль-Мункид мин аль-залал», называя их илахиййун и дахриййун.

Другой вопрос, поднятый автором «Введения» по отношению к метафизическим знаниям, является степень слияния философии и теологии в *каламе*. Он утверждает, что эти две науки отличаются, несмотря на их общий предмет. Обе используют человеческий разум, но с различными целями. Религия, на его взгляд, использует интеллект с целью поддержки традиционно сложившейся правды и опровергнуть новаторов, в то время как философия использует его для расследования истины и с помощью рационального доказательства.

Чтобы получить более четкое представление о состоянии дел между теологией и философией, возможно, было бы полезно более пристально взглянуть на аргументации Ибн Халдуна в отношении этого вопроса. Как он указывает, главное отличие между этими двумя науками заключается в том, что теология, в отличие от философии, имеет дело с предметами веры, которые являются производными от религиозного закона. Выходит, что главное различие между этими науками заключается в утверждении основной цели использования человеческого интеллекта.

Ибн Халдун продолжает утверждать, что частью религиозной веры является то, что догматы веры могут выстоять без поддержки рационального доказательства. В этом случае, все мусульмане должны принять истину, передаваемую посредством Пророка как религиозный долг, и нет никакой необходимости искать доказательства его правоты рациональными средствами, даже если это иногда противоречит логике рассуждений.

В чем корень этой путаницы? Согласно Ибн Халдуну, он лежит в общем понятии как теологии, так и философии, предметом которых является то же самое. Богословская аргументация была неправильно понята и рассмотрена, хотя она ознаменовалась в качестве пути поиска истинной веры посредством рационального доказательства. Это было неправильное толкование со стороны Ибн Халдуна: ясно было, что спекулятивная теология

служила не для расследования истины, но только, чтобы поддержать ее и опровергнуть инновационные идеи новаторов.

Еще одно направление, которое также внесло свой вклад в эту путаницу, является суфизм. Согласно Ибну Халдуну, не так давно крайние направления суфизма, которые говорили об экстатических переживаниях, путают проблему метафизики и спекулятивной теологии с их собственной темой разговора по вопросам, касающимся Единого, пророчества, инкарнации и др. Дело в том, что, по Ибн Халдуну, эти дисциплины различны и отличаются друг от друга. Восприятие суфистов является менее научным: они утверждают интуитивный опыт, связанный с их восприятием и избегают рационального доказательства. Но интуиция далека от научного осмысления и методов, которые приняты в ней.

Философские интеллектуальные науки охватывают все виды наук, которые могут быть получены и достигнуты путем умственных способностей человека. Их сфера простирается от логики до метафизики. Это основано на понимании того, что две науки - логика и метафизика - представляют две крайности в рамках интеллектуальных наук, имевшие дело с чисто физической и рациональной составляющей, в то время как последняя относится к чему-то за пределами физического мира.

Значение интеллектуальных наук в схеме Ибн Халдуна может рассматриваться с точки зрения их функции в качестве основы развития цивилизации. Достижения интеллектуальных наук, следовательно, являются основным показателем, которым определяются достижения цивилизации. Эта концепция была четко и успешно продемонстрирована Ибн Халдуном в «Введение», особенно в его обсуждении вопроса о научной и образовательной традиции в истории человечества. В случае с мусульманской цивилизацией, он ставит интеллектуальные науки рядом с традиционными науками. История мусульманской цивилизации, согласно Ибн Халдуну, стала свидетелем больших достижений в области как традиционных, так и интеллектуальных наук.

Что касается магической практики, Ибн Халдун отмечает свой личный опыт магической практики. Он писал, что «мы также наблюдали, как люди, которые, практикуя волшебство на одежде или куске кожи и произнеся (магические слова) над ними, разрывают объект в клочья...»[2, 1039-1040].

Он также сообщает о текущей ситуации магической практики в Индии, Иордании, а также среди турок. Ибн Халдун не только подчеркивает исторический факт существования магии и колдовства, но и предоставляет широкие объяснения о природе этого социального феномена вместе с примерами. Прежде всего, он относит этот феномен к природе человеческих душ и хотя с точки зрения их разновидностей, человеческие души, согласно Ибн-Халдуну, различаются по конкретным качествам. Объясняя эту концепцию, он снова вспоминает свою теорию пророчества. В этой теории, он признает, что души пророков обладают особыми качествами, которые позволяют им получить божественное знание. Это особое качество обеспечивает пророков способностью перенестись из области человеческих в область ангельских душ и стать «ангельской» на тот конкретный момент времени.

Следует отметить, что Ибн Халдун также обсуждает еще одну науку аналогичного характера, которая получила название науки о секретах букв, и более известная как *симийа*. Это большой отрывок, в котором Ибн Халдун предоставляет обширную информацию вместе с примерами о том, как эта наука может быть использована на практике. По мнению Ибн Халдуна, она имеет тесную связь с традициями суфизма, особенно его радикально настроенных представителей. Они утверждают, что секреты букв не могут быть получены путем логических рассуждений, а с помощью видений и божественной поддержки (*ал-мушāḫада ва ал-тавфиқ ал-илāḫи*).

С точки зрения шариата, нет никакой разницы между колдовством, использованием талисманов и фокусничеством, и они по сути одинаковы, так как имеют один и тот же эффект. Шариатом они отнесены к группе запрещенных искусств. Ибн Халдун приводит различающую характеристику колдовства и чудес и для этого ссылается на мнение богословов и философов. Богословы, по Ибн Халдуну, считают, что разница между чудесами и колдовством заключается

в «предварительном вызове» (*тахадди*), в то время как философы считают, что принципиальная разница между ними заключается в обозначении двух крайностей добра и зла.

Значение подходов Ибн Халдуна к колдовству и талисманам для философии можно рассматривать в двух аспектах. Первый заключается в том, чтобы она рассматривалась с позиции ее гносеологического значения, а другой, - в ракурсе теории цивилизации человечества.

С точки зрения теории познания Ибн Халдуна, наука о колдовстве и использовании талисманов, как указано выше, не может легко приспособливаться к любой из традиционных или интеллектуальных наук, обе из которых, по мнению Ибн Халдуна, в этой классификации четко определены и хорошо оформлены. Они не могут принадлежать к традиционным наукам, потому что они не имеют религиозного или сакрального происхождения. Эта наука также не может быть перечислена к интеллектуальным наукам по той причине, что они исходят не от человеческого интеллекта.

Ибн Халдун затем переходит к основной части этого отрывка, то есть к рассмотрению философии, уделяя особое внимание аргументации роли человеческого разума в познании вопросов физики и метафизики.

Что касается философии и ее и природы, то Ибн Халдун начинает с краткого объяснения их сути и значения для науки и познания. До этого, в относительно простом заявлении он пытается объяснить и оправдать свой шаг в постановке этой темы.

Касательно статуса восприятия и утверждения, Ибн Халдун цитирует в своем труде мнение философов на основе «книг логиков». Он говорит, что философы дают приоритет утверждения над восприятием в конце своих исследований, тогда как в начале или в процессе этого исследования они говорят обратное. Он утверждает, что это мнение соответствует той же точке зрения, которую в свое время выдвигал Аристотель.

Автор «Введения» затем переходит к обсуждению концепции счастья, с точки зрения философов. Счастье для них «состоит в достижении познания» всего существующего как сенсибелии, так и вещей вне чувственного восприятия с помощью рациональной аргументации».

Философы, согласно Ибн Халдуну, с помощью своего интеллекта способны различать добродетелей и пороки. Они также считают, что человек имеет природную склонность к выполнению похвальных действий, а не наоборот. Фактически счастье в глазах философов достигается, когда душа становится добродетельной, и она получает наслаждение и удовольствие, в то время как вечная боль души заключается, по их мнению, в игнорировании нравственных качеств.

В связи с этим, Ибн Халдун также дает некоторые данные по философской традиции и в этом он обращается к Аристотелю, который был первым философом, кто систематизировал нормы логики со всеми ее вопросами. До этого момента, Ибн Халдун предоставил нам широкий диапазон информации о философах и философских идеях, а в этом случае, в определенной степени, эта информация предоставляется в целях подготовки более твердой почвы и обоснования для его последующего опровержения идей философов. Это видно из поднятых вопросов, включающих, среди прочего, философский вопрос о приобретении знаний, использовании логических норм и процедур, этики в рамках философии и концепции счастья. Для нашей цели, эта информация особенно важна, чтобы позволить нам определить группу, против которой эта атака направлена. Понятное дело, что Ибн Халдун здесь не говорит о философии в целом, он обеспокоен определенным набором философских идей, распространяемых определенной группой философов. При подготовке почвы для их критики, он выборочно рассматривает их, давая определенные критерии для обсуждения и оценки их философских идей.

Ибн Халдун затрагивает здесь еще один момент и это счастье. Согласно его скептицизму, философы считают, что счастье может быть достигнуто с помощью логических рассуждений, т.е., когда человек может воспринимать природу существования в той форме, какова она есть. Ибн Халдун отвергает эту идею с самого начала. Он дает значительное пространство для

объяснения концепции счастья, основанной на принципе двойственной природы человека - телесной и духовной. Он признает, что любой, кто имеет восприятие, ему нравится все, что он воспринимает, будь то материальное или духовное. Он приводит в пример ребенка, имеющего свое первое телесное восприятие, хотя через посредника, например, глаза, позволяющие ему значительно наслаждаться светом, который он видит. На основании этой аналогии Ибн Халдун утверждает, что, несомненно, душа найдет даже большее наслаждение и удовольствие с восприятием, которое образуется от ее сущности без посредника.

Еще одно сомнение Ибн Халдуна заключается в том, что философы считают, что человек способен сам по себе уточнить и усовершенствовать свою душу путем принятия того, что заслуживает похвалы и избегая того, что заслуживает порицания. Оно основано на предпосылке, как упоминалось выше, что человек, естественно, склонен к лучшему. Это, по-видимому, направлено против основы учения ислама, потому что, как он считает, рассмотрение таких вопросов должно быть отнесено к религиозному закону.

На основе этого его рассуждения, становится ясно, что все виды, кроме традиционных обычных наук, следует рассматривать в составе философии и мудрости. И в этом контексте, невозможно было для Ибн Халдуна, чтобы он отклонил все эти науки во имя отказа от философии. Кроме того, основным последствием его неприятия по отношению к философии было бы признание возможности уничтожения всей теории цивилизации, которая была разработана автором и составляла основную тему «Введения». Следовательно, опровержение философии здесь основано на ряде предположений, сосредоточенных, прежде всего, на вопросе о сущих и условия существования. Следует подчеркнуть, что с самого начала отказ Ибн Халдуна строился на основе его полного сосредоточения на основной предпосылке философов о том, что все сущие, их сущность и условия проявления, в том числе чувственное восприятие, а также их причины могут быть восприняты как психологическая спекуляция и интеллектуальная аргументация, которые он рассматривает как потенциально вредные для религии.

Ибн Халдун утверждал, что философы преступили предел умственных способностей человека, полагая, что даже догматы веры подлежат интеллектуальному восприятию. Они идут еще дальше, предполагая, что счастье также может быть достигнуто путем рациональной спекуляции и аргументации. Они считают, что добродетель и порок можно выделить с помощью интеллекта и спекуляции, даже если нет религиозного закона. Это потому, что человек как существо, естественно, склонен к похвальным действиям, и он избегает предосудительных действий [2, 1083-1086].

В этом смысле, философия нарушила природу ума, поскольку утверждает, что она превзошла его. Она также утверждает невозможный план – запредельные разума постижения, направленные на его достижение невозможными средствами - абстракцией и дискурсивными способами.

Его идея ясна - философия должна работать в ее пределах и если это произойдет, это не только нарушение ее предела, но и вредность для религии.

С такой аргументацией можно прийти к выводу, что отказ Ибн Халдуна от философии в данном отрывке не следует понимать так, что он отвергает философию в целом. Важно понять и различать философию как принцип науки и философию как искусство или ремесло, практикуемое в истории цивилизации. Философия, которая находилась под атакой Ибн Халдуна, является философией как принципом науки с ее эпистемологией, а не сама философия как ремесло, которая практикуется во все времена. За всю свою критику, Ибн Халдун никогда не затрагивал эти «ремесел и изделий наук». Вместо этого, его обсуждение сосредотачивается на «восприятии» или «принципах», связанных с вопросами экзистенциального и интеллектуального. Именно в этой области философия, по его мнению, философия нарушила природу человеческого интеллекта и, следовательно, нарушила основные религиозные догмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зикиров Х.Х. Социально-политическая философия Ибн Хальдуна: дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н / Х.Х. Зикиров. - Душанбе, 2008. – С. 44-45.

2. Ибн Халдун. Мукаддима. Т.2., Глава 6. С. 999-1001, 1002, 1003, 999, 1002-1023, 1000, 1024, 1025-1026, 1000 – 1002, 1039-1040, 1083-1086
3. Кирабаева Н.С. Ибн Хальдун / Н.С. Кирабаева // Социальная философия мусульманского Востока. Эпоха средневековья. -М.: Изд. Университета дружбы народов, 1987. -С. 162.
4. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. -Алма-Ата: Наука, 1973. -399с.
5. З.Аль-Фараби. Философские трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1970-430 с.
6. Ибн-Халдун Абдурахмон. Введение (Фрагменты) / Перевод С.М.Бациевой // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока 9-14вв. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. -С. 559-628.

ИЛМҶОИ ЗЕҲНӢ ВА ГУРӢҲБАНДИИ ОНҶО АЗ НУҚТАИ НАЗАРИ ИБНИ ХАЛДУН

Мақолаи мазкур ба омӯзиши илмҳои зеҳнӣ ва гурӯҳбандии онҳо аз нуқтаи назари Ибни Халдун бахшида шудааст. Ибни Халдун фанҳои зеҳнӣро аз рӯи чордаҳ мавзӯи асосӣ бо унвонҳо ва зерунвонҳои гуногун муҳокима менамояд. Дар мувофиқа бо Ибни Халдун илмҳои зеҳнӣ барои инсон табиӣ (*таби'ийа ли-л-инсāн*) ҳамчун натиҷаи қобилияти фикрронии ӯ арзёбӣ мегарданд. Онҳо маҳдуд карда нашудаанд ва ба ягон гурӯҳҳои аниқӣ динӣ хос нестанд, аз ин рӯ, аз рӯи табиати худ универсалӣ мебошанд. Ин илмҳо аз оғози таърихи инсоният ба миён омадаанд. Ибн Халдун онҳоро ҳамчун илмҳои фалсафӣ ва донишмандӣ (*'ulum al-falsafa va-l-ḥikmat*) гурӯҳбандӣ менамояд. Бояд қайд намуд, ки то давраи Ибн Халдун, дар Мағриб таъсири калони файласуфони мусулмони шарқ хис карда мешуд. Ҷамин тарик, Ибн Халдун тартиби иерархии ҳафт илми фалсафиро ба миён овард, ки аз: мантик (илмҳои риёзӣ), арифметика, геометрия, астрономия, мусиқӣ, физика ва метафизика иборатанд.

Калидвожаҳо: Ибн Халдун, илмҳои зеҳнӣ, илмҳои фалсафа ва философии и мудрости, влияние восточных мусульманских философов, изучение интеллектуальных наук, классификация интеллектуальных наук.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ НАУКИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИБН ХАЛДУНА

Данная статья посвящена изучению интеллектуальных наук и их классификации с точки зрения Ибн Халдуна. Ибн Халдун обсуждает интеллектуальные или рациональные науки под четырнадцатью основными темами с различными заголовками и подзаголовками. Согласно Ибн Халдуна интеллектуальные науки являются естественными для человека (*таби'ийа ли-л-инсāн*) как результат его способности мыслить. Они не ограничены и не свойственны каким-либо конкретным религиозным группам, поэтому являются универсальными по своей природе. Эти науки берут свое происхождение с самого начала человеческой истории. Ибн Халдун классифицирует их как науки философии и мудрости (*'ulum al-falsafa va-l-ḥikmat*). Следует отметить, что ко времени Ибн Халдуна, на Магрибе ощущалось огромное влияние восточных мусульманских философов. Так, Ибн Халдун создал иерархический порядок семи философских наук, который состоит в следующем: логика (математические науки), арифметика, геометрия, астрономия, музыка, физика и метафизика.

Ключевые слова: Ибн Халдун, интеллектуальные науки, науки философии и мудрости, влияние восточных мусульманских философов, изучение интеллектуальных наук, классификация интеллектуальных наук.

INTELLECTUAL SCIENCES AND THEIR CLASSIFICATION, FROM THE POINT OF VIEW OF THE IBN KHALDOUN

This article is devoted to the study of intellectual Sciences and their classification from the point of view of Ibn Khaldun. Ibn Khaldun discusses intellectual or rational Sciences under fourteen main themes with different headings and subheadings. According to Ibn Khaldun, intellectual Sciences are natural to man (*tabi'iyah Li-l-insān*) as a result of his ability to think. They are not restricted or peculiar to any particular religious group and are therefore universal in nature. These Sciences have taken their origin from the very beginning of human history. Ibn Khaldun klassificeret them as science, philosophy and wisdom (*'Uloom al-falsafa VA-l-Ḥikmat*). It should be noted that by the time of Ibn Khaldun, the Maghreb had been greatly influenced by Eastern Muslim philosophers. Thus, Ibn Khaldun created a hierarchical order of seven philosophical Sciences, which consists in the following: logic (mathematical Sciences), arithmetic, geometry, astronomy, music, physics and metaphysics.

Key words: Ibn Khaldun, intellectual Sciences, Sciences of philosophy and wisdom, influence of Eastern Muslim philosophers, study of intellectual Sciences, classification of intellectual Sciences.

Сведения об авторе: *Джурабеков Б.А.* – Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни соискатель кафедры философии,. **Адрес:** 734003 Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121. Телефон: **919-99-39-55**

Information about the author: *Dzhurabekov B. A.*-- Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini - applicant for the Department of philosophy.. **Address:** 734003-Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Street121. Phonr: **+992919-99-39-55**

Гулназаров С.А.

Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде

Выдающимся учёным Востока, развившим науку был Абунаср Фараби (873 – 950 г.г.). Научное наследие Абу Насра аль-Фараби необычайно велико и разнообразно. Им написано более 160 трактатов, в которых он развил все известные в то время отрасли знаний. Осмысление проблем, связанных с музыкой тоже находилось в поле его учения. В своих трактатах, посвященных данной проблеме, он всю музыкальную науку подразделял на две ветви: практическую (создание мелодий) и теоретическую, рассматривающую музыкальные ритмы (наука о ритмах). Принципы анализа и постановок музыкально–теоретических проблем, используемые Фараби, были настолько уникальны, что можно говорить о том, что в последующие века они стали эталоном и воспринимались без изменений. Заслуживают внимания труды Фараби «Китоб-ул-ихсаил-ул-икоъ» («Классификация ритмов»). В этих работах наряду со сведениями о музыкальных инструментах, основных законов музыки, музыкальных интервалах и т.д. раскрывается эволюция и систематизация ритмов, даётся анализ ряда традиционных арабских ритмов, излагается методика приспособления слова (текста) в мелодии, исходя из соотношения мелодии к чувствам [3, с.166].

Труд Фараби «Китоб-ул-икоъат» (Книга о ритмах) раскрывает историческую эволюцию ритмов и музыкальных размеров, связей стихотворных и музыкальных размеров. Опираясь на высказывания учёных прошлого об этой проблеме, связи музыки и поэтического текста, он даёт научное обоснования их теориям. На основе этой связи Фараби даёт научную трактовку художественно – эмоционального воздействия музыки: «Когда слушаешь музыку, - пишет он, – она пробуждает самые прекрасные чувства. Когда же эта музыка исполняется вместе со стихами, её воздействие усиливается ещё больше» [8,с.70].

Свои глубокие музыкально – теоретические познания Фараби доказывал на практике, будучи непревзойдённым бастакором и исполнителем, покорявшим виртуозной игрой на уде, нае, танбуре, гиджаке.

Зарубежные востоковеды Г.Сартон, Карра де Во, Дэрланже, Г.Фармер и другие подчёркивают не только заслугу Фараби в науке, но и его талант сочинять музыку. Интересной представляется мысль французского учёного – арабиста Карра де Во, писавшего что Фараби «был... выдающимся музыкантом. Ему мы обязаны самым значительным сочинением по теории музыки Востока. Он был одновременно и музыкантом - исполнителем и композитором и талант его вызывал восхищение.

В антологии «Зинат ал- мажолис» («Собрание украшений») приводится рассказ о пребывании Фараби на приёме Сахиба ибн Аббада в городе Рай: «Когда после прибытия Фараби прошёл примерно час времени, начался пир в честь визиря... тогда он (Фараби) взял в руки музыкальный инструмент. Этот инструмент, изобретённый самим Фараби с виду был схож с маленькой тыквой и был известен под названием гиджак.

Когда Фараби исполнил на этом инструменте первую часть мелодии, все присутствующие были непомерно обрадованы и смеялись. Вторая часть мелодии, заставила слушателей плакать, они пролили немало слёз, когда же была исполнена третья часть мелодии все были взволнованы...» [8, с.71]. При всём наличии легендарности приведённые строки ценны не только как свидетельство высокого мастерства Фараби–музыканта. Достояна внимания структура исполненного сочинения. Речь, видимо, идёт о трёх частях одной и той же мелодии и можно предположить, что это было трёхчастное произведение, различные части которого основывались на едином напеве. Сейчас трудно судить, было ли оно плодом творчества Фараби или претворённым им образом фольклора. Но в том и в другом случае можно говорить о

творческом даровании учёного, его мастерстве передавать различные чувства, импровизируя на одну и ту же мелодию.

Эта мысль находит подтверждения в трудах Фараби. Во введении к работе «Китоб-финьсо-ал-улум-ва-ат-таъриф» («Книга о классификации и характеристике наук») он пишет: «Что касается науки о музыке, то она, коротко говоря, заключается в изучении видов мелодий, того из чего они слагаются, для чего их слагают, как их слагают...или иных видов чувственно воспринимаемых мелодий» [6, с. 259].

Мы видим, что здесь он говорит о методике преподавания теории музыки.

Абу Насру Фараби принадлежит великая заслуга во всестороннем развитии теории музыки. Он посвятил специальные сочинения музыкальной науке- «Большую книгу о музыке», «Книгу об элементах науки о музыке», «Введение в музыку», «Классификацию ритмов» и др. В совершенстве владея классическим наследием древних, в первую очередь Аристотеля, Евклида, аль - Фараби создал оригинальный метод построения теории музыки, которая в то время стала одной из совершенных отраслей науки, занимавшей стыковое положение между математикой, физикой и искусством.

В своих музыкальных трактатах мыслитель Востока развивал материалистическую концепцию музыки и осветил проблемы этого искусства в самых различных аспектах. Главным объектом музыкальной теории, считал аль – Фараби, является изучение музыкальной сущности, которая может быть продуктом природы или продуктом искусства. «Музыкальная теория в принципе рассматривает индифферентно все, что воспринимает наше ухо, независимо от того, является ли ощущение естественным или нет, но ее основным объектом является изучение того, что для нас представляет естественное ощущение, остальное является вторичным и изучается только косвенно. Здесь так же, как в естественной науке (физике), где основным объектом является изучение сущности и всех естественных свойств тел, тогда как случайные свойства здесь являются вторичными, косвенными» [2, с.35].

Музыка в классификации наук Абу Насра отнесена к числу наук математических, что не исключало отношения к ней как к художественному творчеству, призванному эмоционально воздействовать на слушателя. «Мы считаем, - отмечал аль Фараби, - что музыка подчиняется и синтаксису употребляемого языка. Она следует равно и правилам риторики и поэзии, т. е. законам двух видов искусства, связанных с диалектикой...Музыка связана с математикой, поскольку целью ее является изучение нот и всего, что с ними связано, как величин и количеств. Учение о музыке связано с математикой по тем же причинам, что и метрика». Таким образом, ученый отмечает, что некоторые принципы, необходимые для изучения музыки, взяты из ряда родственных наук, другие-из естественной науки, т. е. физики, геометрии, арифметики, многие же взяты из музыкальной практики различных народов.

Мыслитель развивал не только музыкальную теорию, но и музыкальную эстетику. Подчеркивая огромное эмоциональное воздействие музыки на слушателя и ее воспитательную роль, он писал, что музыкальная наука «заключается в изучении видов мелодий, того, из чего они слагаются, для чего их слагают, какими они должны быть, чтобы их действие проникало глубже и трогало сильнее» [9,с.156].

Передовая музыкально – теоретическая мысль эпохи аль – Фараби рассматривала музыку в связи с высокими гуманистическими идеалами. С песней, музыкой связывались свободолюбивые мечты. В ней выражалось возмущение самовластием и произволом завоевателей. Ислам как господствующая идеология противился прогрессу музыки. Мусульманская схоластическая философия «безусловно отрицала разумно – познавательное, эстетическое значение и роль музыки» [1, с. 48]. Прогрессивные мыслители в теориях музыки разрабатывали эстетические проблемы, связанные с классификацией самого учения о музыке, с изучением своеобразия эмоционального воздействия музыкальных композиций на душу людей, их этического общественного значения. В своих музыковедческих трудах аль – Фараби высказал и всесторонне обосновал положение о лечебных (благотворных) свойствах музыки, а также особо подчеркивал ее воспитательную, общественную роль. Музыкальная «наука полезна в том смысле, - писал он в трактате «О происхождении наук», - что умеряет нравы тех, которые

потеряли равновесие, делает совершенными тех, которые еще не достигли совершенства, и сохраняет равновесие у тех, которые находятся в состоянии равновесия. Это наука полезна и для здоровья тела, ибо когда заболевает тело, то чахнет и душа, когда тело испытывает помехи, то испытывает помехи и душа. Поэтому исцеление тела совершается таким образом, что исцеляется душа, что ее силы...приспособляются в ее субстанции благодаря звукам, производящим такое действие» [1, с.49]. Практическая наука о музыке состоит в том, считал мыслитель Востока, чтобы находить виды воспринимаемых слухом мелодий на природных инструментах (музыкальная способность человека и деятельность его органов) или искусственных, например флейте, лютне.

Теорию музыки аль – Фараби делил на пять крупных подразделов. В первом речь идет о началах и принципах этой науки. Даются описание способов применения этих основ и методы изучения этого искусства.

Второй подраздел посвящен элементам (основам) музыкального искусства, где излагаются положения об извлечении тонов: о количестве, качестве их видов, разъясняются отношения одних тонов к другим и приводятся доказательства всего этого и т. п.

Третий трактует о согласовании всего, что говорилось об элементах с помощью рассуждений и доказательств, в различных музыкальных инструментах, применяемых в музыке, об их создании и умелом применении.

В четвертом подразделе речь идет о видах естественных ритмов, составляющих метрическую основу тонов.

Пятый охватывает композицию мелодий вообще, затем композицию совершенных мелодий, которые применяются в поэзии согласно определенному порядку, строю и способу поэтической речи соответственно тем или иным целям музыкальной мелодии.

Теоретическая наука о музыке, носящая умозрительный характер, считал аль – Фараби, дает знание о гармонии, тонах и мелодиях, а также о причинах всего, из чего создаются мелодии, но не постольку, поскольку она связана с материей, а в абстрактной форме, безотносительно к инструменту и всякой материи[9, с.156].

Приоритет теории, присущий античной философии греков, сказывается на ее методологических установках: в научном познании действительности на первый план выступает умозрение. Эксперимент почти отсутствует. Это отразилось на создании логических теорий, в которых мало места уделяется индуктивным умозаключениям. Неравномерное соотношение теории и практики у Аристотеля проявляется в отрешенности знания от практических целей. «Мы считаем, - писал он, - владеющих каким – то искусством более мудрыми, чем имеющих опыт» [1, с. 51].

Весьма ценной является мысль аль – Фараби о том, что гармония существует объективно не только в природе, но и в произведениях искусства – в поэзии, музыке, архитектуре и т. п. Проблемам свойств и структуры музыкальной мелодии, лада, тона, естественного ритма, гармонии звука и красок посвящены многие страницы его «Большой книги о музыке». Мыслитель выступает за соразмерность, «созвучие тонов, издаваемых либо человеческим голосом, либо инструментами». Есть звуки, которые «сами по себе дисгармоничны, но, будучи смешаны с другими и слегка изменены, могут стать гармоничными».

Звуки музыки, ценные в эстетическом отношении, считал Абу Наср, удовлетворяют человека и чувственно. Звуки, которые «режут» слух, являются чувственно – неприятными. Они вызывают отвращение и не являются эстетически ценными. «Звуки слишком резкие и оглушительные не являются естественными, так же как издающие их инструменты. Этими звуками пользуются в особых случаях (на поле битвы), их действие можно сравнить с действием лекарств или даже яда, они предназначены для того, чтобы оглушать и ошеломлять» [2, с. 26]. Поэтому дисгармоничное сочетание звуков вызывает неприятные ощущения и исключает возможность эстетического наслаждения.

Для анализа идеи гармонии аль – Фараби приводил многочисленные примеры из истории, практики и теории музыки. С большим вниманием исследуя музыкальное сочинение эфиопских, суданских, арабских племен, славянских народов, персов, греков, византийцев, он

писал: «В них можно отличать два вида нот: один из них можно сопоставить с целой основой и нитью ткани... Другие ноты, наоборот, выполняют роль украшения, орнамента и вообще всех второстепенных элементов какого – либо строения... имеющей основу и нить, представленные первой категорией нот»[2, с.50-51]. Первую категорию нот ученый назвал «принципами» или основами, т. е. фундаментальными, основными элементами музыки. Ноты второй категории он обозначал как дополнительные. Многие из них приумножают красоту и волшебство мелодии, другие же могут оказаться лишними или даже неприятными для слуха. Поэтому считал Абу Наср, дополнительные ноты также делятся на два вида: одни из них естественные и добавляют новые черты совершенства к звучанию мелодии, другие же такой роли не выполняют.

Мыслитель Востока насчитывает десять совершенств. Это десять гармоний, свойственных первой категории музыки (вторая категория музыки обладает другими совершенствами). Первая – это гармония всего того, что добавляется к композиции и может либо украсить ее, либо исказить. Вторая – это гармония времени, отделяющего эмиссию нот (ритм). Третья – это гармония группировки нот, составляющих одну и ту же мелодию, т. е. нот, которые называются гомогенными (виды нот). Четвертая – гармония особой группировки ступеней, составляющих мелодию, которую аль – Фараби называет категорией октавы (гама, строй). Пятая – это гармония особых комбинаций, которым подчинены ноты, для того чтобы можно было составить мелодию (строй, эволюция его). Шестая – это гармония соединения, спаривания нот одного вида (созвучия). Седьмая – это гармония ступеней (строю, если рассматривать две по две, но в порядке их размещения в шкале), расположенных как основные детали, на которых потом построена будет мелодия, как основные заготовки, из коих вырастет мелодия от ступени к ступени (эволюция) . Восьмая гармония – это гармония интервалов, отделяющих ступени строя, рассматриваемые согласно их порядку в шкале (модулирующие интервалы). Девятая – это гармония одинаковых видов, взятых в различных тональностях (перемещениях, представлениях).

И, наконец, десятая – это гармония самой ступени ноты в смысле высокого или низкого звучания[2,с.83-84]. Аль – Фараби не только выступал за взаимосвязь музыкальной теории и практики, но и доказал взаимозависимость мелодии и гармонии, т. е. отстаивал идею их синтеза. Обобщая и систематизируя данные музыкальной науки, мыслитель обосновал естественность «совершенных мелодий», их тесную связь с гармоническими явлениями и показал причинно – следственные отношения в музыкальном произведении. Ученый выступал против абсолютизации законов гармонии и против тех, кто считал, что только «чистая мелодия» является прекрасным в мире. Тона, рождаемые всеми инструментами, утверждал он, уступают по своему достоинству тонам человеческого голоса. Они могут поэтому лишь обогащать пение, придавать ему большую звучность, большой блеск, сопровождать, украшать его. Звуки лишены гармонии и мелодии, не являются превосходными, в них нет красоты, они не служат эстетическим целям. «Инструментальная музыка, - писал он, - сочетаемая с пением, придает ему большую силу и выразительность и может дополнять его при различных обстоятельствах. Таким образом, эти два рода музыки тесно связаны» [2, с. 27].

Известно, что проблема соотношения мелодии и гармонии занимала умы ученых Западной Европы до XV111 в. Это позволяет говорить, что аль – Фараби предвосхитил музыкальную мысль своего эпохи в решении этого сложного теоретического вопроса. Как философ – гуманист, он рассматривал музыку и закономерности ее развития с точки зрения исторической эволюции. Музыка, доставляющая людям больше удовольствия, считал он, не принадлежит какому – либо одному одаренному человеку или даже отдельному народу, над ней трудились все народы вместе во все времена. Она – результат долгих лет поиска и размышлений, в которых участвовали все люди, все народы. Напевы и мелодии передавались из поколения в поколение, от народа к народу и с течением веков мало помалу умножились.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Фараби. Естественно-научные трактаты. –Алма-Ата: «Наука», 1987. – С.44-51.
2. Аль-Фараби. Большая книга о музыке. –Алма-Ата: Наука, 1987. – С.35.
3. Кубесов А. Математическое наследие аль-Фараби / А.Кубесов. -С. 166.

4. Раджабов А. Из истории развития таджикской музыкальной культуры (V-XII вв.) / А.Раджабов. – Душанбе: - 1982. - С. 138-141.
5. Раджабов А. Из истории развития таджикской музыкальной культуры (V-XII вв.) / А.Раджабов. - Душанбе, 1982. - С. 142.
6. Музыкальная эстетика стран Востока // Общ. ред. и вступ. статья В. П. Шестакова. М. Музыка, 1967 - С. 259-261.
7. Музыкальная эстетика стран Востока // Общ. ред. и вступ. статья В. П. Шестакова. М. Музыка, 1967, - С. 262.
8. Юлдашева М. Музыкальное образование в Таджикистане (методология и истоки, часть II) / М.Юлдашева. – Душанбе: Наъот, 1992. - С. 69-72.
9. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата: 1972. – С.305.
10. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: 1973. – С.34-35.

РИСОЛАҶОИ МУСИҚИИ АБУНАСРИ ФОРОбИ ВА ТАЪСИРИ ОНҶО БА НАЗАРИЯИ МУСИҚӢ ДАР ФАРҲАНГИ ФОРСУ ТОҶИК

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои марбут ба баррасии вижаҳои санъат ва эҷодиёти мусиқӣ дар таълимоти А. Форобӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар ин маврид баррасии муаллиф аз мавқеи алоқамандии мусиқӣ ва завқи зебопарастии мардуми мо асос ёфта, нақши он дар инкишофи ташаккули маълумоти мусиқӣ дар Тоҷикистони муосир дида баромада мешавад. Абунасри Форобӣ дар асараш «Китоб ул-икӯъат» таҳаввули лаҳнҳо, алоқамандии вазни шеър оҳанги мусиқиро мавриди баррасии амиқ қарор додааст. Дар осори худ ӯ инчунин ба хусусияти табобатӣ доштани асари мусиқиро таъкид намуда, ҳамчунин ба нақши тарбиявӣ чамбъяти доштани он ишора мекунад. Дар мақола таваҷҷӯҳи асосӣ ба муназзамӣ, тасносуби лаҳну муназзамият дар фарҳангии мусиқии халқҳои гуногун нигаронида шудааст. Ба андешаи Форобӣ муназзамият ба таври объективӣ на танҳо дар табиат, балки дар чунин осори ҳунарие чун шеър, меъморӣ, мусиқӣ ва ғайра низ ҷой дорад.

Калидвожаҳо: зарб, оҳанг, лаҳн, муназзамӣ, эстетикаи мусиқӣ, лаҳни табиӣ, ҳамоҳангӣ, санъат, шеър, фарҳанг.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАКТАТЫ АЛЬ ФАРАБИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТЕОРИЮ МУЗЫКИ В ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В данной статье анализируются проблемы, связанные с осмыслением природы музыки и музыкального творчества в учении А. Фараби. Автор в своем анализе исходит из позиции взаимосвязи музыки и эстетического вкуса нашего народа и ее места в развитии музыкального образования современного Таджикистана. В статье отмечается, что труд Фараби «Китоб-ул-икӯъат» (Книга о ритмах) раскрывает историческую эволюцию ритмов и музыкальных размеров, связей стихотворных и музыкальных размеров. В своих музыковедческих трудах аль – Фараби высказал и всесторонне обосновал положение о лечебных (благоприятных) свойствах музыки, а также особо подчеркивал воспитательную, общественную роль музыки. В статье особое внимание уделяется анализу взглядов Фараби о гармонии в музыке, проблемы соотношения мелодии и гармонии в музыке различных народов. Согласно ее мнению гармония существует объективно не только в природе, но и в произведениях искусства – в поэзии, музыке, архитектуре и т. п.

Ключевые слова: ритм, мелодия, тон, метрика, музыкальная эстетика, естественные ритмы, гармония, искусства, стихотворения, культура.

MUSICAL TREATISES OF AL FARABI AND ITS INFLUENCE ON MUSIC THEORY IN TAJIK-PERSIAN CULTURE

This article analyzes the problems associated with understanding the nature of music and musical creativity in the teachings of A. Farabi. The author in his analysis proceeds from the position of the interrelation between music and the aesthetic taste of our people and its place in the development of the musical education of modern Tajikistan. The article notes that Farabi's work "Kitob-ul-ikӯat" (The Book of Rhythms) reveals the historical evolution of rhythms and musical sizes, connections of poetic and musical dimensions. In his music studies, al - Farabi expressed and comprehensively substantiated the provision of therapeutic (beneficial) properties of music, and also emphasized its educational, public role of music. In the article, special attention is paid to the analysis of Farab's views on harmony in music, the problem of the correlation between melody and harmony in the music of different peoples. According to her opinion, harmony exists objectively not only in nature, but also in works of art - in poetry, music, architecture, etc.

Key words: rhythm, melody, tone, metric, musical aesthetics, natural rhythms, harmony, art, poem, culture.

Сведения об авторе: *Гулназаров Сафар Буриевич* – Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, исполняющий обязанности доцента кафедры хорового дирижирования, декан музыкально-педагогического факультета. **Address:** 734055, Республика Таджикистан, г.Душанье, проспект. Борбада, 73 А, Телефон: **934400123**, E-Mail: **tajartins@yandex.ru**

Information about the author: *Kulnazarov Safar Burievich* – Tajik state Institute of culture and arts named after Mirzo Tursunzade, acting assistant Professor of the Department of choral conducting, Dean of musical and pedagogical faculty. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, prospect. Borbad, 73 A, Phone: **934400123**, E-Mail: **tajartins@yandex.ru**

Зебунисо Малахова

Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупо АИ ҶТ

Дар таърихи Ҳиндустон Мавлоно Озодро ҳамчун як сиёсатмадор, мутафаккир, маорифпарвар, рӯзноманигор, равшанфикр, шоир, нависанда, муборизи роҳи озодӣ ва аввалин вазири маорифи Ҳиндустони соҳибистиклол мешиносанд. Мавлоно Озод то охир аз муттаҳидии ҳиндуҳо ва мусалмонон Ҳимоят мекард ва ҳилофи тақсим шудани Ҳиндустон буд. Ӯ шахсе буд, ки пайомадҳои ин тақсимиро ба ҳубӣ дарк мекард. Мавлоно бо дигар муборизони роҳи озодӣ барои Ҳиндустон Маҳатма Ганди, Ҷавохирлал Неҳру, Сардор Валабхай Пател, Раҷендра Прасад ва дигарон дар якҷоягӣ амал карда, стратегияҳои навро барои корпартоӣ ва шӯришҳо бар зидди мустамликадорон тарҳрезӣ мекарданд ва мардумро бар зидди ҳукумати Бритониё ба шӯриш даъват мекарданд. Ақидаи Мавлоно бар он буд, ки: «Ҳар инсон аз рӯзи таваллудаш ҳуқуқи озодиро дорад» [1, 63].

Мавлоно Озод аз солҳои наврасӣ ва ҷавонӣ барои истиқлолияти кишвараш мубориза бурда, баъдан масъулияти муҳимро ҳамчун Президенти Конгресси Миллӣ тӯли 6 сол (1940-1946) ба уҳда дошт. Баъд аз озод шудани кишвар аввалин вазири маорифи Ҳиндустони соҳибистиклол таъйин гардид ва то рӯзи марг ин вазифаи пурмасъулиятро бар дӯш дошт.

Мавлоно Абул Калом Озод 11 ноябри соли 1888 дар шаҳри Макка ба дунё омадааст. Гузаштагони ӯ аз Ҳироти Афғонистон буда, дар давраи ҳукмронии Бобур (1526—1530) ба Ҳиндустон кӯч баста, дар шаҳри Агра муқимӣ шуда буданд. Баъдан аз шаҳри Агра ба шаҳри Дехлӣ кӯчиданд. Падари Озод, Мавлоно Хайруддин (1831-1908) яке аз донишмандони обрӯманди арабинос буд, ки дар дунёи исломӣ нуфузи баланд дошт. Тақрибан солҳои 1857- 1858 падаркалони падари Озод Мунавваруддин, ки баъд аз марги падару модар тарбияи Мавлоно Хайриддинро ба уҳда гирифта буд, аз вазъияти сиёсии Ҳиндустон нороҳат гардида, ҳамроҳи падари Озод ба Макка ҳижрат мекунад. Падари Озод ба яке аз духтарони хонадони Шайх Зоҳиди Ватрӣ, ки аз хонаводаҳои бонуфузи Ҳинҷоз буд, хонадор мешавад. Соли 1890 падари Озод бо исрори муридони ва ихлосмандонаш бо аҳли оилааш дубора ба Ҳиндустон бармегардад ва дар шарҳи Калката муқимӣ мешавад.

Падаркалонҳои Мавлоно дар вазифаҳои баланди давлатӣ кор ва фаъолият кардаанд. Гузаштагони ӯ ҳамеша бар зидди беадолатиҳои даврони худ мубориза бурдаанд. Яке аз падаркалонҳои Шайх Ҷамолуддин дар дарбори шоҳ Акбар вазифаи пурмасъулиятро адо мекард. Ӯ донишманди хуби илми исломӣ ва ҳадис буд, аз ин рӯ дар катори дигар уламои исломӣ масъалаҳои пешомадаи дарборро ҳал мекард. Падаркалони модарии падари Озод - Мунавваруддин дар дабори Ҷаҳонگیر вазифаи «Рухулмударрисин»-ро ба уҳда дошт. Ин вазифа ҳамрадифи вазифаи вазири маориф буд.

Мавлоно Озод таълими ибтидоиро дар хонаи пеши падараш гирифта буд. Падараш ба сохтори таълими муосир назари хуб надошт, ҳамчунин аз таълиму тадриси мадрасаҳои онвақта низ розӣ набуд. Аз ҳамин сабаб ӯро дар шароити хона, аввал ҳудуд дарс дод, баъд барояш аз ҳар фан муаллим гирифт. Озод хеле хушзаҳн буд ва барномаи мадрасаро, ки маъмулан дар 20-25 солагӣ тамом мекунад, дар синни 16-солагӣ хатм намуд. Усули қадимии тадрис барои мусалмонҳо дар Ҳиндустон чунин буд, ки аввал ба писарон забони форсӣ меомӯзониданд, баъд забони арабӣ.

Озод ҳанӯз пеш аз Маҳатма Ганди ба саҳнаи сиёсати Ҳиндустон ворид шуда буд. Вай дар синни 15 солагӣ рӯзномае таъсис дода буд бо номи «Лисон-ул- сидқ» («Садои ҳақиқат»), ки дар шаҳри Лакхнов ҷоп мешуд. Мардуми босавод ва равшанфикри кишвар онро мутолиа мекарданд. Ҳангоме ки Мавлоно бо маърузаи худ дар конференси «Ҳимояти Исломи» дар шаҳри Лохур суханронӣ намуд, ҳама хайрон шуданд. Зеро тамоми

иштироккунандагон ба фикри он буданд, ки муҳаррири ин рӯзнома як марди калонсол аст, аммо вақте ки онҳо бачаи наврасеро диданд, ҳайрон шуданд.

Баъд аз конфронс Шиблии Нуъмонӣ ба Мавлоно пешниҳоди ҳамкорӣ кард ва Озод се сол ба ҳайси муҳаррир дар маҷаллаи «Надват –ул – уламо» бо Шиблӣ кор кард. Ба он нигоҳ накарда, ки фарқияти синнусолии калон байни онҳо вучуд дошт, Шиблӣ ва Озод ба ҳамдигар дӯст, машваратгӣ ва ҳамкори хуб буданд. Яъне, Мавлоно ҳанӯз аз овони ҷавонӣ таҷрибаи корро хуб омӯхта буд. Соли 1912, баъди он ки аз сафари мамолики Шарқ (Сурия, Туркия, Миср, Ироқ) баргашт, дар фикри он афтод, ки барои мардуми кишвараш, ки дар султай бегонагон гирифторанд, чӣ кор кунад? Пас ба хулосае омад, ки маҷаллаи ҳафтаворе таъсис диҳад ва ба воситаи он ба мардум паёми бедоршавӣ ва мубориза барои озодиро расонад.

Билохира моҳи июни соли 1912 аввалин бор маҷаллаи ҳафтавори ӯ бо номи «ал-Ҳилол» аз чоп баромад [2,8]. Ҳадафи ҳафтанома бедор кардани ғурури миллии мардуми Ҳиндустон, хусусан ақаллияти мусалмонон буд. Ҳафтанома ба забони урду чоп мешуд ва дар муддати кӯтоҳ хонандагони зиёде пайдо кард. Дар муддати кӯтоҳ ин маҷалла он қадар нуфузи баланд пайдо кард, ки ҳукумати англисро ба таҳлука андохт. Албатта, рӯзнома ва маҷаллаҳои дигар низ дар он давра вучуд доштанд, вале ҳам аз лиҳози сифати чоп ва ҳам аз ҷиҳати мазмуни мақолаҳои ин маҷаллаҳо арзиши баланд надоштанд. Мақолаҳое, ки дар «ал-Ҳилол» нашр мешуданд, мазмуни баланд доштанд ва инчунин сифати чоп низ хеле хуб буд. Нуфузи ҳафтанома то ҳаде баланд рафт, ки адади чопи он дар як ҳафта ба 26 000 нусха расид. Ин ҳафтанома дар таърихи рӯзноманигории урду бесобиқа буд [2, 8].

Тамоми мақолаҳое, ки дар ин ҳафтавор чоп мешуданд, бар зидди ҳукумати мустамликадорон ва даъвати мардум барои дарҳам задани сохтори ғуломдорӣ ва муттаҳидии ҳинду мусалмонҳо буданд. Ҳукумати Бритониё борҳо кӯшиши бастанӣ маҷалларо кард, вале комёб нашуд. Барои чунин мустақим мазаммат кардани ҳукумат, ҷони Мавлоно дар хатар буд, вале ӯро ҳеҷ таҳдиде аз роҳ гардонда натавонист. Бо вучуди кӯшишҳои зиёд ва ҷаримаҳои пай дар пай, ҳукумати Бритониё натавонист ҳафтанома ро бандад, вале тибқи Қонуни матбуот, соли 1915 ҳафтанома ро бастанд.

Баъд аз 5 моҳ Мавлоно чопи ҳафтаномаи дигареро бо номи «Ал-Балог» оғоз намуд. Мазмуни ин ҳафтанома низ ба мазмуни ҳафтаномаи пештара шабоҳат дошт ва дар он ҳам мақолаҳои зидди Ҳукумати Бритониё нашр мешуданд. Мутаассифона, фаъолияти ин ҳафтанома дер давом накард. Он соли 1916 баста шуда, чопхона мусодира гардид. Мавлоноро аз шаҳри Калката таъйид намуданд. Аз сабаби он ки ҳукумати Панҷоб ва дигар ҳукуматҳо кайҳо роҳи вуруди ӯро ба минтақаҳои ҷануб баста буданд, ӯро ба Ранҷӣ равон карданд, ки дертар ҳамон ҷо зиндонӣ шуд.

Мавлоно Озод барои рӯирист бар зидди ҳукумати Бритониё баромад карданаш, борҳо зиндонӣ шуда буд. Дар тӯли тамоми давраи мубориза барои озодӣ Мавлоно Озод 6 бор маҳбас шуда буд. Вале ӯ ҳаргиз, барои як лаҳза ҳам аз мубориза даст накашида буд. Ҳатто дар зиндон нақшаҳои тарҳрезӣ мекард. Баъзе асарҳои ӯро низ Мавлоно дар маҳбас навиштааст. Чи тавре ки худ Мавлоно қайд кардааст: «Тӯли 12 сол аст, ки пай дар пай ман ба ҷамъияти худам дарси талаб кардани озодӣ ва ҳуқуқҳои ҷанубро меомӯзонам» [3, 124].

Мавлоно Озод моҳи январӣ соли 1920 дар шаҳри Дехлӣ бо Маҳатма Ганди вохӯрд. Ганди дар бораи Мавлоно зиёд шунида буд ва ҳангоми дар зиндони Аҳмаднагар буданашон мехост бо ӯ мулоқот кунад, вале ба онҳо иҷозат надоданд. Баъд аз он ки онҳо ҳамдигарро диданд, як қатор нақшаҳои барои мубориза барои озодии кишвар тарҳрезӣ намуданд.

Мавлоно худаш шӯришҳои корпартоӣҳо дар иёлоти мухталиф роҳбарӣ мекард. Барои муттаҳидии Ҳинду - Мусалмонӣ Озод бисёр кӯшишҳо ба харҷ дод, то ки ин ду ҷавм, яъне ҳиндуҳо ва мусалмонон як миллат шаванду бозу ба бозу истода, барои озодии ватан мубориза баранд. «Барои ба даст овардани озодӣ мо бояд чӣ кор кунем? Барои ин, пеш аз ҳама, ваҳдати комили Ҳинду – Мусулмонӣ бояд дошта бошем» [4, 114]. Тухми нафратеро, ки мустамликадорон байни ин ду ҷавм кишта буданд, нобуд карданаш осон набуд, вале Мавлоно низ мағлуб шуданӣ набуд. Ӯ мардумро ба корпартоӣ даъват мекард, байни онҳо

суҳбатҳо мегузаронд, машварату маслиҳат меод ва стратегияи Гандиро, ки муборизаи ғайризӯроварӣ буд, таблиғ мекард. «Танҳо Ҳиндустони озод метавонад худро муҳофизат кунад» [5, 238].

Яроқи асосии Мавлоно илму дониш, фикру ақидаҳои ҷадид ва муттаҳидии ҳиндуҳо ва мусулмонон буд. Озод ягонагии миллатро талқин мекард. Гарчанде ҳуди Мавлоно як мусалмони асили боимон буд, ҳеҷ гоҳ мардумро ба дину мазҳаб ва табақаҳо ҷудо накардааст. Ба ақидаи Озод, мусалмоне, ки имон ба Худованд дорад, бояд ба халку ватанаш ҳамеша вафодор бошад, инсондӯст ва таҳаммулгаро бошад. «Ман мусалмон ҳастам ва аз ин эҳсос фаҳр мекунам. Анъанаҳои пурғановати 1300-солаи ислом мероси ман ҳастанд. Ман ҳатто хурдтарин ҳиссаи ин меросро гум шудан намегузорам. Ман ҳамчунон эҳсоси фаҳр мекунам, ки ман ҳиндустонӣ ҳастам. Ман қисмати ҷудонашавандаи миллати муттаҳидаи Ҳинд мебошам. Бидуни ман сохтмони боҳашамати Ҳиндустон нопурра аст. Ман элементи муҳиме ҳастам, ки барои сохтани Ҳиндустон заруриям. Ман ҳеҷ гоҳ аз ин даъвои худам дастбардор нестам» [6, 297-298]. Ба ақидаи Озод, кишваре, ки мардуми гуногунфарҳанг, дину мазҳаби гуногун дорад, сохтори давлатдориаш бояд секулярӣ (дунявӣ) бошад. Ин сохтор метавонад ҳуқуқи ҳамаи шаҳрвандонро баробар нигоҳ дорад. «Ҳар қонунро, ки сарқонун барои Ҳиндустон қабул мекунад, бояд дар он кафолати ҳуқуқи тамоми ақаллиятҳо дарҷ гардида бошад» [7, 14].

Баъд аз истиқлолияти Ҳиндустон бошад, ӯ вазири маориф интиҳоб гардид, балки аз ҳамаи он вазифаҳое, ки барояш пешниҳод гардида буданд, ӯ ҳаминро интиҳоб кард. Ҳуди Озод мегӯяд: «Ман соҳаи маорифро аз он хотир интиҳоб намудам, ки ба мушкилоти маориф алоқаи зиёд дорам, ба фикри ман азнавсозии сохтори маориф, асоси зиндагии нави миллии хоҳад шуд» [7,176]. Албатта, ислоҳоти соҳаи маорифро равшанфикрон ва маорифпарварони Ҳиндустон хеле пеш шурӯъ карда буданд ва ба шароити тоқатфарсои мустамликавӣ нигоҳ накарда, тавонистанд то ҳадди имкон ба дастовардҳо ноил гарданд. Мактабҳои сохти ҷадид дар Ҳиндустон ҳанӯз дар охири асри ХУШ ва оғози асри ХІХ кушода шуда буданд. Дар ин мактабҳо илмҳои замони муосир омӯзонида мешуданд. Мавлоно Озод низ яке аз ҳамин гуна маорифпарварон буд, ки ин ҷараёнро идома дод. Ҳам дар давраи мустамликадорӣ ва ҳам баъд аз истиқлолият. Бо нигоҳи нав ва стратегияи мувофиқ ба замони муосир.

Дар давраи вазири маориф буданаш боз ҳам масъулияти ӯ зиёдтар гардид, зеро роҳбарии яке аз соҳаҳои муҳиме, ки пешрафти давлату ҷомеа аз он саҳт вобастагӣ дорад, бар дӯши ӯ вогузор гардида буд. Аз тарафи Мавлоно як қатор институтҳо, донишгоҳҳо, марказҳои таълимӣ ва пажӯҳишӣ таъсис дода шуданд. «Маориф дар буҷаи давлатии мо бояд мақоми намоёнро баъд аз ҳӯроқворӣ ва либос дошта бошад», - мегуфт Озод» [7, 176].

Саҳми Мавлоно дар рушди соҳаи маорифи Ҳиндустони озод хеле назаррас мебошад. Соли 1950 Озод ICCR – Маркази робитаҳои фарҳангии байналмилалиро таъсис дод. Он замон ӯ эҳсос карда буд, ки бо сабаби бетаваҷҷуҳии ҳукуматдорони англис, равобити хориҷии кишвар заиф гардидааст. Барои ин зарур аст, ки як маркази махсус кушода шавад, то робитаҳо барқарор гарданд.

Озод таъкид карда буд, ки агар имрӯз донишҷӯён аз Ҳиндустон барои таҳсил ба хориҷи кишвар мераванд, пас рӯзе фаро хоҳад расид, ки аз тамоми дунё донишҷӯён барои таҳсил ба Ҳиндустон хоҳанд омад. Имрӯз ҳамаи мо шоҳиди ин пешгӯиҳои ӯ ҳастем. Вақте ки Мавлоно Донишгоҳи технологиро дар шаҳри Кҳарагпур кушод, ӯ гуфт: «Ман умедвор ҳастам, ки бо гузашти вақт ин институт ба яке аз институтҳои табдил меёбад, ки Ҳиндустон бо он фаҳр карда хоҳад тавонист» [8, 308-309]. Имрӯз Ҳиндустон дар соҳаи технологияи муосир дар ҷаҳон дар ҷойи аввал меистад.

Мавлоно ба ҳар як соҳа аҳамияти махсус меод. Дар сар то сари кишвар лабораторияҳо сохта, ба илмҳои дақиқ диққати махсус меод, соҳаи геология ва табиатшиносиро тақвият дод. Барои соҳаи саноати кӯҳӣ шароитҳои мусоидро фароҳам овард. Озод ба фарҳанги миллии Ҳиндустон эҳтироми бепоён дошт, аз ин хотир ӯ Академияи адабиёт (1954), Академияи суруду рақс (1953) ва Академияи рассомиро (1953) [9, 220-221] таъсис дод, ки имрӯз ҳам дар он он ҷо ҳам донишҷӯёни ватанӣ ва ҳам донишҷӯёни хориҷӣ таҳсил мекунанд. Илова бар ин, Мавлоно ба табақаҳои поёнии

чамбияти Ҳиндустон таваччуҳ зоҳир намуда, аз ҳуқуқҳои онҳо дифоъ мекард. Таърих гувоҳ аст, ки соҳти каставӣ дар Ҳиндустон мушкили асосии ин кишвар ба шумор мерафт. «Озод стипендияҳои махсуси донишгоҳиро барои донишҷӯёни табақаҳои поёнии ҷомеа фароҳам овард» [10, 96]. Ин амали ҳайр ба табақаи поёнии мардум имкони донишомӯзиро дар коллеҷу донишқадаҳо ба миён овард.

Мавлоно асарҳои зиёде аз қабилӣ «Ғубори хотир», «Хутбати Озод», «Хутути Озод», «Тазкира», «Ҳинд озодӣ гирифт» ва як қатор асарҳои дигар иншо намудааст. Дар китоби «Ғубори хотир» мактубҳое, ки ба дӯсташ Мавлоно Ҳабибурраҳмонхони Шервонӣ, навоби шаҳри Ҳайдаробод навишта буд, ҷамъоварӣ шудаанд. Дар мактубҳо Озод шарҳи ҳоли худро, саломатӣ ва ҳолати рӯҳияшро ба дӯсташ баён мекунад. Худи Озод дар ин ҷо қайд кардааст, ки «ман мактубҳои навиштаи худамро ба ду қисм ҷудо кардаам- мактубҳои сиёсӣ ва ғайрисиёсӣ. Он мактубҳоеро, ки ба ту равон мекунам, ғайрисиёсӣ ҳастанд» [11, 9-10]. Дар ин китоб барои тасвири ҳоли худ Мавлоно аз ашъори шоирони классики тоҷикӣ форсӣ, аз қабилӣ Ҳофизи Шерозӣ, Саъдии Шерозӣ, Мавлоно Румӣ, Мирзо Абдулқодири Бедил, хеле васеъ истифода намудааст. Ин аз он дарак медиҳад, ки Мавлоно аз нозуқиҳои забони форсӣ ба ҳубӣ огаҳ буд. Эҳтироми ӯ ба шеърӯ адаби форсӣ зиёд буд. Худи ӯ аввалин шеърӯро дар синни 11-солагӣ навиштааст.

Дар китоби дигар ба номи «Хутути Озод» низ мактуботе, ки ӯ ба ҳамкорунаш навишта буд, ҷамъоварӣ шудаанд. Асари дигари ӯ «Хутбати Озод», ҳамаи суҳбатуҳои ва хитобҳоеро, ки ба ҳамватанонаш кардааст, дар бар мегирад. «Тазкира» ва «Ҳинд озодӣ гирифт» асарҳои тарҷумаиҳолӣ ҳастанд. Вале, мутаассифона, ба ғайр аз китоби «Ҳинд озодӣ гирифт» дигар ҳеч яке аз асарҳоро Мавлоно таҳрир накардааст, чунки ӯ онҳоро барои ҷоп кардан нанавишта буд. Танҳо бо исроии дӯстон ӯ дастнависҳоиашро ба онҳо супорид. Барои ҳамин ҳам баъзе санаҳои таърихӣ зиндагии Озод ва хонаводааш дар асарҳоиаш мутафовитанд. Фақат бо кумаки он нафароне, ки тарҷумаи ҳоли ӯро навиштаанд, таърихи нисбатан дурусти воқеаҳо ҳодисаҳои зиндагии ӯ ва оилашро маълум кардан мумкин аст.

Яке аз тарҷумаиҳолнависони машҳур В.Н. Датта, ки тарҷумаи ҳоли шахсиятҳои машҳури Ҳиндустон, аз қабилӣ Маҳатма Ганди, Ҷавохирлал Неҳру, Валабҳай Пател ва дигаронро навиштааст, тарҷумаи ҳоли Мавлоно Озодро низ навиштааст. Ин китоб мукамалтарин асари тарҷумаиҳолии Мавлоно ба шумор меравад. Профессор Датта то ҳадди имкон кӯшиш намудааст, ки тамоми паҳлуҳои зиндагии Озод ва хонадони ӯро дар китоб дарҷ намояд. Нисбат ба дигар тарҷумаҳои ҳоле, ки пештар аз ӯ ва баъди ӯ навиштаанд, ин китоби Датта аз лиҳози санаҳои таърихӣ ва воқеоту ҳодисот дақиқтар аст.

Рӯзгори Мавлоно дарси маърифат, сиёсат, инсонпарварӣ ва таҳаммулгароӣ аст. ӯ ба наслҳои ояндаи кишвараш, ақидаҳои солимеро амсоли ватандӯстӣ, баробарҳуқуқӣ, эҳтиром ба тамоми башарият ва фарҳангҳоро мерос гузоштааст. Ин таҷрибаи Мавлоноро ҷомеаҳои муосир низ метавонанд истифода намоянд. Мавлоно шахсест, ки барои ватану миллаташ тамоми зиндагиашро бахшидааст. Сиёсати инсонпарваронаи Мавлоноро метавон мисоле барои зиндагӣ қарор дод. Махсусан дар ҷаҳони муосир ва хусусан дар раванди ҷаҳонишавӣ, сиёсати таҳаммулгароӣ ва инсонпарваронаи Озод ва шахсиятҳои амсоли ӯ метавонанд ба ҷомеаи инсонии имрӯза кумак намоянд. Таҷрибаи кишвари Ҳиндустон бошад, барои давлатҳои навбунёд метавонад дар рушди ҳамҷаҳониба кумак намояд. «Кишвари Ҳиндустон дар хонаводаи мардумони ҷаҳон ҷойи намоёнро ишғол мекунад. Ҳиндустон бо сиёсати рӯшангарии дохилии худ эҳтиром ва эътимоди мардумони тамоми дунёро ба даст овардааст» [12, 422].

Мавлоно Озод 22 феввали соли 1958 дар шаҳри Дехлӣ аз олам ҷашм пӯшидааст. Мақбараи ӯ дар Дехлии кӯҳна, дар рӯ ба рӯи Масҷиди Ҷомеъ дар боғи Урду қарор дорад. Соли 1992 ҳукумати Ҳиндустон барои хизматҳои шоёнаш Мавлоно Озодро бо «Bharat Ratna» (Ҷоизаи олии шаҳрвандии Ҳиндустон) сарфароз гардонид. Рӯзи таваллуди Мавлоно, 11 ноябр ҳамчун «Рӯзи маорифи миллии Ҳиндустон» дар саросари кишвар ҷашм гирифта мешавад.

АДАБИЁТ

1. .Sampadak K.C. Yadav. Maulana Abul Kalam Azad. Chuninda Lekh aur Abhibhashan. Nayi Delhi 2004. 286 p. (хиндӣ)
2. Azad Maulana Abul Kalam. India Wins Fridom// Orient BlackSwan. 2011. 283 p. (англисӣ)
3. N. Datta. Maulana Azad. New Delhi. 1990. 247 p. (англисӣ)
4. Surender Bhutani. Maulana Azad and Indian Policy. Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies. Shipra Publications. Delhi. 2006. 148 p. (англисӣ)
5. Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.. История Индии XX век. ИВ РАН. 2010. 920 с. (русӣ)
6. Azad Maulana Abul Kalam. Khutbat-e Azad. Sahitya Academy. New Delhi. 2015. 436 p. (урду)
7. Maulana Azad. Selected Speeches and Statements (1940-1947). Edited with an Introduction by P. N. Chopra. Reliance Publishing house. New Delhi. 1990. 183 p. (англисӣ)
8. Azad Maulana Abul Kalam. Speeches of Maulana Azad. Publication Division. Ministry of Information and Broadcasting Government of India. New Delhi. 1989. 431 p. (англисӣ)
9. Rizvan Qaiser. Resisting Colonialism and Communal Polotics. Maulana Azad and the Making of the Nation. Manohar Publishers & Distributors. New Delhi. 2013. 374 p. (англисӣ)
10. Dr. G. Rasul Abduhu. The Educational Ideas of Maulana Abul Kalam Azad. Sterling Publishers (P) LTD, New Delhi. 1973. 171 p. (англисӣ)
11. Azad Maulana Abul Kalam. Ghubar-e Khatir. Sahitya Academy. New Delhi. 2012. 534 p. (урду)
12. Н. К. Синха., А. Ч. Банерджи. История Индии. Издательство иностранной литературы. Москва. 1954. 440 с. (русӣ)

ФАЪОЛИЯТИ РҶШАНГАРӢ ВА СИЁСИИ МАВЛОНО АБУЛ КАЛОМ ОЗОД ДАР ҲИНДУСТОН

Дар мақола сухан роҷеъ ба фаъолияти рӯшангарӣ ва сиёсии яке аз маорифпарварони машҳури Ҳиндустон Мавлоно Абул Калом Озод меравад. Озод дар ҳамкорӣ бо Махатма Ганди ва Чавохирлал Неҳру дар мубориза барои озодии Ҳиндустон, тарҳрезии стратегияи муборизаи ғайризӯрварӣ ва муттаҳидии мардуми Ҳиндустон бар зидди мустамликадорони англис саҳми бузург гузоштааст. Дар асоси навиштаҳои худи вай, инчунин ақидаҳои амсоли муттаҳидии ҳинду мусулмонон, аз байн бурдани нобаробариҳои табақавӣ ва ба даст овардани ваҳдати тамоми мардуми Ҳиндустон, ақидаи як миллат «ҳиндустонӣ» омӯхта шудаанд. Билоҳирав, даъвати ӯ аз мардумони табақоти гуногуни Ҳиндустон барои муборизаи озодихоҳӣ бар зидди сохти мустамликавӣ, истиклолияти Ҳиндустонро ба бор овард. Ӯ ҳафтаворҳои «ал-Ҳилол» ва «ал-Балог»-ро таъсис дод, ки дар саҳифаҳои онҳо мақолаҳои интишор мегардиданд, ки сиёсати мустамликавии Бритониёи Кабирро маҳкум мекарданд. Мавлоно Озод дар ҳаёти сиёсии Ҳиндустони мусталикавӣ мавқеи хос дошт. Хизматҳои шоёнӣ ӯ дар мубориза барои истиклолият ва ҳамзамон солҳои аввали баъд аз истиклолият ба ҳайси вазири маорифи Ҳиндустони соҳибистиклол дар таҳким бахшидани давлати навин ҳеле назаррас мебошанд. Кушодани як қатор донишгоҳҳо, донишкадаҳо, коллеҷҳо ва бурсияҳо барои донишҷӯёни ноҳияҳои дурдаст низ, кӯшишҳои бевоситаи Мавлоно Озод буданд. Дар асоси мисолҳои мушаххас аз сарчашмаҳои аввал ба фаъолияти бисёрҷонибаи Мавлоно равшанӣ андохта, саҳми бузурги ӯ дар соҳаи сиёсат, фарҳанг, маориф, рӯзноманигорӣ ва ғайра нишон дода шудааст. Илова бар ин ақидаҳои инсонпарварӣ ва таҳаммулгароёнаи Мавлоноро таҳлил карда, кӯшиш кардем хонандаро бо ин шахсияти маъруф ошно намоем.

Калидвожаҳо: Ҳиндустон, Мавлоно Озод, маорифпарварӣ, сиёсат, фарҳанг, маориф.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАУЛАНА АБУЛ КАЛАМА АЗАДА В ИНДИИ

В статье рассматривается просветительская и политическая деятельность одного из известных просветителей Индии Маулана Абул Калама Азада. Азад вместе с Махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру внес огромный вклад в борьбе за независимость Индии, определении стратегии ненасильственной борьбы и сплочении народов Индии против английских колонизаторов. На основе его трудов, изучается его мировоззрение, которое отражало стремление за создание индо-мусульманского союза, ликвидации кастового неравенства и достижение единства всего индийского народа- идею одной нации «индийцы». Его призыв к борьбе за независимость среди различных слоев индийского народа против колониального режима в конечном итоге сделало возможным достижение Индией независимости. Основание с его стороны еженедельников «Аль-Хилал» и «Аль-Балаг», на страницах которых он опубликовал статьи, в которых осуждалась колониальная политика Великобритании. Маулана Азад занимал видное место как в политической жизни колониальной Индии, его неутомимый труд в борьбе за независимость, и в первые годы независимого развития в качестве первого министра образования независимой Индии способствовал учреждению основ нового индийского государства. Открытие ряд университетов, институтов и колледжей, учреждение стипендий для студентов из далеких регионов заслуга Маулана Азада. На конкретных примерах первоисточников освещена всесторонняя деятельность Маулана и показан его огромный вклад в политике, культуре, образовании, журналистики и т.д. Наряду с этим, анализированы гуманистические и толерантные идеи Маулана с тем, чтобы ознакомить читателя с этим выдающимся личностью.

Ключевые слова: Индия, Маулана Азад, просветительство, политика, культура, образование.

THE ENLIGHTENMENT AND POLITICAL ACTIVITIES OF MAULANA ABUL KALAM AZAD IN INDIA

In this article is considering the enlightenment and political activities of one of the intellectuals of India Maulana Abul Kalam Azad. As Mahatma Gandhi and Jawaharlal Nehru, Azad also has a great contribution in the struggle for freedom of India, the planning of strategy of nonviolence, and the unity of Indian people, against British colonizers. On the basis of his works were study his outlook of indo-muslim unity, liquidation of caste inequality and achievement of unity for all Indians – idea of one nation “indians”. His exhortation for freedom among the different stratum of the Indians. The founding of weekly journals “Al-Hilal” and “AL-Balagh” which consist of articles, condemn the colonial politics of the British. Maulana Azad took a main place in the political life in colonial India, his hard effort in the struggle for freedom and the first years of independence development in a post of education minister of Independent India has been promoted administer basis of the new government. Maulana Azad had opened several universities, institutes, colleges, and founding of scholarship for students from distant regions as well. With bringing a concrete examples from the first sources, has been described his huge contribution on politics, culture, education, journalism etc. In addition, his humanism and tolerant ideas have been analyzed to introduce readers with such a significant personality.

Ключевые слова: India, Maulana Azad, Enlightenment, Politics, Culture, Education.

Сведения об авторе: *Малахова Зебунисо Сайдахмадовна* - Юго-Восточный отдел Института изучения Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан, научный сотрудник. **Адрес:** . Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. Телефон: **919000182**. E-mail: **zebm1980@gmail.com**

Information about the author: *Malakhova Zebuniso Saidahmadovna*. - Institute of Asian and European Studies Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, research Fellow of the South and Eastern Department,. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 33.. Phone:: **919000182**. E-mail: **zebm1980@gmail.com**

УДК: 316+32+1+37(575.3)

НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ДАСТРАСӢ БА СИФАТИ ТАҲСИЛОТ ДАР ТОҶИКИСТОНИ ИМРӢЗА: ПРОБЛЕМА ВА МУЛОҲИЗОТ

Рустам Назаров

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Соли 1973 сотсиологи амрикоӣ Даниел Белл асареро бо номи «Зухури чомеаи постиндустриалӣ(пасосаноатӣ)» ба таъб расонид ва бо ҳамин ҷаҳониёро оғаҳ намуд, ки инсоният ба замони нави рушд – ҷаҳони пасосаноатӣ, ки хусусиятҳои хосси худро дорад, ворид шуд. Соли 1996 сотсиолог ва иқтисодчии дигари амрикоӣ Мануэл Кастелс асареро бо номи «Замони информатсионӣ: иқтисодиёт, ҷамъият ва фарҳанг» ба таъб расонид ва эълон намуд, ки чомеаи пасосаноатӣ ба чомеаи информатсионӣ, ки хусусиятҳои фарқкунанда ва хосси худро дорад, ворид гардид. Имрӯзҳо мо дар адабиёти илмӣ бо мафҳумҳои чомеаи постиндустриалӣ (пасосаноатӣ), информатсионӣ, посткапиталистӣ, технотронӣ, технологӣ, бузургиндустриалӣ (супериндустриалӣ), модернӣ, пасомодернӣ, «чомеаи илмӣ» ва ғайраҳо, ки моҳиятан нишонаҳои хосси ҷаҳони муосир (охири асри XX ва ибтидои асри XXI) мебошанд рӯ ба рӯ мешавем.

Чомеаи информатсионӣ имрӯзҳо дар ҷаҳон инкилобҳои бузургеро дар соҳаи илм, маориф, иқтисод, фарҳанг, иҷтимоиёт ва сиёсат ба вучуд оварда истодааст. Он раванди ҷаҳонишавии олами муосир, рушди иқтисодию иҷтимоии кишварҳои оламро тезонида истодаанд. Оқибатҳои иҷтимоии ин раванд, ки паҳлуҳои нави мусбӣ ва манфии хешро нишон дода истодаанд, имрӯзҳо бахҳои гуногунеро дар байни чомеашиносон ва сиёсатмадорон ба вучуд овардааст. Дар ин мақола ҳоло ба доираи ин бахҳои ақидатӣ ворид нашуда, моҳият, самтҳо ва оқибатҳои кулӣ ва ҷузъии ҷаҳони иттилоотӣ (информатсионӣ)-ро мавриди таҳлил қарор намедихем ва танҳо таъсири онро ба як соҳаи чомеа – илму маориф нишон доданем.

Дар ҷаҳони иттилоотӣ илм мақому мартабаашро дар чомеаи инсонӣ ба кулӣ тағйир дода истодааст. Аз қадимулайём то замони пасосаноатӣ илм дар асоси талаботу ниёзи инсон, истехсолот ва ҷабҳаҳои гуногуни зиндагии чомеа арзи вучуд ва рушд мекард. Дар ҷаҳони пасосаноатӣ рушди илм дар истехсолот ба дараҷае пеш рафт, ки он боиси ба қувваи бевоситаи истехсолӣ табдил ёфтани илм дар чомеа гардид. Автоматизатсияи истехсолот, ба вучуд омадани технологияҳои рақамӣ дар истехсолот, прагматикӣ

гардидани илм дар истехсолот боиси он гардиданд, ки дигар истехсолот бе илм арзи вучуд карда наметавонист. Яъне, истехсолот пурра побанди илм гардид. Дар охири асри XX, бо ворид шудани инсоният ба олами иттилоотӣ рушди илм дар истехсолот ва соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ ва инсонҳо он қадар суръат гирифт, ки акнун илм ба истехсолот ва тамоми соҳаҳои фаъолияти инсон шарту шароити хешро бор намуда истодааст. Истехсолоти рақамӣ на танҳо иқтисодиёт, балки тамоми соҳаҳои маишию фарҳангӣ ва иҷтимоии инсонҳоро фаро гирифт. Истехсолоти рақамӣ на танҳо омили истифодаи технологияҳои олиӣ рақамӣ дар ҳаёт (аз қабилӣ интернет, телефонҳои мобилӣ, технологияҳои маишӣ ва ғ.) гардид, балки он сурат ва симои ҳастии инсон, тарзи зиндагӣ, ҷаҳонбинӣ, рафтору кирдори ӯро низ тағйир дода истодааст. Хулоса, илм аз қувваи бевоситаи истехсолкунанда ба зинаи олиӣ хеш - ба қувваи бевоситаи муайянкунандаи рушди истехсолот, инсон ва ҷомеа табдил ёфта истодааст.

Ҷомеаҳои ҷаҳонӣ ва сатҳи имрӯзаи рушди онҳо аз истифодаи самараноки илму технологияи ҷаҳони иттилоотӣ саҳт вобастаанд. Имрӯзҳо дар сатҳи рушди ҷомеаҳо, ибораи «мо кӣ будем» -ро ибораи «мо кӣ ҳастем ва чӣ шудем» иваз кардааст. Мардуми тоҷик аз гузаштагонӣ бузурги худ фахр карда, имрӯзҳо бештар ибораи «мо кӣ будем»-ро истифода менамоянд, аммо масъала сари он аст, ки мо ба ибораи «мо кӣ ҳастем ва чӣ шудем» рӯй оварем. Фаразан, табиби тоҷикӣ, ки аз ҳаммиллаташ Синоӣ бузург мефаҳраду ҷарроҳии одии кӯррӯдаро карда наметавонад аз табиби хориҷӣ, ки ҳатто мансуби қадом миллат будани Синоро наметавонад, гузаштагонаш ягон хизмати босазое дар таърихи илм накардаанд, ҷарроҳии кӯррӯдаро дар сатҳи олий ба анҷом мерасонад, оё фарқ мекунад? Мекунад, зеро бемор на ба назди тоҷикӣ «мо кӣ будем», балки назди табиби «мо кӣ ҳастем ва чӣ шудем» меравад, зеро ниёз ба растан аз дарду беморӣ дорад. Имрӯзҳо ҷомеаҳо, чун Кореяи Ҷанубӣ, Малайзия, Сингапур, Ҷопон, аксари давлатҳои Аврупо, ИМА, Канада, Австралия маҳз тавассути истифодаи самараноки ҷаҳони илму технологияҳои ҷаҳони иттилоотӣ рӯ ба пешрафт ниҳодаанд. Ин раванд минбаъда низ ҳамчун намунаи ибрат дигар давлату халқиятҳои ҷаҳонро фаро гирифта истодааст. Вале омили асосии рушду истифодаи самараноки қомебиҳои ҷаҳони иттилоотӣ, ин маориф, аниқтараш таъсиси чунин низомии таълимотиест, ки ҷомеа тавонад тавассути он ҳамқадами илму технологияҳои пешқадами ҷаҳонӣ гардад.

Дар ҷаҳони имрӯза сарзамине нест, ки дар низомии маорифи он давлатҳо ислоҳотҳои куллии соҳаи маориф ба амал наоянд. Ин зарурияти ислоҳотҳо дар соҳаи маориф маҳз талаботҳои рушди ҷаҳони иттилоотӣ ба вучуд овардааст. Имрӯзҳо ҷомеаи ҷаҳонро метавон ҷомеаи маорифӣ низ ном гирифт. Зеро маориф ба институти асосии ҷомеа, шартӣ мавҷудият ва рушди инсонро ҷомеаҳо дар шароити нави ҷаҳони иттилоотӣ табдил ёфтааст. Олими рус А.И.Субетто оиди ин падида чунин ибрози ақида кардааст: «Дар ҷаҳони имрӯза дар асосҳои технологияи низомҳои иқтисодӣ ва умуман «табиати» онҳо тағйирот ба вучуд омад. Ба сафи пеш низомҳои иқтисодии бар пояи илм, хирад, маориф ва идораи нав асосёфта баромаданд, ки маориф дар он мамлакатҳо ба механизми асосии истехсолоти васеъ табдил ёфта истодааст. Маориф ба базиси такрористехсолкунандаи истехсолӣ ва умуман истехсолоти ҳаёти инсонӣ табдил ёфтааст» [3].

Асоси ҳамаи ислоҳотҳои низомии маорифи давлатҳо ба дасториҳои сифати таълим ташкил менамояд. Сифати таълиме, ки ҷавобгӯи талаботи ҷаҳони иттилоотӣ бошад. Ин падида дар ду раванди ба ҳамдигар алоқаманд сурат гирифта истодааст. Раванди аввал, ин мутобиқгардонии низомҳои таълимии давлатҳои миллӣ ба низомҳои пешқадами дунё, гузаштан ба стандартҳо ва барномаҳои ягонаи таълимии аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳон қабулгардида мебошад. Раванди дуюм, ин мутобиқ сохтани низомҳои миллии маорифи таърихан ташаккулёфтаи ин ё он давлату миллат ба низомҳои пешқадами ҷаҳонӣ ва даст кашидан аз низомии пештараи таҳсилот мебошад. Ин равандҳо дар асоси қонунҳои диалектикӣ сурат гирифта, имрӯзҳо асоси сиёсатҳои давлатҳои миллиро дар раванди ислоҳоти соҳаи маорифи мамлакатҳошон ташкил карда истодаанд.

Мафҳуми «сифати таълим» дар илми фалсафаи маориф маънои хело ҳам васеъро дорад. Олими машҳури рус Б.С. Гершунский таърифи хело ҷолиби сифати таълимро додааст. Ӯ менависад: «Сифати маълумот мафҳуми гуногунҷабҳаест. Ба фикри ман, ба ин

мафхум набояд танҳо дар асоси нишондиҳандаҳои таълимӣ баҳо дод, зеро ин мафхум васеътар ва категорияест, ки соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангиро фаро гирифтааст. Он яке аз соҳаҳои муҳими ҳар як ҷомеа ва давлат аст. Сифати маълумот дараҷаи имкониятҳои иқтисодӣ, зехнӣ ва ахлоқии ҳар як давлатро муайян менамояд. Сифати маълумот муайянкунандаи чунин категорияҳои глобалӣ, мисли сатҳи зиндагӣ, имконияти иқтисодии давлат, сатҳи рушди ҷомеа ва имкониятҳои мутобикшавии вай ба дигаргуниҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ғ. мебошад» [1, 99-100].

Яке аз паҳлуҳои муайянкунандаи асосии сифати маълумот, ин баҳодихӣ ба натиҷаи раванди таълиму тарбия мебошад. Ҳоло тарзи баҳодихии классикии «соҳибмаълумот» ва «соҳибтарбия» ба мафҳуми «салоҳият» ва «салоҳиятноқӣ», ки дар забони байналмилалӣ «компетент» ном гирифтааст, табдил ёфтааст. Маънии «салоҳият» ва «салоҳиятноқӣ» чист? Ин истилоҳро дар солҳои 30-уми асри XX файласуфи машҳури амрикоӣ Чон Дюи дар асари машҳураш «Демократия ва маориф» ҳамчун мафҳуми калидии таълимию тарбиятӣ пешниҳод намудааст. Ба қавли Ч. Дюи қобилияти мағзи инсон беҳудуд аст. Вазифаи мураббӣ, муаллим, устод, мактаб, маориф ва волидайн бедор кардани қобилияти зехнии кӯдак ва хонанда ва дар хонанда ба вучуд овардани салоҳиятноқӣ мебошад. Таълимгиранда бояд на танҳо қобилияти аз худ кардани маводи сершумори таълимӣ, балки салоҳияти ҳалли мустақилонаи муаммоҳо ва ҳалли мустақилонаи мушкилиҳои зиндагӣ ва истехсолиро дошта бошад. Ба қавли Ч. Дюи танҳо шахси салоҳиятноқ дар зиндагӣ муваффақ хоҳад шуд [1, 37-39].

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2006 гузариш ва ислоҳотҳоро ба низоми нави ҷаҳонӣ, аниқтараш низоми аврупоии таълим оғоз намуд. Оид ба мушкилиҳо, масъалаҳо ва роҳҳои ҳалли воридшавии маорифи Тоҷикистон ба Аҳдномаи Болон (Низоми аврупоии таълим) мо дар мақолаҳои сершумори ҳеш солҳои 2008- 2014 зиёд гуфтем ва ба мақомотҳои дахлдор пешниҳодҳо низ намудем. Мутаассифона, имрӯз аз он таклифу пешниҳодҳо 90% иҷро нашуданд. Дар низоми маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон принципҳои асосии низоми аврупоии таълим ва талаботҳои Аҳдномаи Болон, ки ба он 46 давлати дунё имзо гузоштаанд, то ба имрӯз амалӣ нагардидаанд. Аз ҳама муҳимаш, дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон сифати таълими тибқи талаботи стандартҳои низоми аврупоӣ ба даст дароварда нашуд ва бо ин гуна «ислоҳотҳо»-и андешиданашуда ва илман асоснокнакардашуда гумон аст, ки дар солҳои наздик мо ба талаботи имрӯзаи ҷаҳонии сифати маълумот бирасем.

Низоми аврупоии таълим (Аҳдномаи Болон) чунин талаботҳо ва принципҳо дорад, ки бе иҷро намудани ҳатто яке аз онҳо натиҷа, яъне сифати маълумот ба даст намеояд:

1. Таълими салоҳиятноқ дар ҳамаи зинаҳои таълиму тарбия (боғча, мактаб, омӯзишгоҳ, литсей, гимназия, коллеҷҳо ва макотиби олии).

2. Низоми шаффофи ғайридавлатии мониторинги сифати таълим.

3. Озодии академии донишҷӯён ба воситаи интиҳоби фанҳои зарурии таҳассусии таълимӣ ва мобилият, яъне гузариши озодона баҳри таҳсил аз як мактаби олии ба мактаби олии дигар дар дохили мамлакат ва хориҷа.

4. Донишҷӯи озодонаи на кам аз ду забони хориҷӣ.

5. Ҳамасола тақдир додани стандартҳои таълимӣ дар асоси стандартҳои мунтазам ивазшавандаи нави ҷаҳонӣ.

6. Таъсиси базаи мустаҳками илмию методӣ ва таҷрибавию таҳассусии донишҷӯёни коллеҷу макотиби олии.

7. Дастрасии хонандагон ва донишҷӯён ба интернет ва барномаҳои электронии таълимӣ.

8. Мавҷудияти бозори меҳнат барои хамтмунандагони таҳассусӣ.

Таҳлили вазъи имрӯзаи маорифи мамлакат оид ба татбиқи талаботҳо ва принципҳои асосии низоми аврупоии маълумот (Аҳдномаи Болон) нишон медиҳад, ки вазъ дар ин самт хело ҳам ташвишовар аст. Гузариш ба маълумоти салоҳиятноқ соли 2017 дар зинаи ибтидоии мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ оғоз ёфт. Бо ин мақсад, Вазорати маориф ва илми мамлакат муаллимони синфҳои ибтидоиро аз курсҳои махсуси «таълими салоҳиятноқ» гузаронид. Оё муаллимони ин усули нави таълимиро аз бар кардаанд ва онҳо чӣ гуна ва дар

кадом сатҳ онро амалӣ мегардонанд, номаълум аст. Зеро дар ҷумҳури мониторинги сифати таълим аслан тибқи талаботҳои низоми аврупоӣ вучуд надорад ва ба ном «мониторинги сифати таълим» аз ҷониби Хадамоти аттестатсионии назди Вазорат ва шӯъбаҳои маорифи шаҳру ноҳияҳо, бо усули пештараи низоми Шӯравии назорати раванди таълим ба роҳ монда шудааст. Дар макотиби олии мамлакат татбиқи усули салоҳиятноки таълим ҳоло ба роҳ монда нашудааст ва дар назар аст, ки дар солҳои 2018-2019 ба тариқи нақша-чорабинии Вазорат ин масъаларо ҳаллу фасл намоянд. Ба андешаи мо, такмили тахассусии мураббӣён, муаллимон ва устодон, ки шумораи умумии онҳо зиёда аз 200 ҳазорро ташкил медиҳад, корест хело ҳам мушкил, бардавом ва сер харҷ. Ин корро мо аз соли 2006, вақте ки тасмим гирифтем, ки ба низоми аврупоии таълим ворид мешавем, бояд оғоз мекардем ва мумкин имрӯзҳо аллакай натиҷаи хубе ба даст меовардем. Метавон ин гуна эродхоро нисбати ҳар як банди талаботҳои низоми аврупоии таълим ва Аҳдномаи Болон беохир давом дод. Вале банди бисёр меҳостам, ки ин масъаларо як комиссияи салоҳиятноки бегарази давлатӣ мавриди таҳлилу арзёбӣ қарор диҳад.

Дар ин ҷо бамаврид аст, ки таҷрибаи бойи ҷумҳурии дӯсту ҳамсоя Қазоқистонро оид ба гузариш аз низоми шӯравии маориф ба низоми аврупоии маълумот мавриди таҳлил қарор диҳем. Ҷумҳурии Қазоқистон гузаришро ба низоми нави таълимӣ (моделҳои амрикоии Кореяи Ҷанубӣ) аз соли 1993 оғоз карда буд. Бо дастгирии молиявӣ, сиёсӣ, маънавӣ ва илмию методии Куриёи Ҷанубӣ дар зарфи 10 сол дастовардҳои назаррасро дар соҳаи ислоҳоти маориф ба даст дароварда, дар байни собиқ ҷумҳуриҳои Иттиҳоди Шӯравӣ тавонист низоми аз ҳама пешқадамтаринро ба вучуд оварда, дар низоми маълумот ба сифати таълими ҷавобгӯи стандартҳо ва талаботҳои ҷаҳонӣ дастрасӣ пайдо кунад. Аввалан, дар низоми таҳсилот тӯли 10 сол усули салоҳиятноки таълим мавриди омӯзиш ва корбарӣ қарор дода шуд. Мониторинги сифати таълимро дар Қазоқистон якҷанд ширкатҳои бузурги мониторинги сифати таълим, ки ғайридавлатианд, тибқи стандартҳои ҷаҳонӣ шаффоф ва босамар мегузаронанд. Озодии академии донишҷӯён дар Қазоқистон пурра аз ҷониби давлат, бо маблағгузори давлатӣ ба роҳ монда шудааст, ки дар натиҷа имрӯзҳо донишҷӯёни ин мамлакат дар донишгоҳҳои бонуфузи ҷаҳон таълим мегиранд. Дар самти забонамӯзӣ бошад, тибқи тадқиқоту маълумотҳои расмӣ мақомотҳои Қазоқистон 98% аҳоли забони русӣ, 37% аҳолии аз 16 то 60-сола забони англисиро дар сатҳи зурурӣ медонанд. Ба замми ин, теъдоди зиёди мардум забонҳои куриёгӣ, немисӣ ва франсавиро медонанд. Дар мамлакат пажӯҳишгоҳҳои махсуси давлатии таҳияи стандартҳои таълимӣ, барномаҳо ва нақшаҳои таълимӣ, таҳия ва нашри китобҳои дарсӣ, дастурҳои методӣ ва асбобҳои аёни фаъолият менамоянд. Ҷамасола нақшаҳои таълимӣ, стандартҳо ва китобҳои дарсӣ, тибқи навигариҳои стандартҳои ҷаҳонии таълимӣ такмилу аз нав таҳия ва нашр карда мешаванд. Ҷамаи боғчаҳо, мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ, гимназияю литсейҳо, коллечу макотиби олии маводҳои таълимӣ, интернет, маводҳои электронии таълимӣ таъмин буда, бо лабораторияҳо, муассисаҳои таҷрибавӣ ва амсоли онҳо мучахҳаз мебошанд. Дар Қазоқистон омода намудани мутахассисон дар асоси талаботи бозори меҳнат сурат гирифта, вобаста ба нақшаҳои дурнамои рушди иқтисодию иҷтимоии мамлакат омода намоем мутахассисон ва нақшаҳои номиналии қабул ва таҳсили доктарагон ба роҳ монда шудааст. Гарчанде Ҷумҳурии Қазоқистон захираҳои бойи табиӣ, аз қабилҳои нафту газ, заминҳои ҳосилхез, дигар намуди канданиҳои фойданок, саноати пешрафта дошта бошад ҳам, ба андешаи мо, захираи асосӣ ва бойигарии ин миллат неруи зеҳнӣ ва низоми пешрафтаи маорифи мамлакат мебошад. Месазад, ки мо аз ин таҷрибаи бойи онҳо истифода намоем.

АДАБИЁТ

1. Гершунский Б.С. Управление качеством образования / Б.С. Гершунский/ Под ред. М.М.Поташника. -М., 2000.- 460 с.
2. Дьюи Дж. Демократия и образование / Дж.Дьюи. -М: Изд-во Просвещение, 2001, 411 с.
3. Субетто А.И. Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы. Част 4 / А.И. Субетто // Академия Тринитаризма, М., Эл.№ 77-6567, публ.11628,10.11.2004.

4. Назаров Р. Философия качества образования трансформирующегося Таджикистана / Р.Назаров. - Душанбе: Дониш, 2012. -380 с.

НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ДАСТРАСӢ БА СИФАТИ ТАҲСИЛОТ ДАР ТОҶИКИСТОНИ ИМРӢЗА: ПРОБЛЕМА ВА МУЛОҲИЗОТ

Дар мақола моҳият ва хусусиятҳои ҳосси ҷаҳони иттилоотӣ ва талаботҳои он нисбат ба сифати маорифи имрӯза мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Назарияе пешниҳод гардидаанд, ки тибқи он дар шароити талаботҳои ҷаҳони иттилоотӣ бе ислоҳоти куллии маориф ва татбиқи стандартҳои нави ҷаҳонии таълим дар замони муосир рушди ягон давлат, аз он ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон номумкин аст. Сарфи назар аз даъвоҳои пурсарусадое, ки гуё дар Тоҷикистон ба низоми аврупоии таълим (Раванди Болон) ворид шудаем, то ба ҳол ба сифати таълими ҷавобгӯи стандартҳои таълимӣ ноил нагардидаем. Воридшавӣ ба низоми аврупоии таълим ва Аҳдномаи Болон иҷроиши 8 (ҳашт) талаботро, ки ҳар яки он ба ҳамдигар зич алоқаманданд ва иҷро накардани яке аз онҳо воридшавӣ ба ин низомиро номумкин мегардонад, тақозо менамояд. Мушкилиҳо ва нобарорихое, ки имрӯз дар раванди гузариш ба низоми аврупоии таълим ба миён омадаанд аз саҳву хатогиҳо ва бо роҳи сунъӣ-идоравӣ ва ғайриилмии амалисозии ин низоми дар соҳаи маорифи мамлакат сарчашма мегиранд. Ҳадафи мақола нишон додани масъалаҳо ва роҳҳои самараноки гузариш ба низоми аврупоии таълимӣ мебошад.

Калидвожаҳо: мактаб, маориф, сифати таълим, низоми аврупоии таълим, пасосаноатӣ, ҷомеаи иттилоотӣ, ислоҳот, ислоҳоти соҳаи маориф.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОСТИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

В статье рассматривается сущность и особенности современной информационной эпохи, требований его по качеству образования современности. Утверждается идея, что без реформирования системы образования в сторону международных стандартов и современных требований информационной эры невозможна развитие любой страны в современном мире, в том числе Республики Таджикистана. Несмотря на громкие заявления о вхождении системы образования Таджикистана в европейское образовательное пространство (Болонское Соглашение) однако до сих пор качество образования в стране ещё не достигнуто. Вхождение в новое европейское образовательное пространство требует решение 8(восьми) взаимосвязанных задач, от успешности решения которых зависть успешность реформирования таджикской системы образования в современных условиях. Трудности реформ в сторону внедрения европейской системы образования в основном связаны с ошибками в реализации реформ в данном направлении и ненаучном, а административном решении этого процесса. В статье даётся основные задачи реформирования системы образования Таджикистана в процессе его реформирования в сторону европейской образовательной системы.

Ключевые слова: школа, образование, качество образования, европейская система образования, постиндустриальное общество, информационное общество, реформа, реформа образования.

THEORY AND PRACTICE OF ACHIEVING THE QUALITY OF EDUCATION IN MODERN TAJIKISTAN: PROBLEMS AND JUDGMENTS.

The article deals with the essence and features of the modern information age, its requirements on the quality of education of our time. There affirms the idea, that without the reform of the education system towards international standards and modern requirements of the information era, the development of any country in the modern world, including the Republic of Tajikistan, is impossible. Despite the loud statement about the entry of the education system of Tajikistan into the European educational space (Bologna Agreement), however, the quality of education in the country has not yet been achieved. Entry into a new European educational space requires the solution of eight (8) interrelated tasks, the success of whose decisions envy the success of reforming the Tajik education system in modern conditions. The difficulties of the reforms towards implementing the European education system are mainly related to the mistakes in the implementation of reforms in this direction and the unscientific, but administrative decision of this process. The article gives the main tasks of reforming the education system of Tajikistan in the process of its reforming towards the European educational system.

Key words: school, education, quality of education, European education system, post-industrial society, information society, reform, education reform.

Сведения об авторе: *Рустам Назаров* – Таджикский национальный университет, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и социальной философии факультета философии. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17..

Information about the author: *Rustam Nazarov* – Tajik national University, doctor of philosophy, Professor of the Department of history of philosophy and social philosophy of the faculty of philosophy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17.

Урунова Х.У.

Политехнический институт Технического университета Таджикистана им. М.С. Осими

Менталитет явление сложное, механизм, представляющий собой тип мышления, совокупность культурных особенностей и установок, который складывается под воздействием разных факторов. В формировании менталитета социально-экономические условия играют значительную роль. Особенностью таджикского социума является коллективизм, и он будучи коллективистским и находясь под воздействием социально-экономических трансформаций, меняет свои направления и ориентиры. Следовательно, меняется и менталитет членов данного социума. Для того чтобы проанализировать причины и основы изменения менталитета под воздействием социально-экономических трансформаций, необходимо исходить из того, что из себя представляют социально-экономические условия и процесс трансформации.

Термин «трансформация» означает «изменять», «преобразовывать», «превращать», который вошел в область гуманитарных наук через теорию модернизации. Различие между этими и другими эквивалентными понятиями, обозначающими динамику общества, состоит в том, что оно служит для констатации и обозначения структурных перемен, необходимых для поддержания динамического равновесия в обществе. В то время как понятия развитие и прогресс служат преимущественно для обозначения эволюционных процессов в отдельных сферах социальной жизни в их поступательном чередовании, понятие «трансформация» направлено на выработку и поиск с учетом изменения среды новых моделей для существования социума [4, с. 45]. Социально-экономические условия представляют собой феномен жизни общества, определяющий систему, в которой осуществляется жизнедеятельность. Социально-экономическая система – это целостная система, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов (субъектов) и отношений по поводу распределения и потребления материальных и нематериальных ресурсов производства, обмена и потребления услуг [7]. В позитивистской философии социальные изменения рассматривались в плоскости их зависимости от объективных обстоятельств, а не от воли и желания индивида. Согласно учению О. Конта, условия изменения общественных структур подчиняются тем же законам, что и природа. Изменение общества происходит в результате прогресса разума человека, и поэтому он отождествлял законы смены состояний человеческого знания. Другой сторонник эволюционно-органической парадигмы – Г. Спенсер в объяснении природы социальных изменений старался осмыслить данный феномен в плоскостях психологических объяснений: «Мир управляется и изменяется через чувства, для которых идеи служат только руководителями. Социальный мир покоится, в конце концов, не на мнениях, но почти всецело на характерах» [1, с.29]. Следующий социолог-философ Т. Парсонс основную причину социальных изменений видит в растущей дифференциации специализации и автономии культурной системы. Ф. Фукуяма причины многих происходящих в жизни современного общества социальных изменений находит чаще в культуре, нежели в политике и религии [4, с. 26]. По мнению нашего отечественного ученого философа – Х.У. Идиева, факторы, влияющие на становление изменений в обществе и, соответственно, особенности оставляемых ими следов в ткани социальной жизни общества весьма многообразны. Часть их можно отнести к эндогенным – потребности системы к изменению, материальные и социальные потребности, порождаемые экономической жизнью. Наблюдения вышеуказанных философов свидетельствуют о том, что существуют различные факторы, влияющие на становление социокультурных трансформационных процессов. Интеллектуальное развитие, чувства и характер индивида, культура, религия, дифференциация специализации являются основными причинами возникновения изменений в социуме. Изменения в этих структурах человеческой жизни способны спровоцировать изменения в социуме и, следовательно, они и являются факторами,

влияющими на переформирование менталитета. Перечисленная выше цепочка факторов составляет ту совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, оставляющих свои значительные следы на трансформационном процессе в социуме. Но мы больше придерживаемся мнения и концепции Идиева, который утверждает, что факторы, влияющие на становление изменений в обществе, относятся к эндогенным- т.е. социально-экономическим, культурным, какие бы изменения ни происходили, они зависят от возникающих потребностей к изменению, большая часть из которых связана с экономическим уровнем социума. Изменения в материально-экономической системе напрямую становятся причиной социокультурных трансформаций в обществе, влияя на отношение его членов. В основном социально-экономические изменения проявляются в снижении уровня материальных условий, повышении уровня бедности населения, принуждают человека разъединять социальные контакты. С точки зрения социологии, таджикское общество представляет собой коллективистскую модель отношений, суть которых заключается в совместной деятельности людей, где личные интересы подчиняются общественным интересам. Коллективизм проявляется в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию и взаимопомощи, взаимопониманию, доброжелательности, проявлении интереса к проблемам других. Для коллективистской модели отношений характерны такие ценности, как преданность, жертвенность и терпимость (толерантность). В ходе социально-экономических трансформаций такой склад мышления и отношений подвергается изменению. Социальная переориентация, поиск новых идеалов, стремление к созданию гражданского общества, на наш взгляд, несомненно, влияют на переформирование менталитета народа. Если раньше в сознании людей основывались такие понятия, как полная надежда на государственное обеспечение, спокойствие в сознании людей, то сейчас это состояние заменилось беспокойством и в какой-то мере озабоченностью о завтрашнем дне. Социально-экономические изменения оказали свое значительное влияние, как на уровне сознания, так и на уровне души. Первое, что привлекает наше внимание, это сила и идея создания гражданского общества, которые оказались мощным двигателем в переформировании мышления человека. По сути, гражданское общество, как передается в источниках, - это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации государственной власти, а также других внешних факторов. [7]. До возникновения и становления гражданского общества идеализировались интересы государства, коллективизм, в какой-то степени «самопожертвование» во благо государства, где не преследовались личные блага, польза и интересы. В сознании человека, его целях, и умственных установках не наблюдался меркантилизм. Процесс трансформации общества, переход к гражданскому обществу (как было выше отмечено, гражданское общество означает проявление свободы граждан) позволили людям добровольно проявлять свою инициативу, использовать свои навыки и способности в созидательном направлении. Гражданское общество, другими словами, перевоспитывает людей в творческий ракурс: человек становится более самостоятельным, творческим, созидательным, новатором. Но, следует особо отметить, в сознании людей зародились такие понятия, как прагматизм и меркантилизм. Естественный ход социальных событий, ослабление экономики, подтолкнули народ быть заинтересованным в получении личной прибыли. Следовательно, коллективистские ценности, ориентация на общие интересы, самопожертвование ради общества и государства трансформируются слегка на индивидуалистические ориентации. Процесс формирования и развития гражданского общества позволил и до сих пор дает возможность индивиду быть в поисках новых идей и открытий, нововведений, однако в пользу удовлетворения личных материальных интересов. Человек отныне испытывает период определенного «безвременья». Его мышление сориентировано на создание, развитие собственных материальных условий, конкуренцию, получение прибыли, улучшение своего состояния и т.п. В человеческом сознании и его поведении чувствуется как мыслительная, так и физическая активность, прагматичность, трудоспособность, творчество, но, с другой стороны, чувствуется озабоченность о завтрашнем дне и неуверенность в социально-экономической

обеспеченности. Экономические изменения, снижение уровня жизни населения способствуют психологическим изменениям, которые проявляются в ослаблении коллективистских отношений и появлении элементов индивидуализма. Учитывая снижение и ухудшение материальных условий населения и доминирующую роль традиционализма в нашем социуме, государственная власть решила использовать законодательную силу с целью урегулирования мероприятий и праздников. Менталитет таджика, находясь под воздействием и силы власти, с одной стороны, и в затруднительном экономическом положении, с другой, постепенно начинает переформировываться. Основные элементы проявления индивидуалистических отношений можно обнаружить в разъединении родственных связей и отдалении в определенной степени. В новом складе мышления человека поместились **светливость, занятость**. Но тот уровень индивидуализма, который существует в образе мыслей у западного человека, конечно, не сравнится с нашим восточным индивидуализмом. Принципиальная разница между этими двумя категориями – западным и восточным индивидуализмом заключается в том, что если западный индивидуализм основан на материальном наличии достатка, он формируется на базе социально-экономического развития, то, что касается индивидуалистических отношений, возникающих в нашем обществе, они опираются на социально-экономические трудности. Но индивидуализм таджикской модели, по сути и содержанию отличается от той модели и уровня, которые характерны западному стилю индивидуализма. Несмотря на индивидуалистические тенденции таджикскому менталитету свойственно быть толерантным и вести коллективистский образ жизни.

Таким образом, социально-экономические изменения способствуют и изменению мышления народа, его склада ума и менталитета. В целом, данные социальные наблюдения свидетельствуют о том, что менталитет- явление, подвергающееся структурному изменению. Процесс социально-экономической трансформации, воздействуя на сознание индивида, формирует активность в мышлении и действии. Изменения в обществе меняют ориентацию и идеалы. По поводу преимуществ и социальных изменений и их положительной роли в формировании и переформировании менталитета также следует отметить, что трудности в любой области, форме, объеме перенаправляют мышление индивида на самоанализ, оценивание своих способностей и возможностей своего интеллекта и ума, развивают силу воли, творчество и т.д. Мышление индивида переживает определенный период, который условно называется «занятостью». Под «занятостью» подразумевается определенное умственное состояние индивида, которое характеризуется погруженностью человеческого мозга в мысли о построении завтрашнего дня, обеспечении материальных условий. По нашей интерпретации эта «занятость» больше подразумевает умственную психологическую занятость. Возникает логичный вопрос: Чему может способствовать или уже способствует такое умственное состояние человека? Наши социальные наблюдения свидетельствуют об определенном отдалении или дистанцировании контактов. Дистанция контактов приводит к постепенному процессу трансформации стиля жизни людей. Следовательно, появляются элементы индивидуалистической модели отношений, в которых личные собственные интересы, взгляды и выгоды находятся в центре внимания. Если анализировать социально-философские взгляды таких философов, как О.Конт, Фукуяма, мы можем обнаружить, что основными предпосылками становления трансформационных процессов в обществе является развитие человеческого разума и культуры. По логике здравого смысла социокультурные изменения с учетом развития разума человека должны принимать позитивный уклон. По нормам развитого разума индивид должен сблизить свои отношения с окружающими, быть гуманистом и т.д., но жизненные реалии нам показывают, что трансформационный процесс в сфере человеческих отношений оставляет свои отрицательные следы, что не свидетельствует о развитии человеческого разума, как это было отмечено О.Контом. На самом деле О. Конт прав, считая, что развитие разума и интеллекта человека становятся причиной возникновения изменений в социуме, но, на наш взгляд процесс трансформации, возникающий в связи с ухудшением материальных условий привел к негативным последствиям, проявляемым в дистанцировании межличностных отношений. Отсюда можно сделать такой вывод, что влияние материальных факторов на

процесс трансформации и изменение менталитета больше чем процесс развития человеческого разума. Разъединение связей, отдаление от сообщества – результат падения экономического уровня, что постепенно сказывается на сознании индивида. Он уже не проявляет те чувства и не воспринимает членов своего сообщества как раньше, коллективистские отношения остались в прошлых воспоминаниях. В данном случае мы соглашаемся с концепцией позитивистской философии, которая утверждает, что социальные изменения происходят независимо от воли и желания индивида, а в зависимости от объективных обстоятельств.

В ходе социологического опроса респондентам был задан вопрос: «Изменилось ли мышление народа после получения государственного суверенитета», на который часть из них ответила отрицательно, с чем мы не можем согласиться, проводя научное исследование. Но часть глубоко мыслящих респондентов ответила положительно, утверждая, что установление государственного суверенитета во многом оказало влияние на переформирование народа. Они считают, что если раньше до получения государственной независимости и суверенитета нашей республики патриотизм означал службу родине, полную отдачу себя в реализацию интересов государства, то сегодня патриотизм проявляется в качественно другой форме и носит более сложный характер. Патриотизм раньше интерпретировался согласно тому типу мышления, которым народ владел. Для молодежи это представляло собой абстрактное понятие, они сознательно и подсознательно опирались на государство. Сегодня национальный менталитет формируется в духе поиска национальной идентичности и неповторимости, самосознания. Процесс трансформации в социуме позволил сознанию человека осознать свои права и свободы, как в светском, так и в религиозном пространстве, выбираясь из атеистических рамок и исповедуя свою веру. Для подавляющего большинства членов нашего общества процесс трансформации стал отправной точкой или стартовой площадкой для реализации своих индивидуальных перспективных планов и задач. До получения государственного суверенитета общество находилось в состоянии хаоса, неопределенности, отсутствия идеалов и ориентира, и человеческое сознание пережило сильную психологическую травму на почве социально-политических событий. В этот судьбоносный момент сознание человека потерпело переходный период, который оказал огромное влияние на переформирование его менталитета. В данном случае наше внимание привлекает основной вопрос философии: что первично, сознание или материя, на который до сих пор ученые не могут дать однозначного ответа. Судя по изменению структуры и характеристики национального менталитета, мы можем сделать вывод, что в нашем примере изменение социально-политических и экономических условий определяет или формирует сознание, исходя из того, что отныне человек, личность –член нового гражданского общества более креативен, склонен к проявлению инициатив, у которого повысился уровень индивидуализма и максимализация коллективизма слегка потерпела спад. Усиление внимания к возрождению национальных ценностей, культурного наследия способствовало укреплению консервативных взглядов. Все вышеуказанные изменения в сознании человека свидетельствуют о начавшемся бурно текущем процессе трансформации в социуме. Но в свою очередь процесс трансформации является в какой-то мере результатом смены менталитета, характеристики сознания человека. Качественно новое, демократически направленное общество, настроенное на создание правового, светского, гражданского общества и есть по сути и содержанию процесс и результат трансформации, что сказывается на качестве и характере мышления. На вопрос: «Сознание определяет или формирует материя или наоборот?» мы тоже не смогли ответить однозначно, но, тем не менее, мы знаем, что процесс трансформации бесспорно способен изменить человеческое сознание и перенаправить его в иное русло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов И. Западная социология / И. Громов, А.Мицкевич, В.Семенов. – СПб., 1997, -С. 29. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socioline.ru> (дата обращения- 20.04.2017).
2. Дадабаева З. А. Таджикистан: Межнациональные отношения в период трансформации общества / З. А. Дадабаева. - Душанбе, Конуният. 2000; -С. 90.
3. Джононов С. Формирование национального самосознания в условиях государственного строительства Таджикистана: дисс. док. фил. наук: 09.00.11/ С. Джононов. –Душанбе, 2010. 257 с.
4. Идиева Х.У. Трансформирующееся таджикское общество / Х.У. Идиева. - Душанбе: Ирфон, 2003. 200 с.

5. Ладыгина О. Проблема взаимодействия традиционализма и либерализма в процессе модернизации общества. Материалы научного семинара 21-22 июня / О. Ладыгина. – Душанбе, 2010. 176 с.
6. Солихджонов Р. Проблемы и противоречия социокультурной трансформации таджикского общества / Р. Солихджонов. – Душанбе: Дониш, 2012. 170 с.
7. Парасюк Е.А. Гражданское общество: основные принципы и условия функционирования / Е.А. Парасюк. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikipedia.org> (дата обращения: 25.06.2016).

ҲУВВИЯТ ДАР ШАРОИТИ ТАБАДДУЛЛОТИ ИҶТИМОӢ – ИҚТИСОДИ ДАР ҶОМЕАИ ТОЧИК

Дар мақолаи мазкур муаллиф зикр менамояд, ки дар раванди ҳуввиётсозӣ шароити иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ҳеле нақши муҳим мебозанд. Ҷомеаи тоҷикӣ, ки аслан хусусияти коллективиро дорад, дар зери таъсири табаддуллоту иҷтимоӣ иқтисодӣ қарор дошта, ҷараён ва равиши худро иваз намояд. Аз ин лиҳоз, коллективизм чун хусусияти ҷомеаи тоҷикӣ метавонад ҷузъи ҳиммати худро каме гум кунад. Тағйирот дар соҳаи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ба шуури одамон таъсири худро расонида, сабаби ба вучуд омадани табаддуллот шуда метавонад. Тағйиротҳои иқтисодӣ, пастравии сатҳи зиндагии мардум ба тағйиротҳои психологӣ мусоидат мекунад, ки онро дар суштасии робитаҳои коллективӣ ва пайдошавии ҷузъҳои индивидуализм мушоҳида кардан мумкин аст. Муаллиф зикр менамояд, ки тағйирёбии ҷамъият дар натиҷаи инкишоф ёфтани аҳли инсон, гуногуншакл шудани касб ва таҳассус ва инчунин дигаргуншавии соҳаи моддӣ ва истеҳсолоти ҷамъият ба вуқӯъ меояд, ки он ба тағйирёбии намуд ва ҳислати муносибатҳои инсон дар ҷамъият таъсир мерасонад. Ба фикри муаллифи мақола ақидаи бунёд намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ ин яке аз бузургтарин омилҳои тағйирёбии одатҳои пешинаи кӯҳнаи субъекти миллӣ мебошад. Мафҳуми ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мақола ҳамчун соҳаи худбаёнқунии шаҳрвандони озод ва ташкилотҳои ғайридавлатӣ, новобаста аз даҳлати давлат ва омилҳои беруна мустақилона фаъолият бурда истодаанд, баён карда шудааст. Раванди дигаргуншавии ҷамъият, гузариш ба ҷомеаи шаҳрвандӣ шаҳрвандонро водор месозад, то ки онҳо ташаббускорона амал намоянд, малакаву маҳорат ва қобилияти худро дар роҳи созидагӣ истифода баранд. Дар натиҷа инсон ба шахси эҷодкор, мустақил, созида ва ташаббускор табдил меёбад.

Калидвожаҳо: шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ, табаддуллоту иҷтимоӣ-фарҳангӣ, раванди табаддуллот, коллективизм ва индивидуализм.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье автор подчеркивает, что в формировании менталитета социально-экономические условия играют значительную роль. Таджикское общество, будучи коллективистским, находясь под воздействием социально-экономических трансформаций, меняет свои направления и ориентиры. Следовательно, коллективизм, как одна из особенностей таджикского социума теряет свои элементы и ценности. Изменения в материально-экономической системе напрямую становятся причиной социокультурных трансформаций в обществе, влияя на отношение его членов. Социально-экономические изменения, снижение уровня жизни населения способствуют психологическим изменениям, которые проявляются в ослаблении коллективистских отношений и появлению элементов индивидуализма. Автор указывает, что изменение общества происходит в результате прогресса разума человека, дифференциации специализации, а также преобразования в материально-производственной сфере непосредственно становятся причиной социокультурной трансформации в обществе, влияя на форму и характер отношений его членов. По мнению автора статьи, идея создания гражданского общества является мощным фактором реформирования сложившихся ранее стереотипов мышления национального субъекта. Определение гражданского общества в статье дается как сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства государственной власти и других внешних факторов. Процесс трансформации общества, переход к гражданскому обществу позволяет субъектам добровольно проявлять свою инициативу, использовать свои навыки и способности в созидательном направлении. В результате человек становится творческим, самостоятельным, созидательным и новатором.

Ключевые слова: социально-экономические условия, социокультурные изменения, процесс трансформации, коллективизм, индивидуализм,

TENDENCY OF MENTALITY CHANGES IN THE CONDITIONS OF SOCIAL - ECONOMICAL TRANSFORMATION OF THE TAJIK SOCIETY

In this article the author emphasizes that the mentality can be formed and changed under the influence of social-economical conditions. Tajik society being a collectivistic type changes its directions and orientation. Consequently collectivism as a peculiarity of Tajik society loses its elements and values. Changes in material-economical system can directly be the reason of socio-cultural transformation in the society influencing on the relationship of people. Economical changes, lowering the level of people's life promote psychological changes which can be detected in weakening collectivistic relationship and appearing the elements of individualism. The author of the article points that transformation in the society happens at the result of progress of human intellect, differentiation of the specialization. Also changing the material-industrial sphere can be a direct reason of the social-cultural transformation which has a great influence on the form and character of the people's relationship in the society. The author thinks that the idea of building a civil society is one of the most powerful factors which promotes changing the old stereotypes of person's thinking. The definition to civil

society in the article is given as a sphere of self-realization of free citizens and non-governmental, non-commercial organizations which function voluntarily not depending a direct intervention of the government or other external factors. The process of transformation so the society gives people opportunity to show their initiation, use their own skills and abilities in creative direction. At the result person transforms into a creative, independent, initiative and innovator subject.

Key words: social-economical conditions, social-cultural changes, the process of transformation, collectivism, individualism

Сведения об авторе: *Урунова Хамида Умарбоевна* – Политехнический институт Технического университета Таджикистана имени М.С. Осими, кандидат педагогических наук, преподаватель общеобразовательной кафедры. **Адрес:** Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. Ленина 226. E-mail:hamidaurunova@yandex.ru Телефон: **992 92 714 62 93**

Information about the author: *Urunova Hamid Umarbaeva* – Polytechnic Institute of Technical University of Tajikistan named after M. S. osimi, candidate of pedagogical Sciences, teacher of the secondary Department. **Address:** Republic of Tajikistan, Khujand, Lenin street 226. E-mail:hamidaurunova@yandex.ru Phone: **714 992 92 62 93**

УДК: 1Ф3.9+297

ТАМАДДУНИ ИСЛОМӢ-ОМИЛИ ЗУӢУРИ ЗАМОНИ ЭӢӢИ ТАМАДДУНИ ТОЧИКУ ФОРС

МуӢаммадҷони Т.Р.
ДонишгоӢи миллии Тоҷикистон

Пеш аз он, ки доир ба тамаддуни исломӣ ва нақши он дар пайдоиши замони ЭӢӢи Ачам маълумот диҳем, зарур меодем, ки оид ба мафҳуми «тамаддун» равшанӣ андозем. Мафҳуми «тамаддун», яке аз умдатарин мафҳумҳо ва фарогири доманаи васеи маънохост. Чуноне ки дар сарчашмаҳои муътамади илмӣ мебинем, дар таърифи ин мафҳум олимони муҳаққиқон андешаҳои гуногун доранд. Вожа ва ё худ калимаи «тамаддун» маънои мухталиферо дар бар мегирад, аммо аслитарин маъно, ки муҳаққиқон бар он иттифоқи назар доранд, «шаҳришини шудан ва иқомат дар шаҳр» аст [1, с. 36]. Калимаи «мадина»-и арабӣ, ки маданият ва тамаддун бо он ҳамреша мебошад, дар асл мафҳуми ба урфу одатҳои шаҳриён наздик шуданро ифода мекунад ва ба маънои васеъаш фазои иҷтимоии шаҳро дар назар доранд. Дар забони ҳозираи тоҷикӣ муродифи вожаи «фарҳанг»-ро низ аз калимаи «маданият», ки иқтибосшуда аз забони арабӣ аст, меоданд [23, с.423]. Фарҳанг ва тамаддун, агар ба маънои васеи калима дар назар гирифта шавад, метавон гуфт «маҷмӯаи мураккабест, ки илм, эътиқод, ҳунар, қонуни ахлоқӣ, расму русум, одот ва ҳар гуна тавоноҳои дигареро, ки инсон ба унвони фарди иҷтимоӣ ба даст овардааст, дар бар мегирад» [25,с.18]. Аксари муҳаққиқон бар ин назаранд, ки «тамаддун», «маданият» ҷиҳати моддӣ ҳаёти ҷомеа ро инъикос мекунад ва он нисбати маданияти моддӣ истифода мешавад [4, с.359]. Бархе дигар бар ин ақидаанд, ки тамаддун маҳсули талоши ҷамъи башар барои тай кардани марҳалаҳои тақомули иҷтимоӣ ва расидан ба марҳалаи олии он, яъне зиндагии шаҳрӣ аст, ки бо баҳрагирӣ аз хирад ва дониш метавон ба сӯйи мутамаддин шудан гом бардошт. Дар китоби «Таърихи тамаддун»-и Вил Дюрант мафҳуми тамаддун ҷунин маънидод шудааст: «Тамаддунро метавон ба шакли куллии он иборат аз низоми иҷтимоӣ донист, ки дар натиҷаи вучуди он ҳаллоқияти фарҳангӣ имконпазир мешавад ва ҷараён пайдо мекунад» [26, с.19-20]. Дар ҳаёти муқаррарӣ истилоҳи «тамаддун» ҷун муодили калимаи «бофарҳанг» истифода шуда, ба хусусияти сифатии ҷомеа ишора мекунад. Тамаддун давраи оӣ ва зинаи баланди таърихи инкишофи ҷомеа ро, ки баъд аз марҳилаи ваҳшигӣ ва барбарӣ баромадани инсоният ба вучуд меояд, ифода менамояд [24,с.425]. Аз ин таърифҳо бармеояд, ки донишмандон мафҳумҳои «тамаддун», «маданият» ва «фарҳанг»-ро аз як тараф ҳаммаъно ва аз тарафи дигар миёни онҳо тафовут гузошта, дар айни ҳол мавҷуд будани муносибати байни онҳоро эътироф намудаанд. Ҳуллаас, метавон тамаддун ва маданиятро ҳамчун як падидаи фарҳангии фаъолияти маданий-иҷтимоӣ мардум унвон кард, ки бо мурури замон дар асоси фаъолияти эҷодкоронаи

одамон тараққӣ ёфта, мазмуну мундариҷаи бою мукамал ва махсуси худро касб намуданд.

Тамаддуни исломӣ бошад, фарогири масъалаҳои динӣ, илмӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ислом буда, таъя бар сарчашмаҳои аслии дини ислом - Қуръон ва суннат мекунад. Аммо, ин маъноӣ онро надорад, ки тамоми унсурҳои тамаддуни исломӣ бар асоси ин сарчашмаҳо бунёдгузори шудаанд, балки он дар натиҷаи густариши арзӣ ва ва васеъ гардидани минтақаҳои тахти нуфузи хилофати исломӣ, сарчашмаҳои таълифшудаи тамаддунҳои дигар ва ғайра парвариш ёфтааст. Бархӯрди ислом бо мардумони дигари ноҳияҳои мамлакатҳо чун Эрон, Ҳинд, Чин, Шом, шимоли Африқо, Миср ва Андалус ва ғайра ба он таъсир расонида, барои сохтани тамаддуни исломӣ заминагузори намуданд. Бинобар ин, фарҳанг ва тамаддуни исломӣ маҷмӯаи одоб, русум, эътиқодот ва бовариҳо, суннатҳо, маориф, илм ва комёбиҳои эҷодшудаи муштараки моддӣ ва маънавӣ аст, ки дар миёни миллатҳои мусалмононӣ арзи вучуд кардааст, ки он дар маҷмӯъ нақши тамаддунҳо ва мардумони дигар аст [3,с.5-6]. Яъне, метавон гуфт, ки тамаддуни исломӣ дар заминаи фарҳангу тамаддуни тоисломии мардумони Миср, Эрон, Бобул, Ҳинд, Чин ва ғайра ба вучуд омада, дар рушду нумӯи он на танҳо мусулмонон, балки ғайримусулмонон, аз ҷумла зардуштиён, масеҳиён, яҳудиён ва дигарон саҳм доранд.

Бо пайдоиши дини ислом, интишори сареъ ва густариши он дар миёни қавму қабила ва миллатҳои гуногун, ҳазфи фарҳангҳои гуногуни башарӣ, бинои мустақкам ва азимеро аз фарҳангу тамаддуни исломӣ ба вучуд овард, ки дар он миллатҳои гуногун саҳм доранд. Аз ин рӯ, тамаддуни исломӣ хосси як миллат ва ё як наҷод нест, балки фарогири тамоми миллатҳои исломӣ, аз қабили арабҳо, форсҳо, туркҳо, ҳиндуҳо, мисриён, бобулиён, испаниҳо, суриёниҳо ва дигарон аст, ки ба василаи дини расмӣ, яъне ислом, муттаҳид шудаанд. Чуноне ки муҳаққиқи эронӣ Абдулҳусайн Зарринқуб дар ин бора менависад: “Фарҳанги исломӣ, ки филмасал забонаш арабӣ буд, фикраш эронӣ, ҳаёлаш ҳиндӣ ва бозуаш туркӣ буд, аммо дилу ҷонаш бошад, исломӣ буди инсонӣ. Ин тамаддун на арабӣ аст, на ҳиндӣ ва на туркӣ ва на эронӣ, балки исломӣ аст ва дар айни ҳол якҷокунандаи ҳамаи онҳост” [12, с.31]. Аз муҳтавои ин гуфтаҳо бармеояд, ки агар дини ислом дар миёни арабҳо пайдо шуда бошад, тамаддуни исломӣ бошад, дар миёни тамоми миллатҳои мусалмон ташаккул ёфтааст ва он маҳсули талоши чандинасраи уммати исломист.

Барои сохтани тамаддуни исломӣ мусулмонони тамоми дунё тӯли чанд аср кӯшишу заҳмат намуда, бо ба роҳ мондани фаъолиятҳои муштараки илмию фарҳангӣ онро ба вучуд оварданд. Мусулмонон он илмҳои, ки дар фаҳму дарки Қуръон ва суннат ба он ниёз доштанд: аз қабили илмҳои қироат, тафсир, калом, фикҳ, сарфу наҳв, маонӣ, баён, сираи набавӣ ва ғайри инҳоро худ ихтироъ карданд ва агар аз дигарон иқтибос карда бошанд, иқтибосашон ночиз буд. Вале илмҳои, ки маҳсули тамаддунҳои дигар ва натиҷаи заҳматҳои мардумони дигар буд, аз қабили: илмҳои табиӣ риёзӣ, нучум, тиб, фалсафа ва ғайраро ба забони худ тарҷумаю нақл карданд ва бар онҳо афзуданд. Яъне, мусулмонон дар сохтани тамаддуни худ аз илмҳои парокандаи Юнону Эрон, Ҳинду Чин ва ғайра тарҷума ва истифода карда, чизҳои аз худ бар онҳо афзуда, ба ин васила тамаддуни исломиро ба вучуд оварданд. Чуноне ки тамаддуншинос Ҷурҷи Зайдон дар ин бора мегӯяд: “Мусулмонон қисмати умдаи улуми фалсафӣ риёзӣ ва ҳайъату тиббу адабиёти миллатҳои мутамаддинро ба забони арабӣ тарҷума карда, ба воситаи ин тарҷума беҳтарин маълумотро аз ҳар миллат ва тамаддун гирифтанд. Масалан, дар қисмати фалсафа ва тиббу ҳандаса ва мантиқу ҳайъат аз Юнон истифода намуданд. Аз тамаддуни эронӣ таъриху мусиқӣ, ситорашиносии адабиёт, панду андарз ва шарҳи ҳоли бузургонро иқтибос намуданд. Аз ҳиндӣ тиббу табобат, ҳисобу нучум, мусиқию дoston ва гиёҳшиносиро омӯхтанд. Аз калдонӣ ва набтиҳо кишоварзӣ боғбониро фаро гирифтанд ва кимиёву ташреҳ (шарҳдиҳӣ) аз мисриён ба онон расид. Дар воқеъ мусулмонон илмҳои ошуриҳою бобулиён, мисриёну эронӣ, ҳиндуёну чинӣ ва юнониёноро гирифта, аз худ чизе бар он афзуданд ва аз маҷмӯи он илму фарҳанг ва тамаддуни исломиро ба вучуд оварданд” [3,с.247].

Ин бархурдорӣ аз илму фарҳанг ва арзишҳои мардумони мутамаддин ба тамаддуни исломӣ чӣ таъсир расонид ва чӣ гуна тағйиротро дар дохили он ба вучуд овард ва ин тағйирот чӣ нақше дар эҳёи илму фарҳанги мардумони тоҷику форс бозидаст? Барои посухи ин ва дигар суолҳо зарур аст дубора ба аҳамияти омезиши тамаддуни исломӣ бо дигар тамаддунҳо назар андозем ва баҳрабардории ин тамаддунҳоро аз якдигар натиҷагирӣ намоем.

Баъд аз омезиши тамаддуни исломӣ бо дигар тамаддунҳо, аз ҷумла тамаддуни мисрӣ, бобули юнонӣ, ориёӣ ва ғайра доираи масъалаҳои исломӣ ва принципҳои он низ густариш ёфта, зарурияти татбиқи масъалаҳои дини ислом дар доираи мактабҳои махсус пеш омад. Дар натиҷа, дар ин раванд барои ба танзим даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ, тавассути аҳкоми дини ислом, мактабҳои ҳуқуқӣ ташкил ёфтанд, ки рисолати ин мактабҳо таҳияи низоми муайяни ҳуқуқи исломӣ буд. Ин буд, ки дар нимаи дуюми асри VIII ва нимаи аввали асри IX бо зуҳури фақеҳон ва ҳуқуқшиносони исломӣ мактабҳои ҳуқуқӣ пайдо шуданд. Дар марҳилаи ибтидоии ташаккули ҳуқуқшиносии ислом ду мактаби ҳуқуқӣ арзи вучуд кард. Мактаби якум дар Макка ташкил шуда буд, ки бо таъя ба Қуръон ва суннат масъалаҳои шаръиро мавриди баррасӣ қарор медод ва тарафдорони онро бештар бо номи «тарафдорони ҳадисҳои муқаддас» медонистанд. Мактаби дуюм, ки «тарафдорони мулоҳизаҳои мустақилона» ном дошт, дар ҳудуди Ироқ амал мекард. Пайравони ин мактаб дар баробари истифода аз далелҳои Қуръонӣ ва суннат, ҳулосабарориро дар асоси мулоҳизаҳои мантиқӣ дар ҳалли масъалаҳои шаръӣ муҳим медонистанд. Ғайр аз ин принципи мулоҳиза аз рӯйи қиёс, инчунин онҳо принципи иҷмоъ-ризоият, андешаи якдилона ва тасмими ашхоси муътабар роҷеъ ба масъалаи мавриди баҳсро низ ба миён гузошта буданд. Минбаъд ин усулҳо аз ҷониби ҳуқуқдонҳои ислом манбаи қонунии ҳуқуқи исломӣ эътироф мешаванд. Инкишофи ботадричи ҳуқуқи исломӣ дар асри X ба он оварда расонд, ки дар миёни мазҳаби аҳли суннат ҷаҳор мактаби ҳуқуқӣ-мазҳабӣ ба вучуд омад, ки иборатанд аз мактабҳои ҳуқуқии Ҳанафия, Моликия, Шофеия ва Ҳанбалия [6, с.46-47]. Бояд гуфт, ки ин меъёрҳои муқарраргардидаи мактабҳои ҳуқуқии исломӣ, махсусан мактаби ҳуқуқии Ҳанафӣ дар замони Эҳёи Аҷам мавриди истифодаи оммаи мардум қарор гирифта буд ва тоҷикон дар он замон аз равишҳои ҳуқуқии ин мактаб, ки то кунун аз он истифода мекунанд, пайравӣ мекарданд.

Ҳамчунин, баъд аз омезиши фарҳанги исломӣ бо дигар тамаддунҳо, фарҳанг ва тамаддуни исломӣ ғанӣ гардида, дар натиҷа ин ғановати фарҳангии тамаддуни исломӣ дар рушди илму фарҳанги ҷаҳонӣ ва эҳёи илму фарҳанги тоҷикон ва форсизабонон дар замони Эҳёи Аҷам мусоидат кард. Омезиши тамаддуни исломӣ бо дигар тамаддунҳо аз як тараф боиси ташаккул ва инкишофи тамаддуни исломӣ ва аз тарафи дигар боиси ба вучуд омадани тамаддунҳои миллӣ дар дохили он гардид.

Яке аз чунин тамаддунҳои миллӣ, ки дар замони Эҳёи Аҷам ба вучуд омад ва дар пайдоишу густариш ва эҳёи илму фарҳанги мардумони тоҷику форс нақши боризе гузошт, ин «тамаддуни Сомониён» мебошад. Тамаддуни Сомониён дар натиҷаи ин омезиш ва бархурдории тамаддунҳо ба вучуд омад ва минбаъд ин тамаддун муаррифкунандаи арзишҳои исломӣ ва суннатҳои он барои дигарон гардид. Яке аз муваффақиятҳои асосии тамаддуни Сомонӣ, ки минбаъд тамаддуни башарӣ аз он бархурдорӣ намуд, ин рушди илмҳои гуногун, махсусан илми фалсафа буд, ки он дар давраи салтанати Сомониён ба дараҷаи аъло расида буд.

Нақши тамаддуни исломӣ дар ғанӣ гардидани фалсафаи Аҷам хеле бузург аст. Таъсири тамаддуни исломиро ба фалсафаи Аҷам метавон аз ду тариқ баён кард: якум, аз тариқи таъсири афкор ва ақоиди таълимоти ислом ба фалсафа ва мактабҳои фалсафии Аҷам. Дувум, таъсири фалсафаи юнонӣ, суриёний, бобули, мисрӣ, ҳиндӣ, чинӣ ва ғайра, ки аз тариқи тарҷумаи арабии он ба фалсафаи Аҷам сурат гирифт.

Чуноне ки маълум аст, баъд аз густариш ёфтани дини ислом дар сарзаминҳои гуногун ва бархӯрди он бо дигар тамаддунҳо, тамаддуни исломӣ ғанӣ гардид. Ин ғановати тамаддуни исломиро, пеш аз ҳама, метавон тавассути тарҷумаи асарҳои гуногун, ки аз дигар забонҳо ба арабӣ сурат гирифт, маънидод кард. Ҳанӯз аз асри VII-и мелодӣ дар қаламрави Хилофати Араб нахзатҳои тарҷумонӣ пайдо шуда, ба тарҷумаи асарҳои

гуногун пардохтанд. Чуноне ки доктор Иброҳими Мадкур мегӯяд: «Мусалмонон муддати се қарн ба тарҷумаи осори илмию фалсафӣ ва адабӣ, ки миллатҳои гуногун ба онҳо мерос гузошта буданд, пардохтанд. Мусулмонон ин мероси азими инсониро аз шаш забон: арабӣ, суриёний, паҳлавӣ, ҳиндӣ, лотинӣ ва юнонӣ гирифтанд» [7, с.333]. Ин наҳзатҳои тарҷумонӣ аз асри ҳафтуми мелодӣ оғоз ёфта, дар охири асри ҳаштум ривоч ёфтанд, вале дар охири асри нухуми мелодӣ бошад, ба ҳадди аълои худ расиданд.

Бояд ёдовар шуд, ки наҳзатҳои тарҷумонӣ ҳанӯз пеш аз паҳн гардидани дини ислом дар сарзамини форсу тоҷик, аз ҷумла дар марказҳои илмию фарҳангии ориёӣҳо, аз қабилҳои Гунди Шопур, Раҳо, Нисибин ва ғайра фаъолият мекарданд, вале пас аз лашкаркашиҳои араб ба ин сарзамин фаъолияти илмӣ ин марказҳо коста гардида буд. Аз ин рӯ, мардумони форсу тоҷик барои дубора ба роҳ мондани фаъолияти илмӣ ин марказҳо талош мекарданд. Тарҷумаи асарҳои илмҳои гуногун, боиси дубора эҳё гардидани илму фарҳанги мардумони тоҷику форс гардид. Махсусан, тарҷумаи асарҳои фалсафии тамаддунҳои гуногун ба афкори фалсафии мардумони Аҷам таъсири зиёд расонид. Ин буд, ки дар асрҳои IX ва X дар сарзамини Аҷам мактабҳои гуногуни фалсафӣ аз қабилҳои: асҳоби ҳаюлло, “Ихвон-ус-сафо”, машшоъ, муътазила ва ғайра пайдо шудаву инкишоф ёфтанд, ки онҳо дар рушди афкори фалсафии донишмандони замони Эҳёи Аҷам таъсири амиқ расониданд.

Ҳамаи ин мактабҳои фалсафӣ ва динӣ дар натиҷаи омезиши тамаддуни исломӣ бо дигар тамаддунҳо ташкил ёфта буданд. Самараи омезиши ин тамаддунҳо ва бархурдориҳои ҳамдигар аз як тараф ба манфиати мардумони тоҷику форс анҷомид, зеро маҳз ҳамин бархӯрди тамаддунҳо боис гардид, ки миллати ориёӣ илму фарҳанги худро эҳё гардонид, барои рушди тамаддуни исломӣ хидмати арзандае анҷом диҳад.

Саҳми мардумони Аҷам дар рушди тамаддуни исломӣ ва таҳкими асосҳои он дар сар то сари олам хеле бузург мебошад. Маҳз бо кӯшиш ва талоши фарзандони фарзонаи Аҷам, асосҳои исломӣ дар тамоми олам паҳн гардид. Ин қудрат ва шахомати фарзандони фарзонаи Аҷамро муаррихи машҳури араб- Ибни Халдун эътироф карда, дар ин маврид бисёр ҷолиб фармудааст: «Аз умури ғариб яке ин аст, ки ҳомилони илм дар ислом ғолибан аз Аҷам буданд. Хоҳ дар улуми шаръӣ ва хоҳ дар миёни уламо марде дар нисбати арабӣ буд дар забону тарбият ва парвариш аз Аҷам шумурда мешуд» [8, с.543-544].

Пас аз паҳн гардидани дини ислом дар қаламрави тоҷикон ва форсизабонон ва устувор гардидани арзишҳои он дар ин минтақа, масъулияти фарзандони фарзонаи ориёӣ дар ҳифзу нигоҳдорӣ ва муаррифии фарҳангу тамаддуни худ боз ҳам зиёд гардид. Маҳз ҳамин ғановати фарҳангӣ ва мардонагии фарзандони Аҷам буд, ки тамаддуни худро аз вартаи нестшавӣ ҳифз кунанд, зеро ин маълум аст, ки арабҳо тавонистанд пас аз забткориҳои худ ва таъсиргузориҳои ду тамаддуни бостонӣ - тамаддуни мисрӣ ва суриёниро бо забону хату фарҳанг ва эътиқодашон аз байн баранд. Вале чунин қореро бо тамаддуни форсу тоҷик ва фарҳанги пурғановати мардумони Мовароуннаҳру Хуросон натавонистанд амалӣ созанд.

Дар давраи хилофати Уммавиён, ки таассуби арабӣ хело боло буд, уламои форсизабон бо қиддият ба омӯхтани илму фалсафаи бостонӣ ва фалсафаи исломӣ машғул шуданд ва онҳо маҳз аз ҳамин роҳ тавонистанд нубуғи фикрӣ ва фарҳанги миллии худро ҳифз ва қудрати онро барои арабҳо собит созанд. Дар ин мубориза онҳо тавонистанд, дар зери парчами фарзанди фарзонаи худ - Абӯмуслим муттаҳид шуда, таассуби арабҳоро қанор зананд ва хилофати Уммавиёнро аз байн бурда, хилофати Аббосиёнро рӯйи қор оваранд, ки ҳам аз назари сохтори сиёсӣ ва ҳам фикрӣ ба анъанаҳои маданӣ-маишӣ ва давлатдории форсҳо наздик ва созгор буд. Мутафаккирони форс бо ақлу заковати худ дарёфтанд, ки ғояҳои ислом дар бисёр масъалаҳои эътиқодӣ ва ғоявӣ бо дину оини гузаштаи онҳо, яъне оини зардуштӣ муҳолиф нест, балки ин ғояҳо назар ба арабҳои бадавӣ ба форсҳо фаҳмотар ва ошнотар ҳастанд [9, с.252]. Барои мисол метавон гуфт, ки ду асли асосие, ки ислом овард, ба монанди тавҳид (яктопарастӣ) ва растохез (ҳаёти пас аз марг) барои арабҳои қабл аз ислом бегона буд. Зеро дар тасаввурот ва системаи ҷаҳонбинии онҳо боварӣ ба ҳаёти пас аз марг ва тасаввурот дар бораи худои ягонаи офаридгор ва худои мовароуттабиии мучаррад вучуд надошт. Аммо баръакс ин ду асле,

ки ислом овард, ба фарҳанги мазҳабӣ ва шуури динии эронӣён бегона набуд. Чуноне ки маълум аст, боварӣ ба ҳудои ягона ва баҳси растохезу зиндагии пас аз марг ду асли муҳим дар таълимоти зардуштиён доништа мешуд. Ин буд, ки тавачҷух ва алоқаи форсҳо нисбати таълимоти ислом дар ибтидои пайдоиши он афзуд. Чуноне ки донишманди маъруфи Эрон М. Мутаҳҳарӣ дар ин бора менависад: «Алоқаи эронӣён ба дини муқаддаси ислом аз ҳамон оғози зуҳури ин дини муқаддас шурӯъ шуд. Қабл аз ин, ки шариати муқаддаси ислом ба ин сарзамин биёяд, эронӣёни муқими Яман ба оини ислом даромаданд ва бо талошу хоҳишоти бисёр ба аҳкоми Қуръон таслим шуданд ва аз ҷону дил дар паҳн кардани шариати ислом кӯшиш намуданд ва ҳатто дар роҳи ислом ва мубориза бо душманони Набии Акрам (с) ҷон супурданд. Аз ин замон, кӯшиш ва заҳамоти эронӣёни мусалмон дар хизмат ба фарҳанг ва маорифи исломӣ қарор гирифт ва ин қадами нав дар пешрафти фарҳанг ва тамаддуни исломӣ буд» [11, с. 80].

Маҳз ҳамин қаробати эътиқодӣ ва ваҳдати усулӣ миёни тамаддуни форсӣ-тоҷикӣ бо эътиқодоти ислом буд, ки мардумони Аҷам барои бунёди тамаддуни нави ориёӣ дар либоси исломӣ шурӯъ карданд. Дар ин набарди фарҳангӣ, ки барои ниғаҳдорӣ ва эҳёи забон, расму оин, ҳунар ва суннати давлатдорӣ милли байни тамаддуни ислом бо тамаддуни мардумони Аҷам сурат мегирифт, нақши ноғиҳаҳои замон ва донишмандони форсу тоҷик хело зиёд аст. Ҳамчунин, ин бархӯрди тамаддунҳо ва сиёсати нодурусти арабҳо дар сарзамини тоҷикон ва эронӣён хонадонҳои асили тоҷику форс, аз қабилҳои Бармакиён, Шуубия, Тоҳириён, Саффорӣён, Сомониён, Балъамиён ва ғайраҳо ба вучуд овард, ки онҳо низ дар эҳёи илму фарҳанги тоҷику форс дар замони Эҳёи Аҷам нақши босазое гузоштанд.

Дар охир ба таври мухтасар нақши тамаддуни исломиро дар эҳё ва рушду нумӯи илму фарҳанги замони Эҳёи Аҷам метавон ба тариқи зайл баён кард:

1. Тамаддуни исломӣ парокандагии афқору ақидаи қавмҳои тоҷику форсро аз байн бурда, ваҳдати ақидавиро дар миёни онҳо барқарор кард, ки ин ваҳдат омили муттаҳидкунандаи мардумон гардид. Парокандагии мардумони тоҷику форс дар ибтидои пайдоиши тамаддуни исломӣ ва нуфузи он ба ин минтақа, аз сабаби пайдо гардидани равияҳои гуногун дар дохили дини зардуштӣ, аз қабилҳои монавӣ, маздакӣ ва ғайра буд. Ин мазҳабҳо ихтилофҳои зиёдеро дар миёни пайравони оини зардуштӣ ба вучуд оварда, ваҳдати мардумро барҳам зада буданд. Вале, бархилофи дину оинҳои қаблазисломӣ, ки ҷанбаи қавмию наҷодӣ ва табақотӣ доштанд, ислом ҳама пайравони худро, ки аз арабу аҷам иборат буданд, сарфи назар аз мансубияти қавмӣ, наҷодӣ ва забонӣ ба як миллати бародар ва баробар эълон карда буд, ки ин омили асосии муттаҳид гардидани мардумони гуногун шуд.

2. Тамаддуни исломӣ, ки талқинкунандаи арзишҳои инсонӣ аз қабилҳои илму адаб ва ахлоқ аст, баъд аз паҳн гаштани ислом дар сарзамини ориёӣҳо омӯзиши илму ҳунар ва адабу ахлоқро барои оммаи мардум фарз гардонид. Чуноне ки маълум аст, режими мубадӣ, ки пеш аз омадани ислом дар миёни мардумони эронинаҷод нуфуз дошт, барои омӯзиши илм бар оммаи мардум монеа эҷод намуда, омӯзиши табақотиро ба вучуд оварда буд. Ин ҳолат ба он оварда расонида буд, ки ҳама табақаҳои ҷомеа аз омӯзиши илм бархурдор набуданд ва табақаи поёнӣ аз он маҳрум буданд. Вале ислом омӯзиши илмро бар аёнӣ ашроф ва рӯҳонӣ, деҳқон ё дигар табақа ихтисос наметод, балки омӯзиши илмро бар ҳамаи табақаҳои ҷомеа фарз медонист. Чуноне ки муҳаққиқи тоҷик Ибни Қурбон дар ин бора менависад: «Ва ин илм бо шарофати озодии фароҳам овардаи ислом, ки аз ҷумла омӯзиши ҳама гуна илмро барои мусулмин шарт медонист, дар авоили ислом дувумбора зинда гашт» [22, с. 140].

3. Тамаддуни исломӣ боиси он гардид, ки дарвозаҳои бастаи илму ҳунар ва фарҳангу тамаддунро, ки дар сарзамини ориёӣҳо аз сабаби парокандагии ақидавӣ ва марказгурезии ҳокимони минтақаҳои гуногуни давлати Сосониён ба миён омада буд, аз нав боз намояд ва ин дарвозаҳои илму фарҳанг сабаб шуд, ки илова бар фарҳангу тамаддуни исломӣ, роҳҳои барои вурӯди фарҳангҳои юнонию суриёӣ, мисрию бобулӣ, ҳиндию чинӣ ва ғайраҳо барои мардумони тоҷику форс боз шавад.

4. Сарчашмаҳои асосии тамаддуни исломӣ, ки Қуръон ва суннат аст, дорои мазмуни баланди таълимию тарбиявӣ мебошанд ва арзишҳои ахлоқию маънавӣ ва таълимию тарбиявӣ ин сарчашмаҳо ба афкори илмию ақидавии мутафаккирони замони Эҳёи Аҷам таъсири мусбат расонида, дар осори илмӣ онҳо ин мазмунҳо дубора инъикос гардиданд.

5. Забони арабӣ, ки унсури асосии тамаддуни исломӣ мебошад, баъд аз омезиши фарҳанги исломӣ бо дигар тамаддунҳо махсусан тамаддуни ориёӣ, таъсири зиёде дар рушди афкори донишмандони форсу тоҷик расонидааст. Ин буд, ки донишмандони тоҷику форс дар замони Эҳёи Аҷам тавассути забони арабӣ бо илму фарҳанг ва тамаддунҳои гуногун ошноӣ пайдо карда, бо эҷоди асарҳои муътабари илмию адабӣ, ки бештари онҳо аз тариқи забони арабӣ сурат мегирифт, тамаддуни худро ба ҷаҳониён муаррифӣ намуданд.

6. Тамаддуни исломӣ дар ташвиқи илмомӯзӣ ва тавсияи он барои мардумони гуногун, махсусан барои мардумони Аҷам шароити мусоид фароҳам оварда, ҳар гуна таассуби динию наҷодиро инкор намуда, озодманиширо ба миён овард, ки ин омили асосии рушди илму фарҳанг гардид. Чунон ки гуфта шуд, нақши мутарҷимон дар рушди тамаддуни ислом ва тамаддуни мардумони тоҷику форс хеле бузург буд ва ин чиз маълум аст, ки бисёре аз тарҷумонҳои садри ислом дар даврони наҳзати тарҷума аз озодии афкор ва ақидаҳои худ бархурдор буда, пайравони мазҳабҳои гуногун, аз қабилҳои собиин (ситорапарастон), зардуштиён, яҳудиён, масеҳиён ва ғайра буданд.

7. Тамаддуни исломӣ дар натиҷаи бархӯрд бо дигар тамаддунҳо ғанӣ гардид ва ин ғановати фарҳангӣ ба афкори илмию фалсафии мутафаккирони замони Эҳёи Аҷам таъсири мусбӣ расонида, барои пайдоиши мактабҳои фалсафӣ, аз қабилҳои асҳоби ҳаюлло, мактаби доиратулмаорифи “Ихвон-ус-сафо”, мактаби машшоъ, муътазила, тасаввуф ва ғайра мусоидат намуд. Бояд гуфт, ки ҳамаи ин мактабҳои фалсафӣ дар эҳё ва рушди илму фарҳанги мардумони тоҷику форс дар замони Эҳёи Аҷам нақши муассир доранд.

8. Тамаддуни исломӣ барои бедор намудани ҳисси худшиносии мардумони тоҷику форс нақши босазо гузошта, арзиши худшиносии миллӣ ва эҳёи фарҳанги волои гузаштаро ба онҳо муайян намуд. Тамаддуни исломӣ ифтихори арабро, ки бо ғурур табдил гашта ва ин ғурур сиёсатеро ба вучуд оварда буд, ки он бар зидди мардумони тобеи араб, махсусан мардумони тоҷику форс, равона шуда буд, барои онҳо омӯзонд ва омӯзиши ин маъно худшиносии мардумони тоҷику форсро дар замони Эҳёи Аҷам раванқ дод. Ин худшиносии мардумони тоҷику форс боиси ташкили наҳзатҳои фарҳангӣ, ба монанди ҳаракати шуубия ва ба вучуд омадани хонадони асили тоҷику форс, аз қабилҳои Бармакиён, Тоҳириён, Саффорӣён, Сомониён ва ғайра гардид. Пайдо шудани ин наҳзатҳои фарҳангӣ ва ба вучуд омадани ин хонадонҳои асили тоҷикӣ дар маҷмӯъ илму фарҳанги мардумони тоҷику форсро рушқ дода, барои пайдоиши замони Эҳёи Аҷам дар асрҳои IX-XI заминаҳои мусоид фароҳам оварданд.

АДАБИЁТ

1. Дориюши О. Таърифи мафҳуми фарҳанг. Воситаи таълимӣ / Дориюши Ошурӣ. – Техрон: Маркази исноди фарҳангии Осӣ, 1357х. (1979). – 650 с.
2. Зайналобидини Қ. Таърихи фарҳанг ва тамаддуни ислом. Воситаи таълимӣ / Зайналобидини Қурборӣ. – Техрон: Фарҳанги исломӣ, 1370. (1992 м) – 550 с.
3. Чурчи З. Таърихи тамаддуни ислом. Воситаи таълимӣ / Чурчи Зайдон. – Техрон. 1376 х. (1998 м) – 655 с.
4. Фоҳури Х. Таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ. Воситаи таълимӣ / Фоҳури Ҳино. – Техрон, 1373. (1995 м) – 835 с.
5. Пешвои миллат- меъмори ваҳдат. Ҷилди 25. – Душанбе, 2016. – 520 с.
6. Шарифзода Ф. Ҳикмати афкори педагогии ниёгон. Воситаи таълимӣ / Ф. Шарифзода. Ҷ. Файзали. – Душанбе 2012. – 322 с.
7. Фоҳури Х. Таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ. Воситаи таълимӣ / Фоҳури Ҳино. – Техрон, 1373. (1995 м) – 835 с.
8. Муқаддимаи Ибни Халдун. Воситаи таълимӣ / Чопи Миср. – Қоҳира, 1373. (1995 м) – 454 с.
9. Сомониён ва эҳёи тамаддуни форсӣ-тоҷикӣ. Воситаи таълимӣ / – Душанбе, 1998. – 660 с.
10. Вилл Д. Таърихи тамаддун. Воситаи таълимӣ / Тарҷумаи Аҳмади Ором. Вилл Дюрант. – Техрон, 1331х. (1953 м) – 560 с.
11. Мутаҳарӣ М. Хадамоти мутақобилаи ислом ва ирон. Воситаи таълимӣ / М. Мутаҳарӣ. – Душанбе, 1999. – 550 с.

12. Абдулхусейн З. Корномаи ислом. Воситаи таълимӣ / Абдулхусейн Зарринкуб. Баргардон, Саидрахмон Сулаймонов. – Душанбе, 2007. – 210 с.
13. Зоҳидов Н. Арабозычный период персидско-таджикской литературы. 8-9 век. Н.Зоҳидов. – Душанбе, 1993. – 350 с.
14. Таҷов Н. Фарҳангшиносӣ. Китоби дарсӣ / Н. Таҷов, Р. Назаров – Душанбе, 2011. – 380 с.
15. Назаров Р. Философия образования таджикского народа / Р. Назаров, А. Курбанов. – Душанбе, 2010. – 215 с.
16. Бартельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы / Е.Э Бартельс. – М., 1960. – 420 с.
17. Адам М. Мусульманский ренессанс / Адам Мец. – Москва, 1973. – 473 с.
18. Фрай Р. Бухоро-дастоварди қуруни вусто. Воситаи таълимӣ / Р. Фрай. Тарҷумаи Маҳмуди Маҳмудӣ. – Техрон, 1365 х. (1987 м), Чопи дуввум. – 235 с.
19. Абдуллоев С. Амирони Сомонӣ. Воситаи таълимӣ / С. Абдуллоев – Душанбе, 1999. – 630 с.
20. Аскари Х. Таърихи андешаҳои сиёсӣ дар Эрон ва ислом. Воситаи таълимӣ / Х. Аскари. – Техрон, 1375. (1997 м) – 229 с.
21. Ғуломов Т. Густариши ислом дар Хуросони бузург. Воситаи таълимӣ / Т. Ғуломов. – Душанбе, 2010. – 266 с
22. Ибни Қурбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим. Воситаи таълимӣ / Ибни Қурбон. – Душанбе, 2007. – 480 с.
23. Ризо Акбарӣён. Сайри фалсафа дар Эрони исломӣ. Воситаи таълимӣ / Акбарӣён Р. – Техрон, 1387. (2009). – 360 с.
24. Фарҳанг - ақл, адаб; дониш, илм, маърифат; Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.2. – М., 1969, – 423с.
25. Фалсафа. Ҳайати муаллифон. Китоби дарсӣ / зери таҳрири Саидов Н. – Душанбе: Собириён, 2011. – 528 с.
26. Will D. The Story of Civilization, introduction, Will Durant. PP, 19-20. – New York, 1949. – 854 с.

ТАМАДДУНИ ИСЛОМӢ-ОМИЛИ ЗУӢУРИ ЗАМОНИ ЭӢӢИ ТАМАДДУНИ ТОЧИКУ ФОРС

Дар мақола оид ба пайдоиши ислом ва муносибати он ба дигар фарҳангу тамаддуноҳои милли маълумот дода шудааст. Инчунин, алоқамандӣ ва бархӯрди фарҳанги исломӣ бо тамаддуноҳо ва марҳилаҳои рушди он мавриди омӯзиш қарор гирифта, нақши он дар эҳёи имлу фарҳанги мардуми тоҷику форс дар замони Эҳёи Аҷам нишон дода шудааст. Тамаддуни исломӣ фарогири масъалаҳои динӣ, илмӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ислом буда, таъя бар сарчашмаҳои аслии дини ислом - Қуръон ва суннат мекунад. Аммо ин маънои онро надорад, ки тамоми унсурҳои тамаддуни исломӣ бар асоси ин сарчашмаҳои бунёдгузори шудаанд, балки он дар натиҷаи густариши арзӣ ва васеъ гардидани минтақаҳои тахти нуфузи хилофати исломӣ, сарчашмаҳои таълифшудаи тамаддуноҳои дигар ва ғайра парвариш ёфтааст. Дар мақола бархӯрди исломро бо мардумони дигари ноҳияҳои мамлакатҳо чун Эрон, Ӣинд, Чин, Шом, шимолӣ Африко, Миср ва Андалус ва ғайра мавриди баррасӣ қарор дода, нақши онҳо дар ташаккули тамаддуни исломӣ нишон дода шудааст. Омезиши тамаддуни исломӣ бо дигар тамаддуноҳо, аз як тараф боиси ташаккул ва инкишофи тамаддуни исломӣ ва аз тарафи дигар, боиси ба вучуд омадани тамаддуноҳои милли дар дохили он гардид. Дар мақола муайян карда шудааст, ки фарҳангу тамаддуни исломӣ дар рушди имлу фарҳанги ҷаҳонӣ мусоидат карда, он яке аз омилҳои асосии эҳёи имлу фарҳанги тоҷикон ва форсизабонон дар замони Эҳёи Аҷам ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: тамаддун, маданият, тамаддуни исломӣ, тамаддуни Сомонӣ, омезиши тамаддуноҳо, Эҳёи Аҷам, тоҷику форс, имлу фарҳанг.

ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОЯВЛЕНИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрен процесс возникновения ислама и его отношение к другим национальным культурам и цивилизациям. Также вопросы взаимосвязи и взаимовлияния исламской культуры и науки эпохи возрождения Аджамы. Исламская цивилизация охватывает религиозные, научные, моральные, политическо-социальные и культурные вопросы ислама и опирается в основном на основные источники исламской религии - Коран и другие религиозных предписаниях мусульман. Однако, это не означает, что все элементы исламской цивилизации созданы на основе этих источников: эти цивилизации возникла в результате территориального распространения и расширения регионов, находящихся под влиянием исламского халифата, а также вследствие появления тех источников, которые создали другие цивилизации. В статье анализируется взаимосвязь ислама с народами других стран, таких как Иран, Индия, Китай, Сирия, Северная Африка, Египет, Испания и др. а также их вклад в формирование исламской цивилизации. Синтез исламской цивилизации с другими цивилизациями, с одной стороны, способствовал развитию и формированию этой цивилизации, с другой стороны, стал причиной возникновения внутри её национальных цивилизаций. Автор статьи приходит к заключению о том, что исламская культура и цивилизация, способствуя развитию мировой науки и культуры, считаются главными факторами возрождения науки и культуры таджиков и других персоязычных народов эпохи Ренессанса - Аджамы.

Ключевые слова: цивилизация, наука и культура, исламская цивилизация, Саманидская цивилизация, синтез цивилизации, Возрождение Аджамы (Персии), таджикско-персидская цивилизация.

ISLAMIC CIVILIZATION AS THE FACTOR OF THE APPEARANCE OF THE RENAISSANCE PERIOD OF THE TAJIK-PERSIAN CIVILIZATION.

The article is described the emergence process of Islam and its relation to other national cultures and civilizations. Also, the issues of interconnection and mutual influence of Islamic culture and science of the Ajam renaissance period.

Islamic civilization covers the religious, scientific, moral, political-social and cultural issues of Islam and relies mainly on the main sources of Islamic religion-the Koran and other religious perceptions of Muslims. However, this does not mean that all elements of Islamic civilization are created on the basis of these sources: this civilization arose as a result of the territorial broadening and expansion of regions under the influence of the Islamic caliphate, as well as the emergence of those sources that other civilizations created. The article analyzes the interrelationship of Islam with the peoples of other countries, such as Iran, India, China, Syria, North Africa, Egypt, Spain, etc. and their contribution to the formation of Islamic civilization. Synthesis of Islamic civilization with other civilizations, on the one hand contributed to the development and formation of this civilization, on the other hand it became the reason for the emergence within it of national civilizations. The author comes to the conclusion that Islamic culture and civilization, contributing to the development of world science and culture, is considered the main factor in the revival of the science and culture of the Tajiks and other Persian-speaking people of the Renaissance Ajam period.

Key words: Civilization, cultural studies, Islamic civilization, Samanid civilization, synthesis of civilization, Renaissance of Ajam (Persia), Tajik-Persian civilization.

Сведения об авторе: Мухаммаджон Тагоймурод- Таджикский национальный университет, докторант Ph.D (доктор по специальности) философского факультета. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17.. Телефон: : 903-00-22-30. E-mail: **Muhammad_90.12@mail.ru**

Information about the author: *Mukhammadzhon Tagoymurod* – Tajik National University.PhD student of Philosophy Faculty **Address: Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: **903-00-22-30**. E-mail: Muhammad_90.12@mail.ru

УДК 37.013.43:

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Серегин Н. В.

Алтайский государственный институт культуры

Современная парадигма образования ориентируется на необходимость интеллектуального и нравственного развития подрастающего поколения, целенаправленное формирование критического и творческого мышления. Деятельность в различных областях музыкального искусства обладает мощными психолого-педагогическими факторами. Общеизвестны развивающие и адаптационные возможности музыкальной деятельности. Она обладает широким интегративным потенциалом, поскольку включает в себя реализацию основных целей образования. При реализации психолого-дидактической парадигмы в музыкальном творчестве тесная взаимосвязь педагогики и психологии обогащается развивающими возможностями творчества в искусстве. Психодидактическая система музыкальной деятельности углубляет развитие конкретных областей психики в образовательном процессе и закрепляет их чувственной сферой. При построении педагогического процесса и подготовке учебно-методических материалов в области музыкального искусства происходит опора на развивающий потенциал художественного творчества. Музыкальное образование строится на глубоком знании и грамотном использовании психологических закономерностей развития человека в условиях творчества и искусства [8, 9].

В свою очередь, живая художественная действительность обладает мощнейшими возможностями для практических целей психолого-дидактической парадигмы профессионального музыкального образования. Эта действительность глубоко познаётся, осознаётся и проживается непосредственной творческой деятельностью человека. К примеру, доказывая действительное существование музыкально-исполнительского творчества С.М. Майкапар констатирует: «Дело в том, что художественно-творческое воплощение элементов внутреннего содержания музыки сопровождается и обуславливается наличием в этом воплощении жизненного, часто не укладывающегося в рамки точных математических пропорций длительности звуков и пауз, творческого ритма, богатства не только элементарных основных динамических оттенков, но и главным образом наличием трудно поддающихся учету и анализу динамических полутеней и тончайших переходов из одного оттенка в другой, участием художественной фразировки и художественного оформления архитектоники целого, а также и наличием элемента психической окраски звуков. Отсутствие всех этих ресурсов у механического метода воспроизведения и является причиной недоступности для механического метода воплощения внутреннего содержания музыки» [5]. Действительность художественно-исполнительского творчества для развития ребенка, учащегося, студента на сегодняшний день неоспорима.

При этом важна точка рассмотрения проблем психодидактики художественной деятельности. К примеру, выдающийся международный авторитет XX века, Д. Дьюи, исследовал инновационные парадигмы в вопросах образования. Стремясь найти реальную альтернативу традиционному образованию, он рассматривал ребенка как «центр педагогической вселенной» [3], как основную ценность в педагогике и в психологии. Психодидактическая парадигма уточняет взгляды Д. Дьюи с позиций развивающего образования. Здесь все подчинено интересам ребенка, обучающегося человека, его потребностям, закономерностям его развития, объективным принципам профессионального становления личности. При этом, в фокусе инноватики оказываются продуктивные образовательные системы, где обучающийся воспринимается не как функция, а как партнер по

совместной деятельности, например, по эстетической (А.А. Запорожец), по игровой (Д.Б. Эльконин), по учебной (В.В. Давыдов), по умственной (Г.А. Цукерман) и т.д. Психолого-педагогические основы развивающего музыкального образования выстраиваются по результатам диагностики обучающегося и на психологических закономерностях развития, психологической природе индивидуальных различий, закономерностях организации типов ведущей музыкальной деятельности как основы развития личности в образовательной и художественно-исполнительской деятельности [10].

При этом диагностируется и соответствие технологических решений. Они учитываются в каждом элементе обучения, востребованного непрерывным образованием. Такая диагностика предусматривает формирование инициативы ученика в процессе музыкально-образовательной деятельности: обучение и воспитание строится по индивидуальным образовательным траекториям, по индивидуально проектируемым режимам художественно-исполнительской и образовательно-воспитательной деятельности, учитывающим неформальные и информальные формы обучения. Ученик вовлекается в сознательное становление себя как субъекта художественно-творческой и образовательной деятельности – собственного развития. В результате, дальнейшие диагностические срезы позволяют констатировать повышение уровня самостоятельности и мотивированности в музыкальной деятельности. Развивающееся самосознание формирует способность ученика самостоятельно работать с информацией в различных источниках, оттачивать ощущения исполнительского аппарата, проверять их достоверность, превращать информацию в знания, необходимые для решения стоящих перед ним проблем. Растущее самосознание порождает новую роль ученика в музыкальном образовании и востребует инновационную позицию и роль преподавателя. Востребует новые взаимодействия в системе отношений «музыкант-преподаватель – музыкант-ученик – учебная информация – музыкально-исполнительская деятельность» [4, 7].

В художественной деятельности подростка и старшеклассника должны происходить самые важные мероприятия. Это сенситивные периоды для профессионального становления музыканта-исполнителя, во время которых, по В.П. Зинченко, растущий человек наиболее ярко воспринимает, осознаёт, усваивает и реализует нормы, формы и условия человеческой жизнедеятельности. Этот период способствует формированию доминанты в функционировании центральной нервной системы или, по А.А. Ухтомскому, «растравленного, разрыхленного места нервной системы, которую представляет собой доминантная констелляция нервных центров» [1]. В процессе функционирования деятельности доминанты возникает возбуждение, формирующее потребности человека. Такое потребностное возбуждение становится приоритетным над стимульным. В результате таких преобразований личность приобретает способность воспринимать стимулы, которые в предыдущей жизнедеятельности были для нее индифферентны. Для человека становится важным овладеть ими, суммировать и удерживать их. В продолжении музыкально-образовательной деятельности у человека возникает повышенная возбудимость, повышенная впечатлительность определенной центральной области раздражителя. Для художественно-образовательного процесса чрезвычайно важен этот вновь появившийся центр. Он способен достаточно интенсивно, продолжительно и стойко поддерживать возбуждение, накапливать его, удерживать во времени и передавать другим, подчиненным центрам, сохраняя тем самым инерцию однажды начавшейся реакции. Таким путем формируется поведение организма в условиях художественной деятельности, характеризующееся склонностью реагировать может быть и на не очень похожие стимулы, но определенным образом, и подбирать из этих «подходящих стимулов» связанные с данным направлением реакции [2]. Проведённые исследования доказывают и объясняют, почему дети, подростки, даже юноши и девушки, остро нуждаются во внимании и поддержке их музыкальной деятельности со стороны пользующегося их доверием преподавателя. Формы этого внимания и поддержки могут быть очень разными. Практически все они сводятся к помощи в формировании музыкальной деятельности, реализующей возможность взросления и соответствующей (по выражению А.Н. Леонтьева) ведущему отношению к миру растущей личности на данном этапе развития. Для художественно-

образовательного процесса, где осваивается деятельность в искусстве, роль педагога-исследователя, проводника и посредника весьма велика. Здесь сочетаются все своеобразие знаний, умений и владений физическим и духовным потенциалом личности, которые проявляются в культуре, накопленной предыдущими поколениями и которые оцениваются с позиций определенных традиций, функционирующих в конкретном музыкальном срезе. Формирующиеся художественно одаренные личности не имеют духовного и физического потенциала для притязательности. Часто желаемое принимается ими за действительное, они увлекаются кажущимся. Художественно-образовательная деятельность, выстроенная на основе законов музыкальной психодидактики, способствует объективному построению процесса становления личности.

Рассматриваемая нами психодидактика музыкально-исполнительской учебной деятельности проходит через все возрастные этапы образования и профессионального становления. Личность видоизменяется под влиянием художественных, профессиональных, социальных условий взросления, развивает познавательную, эмоциональную и личностную активность. Исследования показывают, что «теряя свой ведущий характер, учебная деятельность сохраняет свое существенное значение в развитии теоретического мышления в процессе усвоения самых разных учебных предметов» [1, с. 565].

Психодидактика всегда вносит в задачу многовариантность, необходимость отбора информации, достаточной для решения, проверки её достоверности в художественно-исполнительской деятельности. Здесь важен историко-культурный контекст, размышления над условием создания произведения, его отражением в действительности. В процессе анализа возникают новые образы, технические средства, которые в свою очередь влекут возможные изменения содержания, уточняют излишние, либо недостающие данные, возможные ошибки, интерпретационные наслоения и т.д. Для художественно-исполнительской деятельности здесь возникает дополнительная проблема – формулировка вопроса! Исходя из этого, учителю и ученику с первых минут знакомства с художественно-исполнительской задачей необходимо основательно подумать над ее постановкой, формулировкой! Развитие мышления становится здесь приоритетным.

Стандартная типология задач и решений мало интересует учащегося и малопривлекательна в художественно-исполнительской деятельности (любой штамп противен искусству). Как в любом искусстве, в музыке велик интерес к различным способам целеполагания и решения – многовариантность! Хотя обучающемуся часто не хватает времени дойти до большинства из них. Здесь уместна роль учителя с настойчивыми вопросами, требующими поиска в художественно-исполнительской дидактике. А сколько их? Какой из них оптимальный, оригинальный, более интересный, какой более информативный!? И, конечно, рефлексия – анализ своих действий (критический анализ). Сравнение своего решения с решением других исполнителей. Поиск наилучшего способа решения относительно стиля, жанра, формы музыкального произведения. И в результате – торжество разумного решения. Торжество лучшего способа мышления! Торжество победы над незнанием! Вычленение всего нового, необычного, открытого сейчас, при решении этой, а затем и следующей задачи. Налицо не только развитие мышления, яркая мотивация познания, положительные эмоции, но и новая – не поверхностная, не трафаретная модель учебной деятельности, оригинальная, творческая деятельность, личностно-ценностная деятельность. Такая версия познавательной, личностно-значимой работы доступна и младшему школьнику, и подростку.

Взросление исполнителя ставит перед ним новые задачи. Быстрое развитие музыкально-исполнительского искусства формирует новые исполнительские решения. Однако научные изыскания в области искусства не успевают за практикой и не конкретизируют соответствующие многочисленные знания, которые приобретают статус информации. Многоаспектность информации в искусстве приводит к тому, что знания добываются самими исполнителями, часто интуитивно, путем проб и ошибок. Лишь в отдельных случаях идет поиск нужной информации по различным источникам, проводится их сравнение. В результате у такого ученика формируется собственное мнение по изучаемой проблеме, требующее

подтверждения в авторитетном источнике информации. Если учитель – авторитетный источник нужной информации, то требуется согласование с ним, консультация. Если учитель не воспринимается как авторитетный источник, то ученик проводит самостоятельные исследования изучаемой проблемы, в ходе которых происходят преобразования знания в информацию и достоверной информации в знания. Не может быть никакой уверенности в достаточности информации и знаний такого музыканта. Здесь необходим мониторинг всех компонентов личности музыканта, и не только ремесленного, исполнительского их уровня.

Психодидактику, новую научную область знания, исследователи рассматривают как один из вариантов полидисциплинарного комплексного подхода к обеспечению успешности современного образования [6]. Она, как нельзя кстати, оказывается связующим звеном между изменяющимися целями обучения и принципами дидактики, с одной стороны, и стабильно развивающимся художественным искусством и дидактикой – с другой. Исполнительские особенности художественного искусства на сегодняшнем этапе своего развития требуют психодидактических усовершенствований.

Психодидактический подход в сфере художественной деятельности возник именно в связи с использованием его основных параметров в процессе проектирования индивидуальной исполнительской деятельности обучающихся различным видам искусства. Психодидактика художественной деятельности опирается на диагностику конкретных показателей образовательных, культурных и психофизиологических особенностей, интересов, склонностей и жизненных планов. В процессе формирования психолого-педагогического направления образовательного процесса в сфере художественной деятельности прослеживаются и развиваются необходимые для исполнителя способности. Они основываются на задатках, развиваются в процессе и под влиянием конкретной художественной деятельности, которая требует от человека определенных исполнительских способностей. Художественно-исполнительские способности не могут развиваться вне деятельности. Ни один человек, какими бы художественно-исполнительскими задатками он ни обладал, не может стать талантливым, не занимаясь много и упорно соответствующей художественной деятельностью. К тому же художественные задатки многозначны. Они состоят из множества общих, напрямую не относящихся к художественному творчеству элементов. На основе одних и тех же задатков могут развиваться неодинаковые способности, в зависимости от характера и требований деятельности, которой занимается человек, а также от условий жизни и, особенно, воспитания [4].

В психологическом отношении развивающее художественное образование обеспечивает становление и у ученика, и у педагога субъектного развития в специфической системе «ученик(и) – учитель». Важным условием здесь становится формирование механизма саморазвития этой системы. В ней, помимо традиционного субъектно-объектного типа коммуникации, воспроизводится субъектно-субъектный тип взаимодействия, когда каждый ее компонент становится условием и средством развития другого. Субъекты системы в процессе художественно-исполнительской деятельности формируют самовоспроизводящуюся рефлексию относительно продукта деятельности, влияния на него себя и членов коммуникации. Только при указанных условиях достижима такая образовательная система, которая развивает личность обучающегося, его исполнительские, познавательные, физические, художественные, творческие способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь. / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 672 с.
2. Виноградова Н.Ф. Не только учить, но и развивать. Проблемы реализации государственного стандарта начального общего образования. // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 4. [Электронный ресурс] / <http://www.paedagogia.ru/2010/41-04/80-vinogradova> (дата обращения: 04.11.2017).
3. Дьюи Д. Демократия и образование / пер. с англ.яз. – М. : Педагогика-Пресс, 2000. – 383 с.

4. Лебедева В.П. От воздействия к взаимодействию в системе отношений "учитель - ученик". // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 5. [Электронный ресурс] / <http://www.paedagogia.ru/2010/42-05/83-lebedeva> (дата обращения: 04.11.2017).
5. Майкапар, С., Музыкальный слух, его значение, природа и особенности и метод правильного развития [Текст] / С. Майкапар. – М.: Музыка. Искусство, наука, мастерство, 2013. – 250 с.
6. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
7. Серегин Н. В. Психодидактика музыкальной деятельности : монография / Н.В. Серегин ; Алтайская государственная академия культуры и искусств. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. акад. культуры и искусств, 2014. – 180 с.
8. Серегин Н.В. Компоненты исполнительского и педагогического мастерства музыканта / Н.В. Серегин // Мир науки, культуры, образования : международный научный журнал. – Горно-Алтайск – Барнаул, – 2012. – № 1 (32). – С. 158-160.
9. Серегин Н.В. Формирование исполнительского мастерства музыканта / Н.В. Серегин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – №1(45). – С.149-154.
10. Серёгин Н.В. Исполнительское и педагогическое мастерство музыканта без национальных границ / Н.В. Серегин // Непрерывное педагогическое образование в трансграничном пространстве : Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2015. – № 23. – С. 91-96.

НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ТАШАККУЛИ МАЪЛУМОТИ МУОСИРИ МУСИҚИ

Дар мақола арадиғмаи психологӣ-дидактикӣи ташкили муносиби таълими мусиқӣ асоснок карда шудааст. Технологияҳои инновационӣ, ки дар асоси полидисциплинарӣ сохта шудаанд, ошкор гардидаанд, ки тамоюлнокии шахсиятӣ – арзишнокии лоиҳақашии навъи нави муҳитҳои мусиқӣ – таълимиро доранд, ва такмили усулҳо ва воситаҳои таълимии насли навро талаб менамоянд. Системаи психодидактикӣи фаъолияти мусиқӣ рушди соҳаҳои аниқӣ психикаро дар раванди таълим амиқ намуда, онҳоро бо соҳаи хиссиятноки таквият мебахшад. Амаликунии мутақобилаи нав дар низоми муносибатҳои «мусикачӣ-омӯзгор – мусикачӣ-толибилм – итилооти таълимӣ – фаъолияти мусӣ – иҷроӣ» талаб карда мешавад. Муносибатҳои муосир нисбати ба роҳ мондани раванди таълимӣ – тарбиявӣ талаб карда мешавад, ки ба зарурияти рушди зеҳнӣ ва маънавии насли наврас, ташаккули мақсадноки тафаккури танқидӣ ва эҷодӣ - равона карда шудааст. Технологияҳои рушдбандаи таълимӣ асоснок карда шудаанд, ки бо назария ва амалияи психология ва педагогикаи мусиқӣ таносуб доранд. Дар асоси онҳо таҳқиқотҳои қонуниятҳои рушди кӯдакон, махсусиятҳои рушди идрокӣ ва шахсиятии рушди хонандагон, принципҳои камолоти касбии донишҷӯӣ нухфтааст.

Калидвожаҳо: психодидактикаи фаъолияти мусиқӣ, ташхиси муҳити мусиқӣ маълумотнокӣ, ташаккули ташаббуси мусикачӣ - иҷрокунанда, имкониятҳои рушдбанда ва мутобиқатии фаъолияти мусиқӣ, инноватикаи фаъолияти мусиқӣ – маълумотнокӣ, сифатҳои шахсии мусикачӣ, амалиётҳои универсалии таълимӣ дар санъати мусикавии иҷрокунандагӣ.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье обоснована психолого-дидактическая парадигма оптимальной организации музыкального образования. Выявлены инновационные технологии, построенные на полидисциплинарной основе, имеющие личностно-ценностную направленность проектирования нового типа развивающих музыкально-образовательных сред, требующие усовершенствованных средств, методов обучения и учебных пособий нового поколения. Психодидактическая система музыкальной деятельности углубляет развитие конкретных областей психики в образовательном процессе и закрепляет их чувственной сферой. Востребуются новые взаимодействия в системе отношений «музыкант-преподаватель – музыкант-ученик – учебная информация – музыкально-исполнительская деятельность». Рассматриваются современные подходы к построению образовательно-воспитательного процесса, ориентирующиеся на необходимость интеллектуального и нравственного развития подрастающего поколения, целенаправленное формирование критического и творческого мышления. Обосновываются развивающиеся образовательные технологии, соотносящиеся с теорией и практикой музыкальной психологии и педагогики. В их основе лежат исследования закономерностей развития ребенка, особенностей познавательного и личностного развития учащихся, принципов профессионального становления студента.

Ключевые слова: психодидактика музыкальной деятельности, диагностика музыкально-образовательной среды, формирование инициативы музыканта-исполнителя, развивающие и адаптационные возможности музыкальной деятельности, инноватика музыкально-образовательной деятельности, личностные качества музыканта, универсальные учебные действия в музыкально-исполнительском искусстве.

THEORY AND PRACTICE OF THE FORMATION OF MODERN MUSICAL EDUCATION

The article substantiates the psychological-didactic paradigm of the optimal organization of musical education. Innovative technologies based on a polydisciplinary basis have been identified, having a personality-value orientation of designing a new type of developing musical and educational environments that require improved means, methods of teaching and teaching aids of the new generation. The psychodactical system of musical activity deepens the development of specific areas of the psyche in the educational process and fixes them with the sensory sphere. New interactions in the system of relations «musician-teacher – musician-student – educational information – music-performing activity» are

claimed. The article concerns the modern approaches to building an educational and upbringing process, focusing on the need for intellectual and moral development of the younger generation, purposeful formation of critical and creative thinking. The author demonstrates the developing educational technologies which correlated with the theory and practice of musical psychology and pedagogy. They are based on studies of the laws of child development, the characteristics of cognitive and personal development of students, the principles of professional development of the student.

Key words: psychodidactics of musical activity, diagnostics of musical and educational environment, formation of initiative of musician-performer, developing and adaptive possibilities of musical activity, innovation of musical and educational activity, personal qualities of musician, universal educational activities in music and performing arts.

Сведения об авторе: *Серегин Николай Васильевич* - Алтайский государственный институт культуры, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой народных инструментов и оркестрового дирижирования. **Адрес:** Россия, 656065, г.Барнаул, ул. Попова, 102-304. E-mail: SereginNV@yandex.ru

УДК 371

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ

Костенко П.И., Панасенко Ю. А.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (филиал в г. Челябинске, РФ)

Рассматривая проблему развития педагогической культуры преподавателя военного вуза, прежде всего, следует отметить, что она:

- во-первых, являлась и является актуальной ввиду ее непосредственной взаимосвязи с проблемой повышения качества образования;

- во-вторых, решалась и решается как в контексте различных практических проблем педагогики, так и в контексте проблем методологии психолого-педагогического образования или психолого-педагогической подготовки;

- в-третьих, неоднозначно воспринимается рядом преподавателей непедагогических вузов или непедагогических дисциплин, считающих, что наличие специальных компетенций может сполна компенсировать их недостаток в области психологии, педагогики и частных методик.

Последнему, по нашему мнению, во многом способствуют и имеющие место в педагогике «разночтения» не только в определении подходов и технологий в формировании и развитии педагогической культуры преподавателя или учителя, но и в понимании сущности и содержания рассматриваемого понятия, порой недостаточно разграничиваемого с понятиями «педагогическая компетентность», «педагогическое мастерство».

В числе разработчиков проблемы педагогической культуры можно назвать таких известных ученых как Е. В. Бондаревская, И. Ф. Исаев, В. А. Сластёнин и др. Вопросами военно-педагогической культуры и мастерства занимались как классики педагогики высшей военной школы (А. В. Барабанщиков, М. И. Дьяченко, С. С. Муцынов и др.), так и менее известные исследователи (А. К. Быков, В. П. Врачинский, В. Б. Кочергин и др.). А обращение к истории педагогики и образования, по справедливому утверждению исследователя Ю. А. Мешкова [9], позволяет констатировать важность для решения рассматриваемой проблемы идей и опыта, М. И. Драгомирова, П. Ф. Каптерева, А. В. Суворова, К. Д. Ушинского и др.

Понятие «культура личности» как родовое по отношению к понятию «педагогическая культура личности» фиксирует, как правило: а) совокупность определенных качеств человека или его интегративное качество; б) отношение человека к другим людям, к их опыту освоения и созидания культуры; в) способ его поведения в социуме. При этом отмечается, что уровень развития культуры личности обуславливает результативность ее деятельности. Так, например, В. С. Безрукова определяет базисную культуру личности как «фундаментальные свойства, качества личности, позволяющие индивидуализироваться гармонично и в согласии с той

культурой, в которой он живет, не вступая с ней в противоречие, а внося посильный вклад в ее развитие» [3] .

Соответственно под педагогической культурой личности можно, по нашему мнению, понимать ее интегративное качество, предопределяющее высокую результативность педагогической деятельности и выраженное: а) мерой усвоения человеком действующей и прошлой педагогической культуры; б) степенью и направленностью участия личности в творческом педагогическом процессе; в) конкретными нормами и правилами профессионально-педагогического межличностного общения и индивидуального поведения.

Педагогическую культуру правомерно рассматривать не только как интегративное качество личности педагога, но и как условие и предпосылку эффективной педагогической деятельности, как обобщенный показатель компетентности педагога, а также как цель профессионального самосовершенствования. Подобная точка зрения отражена, в частности в учебниках по военной педагогике под редакцией В.Н. Герасимова (М., 2001) [11], (О. Ю. Ефремова (М., 2008) [5], И. А. Алехина (М., 2017) [4].

Большинство авторов выделяют повседневную педагогическую культуру и профессионально-педагогическую культуру, востребованную в рамках профессиональной педагогической деятельности. При этом профессионально-педагогическую культуру рассматривают как компонент профессиональной культуры, а профессиональную культуру как компонент культуры общей.

Подобное видение проблемы применительно к профессиональной культуре военнослужащего подтверждается и мнением многих выдающихся политиков, военачальников и военных педагогов. В частности, Шарль де Голль говорил: «Сила ума требует разнообразия, которого нельзя найти в исключительных навыках определенной профессии. Истинной школой командования является общая культура...» [Цит. по: 8, с. 37]. А М. И. Драгомиров, утверждал, что «кто только командует в строю, отвыкает говорить перед строем» [6].

Изучение вопроса о структуре и содержании педагогической культуры личности позволяет, прежде всего, констатировать отсутствие единства мнений о выделении ее структурных компонентов и разграничении их со структурными компонентами педагогической компетентности и педагогического мастерства.

Так, в учебнике под редакцией О. Ю. Ефремова (М., 2008) [5] выделяются одиннадцать структурных компонентов педагогической культуры, включая общую и профессиональную эрудицию, высокий уровень психолого-педагогических знаний, культуру речи и др. В своей кандидатской диссертации «Совершенствование профессионально-педагогической культуры преподавателей военных вузов Республики Таджикистан» И. А. Абзалов выделяет уже шестнадцать компонентов рассматриваемого феномена [1], многие из которых не совпадают с теми, которые перечислены в учебнике под редакцией О. Ю. Ефремова. Подобная ситуация вполне естественна для научных исследований, но не должна иметь место в учебной литературе, существенно затрудняя обучаемым усвоение учебного материала.

Наиболее приемлемой как с научной, так и с практической точки зрения, является, на наш взгляд, структура профессионально-педагогической культуры преподавателя, обоснованная И. Ф. Исаевым [7]. Он считает, профессионально-педагогическую культуру системным образованием, представляющим собой единство педагогических ценностей, технологий, сущностных сил личности, направленных на творческую реализацию в разнообразных видах педагогической деятельности, и выделяет ее аксиологический, технологический и личностно-творческий компоненты.

Аксиологический (ценностный) компонент отражает отношение преподавателя к окружающему миру, профессии, педагогической деятельности. Он включает: 1) профессионально-педагогические потребности, ключевыми из которых являются потребности в профессиональном самосовершенствовании и в содействии развитию обучаемых; 2) профессионально-педагогические ценности, выступающие в виде идей, концепций, норм, регулирующих профессионально-педагогическую деятельность; 3) педагогическую направленность личности.

При этом к профессионально-педагогическим ценностям относятся: а) общественно-политические, профессионально-групповые и индивидуально-личностные ценности; б) ценности-цели, ценности-средства, ценности-отношения, ценности-знания, ценности-качества.

Технологический компонент отражает возможности преподавателя по организации профессионально-педагогической деятельности и включает соответствующие знания, умения, навыки и личностные качества. По И. Ф. Исаеву [Там же] рассматриваемую деятельность можно представить в качестве целостного процесса решения педагогических задач.

Личностно-творческий компонент отражает уровень непосредственной реализации аксиологического и технологического компонентов в профессионально-педагогической деятельности и включает: 1) особенности индивидуальной интерпретации и переосмысления педагогических ценностей; 2) индивидуальные особенности организации педагогической деятельности; 3) уровень педагогического творчества. Он во многом предопределен педагогическими способностями личности.

Подобные структурные компоненты возможно выделить и в профессионально-педагогической компетентности и профессионально-педагогическом мастерстве.

Вместе с тем, данные понятия отнюдь не тождественны понятию «профессионально-педагогическая культура». Так если профессионально-педагогическая компетентность в традиционном понимании связана с наличием у педагога ценностей, знаний, умений, навыков и личностных качеств для эффективной профессионально-педагогической деятельности, то, по нашему мнению, возможно определение не трех (традиционно выделяемых), а четырех уровней ее сформированности (развитости): 1) уровня узнавания (подразумевает наличие у преподавателя профессионально-педагогических знаний); 2) уровня умелости (предполагает наличие соответствующих умений и навыков); 3) уровня действенности (достигается в ходе приобретения опыта профессионально-педагогической деятельности и подразумевает наличие у преподавателя не только профессионально-педагогических знаний, умений и навыков, но и необходимых ценностей и личностных качеств); 4) уровня педагогического мастерства или педагогического профессионализма (предполагает осуществление профессионально-педагогической деятельности с высокой эффективностью).

Итак, мы предлагаем определить профессионально-педагогическое мастерство как наивысший уровень развития профессионально-педагогической компетентности.

С учетом сказанного следует уточнить понимание профессионально-педагогической культуры преподавателя и интерпретировать ее как совокупность профессионально-педагогической компетентности, развитой до уровня педагогического мастерства, и общей культуры личности. Аналогичное понимание педагогической культуры офицера можно найти в работах А.В. Барабанщикова [2 и др.].

Не менее важна и проблема выявления специфических особенностей ее развития применительно к преподавателям военного вуза.

Во-первых, успешная военная служба в рядах Вооруженных Сил РФ предполагает обязательный карьерный рост, что рано или поздно влечет за собой появление подчиненного личного состава, а значит – независимое от желания офицера «погружение» в практическую педагогику. Соответственно уровень развития профессионально-педагогической культуры или профессионально-педагогической компетентности преподавателей военного вуза важен с точки зрения качества формирования у курсантов не только специальных, но и педагогических знаний, умений и навыков, необходимых им в послевузовской профессиональной деятельности. В данном случае на занятиях в вузе должен активно реализовываться общепедагогический метод примера.

Во-вторых, развитие профессионально-педагогической культуры или профессионально-педагогической компетентности преподавателей военных вузов должно иметь четко выраженную содержательную дифференциацию:

- для преподавателей-военнослужащих (кроме выпускников вузов, готовящих офицеров по работе с личным составом), а также для выпускников гражданских непедагогических вузов

актуальным является повышение уровня психолого-педагогической и методической компетентности;

- для преподавателей из числа гражданского персонала целесообразно знакомство со спецификой военной службы, а для выпускников непрофильных военных вузов – со спецификой службы в рядах того или иного рода войск или вида вооруженных сил.

Сказанное, в определенной мере реализуется через систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

В-третьих, для сугубо гражданских преподавателей зачастую определенную трудность представляет решение не дидактических, а воспитательных задач. Это связано не только с недостаточным знанием ими специфики военной службы как таковой, но и с недостаточным знанием, а иногда и непониманием специфики ценностных ориентаций военнослужащих. В частности, толкование так называемых универсальных ценностей (жизнь, добро, истина, красота и др.) в контексте цели и задач военно-профессиональной деятельности имеет свои особенности. Так, например, ценность «жизнь» теряет смысл применительно к жизни противника в бою, а ценность «красота» может проявляться в таких формах как красота боевой техники или красота строя.

В-четвертых, свои особенности в военном вузе имеет и понимание, говоря языком упомянутого выше И. Ф. Исаева [Там же], ценностей-целей, включаемых в аксиологический компонент профессионально-педагогической культуры преподавателя. Ненадуманным и дискуссионным представляется вопрос о том, что является первостепенной целью нашей деятельности: развитие личности курсанта или его профессиональное обучение? Выразим собственное мнение, отметив, что основу любого профессионального образования составляет профессиональное обучение. В частности, выпускники нашего филиала в рамках учебной, служебной и боевой деятельности должны будут решать вполне конкретные профессиональные задачи, например, по использованию прицельно-навигационного и другого оборудования летательных аппаратов или по организации авиационной огневой поддержки. Для этого у них должны быть сформированы специальные знания, умения и навыки. Но не следует игнорировать и развитие (воспитание) личности курсанта. Именно этим всегда была сильна российская армия, именно высокие личностные качества нашего солдата символизирует памятник Воину-освободителю в Трептов-парке г. Берлине.

Приведенные доводы усиливают, на наш взгляд, необходимость развития аксиологического (ценностного) компонента профессионально-педагогической культуры или профессионально-педагогической компетентности преподавателей. Это важно также, если учесть, что в указанный компонент входит и педагогическая направленность личности педагога.

Наверно, нет смысла перечислять все, упоминаемые в научных и учебно-методических работах условия развития профессионально-педагогической культуры преподавателя военного вуза. Ключевыми, по нашему мнению, являются: 1) профессионально-педагогическое саморазвитие (самосовершенствование) личности; 2) развитие профессионально-педагогического пространства вуза.

Облагораживающую миссию саморазвития и его деятельностной составляющей – самосовершенствования – выделял еще Сократ. А. В. Суворов считал победы над собой залогом жизненных побед в целом. А Н. А. Бердяев подчеркивал, с одной стороны, – несомненную значимость личностного саморазвития человека, а с другой, – необходимость упорядочивания его целей. В своей работе «Я и мир объектов» он писал: «Личность есть неизменное в изменении. Субъект изменения остается одним и тем же лицом. Для личности разрушительно, если она застывает, останавливается в своем развитии, не возрастает, не обогащается, не творит новой жизни. И так же разрушительно для нее, если изменение в ней есть измена, если она перестает быть самой собой, если лица человеческого больше нельзя узнать» [10].

Профессионально-педагогическое пространство вуза – это часть профессиональной среды, понимаемой в качестве совокупности социальных и предметных условий труда, целенаправленно используемой для решения различного рода педагогических задач. Его

развитие возможно посредством повышения эффективности учебно-методической и научной работы, основными принципами организации которых в контексте решения проблемы развития профессионально-педагогической культуры личности, по нашему мнению, должны быть: а) позитивная мотивация преподавателей к участию в учебно-методической и научной работе; б) вариативность и разноуровневость реализуемых проектов; в) их практико-ориентированный характер; г) сочетание организованных форм учебно-методической и научной работы с самостоятельными; д) нацеленность на параллельное развитие профессионально-педагогической, профессиональной и общей культуры личности; е) системность в организации учебно-методической и научной работы.

Высказанное позволяет констатировать, что проблема развития профессионально-педагогической культуры преподавателя военного вуза:

- во-первых, является актуальной самостоятельной педагогической проблемой;
- во-вторых, предполагает решение как на теоретическом, так и практическом уровнях, как на уровне отдельного педагога, так и на уровне вуза в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абзалов, И. А. Совершенствование профессионально-педагогической культуры преподавателей военных вузов Республики Таджикистан: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / И. А. Абзалов. – Душанбе, 2012. – 19 с.
2. Барабанщиков, А. В., Муцынов, С. С. Педагогическая культура офицера / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцынов. – М.: Воениздат, 1985. – 159 с.
3. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-66107.html?page=10> (дата обращения: 17.10.2017).
4. Военная педагогика: учебник для вузов / Под общ. ред. И. А. Алехина. – М.: Военный университет Министерства обороны РФ, 2017. – 414 с.
5. Военная педагогика: учебник для вузов / Под ред. О. Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2008. – 640 с.
6. Генерал Драгомиров: военно-педагогические заветы [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования. – URL: <https://nsportal.ru/vuz/voennye-nauki/library/2017/02/06/general-dragomirov-voenno-pedagogicheskie-zavety> (дата обращения: 17.10.2017).
7. Исаев, И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учебное пособие / И. Ф. Исаев. – М.: Издательство «Академия», 2002. – 208 с.
8. Ковалевский, В. Ф. Профессиональная культура офицера / В. Ф. Ковалевский // Военная мысль. – 1990. – № 6. – С. 36-43.
9. Мешков, Ю. А. Совершенствование педагогической культуры преподавателей вузов МВД Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ю. А. Мешков. – Москва, 2001. – 213 с.
10. Николай Бердяев. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1934_33_04.html (дата обращения: 9.09.2017).
11. Педагогика высшей военной школы: учебник для вузов / Под ред. В. Н. Герасимова. – М.: ВУ, 2001. – 175 с.

ФАРҲАНГИ КАСБӢ - ПЕДАГОГИИ ОМУӢЗГОРИ МАКОТИБИ ОЛИИ ҲАРБӢ : МОҲИЯТ, СОҲТОР, МАЗМУН, МАҲСУСИЯТҲО ВА ШАРОИТҲОИ РУШД

Дар мақола моҳият, соҳтор ва мазмуни мафҳуми «фарҳанги касбӣ - педагогӣ» мавриди баррасӣ қарор дода шуда, маҳдудсозии он бо мафҳумҳои «салоҳиятнокии касбӣ - педагогӣ» ва «салоҳиятнокии касбӣ - педагогӣ» ва «маҳорати касбӣ - педагогӣ» амалӣ карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки фарҳанги педагогии шахсро ҳамчун сифати интегративии шахс бояд дарк кард, ки маҳсулнокии фаъолияти педагогӣ; шартҳо ва заминаҳои фаъолияти самараноки педагогӣ; нишондиҳанди ҷамъбастии салоҳиятнокии омузгор; мақсади такмили касбиро пешбинӣ менамояд. Тасдиқ карда мешавад, ки фарҳанги касбӣ –педагогии шахсият дар намуди маҷмӯи салоҳиятнокии касбӣ –педагогӣ баррасӣ карда мешавад, ки то сатҳи маҳорати педагогӣ ва фарҳанги умумии шахсият сайқал дода шудааст. Ба соҳтори фарҳанги касбӣ –педагогӣ дар баробари И. Ф. Исаев пешниҳод карда мешавад, ки чузъҳои аксиологӣ (арзишноқӣ), технологӣ ва шахсӣ – эҷодӣ ворид карда шавад. Маҳсулиятҳои рушди фарҳанги касбӣ –педагогии омузгори макотиби олии ҳарбӣ, аз ҷумла: худинкишофдиҳии касбӣ – педагогӣ, худинкишофдиҳии шахсияти омузгор ва рушди фазои касбӣ – педагогии макотиби олии қайд карда шудааст.

Калидвожаҳо: фарҳанги педагогӣ, фарҳанги касбӣ - педагогӣ, салоҳиятнокии касбӣ - педагогӣ, маҳорати касбӣ – педагогии омузгори макотиби олии ҳарбӣ

ПРОФЕССИОНАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются сущность, структура и содержание понятия «профессионально-педагогическая культура», осуществляется его разграничение с понятиями «профессионально-педагогическая компетентность» и «профессионально-педагогическое мастерство». Отмечается, что педагогическую культуру личности правомерно понимать как: интегративное качество личности, предопределяющее высокую результативность педагогической деятельности; условие и предпосылку эффективной педагогической деятельности; обобщенный показатель компетентности педагога; цель профессионального самосовершенствования. При этом утверждается, что понимаемая как интегративное качество личности профессионально-педагогическая культура может рассматриваться в виде совокупности профессионально-педагогической компетентности, развитой до уровня педагогического мастерства, и общей культуры личности. В структуру профессионально-педагогической культуры, вслед за И. Ф. Исаевым, предлагается включить аксиологический (ценностный), технологический и личностно-творческий компоненты. Раскрываются особенности развития профессионально-педагогической культуры преподавателя военного вуза. Выделяются ключевые условия развития профессионально-педагогической культуры преподавателя военного вуза, а именно: профессионально-педагогическое саморазвитие (самосовершенствование) личности педагога и развитие профессионально-педагогического пространства вуза.

Ключевые слова: педагогическая культура, профессионально-педагогическая культура, профессионально-педагогическая компетентность, профессионально-педагогическое мастерство, профессионально-педагогическая культура преподавателя военного вуза.

PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL CULTURE OF THE INSTRUCTOR F MILITARY VUZ (INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION): ESSENCE, STRUCTURE, THE CONTENT, SPECIAL FEATURES AND THE CONDITIONS

In the article are examined essence, the structure and the content of concept "professional-pedagogical culture", is achieved its differentiation with the concepts "professional-pedagogical competence" and "professional-pedagogical craftsmanship". It is noted that it is justifiable to understand the pedagogical culture of personality as: the integrative quality of personality, which predetermines the high result of pedagogical activity; condition and the prerequisite of effective pedagogical activity; the generalized index of the competence of teacher; the purpose of professional self-perfection. In this case it is asserted that understood as the integrative quality of personality the professional-pedagogical culture can be examined in the form the totality of the professional-pedagogical competence, developed to the level of pedagogical craftsmanship, and the general culture of personality. In the structure of professional-pedagogical culture, following i. F. By isaevym, it is proposed to include axiological (value), technological and personal- creative components. Are revealed the special features of the development of the professional-pedagogical culture of the instructor of military VUZ (Institute of Higher Education). Are separated the key conditions of the development of the professional-pedagogical culture of the instructor of military VUZ (Institute of Higher Education), namely: the professional-pedagogical self-development (self-perfection) of the personality of teacher and the development of the professional-pedagogical space of VUZ (Institute of Higher Education).

Key words: pedagogical culture, professional-pedagogical culture, professional-pedagogical competence, professional-pedagogical craftsmanship, the professional-pedagogical culture of the instructor of military VUZ (Institute of Higher Education).

Сведения об авторах: *Костенко Павел Иванович* - Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (филиал в г. Челябинске), доктор педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, E-mail: kp1967@mail.ru

Панасенко Юрий Александрович - Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (филиал в г. Челябинске), кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «E-mail: [Panasenko -ep@mail.ru](mailto:Panasenko-ep@mail.ru)

Information about the authors: **Kostenok Pavel Ivanovich** - Federal state educational institution of higher professional education "Military educational scientific center air force "air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (branch in Chelyabinsk), doctor of pedagogical Sciences, Professor, chair of humanitarian and socio-economic Sciences, E-mail: kp1967@mail.ru

Panasenko Yuri Alexandrovich - Military educational scientific center air force "air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (branch in Chelyabinsk), candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Federal state educational institution of higher education "E-mail: Panasenko -ep@mail.ru

**ПОЭТАПНОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ СЛОВЕСНОГО МЕТОДА В ПРОЦЕСС ОСВОЕНИЯ
СТУДЕНТАМИ НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА***Дубских Т.М.***Челябинский государственный институт культуры, РФ**

В педагогике и психологии существует ряд работ, в которых авторами достаточно подробно разработаны методы обучения учащихся и студентов. Метод характеризуется как путь познания, совокупность операций, как способ воздействия на предмет деятельности [3].

Классифицируя методы обучения, исследователи делят их на: объяснительно-иллюстративный (информация подается разными методами), репродуктивный (многократное повторение способов деятельности), проблемный (даются пути решения проблемы), поисковые (развитие творческого начала) исследовательские (творческое применение знаний), а так же: словесный (рассказ, беседа, объяснение, диалог, лекция, работа с книгой и пр.); наглядный (иллюстрация, показ, демонстрация), практический методы (упражнение, опыт, практические) и пр.

Ряд исследователей рассматривают вопросы, связанные с формированием культуры речи учащихся, с профессиональным умением педагога вести учебный диалог, с процессом расширения опыта использования им выразительных средств общения и т. д. К их числу относятся работы В. А. Беликова, Н. В. Ладыженской др. [1, 5]. Но, в педагогической науке пока вне поля зрения остается вербальный компонент обучения будущих педагогов-хореографов.

В преподавании танцевальных дисциплин педагог-хореограф использует словесный, наглядный и практический методы обучения студентов. Но процесс обучения танцу (в том числе и народному) во многом соответствует его природе (невербальной), что проявляется в минимуме словесного метода и максимуме наглядного и практического метода.

Для формирования профессиональной лексики в процессе обучения студентов-хореографов важно, чтобы будущий педагог владел умениями: объяснения (правил исполнения танцевальных движений), рассказа (об этнических особенностях национальной хореографии), работы с книгой (в поисках информации об изучаемых танцах). В обучении студентов-хореографов показ движения, как правило, сопровождается словесными комментариями и пояснениями педагога. Что касается студентов, то при обучении танцу они в основном повторяют движения или их элементы, которые были продемонстрированы педагогом. При этом вербальный компонент обучения сведен до минимума. Но педагог-хореограф должен владеть основами профессиональной устной речи. Студент, овладевший умением выделять элементы движения, объяснять принципы их выполнения, производить корректировку неверных движений и оценку выполнения танцевальных движений в целом будет способен вести методическую работу по разучиванию танцев с участниками того или иного хореографического коллектива. Все это явилось основанием для поиска направлений работы по активизации использования словесного метода в обучении студентов-хореографов.

Важнейшие положения, позволившие определить направление научного поиска, были обнаружены в трудах П. Ф. Лесгафта, о связи умственных и физических действий в процессе физического воспитания, а также и в теории П. Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных действий.

Работы П.Ф. Лесгафта относятся к концу XIX – началу XX века. Для нас они представляют интерес потому, что Лесгафт, детально занимаясь изучением постановки физической подготовки учителей в странах Европы, обнаружил, что обучение спортивным движениям основывается только на показе, без сопровождения словесным объяснением. Основная идея теории физического образования Лесгафта – взаимовлияние умственного и физического воспитания [6, 7]. Для нашего исследования идеи П. Ф. Лесгафта являются актуальными, ведь развитие человека он видел в объединении физического и умственного

обучения. Лесгафт выдвинул и практически обосновал необходимость словесного объяснения, предваряющего показ: «в сфере регуляции движений человека характерно оперирование словесными значениями. Наглядность может выполнять свои функции лишь в сочетании со словом. Только тогда достигается ясное представление» [7, с. 13].

Впервые в методике обучения физическим упражнениям Лесгафтом был поставлен вопрос о знании каждым занимающимся того, что и зачем он должен делать. Наглядность рассматривается П. Ф. Лесгафтом как средство проверки и уточнения учеником своих знаний, и следовательно, как средство приобретения и укрепления, новых, более глубоких, знаний. Таким образом, можно считать, что наглядность Лесгафт относил не столько к этапу создания представления, сколько к последующим этапам обучения. К сожалению и сейчас мы еще сталкиваемся с ограниченным пониманием наглядности, когда только ей приписывается функция формирования представлений. Рассматривая понятия «слово» и «показ» в процессе обучения физическим движениям, Лесгафт определяет их функции. В практике обучения двигательным действиям существует зависимость разных вариантов сочетания слова и наглядности от учебных задач и стадий профессиональной подготовки. На первых годах обучения приоритет отдается методу словесного объяснения, опережающему показ. Позднее, когда основные понятия сложились и есть умения и навыки выполнения движений, достаточно или словесного объяснения, или только показа.

Главная педагогическая задача, по мнению П. Ф. Лесгафта, – приучать занимающегося сознательно разъединять получаемые им ощущения, впечатления и так же сознательно относится к своим движениям. Чтобы научить производить движения, надо знать эти движения и уметь с наименьшим трудом в наименьший промежуток времени производить наибольшую работу. Когда движения будут усвоены, их можно комбинировать и исполнять так же быстро и сознательно, как при произношении звуков во время чтения.

Для нашего исследования в учении П. Ф. Лесгафта принципиально важно положение о взаимовлиянии умственного и физического воспитания, его утверждение о необходимости использовать при подготовке педагогов принципы наглядности и сознательности.

В основу обучения танцу, начиная с XIX в. и до наших дней, положен метод показа. Роль словесного метода преподавания танцевальных дисциплин (в том числе и народно-сценического танца) изучена и практически освоена недостаточно, но педагог-хореограф как указывалось выше должен знать эти методы и владеть ими для успешного обучения танцевальными дисциплинами.

Опытными педагогами-хореографами на начальной стадии обучения приоритет отдается методу словесного обучения, предваряющего показ. На старших курсах словесное объяснение все чаще заменяет показ, поскольку у студентов уже оформились основные понятия и выработаны необходимые умения и навыки. Начинающие педагоги, как правило, еще не умеют лаконично и точно изложить задание студентам. Точно так же студенты не могут использовать вербальный компонент для обучения детей, осуществляемого ими на практике. Но показ, даже безукоризненный, недостаточен для воспроизведения: студенты видят, как это движение делал педагог, но не понимают, как то же самое должны исполнить они. Это нередко наблюдается и в работе студентов в качестве педагогов во время преддипломной практики.

Если в процессе обучения взаимодействие словесного и двигательного (наглядного) компонентов не подвергалось специальному обсуждению, выпускник, приступая к педагогической деятельности, сталкивается с теми же трудностями, что и начинающий вузовский педагог. Следовательно, в преподавании хореографических дисциплин в вузе необходимо не только вводить словесное объяснение, предваряя им показ, но и довести до сознания студентов целесообразность именно такой последовательности использования этих методов, которая была обоснована применительно к гимнастике еще П. Ф. Лесгафтом.

Поскольку и физическое воспитание, и обучение танцу в основе своей близки – и в том, и в другом случае целью обучения является специализированное, а не бытовое, движение, – перенос учения П. Ф. Лесгафта на область обучения танцу представляется не просто

допустимым, но и необходимым, тем более что в литературе, посвященной обучению танцу, этот аспект учебного процесса авторами не рассматривался.

Исследуя проблему обучения студентов преподаванию народно-сценического танца, мы пришли к предположению, что танцевальные умения должны формироваться поэтапно. Поэтому возникла необходимость творческого осмысления взглядов применительно к нашему исследованию П. Ф. Лесгафта через призму теории П. Я. Гальперина.

Научный поиск П. Я. Гальперина был предопределен массовым явлением: учащиеся, зная правила, делают ошибки. Выясняя причины этого явления, П. Я. Гальперин выдвинул гипотезу о рассогласовании умственных и предметных действий и разработал методику целенаправленного замедления внешне выраженной деятельности и перевода ее в умственную деятельность, в план громкой разговорной речи. Замена предметного действия умственным (знаковым, речевым) действием, что, в конечном счете, ведет к выработке навыка сознательного контроля, за формированием внешне выраженного действия. Методики, построенные на базе его гипотезы, подтвердили продуктивность идеи П. Я. Гальперина, которая не только оформилась в теорию, ныне признанную во всем мире, но и была проверена на практике во многих областях педагогической деятельности.

Итак, формирование не только предметных, но и умственных действий у человека первоначально происходит по готовым общественно-значимым культурным образцам. Забегая вперед, соотнесем эту мысль с процессом обучения хореографии, в том числе народно-сценическим танцам. В учебном процессе обязательно задействованы предметы (или их заменители) внешней деятельности (в нашем случае танцевальная деятельность, имеющая специфическую предметно-знаковую природу) и их речевые эквиваленты (знаки иного рода). Речевая деятельность способна к «стремительному свертыванию» и замещению предметной деятельности, а также ее автоматизации и переносу в новые области знаний и практики.

Одна из трудностей процесса обучения заключается в том, что мыслительные, умственные, действия недоступны внешнему наблюдению, а этапы формирования умственных действий, и то чаще всего в лабораторных условиях, различимы лишь в раннем детстве [2, с.28]. П. Я. Гальперин выделяет три главных этапа формирования умственных действий: действия с предметами (1), громкая речь, передающая содержание предметных действий (2), внутренняя, свернутая, речь, позволяющая различать освоенное предметное действие, сличать качество его выполнения и корректировать его в процессе выполнения (3).

На начальной стадии обучения, по методике Гальперина, умышленно замедляется течение мыслительных процессов, связанных с учебной деятельностью. Эти процессы как бы «отфильтровываются» от посторонней «зашумленности» и осознаются в собственном качестве. Каждое умственное действие фиксируется, как и обязательная последовательность смены действий – предметных и умственных. После ряда повторов испытуемый перестает называть вслух формулировку очередного действия и заменяет ее названием номера действия. Тем самым умственное знаковое действие, – звучащая словесная формула – «свертывается» в более компактный знак (число, обозначающее порядок действия). Затем испытуемый переходит на шепот, а с превращением предметного действия в автоматизированный навык, вся последовательность умственных действий, связанных с выработанным навыком, «свертывается» до мгновенного различения «то» или «не то». В первом случае – «то» – предметное действие совершается «как бы само собой». Во втором – «не то» – снова подключается, развертываясь, вся цепь умственных действий или некоторые ее фрагменты снова в замедленном темпе, сопровождаясь внутренней, а порой и звучащей речью.

Теория П. Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных действий зародилась и проверялась на таких видах учебной деятельности, для которых, в конечном счете, были важны лишь умственные действия – их «развертывание» в звучащей речи и «свертывание» в результате осмысления и последующей выработки устойчивого автоматизированного навыка, умственного контроля предметного действия и при необходимости его коррекции. При обучении хореографии физические действия – танцевальные движения, – воплощающие содержание танца, являются целью обучения и поэтому на любой его стадии (от детского сада

до выпускного курса вуза) не менее важны, чем умственные действия, их подготавливающие, сопровождающие, оценивающие и корректирующие. Соотнося с теорией П. Я. Гальперина идеи П. Ф. Лесгафта, мы пришли к мысли о необходимости поэтапного формирования физических действий в преподавании хореографии на фоне сознательного введения в учебный процесс словесного (вербального) компонента. На этой основе мы разрабатывали идею поэтапного формирования умственных и физических действий при разучивании отдельного танцевального (физического) движения, позволяющую компактно отразить, во-первых, взаимодействие педагога и студента в процессе выработки танцевальных движений, и, во-вторых, проследить взаимосвязь мыслительных, речевых и физических действий студента [3].

Вся танцевальная деятельность строится на элементарных единицах «танцевальной лексики», но проследить более сложные комбинации формирования педагогического мышления практически невозможно: очень многое ускользает не только от внешнего наблюдения, но и от самонаблюдения. В таблице отражена типичная последовательность взаимодействий педагога и студента и типичная взаимосвязь умственных и физических действий студента при освоении методики исполнения новых движений любого танца.

В действиях студента физические действия помещены между мыслительными и речевыми действиями. С одной стороны, потому, что мыслительные действия предшествуют физическим (осмысление, запоминание, припоминание, сличение, осознание согласия или несогласия). Не будучи подконтрольны внешнему наблюдению, они образуют содержание умственной деятельности. Речевые же действия – и внутренняя (свернутая) и громкая речь – это формы умственной деятельности, причем громкая речь, развертывая внутреннюю, делает внешне доступным содержание умственной деятельности, т.е. позволяет соотносить контроль за качеством сформированного движения со стороны педагога и самоощущениями студента, совпадающими или не совпадающими с мнением педагога. В звучащей речи диалог педагога и студента становится условием закрепления сформированного навыка.

Формирование элементарных танцевальных движений мы рассматриваем безотносительно к возрасту обучаемого, жанру танца и безотносительно к количеству обучаемых (индивидуальные занятия или групповые). Важно было выявить само взаимодействие танцевального движения и речи, формирующей и закрепляющей понятие о нем. Таким образом, мы выделили своего рода единицу танца, абстрагируясь от множества внешних признаков такой единицы. При освоении любого нового танца, а народно-сценического в особенности, выработке автоматизированного навыка предшествует ряд повторов-коррекций, и чем более сознательно обучаемый относится к речевому «оснащению» своих танцевальных движений, тем быстрее и легче он их осваивает. Детализация процесса выработки элементарных танцевальных движений, первоначально сложившаяся в виде гипотезы, затем была проверена в условиях естественного учебного процесса и получила практическое подкрепление. Оказалось, что число повторов при введении речевой коррекции сокращалось.

Таким образом, любое элементарное танцевальное движение – своего рода «единица» танца. Студент, который понял значение громкой речи для осмысления, запоминания, коррекции и оценки проученного движения, без труда вводит громкую и внутреннюю речь для аналогичных и более сложных умственных и физических действий. Став преподавателем хореографических дисциплин (в том числе и народно-сценического танца), выпускник вуза проявляет большее внимание к собственной профессиональной речевой культуре, вербальному компоненту преподавательской деятельности.

При разработке поэтапного формирования профессионального мастерства хореографа на начальной стадии обучения, студенты должны были соотнести между собой речевые и двигательные действия. Однако, будущий педагог-хореограф должен овладеть не только показом движений, но и умением осмыслить и объяснить содержание учебного материала, то есть владеть профессиональной речевой деятельностью, методом словесного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов, В. А. Личностная ориентация учебно-познавательной деятельности / В. А. Беликов. – Челябинск: ЧГПИ, 1995. – 141 с., ил.
2. Гальперин, П. Я. Введение в психологию: учеб. пособие для студентов вузов по гуманитар. специальностям. / П. Я. Гальперин. – 2-е изд. – Москва: Кн. дом «Университет», 2000. – 314 с.
3. Дубских, Т. М. Народно-сценический танец: методика обучения учебное пособие для студентов и преподавателей вузов / Т. М. Дубских; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2017 – 87 с.
4. Купина, Н. А. Культура русской речи : учеб.-метод. пособие для учителя / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1991. – 54 с.
5. Ладыженская, Н. В. Уроки риторики в школе: кн. для учителя / Т. А. Ладыженская, Н. В. Ладыженская. – Москва, 2000. – 80 с.
6. Лесгафт, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Лесгафт. – Москва: Педагогика, 1988. – 400 с.
7. Лесгафт, П. Ф. Избранные труды / П. Ф. Лесгафт; сост. И. Н. Решетень. – Москва: Физкультура и спорт, 1987. – 359 с.

ВОРИДОТИ МАРХИЛАВИИ МЕТОДИ ШИФОХЌ БА РАВАНДИ АЗХУДКУНИИ РАКСЌ ХАЛҚЌ – САХНАВЌ АЗ ЧОНИБИ ДОНИШЧЌЁН

Ракси халқЌ – сахнавЌ асоси тайёрии касбии донишчЌёни хореографро ташкил медиҳад. Роҳбари бадеии коллективи хореографЌ ва омЌзгор вазифадоранд, ки натањо методикаи ичрои ҳаракатҳо, инчунин маҳорати фаҳмонда додани маънии ҳаракатҳои махсусгардонидашуда, техникаи ичрои онҳоро дошта бошанд ва маълумотҳоро дар бораи асоси этнофарҳангии ҳар як ракси халқЌ ва махсусиятҳои ҳаракатҳоеро, ки дар ракси ин ва ё он халқ ҷой дорад, фаҳмонда диҳад. Дар алоқа бо ин, дар раванди тайёрии касбии омЌзгор-хореографи ояндаи макотиби олии натањо методи аёнӣ, инчунин методи шифоҳӣ хеле зарур аст. Дар мақола муаллиф асарҳои П. Ф. Лесгафтро дар бораи алоқаи амалиётҳои ҷисмонӣ ва аклонӣ дар раванди тарбияи ҷисмонӣ ва назарияи П. Я. Гальперинро дар бораи ташаккули марҳилавии амалиётҳои аклонӣ нисбати раванди омЌзиши раксЌ халқЌ – сахнавЌ ба донишчЌён таҳлил намудааст. Лесгафт П. Ф. зарурияти фаҳмондадиҳии шифоҳиро пешниҳод ва асоснок сохтааст, ки пеш аз нишон додани ҳаракатҳо бояд анҷом дода шавад. То ки ҳаракатҳоро анҷом диҳем, бояд онҳоро донист ва маҳорати онҳоро нишон доданро дошта бошем. Методи П. Я. Гальперин - интиқоли таълим ба худтаълимдихӣ ва назорати беруна ба худназораткунӣ.

Калидвожаҳо: методи шифоҳӣ, ракси халқЌ – сахнавЌ, таълим.

ПОЭТАПНОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ СЛОВЕСНОГО МЕТОДА В ПРОЦЕСС ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА

Народно-сценический танец образует основу профессиональной подготовки студентов-хореографов. Художественный руководитель хореографического коллектива и преподаватель обязаны не только владеть методикой выполнения движений, но и умением объяснять смысл специфических движений, технику их выполнения, сообщать сведения об этнокультурной основе каждого из народных танцев и особенностях движений, воплощенных в танцах того или иного народа. В связи с этим, в процессе вузовской профессиональной подготовки будущего педагога -хореографа важен не только наглядный, но словесный метод обучения. В статье автор анализирует труды П. Ф. Лесгафта, о связи умственных и физических действий в процессе физического воспитания и теорию П. Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных действий применительно к процессу обучения студентов народно-сценическому танцу. Лесгафт П. Ф. выдвинул и обосновал необходимость словесного объяснения, предваряющего показ движений. Чтобы научить производить движения, надо знать их и уметь воспроизводить. Метод П. Я. Гальперин перевод обучения в самообучение, а внешнего контроля в самоконтроль.

Ключевые слова: метод словесный, народно-сценический танец, обучение

STEP BY INCLUSION OF THE WORD-BASED METHOD IN THE PROCESS OF STUDENTS OF THE NATIONAL-SCENE DANCE

People's stage dance forms the basis for training students of choreographers. Artistic Director of the choreographic group and teacher must not only possess the technique of execution of movements, but the ability to explain the meaning of specific movements, machinery for their implementation, report information about ethnocultural each of folk dances and features movements, embodied in the dance of a people. Therefore, in the process of university training future teacher - the choreographer was important not only Visual but verbal learning method. Author of this article analyzes works of P.F. Lesgaft about mental and physical actions in a process of physical education. Besides, author analyzes a theory of P.Y. Halperin about phased mental actions formation, in relation to students teaching. Lesgaft P. F. put forward and substantiates the necessity of verbal explanation before showing dance movement. You should understand dance movements and can reproduce them to know how to show them. The method of P. Galperin is to transfer the training to self-study and external control to self-control.

Step-by-step «inclusion» of an educational method in a process of mastery folk dance by students

Key words: verbally method, folk dance, education

Сведения об авторе: *Дубских Татьяна Максимовна* – Челябинский государственный институт культуры, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики хореографии. **Адрес:** Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36 А. Телефон: **89193014950**, E-mail: **dubskih.tat@yandex.ru**

Information about the author: *Dubsky Tatiana Maksimovna* – Chelyabinsk state Institute of culture, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, head of chair of pedagogy of choreography. **Address:** 454091, Russia Chelyabinsk, Ordzhonikidze str. 36 A. Phone: **89193014950**, E-mail: **dubskih.tat@yandex.ru**

УДК 316.612:159.92/95

СРЕДОВОЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ

Калугина Т. А.

Челябинский государственный институт культуры

Социальная адаптация лиц пожилого возраста – одна из актуальных проблем современной педагогики, психологии, социальной работы, социологии. Накопленный опыт в области социально-культурной адаптации пожилых людей позволяет сформулировать существенные принципы, которых придерживаются в своей деятельности специалисты, занятые в этой сфере: медики, психологи, социальные работники и др. К общим, универсальным принципам относится, прежде всего, средовой подход (В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, А. В. Мудрик, Ю. С. Мануйлов, В. А. Ясвин), под которым понимается система действий со средой для обеспечения диагностики, проектирования и продуцирования образовательного результата (Ю. С. Мануйлов).

Средовой подход предполагает создание педагогически организованной среды для лиц пожилого возраста, которая служила бы местом отдыха и общения с предметами искусства, сверстниками и интересными людьми, проведения занятий и репетиций, личных наблюдений и исследований, творческих встреч и экскурсий. Преодолению физических и социальных ограничений, дефицита духовного и эстетического развития пожилых людей помогает создание специально организованных эстетических, экологических, валеологических и других референтных сред, основанных на сочетании работы многопрофильных творческих мастерских и студий с экспозициями современного искусства или интерактивными лабораториями [3].

Как мы указывали ранее, стационарные учреждения социального обслуживания преимущественно рассматриваются как заведения для больных и беспомощных людей, в которых основная роль принадлежит медицинскому персоналу [4, с. 172]. И тем не менее геронтологический центр – учреждение не только медицинское, а социально-медицинское, в соответствии с ГОСТ Р 52880-2007 «Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов», предназначенное для постоянного, временного (сроком до шести месяцев) и пятидневного в неделю проживания граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет), в том числе инвалидов, частично или полностью утративших способность к самообслуживанию и нуждающихся в постоянном постороннем уходе, обеспечивающее создание соответствующих их возрасту и состоянию здоровья условий жизнедеятельности, проведение мероприятий медицинского, психологического, социального характера.

Изменение условий жизни для клиентов геронтологического центра, круга их общения, среды в целом, на наш взгляд, выводят использование средового подхода к социальной адаптации пожилых людей на ведущие позиции. «Взаимоотношения» клиента со средой прослеживаются на всех этапах адаптации – от подготовительного (изучение исходной ситуации и определение дальнейшей социально-педагогической деятельности с клиентом) до этапа устойчивой социально-психологической адаптивности.

Рассмотрим с позиции средового подхода цели и задачи стационарных учреждений социального обслуживания (важные в этом отношении пункты выделены курсивом) на примере

областного государственного стационарного учреждения социального обслуживания «Геронтологический центр» (г. Челябинск). К основным задачам центра относятся: проведение научно-практической и организационно-методической работы в области геронтологии и гериатрии; изучение причин и закономерностей процесса старения; изучение факторов, препятствующих процессу старения; оказание консультативной помощи населению старших возрастных групп; оказание гериатрической помощи клиентам, нуждающимся в усиленном медицинском уходе. В соответствии с названными задачами геронтологический центр осуществляет следующие функции: прием и размещение граждан пожилого возраста и инвалидов – клиентов центра; *предоставление клиентам необходимых им социальных услуг (социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-экономических, социально-правовых)*; *проведение мероприятий психологического, медицинского и социального характера*; питание граждан – клиентов центра и уход за ними; *организацию посильной трудовой деятельности, отдыха и досуга*.

В областном государственном стационарном учреждении социального обслуживания «Геронтологический центр» (г. Челябинск) разработаны три режима социальной адаптации:

1. Режим общественно-трудовой занятости, направленный на поддержание личной активности, который способствует реализации интересов, знаний, установок, потребности в общении и рассчитан на социально активных пожилых людей, желающих непосредственно участвовать в жизни и деятельности геронтологического центра. В связи с этим в центре организуются разнообразные виды лечебно-трудовой деятельности, отличающиеся по своему характеру и сложности и отвечающие возможностям проживающих клиентов с различным уровнем остаточной трудоспособности. Лечебно-трудовая деятельность осуществляется не более 4 часов в сутки.

2. Лечебно-активирующий режим назначается для поддержания полезных навыков и умений, общения и бытовой адаптации, реализацией которого занимаются социальные работники, психолог, библиотекарь, инструктор лечебной физкультуры и трудовой терапии. Для эффективного функционирования названного режима адаптации осуществляется совместная деятельность многих подразделений центра. Так, для клиентов работает библиотека (в фонде содержится более 700 экз., регулярно выписываются периодические издания: журналы, газеты; имеется свободный доступ пожилых людей к сети Интернет). В холлах каждого этажа установлены телевизоры, оснащенные DVD-плеерами (фильмотека включает более 100 названий произведений различных жанров: мелодрамы, фантастика, комедии и др.). Учтены потребности в различных настольных играх. Организовано отдельное помещение для отправления религиозных обрядов с учетом интересов верующих различных конфессий; проводятся мероприятия с религиозными организациями. Конкурсы, викторины, спортивные соревнования и иные массовые мероприятия проходят не реже 1 раза в квартал: концерты, организованные силами волонтеров, детской школы искусств и пионерского лагеря «Восход», фотовыставки, теннисный и шахматно-шашечные турниры и др. В геронтологическом центре организованы кружки и секции для занятий рукоделием, декоративно-прикладным творчеством и иными видами реабилитационной деятельности: «Квиллинг», «Оригами», «Швейное дело», «Лепка», «Школа компьютерной грамотности» и др.

3. Лечебно-охранительный режим осуществляется медицинским персоналом для поддержания функциональных способностей и отправления физиологических функций индивидуально по отношению к каждому проживающему. Для оказания квалифицированной медицинской помощи в центре работают врачи-специалисты: терапевт, психиатр, невропатолог, геронтолог; средний медицинский персонал: фельдшер, старшая медицинская сестра, медицинская сестра палатная (постовая), медицинская сестра по физиотерапии, медицинская сестра по массажу, медицинская сестра диетическая, инструктор по лечебной физкультуре; младший медицинский персонал. В центре работает отделение милосердия.

Итак, применения в практике социальной адаптации только традиционных медико-социальных и педагогических методик недостаточно, для формирования социально-культурной среды требуется использование притягательных досуговых средств и ситуаций, направленных

на удовлетворение потребностей пожилых людей в познавательной и творческой деятельности, следовательно, необходимо внедрение социально-культурных методик. Разработанные механизмы адаптации станут эффективнее, если досуговая деятельность пожилых людей будет носить длительный и поэтапный характер – от достижения коллективных задач к постановке и реализации индивидуальных; если работа в геронтологических центрах будет ориентирована не только на лечение пациентов и поддержание у них определенной физической активности, но и на проявление и развитие творческого потенциала, коммуникативных и социальных связей.

Данное подтверждают и результаты проведенного среди клиентов геронтологических центров опроса (общее число респондентов – 80 человек, возраст – 59–75 лет). Сегодня среди названной категории граждан в среднем количество участвующих в культурно-досуговых мероприятиях составляет всего 10 % [6]. Проведенный анализ деятельности учреждений социального обслуживания позволяет сделать вывод, что это связано с отсутствием в центрах системы подготовки и проведения мероприятий, направленных на социально-культурную адаптацию пожилых людей. Не предусмотрено их *личное* участие в организации культурно-массовых мероприятий.

В ответ на вопрос «Чувствуете ли Вы в себе нереализованный потенциал?» пожилые люди, проживающие в геронтологическом центре, ответили следующим образом: «да, чувствую» – 30%; «скорее да, чем нет» – 5 %; «нет, не чувствую» – 47 %; «затрудняюсь ответить» – 18 %. Далее было предложено выбрать, каким именно видом деятельности они хотели бы заниматься: участие в работе литературно-поэтического клуба выбрали 12 % опрошенных; занятия по художественному творчеству – 5 %; прослушивание музыкальных произведений, просмотр кинофильмов – 20 %; работа с пластическим материалом – 2 %; спорт, активный отдых – 12%; оставили без ответа – 49 % (!).

Безусловно, такое значительное число не ответивших связано с тем, что процесс активного включения пожилого человека в новую социальную среду центра развит недостаточно, не используются в полной мере технологии социальной адаптации. Пожилые люди не чувствуют себя в полной мере комфортно в новых условиях, а, следовательно, не могут или не желают включаться в творчески преобразующую деятельность: каждый третий пожилой человек, проживающий в геронтологическом центре, чувствует себя нереализованным, а каждый второй – не представляет, каким видом деятельности он хотел бы заниматься в свободное время.

В нашем исследовании мы попытались выяснить причины данного положения дел. Изучение документов, беседы, анкетирование, наблюдения показали, что пожилые люди, поступившие в геронтологический центр, сложно принимают новые условия жизни из-за многих причин: обида на родных и близких людей; горечь от негативных воспоминаний жизни; отсутствие в своем прошлом серьезных увлечений и нежелание в пожилом возрасте что-либо начинать и др. У многих развилось чувство иждивенчества.

Таким образом, можно сделать вывод, что для успешного процесса адаптации пожилых людей к условиям, предоставляемым геронтологическими центрами, необходимо использовать в качестве одного из ведущих средовой подход. Содержание социально-культурной адаптации пожилых людей во многом базируется на организации для них благоприятных в духовном отношении сред досуга и общения, в том числе среды внеличностного общения с книгой, искусством, со средствами массовой информации, природой, животными. Среда, создающая ситуации общения и познания, способствует формированию позитивного мышления, развитию воображения и творческого начала. Итак, формирование благоприятной среды геронтологического центра в целом зависит от взаимодействия множества микросред, в функционировании которых следует включить средства культуры и искусства, социально-культурные технологии и специалистов, имеющих высокую квалификацию, коммуникативную компетентность, умеющих увлечь пожилых людей, проживающих в геронтологическом центре, и выявить *активистов* из их числа для *совместной* работы в интересах социально-культурной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова, В.Г. Социальная педагогика: монография / В.Г. Бочарова. Москва: ВЛАДОС, 2004. – 368 с.
2. Галагузова, М.А. Социальная педагогика: курс лекций, учебное пособие / М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова. – Москва : Гуманитар. издат. центр ВЛАДОС, 2006. – 416 с.
3. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – Москва : МГУКИ, 2004. – 539 с.
4. Литвак, Р.А. Использование технологии социальной адаптации в работе с пожилыми людьми в геронтологических центрах / Р.А. Литвак, Т.А. Калугина // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2013. – №4 (36). – С. 170-174.
5. Мануйлов, Ю.С. Средовый подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской акад. службы, 2002. – 156 с.
6. Мудрик, А.В. Социальная педагогика : учебник для студ. высш. учебн. заведений / А.В. Мудрик. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академия, 2007. – 224 с.
7. Отчет о деятельности учреждения за 2014 год государственного стационарного учреждения социального обслуживания «Челябинский геронтологический центр». – Челябинск, 2014. – 15 с.
8. Ускова, Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых людей. Геронто-социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н.Е. Ускова. – Москва, 2000. – 27 с.
9. Щанина, Е.В. Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е.В. Щанина. – Пенза, 2006. – 25 с.
10. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2001. – 368 с.

МУНОСИБАТИ МУХИТӢ БА ОМУӢЗИШИ МУТОБИҚШАВИИ ИЧТИМОӢ – ФАРӢАНГИИ ПИРОНСОЛОН, КИ ДАР МАРКАЗӢОИ GERONTOLOGӢИ ZINDAГӢИ MENAMOЯND

Дар мақола мутобиқшавии иҷтимоӣ ҳамчун масоили муҳими педагогикаи муосир ба сифати яке аз муносибатҳои пешбари мутобиқшавии пиронсолон ба шароити нав дида баромада шудааст, ки он муносибати муҳитӣ номгузори шудааст. Муносибати муҳитӣ тақсимои муҳитро ба табиӣ, маънаӣ, иҷтимоӣ муҳрам арзёбӣ намуда, ҷудошавии таркиботи расмияти муҳитро (ҷой ва омилҳо), баҳогузори сифати муҳитро дар намуди маҷмӯи элементҳо ва имкониятҳои фароҳамшуда таъмин менамояд. Ҳамчун танзимкунандаи ғаболнокии муҳит ва шахсият тарзи ҳаёт баромад менамояд, ки механизми амаликунии мутақобилаи таъсиррасониҳои муҳитӣ ва таасурро ба муҳит шартнок месозад, шароитҳои муҳит бошад хусусиятҳои асосии тарзи ҳаёти одамро муайян менамоянд. Мақсаду вазифаҳои муассасаҳои статсионари хизматрасонии иҷтимоӣ дар мисоли муассасаи давлатии вилояти хизматрасонии иҷтимоии «Маркази геронтологӣ» (ш. Челябинск) дида баромада шудааст. Вазифаҳои асосии марказ муайян карда шудааст: гузаронидани корҳои илмӣ – амалӣ ва ташкилӣ; омӯзиши сабабҳо ва қонуниятҳои раванди пиршавӣ; омӯзиши омилҳои, ки ба раванди пиршавӣ монеа мешаванд; расонидани ёрии машваратӣ; расонидани ёрии гериатриқӣ ба мизочоне, ки ба нигоҳубини ҷиддии тиббӣ эҳтиёҷ доранд. Дар рафти омӯзиш ошкор карда шудааст, ки дар таҷрибаи мутобиқшавии иҷтимоӣ истифодабарии танҳо методикаҳои анъанавии тиббӣ – иҷтимоӣ ва педагогӣ кофӣ нест, истифодаи воситаи ҳолатҳои фароғатии диққатҷалбкунанда, инчунин татбиқи методикаҳои иҷтимоӣ – фарҳангӣ низ талаб карда мешавад. Мазмуни мутобиқшавии иҷтимоӣ – фарҳангии одамони солхӯрда аз ташкили муҳитҳои хуби маънаӣ, фароғатӣ ва муоширатӣ маншаъ мегирад. Дар мақола натиҷаи пурсиши мизочон оварда шудааст.

Калидвожаъ: муносибати муҳитӣ, пиронсолон, мутобиқатшавии иҷтимоӣ – фарҳангӣ, маркази геронтологӣ, муҳити иҷтимоӣ, фароғат, иштирок.

СРЕДОВОЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В GERONTOLOGICHESKИХ ЦЕНТРАХ

В статье рассматривается социальная адаптация как актуальная проблема современной педагогики, в качестве одного из ведущих подходов к адаптации пожилого человека к новым условиям, назван средовой подход. Средовой подход актуализирует деление среды на природную, духовную, социальную, обеспечивает выделение формальных составляющих среды (мест и факторов), оценивание качества среды в виде набора элементов и предоставляемых возможностей. Регулятором активности среды и личности выступает образ жизни (способ бытия), обуславливающий механизм взаимодействия средовых влияний и реакции на среду, а условия среды определяют основные черты образа жизни людей. Рассмотрены цели и задачи стационарных учреждений социального обслуживания на примере областного государственного стационарного учреждения социального обслуживания «Геронтологический центр» (г. Челябинск). Определены основные задачи центра: проведение научно-практической и организационно-методической работы; изучение причин и закономерностей процесса старения; изучение факторов, препятствующих процессу старения; оказание консультативной помощи; оказание гериатрической помощи клиентам, нуждающимся в усиленном медицинском уходе. В ходе работы выявлено, что применения в практике социальной адаптации только традиционных медико-социальных и педагогических методик недостаточно, требуется использование притягательных досуговых средств и ситуаций, а также внедрение социально-культурных методик. Содержание социально-культурной адаптации пожилых людей во многом базируется на организации для них благоприятных в духовном отношении сред досуга и общения. В статье приведены результаты опроса клиентов.

Ключевые слова: средовой подход, пожилой человек, социально-культурная адаптация, геронтологический центр, социальная среда, досуг, участие

ENVIRONMENTAL APPROACH IN THE STUDY OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF THE ELDERLY LIVING IN THE GERONTOLOGY CENTER

The article deals with social adaptation as the actual problem of modern pedagogy, as one of the leading approaches to the elderly man's adaptation to the new conditions called environmental approach. The environment approach actualizes the division of the environment into the natural, spiritual, social, provides the identification of the formal components of the environment (places and factors), the assessment of the quality of the environment in the form of a set of elements and the opportunities provided. The regulator of activity of the environment and personality is the way of life (the mode of being), which determines the mechanism of interaction of environmental influences and reactions to the environment, and environmental conditions determine the main features of people's way of life. The purposes and tasks of stationary social service institutions are considered on the example of the regional state stationary social service institution "Gerontological Center" (Chelyabinsk). The main tasks of the center are determined: conducting scientific and practical and organizational and methodological work; study of the causes and patterns of the aging process; study of factors that hinder the aging process; advisory assistance; the provision of geriatric care for clients in need of enhanced medical care. In the course of the work it was revealed that only traditional medical and social and pedagogical methods are not enough to be applied in the practice of social adaptation, requires the use of attractive leisure facilities and situations and the introduction of socio-cultural methods. The content of socio-cultural adaptation of the elderly is in many respects based on the organization spiritually favorable leisure and communication environments for them. The article shows the results of a survey of clients.

Key words: Environmental approach, elderly man, socio-cultural adaptation, gerontology center, social environment, leisure, participation

Сведения об авторе: *Калугина Татьяна Аркадьевна* - - Челябинский государственный институт культуры, аспирант кафедры педагогики и психологии. **Адрес:** 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36 А
E-mail : chibrikta@chelsma.ru

About the author: *Kalugina Tatyana Arkadevna* - Chelyabinsk state Institute of culture, postgraduate student of the Department of pedagogy and psychology **Address:** 454091, Russia, Chelyabinsk, Ordzhonikidze street 36 a.
E-mail : chibrikta@chelsma.ru

УДК:39 (470)

КУЛЬТУРНО-СМЫСЛОВОЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОНСТРУКТ СОБЫТИЯ ДОСУГОВОГО ОБЩЕНИЯ

Степанова Т.П.

Челябинский государственный институт культуры

Досуговое общение как особое культурно-смысловое взаимодействие человека с человеком все активнее определяет развитие личности, влияет на процесс социализации новых поколений и консолидацию российского общества. При этом диверсификация досугового общения характеризуется многообразием его проявлений, свободой выбора мотивов и поводов для общения. Самоорганизующиеся процессы досугового общения, с одной стороны, стимулируют развитие культурной идентичности, социабельности, креативности субъектов, а с другой – содержат в себе угрозу разрушения конструктивных траекторий развития субъектов и их солидарностей.

Следует отметить, что досуговое общение, принявшее на себя в условиях социальной децентрализации функцию культурно-смыслового развития и консолидации людей, неправомерно находится на периферии исследовательских интересов, в то время как постоянно возрастает его значение в становлении гражданского общества. В этой связи исследование культурно-смыслового, организационного конструкта события досугового общения представляется актуальной социально-культурной, педагогической задачей.

Досуговое общение трактуется нами как процесс культурно-смыслового взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности, осуществляемый в свободное время, обусловленный их потребностями и выбором соответствующих предметных поводов (культурных событий), а также способов взаимодействия. Результирующие эффекты

досугового общения выражаются в развитии культурной идентичности, социабельности, креативности личности. [3, с.43]

Из данного определения очевидно, что досуговое общение опосредовано культурно-досуговыми событиями, образующими предметные поводы общения, а также самими субъектами, (точнее, наиболее привлекательными сторонами их культурной идентичности). Опосредованность досугового общения специально организованными культурно-досуговыми событиями обусловила их рассмотрение как основного компонента педагогической системы, выступающего в качестве управляющего параметра данной системы.

Культурно-смысловое содержание досугового общения фиксируется категорией культурного смысла, создающего целостную картину мира, включающего в себя когнитивную (связанную с сознанием) и аффективную (опосредованную переживаниями смысла) составляющие, которые находятся в тесной взаимосвязи.

Культурно-смысловой конструкт досугового общения, объясняющий его внутренние динамические процессы, механизмы понимания субъектами друг друга, их развития и консолидации представлен следующими элементами и связями:

- культурные смыслы субъектов досугового общения;
- смыслы культурного события, внеположенные по отношению к субъектам досугового общения;
- коды (знаки, система значений реальности), их культурно-смысловая, социальная, психологическая сущность;
- понимание (кодирование – декодирование) выражений (смыслов, ценностных установок, интенций, мотивов и т. д.);
- опредмечивание, создание совместных, конвенциональных культурно-смысловых конфигураций, обладающих консолидирующим потенциалом;
- динамика изменений среды,
- индивидуально-личностное развитие субъектов,
- разнообразие культурно-досуговых событий, детерминирующих продуцирование новых (дополнительных) культурных смыслов,
- развертывание следующего этапа взаимодействия субъектов, их интеракций – досугового общения.[3, с.46]

Воспитательный потенциал *организации* культурно-досугового события в педагогическом управлении досуговым общением состоит в создании культурно-смыслового, когнитивно-аффективного компонента, создающего возможность для развития субъектов, их консолидации

Управление социально-культурной деятельностью В. М. Чижиков и В. В. Чижиков определяют как «созидательную деятельность государственных институтов по регулированию субъект-субъектных отношений во всем их многообразии для достижения социокультурных целей» [8., с. 108]. Авторы выделяют специфические черты управления социально-культурными процессами (отметим, в том числе и досуговым общением), обусловленные нормами и принципами, целями и задачами культурной политики (регулирование финансовых, правовых, организационно-управленческих, кадровых и других процессов функционирования и развития социально-культурной деятельности). Также исследователи в качестве особенностей данной деятельности называют ее способность к самоорганизации и трансформации в отрасль экономики.

Особенность культурных услуг заключается в том, что они в отличие от материальных зачастую не имеют вещественного выражения и связаны с феноменами сознания (восприятием, пониманием, мышлением, переживаниями и т. д.), как отмечают Г. Л. Тульчинский и Е. Л. Шекова [4, с. 33].

В. Е. Новаторов говорит о том, что производство и потребление культурных услуг зачастую совпадают, имеют процессуальный характер (просмотр спектакля, прослушивание концерта, чтение книги и, добавим, досуговое общение и т. д.) [4, с. 34–35].

Г. А. Аванесова подчеркивает связь потребления культурных услуг с их возможностями в удовлетворении субъектами потребностей внутреннего развития, расширения познавательных

способностей, развлечений, восстановления физических сил и душевного равновесия [1, с. 111–112].

Следует принять во внимание, что услуги, производимые учреждениями культуры, имеют уникальный характер, поскольку обращены к неповторимой сущности человека, его сознанию.

Услуга сферы культуры обретает свое воплощение в культурном событии. В обыденном смысле событие означает явление, которое произошло или потенциально может произойти – свершившийся факт или прогнозируемый, проектируемый сценарий будущего.

Философский ракурс понимания события (по М. Хайдеггеру) связан с рассмотрением события как части бытия индивидуума, сопричастности индивидуума его бытию и миру, который он разделяет с другими, со-бытийствует с ними в со-мире – времени и пространстве [7, с. 559–560].

Культурологическая трактовка представлена А. Я Флиером: культурное событие является собой конкретно-историческое частный случай осуществления культурных процессов, обладающих уникальными чертами, вариативность которых определяется условиями их протекания [6, с. 229–230].

С точки зрения педагогики культурно-досуговое событие может быть рассмотрено как педагогическая ситуация (или их совокупность), содержащая педагогическую задачу, требующую ее решения..

Событие досугового общения, в онтологической плоскости представленное формой, понимается как со-бытие, сопричастность субъектов друг к другу, опосредованная свободным временем, его культурно-смысловым наполнением, пространственным расположением.

События (формы) досугового общения имеют энтропийный характер и приобретают значение управляющего параметра посредством проектирования социально-культурных педагогических ситуаций, направленных на развитие и консолидацию субъектов.

Таким образом, говоря о социально-культурном педагогическом управлении досуговым общением, мы подразумеваем управление созданием культурных событий (услуг) как предметных поводов развития культурной идентичности, креативности, социальности субъектов, создания солидарностей.

Культурно-досуговые события досугового общения могут быть дифференцированы по доминирующей культурно-смысловой (содержательной) направленности и формам организации:

- события, ориентированные на познавательные потребности (клубы по интересам, любительские объединения, клубы профессиональной направленности, различные курсы, клубы интеллектуальных игр, ток-шоу клубы, интернет-кафе и т. д.);

- события, направленные на удовлетворение потребностей в релаксации, развлечениях (концерты популярных групп и исполнителей, шоу-программы, ночные клубы, танцевальные залы, салоны, путешествия и т. д.);

- события, связанные с удовлетворением потребностей в творческой самореализации (коллективы прикладного, художественного, технического творчества; объединения волонтеров, создающих уникальные социально-культурные проекты, конкурсы, фестивали и т. п.);

- события, направленные на удовлетворение социальных потребностей – причастность к социальной группе, признание, престиж (городские, корпоративные досуговые мероприятия, конкурсы, смотры, фестивали, публичные награждения, презентации и т. п.);

- события, связанные с потребностью в гражданско-патриотической реализации (игры-реконструкции военных событий, военно-патриотические клубы, объединения, гражданско-патриотические акции, движения и т. д.);

- события экологической направленности (краеведческие клубы, движения, организации, акции; археологические клубы; собрание и оформление музейных экспонатов – музейная работа; экологические акции и т. п.);

- события физкультурно-оздоровительной направленности, цель которых – удовлетворение потребности в здоровом образе жизни, эстетизации внешности (спортивные секции, фитнес-клубы; конвенции, фестивали, конкурсы, соревнования, праздники и т. п.);
- события, связанные с потребностью в этнокультурной самоидентификации (национальные центры, клубы, фестивали, праздники, организации, движения, акции и т. п.).

Культурно-смысловые поводы досугового общения имеют неограниченное разнообразие, которое наиболее заметно проявляется в неформальных группах: экстремальные виды досугового общения (паркур, авторалли, выступление скейтбордистов, роллеров, клубы дайвинга, игры в пейнтбол, гонки на квадроциклах, автокоррида, танго на двух колесах, затыжные прыжки с парашютом, игры с огнем, огненные шоу, проведение фестивалей, конкурсов команд, байк-движение и т. д.), художественное творчество (танцевальные студии, кружки, фан-клубы, спортклубы, изостудии, клубы кино-, видео-, фотолюбителей и т. п.), прикладное творчество (дизайн одежды, интерьера, ландшафтный дизайн и т. д.), шопинг (связаны с общением по поводу потребления); посещение салонов красоты; имидж-салонов, участие в креативных группах, в том числе определение концепции своей уникальности (эмо, металлисты, панки, фрики, готы, ролевики, фолкеры, хиппи и т. д.).

Исследование педагогического ракурса управления созданием культурно-досуговых событий – предметных поводов досугового общения требует рассмотреть вопрос организационного аспекта данного процесса.

Термин *организация* (франц. *organization* – ‘сообщаю стройный вид’, ‘устраиваю’) в философском словаре имеет несколько значений: 1) внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого; 3) объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил [5, с. 463–464].

В первом значении организация досугового общения связана с созданием, упорядочением внутренней структуры события досугового общения, воплощенного в его культурно-смысловом конструкте.

Второе значение предполагает технологию организации педагогического процесса, имеющего определенный алгоритм действий педагога – специалиста социально-культурной деятельности, которые детерминируют достижение поставленных целей.

Третье значение подразумевает создание некоторой структуры, определения круга лиц, ответственных за выполнение конкретных заданий.

Организация досугового общения предполагает проектирование специалистами социально-культурной деятельности культурно-досуговых событий, содержание (текст) которых образует развивающий культурно-смысловой компонент, формирующий интерес субъектов к транслируемой (и создаваемой) информации, к другому человеку, обуславливает взаимопознавательный процесс, способствует взаимопониманию субъектов данного процесса, приобретению ими опыта конструктивного общения, повышению у них позитивной самооценки, ценностного отношения к другому человеку.

Рассмотрим алгоритм действий по созданию *организационного конструкта* события (как предметного повода общения) и его реализации:

1 этап – диагностико-концептуальный предполагает:

- диагностику культурных потребностей субъектов;
- выбор формы и содержание события
- подготовка сценария, дизайн-проекта события;
- разработка интерактивных площадок.

2 этап – эмпирико - организационный предусматривает:

- формирование рабочей команды – организация и подбор команды профессионалов, которые будут принимать непосредственное участие в подготовке события,
- распределение функций и обязанностей в команде.

- планирование видов и этапов подготовительных работ, времени их выполнения;
- контроль за осуществлением деятельности и выполнением полномочий команды профессионалов – на данном этапе важно отслеживать выполнение всех видов работ, а также возложенных на каждого сотрудника обязанностей, по ходу реализации всех видов деятельности и при необходимости осуществлять коррективы;
- координация является ключевой функцией в организации, она осуществляется как на подготовительном этапе, так и в день проведения события.

На данном этапе важна своевременная координация деятельности ведущих, распорядителей, подрядчиков, а также контроль над качеством выполнения возложенного на них функционала;

- на заключительном этапе необходима рефлексия - проведение анализа проделанной работы (обсуждение целостного впечатления о деятельности команды на рабочей площадке, «точечные» замечания, выявление наиболее ответственных и инициативных сотрудников, их поощрение, общая оценка качества организации мероприятия).

Разработка и реализация культурно-смыслового (внутреннего содержания) и организационного (алгоритма действий) аспектов позволяет создать целостный, абстрактно-логический, эмпирический конструкт события способствующего конструктивному, развивающему досуговому общению субъектов, созданию их солидарностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аванесова, Г. А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г. А. Аванесова. – М.: Аспект-Пресс, 2006. - 236с.
2. Новаторов, В. Е. Маркетинг в социально-культурной сфере / В. Е. Новаторов. – Омск: Омич, 2000.- 288 с.
3. Степанова, Т. П. Диверсификация досугового общения: методология, теория, технологии: моногр. / Т. П. Степанова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011.- 379 с.
4. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры: учеб. пособие / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань, 2003. – 528с.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Совет. энцикл., 1983.- 840 с.
6. Флиер, А. Я. Тезаурус основных понятий культурологии: учеб. пособие / А. Я. Флиер, М. А. Полетаева. – М.: МГУКИ, 2008.- 284 с.
6. Хайдеггер, М. Время и бытие: ст. и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем.; сост., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. – СПб.: Наука, 2007.- 447 с.
7. Чижиков, В. М. Теория и практика социокультурного менеджмента: учеб. / В. М. Чижиков, В. В. Чижиков. – М.: МГУКИ, 2008.- 608 с.

КОНСТРУКТИ ФАРҲАНҒӢ – МАЪНОГИИ РӢЙДОДИ МУОШИРАТИ ФАРОҒАТӢ

Дар мақола асосноксозии мубрамияти масоили ташкили субъекти рушдбанда ва муттаҳидсозандаи муоширати фароғатӣ дар шароитҳои дараҷаи баланди парокандагии одамон дар ҷомеаи муосир мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Бо аз даст додани асоси идеологӣ ва тамоюлҳои ахлоқии амаликунии инсон бо инсон маъсалаи зарурияти ҷустуҷӯи заминаҳои робитаи субъектҳо дар ҷомеаи муосир ба миён меояд. Чунин заминаҳо талаботҳои инсон гардидаанд, ки алоқаи ӯро бо ҷаҳон ва дигар одамон муайян месозанд ва фардияту мухторияти қатъии ӯро шартнок месозад. Истифодаи талаботҳо ҳамчун механизми ба қор андохтани амаликунии мутақобилаи инсон бо инсон оё имконпазир аст? Дар мақолаи мазкур муносибати ҳалли ин масоил бо роҳи ошқорсозӣ, қонсгардонӣ, рушд ва баландбардории талаботҳои фарҳангии субъектҳо ва муттаҳидсозии онҳо дар фазои фароғатӣ пешниҳод карда шудааст. Дар алоқа бо ин муносибати муаллиф аз таҳқиқи иқтисодии воқеоти фароғатӣ дар офариниши сабабҳои муоширати фароғатӣ иборат аст, ки талаботҳои гуногуни субъектҳо, инчунин қорқарди конструкти фарҳангӣ – маъногии рӯйдоди муоширати фароғатиро қонс мегардонад.

Калидвожаҳо: фароғат, муошират, муоширати фароғатӣ, воқеот, фарҳангӣ – маъногӣ, консрукти ташкилӣ.

КУЛЬТУРНО-СМЫСЛОВОЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОНСТРУКТ СОБЫТИЯ ДОСУГОВОГО ОБЩЕНИЯ

В статье дается обоснование актуальности проблемы организации развивающего и объединяющего субъектов досугового общения в условиях высокой степени разобщенности людей в современном обществе. С утратой в «постсоветском пространстве» идеологической основы и нравственных ориентиров взаимодействия человека с человеком с необычайной остротой встает вопрос о необходимости поиска оснований связи субъектов в современном обществе. Такими основаниями стали потребности человека, определяющие его связь с миром и другими людьми и обуславливающие его крайнюю индивидуализацию и автономизацию. Возможно ли использования потребностей как механизма запуска взаимодействия человека с человеком? В данной статье

предлагается подход решения данной проблемы посредством выявления, удовлетворения, развития и возвышения культурных потребностей субъектов и их консолидации в пространстве досуга. В этой связи авторский подход состоит в исследовании потенциала досугового события в создании диверсифицированных предметных поводов досугового общения, удовлетворяющих разнообразные потребности субъектов, а также в разработке культурно-смыслового, организационного конструкта события досугового общения.

Ключевые слова: досуг, общение, досуговое общение, событие, культурно-смысловой, организационный конструкт.

CULTURAL SEMANTIC, ORGANIZATIONAL CONSTRUCT OF LEISURE EVENTS COMMUNICATION

The article gives the actuality problems of developing and combining the subjects of entertainment communication under high degree of dissociation of people in contemporary society. With the loss in the "post-Soviet space" ideological fundamentals and morals of human interaction with a person with extraordinary severity question need to find reason to regard actors in contemporary society. Such mandates have become human needs, define its relationship with the world and other people and contributing to its extreme individualization and automations. Is it possible to use both a launch mechanism of human interaction with the person? This article provides an approach for the solution of this problem by identifying, satisfying the cultural needs and development actors and their consolidation in space activities. In this context, the author's approach is the study of the capacity of leisure events in establishing diversified subject motives leisure communication, satisfying the diverse needs of stakeholders, as well as in the development of cultural meaning, organizational construct leisure event communication.

Key words: Entertainment, communication, communication, leisure and cultural event-semantic, organizational construct.

Сведения об авторе: *Степанова Татаьяна Павловна* - Челябинский государственный институт культуры, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности. **Адрес:** 454091, Россия, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе 36 А, E-mail: slami74@mail.ru

Information about the author: *Stepanova Tatyana Pavlovna* - Chelyabinsk state Institute of culture, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of social and cultural activities. **Address:** 454091, Russia, Chelyabinsk, Ordzhonikidze street 36 a, E-mail: slami74@mail.ru

УДК 378.046.2

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ - ФАКТОР АДАПТАЦИИ

Давлатов М.А.

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

В организации процесса подготовки будущих учителей к педагогическому общению важной проблемой является выбор принципов обучения. Из указанных Ю.К. Бабанским дидактических принципов мы принимали во внимание следующее: научность; деятельность и сознательность; ориентация комплекса обучения на решение проблем образования, обучение и развитие обучаемых; стимулирование и мотивация позитивного отношения обучаемых к обучению, оптимальный выбор методов, форм и средств обучения [1, с.11].

Все эти принципы, вытекающие из законов эффективного обучения, педагогики и психологии, созданы на основе теоретического опыта научно-исследовательских и учебных мероприятий.

Учитывая центральную идею исследования - акцент на человеческие ценности в организации учебного процесса в общеобразовательной школе, мы опирались на принципы гуманизации (персональный, деятельностный, полисубъектный), культурного соответствия. Принципы гуманизации, описанные выше, показывают два других, кратко упомянутых принципа.

Принцип естественности выдвигается Я.А. Каменским. Этот принцип требует построения любых образовательных отношений со следующими правилами:

все эти принципы вытекают из законов эффективного обучения, созданных педагогикой и психологией, на основе теоретических исследований и опыта преподавания.

Принимая во внимание центральную идею нашего исследования - акцент на человеческие ценности в организации учебного процесса в общеобразовательной школе, мы опирались на принципы гуманизации (личность, деятельность, полисубъект), экологичность, культура. Описанные выше принципы гуманизации показывают два других кратко упомянутых принципа. Принцип природосообразности выдвинул Я.А.Коменским. Этот принцип требует построения любого образовательного отношения с соблюдением следующих правил:

- создание педагогического процесса доступным для обучаемых, учитывая их индивидуальные различия;

- уточнить зоны ближайшего развития и совершенствования учащихся и построить на них организацию и проведения учебно-воспитательных работ. Зона непосредственного развития Л.С. Выготского определяется содержанием тех задач, которые студент еще не может решить самостоятельно и решить их с помощью учителя.

Таким образом, в соответствии с принципом природосообразности педагогического процесса в вузе, мы создали на основе физического здоровья обучаемого, его физиологических, психических, интеллектуальных возможностей, и совершенствования, что является определяющим фактором в работе учителя.

Принцип культуросообразности А. Дистервега определяет общее требование к тому, что должно быть отношение педагогического процесса с окружающей средой [2]. Он предполагает максимальное использование образования и культуры образовательной среды, в которой есть конкретное учреждение. Особенно важен учет языковой культуры общества, нации, региона и, в частности, невербальные средства общения.

С точки зрения формирования коммуникативной деятельности в соблюдении принципа культуросообразности, педагогический процесс обеспечивается следующими правилами:

- учет в педагогическом процессе национальных особенностей, проявляющихся в общении, чтобы узнать традиции и обычаи других народов;

- понять культуру общения как неотъемлемую часть культуры общества и семьи, как культурно-историческую ценность, в том числе прошлый опыт образования, профессиональной подготовки и закладывающий их будущее;

- формировать у будущего учителя потребность создания новых методов гуманистического общения.

В соответствии с профессионально-деятельностным подходом, приняты в рамках теоретическо-методологической стратегии формирование готовности начинающих учителей к педагогическому общению, мы приняли во внимание необходимость продолжения реализации теоретической и практической подготовки учителей, соблюдая последовательность этапов подготовки.

Процесс овладения непрерывностью педагогического общения означает поступательное развитие новых знаний, методов, технологий, общения, образования личностно-профессионально значимых качеств.

Внутренний механизм непрерывности и преемственности в подготовке будущего учителя к педагогическому общению осуществляется на каждом новом этапе подготовки к педагогическому сохранению базовых диалоговых знаний, навыков, личных и профессиональных качеств, как в результате предыдущего обучения и возможности для улучшения приспособляемости к профессионально-педагогической работе.

Учитывая необходимость мотивации начинающих учителей к педагогической профессии, развития психологических и педагогических знаний, педагогическая теория и практика коммуникации, мы ранее определили четыре этапа подготовки учителей к педагогическому общению: мотивационный предварительный этап; далее теоретическое и технологическое обучение; практико-ориентированный этап. Все шаги взаимосвязаны и проникают друг в друга. Основная задача решалась на каждом этапе, в какой-то степени решена и на других этапах. Содержание основных задач и этапов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение между общением и педагогической адаптацией учителей к профессионально-педагогической деятельности

Этап	Содержание	Курс	Основные задачи
1. Мотивационно ориентирующий	Введение педагогическую профессию	I	Демонстрировать значение педагогической профессии, роль педагогического общения
2. Основной теоретико-технологической подготовки	Блок педагогических дисциплин	II-IV	Формирование коммуникативной компетентности, личностно-педагогических ценностей
3. Дополнительной теоретико-технологической подготовки	Спецкурс «Технологии педагогического общения».	или IV	Увеличение и углубление теоретической и практической подготовленности по педагогическому общению
4. Практико-ориентированный	Блок педагогических дисциплин. Педагогические практики	III-V	Изучение практики педагогического, профессионально-педагогического общения, включение молодых педагогов в самостоятельное профессионально-педагогическое

Раскроем вкратце содержание каждого из этих этапов. Первый этап подготовки будущих учителей к педагогической коммуникации в рамках наших исследований проводился в рамках курса «Введение в педагогическую профессию». Учитывая, что это вводный курс в цикле психолого-педагогических и специальных дисциплин, основной целью его изучения мы рассматривали формирование мотивационно-ценностного отношения начинающего в профессии учителя, который включает в себя: отношение к учащемуся как субъекту образовательного процесса; отношение к педагогической деятельности как творческой работе; отношение к себе и к другим как уникальной личности.

Исходя из вышеизложенного, цели курса «Введение в педагогическую профессию» мы считаем: гуманистический характер, содержание, структура и специфика педагогической деятельности учителя; необходимо разработать формы самосознания, ввести методы самопознания, самоконтроля, методы диагностики и индивидуальные методы; показать роль общения в педагогической деятельности; методы формирования коммуникативной деятельности (аудирование, наблюдение и самоанализ, вступление в контакт с ним, и т. д.).

Рассмотрение блока педагогических предметов с позиции формирования готовности начинающих учителей к педагогическому общению предполагает решение двух основных проблем: формирование коммуникативной компетентности и педагогических ценностей; формирование коммуникативных инициатив, индивидуальный стиль общения, развитие коммуникативных навыков.

Этапы подготовки молодых учителей начальных классов к педагогическому общению, творчеству через изучение теории педагогического общения, целенаправленное включение учителей в самостоятельное педагогическое общение и учебно-исследовательскую деятельность. На данном этапе молодые учителя знакомились со структурой, функциями, связью, проблема первого и второго циклов решена.

При изучении главы «Дидактика» будущими учителями было составлено эвристическое алгоритмическое предписание для решения проблем общения. На этом этапе подготовки будущие учителя начальных классов обучались средствам рефлексии, обладание которыми должно решить проблемы коммуникации.

Результаты поисковой опытно-экспериментальной работы показали, что в фазе подготовки будущих учителей к педагогическому диалогу сочетаются функции курса «Технология педагогического общения».

Этот специальный курс проводился нами в течение двух лет на факультете педагогики Кулябского государственного университета им. А. Рудаки, а также в улучшении навыков профессионализма учителей (работа в общеобразовательных школах г. Куляба). Результаты, полученные нами, позволили нам сделать вывод о необходимости выйти за рамки базового теоретического и технологического обучения педагогическому общению и подчеркнуть стадию дальнейшего теоретического технологического обучения.

Целью специального курса «Технологическое педагогическое общение» являлись следующие задачи: организовать, расширить и углубить имеющиеся знания будущих учителей в теории коммуникации, педагогического общения, профессионально-педагогического общения; развивать и совершенствовать навыки общения, необходимые для решения комплекса бинарных задач и задачи общения в целом; формирование понятия «Я – профессионал»; включение начинающих учителей в преподавание и научно-исследовательскую деятельность по педагогическому общению.

Специальная программа курса предназначена для молодых и начинающих учителей для изучения следующих тем: «Использование элементов транзакционного анализа», «Рассмотрение различных представительных систем в общении», «Способы предоставления обратной связи», «Техника активного прослушивания», «Невербальные средства коммуникации».

Непрерывность и последовательность в формировании готовности молодых учителей к педагогическому общению обеспечивают единство теоретической и практической подготовки. Практико-ориентированная стадия проводилась со студентами-выпускниками факультета педагогики Кулябского государственного университета им. А. Рудаки во время изучения курса «Педагогика» и прохождения педагогической практики. На этом этапе студенты-выпускники включены в квазипрофессиональную деятельность, осуществляли независимое педагогическое общение в курсе «Педагогика», но в самом процессе обучения в общеобразовательной школе проводили профессионально-педагогическое общение. Прежде чем перейти к педагогической практике, мы дали аспирантам задачи, связанные с изучением педагогической коммуникации со студентами и преподавателями и организацией для аспирантов педагогической коммуникации в учебном процессе общеобразовательной школы и провели анализ. Вот некоторые примеры таких задач: Посетите серии уроков разных учителей в одном классе, сопоставьте способы влияния на учащихся; Посетите классы учителя и узнайте природу взаимодействия между учителем и учениками в процессе педагогической коммуникации на разных этапах урока. Посетите уроки учителя и узнайте природу взаимодействия между учителем и учениками в окончательной педагогической коммуникации на разных этапах урока. Посетите серию уроков одного учителя и выясните зависимость психологического климата в классе от стиля общения между учителем и учащимися, которые учатся друг с другом. Выделите методы, которые вы хотите использовать при общении со студентами, объясните свой выбор. Организация занятий взаимопосещения. Попросите ваших коллег охарактеризовать общение с детьми. Соотнесите эти данные с результатами самоанализа. Организуйте уроки взаимопосещения. Попросите ваших коллег охарактеризовать особенности общения с детьми. Соотносите эти данные с результатами самоанализа.

Подводя итоги вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

1. При организации педагогического процесса принять во внимание принципы различных уровней общности: методологические принципы исследования проблем педагогических (системный подход), общие педагогические принципы (гуманизация, природосообразности, культуросообразности), принципы обучения (наука, оптимальный выбор методов, форм и средств обучения и т.д.).

2.В формировании готовности начинающих учителей начальных классов к педагогическому общению обозначены следующие этапы: мотивационно-ориентирующий, главный этап теоретической и технологической подготовки, практико-ориентированный этап.

3.В методическом обеспечении модели личностно-ориентированного подхода «обогащающая» модель обучения, которая включает основные особенности:

-цель подготовки-актуализация, реорганизация и обогащение интеллектуального и коммуникативного опыта учителей начальных классов;

-содержание подготовки и обучения-педагогическая коммуникация как метод и прием самопознания, саморазвития;

-диалогизация педагогического процесса через выбор адекватных форм и приемов подготовки и обучения;

-адресат педагогического воздействия-индивидуальный опыт учителя по общению;

-критерии результативности – компетентность по общению, инициативность, инициатива по общению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения / Ю.К.Бабанский. – М.: Педагогика, 1977. – 340 с.
2. Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей / А. Дистервег // Избр. пед. соч. - М.: АПН СССР, 1956. - 464 с.
3. Судаков В.Н. Адаптация личности: философско-социологический аспект: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / В.Н.Судаков. – Свердловск, 1983. - 184с.
4. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические произведения / В.А.Сухомлинский. – М.,1982. – 168 с.
5. Сухомлинский В. А. Сто советов учителю / В.А. Сухомлинский. – Киев: Рад. Школа, 1984. – 254 с.
6. Таранов П.С. Секреты поведения людей: Опыт всемирной энциклопедии жизни людей в законах и примерах / П.С.таранов. –Донецк, 1998. – 250 с.
7. Тенилов Е. Н. Внутрифирменная организация повышения квалификации специалистов на основе компетентностного подхода / Е.Н. Тенилов // Человек и образование. – 2010. – № 2. –С.54-59.
8. Тихолаз Т.М. Личность учителя как субъекта педагогического общения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.М. Тихолаз. – М., 1995. – 22 с.
9. Тряпицына А.П.Современные методологические подходы к исследованию педагогического образования / А.П.Тряпицына, С.А. Писарева // Человек и образование. – 2014. – № 3. – С.4-12.
10. Тряпицына А. П.Современные дидактические исследования: приглашение к диалогу / А.П. Тряпицына // Непрерывное образование. – 2012. – Вып. 2. –С.36-43.
11. Турчанинова Ю.И.Обучение технике общения как средство повышения готовности студентов педвуза к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук / Ю.И.Турчанинова. – М.,1988. –164с.

ОМОДАНАМОИИ ПЕДАГОГҲОИ ОЯНДА НИСБАТИ МУОШИРАТИ ПЕДАГОГӢ- ОМИЛИ СОЗГОРӢ

Дар мақола хусусиятҳои омоданамони омӯзгорони оянда нисбати муоширати педагогӣ ҳамчун омилҳои созгории касбӣ баррасӣ гардидаанд. Ба андешаи муаллифи мақола, дар ташкили раванди омоданамони омӯзгорони оянда нисбати муоширати педагогӣ проблемаи муҳим интихоби усулҳои таълим мебошад. Биноан, мутобиқи усули таносуби табиӣ доштани раванди педагогӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, ки дар асоси солимии ҷисмонии муҳассилин ба роҳ монда мешавад, имконоти физиологӣ, равонӣ, ақлонӣ ва мукаммалияти онҳо омилҳои муайянкунандаи қору фаъолияти омӯзгор ҳисоб мешаванд.

Қори баанҷомрасидаро чамъбаст намуда, муаллифи мақола ба чунин хулосаҳо меояд: 1) Зимни ташкили раванди педагогӣ бояд усулҳои дараҷаҳои гуногуни умумият мавриди таваҷҷуҳ қарор дода шаванд: усулҳои методологии тадқиқи проблемаҳои педагогӣ (бархурди низомнок), усулҳои умумии педагогӣ (гуманизатсия, таносуби табиӣ, таносуби фарҳангӣ), усулҳои таълим (илм, интихоби мувофиқи методҳо, шаклҳо ва воситаҳои таълим ва ғайра). 2) Дар ташаққули омодагии омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ нисбати муоширати педагогӣ чунин навъҳои таъйини шудаанд: анғезавӣ-тамоюлӣ, марҳилаи муҳимми омодагии назариявӣ ва технологӣ, марҳилаи амалӣ-тамоюлӣ. 3.Дар таъминоти методии вориднамони модели бархурди шахсиятӣ-тамоюлӣ модели «ғанигардонӣ»-и таълим, хусусиятҳои асосиро фаро мегирад.

Қалидвожаҳо: муоширати педагогӣ, омоданамой, омил, таъсирот, таҷрибаи инфиродӣ, натиҷанокӣ, салоҳият, меъёрҳо, ташаббус, омӯзгор, шакл, раванди педагогӣ.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ - ФАКТОР АДАПТАЦИИ

В статье рассматриваются особенности подготовки будущих учителей к педагогическому общению как фактор профессиональной адаптации. По мнению автора статьи, в организации процесса подготовки будущих учителей к педагогическому общению важной проблемой является выбор принципов обучения. Следовательно, в соответствии с принципом природосообразности педагогического процесса в вузе, создаваемом на основе

физического здоровья обучаемого, его физиологические, психические, интеллектуальные возможности и совершенствования являются определяющим фактором в работе учителя.

Подводя итоги проделанной работы, автор статьи приходит к следующим выводам: 1. При организации педагогического процесса принять во внимание принципы различных уровней общности: методологические принципы исследования педагогических проблем (системный подход), общие педагогические принципы (гуманизация, природосообразности, культуросообразности), принципы обучения (наука, оптимальный выбор методов, форм и средств обучения и т.д.); 2. В формировании готовности начинающих учителей начальных классов к педагогическому общению обозначены следующие этапы: мотивационно-ориентирующий, главный этап теоретической и технологической подготовки, практико-ориентированный этап; 3. В методическом обеспечении внедрения модели личностно-ориентированного выбранного подхода «обогащающая» модель обучения.

Ключевые слова: педагогическое общение, подготовка, фактор, воздействие, индивидуальный опыт, результативность, компетентность, критерии, инициатива, учитель форма, педагогический процесс.

PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR PEDAGOGICAL COMMUNICATION - AN ADAPTATION FACTOR

The article considers the peculiarities of preparing future teachers for pedagogical communication as a factor of professional adaptation. According to the author of the article, in the organization of the process of preparing future teachers for pedagogical communication, an important problem is the choice of principles of instruction. Consequently, in accordance with the principle of naturalness of the pedagogical process in the university, based on the physical health of the trainee, his physiological, mental, intellectual abilities and improvements, which are the determining factor in the work of the teacher. Summing up the results of the work done, the author of the article comes to the following conclusions: 1. When organizing the pedagogical process, take into account the principles of different levels of generality: the methodological principles of research of pedagogical problems (system approach), general pedagogical principles (humanization, science, the optimal choice of methods, forms and means of teaching, etc.); 2. In the formation of the readiness of beginning teachers of primary classes for pedagogical communication, the following stages are indicated: motivational-oriented, the main stage of theoretical and technological training, a practice-oriented stage; 3. In the methodological support of the introduction of the model of the person-oriented chosen approach, the "enriching" model of training.

Key words: pedagogical communication, preparation, factor, impact, individual experience, effectiveness, competence, criteria, initiative, teacher form, pedagogical process.

Сведения об авторе: *Давлатов Мирали Абдусаматович* – Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, старший преподаватель кафедры психологии. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г. Куляб, ул. С. Сафарова, 16. E-mail: Mirali-d@mail.ru Телефон: **987359224**.

Information about the author: *Davatov Mirali Abdusamadovich* - Kulob State University named after A. Rudaki, Senior lecturer of the Department of Psychology, **Address:** 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.-16. Phone: **987359224**. E-mail: Mirali-d@mail.ru

УДК: 159.16

ТАЛАБОТҲОИ МЕЪЁРӢ БА ТЕСТҲОИ ПСИХОЛОГӢ ВА ИСТИФОДАБАРАНДАГОНИ ОНҲО

Амонов Н.К., Латифзода С.З.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ташхиси психологӣ соҳаи мушкил ва масъулиятталаби фаъолияти психолог маҳсуб меёбад. Он маълумотнокии мувофиқ ва маҳорати касбиро талаб мекунад ва метавонад тақдирӣ одамро ҳал намояд. Хусусан, ҳангоми баровардани хулосаҳои судӣ - психологӣ. Аз ин рӯ, ба психолог ва ё ашхоси ба ин фаъолият сарукордошта, маҷмӯи талаботҳои иҷтимоӣ, этниқию ҳуқуқӣ пешниҳод мегарданд, ки онҳоро мебояд ҳамчун принципҳои асосии ташхиси психологӣ қабул ва риоя кард. Ҳангоми мавриди истифода қарор додани ҳама гуна методҳои психологӣ шароити ташхис, дастурамалҳо барои озмудашаванда, намунаи варақа, калид ва коркарди онҳоро бояд ба инобат гирифт ва тестҳои боваринок ва эътимоднокро истифода бурд.

Психолог касбест, ки ба қатори системаи касбҳои «одам-одам» дохил мешавад. Объекте, ки психолог ба он сарукор дорад одам аст, ки амали ҷавобӣ дорад. Масалан, дар

илми физика объектӣ он пассив аст, ба озмоишгар таъсири худро намерасонад, аммо инсон доимо ғаъол буда, метавонад аксуламале намояд, ки психолог онро пешакӣ ба нақша нагирифта бошад [1;56].

Дар рафти ташхиси психологӣ тамоми маълумотҳои бадастомада, хусусан маълумотҳои манфӣ бояд қайд ва ҳуҷҷатгузорӣ карда шаванд. Ҳангоми дар озмудашаванда муайян гардидани ҳолати номусоиди психикӣ ва хусусиятҳои зехнӣ истифодаи методикаҳои иловагӣ зарур мешаванд. Дар мадди аввал методикаҳои иловагӣ бояд интиҳоб ва истифода шаванд, ки маҳз ба ҳамон соҳа тааллуқ доранд. Вобаста ба ин саволе вучуд дорад, ки ба он мебояд ҳар як мутахассис ҷавоби худро дошта бошад: оё барои ашхоси ба ташхиси психологӣ машғулбуда доштани маълумоти базавӣ ва ё дипломи мувофиқ ҳатмӣ аст? Ба ин савол як ҷавоби умумӣ вучуд надорад. Дар баъзе ҳолатҳо, масалан, ташхиси судӣ – психологӣ, озмунҳои қабул кардан ба кор, ки истифодабарии тестҳои мураккаби психологиро талаб мекунанд, доштани маълумоти базавӣ ва дипломи мувофиқ воқеан ҳам зарур аст [8;87].

Аммо дар баъзе ҳолатҳои дигар, ба монанди истифодаи методикаҳои одӣ дар мактаб ва дигар муассисаҳо, худомӯзии психологӣ ё гузаштан аз курсҳои кӯтоҳмуддат кифоя мешавад. Дар ҷавоб ба ин савол нақши асосиро он мебозад, ки то кадом андоза натиҷаи ташхис ба озмудашаванда ва тақдирӣ минбаъдаи ӯ таъсир мерасонад. Агар эҳтимолияти аз ташхиси психологӣ зарар дидани озмудашаванда вучуд надошта бошад, он гоҳ шахси ба худомӯзии психологӣ машғулбуда метавонад онро гузаронад. Аммо, ҳангоми гузаронидани экспертиза, озмун ё қабул кардан ба кор, ташхисро бояд мутахассиси соҳиби диплом ва салоҳиятдор гузаронад.

Бо ибораи дигар, ҳар як психологе, ки дар соҳаи ташхиси психологӣ ғаъолият менамояд, бояд қобилияти бурдани кори илмӣ, ба роҳ мондани таҳлили омори дошта бошад. Зимни ин, барои психологони амалӣ як қатор талаботҳои махсуси касбӣ пешниҳод карда мешавад, аз қабилӣ:

- доштани омодагии хуби назариявӣ;
- донишдони методҳои ташхиси психологӣ ва қоидаҳои истифодабарии онҳо;
- мавҷудияти таҷрибаи кофӣ истифодабарии методикаҳои мувофиқ [6;44].

Ҳама гуна методикаҳои ташхиси психологӣ дар асоси назарияҳои психологӣ сохта мешаванд. Аз ин лиҳоз, тестҳои ташхиси ақл бо дарназардошти тасаввуроти илмӣ дар бораи ақл, сохтор, аҳамиятнокӣ ва зухуротҳои он сохта шудаанд. Ҳар як методи ташхиси психологӣ аз рӯйи назарияи мувофиқбуда васеъ ва ҳамзамон маҳдуд карда мешавад. Донишдони назарияҳо имконият медиҳанд, ки дар баробари ҳулосаҳои аз натиҷаи ташхис баровардашуда, ҳулосаҳои иловагӣ низ ҳосил гарданд. Зимни ин, метавон чунин ёдрас шуд, ки мувофиқи як қатор назарияҳо доир ба сохти психологии шахс ва хусусиятҳои онҳо бо ҳамдигар алоқаманданд. Пас як хусусияти шахсро ташхис карда, дар бораи дараҷаи инкишофи дигар хусусият метавон маълумот гирифт.

Умуман, барои истифодаи тестҳо ва методҳои психологӣ донишдони назарияе, ки тест дар асоси он сохта шудааст, ҳатмӣ мебошад. Дар ҳолати надоштани назария тадқиқотчи метавонад ҳангоми таҳлил, тафсир ва ҳулосабарорӣ аз натиҷаҳои тадқиқот ба хатогиҳои ҷиддӣ роҳ диҳад.

Пурра донишдони методика на танҳо таҳлил ва тафсири маълумотҳоро дар бар мегирад, инчунин маҳорат ва масъалаҳои пешниҳод кардани методикаҳо ба озмудашаванда низ дар назар дошта шудааст. Чунин андеша ҳукмрон аст, ки то он лаҳзае, ки тест пурра аз ҷониби мутахассис аз худ карда нашавад ва ҳадди ақал як маротиба дар

худ гузаронида нашавад, набояд ба истифодабарии тест даст зад [13;34].

Донистани қоидаҳои истифодабарии методҳо низ хеле муҳим аст, зеро риояи онҳо барои ба даст овардани маълумотҳои эътимодноқ мусоидат мекунад. Гарчанде тест, тести беҳтарин бошад ҳам, ҳангоми гузаронидани он вазъият, хусусиятҳои фардии озмудашаванда ва дигар омилҳои берунаро ҳатман бояд ба эътибор гирифт.

Мавҷудияти таҷрибаи кофии истифодаи методикаи мувофиқ низ дар раванди ташҳиси психологӣ аҳамияти хоссаро соҳиб буда, зарурати он махсусан ҳангоми истифодабарии методҳои лоиҳавӣ ва дигар методҳои бастандартдароварданашуда ошкор мешавад. Зеро дар чунин методикаҳо қоидаҳои таҳлил ва тафсири натиҷаҳо, ҳолати субъективӣ, дониш ва таҷрибаи эксперт-психолог бағоят муҳим шумурда мешаванд. Дар баробари ин, таҷрибаи истифодабарии методикаҳои зикргардида бояд бе танаффус бошад, чунки танаффуси тӯлонӣ боиси аз даст додани дониш, маҳорат ва малакаҳои зарурӣ гардида, сифати корро паст мегардонад.

Дар баробари ин, як самти масъалаи дигаре низ вучуд дорад, ки ин самти фаъолияти психолог дар қори илмӣ-тадқиқотӣ маҳсуб меравад. Аммо дар ин радиф саволе пеш меояд, ки пас чӣ тавр метавон талаботи принсипу қоидаҳои дар боло овардашударо вайрон накарда, натиҷаҳои ташҳисро ҳамчун маводи илмӣ чоп кард? Мураттибон ва истифодабарандагони методҳои ташҳиси психологӣ, пеш аз ҳама, тавассути адабиёти методӣ ҳамкорӣ мекунад. Дар ин самт барои ба танзим даровардани истифодаи маълумот дар маводи илмӣ як қатор талаботҳо ба адабиёти ташҳиси психологӣ ва маводи методӣ пешниҳод карда шудаанд:

1. Ахбороти илмӣ (маҷаллаҳои илмӣ, маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ, монографияҳо) бояд асосноккунии назариявии методика, усулҳои коркард ва асосноккунии эмпирикӣ, маълумотҳои тадқиқотиро дар бораи боваринокӣ, эътимодноқӣ ва ваколатнокии нишондиҳандаҳои тест дар бар гирад. Дар маҷаллаҳои илмӣ барои хонандагон намунаҳо ва мисолҳои алоҳидаи тестро пешниҳод кардан мумкин аст, методикаҳои маҳдудияти касбидошта, матни пурраи методикаҳо, калид, меъёрҳои тестӣ, нишондоди аниқи гузаронидан ва шарҳи натиҷаҳо ро чоп кардан мумкин нест.

2. Нашрияҳои маълумотдиҳӣ-методӣ. Дар ин нашрияҳо дастур оид ба гузаронидани тест, матни масъалаҳо (мавод-водорқунанда), калид, меъёрҳои истифода ба шарте чоп карда мешаванд, ки ба дастур статуси «барои мутахассис» ва ё «барои истифодаи хизматӣ» дода шавад. Чунин нашрияҳо барои истифода танҳо ба шахсони салоҳиятнок пешниҳод карда мешаванд ва барои паҳн кардани он аз рӯи таъйинот муаллиф ё ҳайати муаллифон шахсан ҷавобгар мебошанд.

3. Дастурҳо. Дастурамалҳо шарҳи методикаро, ки истифодабарии онро мувофиқ бо стандартҳо таъмин менамоянд, нашр мекунад, аз ҷумла: предмети ташҳис, доираи истифодабарӣ, миқдори озмудашавандагон, қоидаҳои истифодабарии он. Дар он бояд маълумот доир ба қоидаҳои коркарди методика ва нишондод доир ба эътимоднокию боваринокии тест оварда шавад.

Нашрияҳои маълумотдиҳӣ-методӣ ва дастурҳо бояд дар мӯҳлатҳои муайян (вобаста аз типи методика) таҷдиди назар карда шаванд, зеро шароити истифодаи методикаро тағйир додан зарур аст ва дар баробари ин, зарурати санҷиши психометрикии он пеш меояд. Дар онҳо бояд талабот ба дараҷаи касбияти истифодабарандагони методикаи овардашуда ҳатман пешниҳод карда шавад.

4. Нашрияҳои оммавӣ. Дар ин нашрияҳо муаллиф бояд принсипи маҳфӣ нигоҳ доштани сирри касбиро риоя намояд: шарҳ додани мазмуни усулҳои ташҳиси психологӣ (аз тарафи мардум донистани онҳо) ба эътимоднокии тест зарар мерасонад.

Нафарони ба психологияи амалӣ рӯоварда (психологҳои амалӣ) бояд як қатор сифатҳои шахсӣ ва касбиро соҳиб бошанд, ки онҳо талаботи мутахассиси ин соҳа буданро қонеъ мекунонд. Силоҳи асосии психологи амалӣ методика мебошад. Тестҳои психологӣ ҳам аз тарафи мутахассис-психолог, яъне психологи касбӣ ва ҳам аз тарафи мутахассисоне, ки психологи касбӣ нестанд, аммо ба ташҳиси психологӣ саруқор доранд, истифода мешаванд. Вобаста ба дараҷаи салоҳиятнокиашон ба ин ду гурӯҳи истифодабарандаҳо талаботи гуногун пешниҳод карда мешавад.

Ба дигар мутахассисон, ки психолог нестанд, аммо методикаҳои психологиро дар амалияи қору фаъолиятшон истифода мекунанд (омӯзгорон, духтурон, сотсиологҳо ва ғ.), онҳо бояд чунин талаботҳоро ба таври қатъӣ риоя намоянд:

✓ атрофи масъалаи истифодаи методика бояд бо психологе, ки дар ҳамин соҳа қор мекунад ва таҷрибаи кофӣ дорад, маслиҳат кунад ва танҳо методикаҳои аттестатсияшударо истифода баранд;

✓ агар психолог огоҳ кунад, ки истифодаи методика донишҳои махсуси психологӣ ё тайёрии махсусро талаб мекунад, дар ин ҳолат истифодабаранда бояд ё методи дигарро интихоб намояд, ё аз курси махсуси тайёри гузарад ва ё барои гузаронидани методика психологи касбиро ҷалб кунад ва ё умуман аз истифодаи ин методика даст кашад;

✓ шахсе, ки ба истифодаи методикаҳо руҳсат дорад, уҳдадор аст, ки ҳамаи талаботҳои сирри касбиро нигоҳ дорад;

✓ ҳангоми тадқиқот дар муносибат ба озмудашаванда бояд тамоми меъёрҳои ахлоқӣ риоя карда шаванд. Ягон мутахассис ҳуқуқ надорад, ки аз боварии озмудашаванда истифода барад;

✓ методикаҳое, ки бо нишондодҳои стандартӣ таъмин карда нашудаанд ва истифодабарии параллелии эксперти баландхаттисосро талаб мекунад, аз тарафи мутахассиси ғайрихаттисос истифода бурда намешаванд;

✓ ҳар як истифодабарандаи методика бояд чун психолог қоидаҳо ва меъёрҳои ахлоқиро риоя намояд.

Ҳамин тариқ, новобаста аз он, ки ба ташҳис кӣ машғул мешавад, мутахассис ё ғайримутахассис, ҳангоми гузаронидани он риояи принципҳои зерини ахлоқӣ ба онҳо хатмӣ мебошанд:

Принсипи махфӣ нигоҳ доштани сирри касбӣ. Аз қоршинос-психолог талаб карда мешавад, ки натиҷаҳои аз ташҳис бадастовардашударо бе иҷзати ташҳисшаванда ба дигарон ошқор накунад. Ин принцип, пеш аз ҳама, ба одамони қалонсол (болиғ) дахл дорад. Агар ташҳис бо қӯдақон гузаронида шавад, он гоҳ барои ошқор кардани натиҷаҳои он розигии падару модар ва ё шахсони онҳоро ивазқунанда лозим аст {4;93}.

Истифодаи натиҷаҳои ташҳиси психологӣ дар ҳолатҳои мазқур, бо мақсадҳои илмӣ истисно аст, аммо, чун қоида, дар маводҳои чопшаванда ному насаби аниқи озмудашаванда нишон дода намешавад.

Принсипи асоснокии илмӣ методҳои ташҳиси психологӣ. Методҳои истифодашаванда бояд эътимоднок ва боваринок буда, маълумотҳои туфайли онҳо бадастовардашуда аниқу дақиқ бошанд.

Принсипи нарасонидани зарар. Ин принцип аз нафари ба ташҳис машғулгардида талаб менамояд, ки натиҷаҳои аз ташҳис ҳосилгардидаро ҳеҷ гоҳ бар зарари ташҳисшаванда истифода нанамояд. Агар ташҳиси психологӣ бо мақсади интиҳоби касбу ҳунар гузаронида шавад, он гоҳ дар ин маврид **принсипи мазқур дар якҷоягӣ бо принсипи ошқоро будани натиҷаҳои ташҳиси психологӣ** барои озмудашаванда мавриди амал қарор мегирад. Ба ибораи дигар, агар аз қониби озмудашаванда дар бораи тарзи тестгузаронӣ,

натичаи он ва тарзи истифодабарии натичаҳо маълумот талаб карда шавад, он гоҳ чунин ахборот ба ӯ пешниҳод карда мешавад.

Принсипи объективӣ будани хулосаҳо. Хулосаҳо бояд илман асоснок бошанд. Яъне, ин хулосаҳо набояд аз рӯи ақидаҳои субъективии тадқиқотчи бароварда шаванд.

Принсипи самарабахш будани тавсияҳои пешниҳодшуда. Ин принсип аз психолог талаб менамояд, ки тавсияҳо бояд ба нафъи кор бошанд ва истифодаи онҳо набояд боиси ба вучуд омадани ҳолати нохушу ногувор гардад.

Принсипи роҳёфти шахсӣ. Хусусиятҳои психологии шахс ба ҳамдигар алоқаманд буда, дар инкишофи якдигар ҳамчун омил баромад мекунанд. Аз ин лиҳоз, дар ташхиси психологӣ шахс бояд ҳаматарафа мавриди омӯзиш қарор дода шавад.

Принсипи роҳёфти фаъолият. Барои таъминнамоӣ ва ояндабинии коршоямии касбӣ, на танҳо сохторҳои мушаххаси шахсро ба инобат гирифта зарур аст, балки ба хусусиятҳои рушди шахсият дар шароитҳои гуногун низ бояд баҳо дод, яъне шахсият бояд ҳамчун субъекти фаъолият мавриди баҳогузорӣ қарор гирад. Ин чунин маъно дорад, ки шахс дар фаъолият рушд меёбад ва мумкин аст, ки дар рафти фаъолияти муайян маҳоратҳои касбиро аз худ намуда, маҳсулнокии меҳнати хубро нишон диҳад.

Принсипи динамикию дарозмуддат будани интиҳоб. Ҳангоми омӯзиш ва баҳогузори қобилиятҳои касбӣ имкониятҳои тағйир ва рушди он ба инобат гирифта шуда, омӯзиши вазъияти сифатҳои муҳимми касбӣ мебояд бевосита дар чараёни фаъолият баҳогузорӣ карда шаванд.

Принсипи амалӣ. Чорабиниҳои интиҳоби касбӣ бояд як ҷузъи ҷудонашавандаи системаи таълимии муассисаҳои таълимӣ бошанд.

Принсипи холис будани психолог ва ё беғаразии психолог. Новобаста аз он, ки озмудашаванда ба психолог аз рӯи мавқеи иҷтимоӣ ва ё ҳуқуқӣ чӣ гуна таассурот мебахшад, психолог набояд муносибати ғаразнокро ба роҳ монад.

Принсипи воқиф будан. Бояд озмудашавандаро дар бораи принсипҳои ахлоқӣ ва қоидаҳои фаъолияти психолог хабардор намуд.

Дар баробари принсипҳои касбӣ-ахлоқии ташхиси психологӣ як қатор қоидаҳои қабул гардидаанд, ки муносибати психологро бо озмудашаванда, натичаи ташхис ва фармоишгар муайян мекунанд. Ин қоидаҳоро «**Қоидаи эҳтироми дӯҷонибаи психолог ва озмудашаванда**» меноманд, ки онҳоро мухтасар дида мебароем:

Қоидаи истифодаи методикаҳои безарар. Психолог бояд танҳо он методикаҳои истифода намояд, ки ба саломатии озмудашаванда таъсири манфӣ нарасонад.

Қоидаи ҳамкориҳои психолог ва дархосткунанда. Психолог уҳдадор аст, ки дар бораи имкониятҳои воқеии илми психология дар соҳаи мурочиаткардаи фармоишгар, оид ба сарҳад ва салоҳияти кори худ ба ӯ маълумот диҳад.

Қоидаи муоширати касбии психолог бо фармоишгар. Психолог бояд усулҳои роҳандозӣ намояд, ки аз як тараф масоили дар наздаш гузошташударо бомуваффақият ҳал карда тавонаду аз тарафи дигар, дар озмудашаванда ҳисси қаноатмандӣ аз муошират бо психологро ба вучуд оварад.

Қоидаи санҷида шудани маълумотҳои характери психологидошта. Психолог ба фармоишгар натичаҳои тадқиқотро бо мафҳумҳои ба фармоишгар фаҳмобуда, дар шакли тавсияҳои мушаххас пешниҳод менамояд. Маълумотҳои, ки боиси бад гардидани вазъияти озмудашаванда ва ё фармоишгар мегарданд, пешниҳод карда намешаванд.

Қоидаи рамзгузориҳои маълумотҳо. Дар тамоми маводҳо ному насаби озмудашаванда қайд карда намешавад, балки рамзи махсусе, ки танҳо ба психолог фаҳмост, гузошта хоҳад шуд.

Қоидаи назорати тарзи нигоҳдошти бойгонии маълумотҳои психологӣ. Психолог бояд пешакӣ бо фармоишгар номгӯи нафаронро, ки ба ин гуна маълумот дастрасӣ доранд,

инчунин ҷой ва шароити нигоҳдошти онҳо, мақсади истифодабарӣ ва муҳлати нест кардани маълумотхоро баррасӣ намоянд. Маълумоти аз ташхиси психологӣ бадастомада бояд тарзе нигоҳдорӣ шаванд, ки танҳо ба одамони салоҳиятдор дастрас бошанд. Агар маълумот дар компютер бошад, он гоҳ ҳамон файл бояд ҳатман рамз гузошта шавад.

Қоидаи дуруст истифода намудани маълумотҳои бадастомада. Маълумотҳои аз ташхис дар бораи озмудашаванда бадастомада набояд дар муҳокимаи гурӯҳӣ қарор гиранд. Ҳатто, ҳангоми ба таври гурӯҳӣ гузаронидани тест ҳам натиҷаҳои он дар назди гурӯҳ ошкор карда намешаванд.

Мавриди қайд аст, ки набояд одамро ғайри хоҳишаш мавриди ташхиси психологӣ қарор дод. Одам ғайри хоҳиши худ танҳо дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонун аз ташхиси психологӣ гузаронида мешавад. Масалан, ташхиси судӣ-психологӣ [6;52].

Пеш аз гузаронидани ташхис бояд докталаб ва ё озмудашаванда огоҳ карда шавад, ки ӯ дар рафти озмоиш метавонад нафаҳмида, ғайри хоҳиш ва беихтиёр дар бораи худ, хиссиётҳо ва фикрҳои худ маълумот диҳад.

Ҳар як озмудашаванда ҳуқуқ дорад, ки бо маълумотҳои дар натиҷаи ташхис бадастомада шинос шавад, инчунин донад, ки ин маълумотҳо дар кучо, аз тарафи кӣ ва чӣ хел истифода бурда мешаванд, ба истиснои ҳолатҳои дар қонун пешбинишуда. Натиҷаи ташхис ба озмудашаванда ва фармоишгар аз ҷониби мутахассис дар шакли барои онҳо фаҳмобуда пешниҳод карда мешавад.

Ҳангоми гузаронидани тестҳои психологӣ бо ашхоси ноболиғ волидайнӣ онҳо ё шахсони волидайнро ивазкунанда ҳуқуқ доранд, ки бо натиҷаҳои бадастомада шинос шаванд. Ҷавобгарии асосӣ барои дар амал истифода бурдани тестҳои психологӣ ба уҳдаи психолог-ташхисгар ва муассисаҳои онро истифодабаранда гузошта мешавад.

АДАБИЁТ

1. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика / Л. Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2002.
2. Бурлачук Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. - СПб.: Питер КОМ, 2001.
3. Грановская Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. - Л., 1984.
4. Гребень Н.Ф. Психологические тесты для психологов, педагогов, специалистов по работе с персоналом / Н.Ф. Гребень. – Минск, 2014.
5. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. - М., 1999.
6. Латифзода С.З. Меъёрҳои касбӣ-психологии қабули номзадҳо ба мақомоти корҳои дохилӣ ва роҳнамоии психологии онҳо / С.З. Латифзода. – Душанбе, 2015.
7. Маҷмӯи тестҳои психологӣ. Қисми 1. Мураттиб Алиев М. – Душанбе, 2009.
8. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы / В.В. Нагаев. – Юнити, 2010.
9. Общая психодиагностика /под ред. Бадалева А.А., Столина В.В. – М., 1987.
10. Общая психодиагностика: учебное пособие. -М.: Изд-во Московского университета, 1987.
11. Практическая психодиагностика / сост. Райгородский Д. Я. Самара. 1998.
12. Практическая психология образования / под ред. И. В. Дубровиной. - М., 1997.
13. Хорст Зиверт. Подготовка к тестированию / Хорст Зиверт, Рената Зиверт. - М.: Нолиж, 1997.

ТАЛАБОТҲОИ МЕЪЁРӢ БА ТЕСТҲОИ ПСИХОЛОГӢ ВА ИСТИФОДАБАРАНДАГОНИ ОНҲО

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои илми соҳаи ташхиси психологӣ, ки яке аз соҳаҳои мураккабу мушкили илми равшанӣ маҳсуб меравад, дида баромада шудаанд. Дар баробари ин, принципҳо ва қоидаҳои асосии илми ташхиси психологӣ, ки барои ҳар як психологӣ касбӣ ба мисли обу ҳаво зарур мебошад, оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: ташхиси психологӣ, донишҳои назариявӣ, тестҳо ва методикаҳои касбии психологӣ, психологони касбӣ, принципҳо ва қоидаҳои ташхиси психологӣ, принципҳои илмӣ.

НОРМАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ТЕСТОВ И ИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ.

В данной статье представлены проблемы психологической диагностики в современном обществе Таджикистана. Кроме того, в статье рассматриваются нормативные требования и к профессиональным психологам и к непрофессиональным, которые используют профессиональные психологические тесты.

Ключевые слова: психологическое тестирование, психологическая диагностика, психологические принципы и правила, нормативные требования, испытываемые, профессиональные психологи.

NORMATIVE REQUIREMENTS FOR PSYCHOLOGICAL TESTS AND THEIR USERS

This article presents the problems of psychological diagnosis in the modern society of Tajikistan. In addition, the article addresses the normative requirements for both professional psychologists and non-professionals who use professional psychological tests.

Key words: psychological testing, psychological diagnostics, psychological principles and rules, normative requirements, experienced, professional psychologists.

Сведения об авторах: *Амонов Нодир Кодирович* – Таджикский национальный университет, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии.

E-mail: Nodir16021963@inbox.ru Телефон: 935-02-73-27.

Латифзода Сомон Зариф – Таджикский национальный университет, докторант PhD. E-mail: Latifzoda_01@mail.ru Телефон: 918-18-18-29

Information about authors: *Amonov N.K.* - Tajik national University, candidate of psychological Sciences, associate Professor, head of the Department of psychology. E-mail: Nodir16021963@inbox.ru

Latititude Zarif Somon – Tajik national University, PhD student. Phone: 918-18-18-29. E-mail: latifzoda_01@mail.ru

УДК: 371(575.3)

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ПО АКТИВИРОВАНИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Асомаддинов М.М. Холназаров С.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Для улучшения качества обучающего процесса в общеобразовательном заведении необходимо выделение и обоснование совокупности педагогических условий по активированию у старшеклассников познавательной деятельности в системе обучения учащихся профильным специальностям.

При рассмотрении педагогических условий необходимо учитывать индивидуальные психологические и педагогические особенности учащихся, а также уровень их познавательной активной деятельности.

Б.А. Меркулов определяет условия, как комплекс запросов, предпосылок, ситуаций, которые следует учитывать при реализации учебного процесса. Также он считает, что условия - это среда, в которой находятся явления и предметы и без которой не могут существовать [1].

Следовательно, педагогические условия являются комплексом оценки педагогического процесса, которые направлены на увеличение его результативности.

Педагогические условия рассматриваются как среда, в которой протекает изучаемый обучающий процесс, а также как обязательное выполнение педагогических мер для формирования данной среды.

Комплексом условий является соотношение суммы свойств, действий и явлений, образующих единое целое. Отдельные свойства, объекты или условия являются условиями только по отношению к другим явлениям или процессам, потому что их благополучное появление, формирование и совершенствование зависит собственно от них. Комплекс условий содействует формированию всех элементов педагогического процесса.

Комплекс педагогических условий трёхаспектный. Он состоит из содержательного, организационно-деятельностного и субъектного аспектов. Первое условие - содержательный аспект обеспечивает интеллектуальную подготовку к творческой деятельности, организацию образовательной траектории для каждого учащегося индивидуально.

Индивидуальная образовательная траектория - это индивидуальный метод осуществления личностной возможности каждого учащегося для получения знаний [2]. Личностные возможности учащегося – это комплекс его познавательных, творческих организационно-деятельностных и прочих навыков. Учащийся будет двигаться по индивидуальной траектории

во всех образовательных сферах тогда, когда ему будут предложены потенциалы устанавливать индивидуальное значение изучения учебных предметов [3].

Система профильного обучения состоит из трёх элементов: вариативного, инвариантного и индивидуального.

Вариативный элемент - это система создания элективных курсов, которые учитывают кругозоры и потребности старшеклассников.

Инвариантный элемент - это создание плановых занятий с учётом учебных программ профильных дисциплин.

Индивидуальный элемент - это структура индивидуальных занятий, тренинги, беседы, консультации.

Предполагается, что в системе общего образования для старшеклассников необходимо создание трёх групп учебных курсов: общеобразовательные базовые, общеобразовательные профильные и элективные курсы. Общеобразовательные базовые курсы будут представлять ученикам знания по общеобразовательным дисциплинам. Общеобразовательные профильные курсы предоставляют учащимся знания повышенной степени сложности, направленные на конкретный профиль обучения.

Элективные курсы (от лат. - избранный) являются курсами по выбору учащихся. В инвариантную часть общего образования входят профильные и базовые курсы, а в вариативную часть образования входят элективные курсы [4].

Основными целями элективных курсов являются следующие:

- дополняют профильный курс, который становится более углублённым. Данную цель выполняют такие элективные курсы, как, например, «Эволюция органического мира» или «Клетки и ткани» (авторы Д.К. Обухов, В.Н. Кириленкова);

- развивают основной курс биологии и его содержание, поддерживают на профильном уровне изучение смежных учебных предметов (физики, химии), позволяют приобрести дополнительные знания, необходимые при сдаче выпускных экзаменов по биологии. Педагогами В.В.Фишовым, З.Г. Холостовой, А.В. Брильковым для осуществления данной задачи разработаны такие элективные курсы, как «Биофизика: история, открытия, современность», «Биологическая химия» и др.;

- позволяют удовлетворить познавательные интересы учащихся в разнообразных сферах деятельности человека. Здесь можно применить элективные курсы по темам: «История биологических открытий», «Бионика: перекрёстки науки и техники».

В состав элективных курсов необходимо включить исследовательские проекты и практические работы учащихся.

Методики обучения учащихся на элективных курсах формируют у них умения умственного труда и самообразования. В ходе усвоения знаний элективных курсов хотелось бы предложить учащимся возможность применить различные учебники, учебные пособия, практикумы, энциклопедии и т.д. Находим разумным обсуждение достоинств и некоторых недостатков учебных пособий, ученики учатся проводить анализ литературных источников.

В развитии элективных курсов по биологии основными принципами являются:

- адресная особенность (это даёт возможность значительно увеличить социально-экономическую и личностную действенность профильного обучения);

- интегративная особенность;

- научность;

- профессиональная концепция (облегчает выбор учащимися и их родителями будущей профессии и способствует подготовке к ней);

- практическая концепция (развитие у учащихся способностей, которые они смогут использовать при дальнейшем обучении в вузе и применять в будущей профессии);

- расширение рамок функционирующих общеобразовательных и профильных курсов;

- соответствует принципам методологии современной биологии (детерминизм, историзм, системность и др.), на основании которых у учащихся будет выработана системная

мыслительная деятельность и целостная картина мира;

- углубление функционирующих курсов (для особо одарённых детей);
- учёт возрастных качеств учеников (совмещение логики развёртывания учебного материала и логики развития личности, приоритетное значение придаётся логике развития личности);
- учёт региональных качеств (это даёт возможность сделать преподавание наиболее занимательным, а восприятие школьниками материала наиболее заинтересованным);
- формирующая особенность (на элективных курсах учитель вырабатывает у учащихся исследовательские навыки и способности, познавательную самостоятельность, обеспечивающие выпускникам общеобразовательных школ возможность продолжить профессиональное образование и получить профильную работу).

Принцип деятельности учащихся в профильных классах (10-11 классы) усложняется. В данной роли может выступать поисковая активность. Отдельные исследования считают, что исследовательская активность сочетается с высокими навыками к экстраполяции (то есть способности переносить опыт, полученный в одной ситуации, на абсолютно другую) и с хорошо сформированным социальным поведением [5].

Элективные курсы наравне с основными общеобразовательными и профильными дисциплинами могут организовать индивидуальную образовательную программу для каждого школьника, которая поддержит осуществление его умений и потребностей, будет способствовать активизации его познавательной деятельности.

Активизированию познавательной деятельности, во-первых, способствует содержательный аспект, который обеспечивает умственную подготовку учащихся к творческой деятельности.

Вторым условием развития познавательной деятельности является организационно-деятельностный аспект, который организует учебный процесс таким образом, что индивидуальная образовательная траектория учащихся увеличивается.

Ученики будут двигаться по индивидуальной траектории во всех образовательных сферах тогда, когда им будут даны возможности выбрать наилучшие методы и темпы обучения; использовать те методы учения, которые наиболее отвечают их индивидуальным качествам; рефлексивно понимать приобретённые результаты, реализовывать корректировку и оценку своей деятельности [3].

Рассмотренное педагогическое условие сможет осуществиться лишь тогда, когда будет существовать индивидуальный подход в обучении.

Требования учитывать индивидуальные качества учащихся в ходе обучения являются объективной реальностью, поскольку ученический класс состоит из людей не с одинаковыми умениями, целостными позициями и размышлениями, а из отдельных личностей, у каждой из которых есть свои психологические и моральные качества, свои интересы и стремления, своё видение реальности.

Несомненно, что в действительном обучающем процессе каждый учащийся приобретает знания по мере своих возможностей, индивидуально. Именно поэтому индивидуальный подход во всех учебных и методических пособиях по педагогике является одним из основных обучающих принципов.

Цели применения индивидуального подхода следующие:

- ликвидация сложностей в учении некоторых учащихся;
- возможности формирования умений учащихся;
- активизация познавательной деятельности.

Из этого следует, что индивидуальный подход - это принцип обучения, а индивидуализация - реализация данного принципа [6].

Индивидуальный подход - это знание и учёт определённых индивидуальных качеств человека, которые даны природой [7].

Принцип индивидуального подхода, в отличие от некоторых дидактических принципов, указывает на необходимость индивидуально-неповторимого систематического учёта в личности каждого учащегося. К каждому без исключения ученику необходимо применять индивидуальный подход. Данный признак анализируемого принципа следует из положения о гуманном подходе к личности учащегося, в котором индивидуальный подход рассматривается, как активный и развивающий принцип, и предполагает творческое формирование индивидуальности учащихся.

Следовательно, **индивидуальный подход** – это направленность на индивидуально-психологические качества ученика, предпочтение и использование надлежащих способов и форм, разнообразных вариантов заданий, выбор домашней работы. Он является дидактическим принципом, который вносит свои поправки в построение обучающего процесса.

А индивидуальный подход как основа активирования у школьников познавательной деятельности - предпочтение и использование должных форм и способов обучения, учитывающих психологические индивидуальные качества каждого школьника, развивающих их познавательную активную деятельность.

Цель индивидуализации - это в то же время сохранение и дальнейшее формирование индивидуальности ребенка, воспитание такого человека, который рекомендовал бы себя как непревзойденную личность. При индивидуализации можно и необходимо принимать уже существующую индивидуальность ребенка, так как учащийся, в особенности старших классов, является личностью, у которой в прошлом уже сравнительно сложное онтогенетическое формирование, а впереди допустимые возможности дальнейшего формирования. Педагог при развитии у школьников индивидуальности должен учитывать право учащихся «быть самим собой».

Необходимость признания индивидуальных качеств учащихся ставит вопрос: *как организационно все это применять?* В условиях современной школы, когда с большим количеством учеников одновременно работает один учитель, данная проблема индивидуализации обучения выходит на первый план. В современном школьном обучающем процессе возникает ряд разногласий между потребностями отдельных школьников и массовостью школы. Популярно суждение, что уменьшение числа учащихся в классе предоставит возможность решить данный вопрос. Тем не менее, и сравнительно малое число учеников в классе не обеспечивает само по себе признания индивидуальных качеств учащихся. В повседневной школьной практике сравнительно часто наблюдаются ситуации, когда в классе со сравнительно меньшим количеством учащихся даже потенциалы дифференциации не применяются.

Суммируя все вышесказанное, отметим, что в приобретении образования важным способом обеспечения знаниями каждого школьника считается индивидуальное обучение. Однако вместе с тем появляются сложности, которые состоят из адаптации содержания и способов обучения к разнообразию индивидуальных качеств каждого учащегося, способов учета, контроля и оценки достижений ученика, в установлении времени, которое необходимо для результативного усвоения каждым учащимся программного материала.

Меркулов Б.А. Биология в школе. -1992. -№1. -С.44-46.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меркулов Б.А. // журнал «Биология в школе» -1992. -№1. -С.44-46.
2. Хозяинов Г.И. Педагогическое мастерство преподавателя / Г.И. Хозяинов. - М.: Высшая школа, 1988. -166 с.
3. Холназаров С. Технология коллективного способа обучения на уроках химии / С. Холназаров // Вопросы психологии и педагогики. -Курган-Тюбе. -2009. -№5. –С.86-90.
4. Охтина Л.Т. Психологические основы урока: в помощь учителю / Л.Т. Охтина. - М.: Просвещение, 1977. -96 с.
5. Андреева И.Н. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / И.Н. Андреева, Т.С. Торина, З.И. Васильева [и др.] / под ред. З.И. Васильевой. - М.: Академия, 2001. - 416 с.
6. Найн А.Я. Технология работы над кандидатской диссертацией по педагогике / А.Я. Найн. - Челябинск: УралГАФК, 1996. - 144 с.
7. Рыжак М.В. Содержание общего среднего образования: парадоксы развития / М.В. Рыжак // Школьные

Холназаров С. - Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики обучения естественным наукам. **Адрес:** Республика Таджикистан, город Курган-Тюбе, ул. Айни, 67.

Information about the authors: *Isomaddinov M. M.* - Kurgan-Tyube state University. Nasir state University, doctoral student Ph.D chair of methodology of teaching biology. **Address:** Republic of Tajikistan, Kurgan-tube, Ayni str, 67.

Kholnazarov S.- Kurgan-Tyube state University. Nasir state University, doctor of pedagogical Sciences, Professor of the chair of methods of teaching natural Sciences. **Address:** Republic of Tajikistan, Kurgan-tube, Ayni str, 67.

УДК 371

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Азизов А.А., Джалилова Ҳ.А., Ҳасанов С.
Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Подъем национального самосознания многих народов, живших на территории СССР, в числе которых был и таджикский народ, после его развала и образования суверенных независимых государств, неизбежно привел к возврату этих народов к истокам своей идентичности, началу глубокого изучения всех отраслей национального искусства, росту национального самосознания. Таджики, являясь одним из древнейших народов Средней Азии [4.с.26], имея к концу XX-го века богатейшую культуру, основанную на многовековом историческом опыте по праву могут гордиться своим значимым и признанным во всем мире вкладом в сокровищницу мировой художественной культуры. Выставки, проводимые в Санкт-Петербурге, Москве, Париже, Лондоне, Нью-Йорке и других мировых центрах культуры, и хранящиеся в музеях мира произведения декоративно-прикладного и изобразительного искусства древних и современных таджикских мастеров и сегодня вызывают изумление и восторг своим мастерством, изяществом, самобытностью и неповторимостью.

Художественное образование студентов, обучающихся по специальности «рисование, черчение и технология» мы стараемся строить на материале, которым располагает таджикский народ и знакомить студентов с богатым историческим и культурным наследием. Мы помним, что традиции ортодоксального ислама не допускали изображения людей и животных и поэтому изобразительное искусство Востока этого периода представлено лишь орнаментальными и растительными мотивами. Настоящий расцвет изобразительного искусства в Таджикистане начался во второй половине прошлого столетия, после присоединения Средней Азии к России, когда к искусству среднеазиатских народов проявили интерес русские ученые – искусствоведы, художники, историки, писатели и другие.

Художники, путешествуя по странам Востока, писали с натуры этюды и делали зарисовки, накопили богатый изобразительный материал, имеющий отношение к народному зодчеству, жизни и быту людей, неповторимой природе, а этнографы, географы и писатели описывали эти края.

Выдающемуся художнику В.В. Верещагину удалось посетить Среднюю Азию дважды – в 1867-1868гг. и в 1869-1870гг. Результатом этих экспедиций явилось создание знаменитой Туркестанской серии картин. Среди этих работ художника – изображения реальных архитектурных памятников: медресе Ширдар - в картине «Торжествуют», дворик дворца «Кок-Сарай» - в картине «Представляют трофеи». Очень четко вырисованы в произведениях и отдельные архитектурные элементы, к примеру, орнамент резной двери в картине «Двери Тимура (Темурлана)» (1871-1872гг.) [3, с.53].

Богатые орнаментальные мотивы монументальных памятников народной архитектуры Средней Азии нашли отражение в работах художника Н.Н. Щербины. Наиболее выразительно и ярко в них изображены эпиграфические надписи, фрагменты орнаментального декора, каркасные мечети и т.д. [1.с.36]

В изучение культуры и искусства Востока значительный вклад внес Б.П. Денике. Исследователь охарактеризовал главные отрасли художественных промыслов Средней Азии (ткани, ковры, изделия из металла и дерева). Автор также не обошел вниманием самый привлекательный вид народного творчества – архитектуру, обозначив основные направления ее развития в среднеазиатском регионе и кратко проанализировав каждое. В книге Б.П. Денике нашла отражение общая картина истории искусства всей Средней Азии [2, с.10]. Большого внимания заслуживают высказывания автора об общих особенностях архитектурных памятников Средней Азии [5, с.46].

Таджикский орнамент как самостоятельное направление народного декоративно-прикладного искусства имеет свое богатое историческое прошлое. В его развитии и совершенстве отражено стремление таджикского народа к прекрасному, его отношение к неповторимой природе Востока, откуда он черпал свои образы. Орнамент нашел широкое применение в различных творениях таджикских мастеров: деталях архитектурного декора, коврах, вышивках, одежде, посуде и т.д., имеющих традиционную национальную форму, семантическое значение, свою манеру и художественные приёмы исполнения. Описание эволюционного развития таджикского орнамента еще до недавнего времени оставалось вне научных исследований. Этот пробел был восполнен лишь совсем недавно – в 1988г., когда данная тема стала предметом докторской диссертации таджикского ученого М. А. Рузиева [6, с. 61].

Педагогические возможности декоративно-прикладного искусства рассмотрим на примере одного из его видов - резьбы по дереву, имеющей многовековые культурные традиции, тем более, что многочисленные археологические раскопки, проводимые в различных районах Средней Азии, свидетельствуют о том, что одним из древнейших строительных материалов в данном регионе является дерево. [8.с.43].

Этому распространенному виду таджикского декора - резьбе по дереву - неоднократно посвящал свои работы исследователь М.А.Рузиев, по его словам: «Таджикские мастера-резчики по дереву создали замечательные произведения искусства, заставив заговорить мертвый материал языком пластики и орнамента». [9.с.3].

Благодаря им (мастерам) декоративно-прикладное искусство Средней Азии в области резьбы по дереву достигло совершенства. Эта резьба и сегодня является наиболее популярным и распространенным видом декора не только в архитектуре, но и в прикладном искусстве, например, в оформлении многочисленных предметов домашнего обихода. Такие предметы, как кафедры (минбар), ложки, блюда, станки (ткацкие), терки, седла, коляски, столярные инструменты, сита, сундучки, шкафы, пюпитры, подсвечники, люльки, столики - подставки, калоши (кавш), кресла (тахт), игрушки, музыкальные инструменты, шкатулки и т.д. имели выразительную форму и украшались орнаментальной резьбой [7, с.59].

Тем не менее, именно в архитектуре резьба по дереву нашла свое наиболее яркое выражение. Большинство видимых деталей зданий и сооружений издавна покрывались затейливой резьбой, о чем свидетельствует ряд древних, сохранившихся до наших дней архитектурных памятников Средней Азии. Резьба по дереву в таджикском искусстве имеет глубокие корни, уходящие в древность [2, с.15]. Можно лишь сожалеть, что из-за непрочности и недолговечности материала многие свидетельства этого замечательного искусства не дошли до наших дней.

Каждая архитектурная школа, складывавшаяся на территории Средней Азии, создавала свою собственную художественную систему исполнения орнаментальной резьбы по дереву. Об этом можно судить по некоторым более крупным архитектурным деталям, таким, как подбалки, колонны и двери, именовавшиеся бухарскими, хивинскими, ходжентскими, ура-тюбинскими и др. [8, с.48].

Общеизвестно, что в Средней Азии отсутствуют леса, имеющие большие запасы товарной древесины, пригодной для массового использования и поэтому, из-за дефицита материала, в целях экономии, народные мастера-резчики непрерывно совершенствовали этот тонкий вид декора. Совершенно справедливо отметил Н.М.Бачинский, что «...именно из-за сравнительно

высокой ценности и дефицитности дерева, отношение к нему на стройке и в быту было более внимательным, чем к другим видам строительных материалов, что вызывало, естественно, бережные методы его обработки и тщательную отделку, которая лучше всего выражена в художественной резьбе».[2.с.5]

Мастера-резчики выбирали для своего будущего изделия, как правило, твердые породы древесины: тополь, арчу, карагач, реже - чинар, орех и туговое дерево.[7.с.44] К выбору материалов мастера относились самым тщательным образом. Не допускалось использование кусков дерева с дефектами. Выбиралась в основном здоровая, хорошо высушенная древесина. Отобранная древесина подвергалась длительной обработке специальными технологиями. Например, бухарские мастера-резчики держали нужный материал в воде в течение 15-20 лет и только потом начинали обрабатывать. Бывали случаи, когда обработанный материал передавался по наследству. [8.с.49]

Мастера-резчики ферганской долины подготавливали нужный материал по такой же технологии, однако вымачивали его только три-четыре дня.[3.с.58] А.К. Писарчик зафиксировала следующий технологический прием: по словам мастера-таджика из Ходжента, кусок сырого чинара кипятили в воде в специальной ванне, и это придавало ему большую крепость.[9.с.125]

Таким образом, осуществлялась подготовка дерева для нанесения резьбы. Резьба по дереву так же, как и другие виды резьбы, выполнялась в рельефной форме. В основе таджикской резьбы по дереву лежит принцип симметрии, позволяющий получать многообразные композиционные решения. Резьба по дереву исторически развивалась в тесной взаимосвязи с другими видами таджикского народного искусства.

Обладая таким обширным историческим материалом развития национального декоративно-прикладного искусства, преподаватели нашего ВУЗа должны на занятиях по декоративно-прикладному искусству всесторонне изучать вклад таджикского народа в развитие художественного искусства, используя все многообразие его художественных форм.

Современная высшая школа, готовящая учителей рисования, черчения и технологии для общеобразовательных школ должна вести подготовку высокообразованного, творчески мыслящего специалиста широкого профиля, получающего хорошее художественное образование и владеющего всеми различными видами и направлениями современного декоративного – прикладного искусства.

Достижению этой цели содействует, по заключению ученых-педагогов, целевое взаимодействие систем обучения (преподавание-учение), воспитания (воспитание-самовоспитание) и предметного содержания учебной дисциплины, синхронное взаимодействие которых обеспечивается системой управления (управление-самоуправление), в результате которого осуществляется профессиональная подготовка студентов как субъектов учебной деятельности. На основе анализа научной педагогической литературы и изучения соответствующих педагогических условий мы сформулировали концепцию нашего исследования, предметом которого явилась проверка взаимодействия педагога и студентов в реальной педагогической обстановке. Экспериментальная часть исследования заключена в проверке целесообразности использования системного подхода в качестве методологической основы исследования подготовки будущих учителей рисования, черчения и технологии к самостоятельной профессиональной деятельности. В итоге, положительный результат, достигнутый в результате эксперимента, позволяет нам считать такой подход инновационным при моделировании образовательной системы для будущих учителей рисования, черчения и технологии средствами художественных, графических и технико - технологических дисциплин. Кроме этого, для получения более эффективных результатов в профессиональной подготовке будущих учителей рисования, черчения и технологии средствами выше названных дисциплин, мы предлагаем заменить традиционную форму обучения, в которой знания достигаются путем заранее спрогнозированных целей, на инновационные формы обучения с использованием современных компьютерных технологий, бесспорно, имеющих преимущества и достоинства. Полагаем, что новые образовательные технологии, учитывая насыщенность содержания

художественного образования зрительными образами, будут способствовать более эффективному достижению учебных целей в образовательной системе ВУЗа.

Декоративно-прикладное искусство в нашем ВУЗе представлено учебным курсом, состоящим из несколько дисциплин: «Резьба по дереву», «Резьба по ганчу», «Роспись», «Вышивка», «Вязание», «Чеканка» и «Гравюра». Кроме того, существуют и другие учебные дисциплины, предусматривающие художественную и эстетическую подготовку специалистов и т.д.

Декоративно-прикладное искусство и основы художественного оформления являются теоретической основой художественной подготовки студентов, которую можно также условно назвать теорией построения орнамента, и поскольку элементы этой теории присутствуют в любом интегративном художественном курсе, мы в основу своих исследований поставили именно эту дисциплину.

В профессиональном образовании будущих учителей рисования, черчения и технологии роль и значение художественных дисциплин заключаются в обеспечении развития художественного мышления будущих специалистов и знании ими средств и способов графического представления информации.

Применяемая сегодня устоявшаяся и привычная всем формулировка «знания, умения, навыки» не обозначает конкретной цели, и поэтому не раскрывает технологии и достижения в сфере образования, а в практике работы воспринимается как условие, четко регламентирующее границы предметной области знаний как элементов культуры для развития художественной грамотности будущих учителей.

Анализ рабочих программ педагогических вузов нашей республики по декоративно-прикладному искусству и основам художественного оформления позволяет отметить, что рекомендуемые программой знания включают изучение теории художественного образования. Таким образом, знания по декоративно-прикладному искусству и основам художественного оформления требуют корректировки в широком диапазоне межпредметных взаимосвязей.

Наша практика работы со студентами при изучении указанной области знаний показывает, что учебного времени на проверку овладения ими школьного курса рисования в полном объеме недостаточно, а без этих знаний изучение декоративно-прикладного искусства вызывает определенные трудности. В то же время многие студенты не имеют (или утратили) опыт рисования и не владеют понятийным аппаратом теории рисования. Это можно объяснить рядом причин, среди которых:

1. Рисование изучается в школе только один час в неделю, и этого времени для достижения должного эффекта явно недостаточно;

2. Часть студентов (20-25%), как показало анкетирование, вообще не изучали предмет «рисование» в школе по тем или иным причинам. И во многих случаях учителями рисования в школах работают специалисты других областей знаний, далеких от рисования.

Для подтверждения возникших теоретических предположений нами была проведена статистическая обработка итоговых оценок по предмету «рисование» в школе. Результаты проведенного анализа, в основу которого положены данные из аттестатов выпускников школ, поступивших на учебу в Худжанский государственный университет по специальности рисование, черчение и технология, показали, что:

- более третьей части студентов (41 человек) не изучали предмет «рисование» в школе вообще или имели по данной дисциплине отметку «удовлетворительно», при этом в школе оценку «отлично» по рисованию имело лишь 6% студентов, поступивших на наш факультет.

Слабая художественная подготовка выпускников школы сочетается с крайне неудовлетворительным развитием у них художественного воображения, что вполне закономерно. У них не сформирован опыт представления художественных образов по рисованию, опыт распознавания простейших предметов вызывает затруднение и требует много времени, и это влечет за собой потребность дополнительного времени на выполнение аудиторных и домашних работ подобного характера. Новоиспеченные студенты не владеют элементарными приемами рисования, что не позволяет им переводить зрительные образы в

изображения на плоскости, без чего невозможно подготовить грамотного учителя. Таким образом, проведенный анализ состояния владения студентами предметной областью рисования, изучаемого в общеобразовательной школе, позволяет нам сделать следующие выводы:

- уровень художественного образования на уроках рисования в общеобразовательной школе настолько низок, что не обеспечивает успешное изучение художественных дисциплин в начале обучения в педагогическом вузе. Лишь 6% студентов первого курса, по нашим наблюдениям, имеют достаточный школьный опыт для изучения рисования в ВУЗе. Студенты – первокурсники до начала изучения рисования не владеют рисунком как средством выражения своих представлений, и у них слабо развито художественное мышление, поскольку художественная подготовка в школе отстает от современного уровня разработки и выполнения художественных работ. Из этого можно заключить, что для педагогических ВУЗов, готовящих учителей рисования, черчения и технологии для общеобразовательных школ важно, чтобы в школах нашей республики было существенным образом улучшено преподавание предмета «рисование». Для этого необходимо, по нашему мнению, в первоочередном порядке, решить вопрос увеличения часовой нагрузки по предмету «рисование» и повышать квалификацию учителей рисования через систему переподготовки учителей.

Изложенные выводы еще раз подтверждают актуальность нашего исследования и позволяют нам более четко решать задачи, которые являются путеводителем в достижении цели нашего исследования - повышении уровня художественного образования студентов специальности «Рисование, черчение и технология» средствами таджикского декоративно-прикладного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмарян Г.О. Из истории геометрического и растительного орнамента Армении: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 06.02.10 / Г.О.Асмарян. -Ереван, 1972.-24с.
2. Бачинский Н.М. Резное дерево в архитектуре Средней Азии.Учебник / Н.М. Бачинский.- М.: Архитектурное издательство,1947.-157с.
3. Веймарн Б.В. Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. *Учебник для педагогических вузов* / Б.В. Веймарн. -М.: Государственное архитектурное издательство, 1948. -105с.
4. Денике Б.П. Искусство Востока. Очерк истории мусульманского искусства/ Б.П. Деннике. - Казань: Издание Комбината Издательства и Печати АТССР, 1923. -250с.
5. Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Учебник / Л. И. Ремпель. -Ташкент: Государственное Издательство Художественной Литературы УзССР , 1961. -602с.
6. Рузиев М.А. Искусство таджикской резьбы по дереву. Учебник для педагогических вузов / М.А. Рузиев. - Душанбе: Дониш, 1976.-214с.
7. Рузиев М.А. Резные двери жилищ Бухары. Учебник для педагогических вузов /М.А.Рузиев.- Душанбе: Ирфон, 1967. -208с.
8. Рузиев М.А. Резное дерево Чорку. Учебник для педагогических вузов / - Душанбе: Дониш, 1975. 62с.
9. Рузиев М.А. Искусство таджикской резьбы по дереву (конец XIX-начало XXвв.): дис. ...канд. искусствоведческих наук: 17.00.09 / М.А. Рузиев. -Душанбе, 1967.-246с.
10. Сычева Н.С. О так называемых «знаках карточных мастей» в искусстве Средней Азии / Н.С. Сычева // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа (древность и средневековье) - М.: Наука, 1990. -125с.

МУАММОҶОИ ТАЪЛИМИИ БАДЕИИ ДОНИШЧӮӢН ДАР МАКТАБҶОИ ОЛӢ

Маърифатнокии бадеии таълимгирандагони ихтисоси «Санъати тасвирӣ, нақшакашӣ. Технология» дар асоси маводи анъанаҳои бойи халқи тоҷик донишчӯёнро бо мероси қадими фарҳангӣ ва таърихи халқи мо шинос менамояд. Тараққиёти ҳозираи санъати бадеӣ дар Тоҷикистон аз нимаи дууми асри гузашта, баъди якҷояшавии Осиёи Миёна ба Русия, вақте ки ба санъати халқҳои Осиёи Миёна олимони рус-санъатшиносон, рассомон, таърихшиносон, нависандагон ва ғайра тавачҷух зоҳир карданд оғоз ёфт. Маводи зиёди илмӣ-бадеӣ, ки ба мо дар якҷоягӣ бо санъати ороишӣ-бадеии миллӣ мерос гузошта шудааст, барои баланд бардоштани маърифати бадеии донишчӯён имкониятҳои васеъро муҳайё мекунад. Дар мақолаи мазкур имкониятҳои педагогии санъати ороишӣ-амалӣ дар мисоли яке аз намудҳои он - санъати қандакорӣ аз ҷӯб, ки анъанаҳои маданияи бисёрасра ва дар худ мазмуни бунёдии маърифатӣ ва иқтидори тарбиявӣ дорад, мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Дар мақола инчунин муаммои пурра мавҷуд набудан ё дараҷаи пасти тайёрии бадеии хатмқунандагони мактаб оид ба фанни расмкашӣ, ки муаммо барои таҳсилоти арзишноки бадеии донишчӯёни ихтисоси «Санъати тасвирӣ, нақшакашӣ. Технология», ки дар худ воситаи санъати ороишӣ-амалиро дар бар мегирад, мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: таълим, санъати бадеӣ, намоишгоҳ, санъат ва ҳунар, ташаккул, тарбияи ахлоқ, анъанаҳои санъати миллий, расм

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Художественное образование студентов, обучающихся по специальности «рисование, черчение и технология» мы стараемся строить на материале, которым располагает таджикский народ и знакомить студентов с богатым историческим и культурным наследием нашего древнего народа. Настоящий расцвет изобразительного искусства в Таджикистане начался во второй половине прошлого столетия, после присоединения Средней Азии к России, когда к искусству среднеазиатских народов проявили интерес русские ученые – искусствоведы, художники, историки, писатели и другие. Обширный научный и художественный материал, оставленный нам в наследие, в сочетании с национальным декоративно-прикладным искусством предоставляет широчайшие возможности для художественного образования студентов. Педагогические возможности декоративно-прикладного искусства в данной статье описаны на примере одного из его видов - резьбы по дереву, имеющей многовековые культурные традиции и содержащей в себе большой образовательный и воспитательный потенциал. В статье также затронута проблема полного отсутствия или низкого уровня художественной подготовки выпускников школ по предмету «рисование», что представляет собой проблему для полноценного художественного образования студентов специальности «рисование, черчение и технология», включающего в себя средства национального декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: образование, художественная культура, выставка, декоративно - прикладное искусство, формирование, художественное образование, национальные художественные традиции, рисование

PROBLEMS OF THE ARTISTIC FORMATION STUDENTS OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOLS

Artistic formation of students, training on professions «Drawing, drafting and technology» we try to build on material, which dispose tajik folk and introduce students with rich history and cultural heritage of our ancient folk. The real bloom of graphic arts in Tajikistan began in second half past centuries, after joining Central Asia to Russia, when to Central Asian folk art have shown interest Russian scientists-art critics, artists, writers and others. Extensive scientific and artistic material, left us in heritage, in combination with national decorative-applied arts gives the most broad possibilities for artistic formation students. Pedagogical possibilities decorative-applied arts in given article is described on example one of its type – wood carving having centuries-old cultural traditions and containing in itself big educational and educative potential. Problem full of absence or low-level artistic preparation graduate schools is also touched in article on subject «Drawing», that presents itself problem for full-fledged artistic formation student professions comprising of itself facility of the national decorative applied arts.

Keywords: Education, artistic culture, exhibition, decoratively - applied art, forming, artistic education, national artistic traditions, drawing.

Сведения об авторах: *Азизов Абдулатиф Абдухалимович* - Худжандский государственный университет имени Б.Гафурова, доктор педагогических наук, декан факультета изобразительного искусства и технологии.

Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбеков 1. Телефон: **92-747-41-15**

Джалилова Хафиза Ахмаджановна - Худжандский государственный университет имени Б.Гафурова, доцент кафедры изобразительного искусства и народных промыслов. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбеков 1. E-mail: **Khafiza.Dshalilova.62@mail.ru** Телефон: **92-700-36-82**

Хасанов Салимбой - Худжандский государственный университет имени Б.Гафурова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и народных промыслов. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбеков 1. Телефон: **92-864-80-00** E-mail: **Salimboi49@mail.ru**

Information about authors: *Azizov Abdulatif Abduhalimovich*, - Khujand State University named after academician B. Gafurov, doctor of pedagogical sciences, dean of the faculty of Fine Arts and Technology. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, cities' Khujand, Mavlonbekov 1, Tel: **92-747-41-15**

Dshalilova Khafiza Ahmadjonovna - Khujand State University named after academician B. Gafurov, Seniora Dotcent, the Department of Graphics and Folklore. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, cities' Khujand, Mavlonbekov 1, E-mail: **Khafiza.Dshalilova.62@mail.ru** tel: **92-700-36-82**

Khasanov Salimbo - Khujand State University named after academician B. Gafurov, candidate of pedagogical science, docent for the chair of Department of Graphics and Folklore **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, cities' Khujand, Mavlonbekov 1, E-mail: **Salimboi49@mail.ru** tel: **92-864-80-00**

Азимова Н.С.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар замони муосир таҳсилоти фосилавӣ шакли афзалиятноки гирифтани маълумоти оӢ махсуб меёбад. Чустуҷӯи шаклҳои нави таълим дар ҷаҳоне, ки доим дар тағйирот ва пешравӣ аст, ба ҳамаи донишҷӯён вобаста аз талабот ва қобилиятшон имконияти гирифтани маълумотро фароҳам меорад.

Дар аввали солҳои 1980-ум рушди технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ба коркард ва тадбиқи барномаҳо дар муҳити таҳсилоти фосилавӣ замина гузошт. Дар солҳои 2000-ум таҷрибаи кофии таҳсилоти фосилавӣ дар 80%-и донишгоҳҳои ИМА ва Аврупои Ғарбӣ мавҷуд буд. Дар Россия таҳсилоти фосилавӣ дар миёнаи солҳои 1990-ум рушд ёфтааст [9, с.27].

Дар кишварҳои хориҷӣ технологияҳои электронӣ ва фосилавии таълим сол аз сол бештар бо раванди таълими анъанавӣ дар мактабҳо, коллечу донишгоҳҳо омезиш ёфта истодааст. Чунин омезиши таълими рӯзона ва фосилавию электрониро таълими гибридӣ низ меноманд (blended/hybrid learning). Тадқиқотҳои солҳои охир нишон доданд, ки таълими омехта имконияти баланд намудани афзалият ва сифати раванди таълимро фароҳам меорад [1, с.7].

Таълими фосилавӣ омили муҳими инкишофи мустақилияти донишҷӯён мебошад. Донишҷӯ на ин ки таълимгирандаи ғайрифаъл, балки шахсияти худинкишофёбанда ва босалоҳият бояд бошад.

Таҳсилоти фосилавӣ, тарзи нави тадбиқи раванди таълим буда, ба истифодаи технологияҳои замонавии иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ таъя мекунад, ки имконияти ташкил намудани раванди таълимро дар фосилаи бевосита ва инфиродии алоқаи байни омӯзгор ва таълимгирандаро фароҳам меоварад.

Таълими фосилавӣ, ин шакли универсалии таълим мебошад, ки истифодаи васеи воситаҳои анъанавӣ, технологияҳои нави иттилоотию телекоммуникатсионӣ ва воситаҳои техниро дар бар мегирад.

Таълими фосилавӣ, маҷмӯи технологияҳои таълимӣ мебошад, ки дар он таъсири мақсаднок ё қисман воситаноки байниҳамдигарии таълимгиранда ва омӯзгор новобаста аз ҷой, макон ва вақт, дар асоси технологияҳои иттилоотии аз ҷиҳати педагогӣ ташкилшуда ба роҳ монда мешавад [8, с.198].

Таълими фосилавӣ нисбат ба шаклҳои анъанавии таълим афзалиятҳои худро дорад. Ин шакли таълим муаммоҳои равонӣ, аз муассисаи таълимӣ дур будан, вазъи саломатии номувофиқ доштани донишҷӯро ҳал менамояд ва фазои коммуникативии омӯзгор ва донишҷӯро васеъ менамояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсилоти фосилавӣ зинаи нави рушди таҳсили ғоибона ва ҳам рӯзонаи таҳсил буда, дар давраи коркард ва тадбиқшавӣ қарор дорад. Алалхусус, дар ДПДТТ дар ш.Хучанд ин шакли таълим самараҳои хуб дода истодааст. Системаи таҳсилоти фосилавии ин донишкада дар шабакаи глобалии Интернет фаъолият бурда, барои донишҷӯён имконияти саривақт ва бемамоният дастрас намудани маълумотҳои заруриро фароҳам меорад.

Муаммои муҳим дар таҳсилоти фосилавӣ на дар додани иттилооти зарурӣ ба донишҷӯён бо воситаи шабакаи Internet, балки дар коркарди дастурҳои сифати баланддоштаи методии электронӣ, ки ба шунавандагон имконияти мустақилона омӯхтанро фароҳам меоранд, мебошад [2, с.278].

Масъалаи асосии раванди идоранамоеи фаъолияти таълимӣ худсанчишии он ба ҳисоб меравад, ки то чӣ андоза маводҳои таълимӣ хуб аз худ шуда истодаанд. Дар

таълими фосилавӣ худбаҳодиҳии донишҳо, маҳорат ва малака мавқеи муҳим доранд, зеро алоқаи бевоситаи таълимгиранда ва омӯзгор мавҷуд нест [4, с.7].

Математика фанни фундаменталӣ барои омода намудани донишҷӯёни мактабҳои олии техникӣ буда, усули тадқиқотҳои дақиқ ва воситаи саҳеҳ баён намудани мафҳумҳо ва масъалаҳо мебошад. Дастовардҳои навини математикаи муосир ва имкониятҳои мантиқию ҳисоббарории он омили таракқиёти соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсонӣ гардидаанд.

Вале услуби анъанавии таълими фанҳои математикӣ дар донишгоҳ барои ташаккули қобилиятҳои бевосилаи худомӯзӣ ва худмаърифатӣ, меҳнати эҷодӣ намудан мусоидат намекунад. Дар усулҳои анаънавии таълим азхудкунии илм як паҳлуи онро ба инобат гирифта, азхудкунии донишҳои тайёр қисми асосиро дар бар мегирад ва қори мустакилонаи донишҷӯ мавқеи намоён ва лозимиро надорад; донишҷӯёро барои ҷустуҷӯ намудани илм, таҳлил намудан ва истифодаи он дар ҳолатҳои гуногун намеомӯзонанд [7, с.64].

Бинобар ин, масъалаи мавҷуд будани масъалаи такмил додани ташкили қорҳои мустакилонаи донишҷӯён ва шартҳои педагогии тадқиқи он дар омӯзиши фанҳои математикӣ дар таҳсилоти фосилавӣ ҷой дорад.

Дар таҳсилоти фосилавӣ барои ташаккули салоҳиятнокии донишҷӯён чунин нуқтаҳоро номбар намудан мумкин аст: мушкилии донишҷӯён дар марҳилаҳои аввали омӯзиши фан; мушкилӣ дар мустакилона азхудкунии фан ва истилоҳоти он; назорати бевоситаи дараҷаи азхудкунии фан ва ғ. [3, с.116].

Тадқиқи самараноки таҳсилоти фосилавӣ ташкили илмии системаи методии онро, алалхусус системаи методии таълими математикаро дар муассисаҳои таҳсилоти олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, талаб менамояд. Маводҳои таълимии мавҷуда аз фанҳои математикӣ бояд мукамал карда шуда, онҳо хусусиятҳои фаъолияти азхудкунии донишҷӯён, санҷиши дониши донишҷӯён дар раванди азхудкунии фанро инъикос намоянд.

Таълими фанҳои математикӣ дар таҳсилоти анъанавӣ ва фосилавӣ бо вучуди мазмуни якхела доштан, баъзе хусусиятҳо хос дорад. Ин, пеш аз ҳама, дар қабули маводи таълимӣ, ки алоқаи бевосита ва ё воситаноки таълимдиҳанда ва таълимгиранда мебошад, ташкили алоқаи баръакс, баинобатгирии хусусиятҳои шахсии таълимгиранда ва ғ., инъикос мегардад.

Муносибати босалоҳият ба раванди таълим салоҳияти омӯзгор ва ҳам муҳассилинро дар бар мегирад. Истифодаи муносибати босалоҳият дар раванди таълими фосилавӣ зарурати самаранок истифода намудани самти амалии он, ки дар ҳолати истифода бурдани технологияҳои муосири таълимӣ имконпазир аст, тақозо менамояд. Дар амалияи таълими фосилавӣ истифодаи муносибати босалоҳият, интиҳоби аз ҷиҳати илмӣ асосноки технологияҳои мушаххаси таълимӣ, ки хусусиятҳои фанни таълимиро ба назар мегирад, истифодаи комплекси шаклҳо, методҳо ва воситаҳои таълимро талаб менамояд.

Салоҳият- маҷмӯи дониш, малака ва маҳоратҳои ба ҳам марбут мебошанд ва барои ҳалли масъалаҳои мушаххаси ҳаёти (иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ) ва маърифатӣ равона карда мешаванд [6, с.206].

Асоси назариявии салоҳиятнокии касбӣ, ки ҳамчун маҷмӯи вазифаҳо дар расидан ба мақсадҳои касбӣ педагогӣ арзёбӣ мегардад, бояд модели фаъолияти омӯзгори мактаби олиро инъикос намояд. Ин модел ифодагари хусусияти меҳнати омӯзгор буда, як қатор донишҳо, маҳорат ва малака, намудҳои асосии фаъолияти функционалии ӯро фаро мегирад.

Дар ҳоле ки истифодаи амалияи технологияҳои таълими фосилавӣ нисбат ба қорқардҳои илмӣ ин самт пеш рафтааст, тадқиқотҳои методологӣ ва назариявии иттилоотикунории таҳсилот ва таҳсилоти фосилавӣ зарур аст.

Дар кишвари Россия тадқиқотҳои дар самти таҳсилоти фосилавӣ ва таълими фанҳои математикӣ гузаронидашуда ва пешниҳодоти методии таълим дар ин раванд бисёранд. Вале дар муассисаҳои таҳсилоти олии кишварамон омӯзиши назариявӣ, илмӣ ва методии таҳсилоти фосилавӣ беҳбудӣ меҳаҳад.

Инкишоф ва тадбиқи технологияҳои инноватсионии таълимоти фосилавӣ таҳлил ва коркарди афзалият ва камбудии ин методро тақозо менамояд. Дар баёни камбудии ин самт якчанд масъалаҳоро номбар кардан мумкин аст:

- сатҳи нокифояи тадқиқотҳои амалии фундаменталӣ дар назария ва амалияи таҳсилоти фосилавӣ;

- механизми истифодаи методҳои бесамар, шаклҳо ва воситаҳои таълим, ки ба таълими анъанавӣ хос аст;

- кам будани миқдори тавсияҳои методӣ оид ба ташкили таҳсилоти фосилавии таълими математика барои донишчӯён;

- зарурати ба системаи методии таҳсилоти фосилавӣ дохил намудани қисмати санҷиш ва назорати самаранокии раванди таҳсилоти фосилавии таълими фанҳои математика.

Дар раванди ҳалли масъалаҳои математикӣ нақши асосиро тартиб додани нақшаи ҳал ва тадқиқи он мебозад. Дар ин самт чунин роҳҳои омӯзиши фанҳои математикиро пешниҳод менамоем:

- ташаккули омодагии равонии донишчӯ барои қабули маводи нави таълимӣ;
- такмил додани маҳорати ҳалли масъалаҳои стандартӣ;
- истифодаи донишу малакаи ҳосилшуда дар ҳалли масъалаҳои ғайристандартӣ.

Самаранокии ҷорӣ намудани технологияи таҳсилоти фосилавӣ дар раванди таълими фанҳои математикӣ дар мактабҳои олии ҳамчун воситаи амалишавии муносибати босалоҳият, бо риоя намудани маҷмӯи шартҳои зерини педагогӣ амалӣ мегардад:

- тадқиқи ҳолати ташаккули қобилияти бефосилаи худомӯзӣ ва меҳнати эҷодӣ намудани донишчӯён;

- гузариш аз идоранамой ба ҳамкорӣ, худидоракунии ва худсанҷишӣ;

- коркарди тартиби иҷрои амалҳо оид ба худомӯзии фанни таълимӣ аз тарафи донишчӯён;

- ташаккули фазои мусоиди корӣ ва дастгирии байниҳамдигарӣ.

Баҳри баланд бардоштани сифати таълим ва услуби таълими фанҳои математикӣ, дар мактабҳои олии системаи донишҳо аз илми равоншиносӣ, дидактика ва услуби таълими математика бояд истифода бурда шавад. Фақат дар ҳолати така намудан ба ин система омӯзгор метавонад равандҳои фикрии донишчӯёнро идора намояд, тафаккур, фаъолнокӣ, мустақилият, муваффақ шудани онҳоро инкишоф диҳад. Инчунин, дар асоси ин система метавон усулҳо ва шаклҳои таълимро таҳлил намуд ва беҳтаринашро барои ҳолатҳои гуногун интихоб намуд [6].

Яке аз имкониятҳои мукамал намудани раванди муносири педагогӣ бо назардошти муносибати босалоҳият, ин истифодаи технологияҳои информатсионӣ мебошад.

Компютерҳои ҳозиразамон барои ҳалли масъалаҳои гуногун кодир мебошанд. Ин раванд танҳо бо ёрии таъминоти барномавии мукамал, ки барномасозони корозмуда месозанд, амалӣ мегардад. Аз он ҷумла, ин барномаҳо имконият медиҳанд, ки алгоритми масъала сохта шавад, ба забони барномавӣ гардониди шавад ва ҳангоми интиқол ба навиштаҷоти расмӣ табдил дода шавад [10, с. 216]. Истифодаи технологияҳои таҳсилоти фосилавӣ дар таълими фанҳои математикӣ иҷрои чунин тадбирҳоро дар бар мегирад:

- ба донишчӯён барои пайдо намудани маҳорати иҷро намудани кори мустақилона кумак расонидан;

- дар донишчӯён ташаккул додани талаботи азхудкунии;

- донишчӯёнро ба фаъолияти таълимӣ дар шароитҳо ва шаклҳои гуногуни ташкили раванди таълим тайёр намудан.

Технологияи таҳсилоти фосилавию дар марҳилаҳои зерин ташкил ва гузаронидан мумкин аст. Дар *марҳилаи аввал* талаботҳои донишчӯён, захираҳои мавҷуда, сатҳи дониши донишчӯён бо ёрии тестҳо муайян карда мешаванд. Дар *марҳилаи дуюм*, донишчӯён бо шаклҳои нави таълими фанҳои математика шинос мешаванд; ба онҳо имконияти дар он иштирок намуданро дода, камбудии раванди таълим сари вақт муайян карда шуда, модели мукамалтари таълими фанҳои математикӣ сохта мешавад.

Дар натиҷаи гузаронидани ин тадбирҳо самаранокии технологияи педагогии таҳсилоти фосилавӣ муайян мегардад, мушкилиҳои фаъолияти педагогӣ аз дӯши омӯзгор қисман сабук мегардад. Бо вучуди мавҷуд будани комплекси методиҳои супоришҳо ба омӯзгор лозим аст, ки онҳоро ба таври тафриқавӣ ва эҷодкорона истифода барад; рафти фаъолияти донишҷӯёнро назорат намояд, ба самти дуруст равон созад, натиҷаҳои кори мустақилонаро санҷада, онҳоро бо донишҷӯ муҳокима намояд.

Муносибати босалоҳият ба таълими фосилавӣ дар фаъолияти функционалии омӯзгори мактаби олии тақозо менамояд, ки консепсияи «азхудкунии дониш» ба азхудкунии тарзҳои махсуси фаъолият аз тарафи донишҷӯ, ки имкон медиҳад мустақилона донишро ҷустуҷӯ намояд, дар ҳолатҳои касбӣ, шахсӣ ва ҳаётӣ босамар амал намояд, иваз карда шавад. Дар муносибати босалоҳият ба маҳоратҳои, ки дар ҳолатҳои нав, номуайян, муаммовӣ, ки пешакӣ тарзи қорбарӣ маълум нест, таваҷҷуҳ зоҳир мегардад. Ин гуна маҳоратҳо дар раванди ҳалли чунин ҳолатҳо ҳосил шуда, барои ноил гардидан ба мақсадҳо истифода мешаванд.

Дар таҳсилоти фосилавӣ нақши технологияҳои иттилоотӣ муассир аст ва онҳоро мувофиқи мақсад бояд истифода бурд. Истифодаи технологияҳои таълимии фосилавӣ ба муҳассилини имконияташон маҳдуд, аз макони муассисаи таълимӣ дур ва ё бо шароитҳои гуногун, ки ба таълими рӯзона фарогир шуда наметавонанд, имконият фароҳам меорад, ки таълими сифатан баланд ва мукамал гирифта, аз он баҳраманд гарданд; ба қобилиятҳои худ баҳо дода тавонанд, барои ҳалли масъалаҳои математикӣ барномаҳои компютериро истифода баранд, бо редакторҳои матнӣ ва интернет қобилияти қорӣ пайдо намоянд.

АДАБИЁТ

1. Bailey, J. Blended Learning Implementation Guide Version 2.0. / J.Bailey and other. Foundation for Excellence in Education, 2013. 60 p.
2. Глебова А.Г. Использование электронных информационных ресурсов в учебном процессе / А.Г. Глебова. Методы обучения и организация учебного процесса в вузе: сборник тезисов докладов II Всероссийской научно-методической конференции (г.Рязань, 2011г.)- Рязань, 2011.- С. 277-280.
3. Кондраль Д.П. Дистанционные методы обучения студентов дисциплинам гуманитарного цикла: возможности и ограничения / Д.П. Кондраль. Методы обучения и организация учебного процесса в вузе: сборник тезисов докладов IV Всероссийской научно- методической конференции (г.Рязань, 2011г.)- Рязань, 2015.- С. 116-120.
4. Нелидкин А.М. Самоконтроль как стимул учебной деятельности при дистанционном обучении / А.М. Нелидкин. Методы обучения и организация учебного процесса в вузе: сборник тезисов докладов II Всероссийской научно-методической конференции (г.Рязань, 2011г.)- Рязань, 2011. - С. 6-9.
5. Нӯмонов М. Асосҳои назариявӣ методологии системаи тайёрии муаллими математика дар мактабҳои олии педагогӣ. Монография / М.Нӯмонов. – М.: Прометей, 1999. -248с.
6. Ҳақимова Ш. И. Салоҳиятнокии омӯзгорони мактабҳои олии дар омода намудани тестҳо аз рӯйи систематикаи Б.Блум / Ш. И. Ҳақимова, М. Х. Негматова // Номаи донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Фафуров. Бахши илмҳои педагогӣ. - 2016.- № 4(49). С. 205-207.
7. Снегурова В.И. Особенности методики проектирования методической системы дистанционного обучения математике / В.И. Снегурова // Известия Российского государственного университета А.И.Герцена. Научный журнал. - 2008. -№ 10 (52). - С. 124 – 136.
8. Темербекова А.А. Методика обучения математике. Учебное пособие для студ.высш.учеб.заведений / А.А. Темербекова, И.В. Чугунова, Г.А. Байгонакова.- Горно- Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 2013.- 365с.
9. Фейгин Г.Ф. Дистанционное обучение: факторы развития и перспективы для России / Г.Ф. Фейгин. Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития: сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. (г. Санкт- Петербург, 25 апреля 2017 г.)- Санкт- Петербург, 2017. - С. 27-29.
10. Халилов Р.Қ. Компютер воситаи муосири ҳалли масъалаҳои математикӣ. / Р.Қ. Халилов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои педагогӣ. - 2014. - №3/3(202). - С.216- 221.

ТАҲСИЛОТИ ФОСИЛАВИИ ТАЪЛИМИ ФАНҲОИ МАТЕМАТИКӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ АМАЛИШАВИИ МУНОСИБАТИ БОСАЛОҲИЯТ ДАР МАКТАБҲОИ ОЛӢ

Мақола ба масъалаҳои ташкили раванди таҳсилоти фосилавии таълими фанҳои математикӣ дар мактабҳои олии бахшида шуда, таҳсилоти фосилавӣ ҳамчун равиши афзалиятноки иттилоотикунони таҳсилот, татбиқи муносибати босалоҳият ба раванди таълим муайян шудааст. Дар мақола оид ба мафҳуми «таҳсилоти фосилавӣ» таърифҳо оварда шудаанд. Қайд карда шудаанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсилоти фосилавӣ зинаи нави рушди таҳсили ғоибона ва ҳам рӯзонаи таҳсил буда, дар давраи тадбиқшавӣ

қарор дорад. Бинобар ин, зарурати таъминоти методии ташкили таҳсилоти фосилавӣ дар раванди таълим, алаҳқусус таълими фанҳои математикӣ, ба низоми методӣ ворид намудани компонентҳои таълими фосилавиро натиҷабаш гардонада аст. Тадбиқи самараноки таҳсилоти фосилавӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олиии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкили илмии системаи методии онро, алаҳқусус системаи методии таълими математикаро талаб менамояд. Маводҳои таълимии мавҷуда аз фанҳои математикӣ бояд мукамал карда шуда, онҳо хусусиятҳои фаъолияти азхудкунии донишҷӯён, санҷиши дониши донишҷӯёнро дар раванди азхудкунии фан инъикос намоянд. Муаллиф дар мақола маҷмӯи шартҳои педагогиро, ки самаранокии ҷорӣ намудани технологияи таҳсилоти фосилавиро дар раванди таълими фанҳои математикӣ дар мактабҳои олии, ки воситаи амалишавии муносибати босалоҳият маҳсуб меёбад, овардааст. Мақолаи мазкурро метавонанд мутахассисони соҳа ва омӯзгороне, ки бо масъалаҳои тадбиқи технологияи таҳсилоти фосилавӣ ва амалинамоии муносибати босалоҳият машғул ҳастанд, истифода намоянд.

Калидвожаҳо: таҳсилоти фосилавӣ, муносибати босалоҳият, хусусиятҳои раванӣ, мустақилият, худбаҳодихӣ, таъминоти методӣ, технологияҳои таълимӣ, технологияҳои коммуникатсионӣ.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗАХ- КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Статья посвящена вопросам организации процесса обучения математическим дисциплинам с использованием дистанционных технологий. На современном этапе внедрения в современную систему обучения интенсивных технологий дистанционное обучение является перспективным направлением, так как возрастает значимость информатизации образования. В статье раскрыто содержание понятия «дистанционное обучение» и «компетентный подход». Указывается необходимость методического обеспечения по организации дистанционного обучения в вузах Республики Таджикистан; необходимость включения в методическую систему дистанционного обучения математике компонентов, обеспечивающих диагностику эффективности процесса дистанционного обучения математическому содержанию. Эффективную реализацию дистанционного обучения в высших учебных заведениях Республики Таджикистан, возможно, осуществить посредством научной организации методической системы, в том числе методической системы обучения математике. Математические курсы должны быть ориентированы на развитие у студентов познавательной деятельности, контроль знаний в процессе изучения дисциплин. Автор в статье рассматривает систему педагогических условий, обеспечивающие эффективность введения технологий дистанционного обучения в процесс преподавания математических дисциплин в вузах, как средство реализации компетентного подхода. Статья может использоваться преподавателями, реализующими дистанционное обучение при реализации курсов, направленных на подготовку специалистов и раскрывающих специфику использования дистанционных образовательных технологий в процессе обучения математике с учетом компетентного подхода процессу обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, компетентный подход, психологические особенности, самостоятельность, самооценка, методическое обеспечение, образовательные технологии, коммуникационные технологии.

DISTANCE LEARNING MATHEMATICAL DISCIPLINES IN UNIVERSITIES AS A MEANS OF IMPLEMENTING A COMPETENCE APPROACH

The article is devoted to the organization of the process of teaching mathematical disciplines using distance learning technologies. At the present stage of introduction of intensive technologies into the modern education system, distance learning is a promising direction, as the importance of education Informatization increases. The article reveals the content of the notion "distance learning" and "competence approach". The necessity of methodological support for the organization of distance learning in higher education institutions of the Republic of Tajikistan; the need to include in the methodological system of distance learning mathematics components that provide the diagnosis of the effectiveness of distance learning mathematical content. Effective implementation of distance learning in higher education institutions of the Republic of Tajikistan may be carried out through the scientific organization of the methodical system, including the methodical system of teaching mathematics. Mathematical courses should be focused on the development of students' cognitive activity, control of knowledge in the study of disciplines. The author considers the system of pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the introduction of distance learning technologies in the process of teaching mathematical disciplines in universities as a means of implementing the competence approach. The article can be used by teachers who implement distance learning in the implementation of courses aimed at training specialists and revealing the specifics of the use of distance learning technologies in the process of teaching mathematics, taking into account the competence-based approach to the learning process.

Key words: distance learning, competence approach, psychological characteristics, independence, self-esteem, methodological support, educational technologies, communication technologies.

Сведения об авторе: *Азимова Назира Самадовна* - Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математических дисциплин и современного естествознания, Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 микрорайон, дом 1.

E-mail: tsulbp@rambler.tj. Телефон: +992(3422)2-38-11.

УДК: 371(575.3)

ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТҲОИ АСОСИИ ХОНАНДАГОН ТАВАССУТИ ФАЪОЛИЯТҲОИ ТАЪЛИМӢ

Ганчина Зиёзода, Қутбиддин Мухторӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдурахмони Ҷомии АТТ,
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Чанд сол аст, ки омӯзгорон, муҳаққиқони соҳаи педагогика бо мафҳуми муносибати салоҳиятнокӣ ба таълим ошно ҳастанд. Ба замми ин, аз сарчашмаҳои гуногуни илмиву оммавӣ маълумоти фаровонро ба забонҳои гуногун дарёфт кардан мумкин аст, ки дар мавриди муносибати салоҳиятнокӣ, салоҳиятҳои асосӣ ва фаннии хонандагон маълумоти муфассал медиҳанд [аз ҷумла, ниг.: 6; 7, с.6], бинобар ин дар мақолаи мазкур овардани маълумотро дар мавриди ҷӣ будани муносибати салоҳиятнокӣ дар таълим зарур намешуморем. Ин ҷо танҳо дар мавриди як масъала, ки дар истифодаи муносибати салоҳиятнокӣ дар таълим дар мадди аввал меистад, чанд мулоҳиза баён карда мешавад ва ин масъала - ташаккули салоҳиятҳои асосии хонандагон тавассути ташкили фаъолиятҳои гуногуни хонандагон дар дарс аст.

Яке аз роҳҳои самараноки ташкили ҷараёни таълим дар дарси салоҳиятнокӣ дуруст ба роҳ мондани фаъолияти хонандагон мебошад, зеро дар дарси салоҳиятнокӣ фаро гирифта шудани ҳуди хонанда ба фаъолияти самаранок ҷиҳати муҳим ва асосӣ аст. Бинобар ин муҳаққиқони муносибати салоҳиятнокӣ ба таълим ба масъалаи ташкили шаклҳои фаъолияти хонандагон тавачҷуҳи махсус зоҳир карда, таъкид менамоянд, ки тағйир додани навъҳои фаъолияти хонандагон, ҷунонки ба методҳои интерактивии таълим бештар хос аст, ҷанӯз омили ташаккули салоҳиятнокии хонандагон буда наметавонад. Ҷунонки муҳаққиқон қайд мекунам, дар таълими салоҳиятнокӣ муҳим аст, ки: “Омӯзгор фаъолияти хонандагонро дар синф дар тарзҳои гуногун – инфиродӣ, дунафарӣ ё гурӯҳӣ ташкил намуда, дар синф ҷазои ягонагӣ ва иҷтимоишавии хонандагонро ба вучуд орад, қобилияти эҳтироми фикри ҳамдигар, дар доираи мавзӯӣ сухан гуфтани ташаккул диҳад, ба онҳо шароит фароҳам орад, ки андешаҳои худ, мавқеъ ва нуқтаи назари худро дар мавриди зарурӣ баён кунанд” [7, с.16-17].

Ҷангоми ҳузур ба муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ ва миёна муаллифи ин сатрҳо мушоҳида кардаанд, ки омӯзгорон кӯшиш мекунам, то дар синф навъҳои гуногуни фаъолияти хонандагонро ташкил намуда, баробари ин онҳоро водор намоянд, ки ҳар қадар бештар супориш иҷро кунанд. Ба андешаи онҳо ин муваффақияти дарс ҳисобида мешавад. Набояд фаромӯш кард, ки иҷрои аз ҳад зиёди супоришҳо омӯзгор, махсусан хонандаро ҳаста месозад. Ҷол он ки хонандаро лозим аст, ки дар дарсҳои дигар низ иштирок кунад ва фаъл бошад. Дар дарси як нафар омӯзгор навъҳои гуногуни фаъолиятро анҷом дода, хонанда тамоми қувваи худро сарф мекунад ва барои иштирок ба дарси дигар ҳавсала ва неруяш наметавонад. Масъалаи дигар ин, ки баъзе омӯзгорон, ки аз курсҳои гуногуни усулҳои интерактивии таълим гузаштаанд, гоҳо дар таҷрибаи ҳамкасбони дигарашон дидаанд, аммо ба моҳияти истифодаи усулҳои фаъл сарфаҳм нарафта, усулҳои интерактивиро танҳо ба хоҷири интерактивӣ (фаълсоз) буданашон истифода мебаранд. Ҷадафи асосии усулҳои интерактивиро муаллифони китоби «Школа мастерства» (Мақтаби маҳорат) хеле хуб шарҳ додаанд: «Ба роҳ мондани ҳамҷорӣ хонанда бо хонанда, хонанда бо омӯзгор, омӯзгор бо хонандагон ҷадафи асосии усулҳои интерактивии таълиманд» [2, с.21].

Ба ин ду масъалаи зикршуда меҳостем то андозае равшанӣ андозем. Аввалан, дар дарси салоҳиятнокӣ мумкин аст, ки хонандагон ҳамегӣ ду –се супориш иҷро кунанд, аммо омӯзгор бояд бовар ҳосил кунад, ки хонанда барои иҷрои супориш ягон қадами иҷрои

онро сарфи назар накардааст, ба фаъолият фаро гирифта шудааст, барои ичрои супориш кор карда, истодааст. Дар ин ҷо аз натиҷа дида бештар худи қадамҳои ичроиши супориш муҳимтаранд, зеро хонанда супоришро ичро карда соҳиби малакае бояд гардад, ки ҳангоми пешниҳод намудани супориши ҳамназир мустақилона аз уҳдаи ичрои он барояд. Тавассути ичрои супоришҳои ҳамназир дониш ва малакаи соҳибшудаи худро дар зиндагӣ дар шароитҳои нав татбиқ карда тавонад.

Масъалаи дигар ин ки, гоҳо омӯзгорон самарани корро дар ташкили фаъолияти хонандагон дар гурӯҳҳои хурд мебинанд. Кадом вақт ташкил кардани кор дар гурӯҳҳо зарурат дорад? Кадом вақт он самаранок аст? Дар усулҳои интерактиви таълим ба хотири бештар кардани ҳавасмандии хонандагон ба дарс, ва, албатта, бо мақсади нақш бастанӣ дониш дар хотири хонандагон, аз худ шудани он, фаро гирифтани ҳаҷми бештари иттилоъ аз фаъолияти гурӯҳӣ истифода мебаранд.

Ташкили фаъолияти хонандагон дар гурӯҳҳои хурд талабот ва ҳадафҳои зиёде дорад. Аввалан, агар дар усулҳои интерактиви таълим яке аз ҳадафҳои асосӣ аз худ кардани ҳаҷми зиёди иттилоъ бошад, дар таълими салоҳиятнокӣ ин ҷиҳати асосӣ нест. Дар усули интерактивӣ, вақте ки ҳаҷми иттилоъ – дониши пешниҳодшаванда зиёд бошад, барои пурра ҳазм кардани мавод кори гурӯҳӣ ташкил карда мешавад, албатта, ин танҳо яке аз ҳадафҳо аст ва дар ин сурат иттилоъ ба қисмҳо ҷудо карда мешавад ва бо ҳар қисмати он гурӯҳӣ алоҳида кор карда, аз натиҷааш дар синф муаррифӣ омода месозад. Ҳар як гурӯҳ қисмати ҷудогонаи мавзӯро муаррифӣ намуда, дар натиҷа ҳаҷми зиёди ахбор аз худ мегардад. Ин мақсади ташкили кори гурӯҳӣ ба ҳадафҳои муносибати салоҳиятнокӣ низ мувофиқ аст. Проблемаеро, ки омӯзгор дар назди хонандагон мегузорад, онҳо роҳи ҳалли онро коркард менамоянд, дар гурӯҳҳои хурд масъалаҳои гуногуни ҳамназир (аналог) пешниҳод мегардад, хонандагон ҳалли проблемаро дар вазъиятҳои гуногун чун натиҷаи кори гурӯҳҳои ҷудогона мебинанд. Баъдан, дар таълими салоҳиятнокӣ ҳамчун воситаи расидан ба мақсадҳо чи аз методҳои интерактивӣ ва чи аз методҳои анъанавӣ истифода намудан мумкин аст ва, азбаски мавзӯи баҳси мо бевосита ин масъала нест, бинобар ин тавзеҳи онро ба вақти дигар мегузорем.

Дар мавриди ташкили кори гурӯҳӣ, ҳаттои маъмулие, ки омӯзгорон роҳ медиҳанд, ташкили яхелаи фаъолият аст, яъне ба ҳамаи гурӯҳҳо як проблема, як мавзӯ, як масъала пешниҳод карда мешавад. Ин тарзи ташкили кори гурӯҳӣ самаранок нест ва сарфи беҳудаи вақт аст. Ҳамаи гурӯҳҳо метавонанд натиҷаи яхела пешниҳод кунанд ва ё гуфтаҳои ҳамдигарро такрор кунанд. Дар кадом маврид ба ҳамаи гурӯҳҳо як масъаларо чун кори гурӯҳӣ пешниҳод кардан мумкин аст? Агар масъала характери эҷодӣ дошта бошад ва шунидани мавқеҳои гуногун муҳим бошад. Агар дар усули интерактивӣ барои ҷолибияти шунидани ақидаҳо ташкили кори гурӯҳӣ аз рӯи як супориш тавсия дода шавад (албатта, ҳадафҳои дигар низ ин ҷо инкор карда намешаванд), дар муносибати салоҳиятнокӣ зарурати шунидани ақидаҳои гуногун, ташаккули салоҳиятҳои муайян, ба мисли инкишофи нутқи шифохӣ, баёни мавқеи худ, пазируфтани андешаҳо, мавқеҳои гуногун, таҳаммулпазирӣ ба мавқеи дигарон, кӯтоҳбаёнӣ ва ҳадафрас баён кардани назар дар мадди аввал меистанд.

Мушкилии дигари кори гурӯҳӣ дар он аст, ки омӯзгор бояд фаъолияти ҳар як хонандаро ба мушоҳида гирифта тавонад. Бисёр вақт мешавад, ки хонандаи фаъол ё чанд хонандаи фаъол дар гурӯҳ кор мекунанд, хонандагони дигар ба маҳсулоти тайёр соҳиб мешаванд. Лозим аст, ки ҳангоми ташкили кори гурӯҳӣ вазифаҳо (нақшҳо) дар байни аъзоёни гурӯҳ мушаххас карда шаванд. Омӯзгор мушоҳида намояд, ки пешниҳодкунандаи идеяҳо кадом хонанда аст, дигарон дар такмил додан ва пурра сохтани ин идея то кадом андоза иштирок мекунанд. Баҳо додан танҳо ба фаъолияти гурӯҳ ҳанӯз баҳогузориҳои комил нест, зеро ба ғайр аз гурӯҳ ба фаъолияти ҳар як хонанда баҳо гузоштан лозим мешавад. Кори гурӯҳӣ салоҳиятҳои асосӣ (ичтимоӣ)-и хонандагонро бояд ташаккул диҳад. Омӯзгор ин паҳлуи масъаларо, махсусан дар марҳалаҳои аввали ташкили чунин навъҳои фаъолият бояд назорат ва идора кунад. Агар дарс ҳадафҳои мушаххас аз ташкили фаъолият дар гурӯҳҳоро нашошта бошад, ба ташкили кори гурӯҳӣ зарурат нест.

Масъалаи дигар миқдори супоришҳо дар дарси салоҳиятноки аст. Бояд таъкид намуд, ки дар дарси анъанавӣ супоришҳо, шакл ва миқдори онҳо аз мақсаде бармеоянд, ки дар барномаи таълим омадааст ва омӯзгор аз рӯи он нақшаи тақвими тартиб дода, мавзӯҳоро мушаххас кардааст. Дар китоби дарсӣ аз рӯи мавзӯ силсилаи машку супоришҳо пешниҳод мешаванд, аммо омӯзгор дар дарси салоҳиятноки аз онҳо бояд асосан ҳамчун маводи дидактики истифода барад, шаклҳои супоришро аз рӯи талабот ва сатҳи дониш, малака ва маҳорати хонандагон метавонад иваз кунад.

Дар хулоса бояд таъкид намуд, ки ҳамаи навъҳои фаъолияти хонандагон дар дарси салоҳиятноки бояд ба ташаккули салоҳиятҳои зерин дар хонанда мусоидат намоянд:

- малакаҳои мустақилона кор карда тавоништан бо маводи таълимӣ, аз аз уҳдаи иҷрои масъалаҳои ҳамназир баромада тавоништан;

- мустақилона дарёфтани иттилоъ, дониши нав бо истифода аз технологияҳои замонавӣ;

- ташаккули тафаккури интиқодӣ;

- ташаккули салоҳиятҳои кор дар гурӯҳ, ки асоси таълими салоҳиятнокиро фаъолияти инфиродӣ, дунафарӣ, гурӯҳӣ ташкил медиҳад [9];

- ақидаи нав пешниҳод карда тавоништан;

- ташаккули салоҳияти якҷоя ҳал карда, ба хулосаи ягона омадан аз рӯи проблемаи пешниҳодшуда;

- пешниҳоди мавқеи худ нисбати масъалаи гузошташуда;

- таҳаммулпазирӣ ба ақидаи дигарон;

- худро назорат карда тавоништан.

Пас, ҳадафи асосии ташкили фаъолияти хонандагон дар шакли дунафарӣ ва гурӯҳӣ, аз як чихат, фаро гирифтани, аз худ намудани ҳаҷми зиёди маводи таълимӣ дар муддати кӯтоҳ бошад, аз ҷониби дигар, ташаккули салоҳиятҳои асосии онҳо аст, ки дар боло оварда шуд. Назаре, ки ин ҷо баён гардид, танҳо шаммае аз ташкили фаъолияти хонанда дар таълими салоҳиятноки буд, ки ба таври умумӣ гуфта шуд. Ҳол он ки ҳар як нави фаъолият имкон дорад, ки бо ҷузъиёташ гуфта шавад...

АДАБИЁТ

1. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.
2. Задорожная Е. Путь к мастерству / Е. Задорожная, Т. Буйских.-Бишкек, 2007.-376 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. -М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004
4. Лутфулов М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик (осори педагогӣ, Ҷилди 6) / М. Лутфулов.-Душанбе. – 2015, 704 с.
5. Мединцева И. П. Компетентный подход в образовании / И. П. Мединцева // Педагогическое мастерство: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). — М.: Буки-Веди, 2012.
6. Методика дар низомии таълими салоҳиятноки (Дастур барои омӯзгор). Модули 3. Мураттибон: Ниёзов Ф., Алиев А., Нусратов Б., Ҷонмирзоев Э., Қодиров Н., Иргашева М., Зиёев Қ.- Душанбе, 2016.-141с.
7. Мухторӣ Қ. Модули таълимии курси омӯзишӣ барои омӯзгорони фанни забони тоҷикӣ оид ба муносибати салоҳиятноки дар таълим / Қ. Мухторӣ, Ф. Мирзоёров. – Душанбе, 2017.-87 с.
8. Сафин Д. Усулҳои таълим ва омӯзиши ҳамфаъол. Дастури таълимӣ / Д. Сафин, Р. Мусина, Қ. Мухторӣ, С. Курбонов. ва диг. -Душанбе, 2007.- 376 с.
9. Труилова И.Б. Выступление на педагогическом совете по теме: "Что такое компетентностное обучение" / И.Б. Труилова. "Педагогические советы", выпуск № 2[Электронный ресурс]<http://festival.1september.ru/articles/570643/>
10. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // [Электронный ресурс] Интернет-журнал "Эйдос". - 2005. - 12 декабря. <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>.
11. Шербоев С. Методикаи таълими забони тоҷикӣ (барои донишҷӯёни факултатҳои филологии мактабҳои олии Тоҷикистон). Нашри 2, бо таҳрир ва иловаҳо / С. Шербоев. –Душанбе: Сабрина,–2012.- 458 с.
12. Шогунбек Б. Усули муосири таълим ва истифодаи он дар дарсҳои забон ва адабиёти тоҷик // Б. Шогунбек, Б. Имомназаров. –Душанбе, 2017.- 111 с.

ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТҲОИ АСОСИИ ХОНАНДАГОН ТАВАССУТИ ФАЪОЛИЯТҲОИ ТАЪЛИМӢ

Мақола ба баррасии фаъолияти хонандагон дар муносибати салоҳиятноки ба таълим бахшида шудааст. Муаллифон дар таъба ба сарчашмаҳои мухталиф шаклҳои гуногуни ташкили фаъолияти хонандагонро таҳлил намуда, таваччуи асосиро ба мавқеъ ва зарурати қорҳои гурӯҳӣ, хусусиятҳои он равона месозанд. Ҳамчунин таъкид мегардад, ки салоҳиятҳои хонандагон ба ду гурӯҳи муҳим – салоҳиятҳои асосӣ ва фаннӣ чудо мегарданд. Омӯзгор вазифадор аст, ки ба зами салоҳиятҳои фаннии хонандагон ба ташаккули салоҳиятҳои асосии онҳо, ба мисли рушди тафаккури эҷодӣ, ҳамқорӣ, иҷтимоишавӣ, тафаккури интиқодӣ ва монанди инҳо мусоидат намояд ва шароит фароҳам оварад. Ин ба мустақилият, салоҳиятнокии худи омӯзгор вобастагии зиёд дорад. Ба ташаккули салоҳиятҳои асосии хонандагон ташкили шаклҳои гуногуни фаъолият дар синф мусоидат қарда метавонанд. Ба фаҳмиши баъзе омӯзгорон шаклҳои гурӯҳии қор дар синф нишонани муносибати салоҳиятноки дар таълим аст, ки аслан чунин нест. Ба назари муаллифон, ҳар як шакли фаъолият бояд мақсади мушаххас дошта бошад. Шакли дунафара ва гурӯҳии ташкили қор дар мавриде самаранок ҳастанд, ки хонандагон ба ёрии ҳамдигар ниёз дошта бошанд. Танҳо дар ҳамин гуна маврид онҳо малака ва маҳоратҳои эҷтимои фикри ҳамдигар, риояи вақт, дастгирии ҳамдигар, ёрӣ, радду бадали фикрро меомӯзанд. Ҳамчунин таъкид мегардад, ки ташкили фаъолияти гурӯҳӣ ба ташаккули навъҳои муайяни салоҳиятҳои асосӣ мусоидат мекунад. Муаллифон дар таъба ба манбаъҳои илмӣ навъҳои муҳимтарини салоҳиятҳои асосиро, ки метавонанд дар фаъолияти гурӯҳии хонандагон ташаккул дода шаванд, зикр мекунанд.

Қалидвожаҳо: шаклҳои фаъолияти хонандагон, салоҳият, салоҳиятҳои асосӣ, қори гурӯҳӣ, методҳои интерактиви таълим, тафаккури эҷодӣ, тафаккури интиқодӣ.

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧЕНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНЫХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЕЙ

Статья посвящена анализу деятельности учащихся при компетентному подходе к обучению. Авторы основываясь на разные источники рассматривают виды деятельности учеников и особо подчеркивают групповую работу и ее особенности. подчеркивая две основные виды компетенции учеников – надпредметные и предметные компетенции, авторы утверждают, наряду с предметными компетенциями, что учитель обязан создать среду для развития надпредметных компетенций учеников посредством организации разных видов учебных деятельности учеников. При развитии надпредметных или основных компетенций должен создать условие, прежде всего для развития таких компетенций как, развитие творческого мышления, сотрудничество, социализация, критическое мышление. Это прежде всего, зависит от самостоятельности учителя, его компетентности творческого подхода к своей работы. В развитии основных компетенций способствует целесообразная организация деятельности учеников. К сожалению, по мнению некоторых учителей всякая групповая работа, приведет к развитию компетенции учеников и организация групповой деятельности считается компетентным подходом, а на самом деле это не правильное рассуждение. По мнению авторов, каждый вид деятельности должен иметь конкретные, определенные цели. Парное и групповое виды деятельности учеников считаются целесообразными только тогда, когда ученикам необходимо взаимодействие, взаимопомощь. Только в подобных ситуациях у них развиваются навыки и умения уважения к чужим мнениям, соблюдение времени, взаимоподдержки, помощь, культура полемики. Также подчеркивается, что организация групповой деятельности способствует определенным категориям компетентности учащихся. Авторы на основе научных источников, перечисляют ряд основных компетенций, которые развиваются посредством организации групповой деятельности учеников.

Ключевые слова: формы работы учащихся, компетенция, ключевые компетенции, групповая работа, интерактивные методы обучения, творческое мышление, критическое мышление

COMPETENT APPROACH TO TRAINING AND ORGANIZATION OF FORMS OF WORK OF STUDENTS

The article is devoted to the analysis of pupils' activity with the competence approach to teaching. The authors based on different sources consider the activities of students and emphasize group work and its features. emphasizing the two main types of competence of students - super-subject and subject competencies, the authors argue, along with the subject competencies, that the teacher is obliged to create an environment for the development of students' above-subject competencies through the organization of different types of student activities. With the development of relevant or core competencies, a condition should be created, primarily for the development of such competences as the development of creative thinking, cooperation, socialization, critical thinking. This primarily depends on the independence of the teacher, his competence in the creative approach to his work. In the development of the main committees, the expedient organization of the activities of the students is facilitated. Unfortunately, according to the opinion of some teachers, any group work will lead to the development of the competence of students and the organization of group activities is considered a competence approach, but in fact this is not the right reasoning. According to the authors, each type of activity must have specific, definite goals. Pair and group activities of students are considered expedient only when students need interaction, mutual assistance. Only in such situations they develop skills and respect for other people's opinions, observance of time, mutual support, assistance, culture of polemics. It is also emphasized that the organization of group activities contributes to certain categories of students' competence. The authors based on scientific sources list a number of core competencies that are developed through the organization of group activities of students.

Key words: forms of students' work, competence, key competences, group work, interactive teaching methods, creative thinking, critical thinking

Сведения об авторах: *Зиёзода Ганжина* – Институт развития образования Академии образования Таджикистана, научный сотрудник. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица С. Айни, 45,

E-mail: mkutb@mail.ru;

Мухтори Кутбиддин – Таджикский национальный университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры печати. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17,

Телефон: +992-93-502-04-91, E-mail: mkutb@mail.ru

Information about authors: *Ziyozoda Ganjina* – Education of the Academy of Education of the Tajikistan, researcher of Institute for the Development. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, S. Aini street, 45,

E-mail: mkutb@mail.ru

Mukhtori Kutbiddin - Tajik National University, is an associate professor of the Press Department. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: +992-93-502-04-91, E-mail: mkutb@mail.ru

УДК: 42+002(575.3)

ҲАДАФҲОИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ХОРИЧӢ БА ХУРДСОЛОН ДАР ДАВРАИ ИТТИЛООТӢ

Мирзоев Ш. С.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Категорияи ҳадаф ҳама вақт нақши муайянкунандаро дар низоми таҳсилот ба тариқи умумӣ ва аз ҷумла, таълими забони хориҷӣ мебозад. Ба андешаи муҳаққиқ И.Л. Бим, бо категорияи ҳадаф мафҳумҳои талабот ва натиҷа мутаносиб мебошанд. Ҳадаф «ҳамчун талаботи бошуурона, ҳамчун натиҷаи бошууронои фаъолият муайян карда мешавад... ҳадаф ҳамчун механизми «ҳаракатдиҳандаи»-и фаъолият баромад мекунад» [1, с. 42].

Чуноне ки маълум аст, омилҳои бисёре мавҷуданд, ки ба интиҳоби ҳадаф таъсир мерасонанд: фармоиши иҷтимоии ҷомеа нисбати таҳсилот дар маҷмӯъ, фармоиши иҷтимоии ҷомеа нисбати маҳз таълими забони хориҷӣ, дараҷаи рушди методика ва илмҳои ба ҳам алоқаманд, шароитҳои таълим [1, с. 43]. Дар замони муосир тағйироти таҳаввулоте, ки дар ҷомеа ба вуқӯъ меоянд, наметавонанд дар ҷанбаи мазмунии омилҳои мазкур инъикос наёбанд. Яке аз тағйиротҳои ҷиддӣ рушди бемайлони технологияҳои компютерӣ мебошад. Ҳоло, ба истилоҳ, раванди компютерикунони таҳсилот идома дорад. Зимнан, тамоюли мазкур на танҳо ба рушди техникаи компютерӣ вобаста мебошад, балки он бо фармоиши иҷтимоӣ низ алоқаманд мебошад. Ҷомеа ба шаҳрвандоне эҳтиёҷ дорад, ки метавонанд ба тариқи самаранок имконоти беҳудуди технологияҳои компютериро истифода кунанд. Мулоҳизаҳои мазкур собит менамоянд, ки дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ ба шаҳрвандони хурдсол истифодаи технология на фақат барои истироҳату фароғат ва бозиҳо, балки барои ҳалли вазифаҳои пешбинишуда ва муваффақшавӣ ба ҳадафҳои таълим омӯзонида шавад.

Вобаста ба он ки мақсади тадқиқоти мо технологияи истифодаи васоити технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ (ТИК) зимни таълими забони хориҷӣ барои хурдсолон мебошад, мо зимнан бояд таълими забони хориҷиро дар қаринаи вориднамоӣ ба низоми таҳсилоти умумии ибтидоӣ на фақат тамоюли информатизатсия, балки компютеризатсия ҳам баррасӣ намоем. Барои мо усулан асоснокии он далел муҳим аст, ки информатизатсия ва компютеризатсия аз низоме, ки нақши васоити азхудкунии забони хориҷиро фаро мегирад, тадриҷан ба дохили муқаррароти ҳадафӣ ворид гашта, бо вазифаҳои предметӣ бархӯрд менамояд. Зимнан мо, бояд табиати интегративии ҳадафи умумии таълими забони хориҷиро дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ нишон диҳем. Ин масъаларо ҳаллу фасл намуда, мо метавонем тасаввуротро оид ба унсури ҳадафмандонаи муҳити иттилоотӣ-таҳсилотии дигарзабонӣ ташаккул диҳем, ки он майдони татбиқи тамоюлҳои муосири таҳсилоти дигарзабона дар муассисаи таҳсилоти ибтидоӣ мебошад.

Қабл аз он ки асос барои ҳадафҳои ба ҳам алоқаманди таълими забони хориҷӣ ва

таълим дар соҳаи предметии иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ баррасӣ гардад, мо нуктаю ҳолатҳоро бо мақсади муайян кардани стратегияҳои интегратсионии соҳаи ҳадаф омӯхтем. Таҳлилу омӯзишҳои мо нишон доданд, ки дар санаду ҳуҷҷатҳо чунин тамоюлҳо мушоҳида мешаванд: моҳият ва муҳимияти информатизатсияи муҳити таҳсилотии муассисаи таҳсилоти ибтидоӣ; вориднамоии фаъолонаи ТИК ба доираҳои ҳадафӣ ва мазмунии фанҳои гуногуни муассисаи таҳсилоти ибтидоӣ.

Имрӯз амалан тасдиқ шудааст, ки ҳадафҳои таълими забони хориҷӣ дар шароитҳои гуногуни таҳсилотӣ дар доираҳои салоҳиятӣ шарҳу эзоҳ дода мешаванд. Муассисаҳои таҳсилотӣ низ дар ин робита истисно намебошанд. Воқеан ҳам, нисбати шароитҳои таҳсилоти умумӣ омодамоии муҳассилин ба муоширати дигарзабонӣ ба ташаккули салоҳиятнокии коммуникатсионӣ нигаронида шудааст, вобаста ба зинаи таълим мебошад. Дар муассисаи таҳсилоти ибтидоӣ ташаккули салоҳияти одии коммуникатсионӣ (СОК) пешбинӣ мешавад, ки дар худ «қобилият ва тайёрии хонандаи хурдсолро барои иҷрои муоширати байнишахсӣ ва байнифарҳангӣ бо соҳибони забони хориҷии омӯхташаванда дар шаклҳои хаттӣ ва шифохӣ дар доираи маҳдуди ҳолатҳои маъмулӣ ва соҳаҳои муошират фаро мегирад, ки барои хонандаи хурдсол дастрас аст». Унсурҳои салоҳиятҳои мазкур меъёран муайян карда шудаанд (нақшаи 1).

Нақшаи 1.

Унсурҳои салоҳияти одии коммуникативӣ (СОК)

Бо таъки ба талаботҳои меъёрҳо, муҳаққиқон ҳоло ҳам фаъолона ҷустуҷӯҳоро дар соҳаи мушаххаснамоии унсурҳои салоҳияти мазкур идома дода истодаанд. Чуноне таҳлили мо нишон дод, дар таълифоти илмӣ майлу кӯшишҳо оид ба тавсеаи марзу ҳудуди СОК аз ҳисоби вориднамоӣ ба таркиби он унсурҳои ТИК ба назар мерасанд, ки ҷавобгӯи талаботи муосири тамоюлҳои информатизатсия ва компютеризатсия мебошанд. Масалан, дар таълифоти муҳаққиқ Е.В. Солопова, ки ба тадқиқи СОК-и муҳассилини хурдсол бахшида шудааст, таъйид карда мешавад, ки ғайр аз салоҳиятҳои забонӣ, нутқӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва шахсиятӣ ҳамчунин салоҳияти иттилоотӣ низ дохил мешавад. Таҳти мафҳуми он «дарачаи азҳудкунии малакаҳо оид ба коркарди компютери маълумотҳои дигарзабона, арзёбии тафриқонаи он, интихоб намудан ва мустақилона коркарди он, аз луғатҳо ва маълумотномаҳо истифода кардан, аз ҷумла маълумотҳои электронӣ фаҳмида мешавад» [7, с. 45].

Зарурати тадқиқи салоҳияти иттилотӣ ҳамчун унсури СОК моро ба он водор намуд, ки асосҳо барои тафсири онро дар назария ва методикаи таълими забони хориҷӣ ҷустуҷӯ намоем. Таҳлили мо нишон дод, ки салоҳияти иттилоотӣ ҳамчун унсури СОК дар майдони мазкури илмӣ чандин маротиба мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, аммо аксари таълифоти ба ин масъала бахшидашуда мансуб ба дарачаи таҳсилотии касбӣ мебошад (Д.М. Гритсков, П.В. Сисоев, М.Н. Евстигнеев, Л.К. Раитская, А.В. Малаева, И.И. Галимзянов ва дигарон). Дар тадқиқотҳои мазкур салоҳияти иттилоотӣ чунин маънидод карда мешавад: 1) азҳудкунии технологияҳои нави иттилоотӣ, фаҳмиши доираи истифодаи онҳо дар раванди таҳсилот, ҳамчунин муносибати интиқодӣ нисбати маълумоти густаришбанд; 2) малакаи кор бо маълумот дар шаклҳои гуногунтарин, ҷустуҷӯи маълумот ва донишҳо дар байни маълумотҳои фаровон, арзёбии сифати

сарчашмаҳои иттилоотӣ ва маълумотҳо, қобилияти таҳия намудани дархостҳо дар низомҳои иттилоотӣ-чустучӯӣ ва татбиқи чустучӯӣ самаранок; 3) тайёри нисбати чустучӯӣ маълумоти нав дар раванди таҳлили вазъу ҳолат, молику соҳиб будан ба малакаҳои чудонамоии проблемаҳо, таснифот, гурӯҳбандӣ, таҳлили муқоисавӣ, қобилияти кор бо сарчашмаҳои гуногуни маълумотҳо ва интиқоли маълумот аз як шакл ба шакли дигар; 4) қобилияти чустучӯӣ намуда тавонистан, дастрас карда тавонистани маълумоти муфиду зарурӣ аз сарчашмаҳои гуногун, гузаронидани он аз як низоми аломатӣ ба дигар, арзёбӣ ва интиқоли мазмуни ин маълумот ба ҳадафи мувофиқ, ҳамчунин ба тариқи самаранок истифода аз интернет-захираҳо дар раванди фаъолияти муҳандисӣ; 5) қобилияти истифодаи доираи васеи технологияҳои нави иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар раванди таълими забони хориҷӣ ва фарҳанги кишвари забони омӯхташаванда.

Тавре ки дида мешавад, бархӯрдҳо нисбати салоҳияти иттилоотӣ дар замимаи он нисбати қобилият оид ба муоширати дигарзабона, моҳиятан, бо вучуди баъзе вижагиҳои умумӣ боз ҳам фарқ карда меистанд. Аввалан, чунин нуктаи назарҳо мавҷуданд, ки махсусиятҳои забони хориҷиро ҳамчун объекти азхудкунӣ фаро нагирифтаанд. Аз як ҷониб ин далели мусбат аст, зеро бо ин як навъ пуррагии махсуси вазифавии салоҳияти иттилоотӣ собит карда мешавад, ки он қобилияти байнипредметӣ-ҷомеии инсонӣ муосир мебошад, аммо зимнан бояд тазаккур дод, ки бархӯрдҳои мазкур бо вижагиҳои соҳаи предметии «забони хориҷӣ» мутаносиб намебошанд ва ин имкон намедихад, ки ба қаринаи салоҳияти муоширатии дигарзабона ворид карда шаванд. Сониян, нуктаю ҳолатҳо пурра мансуб ба салоҳиятнокии омӯзгори забони хориҷӣ мебошанд, ки ин ҳам асосе барои шомил намудани он ба таркиби салоҳияти муоширатии дигарзабона буда наметавонад. Савум, ин нуктаю ҳолатҳо дар маҷмӯъ бо махсусияти предмети «забони хориҷӣ» дар таносуб аст ва дар чунин тасаввурот салоҳияти иттилоотӣ қисми таркибии салоҳияти муоширатии дигарзабона мебошад. Мунтаҳо, дар чунин ташреҳ таваҷҷуҳ ба тайёрии муҳандисони оянда равона гаштааст, биноан, ҳудуди амалкарди салоҳияти мазкур ба доираи маҳдуди вазъи муоширати касбии дигарзабона густариш меёбад.

Бо назардошти аломатҳои тафриқавии ташреҳоти фавқуззикр, мо якчанд нишонаҳои муҳимми салоҳияти иттилоотиро зикр менамоем, ки барои мавқеъҳои болозикр ягона мебошанд. Ин нишонаҳо дар маҷмӯи малакаҳо ифода меёбанд, ки салоҳияти мазкурро бо мазмуну мухтаво «пурратар» мегардонанд. Ба малакаҳои мазкур инҳо шомиланд: - малакаи чустучӯӣ маълумот тавассути таҳлили сарчашмаҳои гуногуни пешниҳоди он; малакаи коркарди он; малакаи истифодаи технологияҳои нав; малакаи муносибати интиқодӣ нисбати маълумоту иттилоот.

Чуноне ки дида мешавад, се малака мустақиман бо тамоюли информатизатсия мутаносибанд, яке - бо стратегияи компютеризатсия. Зимнан, маҳз ба шарофати вориднамоии салоҳияти мазкур ба таркиби ҳадафҳои лингвотаҳсилотӣ имкон медиҳад, ки раванди таълим муосиртар гардониди шавад, он ба фармоиши иҷтимоии ҷомеа муносибу мувофиқтар карда шавад. Ҳамин тариқ, салоҳияти иттилоотӣ мустақиман ба доминанти муҳити иттилоотӣ мувофиқат мекунад.

Чудонамоии малакаҳои мазкур барои бошуурона дарк кардани салоҳияти иттилоотӣ дар таркиби салоҳияти муоширатии дигарзабона мусоидат карда наметавонад. Дар замони муосир, мутаассифона, чунин амалҳо иҷро нашуда мондаанд: таъйиноти салоҳияти иттилоотӣ нисбати методикаи таълими забони хориҷӣ коркард нагаштааст; таркиби унсурии методикаи таълими забони хориҷӣ муайян нагаштааст; номгӯи малакаҳои муоширати маърифатӣ ва муоширатӣ-нутқӣ мушаххас нестанд, ки тавассути технологияҳои интернетӣ рушд мекунад ва ғайра.

Ҷанбаҳои амалкарди ТИК-саводнокиро бо салоҳияти одии муоширатӣ нишон медиҳем. Талаботҳоеро, ки дар барномаҳои намунавии фанҳои таълимӣ барои муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ дар робита бо натиҷаҳои омӯзиши забони хориҷӣ пешбинӣ гаштаанд, муфассалан нишон медиҳем ва метавон мубоҳатҳоро бо ТИК-саводнокӣ мушоҳида намуд (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Мутобиқати унсурҳои ТИК-саводнокӣ бо мазмуни фаннии забони хориҷӣ

Талаботҳои фанӣ дар соҳаи омӯзиши забони хориҷӣ	Унсурҳои ТИК-саводнокӣ
Вобаста ба ҳаҷми мазмуни курс малакаи ёфтани ва муқоиса намудани чунин воҳидҳои забонӣ, аз қабилӣ овоз, ҳарф, калима	Малакаи татбиқи ҷустуҷӯи маълумот дар маълумотномаҳо, луғатҳо, энциклопедияҳо, китобхонаҳо, интернет тавассути техникаи компютерӣ. Малакаи таҳлили маълумот
Малакаи дар дараҷаи оид ба худ, оила, дӯсту рафиқ ҳикоят кардан; тавсифи фан, тасвир (манзара); мухтасаран персонажро тавсиф намудан	Малакаи эҷоди объектҳои иттилоотии шахсӣ (хабарҳо, иншоҳои хурд, корҳои графикӣ) тавассути васоити махсуси ТИК
Бо худ (дар таҳти дил) хондани матнҳо, ки маводи омӯхташудаи забониро фаро мегиранд ва ҳам калимаҳои нав, дарку фаҳми мазмуни асосии онҳо; дар матн ёфтани маълумоти зарурӣ	Малакаи муайян кардани сарчашмаҳои имконпазир ва вситаҳои ҷустуҷӯи маълумот тавассути васоити техникаи иттилоотӣ
Навиштан бо таъя ба намунаи табрикоти ҷашнӣ ва мактуби (номаи) мухтасари шахсӣ	Малакаи эҷоди объектҳои иттилоотии шахсӣ (хабарҳо, иншоҳои мухтасар, корҳои графикӣ) тавассути васоити махсуси ТИК
Малакаи пайгирии нақшаи пешбинишуда дар бори таълими худ	Малакаи ташкили маълумоти мавзӯӣ, мурағаб намудан тибқи алифбо, аз рӯи ададу рақамҳо

Дар талаботҳои мазкур алоқаи байниҳамдигарии мазмуни таълими забони хориҷӣ дар синфҳои ибтидоӣ дар вобастагии бевосита аз унсурҳои ТИК-саводнокӣ қарор мегирад. Малакаҳоро оид ба кор бо иттилооту маълумот тақмил ва қобилиятҳоро рушд дода, дар дарси забони хориҷӣ хонандагони хурдсол ба муҳити дигарзабонаи иттилоотӣ-таҳсилоти таълими ибтидоӣ фуру рафта, зимнан онҳо ҷустуҷӯ кардан, таҳлил намудан, кайду сабт кардани иттилоотро бо забони хориҷӣ ёд мегиранд.

Маълумотҳои мазкур шаҳодат аз он медиҳанд, ки марзу ҳудудҳои гузариши СОК ва ТИК-саводнокӣ хеле васеъ мебошанд. Зимнан, байни маълумотҳои таҳсилотӣ алоқаи на якҷониба, балки дутарафа мавҷуд аст: ташаккули СОК бидуни мавҷудияти ТИК-саводнокӣ дар хонандагон ғайриимкон аст ва ҳам баръакс, ТИК-саводнокӣ дар раванди азхудкунӣ ташаккул меёбад.

Ҳамин тариқ, бо назардошти натиҷаҳои мулоҳизаҳои фавқуззикр метавон ба ҳулосаҳои муҳим омад. Дар парадигмаи муосири таҳсилотӣ тавъамгардонии ТИК-саводнокӣ ва СОК ба мақсад мувофиқтар аст, ки дар натиҷа ба ҳам омадани малакаҳо ва қобилиятҳо сурат мегирад.

АДАБИЁТ

1. Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе / И.Л. Бим. – М.: Просвещение, 1988. – 255 с.
2. Раицкая Л.К. Информационная компетенция преподавателя иностранного языка в высшей школе: сущность, пути формирования / Л.К. Раицкая // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Пятый межвузовский семинар по лингвострановедению: Сб. статей. В 2 ч. Ч. 1. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С.142-152.
3. Редько Л.Л. Проектирование интегративного образовательного пространства педагогического вуза: монография / Л.Л. Редько, А.В. Шумакова, В.Г. Веселова. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 282 с.
4. Роберт И. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. / И. Роберт. – М.: ИИОРАО, 2010. – 140 с.
5. Российская педагогическая энциклопедия / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.:
7. Солопова Е.В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции младших школьников с применением компьютера в процессе обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Елец, 2008 – 214 с.
8. Трофимова В.В. Методические подходы к формированию информационно – технологической культуры младших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2007. – 217 с.

9. Уваров А.Ю. Информатизация школы: вчера, сегодня, завтра / А.Ю. Уваров. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 484 с.
10. Цветкова Л.А. Формирование лексических навыков у младших школьников с помощью компьютерной программы (на материале английского языка): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2002 – 247 с.
11. Цветкова Л.А. Использование компьютера при обучении лексике в начальной школе /Л.А. Цветкова // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 4. -С.25-27.
12. Черкашина О.А. Создание информационной образовательной среды для формирования иноязычного компонента модели специалиста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Ярославль, 2011. – 219 с. Педагогика, 1940. – 415 с.

ҲАДАҶОИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ БА ХУРДСОЛОН ДАР ДАВРАИ ИТТИЛОӢӢ

Дар мақола ҳадафҳои махсуси таълими забони хориҷӣ дар замони иттилоотӣ баррасӣ гаштаанд. Ба андешаи муаллиф, категорияи ҳадаф ҳама вақт нақши муайянкунандаро дар низоми таҳсилот ба тариқи умумӣ ва аз ҷумла, таълими забони хориҷӣ мебозад. Ба андешаи муҳаққик И.Л. Бим, бо категорияи ҳадаф мафҳумҳои талабот ва натиҷа мутаносиб мебошанд. Ҳадаф «ҳамчун талаботи бошууроно, ҳамчун натиҷаи бошууронои фаъолият муайян карда мешавад... ҳадаф ҳамчун механизми «ҳаракатдиҳанда»-и фаъолият баромад мекунад». Ҷуноне муаллиф зикр мекунад, омилҳои бисёре мавҷуданд, ки ба интиҳоби ҳадаф таъсир мерасонанд: фармоиши иҷтимоии ҷомеа нисбати таҳсилот дар маҷмӯъ, фармоиши иҷтимоии ҷомеа нисбати маҳз таълими забони хориҷӣ, дараҷаи рушди методика ва илмҳои ба ҳам алоқаманд, шароитҳои таълим. Дар замони муосир тағйироту таҳаввулоте, ки дар ҷомеа ба вуқӯъ меоянд, наметавонанд дар ҷанбаи мазмунӣ омилҳои мазкур инъикос наёбанд. Яке аз тағйиротҳои ҷиддӣ рушди бемайлоии технологияҳои компютерӣ мебошад. Ҳоло, ба истилоҳ, раванди компютерикунонии таҳсилот идома дорад. Зимнан, тамоюли мазкур на танҳо ба рушди ҷиддии техникаи компютерӣ вобаста мебошад, балки он бо фармоиши иҷтимоӣ алоқаманд мебошад. Ҷомеа ба шаҳрвандоне эҳтиёҷ дорад, ки метавонанд ба тариқи самаранок имконоти ва беҳудуди технологияҳои компютериро истифода кунанд. Мулоҳизаҳои мазкур собит менамоянд, ки дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ бояд шаҳрвандони хурдсол барои истифодаи технология на фақат барои истироҳату фароғат ва бозихо омӯзонда шаванд, балки барои ҳалли вазифаҳои пешбинишуда ва муваффақшавӣ ба ҳадаф таълим гиранд. Ҳамин тариқ, муаллиф мулоҳизаҳои худро ҷамъбаст намуда, зикр мекунад, ки дар парадигмаи муосири таҳсилотӣ тавъамгардонии ТИК-саводнокӣ ва СОК ба мақсад мувофиқтар аст, ки дар натиҷа ба ҳам омадани малақаҳо ва қобилиятҳо сурат мегирад.

Калидвожаҳо: таълим, омӯзиши забони англисӣ, забони хориҷӣ, салоҳият, маълумот, ҳамоиш, саводнокӣ, муошират, ҳадаф, вазифа, компютер, истифода, фармоиши иҷтимоӣ, замони иттилоотӣ. .

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХЕ

В статье рассматриваются специфические цели обучения иностранному языку в информационной эпохе. По мнению автора статьи, категория цели всегда играла и продолжает играть определяющую роль в системе образования в целом и иноязычного образования в частности. По словам И.Л. Бим, с категорией цели соотносятся понятия потребности и результата. Цель определяется как осознанная потребность, как мыслимый результат деятельности ... цель выступает как «запускной» механизм деятельности. Как отмечает автор, существует множество факторов влияющих на выбор цели: социальный заказ общества к образованию в целом, социальный заказ общества к обучению именно иностранному языку, уровень развития методологии и смежных наук, условия обучения. В данный момент изменения, происходящие в обществе, не могут не отражаться на содержательном характере данных факторов. Одним из наиболее значительных изменений является стремительное развитие компьютерных технологий. Сейчас происходит так называемая компьютеризация образовательного процесса. При этом данная тенденция зависит не только от бурного развития компьютерной техники, она обусловлена социальным заказом. Обществу требуются граждане, способные эффективно использовать полифункциональные и безграничные возможности компьютерных технологий. Сказанное доказывает, что уже в начальной школе следует начинать учить маленького гражданина использовать технологии не для веселья и забавы, а для решения поставленных задач и достижения цели. Подводя итоги проделанной работы, автор отмечает, что в современной образовательной парадигме является целесообразным интеграция грамотности и элементарной коммуникативной компетенции, вследствие чего происходит интеграция умений, навыков и способностей.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, компетенция, информация, интеграция, грамотность, коммуникация, цель, задача, компьютер, использование, социальный заказ, информационная эпоха.

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN THE INFORMATION AGE

The article deals with specific goals of teaching a foreign language in the information age. According to the author of the article, the goal category has always played and continues to play a determining role in the education system in general and in foreign language education in particular. According to I.L. Bim, with the category of goals, the concepts of need and result are correlated. The goal is defined as a conscious need, as a conceivable result of activity ... the goal acts as a "launching" mechanism of activity. As the author points out, there are many factors influencing the choice of the goal: the social order of society for education as a whole, the social order of the society for learning specifically a foreign language, the level of development of methodology and related sciences, and the conditions for instruction. At the moment, the changes taking place in society can not but reflect on the content character of these factors. One of the most significant changes is the rapid development of computer technology. Now there is a so-called computerization of the educational

process. At the same time, this trend depends not only on the rapid development of computer technology, it is conditioned by the social order. The society needs citizens who can effectively use the multifunctional and limitless possibilities of computer technologies. This proves that even in an elementary school, one should begin to teach a small citizen to use technology not for fun and fun, but for solving set tasks and achieving goals. Summarizing the work done, the author notes that in the modern educational paradigm, it is advisable to integrate literacy and elementary communicative competence, resulting in the integration of skills, abilities and abilities.

Key words: teaching, foreign language, competence, information, integration, literacy, communication, purpose, task, computer, use, social order, information age.

Сведения об авторе: *Мирзоев Шухрат Саидахмадович* – Кулябский государственный университет им. А.Рудаки преподаватель кафедры английского языка и методики преподавания. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г.Куляб, ул.С.Сафарова 16. Телефон: **987505328**. E-mail: **rvmadad@mail.ru**

Information about the author: *Mirzoev Shuhrat Saidahmadovich* - Kulob State University named after A. Rudaki the teacher of the English language department and the teaching methods. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan., Kulob, S.Safarov St.-16. Phone: **987505328**. E-mail: **rvmadad@mail.ru**

УДК: 378+1 (575,3)

НАЗАРИЯИ АРЗЁБИИ РУШДИ ШАХСИЯТИ ДОНИШЧЌ ЁНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТӢ

Оӓҳмадов Ш. Р.

Донишкадаи тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон ба номи С. Раҳимов

Дар ҷомеаи муосир ташаккулёбии парадигмаи нави педагогӣ, ки бо ормонҳои инсондӯстона устуворанд, ба назари мо, ҳимояи педагогиро ба мадди аввал гузошта, дар баробари ин кумаку дастгирии равонӣ педагогиро ҳамчун мафҳумҳои асосӣ ба пеш гузоштааст, ки ин мафҳум ҳамчун ҷойгузини категорияи талаботи педагогии мутлақшуда аз ҷониби педагогикаи кӯхнаи авторитарӣ баромад мекунад.

Арзёбии рушди шахсияти донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилотӣ, асосноккунии зарурати таъмини мусоидати равонӣ педагогӣ ва дастгирии донишҷӯён дар рушди шахсиятӣ ва касбӣ, инчунин эҷоди шароити фардишавӣ дар фазои таҳсилоти мактаби оӣ, масъалаҳои актуалии таҳсилоти муосир ба шумор мераванд [3]. Дар ин бахш баъзе натиҷаҳои арзёбии рушди шахсияти донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилотӣ муаррифӣ гардида, сохтор, усул ва шароити тадқиқи барномаи арзёбӣ тавсиф ёфтаанд, ки имкон медиҳанд салоҳиятнокии равоншиносию педагогӣ, худшиносӣ ва худинкишофёбии ҳам донишҷӯён ва ҳам муаллимони таъмин карда шаванд.

Барои он ки донишҷӯ аз дидгоҳи равоншиносӣ фаҳмида шавад, ин маънои онро дорад, ки бояд маълумот дар бораи хусусиятҳои равоншиносӣ ба даст оварда шавад: дар бораи эҳсосот, ангега, қобилиятҳо, табиат, хислат, муносибати инсон ба худ, ба одамони дигар, ба воқеаҳои зиндагӣ ва ғ. Тамоми ин хусусиятхоро бояд омӯхт, то ки донишҷӯ хуб фаҳмида шавад, то ин ки имкони бо ӯ тамос барқарор намудан пайдо шавад, дар ҳолати зарурӣ ба вай таъсире бояд расонид, ки ҳам ба муаллимони ва ҳам ба худи ӯ фоида оварад, кумаку мусоидати равоншиносию педагогиро дар рушди шахсиятӣ ва касбӣ бамавҷеъ бояд ба иҷро расонид.

Давраи донишҷӯӣ давраи гузариши воқеӣ ба калонсолӣ буда, аломатҳои аввали он дар синну соли наврасӣ пайдо мешаванд. Бояд зикр кард, ки дар муҳокимарониҳо, арзёбиҳо, дидгоҳҳо ба зиндагӣ, ба ояндаи худ, нисбат ба тақдири ҳаёти шахсӣ, махсусан дар донишҷӯёни курсҳои аввал аломатҳои бачагӣ бисёр намоён мешаванд. Аксари онҳо ҳанӯз ҳам начандон бо ҳисси масъулиятшиносии кофӣ ба интиҳоби касби оянда ва зарурати меҳнат намудан муносибат намекунанд, то ин ки дар оянда ба рақобат, ба масъалаҳои зиёди дигаре, ки барои аксари одамони калонсол ба таври ҳатмӣ мусбӣ ҳал мешаванд, таҳаммулпазир бошанд [1].

Дар рафти таҳқиқи аз ҷониби Т.В. Снигерова баанҷомрасида шаш навӣ сохтори арзишию замони “Ман” шиносӣ карда шуданд, ки худвижагии фарди худмуайянкунии

шахсияти ҷавонро муаррифӣ намуда, дар таносуби байни гузашта, ҳозира ва ояндаи “Ман” ифода меёбанд.

Муайян карда шуд, ки аглаб варианти зерин дучор меояд, ки дар он мавҷуди “Ман” ба дараҷаи зиёд ба оянда тамоюл дорад, назар ба гузашта. “Ман” – и гузашта комилан бегона зухур меёбад ва муносибат ба он ногузир мунаққидона мебошад. Мавҷуди “Ман” ҳамчун зинаи нав дар худмуайянкунии шахсиятӣ баромад мекунад [2].

Бояд зикр кард, ки дар ҷавонӣ ташаккулёбии шахсият ба итмом намерасад, он фаъолона идома хоҳад дошт. Аммо аксари он чизе, ки инсон ҳамчун шахсият дар солҳои мактабӣ аз худ мекунад, бо ӯ дар тӯли тамоми ҳаёт боқӣ монда, ба дараҷаи зиёд тақдири ӯро муайян мекунад.

Зарурати ворид намудани кумак ва ҷимояти педагогию равоншиносӣ ба назария ва амалияи таҳсилот дар чанд асос устувор аст: умумии илмӣ, равоншиносӣ, физиологӣ ва ҳуди педагогӣ.

Кумак ва ҷимояи педагогию равоншиносӣ фаъолиятҳои зеринро дар мадди назар доранд:

- ҷимояи манфиатҳо, ҳуқуқҳо ва озодиҳо;
- равишҳои рушди пуарарзиши имкониятҳо (тавони шахсӣ);
- равишҳои ҷимояи боварҳо, дидгоҳҳо, таҳқиқоти худ; амали иродавӣ ва зехнӣ;
- воситаҳои универсалии созгории равоншиносӣ; низоми батанзимдарории суботсозии шахсият;
- тарзҳои ҳифзи зиндагӣ [3].

Тибқи консепсияҳои равоншиносии инсондӯстона (А.Маслоу, К.Рочерс ва диг.), саъю талоши инсон ба эмин будан яке аз ниёзҳои ҳаётан муҳимми инсон ба шумор мераванд. Ниёз ба амниятро ба ҳайси яке аз ниёзҳои асосии инсон муаррифӣ намуда, А.Маслоу ба ин ҷо саъю талоши инсонро ба эҳсос кардани худ дар амният, хоҳиши раҳоӣ аз тарс ва ноқомии зиндагӣ дохил мекунад. Вазъиятҳои стрессӣ чун натиҷаи дар амният набудан шахсиятеро, ки дар рушди худ ба ҳамоҳангӣ ҳаракат дорад, хароб мекунад.

Лозим ба зикр аст, ки донишҳо ва тавзеҳоти ангеаи шахси ҷавон, арзишҳо, ҳадафҳо, манфиатҳо ва ниёзҳо дар аксар ҳолатҳо хосияти пиндорҳои бадоҳатиро доро мебошанд, яъне фарз ва фарзияҳои пурра илман асоснокнашударо ва асосан танҳо ба шаклҳои алоҳидаи ангеавии инсон, масалан, ниёзҳо, манфиатҳо ва ҳадафҳои даркшавандаро даҳолат мекунад. Маълумоти муфиди зиёдеро дар бораи арзёбии рушди шахсияти донишҷӯро ба мо метавонанд озмунҳои равоншиносӣ бидиҳанд, ки яке аз абзорҳои ба даст овардани иттилоотии педагогӣ маҳсуб меёбанд.

Корбурди методикаҳои педагогӣ, равоншиносӣ ва ташҳисӣ аз ҷониби мутахассисони озмоишгоҳ имкон медиҳанд, ки аз дарки ҳаётии равоншиносӣ ва рафтори донишҷӯён ба дарки илмӣ гузашта шавад. Аз ин рӯ, вазифаи асосии озмоишгоҳ дар он аст, ки ба донишҷӯ мусоидат намояд, то худро дарк кунад ва ба муаллимон, волидайн ва кураторҳои гурӯҳҳо маълумоти зарурии равоншиносию педагогиро пешниҳод намояд. Омӯзиши хусусиятҳои равоншиносии донишҷӯ барои пешбинии муваффақиятнокӣ дар таълими касбӣ зарур аст [3].

Сухан дар бораи он меравад, ки донишҳои илмӣ бештар объективӣ ва мустақил аз таҷрибаи фардии муаллим мебошанд, назар ба он ки ҳаёти бошанд. Дар донишҳои маишӣ гумроҳӣ ва хурофотҳо, ки танҳо ба бадоҳат ва эътиқод асос ёфтаанд, бисёр аст. Донишҳои илмӣ бошанд, ба воқеиятҳои эътимоднок асос ёфта, на эътиқод, балки асосноккунии оқилонаро пешфарз доништаанд. Донишҳои илмӣ, назар ба донишҳои маишӣ, дар корбурди амалии онҳо бисёр аҳёнан ба хатогиҳо мебаранд.

Намудҳои фаъолияте, ки ҳамон як шахс метавонад бомуваффақият ба онҳо машғул шавад, сершуморанд ва барои ҳар яке аз онҳо шиносӣ ва арзёбӣ намудани тамоми сифатҳои зарурии шахсият, малакаҳо ва қобилиятҳо дар амал имконнопазир аст. Вале қисмати зиёди намудҳои мухталифи фаъолияти инсон каму беш дар гурӯҳҳои асосии зерин ҳуб ҷойгир карда мешаванд: инсон – инсон, инсон – техника, инсон – низомҳои аломатӣ,

инсон – симои бадеӣ. Бинобар ин лозим аст, ки дар яке аз марҳалаҳо дар донишҷӯ тамоюл ба як ё ду намудҳои ҷавузӣ фаъолият шиносӣ карда шаванд.

Бо ин мақсад пурсишномаи омодагии касбӣ (ПОК) истифода бурда мешавад. Он ба мушовирони касбӣ (донишҷӯён–равоншиносони курсҳои болоӣ ва аспирантҳо) – и озмоишгоҳи равоншиносии илмӣ амалӣ имкон медиҳад, ки ба дараҷаи кофӣ иттилооти эътимоднокро дар бораи мавҷудият, таркиби мутақобила, муваффақиятнокии татбиқ ва тақвияти эҳсосоти қобилиятҳо ва малакаҳои касбӣ маълумот ба даст оваранд. Дар асоси ин маълумот метавон дар бобати омодагии донишҷӯи курси якум барои амалкарди бомуваффақият дар соҳаи муайяни касбӣ (таҳсил, кор) муҳокимаронӣ кард.

Барои муайян намудани ҳаллоқияти шахсият методикаи ҳударзёбии ҳаллоқияти шахсиятӣ (ХХШ), ки аз ҷониби Е.Е.Туник таҳия ва тадвин гардидааст, истифода бурда мешавад. Ҳударзёбии ҳаллоқияти шахсиятӣ имкон медиҳад, ки ҷаҳор хусусияти шахсияти ҳаллоқро муайян намоем: кунҷковӣ, тасаввур, мураккабӣ ва тамоюл ба мухотара (риск). Омилҳои шахсияти мазкур бо қобилиятҳои эҷодӣ алоқаи зич доранд. Ҳар қадар ки инсон ҳиссиёти мусбиро нисбати худ таҷриба мекунад, ҳамон қадар он шахсияти эҷодкор, кунҷков, бо тасаввур, қобили рафтан ба мухотара ва ҳаллу фасли масъалаҳои мураккаб мебошад.

Нишондиҳандаи муҳими рушди шахсият ҳаллоқият мебошад (креативност – аз латинӣ: creatura – эҷод кардан), ки қобилияти тавлиди ғояҳои ғайриодӣ, рӯй гардонидан аз тарҳҳои суннати тафаккур, ҳаллу фасли ғаврии вазъиятҳои мушкилро дар назар дорад.

Тибқи ақидаи А.Маслоу, ҷиҳатнокии шахсият модарзод мебошад, вале таҳти таъсири муҳит дар аксари одамон он гум мешавад. Омӯзиши омилҳои эҷодӣ дар ду самт ба анҷом мерасад:

1. Таҳлили таҷрибаи ҳаёти ва хусусиятҳои фардии шахсияти эҷодкор – омилҳои шахсиятӣ.

2. Таҳлили тафаккури эҷодӣ ва маҳсулҳои он: суръатнокӣ, дақиқкорӣ, инъитофпазирии тафаккур, эҳсоснокӣ ба мушкилот, асолатӣ, ихтироъкорӣ, созандагӣ дар ҳаллу фасли онҳо [3].

Дар шароити инсоншавии таҳсилоти олии касбӣ, пеш аз ҳама, бояд оид ба худинкишофёбии шахсияти донишҷӯ аз тариқи худмуайянкунӣ ва худтатбиқкунӣ сухан ба миён овард. Ба педагогҳо ва равоншиносони мактаби олии лозим аст, ки ба мутахассиси оянда барои ба даст овардани “фардият” кумак расонанд.

Нақши маҳсури дар раванди худтатбиқкунии шахсият худшиносӣ, ки дар айнаи замон шарт ва воситаи худинкишофёбӣ мебошад, ифо мекунад. Ҳар гуна раванди созандагӣ, аз ҷумла созандагии худии худ, бидуни гузоштани ҳадафҳо ва вазифаҳо имконнопазир аст; ҳангоми интиҳоби нодурусти воситаҳо ва роҳҳои дастёбӣ ба онҳо самарнок нест; бидуни қобилияти барқарор соختани неру, бидуни инъитофпазирӣ дар ҳаллу фасли мушкилоти бавучудоянда ҳалокатовар аст. Манбаи тамоми ин қобилият дониш донишҷӯи худии худ аст. Агар инсон худро бишносад, он гоҳ ӯ ақаллан дар он тағйир меёбад, ки дар бораи худ донишҳои нав ба даст меорад. Ин маънои онро дорад, ки ҳударзёбии ӯ, рафтори ӯ, сатҳи даъвоҳои ӯ ва ғ. тағйир меёбанд. Дар натиҷа, дар назди мо шахсияти нав пайдо мешавад.

Бояд зикр кард, ки худшиносӣ яке аз роҳҳои самараноктарини рушди шахсияти донишҷӯ ба шумор меравад. Зеро дар ин равиш таъсир ба тамоми соҳаҳои шахсият ва ҳастӣ тавассути ҳуди донишҷӯ аз тариқи дунёи ботинии ӯ, аз тариқи микросфераи вайро ихотакарда ба иҷро мерасад. Чи тавре ки ҳақимони қуҳани шарқӣ таъкид менамуданд: “Танҳо ҳуди инсон метавонад худро тарбия кунад”. Вале маҳз онҳо низомии нодири пандгӯию андарзхониро эҷод крдаанд, ки шабеҳи он дар ҳеҷ кучо ва дар ҳеҷ замон вучуд надоштааст. Инсон дар ҳақиқат худро бояд ҳудаш бисозад. Вале кор аз болои худ амри мушкил аст, он таҳаммулро тақозо мекунад, муваффақиятҳо дар он бо ноқомии навбат ба навбат меоянд. Барои он ки ин алоқамандӣ дар шахси ҷавон пайдо шавад, барои он ки рӯҳ аз меҳнат хаста нашавад, кумак ва ғимояи бамавқеи калонсолон, мутахассисон –

педагогҳо ва раваншиносон, устодон, ки аз эътимод ва эҳтироми шахсияти болораванда бархурдоранд, лозиманд [3].

Лозим ба зикр аст, ки таъмини педагогии равандҳои худшиносии донишҷӯён проблемаи ҳанӯз ба таври ноқофӣ омӯхташуда мебошад. Вале дар ҳолати муосири омӯзиши ин мавзӯ аллақай ба таври қофӣ возеҳ аст, ки таъмини педагогии равандҳои худшиносии донишҷӯён қобил аст масъалаҳои зиёди рушди шахсияти донишҷӯёнро дар фазои таҳсилоти мактаби олии ҳаллу фасл намояд.

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлили назарияҳои мавҷуд оид ба арзёбии рушди шахсияти донишҷӯёни макотиби олии ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки барои он ки донишҷӯи муосир тавонад тибқи табиати ботинии ба вай ҳос рушд кунад, ӯ бояд итминон, суботи раваншиносӣ, ки бо ҳолати хушбинона ифода меёбад, эҳсос намояд. Ба ибораи дигар, агар донишҷӯ ба муваффақияти ҳаракати худ эътимод надошта бошад, сабаби воқунишҳои ӯ тарс аз таҳқир ё гум кардани муҳаббати дигарон мебошад; ин маънои онро дорад, ки шахси ҷавон (донишҷӯ) бо сабаби ниёзи қонеънашуда ба амният амал мекунад. Рушди шахсият қатъ мегардад, бинобар ин имрӯз аз педагогҳо ташкили кумак ва Ҳимоя тақозо карда мешавад, ки ба донишҷӯ дар қонеъ гардонидани ниёз ба амниятро мусоидат намуда, дар айни замон ба ӯ азхудкунии равишҳои шахсии дастбӣ ба рушди шахсиятиро таълим диҳад.

АДАБИЁТ

1. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М., 1989.
2. Снегирева Т.В. Личностное самоопределение в старшем школьном возрасте / Т.В. Снегирева // Вопросы психологии, 1999. - № 2.
3. Татарникова Н.С. Личностное и профессиональное развитие студентов в условиях индивидуализации высшего образования / Н.С. Татарникова. [Электронный ресурс] <http://www.sworld.com.ua/index.php/en/current-status-and-the-development-of-the-education-c112/11989-c112-095>.

НАЗАРИЯИ АРЗЁБИИ РУШДИ ШАХСИЯТИИ ДОНИШЉЌЌНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТӢ

Муаллиф дар мақолаи худ мавзӯи назарияи арзёбии рушди шахсияти донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти таҳқик намудааст. Таъкид карда мешавад, ки зарурати расонидани кумак ва Ҳимояти педагогии раваншиносӣ ба назария ва амалияи таҳсилот дар ҷанд асос устувор аст: умумии илмӣ, раваншиносӣ, физиологӣ ва ҳуди педагогӣ. Дар асоси таҳлили назарияҳои мавҷуд оид ба арзёбии рушди шахсияти донишҷӯёни макотиби олии ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки барои он ки донишҷӯи муосир тавонад тибқи табиати ботинии ба вай ҳос рушд кунад, ӯ бояд итминон, суботи раваншиносӣ, ки бо ҳолати хушбинона ифода меёбад, эҳсос намояд. Ба ибораи дигар, агар донишҷӯ ба муваффақияти ҳаракати худ эътимод надошта бошад, сабаби воқунишҳои ӯ тарс аз таҳқир ё гум кардани муҳаббати дигарон мебошад; ин маънои онро дорад, ки шахси ҷавон (донишҷӯ) бо сабаби ниёзи қонеънашуда ба амният амал мекунад. Рушди шахсият қатъ мегардад, бинобар ин имрӯз аз педагогҳо ташкили кумак ва Ҳимоя тақозо карда мешавад, ки ба донишҷӯ дар қонеъ гардонидани ниёз ба амниятро мусоидат намуда, дар айни замон ба ӯ азхудкунии равишҳои шахсии дастбӣ ба рушди шахсиятиро таълим диҳад. Лозим ба зикр аст, ки таъмини педагогии равандҳои худшиносии донишҷӯён проблемаи ҳанӯз ба таври ноқофӣ омӯхташуда мебошад. Вале дар ҳолати муосири омӯзиши ин мавзӯ аллақай ба таври қофӣ возеҳ аст, ки таъмини педагогии равандҳои худшиносии донишҷӯён қобил аст масъалаҳои зиёди рушди шахсияти донишҷӯёнро дар фазои таҳсилоти мактаби олии ҳаллу фасл намояд.

Калидвожаҳо: назарияи арзёбии рушди шахсият, донишҷӯён, муассисаҳои таҳсилоти.

ТЕОРИЯ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Становление в нашем обществе новой педагогической парадигмы, базирующейся на гуманистических идеалах, выдвинуло на наш взгляд, педагогическую защиту, а вместе с ней и психолого-педагогическую помощь и поддержку как одно из основных понятий, которое выступает альтернативой абсолютизированной старой авторитарной педагогикой категории педагогического требования. Обоснование необходимости обеспечения психолого-педагогической помощи и поддержки студентов в личностном и профессиональном развитии, а также создания условий индивидуализации в образовательном пространстве вуза является актуальной проблемой современного образования. В нашем исследовании представлены некоторые результаты и описана структура, принципы и условия реализации программы, которая позволяет обеспечить повышение психолого-педагогической компетентности, самопознание и саморазвитие, как студентов, так и преподавателей. Автор в своей статье рассматривает теорию оценки личностного развития студентов образовательных учреждений. Подчеркивается, что необходимость введения категории психологической помощи и поддержки в теорию и практику образования базируется на нескольких основаниях: общенаучном, психологическом, физиологическом и собственно педагогическом. На основе анализа существующих теорий об оценке развития личности студентов вузов автор

приходит к заключению, чтобы современный студент мог развиваться в соответствии с присущей ему внутренней природой, он должен ощущать уверенность, психологическую устойчивость, выражением которой становится оптимистическое состояние.

Ключевые слова: теория оценивания, развитие личности, студенты, образовательные учреждения.

THE THEORY OF ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Formation in our society of the new pedagogical paradigm which is based on humanistic ideals, put forward in our opinion, pedagogical protection, and together with it and psychological and pedagogical help and support as one of the basic concepts which acts as alternative to absolutised old authoritarian pedagogics of category of pedagogical requirement. Substantiation of the need to provide psychological and pedagogical assistance and support to students in personal and professional development, as well as the creation of conditions for individualization in the educational space of the University is an urgent problem of modern education. Our study presents some results and describes the structure, principles and conditions of the program, which allows to increase psychological and pedagogical competence, self-knowledge and self-development, both students and teachers. The author in the article considers the theory of assessment of personal development of students of educational institutions. It is emphasized that the need to introduce the category of psychological assistance and support in the theory and practice of education is based on several grounds: General scientific, psychological, physiological and pedagogical. Based on the analysis of the existing theories on the assessment of the development of the personality of students of higher education institutions, the author concludes that a modern student can develop in accordance with its inherent inner nature, he must feel confidence, psychological stability, the expression of which is an optimistic state.

Keywords: assessment theory, personality development, students, educational institutions **Key words:** the theory of assessment, the development of personality, the students, educational organizations.

Сведения об авторе: *Оёхмадов Шерафган Раъабалиевич* – Таджикский институт физической культуры им.С.Рахимова, преподаватель кафедры теории и методики физического воспитания. **Адрес:** 734026, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Лучоб, 53

Information about the author: *Ahmadov Sherafgan Rabalais* - Tajik Institute of physical culture. S. Rakhimova, lecturer of the Department of theory and methodology of physical education. **Address:** 734026, Republic of Tajikistan, Dushanbe, St. Luchob, 53

УДК: 57(575.3)

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Расулов С.П., Холназаров С.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Авторами [1-2] изучена индивидуальную деятельность, способы и методы организации самостоятельной работы учеников старших классов общеобразовательных школ, которые в понятии «индивидуальные отношения» отмечали различие в деятельности, от которой зависят результативность и успеваемость работы.

В педагогической энциклопедии понятие «индивидуализация» объясняется следующим образом: «... организация процесса обучения, от которого зависит качество учёбы учащихся, и выбор способа и метода зависит от уровня и способностей к обучению» [3].

Индивидуализация при этих способах требует учёта характерных особенностей каждого ученика. Здесь исследователи учитывают качество группы учащихся комплексно. В полном виде об индивидуализации обучения дают сведения А.А. Бударный [4] и А.А. Кирсанов. Например, А.А. Кирсанов объясняет индивидуализацию обучения следующим образом: «индивидуализация учебной деятельности – это система воспитательных и дидактических средств, которая соответствует целям деятельности и нравственным возможностям классного коллектива, отдельных учеников и групп, и обеспечивает учебную деятельность учеников на необходимом уровне, с учетом целей образования» [5].

Во многих случаях понятия «индивидуализация» и «дифференциация» используются в качестве синонимов.

И.Э. Унт сообщает о важности полного учёта индивидуальных способностей учеников: «индивидуализация – это учёт в процессе обучения характерных способностей каждого ученика во всех видах и методах, несмотря на то, какая особенность в каком количестве будет учитываться» [6].

Целью индивидуализации должно быть повышение качества знаний, способностей, навыков, их уточнение и расширение на основе развития интересов, логического мышления, с упором на уровень развития ученика, улучшение мотивов обучения.

Дифференциация направлена на индивидуализацию обучения, организацию условий в определении и развитии интересов и способностей каждого ученика. Дифференцированное обучение создаёт благоприятные условия для формирования широкого круга способностей по использованию знаний на практике и в нестандартных случаях [7].

Целью дифференцированного обучения является создание условий для развития у каждого ученика способностей и интересов, удовлетворения нравственных потребностей учеников в процессе приобретения общего образования. Учитывая вышесказанное, в дифференцированном обучении можно выделить три основных момента:

- учет индивидуальных особенностей учеников, который характерен также индивидуализации;
- разделение учеников на группы на основе их способностей;
- вариантность процесса обучения в группах.

В.А. Монахов и В.Н. Орлов, авторы «Концепции дифференциального обучения в общеобразовательной школе», считают дифференциацию фактором определения демократизации и гуманизации системы обучения, объясняют основную цель дифференциального обучения по-разному: психолого-педагогическая (индивидуализация обучения, создание благоприятных условий в определении способностей, развитии интересов учеников), социальная (целевое влияние в формировании творческих, нравственных способностей, профессиональные стороны общества, полное и эффективное использование каждого члена общества, их личные отношения) и дидактическая (решение современных проблем школы), путём организации новой системы методов дифференцированного обучения учащихся, на основе новых школьных принципов [7].

В нашем исследовании обоснование дифференциации, как основы профильного обучения, очень важно. Для этого необходимо сравнение понятий «дифференциация обучения» и «дифференциация образования». Мы согласны с мнением А.А. Кирсанова: «Дифференциация образования» - это разделение учебных планов, программ, направлений (гуманитарные, биологические, химические, физико-математические), которые используются в специальных школах, классах и в факультативных занятиях общеобразовательной школы» [4, 8]. Л.Н. Рожина и Н.А. Цыркун отмечают, что «дифференцированное обучение» - это такая система обучения, которая обеспечивает развитие личности каждого ученика, с учетом возможностей, интересов, желаний и способностей. Она предлагает вариантность, открытость учёбы, различность методов, способов, видов организации обучения и воспитательной деятельности» [9].

Дифференцированное обучение имеет различные виды. Например, его можно осуществлять в виде работы дифференцированной группы, где дифференциация предлагает ученикам учебные задачи и домашнюю работу.

В современных школах дифференцированное обучение является одним из видов индивидуального отношения к ученикам, где класс объединяется в отдельные одинаковые группы по типичным признакам, то есть уровням развития учеников, особенностям получения учебного материала, интенсивности работы, объёму знаний, виду умственной деятельности, отношению к учёбе, одинаковым интересам к знаниям.

Ряд исследователей (Т.К. Донская, Е.В. Груднев, М.И. Любеина, и другие) рекомендуют, чтобы группы для дифференцированного обучения были организованы на основе различных норм; по уровню самостоятельной работы учеников, характерным особенностям

интеллектуальной деятельности, уровню знаний и работоспособности. Ученики каждой группы должны уметь выполнить задания, которые отличаются по уровню сложности и объема [10].

В настоящее время дифференцированное обучение считается средством осуществления профильного обучения (М.В. Рыжаков) [11], структурой «индивидуального способа обучения» (А.Г. Каспржак) [12].

На мировом уровне дифференцированный способ используется, как средство разделения на части отдельных отраслей знания в старших классах (гуманитарные, физико-технические, природоведение и т.д.), а также в качестве совокупности изучения обязательных и выборочных предметов.

Н.М. Шахмаев на основе теоретического анализа педагогической литературы России и зарубежных стран показывает, что дифференцированное обучение учащихся включает в себя: проведение альтернативных и факультативных занятий по выбору ученика; организацию классов по конкретному изучению нескольких предметов по выбору учащихся; организацию специальных школ (математических, физико-математических, гуманитарных и биологических) [13].

Факультативные занятия являются быстродействующим видом дифференцированного обучения, потому что занятия в основном проводятся по выбору учеников, вариантность их содержания находится на высоком уровне, учитывая интересы учащихся.

Альтернативные занятия по выбору учеников являются одной из обязательных сторон факультативных занятий. В этом случае для выбора учащимся предлагаются различные курсы, один из которых он должен изучать обязательно. Основу альтернативных занятий в старших классах составляет удовлетворение нравственных интересов учащихся. По этим курсам рекомендуется небольшой объем учебного материала, его изучение в одной четверти учебного года.

Классы точного изучения предметов создаются тогда, когда в школе есть большое количество учащихся, интересующихся определёнными предметами и обучение должно проводиться на более высоком уровне.

Более широкое объяснение дифференцированного обучения можно увидеть в работе И.М. Осмоловской, которая дифференцированное обучение подразделяет на следующие виды: внутриклассная дифференциация; классы высокого уровня обучения; дифференциация по характерным особенностям детей; классы-гимназии; развивающе-коррекционные классы с глубоким изучением предметов; профильные классы; выборочная дифференциация; классы различной структуры; подготовительные классы для поступления в вузы, классы-лицей [14].

Среди видов дифференциации, которые показала И.М. Осмоловская, особенности профильного обучения можно встретить в подготовительных классах для поступления в вузы и в классах-лицеях. Характерной особенностью подготовительных классов для поступления в вузы является договор взаимопомощи между школой и вузом. В таких классах в учебном плане учтены специальности вуза, виды проведения занятий, как в вузах: лекции, семинары, лабораторные и практические занятия.

Во время изучения профильных предметов вузов приглашаются преподаватели данных вузов. Характерной особенностью специальных (профильных) классов является то, что в содержание обучения специальных курсов включаются в некоторых случаях темы, связанные с тематикой данных вузов.

Когда в некоторых школах организуются классы-лицей, целесообразно иметь сотрудничество с вузами, и они отличаются ещё тем, что в них наряду с сотрудничеством со студентами и преподавателями вузов организуется исследовательская деятельность учащихся. Таким образом, профильное обучение и глубокое изучение отдельных предметов являются различными видами дифференцированного обучения. В этом случае проблема профильного обучения становится причиной глубокого изучения отдельных предметов.

Таким образом, профильная дифференциация помогает полному раскрытию личности, творческому развитию, способностям и интересам личности, целевой и эффективной

подготовке учеников для дальнейшего продолжения обучения в сфере выбранной профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самарин Ю.А. Очерки психологии ума. Особенности умственной деятельности школьников / Ю.А. Самарин. – М.: АПН РСФСР, 1962. -504 с.
2. Мерлин В.С. Формирование индивидуального стиля деятельности в процессе обучения / В.С.Мерлин, Е.А. Климов. - Советская педагогика, 1967, №4, -С.110-118.
3. Педагогическая энциклопедия. Т.2 / Гл. ред. В.В. Давыдов. -М.: Большая российская энциклопедия, 1993-1999.
4. Бударный А.А. Индивидуальный подход в обучении / А.А. Бударный. - Советская педагогика, 1965, №7, -С.56-73.
5. Кирсанов А.А. Индивидуализация процесса обучения / А.А. Кирсанов. - Советская педагогика, 1963, №5, -С.30-36.
6. Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И.Э. Унт. - М.: Педагогика, 1990. -192 с.
7. Монахов В.А., Орлов В.Н. Концепция дифференцированного обучения в средней общеобразовательной школе / В.А. Монахов, В.Н. Орлов. -М., 1990. -29 с.
8. Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности школьников / А.А. Кирсанов. - Казань: Татарское книжное изд-во, 1980. – 207 с.
9. Рожина Л.Н., Цыркун Н.А. Актуальность дифференцированного обучения / Л.Н.Рожина, Н.А. Цыркун. Под ред. Л.Н. Рожиной. -Минск.: Нарас вега, 1992. - 191 с.
10. Методические рекомендации о проблеме дифференцированного обучения: Для учителей средней школы / Сост. М.И. Любичина, Т.К. Донская, Е.В. Груданов и др. -Л., 1978. -87 с.
11. Рыжаков М.В. Государственный образовательный стандарт основного общего образования (теория и практика) / М.В. Рыжаков. - М.: Педагогическое общество России, 1999. -544 с.
12. Каспржак А.Г., Левит М.В. Базисный учебный план и Российское образование в эпоху перемен / А.Г. Каспржак, М.В. Левит. – М.: Московский институт развития образования, 1994. -142 с.
13. Шахмаев Н.М. Общественная необходимость и педагогическая целесообразность дифференцированного обучения старших школьников / Н.М. Шахмаев. -М.: НИИ общей педагогики АПН СССР. Отдел научной информации и педагогической пропаганды, 1970. -23 с.
14. Осмоловская И.М. Организация дифференцированного обучения в современной общеобразовательной школе / И.М. Осмоловская. -М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1998. -160 с.

ФАРДИКУНОӢ ВА ТАФРИКАИ ТАЪЛИМИ ТАФРИҚАВИИ БИОЛОГИЯ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ УМУМИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақсади таълими тафриқавӣ ин фароҳамории шароитҳо барои рушди қобилиятҳо ва рағбатҳои ҳар як толибилм, қонсгардонии талаботҳои маънавии толибилмон дар раванди бадастории маълумоти умумӣ мебошад. Дар пажӯҳиши мо асосноксозии тафриқа ҳамчун асоси таълими мақтабӣ ҳеле муҳим аст. Барои ин муқоисаи мафҳумҳои «тафриқаи таълим» ва «тафриқаи таҳсилот» зарур аст. Таълими тафриқавӣ намудҳои намудҳои гуногун дорад. Дар мактабҳои имрӯза таълими тафриқавӣ яке аз намудҳои муносибати фардӣ нисбати толибилмон мебошад, ки дар он синф ба гурӯҳҳои алоҳидаи яхелааз рӯи нишонаҳои махсус ҷудо карда мешавад, яъне сатҳи рушди толибилмон, махсусиятҳои дарки маводи таълимӣ, суръатнокӣ қор, ҳаҷми донишҳо, намуди фаъолияти ақлонӣ, муносибат нисбат ба таълим, манфиатҳо ва донишҳои яхела. Инчунин дар мақола мафҳумҳои «фардиқуноӣ» ва «тафриқа», ҳамчун методҳои ташкили қори мустақилонаи мактаббачагони синфҳои болоии макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ ошқор қарда шудаанд. Мақсадҳои фардақуноӣ ва тафриқа нишон дода шуда, қайд қарда мешавад, ки тафриқа намудҳои гуногун дорад, ва ба фардиқуноии таълим, ташкеили шароитҳо ва муайянсозӣ ва рушди қобилияту рағбатҳои ҳар як толибилм равона қарда шудааст. Қайд қарда шудааст, ки таълими тафриқавӣ аз гузаронидани машғулиятҳои алтернативӣ ва факултативӣ оиди интиҳоби толибилм, ташкили синфҳо аз рӯи омӯзиши яқчанд фанҳои воқеӣ аз рӯи интиҳоби ҳонанда; ташкили мактабҳои махсус синфҳои иборат аст.

Ключевые слова: педагогика, индивидуализация, дифференциация, профильное обучение, общеобразовательная школа.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Целью дифференцированного обучения является создание условий для развития у каждого ученика способностей и интересов, удовлетворения нравственных потребностей учеников в процессе приобретения общего образования. В нашем исследовании обоснование дифференциации, как основы профильного обучения, очень важно. Для этого необходимо сравнение понятий «дифференциация обучения» и «дифференциация образования». Дифференцированное обучение имеет различные виды. В современных школах дифференцированное обучение является одним из видов индивидуального отношения к ученикам, где класс объединяется в отдельные одинаковые группы по типичным признакам, то есть уровням развития учеников, особенностям получения учебного материала, интенсивности работы, объёму знаний, виду умственной деятельности, отношению к учёбе,

одинаковым интересам к знаниям. Также в статье раскрываются понятия «индивидуализация» и «дифференциация», как методы организации самостоятельной работы учеников старших классов общеобразовательных школ. Показаны цели индивидуализации и дифференциации, отмечается, что дифференциация имеет различные виды и направлена на индивидуализацию обучения, организацию условий в определении и развитии интересов и способностей каждого ученика. Отмечено, что дифференцированное обучение учащихся включает в себя: проведение альтернативных и факультативных занятий по выбору ученика; организацию классов по конкретному изучению нескольких предметов по выбору учащихся; организацию специальных школ.

Ключевые слова: педагогика, индивидуализация, дифференциация, профильное обучение, общеобразовательная школа.

INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIATION OF THE PROFILE OF TEACHING BIOLOGY IN SECONDARY SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The purpose of differentiated learning is to create conditions for the development of each student's abilities and interests, meet the moral needs of students in the process of acquiring General education. In our study, the rationale for differentiation as the basis of specialized training is very important. This requires a comparison of the concepts of "learning differentiation" and "education differentiation". Differentiated training has different types. In modern schools, differentiated learning is one of the types of individual attitude to students, where the class is United in separate identical groups on typical grounds, that is, the levels of development of students, the peculiarities of obtaining educational material, the intensity of work, the volume of knowledge, the type of mental activity, the attitude to learning, the same interests to knowledge. The article also reveals the concepts of "individualization" and "differentiation" as methods of organization of independent work of high school students. The goals of individualization and differentiation are shown, it is noted that differentiation has different types and is aimed at individualization of learning, organization of conditions in determining and developing the interests and abilities of each student. It is noted that the differentiated training of pupils includes: carrying out alternative and optional occupations at the choice of the pupil; organization of classes for specific study of several subjects at the choice of students; organization of special schools.

Key words: pedagogy, individualization, differentiation, vocational training, secondary school.

Сведения об авторах: *Расулов Сорбон Пирмадович* - Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, аспирант кафедры методики обучения естественных наук. **Адрес:** Республика Таджикистан, город Курган-Тюбе, ул. Айни, 67. Телефон: **909-00—22-58**.

Холназаров С. - Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики обучения естественным наукам

Information about the authors: *Rasulov Sorbon Ermatovich* - Kurgan-Tyube state University. Nasir state University, postgraduate student of the chair of methods of teaching natural Sciences. **Address:** Republic of Tajikistan, Kurgan-tube, Ayni str, 67. Phone: **909-00-22-58**.

Kholnazarov S. - Kurgan-Tyube state University. Nasir state University, doctor of pedagogical Sciences, Professor of the chair of methods of teaching natural Sciences. **Address:** Republic of Tajikistan, Kurgan-tube, Ayni str, 67.

УДК 519. 8

ТАШАККУЛИ МАҲОРАТИ МОДЕЛОНИИ МАТЕМАТИКӢ ДАР МУАЛЛИМОНИ ОЯНДАИ СИНФӢОИ ИБТИДОӢ ҲАНГОМИ ТАЪЛИМИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ МАТНӢ

Шукурзода Х.А., Раҷабов Т.Б., Бегимов Ҳ.Х.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар ҳамаи адвори таърих бо ёрии донишҳои математикӣ одамон масъалаҳои амалиро ҳал мекарданд. Аз ин рӯ, таърих гувоҳ аст, ки тавассути 125 масъалаҳои амалӣ одамон чандин асрҳо ҳаёти маънавӣ, иқтисодии худро ҳаллу фасл менамуданд. Бинобар ин, гузашти айём мазмун ва мундариҷаи маълумоти замонро муайян месозад. Замони муосир, ки бо технологияи навин саруқор мегирад, пас нақши ҳалли масъалаҳои матнӣ басо зарур мегардад. Айни замон ҳар як фарди ҷомеа бояд аз уҳдаи ҳалли ақаллан одитарин масъалаҳои матнӣ барояд. Меҳ- вари ин омодагӣ мактаб мебошад. Барои расидан ба ҳадаф, нахуст бояд муаллимони оянда, аз он ҷумла муаллимони синфҳои ибтидоӣ худ омодаи ҳалли масъалаҳои матнӣ бошанд [1,3]. Аз ҳамин сабаб, дар нақшаи таълимии тайёр намудани муаллимони ояндаи синфҳои ибтидоӣ предмети «Назария ва амалияи ҳалли масъалаҳои матнӣ» пешбинӣ шудааст. Сохтори ин фанни таълимӣ аз

муайян намудани тарзҳои гуногуни гурӯҳбандии масъалаҳои матнӣ, аз роҳи усулҳои масъалаҳои матнӣ, аз намоиши марҳилаҳои кор бо масъалаҳои матнӣ ва ғайра иборат мебошад. Бояд қайд кард, ки як қисмати асосии ин фан татбиқи методи моделонии математикиро дар ҳалли масъалаҳои матнӣ дар бар мегирад. Оид ба мафҳуми модел ақидаҳои зиёде баён шудаанд. Ин ҷо низ мо мехоҳем, ки ба муаллимони ояндаи синфҳои ибтидоӣ оид ба ташаккули он аз нигоҳи тоза изҳори назар намоем. Ба ақидаи мо, пеш аз ҳама, бо худи мафҳуми «модел» шинос шудан зарури аст. Истилоҳи «модел» аз калимаи франсузии «modele» гирифта шуда, онро ба италяни «modeile» менависанд [12, с. 455]. Ба лотинӣ бошад, «modelus» навишта мешавад. Маънои луғавии ин калима «андоза», «намуна», «меъёр» мебошад. Айни ҳол ҳар кадоме аз ин истилоҳҳо дар соҳаҳои мухталифи ҳаёт ва илму фан бо маъноҳои гуногун истифода мешаванд. Аз ин ҷост, ки шарҳу баёни онҳо низ мухталиф аст. Қатъи назар аз ин, моделҳоро асосан ба ду намуди асосӣ - *моддӣ ва фикрӣ* ҷудо мекунанд. Айни ҳол моделҳои фикрӣ бошанд, тасвири (нақшаҳо, графикҳо, схемаҳо, ҷадвалҳо ва ғайра) ва рамзӣ (муодилаҳо, нобаробарӣҳо ё системаи онҳо) мешаванд.

Умуман, модели ягон объект гуфта, воситае дар назар дошта мешавад, ки омӯзиши он дар бораи объекти баррасишаванда, маълумоти нав дода тавонад ва айни ҳол тадқиқи он (модел) баҳри муқаррар-кунии хосиятҳои объект имконият диҳад [11, с. 7-11].

Моделҳои объекти мушаххас ба талаботи зерин бояд ҷавобгӯ бошад:

1. Модел бо объект тавассути хосиятҳои шабоҳате дошта бошад.

2. Модел бо хосиятҳои худ объектро инъикос карда тавонад.

3. Хулосаҳо, ки аз омӯзиши модел бармеоянд, барои дарки хусусиятҳои объект имконият фароҳам оварад [11, с. 94].

Масалан, барои омӯзиши системаи гелио маркази Офтобро бо нуқтае ва мадори сайёраҳо бо эллипсо тасвир намуда, баъдан қонуниятҳои ҳаракати онро меомӯзанд. Инчунин, сохти атомро низ ба он шабоҳат дода, хосиятҳои атоми нодидаро муқаррар мекунанд. Ё ин ки барои таҳқиқи ҳодисот ва равандҳои дигари мушаххас муодилаҳои дифференсиалии онҳоро тартиб дода, баъди ҳал кардани онҳо хулосае мебароранд. Ҳамзамон, тавассути мошинҳои ҳисоббарори электронӣ ҳалли масъалаҳои гуногунро барои таҳқиқи бисёр масъалаҳои ҳаётан муҳим ба сифати модели онҳо истифода мекунанд.

Маҳз бо ёрии моделҳои мушаххас бисёр масъалаҳои илмӣ баҳс-талаб ҳам ҳалли худро ёфтаанд. Ба ин кашфиётҳои соҳаҳои астрономия, физика, химия ва дигарҳо шаҳодат дода метавонанд [7,8,9,10].

Бисёр бозичаҳои кӯдакон ифодаи моделҳои объектҳои реалии муҳити атроф (автомобил, поезд, ҳайвонот ва ғайраҳо) мебошанд, ки ба кӯдак имконияти омӯхтани баъзе хосиятҳои объектҳо, равандҳо, предметҳоро фароҳам менамоянд.

Моделонӣ, ин раванди таҳияи моделҳо, инчунин дар ҳамин замина омӯзиши равандҳо, ҳодисаҳо, системаи объектҳо мебошад. Моделониро барои таҳқиқи ягон ҳодиса ё объект, интихоб ё сохтани объекти дигар (модел) истифода мекунанд. Моделонӣ ҳамон вақт истифода мешавад, ки омӯзиши ягон ҳодиса ва ё объект душвор ё ғайри-имкон мебошад [7, 9].

Мавриди ҳалли дилхоҳ масъалаҳои матнӣ қисми таркибии онҳо сохтани модели ин масъалаҳо ба ҳисоб меравад. Таҳқиқи ин модел воситаи гирифтани ҷавоб ва талаби масъалаи матнӣ мебошад. Ҳамчун қоида, он модели математикии масъалаи матнӣ буда, навишти он дар шакли забони мафҳумҳои математикӣ, формулаҳо ва вобастагӣҳо ифода меёбад. Дар протсессии ҳалли масъалаи методи интихобкарда, модели математикии «худ»-ро таҳия менамояд: навишти ҳал мувофиқи тарҳи амалҳои арифметикӣ ё ифода, агар масъала тавассути методи арифметикӣ ҳал шавад; муодила ё системаи муодила ва нобаробарӣ, агар масъала бо методи алгебравӣ ҳал шавад; диаграмма ё график, агар масъала бо методи геометрӣ ҳал шавад.

Мисоли 1. Дар се чазира мавсими баҳорӣ 63 заргӯш сар доданд, ки дар дуоҷуш 2 баробар зиёд нисбати якум ва нисбати сеюмаш 3 маротиба кам заргӯш мебошад. Чандтоғи заргӯш дар ҳар як чазира ҳаст?

Моделҳои математикии ин масъала ифодаи $63:(1+1\cdot 2+2\cdot 3)$ мебошад.

Мисоли 2. Массайи ду кӯраи кабуд ва як массайи кӯраи сабз ба массайи як кӯраи сурх баробар мебошад. Ду кӯраи сурх ва як сабз ба массайи 5 кӯраи кабуд баробар аст. Массайи як кӯраи сурх ва кабуд 5 кг вази дорад. Массайи ҳар як кӯраро муайян кунед.

Моделҳои математикии ин масъала системаи муодилаи зерин мебошад:

$$\begin{cases} x=2y+z \\ 2x+z=5y \\ x+y=5 \end{cases}$$

Таҳлили сарчашмаи илмӣ – методӣ чунин марҳилаҳои моделони математикиро дар раванди ҳалли масъалаҳои матнӣ ошкор менамояд [1, 2, 3]:

I. Сохтани модели математикӣ: таҳлили масъала ва ифодаи истилоҳҳои он тавассути забони математикӣ, яъне ҷудокунии бузургиҳои маълум ва матлуб, навишти робитаҳои байни онҳо.

II. Ҳалли масъала дар доираи модели математикии интихоб-гардида: ёфтани қимати ифода, иҷрои амалҳо, ҳалли муодилаҳо ва нобаробариҳо.

III. Интерпретатсияи натиҷаҳо: ифодаи ҳалли ёфташуда бо забони муқаррарӣ (табиӣ гуфтугузур), дарёфти қимати бузургии матлуб [7, 8, 10].

Масъала. Дар анборе, ки 38 т ғалладона нигоҳ дошта мешуд, ҳар рӯз 2 тоннагӣ ғалла мебаранд. Дар анборе, ки 8 т ғалладона нигоҳ дошта мешуд, ҳар рӯз 3 тоннагӣ ғалла меоранд. Баъди чанд рӯз ғалладона дар ҳарду анбор баробар мешавад?

I. Сохтани модели математикӣ.

Тавассути x миқдори рӯзхоро ифода мекунем, ки дар ҳарду анбор ғалла якхела мешавад. Пас аз анбори якум дар ин муддат $2x$ т ғалла мегиранд, ба анбори дуюм $3x$ т ғалла меоваранд. Чунки ин маврид дар ҳарду анбор ғалладона якхела мешавад, пас муодилаи зеринро навиштан мумкин аст: $38-2x=8+3x$

Муодилаи ҳосилшуда модели математикии масъалаи додашуда мебошад.

II. Ҳалли масъала дар доираи модели математикии интихобшуда:

$$3x+2x=38-8; 5x=30; x=30:5; x=6.$$

III. Интерпретатсияи ҳал:

Аз ҳал истифода намуда, ба саволи масъала ҷавоб мегардонем: баъди 6 рӯз миқдори ғалладона дар ҳарду анбор якхела мешавад.

Масъала. Аз маҳалҳои А ва В, ки масофаи байнашон 40 км мебошад, дар як вақт ба пешвози ҳамдигар 2 пиёдагард ба роҳ баромад. Пас аз 4 соати роҳнамоӣ то вохӯрӣ 4 км роҳ мондааст. Агар аз маҳалли А пиёдагард як соат пештар ба роҳ мебаромад, он гоҳ онҳо дар миёнаҷойи роҳ вохӯранд. Суръати пиёдагарди якум ба чӣ баробар аст?

I. Бигузур $x(\frac{\text{км}}{\text{соат}})$ ва $y(\frac{\text{км}}{\text{соат}})$ мувофиқан суръати пиёдагарди якум ва дуюм мебошад. Дар 4 соат онҳо 36 км масофаро тай намудаанд. Агар пиёдагарди якум як соат пеш ба роҳ мебаромад, y 5 соат роҳ тай намуда, масофаи ба масофаи тайнамудаи пиёдагарди дуюм баробаро тай менамуд.

Бо назардошти гуфтарҳои боло системаи муодилаи зеринро тартиб медиҳем:

$$\begin{cases} 4x+4y=36 \\ 5x=4y \end{cases}$$

Системаи ҳосилшуда модели математикии масъалаи додашуда мебошад.

II. Системаи муодилаи ҳосилшударо ҳал мекунем:

$$\begin{cases} 4x+4y=36 \\ 5x=4y \end{cases} \rightarrow \begin{cases} 4x+4y=36 \\ 9x=36 \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x=4 \\ 4x+4y=36 \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x=4 \\ 4y=5\cdot 4 \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x=4 \\ y=5 \end{cases}$$

III. Интерпретатсияи ҳал: Аз ҳал истифода намуда, ба саволи масъала ҷавоб мегардонем, яъне суръати онҳоро муайян мекунем.

Ҷавоб: 4 км/соат ва 5 км/соат.

Масъала. Мувофиқи нақша корхона бояд дар якҷанд моҳ 6000 насос истеҳсол кунад. Маҳсулнокии меҳнатро баланд бардошта, корхона нисбат ба нақшаи пешбинишуда дар як моҳ 70 насос зиёдтар истеҳсол намуд. Нақшаи истеҳсоли як моҳ пеш аз муҳлат иҷро ва 30 насос зиёдтар истеҳсол карда шуд. Корхона бояд дар чанд моҳ 6000 насос истеҳсол кунад?

I. Бигузур дар x -моҳ нақшаи истеҳсолӣ иҷро карда мешуд. Он гоҳ дар $(x-1)$ моҳ 6030 насос зиёдтар истеҳсол карда шуд. Дар як моҳ мувофиқи нақша мебоист корхона $\frac{6000}{x}$ насос истеҳсол кунад, аммо дар амал, дар як моҳ $\frac{6030}{x-1}$ насос истеҳсол карда шуд. Дар ҳамин замина муодилаи зеринро пайдо мекунем: $\frac{6030}{x-1} - \frac{6000}{x} = 70$

II. Муодилаи ҳосилшуда модели математикии масъалаи додашуда мебошад.

Акнун муодиларо ҳал мекунем: $\frac{6030}{x-1} - \frac{6000}{x} = 70$;

$$\frac{603}{x-1} - \frac{600}{x} = 7; 603x - 600(x-1) = 7x(x-1); 603x - 600x + 600 = 7x^2 - 7x;$$

$$3x - 600 = 7x^2 - 7x; 7x^2 - 10x - 600 = 0; x_1 = 10; x_2 = -60/7.$$

III. Интерпретатсияи ҳал: Азбаски миқдор манфӣ намешавад. Ҷавоб: 10 моҳ.

Масъала. Моеи 30%-и кислотаи намакиро бо 10%-аш омехта, 600 грамм моеи 15% ба даст оварданд. Аз ҳар як моеъ чанд грамм гирифта шуд?

I. 1) Бигузур моеи 30%- x -грамм ва моеи 10%- y -грамм гирифта шуд.

2) Аз шарт масъала $x+y=600$ грамм мешавад. Азбаски моеи якум 30% аст, пас дар x -грамм моеъ $0,3x$ грамм кислота мавҷуд аст.

3) Дар y -грамм моеи 10%-а $0,1y$ грамм кислота мавҷуд аст.

4) Дар моеи ҳосилшуда мувофиқи шарт $600 \cdot 0,15 = 90$ г. Кислота мавҷуд, аз инҷо $0,3x + 0,1y = 90$ мешавад.

Акнун системаи муодилаи зеринро пайдо мекунем:

$$\begin{cases} x + y = 600 \\ 0,3x + 0,1y = 90 \end{cases}$$

Системаи муодилаи ҳосилшуда модели математикии масъалаи додашуда мебошад.

II. Системаи муодиларо ҳал мекунем:

$$\begin{cases} x + y = 600 \\ 0,3x + 0,1y = 90 \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x + y = 600 \\ 3x + y - (x + y) = 900 - 600 \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x + y = 600 \\ 2x = 300 \end{cases} \rightarrow \begin{cases} x + y = 600 \\ 150 + y = 600 \\ x = 150 \end{cases} \rightarrow \begin{cases} y = 450 \\ x = 150 \end{cases}$$

III. Интерпретатсияи ҳал: Аз ҳар кадом моеъҳо мувофиқан 150 г ва 450 грамм гирифта шудааст.

Таҷриба ва адабиёти зарурӣ нишон медиҳад, ки масъалаҳои матнро дар курси «Назария ва амалияи ҳалли масъалаҳои матнӣ» аз рӯи мазмуни матн ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мекунанд:

1. Масъалаҳо оид ба ҳаракат.
2. Масъалаҳо оид ба маҳсулноқӣ.
3. Масъалаҳо оид ба фоиз, омехтаҳо, ҳисса ва қисм.
4. Масъалаҳо оид ба қоидаи сегона.
5. Масъалаҳо оид ба ёфтани номаълум аз рӯи натиҷаи амал.
6. Масъалаҳо оид ба тақсими мутаносибӣ.
7. Масъалаҳо оид ба истисноӣ яке аз номаълумҳо.
8. Масъалаҳо оид ба миёнаи арифметикӣ.
9. Масъалаҳо оид ба қор.
10. Масъалаҳо оид ба ҳисобкунии вақт.
11. Масъалаҳо оид ба ченкунии бузургӣҳо.
12. Масъалаҳои мазмуни геометрӣ дошта [7, 8].

Ҳамин тариқ, ба муаллимони ояндаи синфҳои ибтидоӣ оид ба ҳалли масъалаҳои матнӣ амалиёти зеринро дар шакли нишондоди алгоритм пешниҳод менамоем:

- дохил намудани тағйирёбандаҳо, яъне бо ҳарфҳои $x, y, z, \dots$ ишора кардани бузургӣҳо, ки мувофиқи шарт масъала ёфтани онҳо талаб карда мешавад;

- ба забони математикӣ ифодаи шарт масъала, ба ибораи дигар, тартиб додани муодилаҳо, нобаробарӣҳо, дохил намудани маҳ- дудиятҳо;

- ҳалли муодила ва нобаробарӣҳо;

- санчиши ҳалҳои бадастовардашуда.

Инчунин, муаллимони ояндаи синфҳои ибтидоӣ мавриди ҳалли масъалаҳои матнӣ бояд ба талаботҳои зайл риоя намоянд:

- шумораи номаълумҳо бояд барои ба забони математикӣ ифода намудани муносибатҳои дар шартӣ масъала баёншуда кофӣ бошанд. Чун қоида, ба сифати номаълумҳо бузургҳои матлубро қабул намудан лозим аст;

- дар раванди ба намуди муодила ва нобаробариҳо гузаронидани матнӣ масъала номаълумхоро интихоб намуда истода, аз ҳамаи дода-шудаҳо ва шартӣ масъала истифода намудан ҳатмист;

-мавриди тартиб додани муодила ва нобаробариҳо ба талаботҳо оид ба ҳалли масъала дар ҳолати умумӣ таъя намудан лозим аст;

-дар муодилаҳои ҳосилшуда андозаи аъзоҳои муодиларо санҷидан зарур аст;

- дар раванди ҳалли масъала аз натиҷаҳо, ки ба имконияти воқеӣ муқобиланд, даст кашидан лозим аст.

Ҳамин тавр, ҳалли масъалаҳои матнӣ барои рушди омодагии методии муаллимони ояндаи синфҳои ибтидоӣ заминаи басо мусоид фароҳам меорад.

АДАБИЁТ

1. Афанасьев В.В. Формирование творческой активности студентов в процессе решения математических задач. Монография /Афанасьев В.В.- Ярославль. 1996, -168 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. Учебное пособие / Алексеев П.В., Панин А.В. –М.: Высшая школа, 1991, -383 с.
3. Бружукова Н.М. Система подготовки будущего учителя начальных классов к педагогическому творчеству: автореф. дисс.... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бружукова Н.М. – М.: 1993, -16 с.
4. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационной прогноз- тической курс: Учебное пособие / Андреев В.И. –Казань: Центр инновационных технологий. 2005, -500 с.
5. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. Учебное пособие / Вербицкий А.А. – М.: Высшая школа.1991, -207 с.
6. Вересова Е.Е., Денисова Н.С., Полякова Т.Н. Практикум по решению математических задач. Учебное пособие / Вересова Е.Е., и другие. – М.: Просвещение. 1979, -239 с.
7. Демидова Т.Е., Тонких А.Н. Терия и практика решения текстовых задач. Учебное пособие / Демидова Т.Е., Тонких А.Н. –М.: Издательский центр «Академия», 2002, -193 с.
8. Маҳкамов М., Бойматов К., Нуралиев Ё., Қодиров Н. Методҳои ҳалли масъалаҳои матнӣ. Дастури методӣ барои донишҷӯён ва омӯзгорон. Дастури таълими / Маҳкамов М., ва дигарон. –Душанбе: Маориф, 2016, -128 с.
9. Карим-Заде Х., Эргашева М. Методҳои моделсозии математикӣ. Дастури таълими / Карим-Заде Х., Эргашева М. – Душанбе: ДДОТ ба номи Садриддин Айни. 2011, -239 с.
10. Шапиров И.М. Использование задач с практическим содержанием в преподавании математики. Учебное пособие / Шапиров И.М. -М.: Просвещение.1990, -95 с.
11. Осимов Қ.У., Фридман Л.М. Методҳои ҳалли масъалаҳои математикӣ. Дастури таълими / Осимов Қ.У., Фридман Л.М. –Душанбе: Ирфон. 1987, -207 с.
12. Словарь Иностранных слов. Изд-е. 5-е. –М.: 1955. -597 с.

ТАШАККУЛИ МАҲОРАТИ МОДЕЛИКУНОНИИ МАТЕМАТИКӢ ДАР МУАЛЛИМОНИ ОЯНДАИ СИНФӢОИ ИБТИДОӢ ҲАНГОМИ ТАЪЛИМИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАӢОИ МАТНӢ

Дар мақола таҳлили сарчашмаҳо оид ба баррасии методҳои математикӣ дар тафаккур мавриди муҳокима қарор дода шудааст. Айни замон методи моделонии математикӣ воситаи асосии робитаи байни воқеияти реалӣ ва математикӣ ба ҳисоб меравад ошқор қарда шудааст. Методи моделонии математикӣ дар ҳалли масъалаҳои рӯзмарра аз қадимулайём мавриди истифода қарор дода шудааст. Инчунин, ҳулоса мешавад, ки бисёр масъалаҳои амалӣ-ҳаёти дар математика модели математикӣ муайянро ифода менамоянд. Ҳамзамон, оид ба истифодаи методи моделонии математикӣ талаботҳои зарурӣ ошқор гардидаанд. Масъала-ҳои илмие пешкаш шудаанд, ки дар заминаи методи моделонии мате- матикӣ ҳалли худро ёфтаанд. Чунин ҳолатҳо боиси зарурияти шиносии ҳар як фарди ҷомеа бо одитарин моделҳои математикӣ мегардад. Азбаски ин ҷабҳа тавассути таълими математика сурат мегирад, дар ин ҷода бисёр андешаҳо оид ба ин проблема дар мақола таҳлилу ҷамъбаст гардидаанд. Яъне, тавассути ҳалли масъалаҳои матнӣ математикӣ ин равандро амалӣ сохтан имконпазир мебошад. Аз ин рӯ, мавридҳои гуногуни истифодаи моделонии математикӣ дар раванди ҳалли масъалаҳои матнӣ, ки ифодаҳо, муодилаҳо, нобаробариҳо, системаи муодилаҳо мебошанд, ошқор қарда шудаанд. Дар заминаи таҳияи моделҳои математикӣ гуногун масъалаҳои матнӣ мушаххас пешниҳод қарда шудаанд. Вобаста ба гурӯҳбандии масъалаҳои матнӣ моделҳои математикӣ мувофиқ ба ин масъалаҳо муайян ва мавриди истифода қарор

гирифтаанд. Дар охири мақола баъзе маслиҳатҳои методӣ оид ба ташаккули маҳорати моделонии математикии масъалаҳои матнӣ дар омӯзгорони ояндаи синфҳои ибтидоӣ пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: муаллими ояндаи синфҳои ибтидоӣ, назария, амалия, масъалаҳои матнӣ, модели математики, ҳалли масъалаҳо, марҳилаҳои ҳалли масъалаҳои матнӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РЕШЕНИЯ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ

В статье рассмотрены возможные уровни формирования математического моделирования у будущих учителей начальных классов. Разработаны алгоритмические предписания процесса решения текстовых задач, сформулированы методические рекомендации по составлению текстовых задач и их решения. С помощью текстовых задач будущего учителя начальных классов знакомятся с применением математики в решении отдельных вопросов организации, технологии и экономики совместного производства. Однако, использование этих задач в процессе обучения перед будущими учителями раскрывается технология применения математических фактов и методов к решению практических проблем. Рассмотрение отдельных задач, выполняющих в обучении важные дидактические функции, лишь в известной мере готовит к решению задач, возникающих на практике. Поэтому для всесторонней подготовки будущего учителя начальных классов к решению текстовых задач в учебных планах дисциплины «Теория и практика решения текстовых задач» в объеме 8 кредитов в двух семестрах. Математическое моделирование настолько широко применяется для изучения реального мира, что создание у будущих учителей представления о его сущности, под введением их к овладению каждого из этапов должно стать постоянной заботой преподавателя. Наиболее ответственным и сложным является первый этап - само построение математической модели. Оно осуществляется логическим путем на основе глубокого анализа изучаемого явления (процесса) и требует от будущего учителя умения описать явление (процесс) на языке математики. Реализация первого этапа требует многих умений, в числе которых важны умения выделять существенные факторы, определяющие исследуемое явление (процесс), умение указать же факторы, которые вызывают погрешность при составлении модели, умение выбрать математический аппарат для составления модели.

Мы остановились лишь на некоторых умениях, имеющих существенное значение на первом этапе – этапе математического моделирования.

Ключевые слова: будущие учителя начальных классов, теория, практика, текстовые задачи, математические модели, решение задач, этапы решения текстовых задач.

THE FORMATION OF SKILLS IN MATHEMATICAL MODELING IN FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN THE STUDY «THEORY AND PRACTICE OF SOLVING TEXT PROBLEMS»

In the article the possible levels of the formation of mathematical modeling in future teachers of primary classes are considered. Algorithmic proposition of the process of solving text problems was developed, method- logical recommendations on the composition of text problems and their solutions. With the help of the text tasks of the future, primary school teachers are introduced to the application of mathematics in solving specific issues of organization, technology and the economy of joint production. However, the use of these tasks in the learning process and opens up to the future teachers the very technology of applying mathematical facts and methods to solving practical problems. Consideration of some of these tasks, performing in the teaching of important didactic. tins. only to a certain extent prepares to solve problems arising in practice. Therefore, in order to comprehensively prepare the future teacher for primary classes to solve text problems in the curricula of the discipline "Theory and practice of solving text problems" in the amount of 8 tents in two semesters. Mathematical modeling is so widely used for the study of the real world that the creation of future teachers in the presentation of its essence, under their introduction to mastering each of the stages should become the constant concerns of the teacher. The most answerable and complex is the first stage - the very construction of the mathematical model. It is carried out logically on the basis of a deep analysis of the phenomenon (process) under study and requires the future teacher to be able to describe the phenomenon (process) in the language of mathematics. The implementation of the first stage requires many skills, including the ability to identify the significant factors that determine the phenomenon being investigated (the process), the ability to specify the same factors that cause an error in the compilation of the model, the ability to choose a mathematical apparatus for the compilation of the model. We have considered only some of the skills that are essential in the first stage - the stage of mathematical modeling.

Key words: future primary school teachers, theory, practice, text problems, mathematical models, problem solving, stages of solving text problems.

Сведения об авторе: *Шукурзода Хуришед Абдумумин* - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, докторант Ph.D., г. Адрес: Республика Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121. E- mail: khurshed_1001@mail.ru. Телефон: 501-92-49-22.

Раджабов Тагоймурод Бобокулович – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, доцент кафедры методики начального образования . Адрес: Республика Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121.. Телефон: 935-06-34-12.

Бегимоа Хусен Худоярович - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, доцент кафедры методики начального образования. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121.Телефон: 985 -76-26-34.

Information about the authors: *Shukurzoda Khurshed Abdumuminovich* - Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini, doctarant **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 121. E- mail: **khurshed_1001@mail.ru**. Telefon: **501-92-49-22**.
Radjabov Tagoyurodov Bobokulovich - Ph.D., assistant professor of methodology of primary education Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini. g. Dushanbe, Prospekt Rudaki 121. Telefon: **935-06-34-12**.
Begimov Husen Hudoyarovich - Ph.D., assistant professor of methodology of primary education Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini. g. Dushanbe, Prospekt Rudaki 121. Telefon: **985-76-26-34**.

УДК: 313

МАСЪАЛАИ ТАШАККУЛ ДОДАНИ ТАФАККУРИ СОЗАНДА (КРЕАТИВӢ) - И ДОНИШЧӢӢН ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ЗАБОНИ ХОРИЧӢ

Салимова Ш.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳар як давраи таърихӣ дар назди инсоният талаботҳои навро пеш мегузорад ва замони имрӯза асри технология, компютер, алоқаи мобилӣ, интернет ва асри глобализатсия аст, ки аз ҳар як шахс донишҷӯи забони хориҷӣ (махсусан, забони англисӣ), истифода бурдани технологияи навтарин ва тафаккури созандаро талаб менамояд. Ҳоло доштани маълумоти зиёд муҳим бошад ҳам, аммо тавассути технологияи иттилоотӣ ахбороти заруриро ҳамон лаҳза дастрас намудан мумкин аст, аммо асри ХХI аз инсон фикр кардан, пешниҳоди идеяҳои нав, сохтан, ташкил кардан ва навовариро интизор аст ва кадр мекунад. Мактабҳо ва омӯзишгоҳҳо бояд вобаста ба ин талаботҳои замона мувофиқ мутахассисонро омода намоянд ва тафаккури креативии хонандагонро ташаккул диҳанд. Вобаста ба ин масъала дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин қайд гардидааст: “Аз устодону омӯзгорон ва падару модарон талаб карда мешавад, ки диққати наврасон ва хонандагону донишҷӯёнро барои аз бар намудани донишҳои муосир ҷалб намоянд, ба сатҳи азхудкунии фанҳои дақиқ бештар тавачҷуҳ зоҳир кунанд, забонҳои хориҷӣ ва омӯзиши технологияҳои иттилоотиву коммуникатсиониро ба роҳ монанд ва ба касбомӯзии шогирдону фарзандон эътибори ҷиддӣ дода, онҳоро дар рӯҳияи донишомӯзӣ муҳимтарин тарбия намоянд” [9].

Тағйироте, ки дар ҳаёти иҷтимоӣ рӯй медиҳанд, ба дигаргуниҳои иқтисодӣ ва иқтисоди бозоргонӣ алоқамандии зич доранд ва низоми таҳсилот низ, бояд бо назардошти ин дигаргуниҳо худмуайянкунии насли ҷавонро ба роҳ монанд. Дар шароити ҷомеаи зудтағйирёбанда танҳо шахсони дорои донишҳои зарурӣ, эҷодкору созанда ва дорои тафаккури ғайристандартӣ мутобиқ шуда метавонанд. Чи қадаре ки муҳити иҷтимоӣ мураккабу рақобатнок бошад, ҳамон қадар шахсро лозим меояд, ки қобилияти созандагии худро ташаккул диҳад, то дар ҷомеа мақоми худро пайдо карда тавонад.

Забони хориҷӣ ҳамчун яке аз воситаҳои муошират ва маърифати ҷаҳон дар низоми таълимоти муосир мақоми махсусро ишғол менамояд. Тағйиротҳои иқтисодию геополитикӣ, махсусан раванди глобализатсия, ҳангоми омӯзиши забонҳои хориҷӣ талаботҳои нав ба навро пеш мегузоранд. Омӯзиши забони хориҷӣ ба рушди тафаккур, эҳсосот ва дигар рафторҳои иҷтимоии шахс алоқамандии зич дорад. Азхуднамоии забон дар шароити сунъӣ, яъне дар муҳите, ки дар он бо он забон муошират намекунанд, нисбатан мушкил буда, ташкили шароити мусоид ва ҳавасмандии махсуси хонандагонро талаб менамояд.

Айни замон на танҳо забони хориҷиро хуб донишҷӯи лозим аст, балки бояд таъриху фарҳанг ва тарзи зиндагии соҳибони забонро аз худ намуд. Омӯзандаи забон бояд аз қолибҳои анъанавии забаномӯзӣ берун барояд, вобаста ба вазъият рафтор кунад, эҷодкору созанда, фаъол ва қобилияти махсуси муошират дошта бошад. Омӯзиши забони хориҷӣ на танҳо забондонӣ, балки бояд дигар сифатҳои шахсии донишҷӯёнро, мисли ҷаҳонбинӣ, тафаккури илмӣ, арзишҳои ахлоқӣ, тарзи зиндагӣ, муошират ва ғайраҳоро низ

ташаккул диҳад. Баъдан, забони хоричӣ худ дар ташаккули қобилияти созандагии донишчӯён нақши калон мебозад, зеро он аз донишчӯён хотираи қавӣ, такрорнамоӣ, эҷоднамоӣ ва ҷаҳонбинии васеъро талаб менамояд. Донишманди соҳа Л.Г. Вяткин ақида дорад, ки воситаи муҳимми рушди қобилияти эҷодкории донишчӯён фаъолияти мунтазами эҷодии онҳост. Барои он ки омӯзгор қобилияти созадагии донишчӯро ташаккул диҳад, бояд барои фаъолияти эҷодии он шароити мусоидро фароҳам созад, раванди дарсро дуруст ташкил намуда, шароитҳои объективӣ ва имкониятҳои шахсии донишчӯёнро истифода бурда тавонад [4;67]. Тадқиқотҳои сотсиологӣ нишон медиҳанд, ки аксарияти донишчӯён (68%) барои шакли дарси эҷодкорӣ омода нестанд ва берун аз қолибҳои анъанавӣ (мисли хондан, дидан, шунидан) дигар шаклҳои нави таҳсили фаъолро қабул надоранд [5;2;6].

Дар замони муосир масъалаи ташаккули тафаккури созанда ё креативии донишчӯён дар раванди омӯзиши забони хоричӣ аҳамияти бештареро соҳиб мешавад. Креативият – (аз забони англисии “creativity”) – дараҷаи лаёқати эҷодӣ, қобилияти созандагӣ ва характери устувори шахс мебошад [10, с.25]. Креативӣ будан маънои қобилияти эҷодкорӣ, малакаи пешниҳод намудани идеяҳои ғайримуқаррарӣ, берун баромадан аз тафаккури анъанавӣ ва зуд ҳал намудани масъалаҳои пайдошударо дорад. Аввалин маротиба мафҳуми “креативӣ будан” – ро аввали солҳои 50-уми асри XX Ҷ. Гилфорд истифода бурдааст. Ӯ зери мафҳуми “креативӣ будан” чунин хусусиятҳоро фаҳмидааст:

- аслият, пурмазмунӣ, идеяҳои ғайримуқаррарӣ, навоарӣ, кӯшиши ба даст овардани чизи нав;
- тағйирёбӣ, мушоҳидаи объект аз нигоҳи нав, истифодаи он дар амалия;
- ошкор намудани ҷиҳатҳо ва тарафҳои нави объект;
- ҷудо намудани идеяи зарурӣ аз байни идеяҳои гуногун ва истифодаи он дар ҳалли масъалаи пайдошуда [11, с.18-19].

Ташаккулёбии тафаккури креативӣ бевосита ба таҷрибаи зиндагӣ, дараҷаи дониш, тарзи зиндагии шахс ва муносибатҳои байнишахсии ӯ вобастагии зиёд дорад. Васеъ намудани ҷаҳонбинӣ, мутолиаи зиёд, омӯхтани забонҳои хоричӣ, муоширату саёҳат қардан барои ташаккули тафаккури креативӣ мусоидат менамоянд. Дар маҷмӯъ барои ташаккул додани тафаккури креативӣ чунин сифатҳои иҷтимоиро дар худ ташаккул додан лозим аст:

- худро ҳамчун шахси эҷодкор ва ҳаматарафа рушдёфта қабул қардан;
- шахси мустақил ва ба талаботи беруна ҷавобгӯ будан;
- бо дигарон дар масъалаҳои гуногун баҳс қарда тавоништан;
- ба қабули идеяҳо ва унсурҳои маданияти пешрафта омода будан;
- фаъол ва тағйирёбанда будан;
- мушоҳидакор ва нуқтасанҷ будан;
- қобилияти ба ҳамагон расонидани идеяҳо ва назари худро доштан;
- қобилияти ба дигарон таъсир расонидан ва дуруст муошират қарданро доштан.

Омӯзонидани забони хоричӣ дар мактаби олий як қатор вазифаҳои таълимию тарбиявиро дар бар мегирад. Дар ин раванд донишчӯён навиштан, сухангӯӣ, фикр қардан ва хулосабарориро меомӯзанд. Равиши креативӣ дар омӯзиши забони хоричӣ ҳаваси донишчӯёнро барои азхуднамоии маводи таълимӣ ба маротиб зиёд менамояд. Муҳаққиқони соҳа ҷанбаҳои зерини равиши креативиро махсус қайд намудаанд:

- раванди креативӣ;
- маҳсули креативӣ;
- шахсияти креативӣ;
- муҳити креативӣ [1, с.24].

Раванди креативӣ ҳангоми омӯзиши забони хоричӣ ташкили фазои мусоид барои рушди қобилияти созандагӣ, зехнӣ, мустақилият ва муоширати донишчӯёнро тақозо менамояд. Вазифаҳои эҷодӣ ва намудҳои машғулиятҳои гуногун ба барқарор шудани ҳолати хуби эмотсионалӣ ва бартараф намудани мондашавии донишчӯён мусоидат

намуда, барои азхудкунии маводи зарурӣ ва фаъоли дар муошират кумак мерасонанд. Дар натиҷа донишҷӯ тавассути равиши эҷодкоронаю созанда ба мақсади дарпешгузоштаи худ мерасад. Вазифаи омӯзгори забони хоричӣ аз он иборат аст, ки таваччуҳи хонандагон ба омӯзиши забони хоричӣ доимӣ ва устувор боқӣ монад, зеро таваччуҳ ба предмети омӯзиш омили муҳимтарини азхудкунии забони хоричӣ ба ҳисоб меравад.

Омӯзгор барои дилбазан нагузаштани вақт бояд дар раванди дарс аз бозихои нақшӣ, ташкили озмунҳо, хондани шеърҳо, навиштани мақолаҳо, баҳсу мунозираҳо ва латифаю ҳикояҳои чолиб истифода барад, то таваччуҳи хонандагонро ба дарс ҷалб карда тавонад. Ҳамаи ин барои ташкили муҳити креативӣ, ки дар хонанда эҳсоси хушнудӣ, завқ, кунҷовӣ, ҳавасмандӣ, масъулиятшиносӣ ва ғайраҳоро ташаккул медиҳанд, мусоидат менамоянд. Чунин сифатҳо ё тарбияи шахси созандаю эҷодкор барои ҷомеаи муосир, ки аз одамон ҳалли ғайристандартӣ масъалаҳо ва навоариҳоро талаб менамояд, хеле заруранд. Қобилияти созандагӣ ва креативӣ доштан сифати муҳимтарини иҷтимоии шахси муосир мебошад.

Омӯзгор бояд ҳар як дарс донишҷӯёнро ба эҷодкорӣ ва созандагӣ водор намуда, дар онҳо малакаи навоариҳо ташаккул диҳад. Албатта, барои расидан ба ин мақсад ӯ бояд ирроқор бошад, методҳои гуногуни таълимро истифода барад ва ба корҳои мустақилонаи донишҷӯён бештар диққат диҳад. Махсусан, истифодаи методи коммуникативӣ, лоиха ва корҳои мустақилона барои ташаккули тафаккури креативии донишҷӯён, азхудкунии донишу қобилият, тақмили муоширати шифоҳию хаттии онҳо кумак мерасонанд [3, с. 24].

Яке аз методҳои маъмули ташаккули тафаккури креативии донишҷӯён ҳангоми омӯзиши забони хоричӣ – ин методи коммуникативӣ мебошад [7]. Коммуникативӣ маънои шифоҳӣ, гуфтугӯ ва муоширатро дорад ва коммуникатсия дар омӯзиши забони хоричӣ ба фаъолияти лафзӣ ё гуфтугӯӣ таъяс менамояд. Муоширати лафзӣ дар шароити боҳамтаъсиррасонии донишҷӯён сурат мегирад. Донишҷӯён ҳангоми муошират кӯшиш мекунанд, ки вазифаҳои фаъолияти муштараки худро бо забони хоричӣ ҳал намоянд. Баъдан, яке аз ҷанбаҳои муҳим ҳангоми омӯзиши забони хоричӣ – ин рушди малакаи муоширати донишҷӯён мебошад, ки дар ин самт шакли креативии омӯзиши забони хоричӣ хело кумак мерасонад.

Мақсад аз истифодаи методи коммуникативӣ ҳангоми омӯхтани забони хоричӣ ба донишҷӯён омӯзонидани малакаи таъсири мутақобила бо дигарон, ташаккули қобилияти шунидан ва фаҳмидани ҳамсӯҳбат, аз худ намудани ҳамаи шаклҳои муошират, мисли навиштани матнҳо ва сухангӯӣ мебошад. Дар рафти омӯзиши забони хоричӣ тавассути методи коммуникативӣ омӯзгор бо донишҷӯ иртиботи наздикро барқарор намуда, бо ӯ ба таври фардӣ кор мекунанд. Бештари вақт ба сухбат ва муошират мегузарад. Дар марҳилаи аввал донишҷӯ гуфтаҳои муаллимро такрор менамояд ва ҳангоме ки ӯ ин калимаҳоро то сатҳи зарурӣ аз худ кард, баъзе калимаҳои дигарро аз худ илова мекунанд. Методи коммуникативӣ ба ҳама мувофиқ меояд ва имконият медиҳад, ки донишҷӯён забони хоричиро зудтар ва амиқтар аз худ кунанд.

Ба донишҷӯ омӯзонидани қобилияти муошират ба забони хоричӣ вазифаи асосии омӯзгор буда, ӯ бояд тамоми бахшҳои забонро (лексика, сохтори грамматикӣ, эҳсосотҳо ҳангоми муошират) ба хонанда расонад. Методи коммуникативӣ монеаҳо ва қолибҳои иҷтимоию психологӣ муоширати байни устоду донишҷӯро мешиканад. Вақте устоду донишҷӯ фосилаи байни худро фаромӯш мекунанд, муоширати байни онҳо озодтару гуворотар сурат гирифта, дар натиҷа донишҷӯ нахаросида, озодона бо забони хоричӣ сухбат мекунанд. Вақте дар донишҷӯён захираи луғавиашон зиёд шуд, истифодаи методи коммуникативӣ қобилияти дуруст ифода кардани калимаҳо ва ҷумлаҳоро дар ҳолати воқеӣ ташаккул медиҳад.

Айни замон барои ташаккул додани тафаккури креативии донишҷӯён аз методи лоиха васеъ истифода мебаранд. Ин метод ба фаъолияти тадқиқотӣ донишҷӯён алоқамандии зич дорад ва эҷодкорӣю мустақилият ва хулосабарориҳои онҳоро тақвият медиҳад. Фармоиш додани лоихаи тадқиқотӣ барои рушди донишҳо, малакаҳо ва баҳамтаъсиррасонӣю фаъолияти муштараки донишҷӯён мусоидат менамояд. Дар аввал

донишчӯёнро ба гурӯҳҳои хурд тақсим намуда (се- чорнафарӣ), ба онҳо мавзӯ ё масъалаи тадқиқотӣ пешниҳод карда мешавад, ё онҳо худашон мавзӯи дилхоҳи тадқиқотиашонро интихоб мекунанд. Дар аввал омӯзгор ба донишчӯён барои шарҳи масъалаи тадқиқотӣ, муайян намудани мақсаду вазифаҳо ва пешниҳоди фарзияҳо кумак мерасонад.

Сипас гурӯҳи донишчӯён барои гузаронидани лоиҳаи тадқиқотӣ маводҳои заруриро ҷустуҷӯ менамоянд, аз адабиёти соҳавӣ, аз васоити ахбори омма ва интернет маълумоти заруриро ҷамъ оварда, таҳлил мекунанд, саволнома тартиб дода, бо мутахассисон мусоҳиба мегузаронанд ва ҳисоботро навишта, ба омӯзгор пешниҳод менамоянд. Аз байни гурӯҳи тадқиқотӣ як нафар натиҷаҳои тадқиқоти худро презентатсия менамояд. Ин усул ба донишчӯён имконият медиҳад, ки маълумоти заруриро бо забони хориҷӣ ҷустуҷӯ кунанд, ба якдигар дар ҳалли масъалаҳо ва бартараф намудани мушкилиҳо кумак расонанд, дар гурӯҳ кор карданро омӯзанд, берун аз дарс бо дигар шахсон бо забони хориҷӣ муошират намоянд, сохтани ҷадвалу диаграммаҳо, хулосабарорӣ ва навиштани ҳисоботро ёд гиранд. Лоиҳаи тадқиқотӣ барои дар амал истифода бурдани забони хориҷӣ кумак мерасонад, дар раванди муоширати байниҷаҳонӣ малакаи гуфтугӯи донишчӯён бо забони хориҷӣ меафзояд.

Кори мустақилона ба донишчӯ имконият медиҳад, ки донишҳои аз машғулиятҳои синфӣ бадастовардаашро тақвият диҳад, мақсади фаъолияти худро дарк кунад, ба забони хориҷӣ мустақилона фикр карданро омӯзад ва аз адабиёти соҳавӣ самаранок истифода бурданро ёд гирад. Дар раванди кори мустақилона ҳам захираи луғавии донишчӯ бой мегардад ва ҳам малакаи хаттӣ ва хониши ӯ меафзояд. Чи қадаре ки дар дарсҳои мустақилона вазифаҳои гуногунмазмун дода шаванд, ҳамон қадар натиҷаҳои самаранок ба даст меоянд.

Кори мустақилона дар шаклҳои гуногуни ташкилӣ, мисли инфиродӣ ва гурӯҳӣ амалӣ мегардад, аммо кори мустақилонаи гурӯҳӣ самараноктар аст, зеро якчанд донишчӯ дар раванди ҳамгирӣ ва муоширати байниҷаҳонӣ онро омода менамоянд. Омӯзгор бояд ба корҳои мустақилонаи гурӯҳии донишчӯён таваҷҷуҳи зиёд диҳад, зеро маҳз ба ин восита тафаккури креативии донишчӯён ва фаъолиии эҷодии онҳо меафзояд. Кори мустақилона дар дарсҳои забони хориҷӣ ба худтадбиқнамоии донишчӯён мусоидат менамояд ва чунин сифатҳоро дар онҳо ташаккул медиҳад:

- тафаккури созанда ва навоарӣ;
- ташаббускорӣ ва ташкилотчиғӣ;
- боварӣ ба худ ва худбаҳодиҳии баланд;
- омода будан ба таваккали асоснок;
- қобилияти ҳамкорӣ намудан бо шарикон;
- ҳавасмандӣ ва таваҷҷуҳнамоӣ;
- қобилияти баланди фаъолият, меҳнатдӯстӣ ва фаъолнокӣ.

Умуман, ба ташаккули тафаккури креативии донишчӯён ҳангоми омӯзиши забони хориҷӣ чунин намуди машғулиятҳо мусоидат мекунанд:

- машғулиятҳои амалӣ;
- дар раванди дарс истифодаи шеър ва сурудҳо;
- вазифаҳои хонагии гуногунмазмун;
- навиштан ва ҳимояи рефератҳо ва корҳои курсӣ;
- истифодаи барномаҳои гуногуни компютерӣ;
- муошират дар шабакаҳои иҷтимоӣ бо забони хориҷӣ;
- иштироки донишчӯён дар семинарҳо, мизҳои мудаввар ва конференсияҳо;
- ташкили бозиҳо ва озмунҳои гуногун дар раванди дарсҳо;
- кор бо матнҳо, диалогҳо, ҳикояҳо ва ғайраҳо.

Ҳар як донишчӯ ба ягон ҳунар ва ё машғулият завқу ҳавас дорад. Омӯзгор тавассути равиши фардӣ бояд завқу таваҷҷуҳи ҳар як донишчӯро донад ва вобаста ба он машғулиятҳои мустақилона ва ё вазифаҳои хонагиро супориш диҳад. Агар машғулиятҳои мустақилона ба шавқу ҳаваси донишчӯ мувофиқат кунад, он гоҳ донишчӯ бо тамоми

кӯшиш ва завқи махсус вазифаҳои худро омода менамояд ва ба дарс эҷодкорона муносибат мекунад.

Ташаккул додани қобилияти созандагии донишҷӯён дар ҷанбаҳои зерин амалӣ мегардад:

- ҷанбаҳои таҳлилӣ (шуури мантиқӣ, навоарӣ, зиракию фаросат, қобилияти тафриқабандӣ ва ғайраҳо);

- ҷанбаҳои эмотсионалӣ (баҳодихии эмотсионалии ҳодисаҳо, далелҳо, зухуротҳо ва ғайраҳо);

- ҷанбаҳои эҷодкорона (чустучӯи бошуурунаи роҳҳои ҳалли масъала, ғайристандартӣ будан, шикастани қолибҳо, фардгарой, қобилияти хулосабарорӣ доштан, интиҳоби дурусти роҳҳои ҳалли вазифаҳо ва ғайраҳо) [8, с.25].

Шаклҳои нави таълими забони хориҷӣ бояд хонанандагонро на танҳо ба дарсҳои синфӣ, балки ба худомӯзӣ ҳавасманд гардонанд ва онҳо донишҳои азхудқардашонро дар ҳалли масъалаҳои ҳаётӣ ва амалия эҷодкорона истифода бурда тавонанд. Онҳо бояд фикри худро ифода ва асоснок карда, ба баҳсу мунозираҳо ворид гарданд ва аз манбаҳои гуногун ахбороти заруриро ба даст оранд.

Ба раванди ташаккули тафаккури креативии донишҷӯёни мактабҳои олии чунин монеаҳо ҳалал мерасонанд:

- мавҷуд набудани шароитҳои зарурии техникӣ, методӣ ва ташкилии ташаккули қобилияти созандагии донишҷӯён;

- нарасидани омӯзгорони баландхатисоси забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таълимӣ;

- мавҷуд набудани маводҳои таълимию методӣ барои ташаккули тафаккури креативии донишҷӯён;

- коркард нашудани барномаҳои таълимӣ ва методӣ, равишҳо ва методҳои замонавии таълими забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таълимӣ;

- коркард нашудани тавсияҳои назариявӣ амалӣ барои омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ;

- паст будани сатҳи ҳавасмандӣ ва иродаи донишҷӯён ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ, ҳарчанд имрӯз талабгори забонҳои хориҷӣ торафт зиёд мешаванд. Дар аввал онҳо бо ҳавас ба омӯзиши забони хориҷӣ шурӯъ менамоянд, аммо каме нагузашта фанни забони хориҷӣ ба фанни дилбазан ва мушкил табдил меёбад.

Шароити имрӯза талаб менамояд, ки ҷангоми омӯзиши забони хориҷӣ аз захираҳои интернетӣ самаранок истифода бурда шавад. Ин воқеият ба рушди сартосарии шабакаи интернет ва технологияи компютерӣ алоқамандии зич дорад. Истифодаи технологияи иттилоотӣ ҷангоми дарсҳои забони хориҷӣ донишҷӯёнро ба таҳлили мавод, хулосабарорӣ ва эҷодкорӣ водор менамояд [8;127]. Интернет ба омӯзандагони забони хориҷӣ имкониятҳои васеъро фароҳам месозад, мисли муоширати зинда бо донандагони забони хориҷӣ, дастрасӣ ба маводҳои аудиоӣ, видеоӣ, адабиёти зиёди матнӣ ва дигар маводҳои дарсӣ. Шабакаи интернетӣ барои донишҷӯён муҳити воқеии забониро ба вучуд меорад ва талаботи таълимии донишҷӯёнро ба пуррагӣ қонеъ гардонидани метавонад. Донишҷӯён метавонанд тавассути шабакаи интернетӣ дар озмунҳои интернетӣ, олимпиадаҳо иштирок кунанд, дарсҳои видеоӣ ва аудиоиро тамошо ва гӯш кунанд. Махсусан, он-лайн курсҳои забонӣ торафт васеъ паҳн мегарданд, ки дар онҳо мутахассисони баландхатисоси забони хориҷӣ дарс мегӯянд.

Рушди тафаккури созандаи донишҷӯён дар дарсҳои забони хориҷӣ дар ҳолати фароҳам омадани шароитҳои зерин нисбатан самаранок мегардад:

- маҳорат ва масъулияти касбии омӯзгор;

- мавҷуд будани базаи моддию техникӣ ва методии донишгоҳ;

- мавҷуд будани муҳити мусоиди дарсӣ дар донишгоҳ ва муносибати эътимоднок;

- машғулиятҳои бонизом ва пурмазмун;

- машғулиятҳои мунтазами амалӣ, таҷрибавӣ ва беруназдарсӣ;

- истифодаи қоидаҳо, шаклҳо ва методҳои омӯзиши забони хориҷӣ вобаста ба синну сол, хусусиятҳои фардӣ ва имкониятҳои психологии донишҷӯён;
- истифодаи маводҳои аудиоӣ, видеоӣ ва маводҳои методӣ дар дарсҳои забони хориҷӣ вобаста ба сатҳи мураккабиашон;
- ташаккул додани сифатҳои мусбӣи донишҷӯён дар дарсҳои забони хориҷӣ, мисли эҷодкорӣ, мустақилият, завқи бадеӣ, меҳнатдӯстӣ, ватандӯстӣ, эҳтиром доштани забони модарӣ, маданияти миллӣ, муносибати боэҳтиромона бо атрофиён ва ғайраҳо.

Хулоса, қобилияти созандагӣ ва тафаккури креативии донишҷӯён дар сифатҳои махсуси иҷтимоӣ, мисли қобилияти идеяҳои нав, берун баромадан аз қолибҳои маъмули амалкунӣ ва фикрронӣ, зуд ҳал намудани вазъияти проблемавӣ ва баровардани қарорҳои заруриро дуруст, сатҳи баланди маҳсулнокии фаъолияти эҷодкорӣ, бо дигар тарз муносибат намудан ба масъалаҳои пайдошуда ва муҳити иҷтимоӣ, фаъолу зудҳаракат будан, муоширати дурусту эҷодкорона намудан ва ғайраҳо хувайдо мегардад. Рушди тафаккури креативии донишҷӯён кори мушкул ва муҳим мебошад, ки тадқиқи бомуваффақияти он ба ҳамкории қавий устоду донишҷӯ, мактабу оила ва ҳавасмандии хонандагону таҳаммулпазири омӯзгор вобастагии зиёд дорад. Омӯзгорро лозим меояд, ки дар ин самт корҳои зиёдро ба анҷом расонад, саривақт қобилияту малакаи ва хатогҳои донишҷӯёнро дарк кунад, ба онҳо имконияти нишон додани малакаҳои инфиродиашонро фароҳам созад. Аксарияти муҳаққиқон бар ин фикранд, ки барои ташаккул додани тафаккури креативӣ малакаи ҳалли вазифаҳои эҷодкоронаи донишҷӯёнро инкишоф додан лозим аст. Бояд донишҷӯ роҳи ҳалли масъалаҳои пайдошударо мустақилона ёбад ва донишҳои азхудкардаашро дар шароити нав истифода бурда тавонад.

АДАБИЁТ

1. Адилбекова А.А. Креативные подходы в обучении иностранному языку / А.А. Адилбекова // Журнал «Иностранные языки в школе». – 2002. – №4. – С. 24.
2. Барышева Т.А. Психолого-педагогические основы развития креативности. Монография / Т.А. Барышева, Ю.А. Жигалов. – СПб.: СПГУТД, 2006. – 268 с.
3. Васильева, Л.Я. Развивающее обучение иностранным языкам / Л.Я. Васильева // Журнал «Иностранные языки в школе». – 1998. – №2. – С. 24-31.
4. Вяткин Л.Г. Психолого-педагогические основы развития творческого потенциала обучаемых. Монография [Текст] / Л.Г. Вяткин Ю.И. Тарский. – Саратов, 1994. – 231 с.
5. Галкина Т.В. Изучение влияния тестовой ситуации на результаты исследования креативной личности. Монография [Текст] / Т.В. Галкина, Л.Г. Алексеев // Методы психологической диагностики, выпуск 2. – М.: ИП РАН, 1995. – С. 178-201.
6. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
7. Коммуникативность обучения – в практику школы. Учеб. пособие для студ. ВУЗ / Под редакцией Е.И. Пасова. – М.: Просвещение, 2005. – 311 с.
8. Коряковцева, Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии. Учеб. пособие для студ. ВУЗ / Н.Ф. Коряковцева. – М., 2010. – 184 с.
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Заҳираи электронӣ] // Сомонаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/node/13739> (дата обращения: 22.12.2016).
10. Ручкова, Н.А. Определение понятия «творческое мышление» в научной литературе по психологии. Монография [Текст] / Н.А. Ручкова, И.А. Ледовских // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – №3. – С. 22-29.
11. Хашаева, А.Б. Формирование креативного мышления молодежи / А.Б. Хашаева // Вестник института. – 2013. – №1(26). – С. 118 -121.

МАСЪАЛАИ ТАШАККУЛ ДОДАНИ ТАФАККУРИ СОЗАНДА (КРЕАТИВӢ) - И ДОНИШӢӢӢӢӢ ДАР МАШӢУЛИЯТӢӢӢӢӢ ЗАБОНИ ХОРИӢӢӢӢӢ

Дар мақолаи мазкур нақши забонҳои хориҷӣ дар рушди қобилияту малакаҳо, арзишҳои ахлоқӣ, тарзи зиндагӣ, муошират ва ҷаҳонбинии илмӣи шахс, роҳҳо ва монеаҳои ташаккули тафаккури креативии донишҷӯён дар машғулиятҳои забонҳои хориҷӣ мавриди таҳлилу омӯзиш қарор гирифтаанд. Ба ақидаи муаллиф, таълими забони хориҷӣ аз дигар фанҳо куллан фарқ мекунад, зеро мақсади асосии омӯзиши забони хориҷӣ, ташаккул ва инкишофи малакаи ва маҳорати муоширатии хонандагон ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз, баҳри ноил гаштан ба мақсад таъмини самаранокии дарси забони хориҷӣ талаботи замон аст. Омӯзандаи забон бояд аз қолибҳои анъанавӣ забономӯзӣ берун барояд, вобаста ба вазъият рафтор кунад, эҷодкору созанда, фаъол ва қобилияти махсуси муошират дошта бошад.

Ташаккулёбии тафаккури креативиро муаллиф бевосита ба таҷрибаи зиндагӣ, дараҷаи дониш, тарзи зиндагӣ ва муносибатҳои шахс вобаста меонад. Омӯзгор бояд ҳар як дарс донишҷӯёнро ба эҷодкорӣ ва созандагӣ водор намуда, дар онҳо малакаи навоари тафаккул диҳад. Истифодаи методи коммуникативӣ, лоиҳа ва қорҳои мустақилона барои тафаккури креативии донишҷӯён, азҳудкунии донишу қобилият, тақмили муоширати шифоҳию хаттии онҳо кумак мерасонанд. Васеъ намудани ҷаҳонбинӣ, мутолиаи зиёд, омӯхтани забонҳои хориҷӣ, муоширату саёҳат қардан барои тафаккури креативӣ мусоидат менамоянд. Муаллиф бо далелҳои равшан мавридҳои истифодаи самараноки методҳои коммуникативӣ, лоиҳавӣ, машғулиятҳои амалӣ ва технологияи муосири иттилоотиро дар дарсҳои забони хориҷии донишгоҳҳои олии нишон додааст.

Калидвожаҳо: забони хориҷӣ, тафаккури креативӣ, равиши креативӣ, тафаккури ғайристандартӣ, глобализатсия, тарзи зиндагӣ, методи коммуникативӣ, лоиҳа, қорҳои мустақилона, технологияи иттилоотӣ, интернет.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ (КРЕАТИВНОГО) СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается роль иностранных языков в развитии способностей, навыков, моральных ценностей, образа жизни, общения и научного мировоззрения личности, формирования креативного мышления студентов на занятиях иностранных языков. По мнению автора, обучение иностранного языка кардинально отличается от других предметов, потому что основной целью изучения иностранных языков считается формирование навыков и развития навыков общения учащихся. В связи с этим, для достижения цели обеспечения эффективности урока иностранного языка — это потребность времени. Изучение языка должно выйти из традиционных шаблонов, нужно действовать в зависимости от ситуации, сделать, креативно и творчески, активно общаться и иметь специальные способности. При формировании креативного мышления автор подразумевает, непосредственный жизненный опыт, уровень знаний, образ и отношение к жизни человека. Учитель должен каждый урок заставлять студентов быть креативными и творческими, и осуществлять инновационные навыки. Использование коммуникативного метода, самостоятельная работа и проекты для формирования креативного мышления студентов, раскрытие талантов и способностей оказывают помощь в общении. Перспективы расширения мировоззрения зависят от чтения, изучения иностранных языков, общения и путешествия, которые будут способствовать формированию креативного мышления. Автор с помощью фактов показал эффективное использование методов коммуникативных, проектных, практических занятий и современных информационных технологий на уроках иностранного языка в вузах.

Ключевые слова: иностранные языки, креативное мышление, креативный подход, нестандартное мышление, глобализация, образ жизни, коммуникативный метод, метод проекта, самостоятельная работа, информационная технология, интернет.

THE PROBLEM OF FORMATION OF CREATIVE THINKING (CREATIVE) - OF THE STUDENTS AT THE FOREIGN LANGUAGES LESSONS

In this article the role of foreign languages in the development of ability, skills, moral values, lifestyle, communication and scientific worldview of the individual, the formation of the thinking and analysis of studies in the case creative money ways of learning foreign languages. According to the author, different from other subjects fundamental learning foreign languages because foreign language is the main goal of studying the formation and development of skills and communication skills of students is considered. In this regard, to achieve the goal of effective foreign language lesson time requirement. * Templates should come out of traditional savannas language, depending on the situation, behavior, to do constructive and creative, actively communicate and have special abilities. The author of the experience of the development of thinking directly Creative of life, level of knowledge, attitudes and way of life depends on the person know. The teacher makes the students every lesson should be for creation and creativity; he carries out innovations in building skills to give. Method of use communicative, formation of project work for students and self-creative thinking, ability to learning, their improvement, assist very stew communication in written form. Prospects for the extension to read a lot, learn foreign languages, to communicate and to be thinking will contribute to the formation seat Creative. Effective use of the author method facts clears with communicative cases, design, modern information technology at the universities and practical training showed high foreign language lessons.

Key words: foreign Language, creative thinking, approach thinking creative is standard, globalization, lifestyle, method communicative, project, works independently, information technology, Internet.

Сведения об авторе: *Салимова Шахноза* – Таджикский национальный университет, аспирант общеуниверситетской кафедры английского языка. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, Телефон: (+992) 989-13-04-40; E-mail: yosuman@mail.ru

Information about the author: *Shakhnoza Salimova* – Tajik National University, postgraduate student of the intramural Department of English language. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: (+992) 989-13-04-40. E-mail: yosuman@mail.ru

Сафаров М. В.

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Несомненно, непрерывное образование является одним из приоритетов в деле объединения человечества на основе определенных ценностей и целей. Преемственность проявляется в современном культурном и образовательном контексте как идея, принцип преподавания, качество учебного процесса, условие возникновения человека. Идея непрерывности образования появилась в истории культуры в эпоху Платона и Аристотеля. На материальном уровне она была впервые теоретически обоснована и представлена великим чешским мыслителем и педагогом Дж.А.Коменским, построивший в своих работах систему, направленную на обучение «всем ко всему», начиная с материнской школы и заканчивая академией. Однако в полной мере общество смогло начать понимать и реализовывать эту идею на практике только в последней трети XX века.

Для определения категории непрерывного образования международное профессионально-педагогическое сообщество использует ряд терминов. В современной литературе мы можем найти такие стабильные сочетания, как «образование для взрослых» (*Feducation des adultes, Erwachsenenbildung*); «Постоянное образование»; «Дальнейшее образование» (*Weiterbildung*); «Периодическое образование» как получение образования «по частям» на протяжении всей жизни путем чередования обучения с другими видами деятельности, в основном с работой и деятельностью; «Постоянное образование»; «Обучение на протяжении всей жизни» (пожизненное образование); «Обучение на протяжении всей жизни» (постоянное доверие).

Каждый из этих терминов подчеркивает определенный аспект рассматриваемого нами явления, но идея неполноты и недоступности образования для взрослого человека кажется распространенной в смысловом значении, и следовательно, объективно существующая потребность в нем оставаться в положении ученичества.

Образование для взрослых является необходимой мерой, необходимой для решения стоящих перед нами задач. Образование взрослых является ключевым компонентом целостной и всеобъемлющей системы непрерывного обучения и образования. По мнению экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с учетом развития демографической ситуации в развитых странах к 2050 году подавляющее большинство образовательных практик в системе формального образования и за его пределами будет связано со взрослым населением (более 600 миллионов человек) [1, с. 4].

Проблемы непрерывного образования можно разделить на две основные сферы. Первое связано с построением системы непрерывного образования как части социальной практики - социального и образовательного аспекта непрерывного образования, второе - с процессом овладения человеком новой жизнью, социальным и профессиональным опытом - психологическим - андрагогический аспект непрерывного образования. Именно поэтому во второй половине 90-х годов XX века в сфере образования взрослых было провозглашено сочетание принципа непрерывности образования с принципом обучения на протяжении всей жизни и создания учебного общества. Таким образом, была предпринята попытка консолидировать в общественном сознании понимание взаимной ответственности общества, государства и личности за развитие образовательных процессов.

К числу функций непрерывного образования относятся: развитие (удовлетворение духовных потребностей личности, потребности творческого роста); компенсация (заполнение пробелов в базовом образовании); адаптивная (оперативная подготовка и переподготовка в условиях меняющейся производственной и социальной ситуации); интеграция в незнакомый культурный контекст; ресоциализация.

В содержании непрерывного образования обычно выделяются три основные семантические области, связанные с образованием взрослых: образование грамотности в

широком смысле, включая компьютерные, функциональные, социальные и т.д.; профессиональная подготовка, включая профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации; общее культурное - дополнительное образование, не связанное с трудовой деятельностью (жизненная квалификация).

Как обобщенные социально значимые показатели образования (в результате учебы) на стороне индивидуальной грамотности, профессиональной компетентности, культуры. Остановимся подробнее на этих понятиях.

Грамотность - это социально-педагогическая характеристика человека, отражающая способность читать, воспринимать и понимать необходимый объем социокультурной информации, закодированной в определенном знаке или системе связи. Уровень грамотности человека определяет степень доступности для него той или иной информации, принадлежавшей обществу (социуму) и, следовательно, является мерой приспособляемости к окружающим природным и социальным условиям.

Содержание понятия «грамотность» меняется с учетом требований общества. На протяжении тысячелетий, когда дело доходило до грамотности, это была только способностью читать и писать. Двадцатый век породил такие понятия, как «политическая грамотность», «компьютерная грамотность», «медиаграмотность» и т. д.

Различают не только содержание грамотности, но и его уровни. «Уровень грамотности» - понятие, обозначающее степень освоения знаковых систем естественных или искусственных языков. Основные из них - элементарная или начальная грамотность; функциональная грамотность; основная общая культурная грамотность; чрезмерная грамотность.

К сожалению, современная проблема неграмотности взрослого населения намного шире, чем невозможность читать. (Хотя эта проблема еще не была полностью решена человечеством, согласно данным ЮНЕСКО, к началу XXI века около 900 миллионов взрослых в мире были неграмотными, и не случайно Международный день борьбы с неграмотностью был провозглашен решением данной организации.)

По мнению исследователя М. Г. Абиловой, современные люди должны быть людьми, «способными к абстрактному мышлению, способными оперировать информацией и знаниями, ... думать аналитически и логически ... и быстро реагировать на любые изменения в ситуациях» [2, с.68].

Актуализация неформального образования, согласно материалам ЮНЕСКО, связана с изменением социальной роли образования в информационном обществе, с изменением парадигмы от «образования, предписанного свыше», к комплексному развитию человека, пространству свободы, где каждый без насилия и диктата выбирает, что и как учить [3, с.11]. В соответствии с установленной международной позицией, сформулированной, в частности, в Меморандуме о непрерывном образовании Европейского союза, неформальное образование рассматривается как фактор «конкурентоспособности и успеха страны» [4].

В 90-е годы XX века был включен термин «функциональная неграмотность». Это указывает на присутствие в обществе категории людей, у которых нет знаний, навыков, необходимых для полноценной жизни и взаимодействия с другими членами общества, что соответствует цивилизации и культурному уровню развития общества. Неспособность функционировать в информационном, многокультурном, открытом обществе в какой-то мере раскрывается, поскольку новые экономические и социокультурные реалии возникают у многих взрослых, не прошедших специальное образование. Представители более старых поколений часто не могут стать компетентным потребителем, владельцем бытовой техники, пользователем Интернета, банковским клиентом, партнером иностранных организаций. Показателем масштаба феномена функциональной неграмотности в области коммуникации и информации является структура образовательных услуг, предлагаемых на рынке, среди которых подготовка пользователя ПК, иностранного языка и психологической подготовки вышли на первый план.

Определяя меру профессионализма человека как одну из ключевых сегодня используется концепция компетентности. Компетентность является неотъемлемой характеристикой личности, отражающей готовность и способность человека выполнять профессиональные

функции в соответствии с общепринятыми стандартами. Вот почему концепция компетентности имеет специфический исторический характер. Основа профессиональной компетентности обеспечивает базовое профессиональное образование. Будучи динамичной, компетентность проявляется и может оцениваться только в процессе практической деятельности, и ее уровень может постоянно увеличиваться (или идти на нет!) на протяжении всей жизни профессиональной деятельности.

Уровни компетентности - ее качественные условия, характеризующиеся мерой развития способности сотрудника действовать со знанием дела при выполнении ряда официальных обязанностей.

Основой компетенции является понимание сущности выполняемых задач и их связь с задачами, выполняемыми другими организациями. Следовательно, его уровни можно охарактеризовать на основе общих представлений о возможностях развития познания и понимания реалий, связанных с процессом деятельности. Среди них принято различать: а) допрофессиональный (или дилетантский), основанный на повседневном здравом смысле и обычном сознании; б) эмпирический - понимание дела, сформированное в ходе повседневного практического опыта, обычно тяготеет к первобытному прагматизму и характеризуется консерватизмом; в) теоретическое понимание, разработанное в процессе овладения знаниями из соответствующих отраслей науки; г) методологический, позволяющий строить свой собственный концептуальный путь в профессии на основе его понимания, достигнутого в результате интеграции теоретических знаний и практического опыта.

Развитие современных технологий производства, активное внедрение информационных технологий во всех сферах жизни предъявляют новые требования к профессиональной компетентности современного человека. Недостаточная компетентность в данной области определяет процесс маргинализации специалистов, появление группы риска среди занятого населения.

В контексте образовательных вопросов также применяется понятие «культура», являющееся многозначным термином, наиболее часто используемым в двух основных значениях: как объективированный социальный опыт, совокупность достижений человеческого общества в различных сферах его жизнедеятельности: технология, экономика, политика, социальные отношения, духовное царство; как уровень развития личности, характеризующийся мерой поглощения человеком накопленного человечеством социального опыта и степени развития способности его обогащать.

Отражая идентичность целостности, присущую внутреннему миру определенного субъекта, культуру можно интерпретировать как результат сочетания профессионального опыта человечества в определенной сфере с опытом отдельного субъекта - носителя профессиональной деятельности, достигшего уровня понимания его смысла и механизмов действия.

Культура создается многими людьми, внутренне объединенными на определенной основе. Индивидуальная профессиональная культура основана на опыте субъекта более крупного масштаба и включает его специфику. Принадлежность к определенной культуре легко раскрывается в профессиональном поведении специалиста. Обладатель профессионального опыта, становясь создателем культуры, вводит в нее отпечаток оригинальности и уровня профессионального и личностного развития.

В структуре непрерывного образования до недавнего времени было принято различать его следующие типы: формальные, неформальные, информальные. Формальное образование называется так, потому что оно регулируется, нормализуется (приобретает установленные формы) со стороны государства и общества. Методами такого регулирования являются стандарты, образовательные системы определенного типа, установленные законом. Люди, получившие официальное образование, приобретают набор юридически закрепленных прав, основой для предоставления которых является документ (сертификат, диплом) государственного образца. Он обеспечивает доступ к следующему уровню образования в рамках действующего законодательства. Определенные этапы формального образования

утверждены государством как обязательные для всех граждан. И обязательная образовательная квалификация, обычно провозглашенная и закреплённая Конституцией, в какой-то степени является прогностическим показателем качества жизни и образованности населения той или иной страны.

Концепция неформального образования включает в себя все виды образовательных программ и учебных курсов, не дающие права на получение сертификата, предусматривающие изменение профессионального статуса. Неформальное образование, при желании, позволяет осуществлять общее культурное развитие человека на всех этапах жизни независимо от начального образовательного уровня. Это обычно связано со сферой любительских хобби и реализацией творческого потенциала личности. Иногда неформальное образование играет компенсационную или адаптивную роль для людей, которые по тем или иным причинам не могли или не хотят получать формальное образование.

Информальное образование - такая концепция не вполне органична для восприятия в Республике Таджикистан. Будучи прямым лингвистическим переводом из западной андрагогической практики, данный термин используется только в специальной литературе. Под информальным (то есть вне любой формы) подразумевается обучение, «встроенное» на протяжении всей жизни: осуществляемое в процессе общения, происходящее под влиянием средств массовой информации, образовательная деятельность, чтение книг, интерпретация собственного опыта и опыта других. Образование взрослых всегда рассматривалось в контексте жизненного пути человека, где «университеты - это не только образовательные аудитории и библиотеки, но и коллеги, друзья, дети, средства массовой информации» [5, с.44]. Недаром многие из присутствующих личностей «разговор с умным человеком «воспринимает как явление, непосредственно связанное с образованием».

В современном опыте образования в течение всей жизни эти три вида все чаще начинают пересекаться, обеспечивая реальную непрерывность преподавания. Реализация непрерывного образования в системе образования основана на его «вертикальной интеграции», т. е. непрерывности шагов формального образования - дошкольного, начального, среднего, высшего, где каждый уровень образования предполагает возможность перехода к следующему. Движение в линии «вертикальной интеграции» во многих случаях связано с ориентацией на карьерный рост.

Важным признаком непрерывности является «горизонтальная интеграция», т. е. соотношение образования, полученного вне формальной системы образования (включая спонтанно приобретенные знания и жизненный опыт), образование в учебных заведениях и специально организованные образовательные программы. Исследователи андрагогических процессов также выделяют третий вектор образовательного движения, направленный «по глубине», т. е. на сознательное самопознание и духовное развитие человека.

Важно понимать, что интеграция результатов всех видов образовательной деятельности может происходить только «внутри» взрослого человека, в его субъективном мире. Эта интеграция в какой-то мере осуществляется на основе синергетических процессов, т. е. принципа самоорганизации информации, поступающей извне, имеющей смысл обучения. Чем более сознательно взрослый человек строит траекторию своего образования, тем более контролируемым является его информационное взаимодействие с миром. Одной из целей андрагогики является помощь взрослым людям в выборе образовательных ориентиров в огромном массиве информации, поступающей по разным каналам.

Для андрагогики важно понять, что продолжение образования человека является более глобальным явлением, чем просто включение взрослых в организованные формы образования или создание системы непрерывного образования для развития производства, экономики и общества. Не ограничиваясь конкретными условиями обучения, «стенами» и правилами учебного заведения, непрерывное образование приобретает черты жизни человека - особенности непрерывного образовательного процесса. Именно непрерывность доктрины на протяжении всей жизни способствует формированию полноты человеческого качества (другими словами, человеческого образа). С этих позиций сочетание «необразованный человек»

приобретает гораздо более глубокий экзистенциальный смысл: человек, еще не нашедший своего образа.

Такое понимание идеи непрерывности предполагает особое положение ученика-человека. Он считается полноправным участником образовательного процесса, самостоятельно определяющим кто, что и как учиться выполнять свои жизненные цели и планы. На этом фоне «ведущий» взрослый обучаемый означает помощь в обеспечении непрерывности образовательного процесса на всех уровнях управления и общества.

Реализация принципа непрерывности образования на практике связана с определением и нормативной фиксацией его структуры; обеспечение социальных прав и гарантий для всех, кто хочет продолжить образование; создание государственной системы управления развитием этой структуры; формирование культуры непрерывного обучения у населения; подготовка достаточного количества специалистов, способных обучать любые категории и группы взрослых на любом этапе их жизни.

В социально-образовательной практике непрерывность связей в системе образования и открытость каналов неформального образования вне базового образования играют ключевую роль в реализации принципа непрерывности образования.

Таким образом, непрерывное образование представляется нам одновременно как государственной, так и негосударственной системой, обеспечивающей реализацию принципа непрерывности образования в обществе и как внутренний процесс, сопровождающий формирование субъекта на основе обучения на протяжении всей жизни. В то же время, по отношению к человеческой жизни он выполняет две основные функции: профессионально-личностное развитие и адаптацию к меняющейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дополнительное профессиональное образование в 2010 г.: статистический бюллетень. т. 1. М.: Росстат, 2010. (Additional professional education in 2010: Statistical Bulletin. Vol.1. Moscow: Rosstat, 2010).
2. Абилова М.Г. Методы и инструменты стимулирования репродуктивной активности: дис.канд. экон. наук: 08.00.05 / М.Г. Абилова. - Екатеринбург, 2011. - 147 с.
3. Мацкевич В. Без формы не удержать содержания (сила и слабость неформального образования) / В.Мацкевич // Адукатар.-2009.-№ 1 (15).- С.11.
4. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза. [Электронный ресурс].- URL:<http://www.znanie.org/docs/memorandum>.
5. Бреннан Дж. Обучение в течение жизни для обеспечения занятости и равенства / Дж. Бреннан и др. // Социология образования. -2001. -№7.

НИЗОМИ ТАҲСИЛОТИ ИДОМАНОК ВА ТАЪЛИМИ КАЛОНСОЛОН

Дар мақола масъалаҳои мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки марбут ба таълими калонсолон дар низоми таҳсили идоманок мебошанд. Ба ақидаи муаллиф, яке аз афзалиятҳои муттаҳидии башариат дар асоси арзишҳои инсоният ва ҳадафҳо, таҳсилоти идоманок мебошад. Муаллиф таъйид мекунад, ки пазириш дар қаринаи фарҳангӣ ва таҳсилоти ҳамчун ғоя, усули таълим, сифати раванди таълим, шартҳои зӯҳури инсон ҳувайдо мегардад. Ҳамин тариқ, муаллиф ба тариқи асоснок таъйид мекунад, ки таҳсилоти идоманок ҳамзамон ба сифати низоми давлатӣ ва ҳам ғайридавлатӣ баромад мекунад, ки татбиқи усули идоманокӣ таҳсилотро дар ҷомеа ва ҳам раванди дохилӣ таъмин мекунад, ки ташаккули субъектро дар асоси таълим дар тамоми тӯли умр таъмин менамояд. Муаллиф таъйид менамояд, ки татбиқи амалии идоманокӣ таълим амалан бо мушаххаснамоӣ ва таъйиноти меъёри сохтор алоқаманд аст: таъмини ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва қафолат барои ҳамаи хоҳишмандони идома додани таҳсил; эҷоди низоми давлатии идоракунии рушди сохтори мазкур; ташаккули фарҳанги таҳсилоти идоманок дар аҳоли; тайёрнамоии теъдоди муайяни мутахассисон оид ба таълими дилхоҳ категория ва гурӯҳи калонсолон дар тамоми марҳилаҳои фаъолияти ҳаётӣ.

Калидвожаҳо: таҳсилоти идоманок, таълими калонсолон, афзалият, қарина, фарҳанг, усул, ғоя, ҷомеа, истилоҳ, масъала, татбиқ, арзиш, амалия.

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с обучением взрослых в системе непрерывного образования. По мнению автора, одним из приоритетов в деле объединения человечества на основе определенных ценностей и целей является непрерывное образование. Автором констатируется, что преемственность проявляется в современном культурном и образовательном контексте как идея, принцип преподавания, качество учебного процесса, условие возникновения человека. Таким образом, автор обоснованно констатирует, что непрерывное образование представляется одновременно как в качестве государственной, так и негосударственной системы,

обеспечивающей осуществление принципа непрерывности образования в обществе и как внутренний процесс, сопровождающий становление субъекта на основе обучения на протяжении всей жизни. Автором подчеркивается, что практическое осуществление принципа непрерывности образования и обучения связано с конкретизацией и нормативной фиксацией структуры; обеспечение социальных прав и гарантий для всех желающих продолжить образование; создание государственной системы управления развитием данной структуры; формирование культуры непрерывного образования у населения; подготовка достаточного количества специалистов по обучению любых категорий и групп взрослых на всех этапах жизнедеятельности.

Ключевые слова: непрерывное образование, образование взрослых, приоритет, контекст, культура, принцип, идея, общество, термин, проблема, процесс, реализация, ценности, реализация, практика.

CONTINUING EDUCATION AND ADULT LEARNING

The article deals with the problems connected with adult education in the system of continuous education. In the opinion of the author, continuous education is one of the priorities in the matter of uniting mankind on the basis of certain values and goals. The author states that continuity is manifested in the modern cultural and educational context as an idea, the teaching principle, the quality of the educational process, the condition for the emergence of a person. Thus, the author reasonably states that continuous education is presented simultaneously as a state and non-state system that ensures the implementation of the principle of the continuity of education in society and as an internal process accompanying the formation of the subject on the basis of lifelong learning. The author emphasizes that the practical implementation of the principle of the continuity of education and training in practical terms is associated with the specification and normative fixation of the structure; ensuring social rights and guarantees for all those who wish to continue their education; the creation of a state management system for the development of this structure; formation of culture of continuous education among the population; preparation of a sufficient number of specialists in the training of any categories and groups of adults at all stages of life.

Key words: continuous education, adult education, priority, context, culture, principle, idea, society, term, problem, process, implementation, values, implementation, practice.

Сведения об авторе: *Сафаров Мунир Ватанович* – Кулябский государственный университет им. А.Рудакки кандидат педагогических наук, старший преподаватель. Адрес: 735360, Республика Таджикистан, город Куляб, ул. С.Сафарова-16. E-mail: munir11@list.ru

Information about the author: *Safarov Munir Vatanovich* - Kulob State University A. Rudaki, candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer of the. Address: 735360, Republic of Tajikistan, Kulob, St. Safarova-16. E-mail: munir11@list.ru

УДК 37.01.82.915.50

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРИ КОМПЬЮТЕРНОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ

Саидов С. А., Нуридинзода М. С.

Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода,
Российско-Таджикский (Славянский) университет

Компьютерное обучение должно строиться с учётом общедидактических принципов. Прежде оно рассматривалось в двух аспектах: визуализация учебной информации и алгоритмизация учебной деятельности. В нынешнее время при анализе структуры дидактики как совокупности теорий дидактических принципов, учебных методов, программ и общей системной теории учебника, оно позволяет на каждом этапе содержания учебного процесса выделить как общее, так и частное, относящееся к компьютерным технологиям обучения. Об этом пишет М.А. Бовтенко, что со временем «... технические аспекты компьютерного обучения отойдут на второй план, и всё большее внимание будет уделяться методическим аспектам. Именно тогда компьютерная лингводидактика станет органичной частью общей методики обучения языку» [2:72].

Компьютерная технология обучения - современная методическая система, которая рассматривает ученика не как объект, а как субъект обучения. Обучаемый переходит на новую ступень образования, так как компьютерное обучение - индивидуальная и самостоятельная форма обучения, реализовываемая по общей методике.

Компьютер – современное средство обучения, объединяющее в себе и средство, инструмент обучения, и субъект – учителя. В связи с изменением ролевой обстановки стоит вопрос о пересмотре теории обучения, и поэтому назрела необходимость разработки теории дидактической технологии, являющейся частью компьютерной технологии обучения.

Принцип научности предлагает, чтобы содержание представленной учебной информации – компьютерной обучающей программы - соответствовало современному уровню развития науки и техники, а способ познания, использованный в программе, являлся адекватным современным и научным методам. В связи с этим при разработке компьютерной программы учитель должен стремиться развить у учащихся научное мировоззрение, вооружить их знанием основ наук, выработать у них умение применять на практике приобретённые знания, формировать критическое мышление и обучить воспитанников самостоятельно приобретать знания.

Также принцип научности требует, чтобы модели в компьютерной обучающей программе были точными и проверенными. Способы усвоения программированной учебной информации способствовали выработке у учащихся умений и навыков научного поиска.

Учителю русского языка при построении учебных занятий с помощью обучающей программы надо соблюдать **принцип системности и последовательности**. Постоянное перескакивание с одного вопроса на другой не может обеспечить сознательного усвоения предъявленного материала. Системность обучения определяет овладение учащимися понятиями и разделов программы в их логической связи. Так, новые ЗУН были бы освоены на основе повторения предыдущих изученных тем, закреплялись и формировались в системном порядке. В этом и определяется принцип системности и последовательности, так как предполагает логическую цепь изучаемых тем за предыдущим, а последующее вытекает из предыдущего. При этом такая система позволяет достичь поэтапного овладения учащимися знаниями, и подготавливала бы их к следующей ступени познавательной деятельности. Усвоение ЗУН учащимися может реализоваться по индуктивному или дедуктивному методам. Учителю русского языка надо обратить внимание на эти методы при применении готовых обучающих программ и собственных компьютерных разработок.

Компьютерное обучение способно создать познавательную мотивацию учеников. В нынешнее время много говорят о демотивированности учащихся, о снижении интереса школьников к учёбе, потому что традиционное обучение, к сожалению, ориентировано на осуществление только контроля, и не обращает внимания на творческие проявления в обучении.

Принципы активности, сознательности и самостоятельности в процессе обучения русскому языку учащихся-таджиков в условиях программированного обучения выдвигают такую организацию обучения, при котором развитие ЗУН связано с проявлением мотивации и инициативы развития творческих способностей учащихся.

Необходимое требование к компьютерной обучающей программе, основанной на этих дидактических принципах, состоит в непрерывном развитии положительной мотивации учения у учащихся. Развитие желания, моральная поддержка со стороны педагога считаются важной предпосылкой эффективности обучения воспитанников.

Учителю русского языка при создании авторской компьютерной разработки необходимо всесторонне проанализировать её содержание, провести программированное обучение так, чтобы оно вызывало у школьников заинтересованность, а не тоску, стремление к познанию, а не раздражение. Поэтому одним из факторов решения данной задачи является введение игровых форм обучения. Справедливо по этому поводу отмечает итальянский учёный Л. Кучера Бози: «... польза их (компьютерных программ) несомненна, поскольку они помогают натренировать в почти игровой форме «скучную» программу...» [10:89].

Принцип доступности требует, чтобы процесс обучения русскому языку стал доступным и посильным для учащихся, соответствовал возрасту школьников и уровню их развития.

Дидактический принцип доступности определяет степень научно-теоретической сложности учебного материала, объём, формы и методы обучения. Этот принцип ещё

фиксирует учёт индивидуальных и общепсихологических особенностей обучаемых. Поэтому учителю при выборе обучающего материала важно знать особенности своих воспитанников и иметь живой контакт с учителями-предметниками с целью учесть возможности усвоения учебной информации учащимися.

Одним из основных принципов компьютерного обучения является **принцип наглядности**, называемый иногда «интерактивной наглядностью». В традиционном обучении наглядность предоставлена как компонент иллюстрации, при котором у школьников есть возможность увидеть предмет или явление. В компьютерном обучении же наглядность способна рассматривать то, что не всегда возможно увидеть в реальной действительности. Кроме этого, в обучающей программе предметы можно изучить не как статичное изображение, но и динамику их развития в различных ситуациях. Показ предметов в различной форме способны менять друг друга и по желанию учащихся, и команде программы, чередуя и применяя образное, аналитическое, языковое представление, которое, согласно задачам и целям обучения, позволяет дополнить информацию об изучаемом объекте. Яркая и динамичная демонстрация сложных явлений и процессов, показанных при помощи компьютерной цветной анимации, помогает расширить возможности «интерактивной наглядности» в усвоении русского языка учащимися-таджиками.

Объём и содержание предоставляемой учащимся учебной информации должен быть оптимальным, перегружать их образную и эмоциональную память нельзя.

Очень важно применять компьютерную графику для реализации принципа наглядности в обучении, при этом, не перегружая, как это ошибочно делают ряд авторов обучающих программ, цветовыми эффектами, огромным количеством ярких картинок и рисунков. Учителю русского языка следует выбирать только то, что нужно для решения поставленных целей и задач обучения.

Российский учёный Э.Азимов считает, что при отказе от применения данного принципа, обучение приводит к тому, что «... некоторые учащиеся плохо усваивают учебный материал, наблюдается отставание в устной речи», что, естественно, может отрицательно влиять на учебную деятельность [1:137]. Речь идёт об **индивидуализации и дифференциации обучения**.

При индивидуализации обучения русскому языку учитываются типы восприятия, мышления и памяти обучаемых. Скованность и неуверенность, стеснительность и боязнь допустить ошибку исчезает у школьников при компьютерном обучении, когда они сами выбирают собственный темп решения творческих заданий и упражнений. Одновременно в ходе работы с помощью компьютерной обучающей программы наблюдается усиление внимания обучаемых, нежели в ходе традиционных уроков, в которых трудно учесть индивидуальные возможности учащихся. Эти и другие учебные процессы помогают успешно реализовать данные принципы обучения.

Учитель русского языка в классах с таджикским языком обучения должен стремиться совершенствовать у своих воспитанников навыки практического владения русской речью. В рамках практической направленности выделяется коммуникативная задача, основной целью которой считается формирование коммуникативных ЗУН во всех видах речевой деятельности.

При компьютерном обучении **принцип коммуникативности** является основным, который практически присутствует во всех других принципах обучения. Названный также принципом когнитивной коммуникации он способен организовать диалог между субъектом и объектом обучения, т.е. компьютерной техникой и учащимися.

Кафедрой компьютерной лингводидактики ФПКР РКИ Российского университета дружбы народов на протяжении нескольких лет разрабатываются электронные ресурсы нового поколения, одним из которых является компьютерный учебник «Русские падежи», применение которого помогает самостоятельно ускорить процесс обучения русскому языку.

В структуре данного ресурса лежит урочный принцип, так как содержание материала имеет части урока – демонстрация, тренажёр и объективный контроль полученных знаний. Проведённое занятие в 7 классе таджикской школы, выявило, что процесс усвоения русского языка в интерактивной форме является современным и интересным. Школьники, поэтапно

выполняя предложенные задания, высоко оценили полезность данного материала и предложили учителю регулярно проводить такие учебные занятия.

Исходя из сказанного, делаем вывод, что в научных трудах известных учёных накоплен огромный опыт по внедрению общедидактических принципов обучения русскому языку в условиях компьютерного обучения, способные помочь в отборе оптимального решения поставленных целей и задач. Лишь при условии успешной обучающей деятельности с помощью компьютерных технологий, учитель русского языка в классах с таджикским языком обучения способен включиться в интерактивное общение и может добиться высоких результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г. К типологии обучающих компьютерных программ по русскому языку как иностранному / Э.Г. Азимов // Современные технические средства в обучении русскому языку как иностранному. – М.: Русский язык, 1989. – С.136-143.
2. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика. Учебное пособие / М. А. Бовтенко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2000. – 91 с.
3. Гусейнова Т.В. Новые тенденции в методике преподавания языков / Т.В. Гусейнова //Лингводидактические проблемы формирования билингвизма и полилингвизма. – Душанбе, РТСУ, 2005. – С.5-10.
4. Гусейнова Т. В. О методической концепции преподавания русского языка в средней школе / Т.В. Гусейнова // Русский язык и литература в таджикской школе. – 2009. – № 5. – С.53-60.
5. Гусейнова Т.В. Русский язык: Учебник для 7 класса средней школы с таджикским языком обучения / Т.В. Гусейнова, Д. Х. Шабурова. – Душанбе: Матбуот, 2013. - 176 с.
6. Дмитриева Е.И. Дидактические возможности компьютерных телеком-муникационных сетей для обучения иностранным языкам / Е.И. Дмитриева // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 4. – С.22-26.
7. Зотов Ю.Б. Организация современного урока. Монография / Ю. Б. Зотов. – М.: Просвещение, 1984. – 144 с.
8. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. Монография / Г.А.Китайгородская. – М.: Высшая школа, 1986. – 101 с.
9. Кучера Бози Л. Две дидактические программы для преподавания русского языка на персональном компьютере /Л. Кучера Бози // Русский язык за рубежом. – 1991. – № 6. – С.89-92.
10. Таркаева О.П. Дидактические условия применения ЭВМ в организационной структуре учебного процесса: автореф. дис. ... канд. пед. наук /О.П. Таркаева. – Казань: КГПИ, 1987. – 16 с.

ТАТБИҚИ ПРИНЦИПҲОИ УМУМИДИДАКТИКӢ ҲАНГОМИ ТАЪЛИМИ КОМПЮТЕРИИ ЗАБОНИ РУСӢ БА ХОНАНДАГОНИ МАКТАБИ ТОҶИКЗАБОН

Дар мақола дар бораи татбиқи принципҳои умумидидактикии таълими компютери забони русӣ ба хонандагони таълимашон бо забони тоҷикӣ сухан меравад. Қайд карда мешавад, ки тибқи андешаҳои донишмандони варзида, дар таълими компютерӣ қисмати техникии он ба нақши дуҷумдараҷа гирифта, диққати бештар ба ҷанбаи методи он равона карда мешавад. Зеро хонанда ба зинаи нави таҳсилот меғузарад, ки дар он таълими компютерӣ бо методикаи умумӣ амалӣ шуда, бо усули инфиродӣ ва мустакилона меғузарад. Инчунин, оиди тасвири амаликунии принципҳои умумидидактикӣ дар таълими компютерӣ ва нақши омӯзгори фанни забони русӣ дар гузаронидани машғулиятҳои таълимӣ дар мактаби тоҷикзабон муфассал маълумот дода шудааст. Нишон дода мешавад, ки таълими компютерӣ дар омӯзиши забони русӣ мактаббаҷагонро ҳавасманд мекунад, диққати онҳоро ба эҷодкунӣ равона месозад, ки дар дарсҳои анъанавӣ ин гуна амалиётҳо дида намешуд. Қайд карда мешавад, ки принциби коммуникативӣ (ахборӣ) байни ҳама принципҳои таълимӣ асосӣ ба ҳисоб рафта, байни объекту субъект метавонад муқолама намояд. Гуфта мешавад, ки дар кафедраи лингводидактикаи компютери Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия захираҳои электрони наслҳои нав коркард мешаванд, ки истифодаи фаъоли онҳо дар суръат додани омӯзиши забони русӣ кӯмак мерасонанд. Таъкид карда мешавад, дарси забони русӣ, ки бо усули интерактивӣ дар синфи 7 таълимаш бо забони тоҷикӣ дар асоси китоби компютери «Русские падежи» гузаронида шуд, таъсири хубро дар ҷараёни омӯзиши забони русӣ нишон дод ва ин дарс аз тарафи толибилмон баҳои баланд гирифт. Хулоса карда шуд, ки фақат дар фаъолияти бобарори омӯзгори фанни забони русӣ бо кӯмаки технологияи компютерӣ ӯ метавонад ба натиҷаҳои баланд муваффақ шавад.

Калидвожаҳо: принципҳои дидактикӣ, таълими компютерӣ, омӯзгори фанни забони русӣ, компютер, хонандагони мактаби таълимаш бо забони тоҷикӣ барномаи омӯзишӣ.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРИ КОМПЬЮТЕРНОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматривается вопрос о реализации общедидактических принципов при компьютерном обучении русскому языку учащихся таджикской школы. Отмечается, что, по мнению ведущих учёных, технические стороны компьютерного обучения сейчас переходят на второй план, а всё больше времени уделяется методическим аспектам, так как обучаемый переходит на новую ступень образования, при котором компьютерное обучение, реализовывающееся по общей методике, является индивидуальной и самостоятельной формой обучения. Подробно описывается реализация общедидактических принципов при

компьютерном обучении и роль учителя русского языка при построении учебных занятий в таджикской школе. Указывается, что компьютерное обучение при усвоении русского языка создаёт познавательную мотивацию школьников, обращается внимание на их творческое проявление в обучении в отличие от традиционной формы обучения. Подчёркивается приоритетность принципа коммуникативности, присутствующего практически во всех принципах обучения, который способен организовать диалог между субъектом и объектом обучения. Отмечается, что на кафедре компьютерной лингводидактики ФПКР РКИ Российского университета дружбы народов разрабатываются электронные ресурсы нового поколения, активное применение которых способствует ускорению процесса обучения русскому языку. Подчёркивается, что проведённое в интерактивной форме учебное занятие в 7 классе таджикской школы по компьютерному учебнику «Русские падежи» выявило эффективность процесса овладения русским языком, и оно получило положительную оценку со стороны школьников. Делается вывод, что лишь при условии успешной деятельности с помощью компьютерных технологий, учитель русского языка в классах с таджикским языком обучения способен добиться высоких результатов.

Ключевые слова: дидактические принципы, компьютерное обучение, учитель русского языка, компьютер, учащиеся таджикской школы, обучающая программа

REALIZATION GENERAL DIDACTICAL PRINCIPLES IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN LANGUAGE BY USING COMPUTER TECHNOLOGY IN TAJIK SCHOOL

In this article we look through the question about realization general didactical principles in the process of learning Russian language by using computer technology in Tajik school. According to the scientists opinion technical sides of computer education, nowadays is considered on the second plan, and most of times wasted to methodological aspects, as the educator follows to the high level of education in which the main function of study is individually and independently form of learning. In this article thoroughly describe the realization of didactical principles and the role of Russian language during the forming of classes in Tajik school. Consider that the using of computer technology in the process of teaching of Russian motivated the schoolchildren and pay attention to their creativity during the lesson in the definition of the ordinary traditional form of lesson. In this article accentuate to the principle of community, presented practically in all method of education that can organize dialogue between the subjective and objective way of study. In the department of computer lingua didactical FPKR RKI Russian university friendship of humanities develop electronic resources of new generation, actively use the materials that help quickly in the process of learning Russian language. Also noted about interactive form of study in 7th grade of Tajik school by computer program «Russian cases» defined the affection of learning Russian and it gives positive result from schoolchildren sides. Conclusion that only in condition of successful activities with the help of computer technology, Russian language in the grades of Tajik schools can make great achievements.

Key words: didactical principles, computer education, teacher of Russian language, computer, participator of Tajik school, educational program.

Сведения об авторах: *Саидов Сафарали Абдураимович* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания, Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода. Адрес: 734019, Таджикистан, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6. E-mail: rectorat@ddzt.tj, saidov_s@inbox.ru Телефон **2325000**.

Нуридинзода Махбуба Сироджидин – кандидат педагогических наук, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, Российско-Таджикский (Славянский) университет. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица М.Турсун-заде, 30. E-mail: rtsu-1996@mail.ru, mnuritdinova@mail.ru Телефон 2273947

Information about the author: *Saidov Safarali Abduraimovich* - Tajik State Institute after S.Ulugzoda, candidate of pedagogical science, senior teacher of method of teaching department. Address: Tajikistan, 734019, Dushanbe City, Muhammadiev Street 17/6. E-mail: rectorat@ddzt.tj, saidov_s@inbox.ru Телефон **2325000, 88888707**

Nuridinzoada Mahbuba Sirojiddin - Russian-Tajik (Slavonic) University, candidate of pedagogical science, vice-rector on upbringing work, Associate Professor of department of Theoretical and Applied Linguistics,. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tursunzade Str. 30. E-mail: rtsu-1996@mail.ru, mnuritdinova@mail.ru Phone: **2273947**

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ДУХЕ МИРОЛЮБИЯ, ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА*Каюмова Х.Т.***Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана**

В настоящее время вопросы формирования нравственных установок младших школьников в духе миролюбия, толерантности и патриотизма требуют всестороннего совершенствования учебного процесса, тесно связанного с повышением уровня культуры нравственных отношений между педагогом и детским коллективом. Основная задача учителей и родителей заключается в том, чтобы с самого раннего детства развивать и совершенствовать в младших школьниках очень тонкие механизмы нравственного поведения, искренности и любви, в рамках которых осуществляются отношения между личностью и человеческим миром. Одна из сложных и важнейших задач воспитания детей является введение их во взрослый мир. Дети младшего возраста не могут существовать без радостей, любви и удовольствий. В связи с этим педагоги и родители должны принять меры, чтобы детство стало счастливым и радостным. Но в жизни имеются не только радости и удовольствия, бывают и тревоги и переживания. Прежде чем стать взрослым человеком, ребенок должен научиться отвечать добром на добро, приносить всем людям радость и счастье своими поступками. Однако, если детство прожито без пользы, то возможность для нравственного поведения у молодого человека в дальнейшем будет утрачена. Вместе с тем хотелось бы отметить, что сегодня бывает затруднительно очень многое объяснить младшим школьникам, т.к. они не всегда понимают значение понятий «миролюбие», «толерантность», «патриотизм», «благородство» и т.д. В связи с этим необходимо стараться, чтобы дети уже в раннем возрасте приучились к тому, чтобы испытывать радости и печали вместе с другими. Ставя себя на место другого человека, дети преобразуют свой внутренний мир, становятся вежливее, толерантнее и миролюбивее. Для успешного формирования у детей мировоззрения необходимо, чтобы они овладели общественно – политическими понятиями, такими как Родина, государство, герб, гимн, Конституция Республики Таджикистан, семья. Дети знакомятся с государственным гербом Таджикистана по элементам: слева - коробочка хлопка, справа – колосья зерновых, внизу - подставка на которой открытая книга. Это Конституция суверенного, независимого, демократического, правового, светского государства Таджикистан. Затем сообщают, что хлопок и колосья пшеницы символизируют основные богатства республики, которые должны обеспечить потребности населения и поднять его материальное благосостояние. Раскрытые страницы Конституции означают приоритет Основного Закона Республики Таджикистан, он должен быть превыше всего и все обязаны его соблюдать.

Каждый год, 6 – ноября по всей республике отмечается «День Конституции Республики Таджикистан». Особое впечатление производит главный символ национального достоинства народа и государства - Государственный флаг Таджикистана.

Флаг на 165 – метровой высоте возвышается над городом Душанбе и всей республикой. Красный, белый и зелёный цвета полос флага республики символизируют:

- красный - свидетельствует о многовековой борьбе таджикского народа за независимость и суверенитет;

- белый цвет – это чистое небо над головой таджикского народа, его благополучие и счастье, высокие белоснежные вершины горных хребтов республики, а также основное её богатство – «белое золото» - хлопок;

- зелёный цвет означает древнюю, вместе с тем вечно юную, развивающуюся республику с её садами, полями. О его большом значении для государства говорит праздник флага, отмечается ежегодно 24-ноября. Педагоги стремятся к тому, чтобы с первых дней воспитательной работы дети знали государственный гимн, в котором воспеваются все

достижения таджикского народа. В Гимне – отражение любви к Родине, гордость за неё, готовность всё для неё сделать, содействовать её процветанию.

Дети всё поймут и усвоят, если это увидят, тогда и услышанное надолго останется в памяти. Поэтому первую экскурсию с детьми начинают с посещения мемориального комплекса Национального единства и возрождения на главной площади государства «Дустй». Где знакомят ребят с историей создания государства. Они узнают, что таджики издревле жили в сердце Средней Азии на перекрестке культур и цивилизаций, имеют огромный опыт многовековой государственности.

Эта было время когда таджики в защищали культурные ценности и национальное достоинство героической борьбе против иноземцев, которые желали, распространив арабский язык и культуру, снизить роль таджикского языка. Большую роль в создании таджикского государства сыграл правитель Исмоили Сомони. Учителя уделяют особое внимание тому, чтобы младшие школьники поняли, что источники миролюбия и патриотизма относятся к далеким временам становления и развития государства, а настоящему и будущим поколениям необходимо не только сохранить, но и быть достойными продолжателями этих традиций. Связь прошлого с настоящим и с мечтой о будущем помогает полюбить Родину, поэтому часто обращаются к темам: «Я ребенок своего народа», «Мой народ – моя гордость». Важным элементом в формировании гражданина является воспитание уважения к государственным символам. Символика придает важным событиям яркость и эмоциональную привлекательность, пробуждает у детей чувство гордости за принадлежность к древнейшему государству со своими боевыми и трудовыми традициями. Педагоги в доступной форме знакомят детей с «Конвенцией о правах ребёнка», принятой в 1989 году. В октябре 1993 года ратифицированной Республикой Таджикистан. Для того, чтобы в характере младших школьников закрепились такие качества, как миролюбие, толерантность, патриотизм, любовь, сопереживание к другим людям, прежде всего, необходимо сформировать в них навыки нравственности.

Важнейшим фактором воспитания нравственных установок считаются многосторонние эмоциональные отношения младших школьников в едином и дружном коллективе, где учитель-это не только воспитатель, но и товарищ и друг. Учитель не должен забывать о том, что эмоциональное состояние коллектива, то есть радость и воодушевление, - великая духовная сила, способная сплотить младших школьников, разбудить в их безмятежных сердцах чувство заинтересованности к каждому делу коллектива. Необходимо обратить особое внимание на формирование у учащихся чувства миролюбия, толерантности, патриотизма и человеколюбия. Если в окружающем ребёнка мире отсутствуют сострадание и жалость, то он вырастет не толерантным и бессердечным. Впечатлительность и восприимчивость у детей формируются с самого детства на основании чувства нравственности.

Воспитание в младших школьниках чувства миролюбия, толерантности, патриотизма, отзывчивости и сопереживания, когда надо помочь в решении какой – либо проблемы другим, является важнейшей задачей педагогов и родителей. Каждый человек может обрести друзей, товарищей при условии, что он будет воспринимать их проблемы и переживания как свои собственные.

Если ребёнок будет безразличным к трудностям товарищей, друзей, своих родителей, тех, с кем ежедневно общается, если он не будет ставить себя на место других, то он никогда не станет настоящим человеком и он будет не толерантен. Поэтому воспитание младших школьников должно быть организовано таким образом, чтобы они воспринимали чувства, радость и счастье, тревогу и печаль не только тех людей, с которыми встречаются каждый день, но и тех, которых видят редко. Если дети не будут испытывать чувства радости и печали, тревоги и счастья, то они не обретут нравственность и желание делать добро. получая от этого удовлетворение. Научить детей сопереживанию – одна из трудных задач воспитательной работы. Ребенок сможет почувствовать все нюансы душевного состояние другого человека только тогда, когда он обретет чувство сопереживания к неудаче, счастью и несчастью, горю и радости другого человека. Однако если дети еще в малом возрасте стремятся понять и почувствовать переживания других людей, то это является показателем положительных черт

характера, свидетельствует об эффективности воспитательной работы учителей и родителей. Насколько дети будут понимать тревоги и волнения людей, настолько их сердца будут чувствительные и сострадательные. При воспитании у младших школьников чувства сострадательности в них будет формироваться стремление делать добро. Если любовь маленького ребенка к родителям и взрослым членам семьи не будет направлена на совершение добрых дел, то он будет эгоистом. Очень часто ребенок любит свою мать только за то, что она является источником его хорошего настроения, а ведь в ребенке необходимо воспитывать желание заботиться о других, тревожиться, волноваться за них. Было бы хорошо, если рядом с ребенком был друг, беспокоящийся и переживающий за товарища. Жить в обществе означает, что человек должен отказываться от собственных радостей ради благополучия других. Это стремление способствует формированию нравственности. Нередко родители хотят уберечь своего ребенка от печалей и невзгод, стараясь таким образом сделать его жизнь радостной и веселой. Мы считаем, что не надо слишком оберегать детей от случающихся в мире людей печальных и нерадостных событий. Как правило, в таких семьях вырастают эгоистичные люди, безличные к чужим горестям и несчастьям, у таких детей отсутствует толерантность и вряд ли они способны быть патриотами своей Родины. Пусть дети знают, что в жизни человека присутствуют не только радости и веселье, но и горести, и печали. Пусть в сердцах детей найдут свое место тревоги и печали других людей. Огромной духовной силой, делающих детей отзывчивыми и добросердечными, является совершение добрых дел по отношению к другим людям. Очень важно при формировании нравственности, чтобы у ребёнка совесть не давала покоя, и он не смог бы быть безразличным к людям, которые нуждаются в помощи. В связи с этим необходимо прилагать все усилия к тому, чтобы ребенок делал добро другим не из-за желания отличиться от других, а от чистого сердца, бескорыстно. Детей необходимо научить чувствовать душевное состояние других, ставить себя на место тех, кто нуждается в помощи и сочувствии. Необходимо добиваться, чтобы школьники младших классов совершали добрые дела не ради похвалы и одобрения, а по велению сердца. Очень важно, чтобы младшие школьники были воспитаны в духе толерантности, миролюбия и добросердечности. Формирование этого качества также является составной частью формирования нравственного поведения младших школьников. Педагоги должны стараться прививать младшим школьникам с самого начала обучения чувства толерантности и искренности. Эффективность воспитательной работы проявляется в том, что младшие школьники получают уроки жизни, будут чувствовать эмоции других людей, будут им товарищами в радости и горе, будут учиться жить среди людей, быть толерантными, миролюбивыми, патриотами и любить свою Родину и защищать её.

Формирование нравственных установок младших школьников необходимо организовать таким образом, чтобы удачи и радости близких людей не вызывали бы у них чувства сожаления и зависти и стали основной потребностью духовного мира детей. Необходимо стремиться к тому, чтобы младший школьник в своем общении с другими людьми и в школе, и дома чувствовал меру своей ответственности. Если ребёнок не будет знать, что такое труд, в чем смысл красоты, изящества, не будет восхищаться, то он не овладеет навыками человеческого общения. Ребёнок станет грубым, на него будут действовать только элементарные методы воспитания, такие как запугивание, наказание, ребёнка нужно будет заставлять что-то делать, часто наказывать и т.д., в связи с этим, нужно развивать в младших школьниках богатство эмоционального мира. Это богатство не всегда имеет непосредственную связь с интеллектуальным развитием, образованностью и знаниями. Обеспечение баланса образованности и эмоциональной культуры – одна из деликатных задач воспитательной работы в школе.

В последнее время учителя и родители жалуются: «В наше время воспитывать новое поколение – очень трудное дело». К сожалению, родители и учителя не задумываются о том, что сегодня является причиной стагнации нравственности, какие эффективные методы, способы и приемы необходимо использовать при воспитании молодого поколения. Например, когда ребенок ведёт себя неподобающим образом, то родители и учителя винят в этом только

его самого. Они не думают о том, какие ошибки они сами совершили при воспитании ребёнка. С другой стороны, сегодня стало трудно воспитывать детей еще и потому, что они получают много информации не только в школе, но и из других источников, например интернета. Наряду с этим, трудно их воспитывать и потому, что они стали обращать больше внимания на свой духовный мир, который формирует нравственность.

Следует отметить, что невоспитанность детей проявляется тогда, когда их искренние желания не совпадают с возможностями, когда человек не готов к совершению добрых дел, к борьбе с недостойными поступками, в случае унижения чести и достоинства человека. В связи с этим необходимо прилагать все усилия к тому, чтобы дети научились сопереживать другим, сочувствовать и волноваться за других.

Необходимо отметить, что уважение личности воспитуемого является священной обязанностью учителей. По этому поводу В.А.Сухомлинский писал: «Вторжение в наиболее уязвимые уголки сердца, небрежное посягательство на то, что школьник хочет сделать сам, воздействие разными насильственными способами – всё это признаки отсутствия элементарной педагогической культуры. Если хотите, чтобы воспитуемый обращался к вам за помощью, с бережностью отнеситесь именно к этим уголкам сердца, посягательство на которое может обидеть ребёнка» [4, 348].

В воспитательной работе умение уважать личность воспитуемого является важным педагогическим средством, с помощью которого учителя обязаны стараться работать так, чтобы сегодня стало лучше, чем вчера, а завтра – лучше, чем сегодня, чтобы его воспитанники верили, что так и будет.

Учителя и родители беспокоятся о том, переживают или нет дети за неприятности у других? Могут ли воспитуемые прочесть в глазах друга, товарища их несчастье, боль в их сердцах? По нашему мнению, это азбука эмоциональной культуры, одновременно является и азбукой нравственного воспитания: без истинного братства людей, непримиримости к недостойному поведению и предательству высшая цель недостижима.

Для того, чтобы дети усвоили азбуку нравственной культуры, их необходимо познакомить с упорным трудом взрослых. Детей необходимо водить туда, где они смогут наблюдать за тем, как взрослые трудятся на благо Родины, для процветания своего края и будущих поколений. Чувство благодарности к людям с чувством ответственности, долга и гражданской гордости неотделимы друг от друга.

Если ребёнок придёт к негодованию от недостойного поведения кого – либо, он должен совершить добрые дела, закрепить это достойное начинание в своём характере. Усвоив азбуку нравственной культуры, учащиеся готовятся к пониманию сущности нравственности как высшей формы гуманизма и добропорядочности, как системы идей и взглядов, включающих в себя лучшие образцы духовного богатства человечества. Необходимо отметить, что если ребёнок не усвоил эту азбуку, то не сможет выйти за рамки невежества на пути своего духовного развития. Нравственность только тогда найдёт дорогу к сердцу человека, когда дома и в школьном коллективе будут присутствовать элементарные отношения духовности.

В детские годы каждый ребёнок хочет, чтобы к нему проявили любовь и ласку, если ребёнок растёт в условиях жестокости, то это представляет угрозу для формирования его личности. Поэтому необходимо стараться сформировать в них с самого детского возраста чувство сострадания к больным, пожилым людям, малышам и тем, кто нуждается в помощи.

Следует отметить, что гуманистическая культура таджиков имеет великую миротворческую силу, которую необходимо применять и в масштабах всей страны и в педагогическом процессе [2, 50].

Миролюбие, патриотизм и толерантность необходимы для достижения мира и согласия. Школьные классы должны стать центром поликультуры и согласия, или выражением взаимопонимания с помощью истинных источников формирования миролюбия, толерантности и патриотизма.

Для многих школ это положение стало причиной появлением сложных проблем. Культурное взаимопонимание необходимо изучать, ему необходимо учить. Необходимо учить

находить компромиссы и в связи с этим совершенствовать содержание и методы воспитания миролюбия, толерантности и патриотизма, изучать методы воспитания, а также применять педагогику сотрудничества, нацеленную на формирование миролюбия, толерантности и патриотизма, что должно стать одной из важных задач школы.

В последнее время миролюбие, толерантность и патриотизм в условиях нравственного воспитания в педагогике приобрели особое значение.

Вместе с тем в таджикском обществе отсутствуют надлежащие условия для воспитания нравственности учащихся. Образование должно использовать свои возможности для сплочения, защиты единого социально – культурного пространства страны, устранения этнических, национальных культур и социальных конфликтов. Преобразование и упорядочение содержания образования - важнейшее условие формирования системы высоких социальных ценностей и общественное наставление всех членов общества [1, 20-23].

Следует отметить, что проблемам воспитания нравственности уделяли большое внимание и классики таджикско - персидской литературы. Великий мыслитель таджикского народа Рудаки в своих произведениях видное место уделял воспитанию патриотических, миролюбивых убеждений для подрастающего поколения. Формирование разносторонних качеств человека, по утверждению Рудаки, главный фактор целенаправленного воспитания, главный фактор самой жизни. Человек должен развиваться в физическом, умственном и нравственном отношении, говорится в одном из его стихотворений. Если человек будет равномерно (гармонично) развиваться, он не узнает горя и будет жить счастливо.

Всевышний спас меня от горя, четыре качества дав:

Прославленное имя, разум, здоровье и хороший нрав.

Любой, кому даны всевышним четыре качества таких,

Пройдет, свой долгий путь без горя, людских печалей не узнав [3, 176].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулмадов Ф. Теоретические основы формирования духовно-нравственных убеждений учащихся начальных классов: автореферат дис... док-ра пед. наук / Ф. Гулмадов. - Душанбе, 2016. –С.1, 20-23.
2. Каримова И.Х. Теоретические основы гуманизации гуманитарного образования учащихся таджикских школ: автореферат дис... д - ра пед. наук / И.Х. Каримова. - Душанбе, 2000. 50 с.
3. Рудаки (стихи) /сост. Дж.Шарифов, Ш.Исрофилиёв, М. Муллоахмадов. -Душанбе: Ирфон, 2008. - С. 3 – 176.
4. Сухомлинский В.А. – Педагогика / В.А. Сухомлинский. - М.: Педагогика, 1980. - С. 4-348.

ТАШАККУЛИ МЕЪЁРХОИ АХЛОКИИ МАКТАББАЧАГОНИ ХУРДСОЛ ДАР РҶҲИЯИ СУЛҲДҶСТӢ, ТАҲАММУЛПАЗИРӢ ВА ВАТАНДҶСТӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ташаккули ахлокии мактаббачагони хурдсол дар рӯҳияи сулҳдӯстӣ, таҳаммулпазирӣ ва ватандӯстӣ, ки бо мукамалгардонии ҳамаҷонибаи раванди таълим алоқаманд мебошанд, мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Ташаккули муносибати ахлокии хонандагони хурдсол дар рӯҳияи сулҳдӯстӣ, таҳаммулпазирӣ ва ватандӯстӣ такмили ҳамаҷонибаи раванди таълимро дар бар гирифта, ба баланд гардидани сатҳи фарҳангию муносибатҳои ахлокии байни омӯзгору коллективи хонандагон алоқаманд аст. Вазифаи асосии омӯзгор ва падару модарон аз он иборат аст, ки кӯдаконро аз хурдсолӣ дар рӯҳияи сулҳдӯстӣ, таҳаммулпазирӣ ва ватандӯстӣ тарбия намоянд. Дар айни замон омӯзиши маъноӣ калимаҳои «сулҳ», «таҳаммул», «Ватан», «золим», «дӯст», «душман» ва ғайра бамаврид аст. Хонандагонро бояд водор сохт, ки зимни омӯзиши масъалаҳои ахлоқӣ ба ашъори классикони форсу-тоҷик таваҷҷуҳи бештар зоҳир намоянд. Классики форсу тоҷик Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ, нисбати тарбияи ватандӯстӣ, сулҳдӯстӣ ва таҳаммулпазирӣ наврасон дар ашъори хеш андешаҳои хеле зиёд ва бамаврид иброз доштааст, ки омилҳои асосии таълими мақсадноки насли наврас дар рӯҳияи инсонгарой ва ахлоқи ҳамида мебошад.

Калидвожаҳо: нигоҳи ахлоқӣ, хонандагони хурдсол, сулҳдӯстӣ, таҳаммулпазирӣ, ватандӯстӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ДУХЕ МИРОЛЮБИЯ, ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

В данной статье изложены вопросы формирования нравственных установок младших школьников в духе миролюбия, толерантности и патриотизма, которые требуют всестороннего совершенствования учебного процесса, тесно связанного с повышением уровня культуры нравственных отношений между педагогом и детским коллективом. В настоящее время вопросы формирования нравственных установок младших школьников в духе миролюбия, толерантности и патриотизма требуют всестороннего совершенствования учебного процесса, тесно связанного с повышением уровня культуры нравственных отношений между педагогом и детским коллективом. Основная задача учителей и родителей заключается в том, чтобы с самого раннего детства развивать и

совершенствовать в младших школьниках очень тонкие механизмы нравственного поведения, искренности и любви, в рамках которых осуществляются отношения между личностью и человеческим миром. Вместе с тем хотелось бы отметить, что сегодня бывает затруднительно очень многое объяснить младшим школьникам, т.к. они не всегда понимают значение понятий «миролюбие», «толерантность», «патриотизм», «благородство» и т.д. Необходимо отметить, что проблемам воспитания нравственности уделяли большое внимание и классики таджикско - персидской литературы. Великий мыслитель таджикского народа Рудаки в своих произведениях видное место уделял воспитанию патриотических, миролюбивых убеждений подрастающего поколения. Формирование разносторонних качеств человека, по утверждению Рудаки, является главным фактором целенаправленного воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: нравственные убеждения, младшие школьники, миролюбие, толерантность, патриотизм

FORMATION OF MORAL ATTITUDES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE SPIRIT OF PEACE, TOLERANCE AND PATRIOTISM

This article outlines the formation of moral attitudes of junior schoolchildren in the spirit of peace, tolerance and patriotism, which require a comprehensive improvement of the educational process, closely related to raising the level of culture of moral relations between the teacher and the children's collective. At present, the formation of moral attitudes of junior schoolchildren in the spirit of peace, tolerance and patriotism requires a comprehensive improvement of the educational process, closely related to the increase in the level of culture of moral relations between the teacher and the children's collective. The main task of teachers and parents is that from the earliest childhood to develop and improve in the younger schoolchildren very subtle mechanisms of moral conduct, sincerity and love, within the framework of which the relationship between the person and the human world is realized. At the same time, I would like to note that today it is difficult to explain a lot to junior schoolchildren. they do not always understand the meaning of the terms "peace", "tolerance", "patriotism", "nobility", etc. It should be noted that the classics of Tajik-Persian literature paid much attention to the problems of moral education. The great thinker of the Tajik people, Rudaki, in his works placed a prominent place in the education of patriotic, peace-loving beliefs for the younger generation. The formation of versatile human qualities, according to Rudaki, is the main factor in the purposeful education of the younger generation.

Key words: moral beliefs, junior schoolchildren, peacefulness, tolerance, patriotis.

Сведения об авторе: *Каюмова Хурлико Тагайевна* - Институт развития образования имени А.Джами Академии образования Таджикистана, кандидат педагогических наук, начальник отдела высшего профессионального образования и последипломного образования. **Адрес:** Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, улица Айни 45, E-mail: prmatt@mail.ru. Телефон **227-05-13 + (992) 904406690**,

Information about the author: *Kayumova Hurliko Tagayevna* - The education development Institute named after A. Jomi Academy of education of Tajikistan, candidate of pedagogical sciences, head of the department of higher professional education and postgraduate education. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini Street 45, E-mail: prmatt@mail.ru. Phone **227-05-13 + (992) 904406690**,

УДК 373+379.8 (575.3)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Раджабова Ф.О.

Педагогический колледж им. Х. Махсумовой при Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни

Многие просвещенные мыслители и педагоги минувших времен и нашего времени проводили исследования, нацеленные на то, чтобы продемонстрировать, как при помощи игры правильнее развивать детей. Не возвеличивая любые самостоятельные детские игры, а учитывая то, что через них можно воспитать, советская педагогика включила игру в фонд средств воспитания. При самых благородных намерениях хорошо воспитывать детей игрой нас могла бы постигнуть неудача, если бы мы забыли о потребностях и правах детей в игре и о том, что она бывает и содержательной, и бессодержательной, хорошей и плохой.

Педагогическое управление играми в системе Фребеля в целях обучения оказалось во многом необоснованно, так как вошло в разногласие с потребностями ребят в самостоятельности, в живости, развлечении.

Основные утверждения концепции игры, согласно Фребелю, можно было бы показать так: игра - инстинктивная работа. Процесс игры - это обнаружение и выражение того, что заложено в ребенке. Игры, созданные Фребелем, названы «дарами». Познавая каждый дар в отдельности, ребенок воссоздаёт при помощи него собственные соображения.

Согласно Фребелю, выходит, что ребенок знакомится с жизнью не в ходе ее исследования, а прежде всего просматриванием, узнаванием через дары. Узнавая один дар, т.е. игру с одной игрушкой, за другим, ребенок узнает мир. Педагогическое управление играми, по концепции Фребеля, содействовавшее сенсорному воспитанию, формированию визуальных различительных восприятий, во многом все же было необоснованно, так как вступало в разногласие с отличительными чертами детей, с их нуждами. В статьях К.Д. Ушинского указывалось на данное противоречие.

Итальянский профессор Д.А. Колоцца в монографии «Детские игры» приводит высказывания многих ученых, которые видели главный порок последователей Фребеля в том, что живая детская деятельность подменялась ими строгой выучкой, часто без учета потребностей ребенка [5, с.58].

К.Д. Ушинский, посетивший детский сад в Мангейме, писал, что у садовниц, которые плохо усвоили идеи и методы Фребеля, дети «зевают и чуть не плачут, представляя известную птичку и стрелка из фребелевских игр» [15, с.499]. «...Приходилось жалеть малюток, когда они, нехотя притоптывая ножками, с зевками и не всегда без слез, пели веселенькие песни Фребеля» [15, с.499].

Наблюдая за абсолютным отсутствием детской самостоятельности во фребелевских детских садах, Л.Н. Толстой писал, что игры Фребеля представлены «одним из самых безобразных порождений новой педагогики» [14, с.320].

К.Д. Ушинский видел в игре могучее воспитательное средство. Придавая важное значение игре, как средству воспитания самостоятельности, Ушинский считал, что необходимо заботиться о воспитании воображения, дать нравственное направление воображению, чтобы правильно формировался характер в игре и в жизни. Надо воспитание игрой, по мнению К.Д. Ушинского, вести так, чтобы ребенок не пресыщался ею и умел переходить к занятиям [15, с.159].

Корни идеализации творческих возможностей ребенка лежат во взглядах психологов на игру и имеют определенную классовую природу: возвеличивание «творческих» одиночек и игнорирование развития массы детей.

Начиная с 1918 года, Н.К. Крупская много раз в собственных речах и статьях разъясняла роль игры в воспитании. В статьях «Детский сад в деревне», «Роль игры в детском саду», «Об игрушках для дошколят», «О дошкольном воспитании» Н.К. Крупская проводит мысль о том, что «игра для младших школьников - способ познания окружающего» [7, с.158].

Главный вопрос, который требовал пристального изучения - это исследование действительного понимания Н.К. Крупской вопроса о соотношении между самостоятельным, творческим поведением ребенка в игре и его воспитанием и обучением. Многие писали о взгляде Н.К. Крупской на значение игр, дающих простор детской инициативе, но ни один из авторов не указывает на мысль Н.К. Крупской о том, что «у нас детские игры иногда бывают совершенно ни с чем несообразны. Например, играют первоклассники в белых и красных. Что такое белые и что такое красные, они хорошенько не знают, а все-таки играют. И вот между ними завязывается потасовка - одни белые, другие красные. Они ничего не понимают, знают только, что надо подраться хорошенько. Тут получается совсем не то, что нужно» [6, с.125].

Невозможно представить правильный взгляд Н.К. Крупской на творческую игру, не показав, какое значение она придавала подражанию как своеобразной форме детской активности, как высоко она ценила своевременное получение детьми доступных им знаний.

«Подражание для ребенка - такая же необходимость, как самостоятельное творчество...» [8, с.251]. Н.К. Крупская указывает на то, что «подражательность - это определенная активность» [9, с.50].

Все эти теоретические положения Н.К. Крупской о роли подражания положительным примерам мало учитывались в прошлом в теории и практике руководства играми.

Совсем недостаточно принимались во внимание теоретические высказывания Н.К. Крупской о роли знаний в развитии ребенка и содержания его игр. В своих «Замечаниях к материалам по школьному воспитанию» она пишет о необходимости уважать права школьника.

Продолжая развивать положение о правах младших школьников на образование, Н.К. Крупская призывает педагогов идти навстречу желанию ребенка расширять свой горизонт: «...для младших школьников право на образование - это право познавать окружающую жизнь...» [9, с.17]. Процесс познания окружающего очень тонок, и Н.К. Крупская предостерегает от того, чтобы не было увлечения словесностью: «Нужно смотреть, чтобы нам из ребят фразеров не воспитывать... так как многословие и заученные лозунги - это еще не есть комвоспитание. Мы должны ребят вооружить знаниями, давать им больше методов изучения окружающего...» [9, с.18].

Н.К. Крупская не полагалась на то, что содержание игры разовьется стихийно: об этом свидетельствует ее призыв связывать изучение жизни с игрой: «Мы должны, изучая окружающую жизнь, найти те формы, которые перебросили бы мост между этой жизнью и игрой...» [10, с.17].

Мы видим, что в логике изложения статей у Н.К. Крупской творческая игра идет не на первом месте, а вслед за освещением вопроса о развитии внешних чувств и подражания. В школьной литературе долгое время почти совсем не принимались во внимание высказывания Н.К. Крупской, в которых она указывала на конкретные педагогические пути, способы, приемы, без которых невозможно развивать детей, формировать в играх, труде чувство коллективизма.

Совершенно естественно анализируя лишь отдельные факты, а не массовую практику начальных классов, авторы учебников и пособий допускали ряд ошибок в понимании педагогического руководства играми. Прежде всего, это сказалось:

- в переоценке творческих возможностей младших школьников (сами дети в состоянии придумать содержательные игры);

- в большой недооценке роли учителя в развитии у младших школьников умения подражать, в развитии представлений, знаний, воображения, интереса и современности.

Значительно отойдя от биологических и биогенетических взглядов на игру, некоторые авторы все же не поднялись на тот уровень понимания роли педагога в развитии младших школьников через игры, какой придавала ему Н.К. Крупская.

В статьях и речах Н.К. Крупской выделена идея о том, что важно не отделять вопрос о развитии игры от вопроса о всестороннем развитии младших школьников. Н.К. Крупская как педагог ориентировала учителей и воспитателей на отказ от пассивной позиции выжидания, в основе которой лежит убеждение, что развитие через игры произойдет само собой: «Нужно писать о том, как учить ребят дружно играть, работать, учиться, как надо помогать ребятам организовываться» [8, с.24]. Необходимо обеспечить активность каждого. «Нужно показать, как работать вдвоем, чтобы не получилось, что один делает, другой смотрит, показать, как работать небольшой группе...» [7, с.55].

Работы А.С. Макаренко оказывали воздействие на формирование педагогической концепции игры. В «Лекциях о воспитании детей», в главе «Игра» [13, с.44], он представил, какое полезное воздействие может оказать игра для организации жизни младших школьников в коллективе.

Несомненное значение для школьной педагогики имел взгляд А.С. Макаренко на игру как на могучее средство воспитания. В то же время он, так же как и Н.К. Крупская, видел и несовершенство многих детских игр. В очень своеобразной форме Макаренко выступил против идеализации детских игр.

Долгое время оставались в тени важные теоретические положения А. С. Макаренко, показывающие, какими педагогическими способами, приемами можно формировать детское воображение. «Детям, - писал Антон Семенович, - необходимы примеры «деятельных образов людей», которые звали бы детей следовать за собой» [12, с.185].

В практике долго ориентировали педагогов на выжидание того, кому сами дети начнут подражать и когда они сами начнут отображать действительность.

Изучение взглядов А.С. Макаренко на «хорошую игру» убедило нас в необходимости рассматривать вопрос о нравственном воспитании ребенка через игру во взаимосвязи с другими средствами воспитания - с занятиями, трудом, с чтением художественной литературы, приобщением к искусству, которое возбуждает симпатии к деятельным образам наших современников.

Одностороннее толкование взглядов А.М. Горького на творческую игру выразилось в том, что, широко цитируя упомянутое положение, многие авторы отвлеклись от всей суммы взглядов А.М. Горького на значение картин, книг в этом процессе. Он писал: «Нужны книги, которые должны воспитывать у младших школьников интерес и вкус к знанию» [2, с.188]. Субъективно истолковывался взгляд Горького на средства воспитания. А.М. Горький полагал, что «воспитание ставит перед собой цель: насыщение человека знаниями о нем самом и о мире, окружающем его, формирование характера и развитие воли; формирование и развитие способностей». По его мнению, всего этого педагогика может достичь «только при условии широкой самостоятельности в труде, занятиях, играх...» [2, с.188]. Считая необходимым правильно сочетать эти три средства, А.М. Горький особо подчеркивает необходимость воспитания «вкуса к труду», развитие активности, инициативы. А.М. Горький не отрывает возможности развития детского ума в процессе занятий, развития детской пытливости и любознательности в труде от развития в играх. Психолог Д.Б. Эльконин на основе собственных изучений сделал заключение, что основное значение в школьном возрасте занимают

креативные игры, в которых ребенок изображает ту или иную роль. В своем докладе (на той же конференции) он показал, при каких обстоятельствах ролевая игра может развивать ребенка. По его мнению, роль делается непривлекательной, если в ней нет достаточно содержательных действий. Значение игры в воспитании товарищеских взаимоотношений изучала В. П. Залогина [3, с.25]. В ее исследовании ясно выражено значение общности интересов, переживаний детей в развитии коллективных игр.

А.В. Черков [16, с.163], опираясь на учение А.С. Макаренко о коллективе, провел интересный опыт организации коллектива детей младшего школьного возраста. В этом исследовании ставится вопрос о необходимости формирования длительных устойчивых интересов. Заслуживает внимания исследование З.В. Лиштван [11, с.52]. Воспитание у младших школьников дружеских отношений она показала применительно к организации конструктивной деятельности. Некоторые вопросы воспитания чувства дружбы и товарищества освещены в работах А. И. Аржановой [1, с.18], Р.И. Ибрагимовой [4].

Проведенные за последние годы исследования по вопросу творческих ролевых, строительных игр содержат ценные данные о детском развитии через деятельность. Тем не менее, сформировать педагогическую концепцию игры, что смогла бы категорично оказать воздействие на массовую практику, полностью еще не получалось. Один из значительных факторов этого коренился в том, что ключевые вопросы педагогической концепции игры: об оценке качества детской игры, ее значимости как воспитательного ресурса, свойственных темах детских игр, источниках содержания игр - не были в достаточной мере изучены.

В исследованиях об игре не вскрыты довольно подробно закономерности, представляющие, какая связь имеется между формированием ребенка в игровой деятельности и формированием памяти, воображения, увлечений за пределами игры, в ходе обучения. Долгое время ряд исследователей принимали как догму утверждение о том, что «игра - ведущая деятельность ребенка». Они не видели причин появления хороших игр, хотя умели организовать такие игры благодаря проведению занятий, на которых осуществлялось знакомство детей с окружающим миром, возбуждался интерес к труду взрослых. Они не анализировали свой опыт с этой точки зрения, а приписывали рост детского развития самодеятельному влиянию самой игры. Общим для большинства исследований, которые показали роль игры в нравственном и умственном воспитании, является то, что авторы приписали все достижения детского развития только силе творческой игры, не дифференцировав значимость воздействующей специфической силы занятий по ознакомлению с окружающим, чтения художественной литературы, рассматривания картин.

Таким образом, можно отметить, что становление высокого уровня нравственного и умственного развития детей достигается сочетанием таких средств воспитания, как игра, обучение, трудовое воспитание, художественная литература.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипцев Ф.Т. Творческая природа человеческого сознания / Ф.Т. Архипцев // Вопросы философии, 1974. - №5. - С. 174-179.
2. Горький А.М. Речь на публичном заседании «Лиги социального воспитания» / А.М. Горький // «Летопись». - 1917. - №7. - С. 91-97.
3. Залогина В.П. Воспитание товарищеских взаимоотношений детей в творческих играх / В.П. Залогина // В сб.: «Творческие игры дошкольников». - М.: Учпедгиз, 1951. - С. 147-156.
4. Ибрагимова Р.И. Воспитание чувства долга у детей дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук / Р.И. Ибрагимова - М.: Гос. б-ка СССР им В. И. Ленина, 1952. - 24 с.
5. Колодца Д.А. Детские игры, их психологическое и педагогическое значение. - М., Учпедгиз, 1911. - 141 с.
6. Крупская Н.К. О дошкольном воспитании детей / Н.К. Крупская // В сб.: «Н.К. Крупская о дошкольном воспитании». - М.: Учпедгиз, 1959. - С. 125- 133.
7. Крупская Н.К. Роль игры в детском саду / Н.К. Крупская // В сб.: «Н.К. Крупская о дошкольном воспитании». - М.: Учпедгиз, 1959. - С 158-163.
8. Крупская Н.К. Педагогические сочинения / Н.К. Крупская. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. -Т. 6. - 251 с.
9. Крупская Н.К. Семья и школа / Н.К. Крупская // В сб.: «Н.К. Крупская о дошкольном воспитании». - М.: Учпедгиз, 1959. - С. 50-58.
10. Крупская Н.К. Из доклада «17-я партконференция и задачи дошкольного воспитания» / Н.К. Крупская // «Дошкольное воспитание». -1957. -№11. - С. 16-22.
11. Лиштван В. Игры и занятия со строительным материалом в детском саду / В. Лиштван. - М.: Учпедгиз, 1960. - 321 с.
12. Макаренко А.С. Сочинения. Т. VII / А.С. Макаренко. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. - 451 с.
13. Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения / А.С. Макаренко. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. -Кн. 1. - 321 с.
14. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. - 320 с.
15. Ушинский К.Д. Сочинения / К.Д. Ушинский. - М.- Л., Изд-во АПН РСФСР, 1948. -Т. III. - 512 с.
16. Черков А.В. О формировании целеустремленности детского коллектива в игре / А.В. Черков // «Ученые записки Ростовского-на-Дону ин-та», кафедра дошкольной педагогики. -1956. -Вып. 1. - С. 162-166.

БОЗИҶОИ ПЕДАГОГӢ ВА ТАЪСИРИ ОНҶО БА РУШДИ ШАХСИЯТИ МАКТАББАЧАИ ХУРДСОЛ

Дар мақола нақш ва аҳамияти бозӣ, инчунин таъсири он ба рушди шахсияти мактаббачаи хурдсол асоснок карда шудааст. Қайд шудааст, ки педагогикаи шӯравӣ бозиро ба фонди воситаҳои тарбия ворид карда буд. Бисёре аз тадқиқотчиён дар бозӣ воситаи боқуввати тарбияро дида, тасдиқ кардаанд, ки тарбияи бозиро бояд чунин ба роҳ монд, ки кӯдак тавонад ба машғулиятҳо гузарад. Афкори тадқиқотчиёни гуногун оиди масъалаи истифодаи самараноки бозӣ барои рушди шахсияти бачаҳои синни хурди мактабӣ муфассал муҳокима шудааст. Қайд гардидааст, ки баъзе аз тадқиқотчиён дар фаҳмиши роҳбарии бозӣ аз ҷониби омӯзгор ба баъзе ҳагогиҳо роҳ додаанд. Аз ҷумла: аз будаи зиёд нишон додани имкониятҳои эҷодии мактаббачаҳои хурдсол, яъне ҳуди бачаҳо қодиранд бозииҳои пурмазмунро фикр карда ёбанд; аз будаи кам нишон додани нақши омӯзгор дар рушди маҳорати тақлидкорӣ, тасаввурот, дониш ва шавқу ҳаваси мактаббачаҳои хурдсол. Нақш ва аҳамияти зиёди омӯзгор дар рушди шахсияти мактаббачаи хурдсол тавассути бозииҳои педагогӣ тасдиқ карда шудааст. Қайд гардидааст, ки масъалаи рушди бозииҳои педагогиро бо масъалаи рушди шахсияти бачаҳои синни хурди мактабӣ яқоя қардан зарур мебошад. Бозӣ воситаи тавоноии тарбияи бачаҳо ба шумор меравад. Пешниҳод шудааст, ки зарур аст ба масъалаи тарбияи ахлоқӣ ва эҷодии мактаббачаҳои хурдсол, ба воситаи бозӣ, дар алоқамандӣ бо дигар воситаҳои тарбия, ҷун тарбияи меҳнатӣ, хондани адабиёти бадеӣ, омӯзиши санъат ва ғайра, диққати махсус дода шавад. Дар синни мактабӣ бозииҳои эҷодӣ, ки тавассути онҳо кӯдак ин ё он нақшо ифода мекунанд, аҳамияти хос доранд. Қайд шудааст, ки ба рушди шахсияти мактаббачаҳои хурдсол бо роҳи истифодаи муштараки чунин воситаҳои тарбия, ҷун бозӣ, таълим, адабиёти бадеӣ, тарбияи меҳнатӣ, ноил шудан мумкин аст.

Калидвожаҳо: бозӣ, шахсият, мактаббачаи хурдсол, кӯдак, бозии бачагона, эҷодиёт, рушд.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

В статье обоснована роль и значение игры, а также ее влияние на развитие личности младшего школьника. Отмечается, что советская педагогика включила игру в фонд средств воспитания. Многие исследователи видели в игре могучее воспитательное средство и утверждали, что надо воспитание игрой вести таким образом, чтобы ребенок умел переходить к занятиям. Подробно рассмотрены мнения различных исследователей по вопросу эффективного использования игры для развития личности школьников младшего возраста. Отмечается, что некоторые исследователи допускали ряд ошибок в понимании педагогического руководства играми. В том числе, это сказалось: в переоценке творческих возможностей младших школьников, т.е. сами дети в состоянии придумать содержательные игры; в большой недооценке роли учителя в развитии у младших школьников умения подражать, в развитии представлений, знаний, воображения, интереса и современности. Подтверждается большая роль и значение учителя в развитии личности младшего школьника с помощью педагогических игр. Отмечается, что необходимо объединять вопрос о развитии педагогических игр с вопросом о развитии личности школьников младшего возраста. Игра является могучим средством воспитания детей. Предлагается, что необходимо уделять особое внимание вопросу о нравственном и творческом воспитании младших школьников через игру во взаимосвязи с другими средствами воспитания, такими как занятия, трудом, чтение художественной литературы, приобщение к искусству и т.д. В школьном возрасте основное значение имеют креативные игры, в которых ребенок изображает ту или иную роль. Подчеркивается, что, развитие личности младших школьников достигается путем совместного использования таких средств воспитания, как игра, обучение, художественная литература, трудовое воспитание.

Ключевые слова: игра, личность, младший школьник, ребенок, детская игра, творчество, развитие.

PEDAGOGICAL PLAY AND THEIR INFLUENCE UPON DEVELOPMENT OF THE PERSONALITIES OF THE YOUNGER SCHOOLBOY

In article is motivated role and importance of the play, as well as his influence upon development of the personalities of the younger schoolboy. It is noted that, soviet pedagogical has included the game of fund of the facilities of the education. Many researchers saw in play powerful education facility and have confirmed that it is necessary education by play to lead so as child knew how to go to occupation. In detail opinions of the different researchers is considered on question of the efficient use the play for development of the personality's schoolboy younger age. It is noted that some researchers allowed the row a mistake in understanding pedagogical management play. Including, this told: in reassessment of the creative possibilities younger schoolboy that is to say, children able find profound plays themselves; the teacher dug in big underestimation in development beside younger schoolboy of the skill to imitate, in development of the presentations, knowledge's, imaginations, interest and contemporaneity. The big role and importance of the teacher are confirmed in development of the personalities of the younger schoolboy by means of pedagogical plays. It is noted that necessary to unite the question about development of the pedagogical plays with question about development of the personality's schoolboy younger age. The play is a powerful facility of the education children. It is offered that necessary to spare emphases on in-ask about moral and creative education younger schoolboy through play in intercooling with the other facility of the education, as with occupations, labor, with reading the artistic literature, joining to art and etc. At school age main importance has a creative of the play, in which child expresses that or other role. It is emphasized that, developments to personalities younger schoolboy is reached by way of the joint use of such facilities of the education, as play, education, fiction, labor education.

Keywords: play, personality, younger schoolboy, child, nursery play, creative activity, developments.

Сведения об авторе: *Раджабова Ф.О.* - Педагогический колледж им. Х. Махсумовой при Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни, преподаватель кафедры педагогики и психологии. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни 73. E-mail: firuz10.02@mail.ru Телефон: 93-567-10-84

The information about author: *Rajabova F.O.* - Pedagogical College of the name H. Mahsumova under Tajik state pedagogical university of the name S. Ayni, a teacher of the pulpit pedagogical and psychologies. Address: 734024, Republic of Tajikistan, city Dushanbe, street Ayni 73. E-mail: firuz10.02@mail.ru Telephone: 93-567-10-84

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УМАРОВА З.Х. Настенные росписи раннесредневекового согда как источник для исследования ювелирного искусства согдийцев.....	5
САФАРОВА З.Н. Особые костюмы в среднеазиатской городской среде конца XIX– начала XX вв....	11
МУКИМОВА С.Р., ИНАМОВ С.А. Традиция и современность в строительной культуре.....	16
ТУРСУНОВ Э.А. Роль Ходжа Ислама Джуйбари как духовного лидера в государстве Шейбанидов..	21
КОЛЕСНИКОВ Б.В. Экспедиция М.Р. Штефаника в Туркестан в 1906-1907 гг.....	27
ШИРИН ҚУРБОНОВА Таърихи таъсисёбӣ ва ҳадафҳои стратегии Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон.....	32
ЛАТИФОВ ДЖУРА. Образование ключевой - фактор государственной безопасности.....	38
НЕГМАТОВА Ш.Р. Генеральный секретарь ООН и Югославский кризис.....	44
НУРЗОДА М., РОЗИҚОВ Ф. Нақши Федератсияи Россия дар танзими низои байни тоҷикон ва рушди минбаъдаи ҳамкориҳои ҳарбӣ-техникии Тоҷикистон бо он.....	55
АБДУЛЛОЕВ М.Х., ХОЛМУРОДОВА М., АЛУЕВ А. Аз таърихи ба имзо расидани созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий дар Тоҷикистон.....	61
АНВАРИ САФАРИ Характеристика пограничного вопроса Таджикистана с постсоветскими странами.....	66
САЙФУЛЛОЕВ Н. Н. А.П. Окладников – создатель археологии Каменного века Таджикистана.....	72
ХОЛОВ М.Ш. Метрология Бухарского эмирата XIX - начала XX веков в «Та’рих-и Хумайун» Садык-Ходжа Гулшани.....	79
ДОВАР ҚОДИРОВ. Таҳлили вазъи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии Афғонистон дар охири асри XIX ва дар ибтидои асри хх дар осори Ҳақназар Назаров.....	88
ШОНАЗАР ЧАВҲАРИ МУНОСИБ Исторические этапы сложения ткацкого ремесла таджиков... ..	93
ХОЛОВ А.И. Проблемы электрофикации Таджикистана.....	99
ГАНДЖОВ П.А. Электрификация народного хозяйства Таджикистана в 70-80 годах XX века.....	104
Шарипов С.С. Ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсии Тоҷикистон ва Қазокистон дар доираи созмонҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ дар самти таъмини амният.....	109
НЕГМАТОВА Ш.Р. Деятельность Хавьера Перереса де Куэльяра на посту Генерального секретаря ООН.....	116
БЕЙСЕБАЕВ Р.С. Экономическая и политическая роль России во внешнеполитическом курсе Кыргызстана.....	122
ФАЙЗОВ НЕКРУЗ Культурное сотрудничество между Таджикистаном и странами Центральной Азии (на примере Узбекистана и Туркменистана).....	126
Шарифов Р.Я. Реформа образования в Афганистане в 1919-1928 гг.....	133
СОБИРОВ Ш. Суннатҳои таърихӣ-фарҳангии Наврӯз ва аҳамияти онҳо дар ҷаҳони мусир.....	141

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

РАХИМОВ М. Х. Абсурд и свобода человека (по А. Камю).....	146
АМИНОВ Ф.А. Способности как следствие социокультурной среды в творчестве американских мыслителей XX века.....	151
КАРАМХУДОЕВ Ш. Х. Этические аспекты учения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми.....	156
ОЛИМЗОДА СОҲИБҶОН Шарҳи ҳол ва назарияҳои фалсафии Ибни Боча.....	161
ДЖУРАБЕКОВ Б.А. Интеллектуальные науки и их классификация, с точки зрения ибн Халдуна....	167
ГУЛНАЗАРОВ С.А. Музыкальные трактаты Аль Фараби и их влияние на теорию музыки в таджикско-персидской культуре.....	175
ЗЕБУНИСО МАЛАХОВА Фаъолияти рӯшангарӣ ва сиёсии мавлоно абул калом озод дар Ҳиндустон.....	180
РУСТАМ НАЗАРОВ. Назария ва амалияи дастрасӣ ба сифати таҳсилот дар тоҷикистони имрӯза: проблема ва мулоҳизот.....	185
УРУНОВА Х.У. Тенденции изменения менталитета в условиях социально-экономической трансформации таджикского общества.....	190
МУҲАММАДҶОНИ Т.Р. Тамаддуни исломӣ-омили зухури замони эҳёи тамаддуни тоҷику форс.....	195

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СЕРЕГИН Н. В. Теория и практика формирования современного музыкального образования.....	203
КОСТЕНОК П. И., ПАНАСЕНКО Ю. А. Профессионально-педагогическая культура преподавателя военного вуза: сущность, структура, содержание, особенности и условия развития.....	208
ДУБСКИХ Т. М. Поэтапное включение словесного метода в процесс освоения студентами народно-сценического танца.....	214
КАЛУГИНА Т. А. Средовой подход в изучении социально-культурной адаптации пожилых людей, проживающих в геронтологических центрах.....	219
СТЕПАНОВА Т. П. Культурно-смысловой, организационный конструкт события досугового общения.....	223
ДАВЛАТОВ М. А. Подготовка будущих педагогов к педагогическому общению - фактор адаптации..	228
АМОНОВ Н. Қ., ЛАТИФЗОДА С. З. Талаботҳои меъёрӣ ба тестҳои психологӣ ва истифодабарандагони онҳо.....	233
АСОМАДДИНОВ М. М. ХОЛНАЗАРОВ С. Обязательные педагогические условия реализации модели по активированию познавательной деятельности старшеклассников в системе профильного обучения.....	239
АЗИЗОВ А. А., ДЖАЛИЛОВА Ҳ. А., ХАСАНОВ С. Проблемы художественного образования студентов педагогических вузов.....	244
АЗИМОВА Н. С. Таҳсилоти фосилавии таълими фанҳои математикӣ -ҳамчун воситаи амалишавии муносибати босалоҳият дар мактабҳои олии.....	250
ГАНЧИНА ЗИЁЗОДА, КУТБИДДИН МУХТОРИ Ташаккули салоҳиятҳои асосии хонандагон тавассути фаъолиятҳои таълимӣ.....	255
МИРЗОЕВ Ш. С. Ҳадафҳои таълими забони хоричӣ ба хурдсолон дар давраи иттилоотӣ.....	259
ОЁҲМАДОВ Ш. Р. Назарияи арзёбии рушди шахсияти донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилотӣ....	264
РАСУЛОВ С. П., ХОЛНАЗАРОВ С. индивидуализация и дифференциация профильного обучения биологии в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан.....	268
ШУКУРЗОДА Х. А., РАҶАБОВ Т. Б., БЕГИМОВ Ҳ. Х. Ташаккули маҳорати моделонии математикӣ дар муаллимони ояндаи синфҳои ибтидоӣ ҳангоми таълими назария ва амалияи ҳалли масъалаҳои матнӣ.....	272
САЛИМОВА Ш. Масъалаи ташаккул додани тафаккури созанда (креативӣ) - и донишҷӯён дар машғулиятҳои забони хоричӣ.....	278
САФАРОВ М. В. Система непрерывного образования и обучения взрослых.....	284
САИДОВ С. А., НУРИДИНЗОДА М. С. Реализация общедидактических принципов при компьютерном обучении русскому языку учащихся таджикской школы.....	290
КАЮМОВА Х. Т. Формирование нравственных установок младших школьников в духе миролюбия, толерантности и патриотизма.....	295
РАДЖАБОВА Ф. О. Педагогические игры и их влияние на развитие личности младшего школьника.....	300

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал
«Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

- индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);
- название организации, в которой работает автор статьи;
- основной текст статьи;
- список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;
- название статьи, аннотация и ключевые слова оформляются на трех языках (на таджикском, русском и английском языках). Аннотация оформляется в объеме не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний;
- информация об авторе на русском и английском языках. Здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает автор (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес места работы автора.

При цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках [ ]. Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25.

Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название.

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета» основан в 1990 г. Выходит 8 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: исторические науки и археология (07.00.00), философские науки (09.00.00) и педагогические науки (13.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-g.tnu.tj).

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2018. №1

Над номером работали:

Ответственный редактор: М.Ибодова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Редактор английского языка: М.Асадова

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 8,5, усл. п.л. 8.
Подписано в печать 23.02.2018. Заказ №2018/04-01
Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г.Душанбе, ул.Айни, 32.